

ОПИСАНИЕ ОБОРОНЫ
Г. СЕВАСТОПОЛЯ.

ОПИСАНИЕ ОБОРОНЫ
Г. СЕВАСТОПОЛЯ.

СОСТАВЛЕНО ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ

ГЕНЕРАЛЪ - АДЪЮТАНТА

ТОТЛЕБЕНА.

ЧАСТЬ II.

ОТДѢЛЪ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Н. Неглюдова (Офицерская и Фонарный, № 7—14).

1872.

При составленіи этого послѣдняго отдѣла II части «Описанія обороны г. Севастополя», издаваемого нынѣ со всѣми остальными чертежами, сотрудниками моими были инженеръ-генераль-маіоръ Фроловъ, инженеръ-полковникъ Орда и адъютантъ мой—Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона капитанъ Шильдеръ. Планы и чертежи оканчивались инженерами полковникомъ Дехтеревымъ и подпоручикомъ Городскимъ.

Э. Тотлебенъ.

26 января 1872 г.
7 февраля

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРОГО ОТДѢЛА ВТОРОЙ ЧАСТИ.

- ГЛАВА XXXVII. Предположенія обороняющагося о противодѣйствіи атакъ французовъ противъ Корабельной стороны.—Работы обороняющагося съ $\frac{7}{19}$ по $\frac{28}{10}$ іюня іюля.— Проектъ генерала Джонса.—Осадныя работы.—Дѣйствіе артиллеріи.—Подземная война.—Вылазки.—Потери гарнизона и осаждающаго.—Смерть адмирала Нахимова.—Смерть лорда Раглана.—Назначенія.—Перестроеніе полковъ.—Дѣйствія въ окрестностяхъ Севастополя 1
- ГЛАВА XXXVIII. Осада и оборона съ $\frac{29}{11}$ іюня іюля по $\frac{5}{17}$ августа.—Осадныя и оборонительныя работы.—Постройка моста на Большой бухтѣ.—Артиллерійскій и ружейный огонь.—Вылазки.—Дѣйствія въ минахъ.—Убыль въ людяхъ.—Перемѣны въ гарнизонѣ.—Численность гарнизона и распредѣленіе его къ $\frac{4}{16}$ августа.—Разныя назначенія и распоряженія.—Взаимное положеніе обороняющагося и атакующаго къ $\frac{4}{16}$ августа.—Дѣйствія въ окрестностяхъ Севастополя и въ Азовскомъ морѣ 26
- ГЛАВА XXXIX. Сраженіе при р. Черной 56
- ГЛАВА XL. Осада и оборона съ $\frac{5}{17}$ по $\frac{23}{4}$ августа сентября.—Пятое бомбардированіе $\frac{5}{17}$, $\frac{6}{18}$, $\frac{7}{19}$ и $\frac{8}{20}$ августа.—Инструкція о работахъ $\frac{8}{20}$ августа.—Оборонительныя работы съ $\frac{9}{21}$ по $\frac{23}{4}$ августа сентября.—Окончаніе постройки моста.—Дѣйствіе артиллеріи.—Постепенное разрушеніе Малахова кургана и 2-го бастиона.—Взрывы непріятельскихъ погребовъ.—Осадныя работы.—Противодѣйствіе имъ со стороны обо-

- роняющагося. — Вылазки. — Подземная война впереди 4-го бастиона и люнета № 1 (Шварца). — Потери обѣихъ сторонъ. — Намѣреніе князя Горчакова очистить Южную сторону. — Распоряженія, сдѣланныя съ этою цѣлю. — Перемены въ составѣ гарнизона. — Новыя назначенія. — Дѣйствія въ окрестностяхъ Севастополя 132
- ГЛАВА XLI. Шестое бомбардированіе съ $\frac{24}{5}$ по $\frac{27 \text{ августа}}{8 \text{ сентября}}$. — Окончательное разстройство обороны Малахова кургана и 2-го бастиона. — Подрывныя работы на этихъ укрѣпленіяхъ. — Вооруженіе осадныхъ батарей и укрѣпленій Южной стороны $\frac{27 \text{ августа}}{8 \text{ сентября}}$. — Числительность и расположеніе гарнизона 159
- ГЛАВА XLII. Штурмъ $\frac{27 \text{ августа}}{8 \text{ сентября}}$. — Бой на Малаховомъ курганѣ. — Паденіе передней части этого укрѣпленія. — Бой на 2-мъ бастионѣ и на курганѣ между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастиономъ. — Штурмъ 3-го бастиона. — Продолженіе боя на Малаховомъ курганѣ и окончательное паденіе этого укрѣпленія. — Дѣло на батарее Жерве. — Попытки къ отбитію Малахова кургана. — Дѣйствія на Городской сторонѣ. — Бой на 5-мъ бастионѣ и смежныхъ люнетахъ. — Последнія дѣйствія на Малаховомъ курганѣ. — Защита Малаховой башни. — Приказъ объ отступленіи съ Южной стороны. 182
- ГЛАВА XLIII. Диспозиція союзниковъ для штурма $\frac{27 \text{ августа}}{8 \text{ сентября}}$. — Сравненіе силъ обѣихъ сторонъ. — Потери при штурмѣ. — Заключеніе о штурмѣ. — Причины паденія Малахова кургана. — Отступленіе нашихъ войскъ съ Южной стороны. — Число артиллерійскихъ орудій, оставленныхъ на Южной сторонѣ. — Затопленіе флота. — Подорваніе оставленныхъ укрѣпленій. — Высочайшій приказъ и приказы главнокомандующаго и начальника Севастопольскаго гарнизона. — Общій обзоръ послѣдняго періода обороны 215
- ГЛАВА XLIV. Огъ оставленія нашими войсками Южной стороны Севастополя до заключенія мира. — Укрѣпленія Сѣверной стороны. — Составъ и числительность Крымской арміи. — Дѣйствія въ окрестностяхъ Севастополя, подъ Евпаторією и на Керченскомъ полуостровѣ до $\frac{\text{конца октября}}{\text{начала ноября}}$ 1855 г. — Прибытіе къ Крымской арміи Государя Императора. — Событія въ Крыму въ теченіе

IX

зимы.—Переформированіе войскъ. — Важнѣйшія инженерныя работы въ Крымской арміи. — Укрѣпленія Николаева и входа въ Днѣпровско-Бугскій лиманъ.—Паденіе Кинбурна. — Укрѣпленія Одессы. — Отбытіе князя Горчакова и назначеніе генералъ-адъютанта Лидерса главнокомандующимъ Южною и Крымскою арміями.—Обзоръ дипломатическихъ дѣйствій въ теченіе этого періода времени. — Перемиріе. — Заключеніе мира . . .	272
ГЛАВА XLV. Заключеніе.—Численныя данныя объ осадѣ и оборонѣ Севастополя.—Особенности этой обороны.—Общій характеръ и причины ея продолжительности. — Главные выводы.	312

ГЛАВА XXXVII.

Предположенія обороняющагося о противодѣйствіи атакъ французовъ противъ Корабельной стороны.—Работы обороняющагося съ $\frac{7}{19}$ по $\frac{28 \text{ июня}}{10 \text{ июля}}$. — Проектъ генерала Джонса. — Осадныя работы. — Дѣйствіе артиллеріи. — Подземная война. — Вылазки. — Потери гарнизона и осаждающаго. — Смерть адмирала Нахимова. — Смерть лорда Раглана. — Назначенія. — Переформированіе полковъ.—Дѣйствія въ окрестностяхъ Севастополя.

Послѣ паденія контръ-апрошныхъ укрѣпленій нашего лѣваго фланга, слѣдовало ожидать, что непріятель, пользуясь своимъ успѣхомъ, произведетъ въ непродолжительномъ времени штурмъ на эту часть оборонительной линіи или же поведетъ на Малаховъ курганъ постепенную атаку.

Въ главѣ XXXV уже были описаны мѣры, принятыя обороняющимся противъ штурма. Главная изъ нихъ состояла въ устройствѣ на Корабельной сторонѣ общаго ретраншаменты, который долженъ былъ: во 1-хъ, служить для закрытаго помѣщенія ближайшихъ резервовъ, и во 2-хъ, доставлять фланговую оборону боковымъ фасамъ Малахова кургана и внутреннюю оборону всей лѣвой части оборонительной линіи.

Для противодѣйствія же постепенной атакѣ, генераль-маіоръ Тотлебенъ предполагалъ употребить и здѣсь тотъ же самый способъ обороны, который съ успѣхомъ былъ употребленъ имъ противъ атаки 4-го бастиона.

Припомнимъ, что какъ только французы повели свои подступы на 4-й бастионъ, обороняющійся принялъ самыя энергическія мѣры для сохраненія артиллеріи на этомъ пунктѣ и не только постарался противопоставить осаднымъ батареямъ сильный фронтальный огонь, но вмѣстѣ съ тѣмъ немедленно озаботился о доставленіи 4-му бастиону сильнѣйшей перекрестной обороны. Цѣль эта была достигнута устройствомъ вправо отъ бастиона батарей Швана, на 30 орудій, на высотѣ позади 5-го бастиона, а влѣво, на высотѣ 3-го бастиона, батарей Никонова и Смагина, также на 30 орудій. Этимъ способомъ не только была отнята у атакующаго возможность окончательно уничтожить нашу оборону, но наша артиллерія получила даже нѣкоторый перевѣсъ надъ непріятельскою. Сильнымъ противодѣйствіемъ ея французскіе подступы были совершенно остановлены въ 65 саж. отъ контръ-эскарпа, что вынудило французовъ идти на бастионъ минами. Но и тутъ они были предупреждены обороняющимся, который своевременно выдвинулъ имъ навстрѣчу обширную контрминную систему.

Генералъ Тотлебенъ считалъ необходимымъ принять столь же энергическія мѣры для усиленія артиллерійскаго огня по мѣстности впереди Малахова кургана, сдѣлавшагося главнымъ пунктомъ новой атаки французовъ, и по тѣмъ батареямъ, которыя могъ возвести атакующій для пораженія какъ этого, такъ и смежныхъ съ нимъ укрѣпленій.

Съ этою цѣлью онъ предполагалъ усилить по возможности артиллерію Малахова кургана, 2-го и 3-го бастионовъ и промежуточныхъ линій, установкою на нихъ какъ орудій

большаго калибра, такъ и полевыхъ орудій и малыхъ мортиръ, для противодѣйствія батареямъ и подступамъ атакующаго. Принимая въ расчетъ, сколько мѣстность позволяла неприятелю устроить новыхъ батарей для фронтальнаго дѣйствія по оборонительной линіи, онъ считалъ необходимымъ усилить вооруженіе этой послѣдней не менѣе какъ 60 орудіями большихъ калибровъ.

Сверхъ того, онъ предполагалъ придать Малахову кургану сильную перекрестную оборону слѣдующимъ способомъ:

1) по возведеніи на Корабельной сторонѣ общаго ретраншамета, къ постройкѣ котораго было приступлено немедленно послѣ паденія контръ-апрощей, устроить на немъ, лѣвѣе Малахова кургана, сильныя возвышенныя батареи, на 30 орудій большаго калибра, для дѣйствія по Камчатскому люнету и по мѣстности впереди Малахова кургана косвенными выстрѣлами съ лѣвой стороны,—и

2) для обстрѣливанія этого люнета и прилегающей къ нему мѣстности таковыми же выстрѣлами съ правой стороны, возвести на отлогости, спускающейся отъ 3-го бастиона къ Докову оврагу, позади оборонительной линіи, рядъ батарей, въ видѣ кремальеровъ, также на 30 орудій большаго калибра.

При такомъ расположеніи, батареи эти могли бы дѣйствовать поверхъ оборонительной линіи въ лощинѣ, и сзади-лежащую горою были бы совершенно прикрыты съ тыла отъ выстрѣловъ съ англійскихъ батарей на Зеленой горѣ.

Такимъ образомъ, генералъ Тотлебенъ имѣлъ въ виду усилить огонь Корабельной стороны не менѣе какъ 120 орудіями большихъ калибровъ, для борьбы съ осадными батареями и для дѣйствія по неприятельскимъ подступамъ,

независимо отъ тѣхъ орудій, которыя слѣдовало поставить для второстепенныхъ цѣлей, какъ-то: для фланговой, тыльной и внутренней обороны самыхъ укрѣпленій.

Наконецъ, онъ предполагалъ немедленно приступить къ устройству впереди Малахова кургана обширной контрминной системы, подобной той, которая имѣлась впереди 4-го бастиона.

Если бы всѣ эти предположенія были выполнены, то нѣтъ сомнѣній, что французы на атакѣ Малахова кургана не достигли бы рѣшительнаго перевѣса надъ нашею артиллеріею и испытали бы не менѣе затрудненій, чѣмъ было испытано ими на атакѣ 4-го бастиона. Въ самомъ дѣлѣ, артиллерія новаго фронта атаки, т. е. Малахова кургана и смежныхъ укрѣпленій, могла бы быть сдѣлана еще превосходнѣе чѣмъ артиллерія 4-го бастиона. Для постройки батарей здѣсь имѣлось достаточно мѣста, и во всякомъ случаѣ—болѣе чѣмъ на высотѣ 4-го бастиона, стѣсненной съ правой стороны Городскимъ оврагомъ, а съ лѣвой—глубокою Сарандинакиною балкою.

Но если бы непріятель, кромѣ позиціи между Доковымъ оврагомъ и Киленбалкою, устроилъ демонтирныя батареи надъ правымъ берегомъ Киленбалки, то имъ можно было бы противопоставить равносильную артиллерію на куртинѣ между 2-мъ и 1-мъ бастионами, обезпеченную отъ продольнаго огня помощью кремальеровъ. Перекрестнымъ же огнемъ Малаховъ курганъ оборонялся бы также сильнѣе чѣмъ 4-й бастионъ. Въ самомъ дѣлѣ, батареи въ 30 орудій, предположенныя для обороны Малахова кургана съ правой стороны, находились бы отъ предмета дѣйствія на такомъ же разстояніи какъ батареи Швана, фланкировавшія 4-й бастионъ. Но лѣво-фланговья батареи Малахова кургана дѣйствовали бы съ гораздо болѣе близкаго разстоянія чѣмъ

батареи Никонова и Смагина, фланкировавшія 4-й бастионъ съ лѣвой стороны.

По недостатку въ запасахъ орудій большаго калибра, генераль Тотлебенъ полагалъ снимать орудія съ менѣе важныхъ батарей Городской стороны и со внутреннихъ рейдовыхъ батарей. Но $\frac{8}{20}$ іюня онъ былъ раненъ, на батарее Жерве, пулею въ правую ногу на-вылетъ. Рана эта вскорѣ приняла опасный характеръ и вынудила его передать главное завѣдываніе всѣми оборонительными работами: на Городской сторонѣ—командиру 3-го сапернаго баталіона полковнику Гарднеру, а на Корабельной—инженеръ-штабсъ-капитану Тидебелю, который съ $\frac{25 \text{ іюня}}{7 \text{ іюля}}$ передалъ эти обязанности вновь прибывшему инженеръ-полковнику Геннериху. При этомъ, хотя генераль Тотлебенъ и сохранилъ за собою главное руководство оборонительными работами, но уже былъ совершенно лишенъ возможности слѣдить лично на мѣстѣ за настойчивымъ приведеніемъ въ дѣйствіе своихъ распоряженій.

Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ онъ находился часто въ самомъ болѣзненномъ и даже безнадежномъ состояніи, такъ что только изрѣдка могъ заниматься выслушиваніемъ докладовъ и составленіемъ инструкцій, не входя однакоже въ подробности дѣла.

Это было причиною, что предположенія его не получили надлежащаго исполненія, несмотря на то, что послѣ неудачнаго штурма $\frac{6}{18}$ іюня атакующій въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ дѣйствовалъ лишь слабымъ огнемъ.

Въ промежутокъ времени съ $\frac{7}{19}$ по $\frac{28 \text{ іюня}}{10 \text{ іюля}}$ обороняющимся произведены слѣдующія работы:

Оконченъ общій ретраншаментъ Корабельной стороны, который, какъ уже было сказано въ главѣ XXXV, состоялъ изъ каменной стѣнки, сложенной на-сухо и обсыпан-

ной съ обѣихъ сторонъ землю, и начинаясь у морскихъ казармъ, былъ направленъ къ морскому острогу, горжѣ Малахова кургана и далѣ шелъ сперва параллельно оборонительной линіи, а позади 2-го бастиона дѣлалъ поворотъ, и проходя надъ лѣвымъ берегомъ Ушаковой балки, оканчивался у батареи № 109. При такомъ начертаніи, онъ могъ хорошо обстрѣливать тылъ всей оборонительной линіи отъ 3-го бастиона до рейда.

Позади этого ретраншаментъ въ разныхъ мѣстахъ было поставлено 14 полевыхъ орудій, а для движенія войскъ въ немъ было оставлено нѣсколько широкихъ проходовъ.

Позади 3-го бастиона, въ направленіи параллельномъ линіи батарей № 21 (Яновскаго) и № 3 (Будищева), устроены были подобный же ретраншаментъ, между лѣвою оконечностью батареи № 29 (Смагина) и батареею № 4 у ограды морскаго госпиталя. Этотъ ретраншаментъ долженъ былъ служить для устройства тѣхъ батарей, которыя, по мысли генерала Тотлебена, должны были служить для обороны Малахова кургана съ правой стороны, и вмѣстѣ съ тѣмъ назначался для обстрѣливанія тыла части оборонительной линіи отъ 3-го бастиона до Докова оврага.

Для лучшаго обстрѣливанія картечнымъ огнемъ Докова оврага и англійскихъ работъ передъ 3-мъ бастиономъ, батарея № 6 (Жерве) была удлинена вправо до оврага и снабжена барбеттами для полевыхъ орудій.

Сверхъ того, въ разныхъ мѣстахъ оборонительной линіи усилено вооруженіе, какъ для дѣйствія по осаднымъ батареямъ, такъ и для обезпеченія укрѣпленій отъ штурма.

Изъ вновь построенныхъ батарей наиболѣе важны были слѣдующія:

№ 110—влѣво отъ 3-го бастиона, на 6 орудій, назна-

ченная для усиленія огня по французскимъ батареямъ у Камчатскаго люнета;

№ 114—позади батареи № 6 (Жерве), на 6 орудій, для дѣйствія по новымъ англійскимъ батареямъ на Воронцовской высотѣ и для фланкированія лѣваго фаса 3-го бастиона,—и

№ 112—лѣвѣе 1-го бастиона, на 5 орудій, для дѣйствія по батареямъ, возводимымъ французами за Киленбалкою около нашей прежней Забалканской батареи.

Всего вновь поставлено орудій:

На Городской сторонѣ	16
» Пересыпи	14
» Корабельной сторонѣ	64
	<hr/>
Итого	94.

Изъ числа этихъ орудій 27 были назначены для усиленія огня по осаднымъ батареямъ, а 67—для обстрѣливанія впереди-лежащей мѣстности и для доставленія укрѣпленіямъ фланговой и внутренней обороны. Изъ нихъ на Камчатскій люнетъ могло быть направлено только 3 орудія. Въ числѣ 64 орудій, поставленныхъ на Корабельной, находилось 28 мортиръ $\frac{1}{2}$ -пуд., назначенныхъ для пораженія навѣснымъ огнемъ ближайшихъ французскихъ траншей.

На правомъ фасѣ люнета № 7 (Бѣлкина) прибавлено: 4 пушки-карронады 24-фунт., для пораженія французской батареи № 50 на Кладбищенской высотѣ, а внутри люнета, для навѣснаго огня, поставлено 2 карронады 36-фунт. на элевационныхъ станкахъ.

На лѣвомъ фасѣ 5-го бастиона и въ люнетѣ № 1 (Шварца) насыпаны барбеты для полевыхъ орудій.

На батареяхъ Забудскаго въ Городскомъ оврагѣ поставлено 3 карронады 18-фунт. и 4 карронады 12-фунт. на элевационныхъ станкахъ, для усиленія навѣснаго огня.

Лѣвѣ 4-го бастиона, для внутренней обороны бульварныхъ батарей и для фланкированія батареи Никонова, траверсъ позади бульварной батареи № 34 перестроенъ въ батарею для 3 пушекъ-карронадъ 24-фунт.

Впереди Пересыпи Южной бухты, для усиленія огня по скатамъ Зеленой горы, по Лабораторной и Бульварной балкамъ, къ батареѣ № 16 (Крякина) прибавлено 2 пушки-карронады 18-фунт., а къ батареѣ № 15 (Перекомскаго)—1 пушка 36-фунт., 3 пушки-карронады 24-фунт., 2 пушки-карронады 18-фунт., 1 карронада 18-фунт. и 2 карронады 12-фунт.; влѣво же отъ нея построена батарея № 117, для 3 пушекъ 36-фунт.

Вправо отъ 3-го бастиона, для усиленія огня по англійскимъ батареямъ Зеленой горы, на батареѣ № 29 (Смагина) прибавлено 3 пушки-карронады 36-фунт.

На 3-мъ бастионѣ и на батареяхъ Будишева насыпано нѣсколько барбетовъ для полевыхъ орудій; для усиленія навѣснаго огня, на бастионѣ и на батареяхъ №№ 21 и 45 поставлено 11 мортирокъ $\frac{1}{2}$ -пуд.

Влѣво отъ 3-го бастиона, на батареяхъ Будишева, для усиленія огня по французскимъ батареямъ у Камчатскаго люнета, прибавлено 3 пушки 36-фунт., а для обстрѣливанія Докова оврага и мѣстности въ тылу праваго фланга батареи Жерве—2 пушки-карронады 24-фунт.

На вновь устроенной лѣвѣ 3-го бастиона батареѣ № 110 поставлено 3 пушки 68-фунт. и 3 пушки-карронады 36-фунт.

Вправо отъ Малахова кургана, на батареѣ Жерве, прибавлено: 1 пушка 68-фунт. и 1 пушка 36-фунт., для пораженія англійскихъ батарей Воронцовской высоты, а для обстрѣливанія изгибовъ впереди-лежащей мѣстности — 2 карронады 24-фунт. и 3 мортирки $\frac{1}{2}$ -пуд.; стоявшія же на этой батареѣ 2 мортиры 5-пуд. перенесены за эполементъ № 111, вновь насыпанный внутри батареи Жерве.

Вновь устроенная батарея № 114 вооружена 2 пушками 36-фунт. и 4 пушками-карронадами 24-фунт.

На Малаховомъ курганѣ, для усиленія внутренней обороны батареи Жерве и для фланкированія 3-го бастиона,

поставлено въ оконечности праваго фаса 3 пушки-карронады 24-фунт. и 2 карронады 12-фунт., а на переднемъ фасѣ ея поставлено 4 мортирки $1\frac{1}{2}$ -пуд., для усиленія навѣснаго огня по ближнимъ подступамъ французовъ.

Влѣво отъ Малахова кургана, для усиленія навѣснаго огня по впереди-лежащимъ каменоломнямъ, на батарее № 84 (Никифорова) прибавлено 6 мортирокъ $1\frac{1}{2}$ -пуд.

На 2-мъ бастионѣ насыпаны барбеты для нѣсколькихъ полевыхъ орудій, а для навѣснаго обстрѣливанія мѣстности поставлено на бастионѣ и правѣе его 4 мортирки $1\frac{1}{2}$ -пуд.

Позади 1-го бастиона насыпанъ эполементъ для 2 мортиръ, а влѣво отъ бастиона, за брустверомъ, спускающимся къ Киленбалочной бухтѣ, поставлено 1 карронада 18-фунт. и 1 карронада 12-фунт., для дѣйствія по Киленбалкѣ.

На вновь устроенной батарее № 112 поставлено 2 пушки 36-фунт., 1 единорогъ 1-пуд. и 2 единорога $1\frac{1}{2}$ -пуд. Последніа два орудія были назначены для защиты 1-го бастиона отъ обхода по берегу Киленбухты.

На сѣверномъ берегу рейда было также построено нѣсколько новыхъ батарей.

Опасались, что непріятель, предпринявъ новый штурмъ, произведетъ, для развлеченія вниманія и силъ гарнизона, атаку и со стороны моря, причемъ, по мнѣнію адмирала Нахимова, непріятельскій флотъ имѣлъ возможность прорваться на рейдъ. Адмиралъ находилъ необходимымъ усилить огонь по входу на рейдъ и по рейду. Съ этою цѣлью, въ промежуткѣ между береговыми батареями Константиновскою и № 4, на возвышенныхъ выступахъ сѣвернаго берега рейда, были построены слѣдующія батареи:

1) на мысѣ между Константиновскою и Михайловскою батареями—двухъ-ярусная батарея, названная Нахимовскою, на мѣстѣ старинной батареи № 1, на 30 орудій, которая, сверхъ того, могла дѣйствовать по французскимъ батареямъ на Херсонесѣ;

2) между Михайловскою и № 4 батареями—батареи № 31, на 4, и № 28, на 10 орудій.

Всего для дѣйствія по входу на рейдъ и по рейду поставлено 44 орудія. Но принимая во вниманіе, что рейдъ имѣлъ уже весьма сильную защиту, что уже было доказано опытомъ $\frac{5}{17}$ октября, и что непріятель, прорываясь на рейдъ съ деревянными кораблями, подвергъ бы себя величайшей опасности,—нельзя не замѣтить, что эти 44 орудія могли бы быть употреблены съ гораздо большею пользою для вооруженія ретраншаментовъ Корабельной стороны и для сосредоточенія сильнаго перекрестнаго огня по мѣстности впереди Малахова кургана.

Для усиленія огня по мѣстности впереди 1-го и 2-го бастионовъ, особенно по смежной съ Забалканскою батареею, гдѣ была замѣчена постройка новыхъ осадныхъ батарей, были произведены слѣдующія работы: на береговой батарее № 4 поставлено вновь 8 орудій на станкахъ, приспособленныхъ къ дѣйствию на дальнія дистанціи; близъ право-фланговаго редута кремальерной линіи, противъ устья Киленбалки, заложена батарея № 19, на 4 орудія; по продолженію бруствера этого редута насыпана батарея на 5 орудій, и наконецъ—на высотѣ между Голландіею и Сухарною балкою построена батарея *М*, на 4 орудія. Всего для дѣйствія по мѣстности на обоихъ берегахъ Киленбалки поставлено вновь 21 орудіе, такъ что съ прежде-поставленными орудіями, съ Сѣверной стороны могло быть направлено на эту мѣстность 53 орудія, дѣйствіе которыхъ впрочемъ не могло имѣть достаточной мѣткости, по значительности дистанцій, простиравшихся до 1.000 саж. Потому, часть этихъ орудій также лучше было бы употребить на вооруженіе Корабельной стороны.

ТАБЛИЦА ВНОВЬ ПОСТАВЛЕННЫХЪ ОРУДИЙ НА СЪВЕРНОЙ СТОРОНѢ:

	Пушекъ			Пушекъ-перронныхъ	Едино-роговъ	Итого
	36-ф.	30-ф.	24-ф.	24-ф.	1-п.	
Батареи: Нахимовская	12	2	13	—	3	30
— № 31	4	—	—	—	—	4
— № 28	10	—	—	—	—	10
— береговая № 4	—	1	—	3	4	8
— № 19	4	—	—	—	—	4
— по продолженію бруствера право-флангового редута .	3	—	—	—	2	5
— М	2	—	1	—	1	4
Итого	35	3	14	3	10	65

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ атакующаго. Неудача приступа $\frac{6}{18}$ іюня произвела весьма невыгодное впечатлѣніе на союзниковъ и заставила ихъ надолго отказаться отъ атаки открытою силою. У англичанъ явилась даже мысль о совершенномъ прекращеніи вѣденной ими атаки. Начальникъ англійскихъ инженеровъ, генералъ Джонсъ, подаль $\frac{9}{21}$ іюня англійскому главнокомандующему записку (*), въ которой предложилъ совершенно оставить англійскую атаку противъ 3-го бастіона и употребить англійскую армію съ другою цѣлью. Для оправданія своего предложенія, онъ указывалъ на то, что англійскія батареи были не въ состоя-

(*) Журналъ англійскихъ инженеровъ, стр. 330.

ни преодолѣть огонь 3-го бастиона и смежныхъ съ нимъ укрѣпленій, а также батарей влѣво отъ 4-го бастиона и вправо отъ Малахова кургана; что укрѣпленія эти такъ сильно поражали англійскія работы съ фронта и во-флангъ, что дальнѣйшее наступленіе было невозможно, и что, при вторичномъ штурмѣ, нельзя было рассчитывать на успѣхъ. Атака 3-го бастиона, по мнѣнію генерала Джонса, находилась въ связи не столько съ атакою Малахова кургана, сколько съ атакою 4-го бастиона, а такъ какъ эта послѣдняя была почти оставлена французами, причемъ они, несмотря на близость своихъ подступовъ къ 4-му бастиону, даже не пытались штурмовать его $\frac{6}{18}$ іюня, то атака 3-го бастиона, потерявъ всякое значеніе, могла служить только къ напрасному отвлеченію людей и боевыхъ средствъ.

Начальникъ инженеровъ французской арміи, генералъ Ніель, въ поданномъ имъ возраженіи на эту записку, указывалъ на то, что англичане первыя подали мысль вести атаку на Малаховъ курганъ, что значительныя потери, понесенныя $\frac{6}{18}$ іюня дивизією д'Отмара, штурмовавшею батареею Жерве, были причинены огнемъ укрѣпленій 3-го бастиона, и что прекращеніе атаки этого бастиона было бы равносильно снятію осады. Мнѣніе генерала Ніеля было принято союзными главнокомандующими.

Итакъ, подъ впечатлѣніемъ неудачи $\frac{6}{18}$ іюня, атакующій снова обратился къ постепенной атакѣ. При этомъ онъ имѣлъ въ виду: во 1-хъ, значительно увеличивъ число своихъ батарей, доставить имъ перевѣсъ надъ артиллерією оборонительной линіи; во 2-хъ, распространивъ сѣтъ своихъ траншей, приблизить ихъ, на сколько возможно, къ нашимъ укрѣпленіямъ; въ 3-хъ, усилить огонь по рейду, чтобы воспрепятствовать нашимъ пароходамъ занимать опасныя для него позиціи, какъ напр. въ устьѣ Киленбухты.

Этими мѣрами атакующій надѣялся подготовить успѣхъ для вторичнаго штурма, особенно на главныхъ пунктахъ атаки, т. е. на Малаховомъ курганѣ и 2-мъ бастионѣ.

Съ этою цѣлью, въ описываемый промежутокъ времени, съ $\frac{7}{19}$ по $\frac{28}{10}$ ^{юня} ~~юля~~, были произведены имъ слѣдующія работы:

Впереди 5-го бастиона французы старались приблизить къ нему свои подступы и соединить свои траншеи на Кладбищенской высотѣ съ передовыми траншеями на площадкѣ впереди люнета № 1 (Шварца), по скатамъ праваго и лѣваго берега Загородной балки (*). Но эти работы были сильно затрудняемы дѣйствіемъ нашей артиллеріи. Какъ только непріятель приступалъ къ работѣ, наши секреты тотчасъ же доносили о томъ на оборонительную линію, и тогда, съ люнета № 7 (Бѣлкина), 5-го бастиона и люнета № 1 (Шварца) былъ открываемъ по ней сильный картечный и ружейный огонь, который постоянно принуждалъ непріятеля прекращать работу. Были ночи, когда атакующій успѣвалъ ставить здѣсь не болѣе пяти туровъ, а иногда и вовсе не могъ двигаться впередъ.

Позади кладбища французы построили батарею № 55, для пораженія лѣваго фаса 6-го бастиона. На лѣвомъ берегу Городскаго оврага, къ двумъ амбразурамъ батареи № 53, они прибавили еще 5 амбразуръ, направленныхъ на люнетъ № 1 (Шварца), а позади ея насыпали батарею № 54, для дѣйствія по укрѣпленіямъ въ Городскомъ оврагѣ, правой части Язоновскаго редута и Театральной площади.

На Зеленой горѣ англичане окончили 4-ю параллель. Впереди праваго ея фланга устроили нѣсколько ложемен-

(*) Послѣ перестройки редута № 1 (Шварца) въ $\frac{\text{началѣ}}{\text{половинѣ}}$ апрѣля, о чемъ было упомянуто въ главѣ XXX, онъ получилъ форму люнета, почему въ нижеслѣдующемъ описаніи ему и будетъ присвоено это названіе.

товъ надъ обрывами Лабораторной балки, и соединивъ ихъ между собою, образовали 5-ю параллель. Въ 3-й параллели они заложили батарею № 15, а во 2-й параллели—батарею № 16,—объ для дѣйствія по укрѣпленіямъ вправо отъ 3-го бастиона. Сверхъ того, на англійской батарее № 14 обнаружались 3 новыя амбразуры, направленныя на батарею Никонова и смежныя съ нею.

На Воронцовской высотѣ англичане продолжали устройство 4-й параллели. Впереди лѣвой ея оконечности они вывели участокъ 5-й параллели, въ разстояніи 130 саж. отъ 3-го бастиона; устроили въ 4-й параллели батарею № 17, съ тремя амбразурами, направленными на Малаховъ курганъ, а въ зигзагахъ между 3-й и 4-й параллелями заложили мортирныя батареи №№ 18 и 19, противъ 3-го бастиона, батареи Жерве и Малахова кургана.

Впереди Малахова кургана французы продолжили свою 5-ю параллель влѣво до берега Докова оврага; отъ лѣвой ея оконечности вывели впередъ нѣсколько зигзаговъ, направляясь на закругленную часть передняго фаса кургана; утвердились въ бывшихъ здѣсь каменоломняхъ и вывели вдоль ихъ длинную траншею до берега Киленбалки. Затѣмъ, выйдя изъ правой оконечности этой траншеи нѣсколькими зигзагами, заложили часть 6-й параллели противъ 2-го бастиона и куртины, соединявшей этотъ бастионъ съ Малаховымъ курганомъ. Всѣ эти траншеи выводились французами первоначально въ видѣ постепенно-закладываемыхъ отдѣльныхъ ложементовъ, которые потомъ были соединяемы между собою. Такимъ образомъ, французы образовали цѣлую съѣ непрерывныхъ траншей. Къ $\frac{28 \text{ іюня}}{10 \text{ іюля}}$ передовыя работы неприятеля на этой мѣстности отстояли отъ Малахова кургана на 110 саж., а отъ 2-го бастиона и промежуточной куртины, связывавшей его съ Малаховымъ курганомъ, — на 145 саж.

Въ этой атакѣ, по скатамъ Камчатскаго люнета, частью впереди, частью сзади 5-й параллели, французами было заложено, какъ это можно было предвидѣть, 7 новыхъ батарей: №№ 23, 24, 25, 26, 27, 29 и 30, для дѣйствія по Малахову кургану, 2-му и 3-му бастіонамъ, противъ которыхъ необходимо было заблаговременно выставить тѣ батареи, которыя предположены были во 2-й линіи.

На Киленбалочныхъ высотахъ французы вывели впереди вдоль гребня праваго берега Киленбалки, отъ траншеи, соединявшей Семенгинскій редутъ съ этою балкою, подступы зигзагами, къ обрыву горы надъ водопроводомъ и далѣе по склону, обращенному къ Киленбалочной бухтѣ. Они соединили эти зигзаги съ Забалканскою батареею, отъ которой спустили внизъ нѣсколько зигзаговъ вправо къ рейду.

Кромѣ того, они вывели на днѣ Киленбалки ходъ сообщенія къ водопроводу. Къ $\frac{28 \text{ іюня}}{10 \text{ іюля}}$ передовыя французскія траншеи на Киленбалочныхъ высотахъ отстояли отъ 2-го бастіона на 220, а отъ 1-го бастіона—на 240 саж. На этихъ высотахъ, на мѣстѣ Забалканской батареи, вправо и лѣво отъ нея, а также у Вольнскаго редута, заложено было французами 5 новыхъ батарей: №№ 21, 22, 28, 31 и 32, для дѣйствія по рейду, 1-му и 2-му бастіонамъ, и Малахову кургану.

Для воспрепятствованія успѣху осадныхъ работъ, обороняющійся поддерживалъ довольно усиленный артиллерійскій огонь, который въ особенности былъ усиленъ во второй половинѣ іюня въ началѣ іюля, когда французы начали строить новыя свои батареи. При этомъ, главное вниманіе было обращено на противодѣйствіе осаднымъ работамъ впереди лѣваго фланга оборонительной линіи. Батареи Сѣверной стороны и пароходы дѣйствовали также усиленно по мѣстности у Киленбалки. Ружейный огонь съ оборонительной линіи под-

держивался постоянно сильный. Ежедневно расходовалось съ оборонительной линіи, среднимъ числомъ, около 1.700 зарядовъ и 12 тыс. патроновъ.

Осаждающій, напротивъ того, дѣйствовалъ все это время слабымъ артиллерійскимъ огнемъ, особенно въ ^{первой} _{второй} половинѣ іюня, когда онъ стрѣлялъ почти исключительно только изъ мортирь.

Въ ^{концѣ іюня} _{началѣ іюля} непріятель нѣсколько усилилъ огонь, преимущественно противъ 2-го и 3-го бастіоновъ и Малахова кургана, но вообще выпускалъ въ сутки не болѣе 1.000 снарядовъ. На оборонительной линіи за все это время было подбито 19 орудій. Штуцерной огонь непріятеля былъ постоянно сильный, особенно по ночамъ.

По временамъ непріятель открывалъ также огонь по нашимъ кораблямъ на рейдѣ, причеиъ корабль «Парижъ» получилъ двѣ пробоины.

Дѣйствія въ минахъ впереди 4-го бастіона заключались въ слѣдующемъ: отъ $\frac{6}{18}$ до $\frac{28}{10}$ іюня атакующимъ было взорвано здѣсь еще 10 горновъ и 7 каменометныхъ фугасовъ, причинившихъ намъ въ сложности потерю въ 26 челов. Изъ числа этихъ горновъ, $\frac{16}{28}$ іюня взорвано было атакующимъ 2 усиленныхъ горна на обоихъ флангахъ подземной атаки, въ дальнемъ разстояніи отъ головъ контрминъ. Одинъ изъ нихъ образовалъ передъ правымъ фасомъ бастіона обширную воронку, выдвинувшуюся за линію сближенныхъ воронокъ, произведенныхъ взрывами $\frac{3}{15}$ апрѣля.

Чтобы воспрепятствовать непріятелю выходить галереями изъ этихъ новыхъ воронокъ и наступать съ обоихъ фланговъ, назначено было охватить ихъ цѣлою сѣтью рукавовъ. Тамъ же, гдѣ наши рукава были подведены подъ отлогость непріятельскихъ воронокъ, а именно на капитали и по обѣ

стороны ея, атакующій и въ это время не успѣлъ нигдѣ выйти галереями.

Обороняющимся съ $\frac{6}{18}$ по $\frac{28 \text{ іюня}}{10 \text{ іюля}}$ было дано 7 камуфлетовъ, которые, большею частью, причинили вредъ работамъ атакующаго и принуждали его прекращать ихъ.

Съ нашей стороны контрминныя работы были въ это время дѣятельно продолжаемы какъ передъ 4-мъ бастіономъ, такъ и впереди люнета № 1 (Шварца).

Въ теченіе описываемаго промежутка времени обороняющійся произвелъ двѣ небольшія вылазки:

Въ ночь съ $\frac{25}{7}$ на $\frac{26 \text{ іюня}}{8 \text{ іюля}}$ 50 охотниковъ изъ секретовъ впереди люнета № 1 (Шварца) бросились на ближайшія французскія траншеи, закололи у непріятеля нѣсколько рабочихъ и повредили участокъ его траншеи.

Въ слѣдующую ночь, съ $\frac{26}{8}$ на $\frac{27 \text{ іюня}}{9 \text{ іюля}}$, 255 охотниковъ отъ Сѣвскаго и Елецкаго полковъ, подъ командою прапорщика Кишельскаго, подкравшись по Докову оврагу, бросились на французскіе ложементы у каменоломенъ впереди Малахова кургана. Захвативъ траншейное прикрытіе врасплохъ и разсѣявъ его, охотники держались въ каменоломняхъ до тѣхъ поръ, пока высланныя имъ въ помощь 2 роты Сѣвскаго полка, подъ начальствомъ майора Львова, не раззорили двухъ непріятельскихъ ложементовъ. При этомъ захвачены были у непріятеля туры, земляные мѣшки и инструменты. Затѣмъ, охотники и роты отступили на оборонительную линію, потерявъ 7 чел. убитыми и 15 чел. ранеными.

Съ $\frac{7}{19}$ по $\frac{28 \text{ іюня}}{10 \text{ іюля}}$, потеря гарнизона заключалась въ 1 генералѣ, 5 штабъ-офицерахъ, 60 оберъ-офицерахъ и въ 3.163 нижнихъ чинахъ, выбывшихъ изъ строя.

Сверхъ того, былъ легко контуженъ начальникъ штаба гарнизона Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-майоръ князь Васильчиковъ.

Непріятель за это время потерялъ, выбывшими изъ строя, 1.710 челов. (*).

^{28 іюня}
^{10 іюля} къ общему прискорбію всего гарнизона, палъ доблестный адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ. Въ этотъ день, объѣзжая, по обыкновенію, оборонительную линію, адмиралъ отправился вечеромъ съ 3-го отдѣленія на Малаховъ курганъ. Поднявшись на банкетъ батареи впереди башни, Нахимовъ сталъ разсматривать въ трубу, совершенно открыто, черезъ брустверь, непріятельскія работы, рѣзко отличаясь отъ свиты чернымъ цвѣтомъ своего сюртука и золотыми эполетами.

Пуля ударила возлѣ него въ земляной мѣшокъ. Напрасно свита, сопровождавшая адмирала, умоляла его сойти съ банкета. Онъ оставался спокойно на мѣстѣ, промолвивъ: *«Они цѣлятъ довольно хорошо!»*... Черезъ нѣсколько минутъ онъ былъ смертельно раненъ въ високъ надъ лѣвымъ глазомъ и тотчасъ же впалъ въ безпамятство, продолжавшееся до самой кончины.

Съ этой минуты онъ уже не говорилъ ни слова. Его тотчасъ отнесли въ Аполлонову балку, а оттуда перевезли на перевязочный пунктъ Сѣверной стороны, гдѣ онъ скончался ^{30 іюня}
^{12 іюля}. Въ тотъ же день тѣло его было перевезено на Городскую сторону, въ домъ, въ которомъ жилъ покойный (**), и покрыто прострѣленнымъ и изорваннымъ флагомъ, развѣвавшимся на кораблѣ «Императрица Марія», на

(*) Niel и Jones.

(**) На Екатерининской улицѣ. Нынѣ въ этомъ домѣ помѣщается гостиница Ветцеля.

которомъ находился покойный адмиралъ во время Синопскаго боя. Около гроба тѣснились моряки, офицеры и солдаты всѣхъ родовъ оружія, даже женщины; словомъ—всякій, кто могъ, спѣшилъ поклониться праху знаменитаго адмирала.

На слѣдующій день, $\frac{1}{13}$ іюля, подъ вечеръ, назначено было погребеніе. Къ опредѣленному часу, баталіонъ Модлинскаго полка и моряки выстроены были развернутымъ фронтомъ вдоль улицы. Прибылъ главнокомандующій со штабомъ; загремѣлъ полный походъ; корабли приспустили флаги; корабль «Великій Князь Константинъ» сталъ салютовать, и гробъ, поддерживаемый главнокомандующимъ, начальникомъ гарнизона и другими генералами, былъ отнесенъ сначала въ Михайловскій соборъ, а затѣмъ опущенъ въ могилу на Городской высотѣ близъ библіотеки, подлѣ могилы трехъ другихъ адмираловъ: Лазарева, Корнилова и Истомина (*). Во все время печальной церемоніи, густыя массы людей покрывали улицы близъ собора и бульваръ на Городской высотѣ. Непрiятель не стрѣлялъ.

Начальникъ гарнизона почтилъ память покойнаго адмирала слѣдующимъ приказомъ отъ $\frac{30 \text{ іюня}}{12 \text{ іюля}}$:

«Провиднiю угодно было испытать насъ новою тяжкою потерей: адмиралъ Нахимовъ, пораженный непріятельскою пулею на Корниловскомъ бастионѣ, сего числа скончался».

«Не мы одни будемъ оплакивать потерю доблестнаго сослуживца, достойнѣйшаго Начальника, витязя безъ страха и упрека; вся Россія, вмѣстѣ съ нами, прольетъ слезы искренняго сожалѣнія о кончинѣ героя Синопскаго».

(*) На этомъ мѣстѣ въ настоящее время сооруженъ великолѣпный храмъ во имя Св. Владиміра.

«Моряки Черноморскаго флота! Онъ былъ свидѣтелемъ всѣхъ вашихъ доблестей; онъ умѣлъ цѣнить ваше несравненное самоотверженіе; онъ раздѣлялъ съ вами всѣ опасности; руководилъ васъ на пути славы и побѣды».

«Преждевременная смерть доблестнаго адмирала возлагаетъ на насъ обязанность дорогою цѣною воздать непріятелю за понесенную нами потерю».

«Каждый воинъ, стоящій на оборонительной линіи Севастополя, жаждетъ,—я несомнѣнно увѣренъ,—исполнить этотъ священнѣйшій долгъ; каждый матросъ удеслѣтеритъ усилія для славы Русскаго оружія».

Потѣря Нахимова была громовымъ ударомъ для всѣхъ защитниковъ Севастополя. Здѣсь не мѣсто касаться важныхъ заслугъ, оказанныхъ имъ флоту. Онъ слишкомъ хорошо извѣстенъ нашимъ морякамъ, которые знаютъ, что Нахимовъ, болѣе чѣмъ кто-либо, содѣйствовалъ выработкѣ типа русскаго моряка и развитію въ черноморскомъ флотѣ того геройскаго духа, который такъ блистательно выказался въ войну 1854—56 годовъ. Въ этомъ отношеніи его справедливо называютъ Джервизомъ русскаго флота.

Но мы коснемся нѣсколько подробнѣе заслугъ, оказанныхъ доблестнымъ адмираломъ при оборонѣ Севастополя. Всѣ имѣвшіе счастье близко знать Павла Степановича не могли не понять, какое величіе души, какой сильный характеръ таилъ онъ въ себѣ подъ своимъ скромнымъ и простодушнымъ наружнымъ видомъ. Нахимовъ не имѣлъ никакихъ личныхъ интересовъ, онъ былъ чуждъ всякаго эгоизма и честолюбія. Для него его собственное я рѣшительно не существовало. Всѣ его мысли и дѣйствія были направлены постоянно и исключительно на общую пользу, на неутомимое служеніе Отечеству. Въ этомъ отношеніи его можно сравнить только съ героями древности, такъ, какъ

они изображены Плутархомъ, потому что въ дѣйствительной жизни едва-ли кому изъ знавшихъ Павла Степановича удалось встрѣтить другую такую же высокую и свѣтлую личность.

Нахимовъ ежедневно обходилъ оборонительную линію, презирая всѣ опасности. Своимъ присутствіемъ и примѣромъ онъ возвышалъ духъ не только въ морякахъ, благоговѣвшихъ передъ нимъ, но и въ сухопутныхъ войскахъ, также скоро понявшихъ, что такое Нахимовъ. Всегда заботливый къ сохраненію жизни людей, адмиралъ не щадилъ только самого себя. Такъ напр., во время всей осады онъ одинъ только всегда носилъ эполеты, дѣлая это для того, чтобы передать презрѣніе къ опасностямъ всѣмъ своимъ подчиненнымъ. Никто лучше его не зналъ духа русскаго простолюдина,—матроса и солдата,—нелюбящаго громкихъ словъ; потому онъ никогда не прибѣгалъ къ краснорѣчію, но дѣйствовалъ на войска примѣромъ и строгимъ требованіемъ отъ нихъ исполненія служебныхъ обязанностей. Онъ всегда первый являлся на самыя опасныя мѣста, гдѣ наиболѣе нужны были присутствіе и распорядительность начальника. Опасаясь опоздать, онъ даже ложился спать ночью не раздѣваясь, чтобы не терять ни одной минуты на одѣваніе. Что касается административной дѣятельности адмирала во время обороны, то не было ни одной части, о которой не заботился-бы онъ болѣе всѣхъ. Онъ самъ всегда приходилъ къ другимъ начальникамъ, хотя бы и къ младшимъ въ чинѣ, для того чтобы узнать, нѣтъ-ли какихъ-либо затрудненій, и предложить имъ свое содѣйствіе. Въ случаѣ несогласія между ними, онъ всегда являлся примирителемъ, стараясь направить всѣхъ и cadaго единственно на служеніе общему дѣлу. Раненые офицеры и нижніе чины не только находили въ немъ опору и покровительство,

но всегда могли рассчитывать на помощь изъ его собственнаго небогатаго кармана.

Вотъ слабый очеркъ того, чѣмъ былъ Нахимовъ для Севастополя. Со смертью его всѣ защитники Севастополя, отъ генерала до солдата, почувствовали, что не стало человека, при которомъ паденіе Севастополя было почти немислимо.

Англійская армія также понесла въ это время чувствительную потерю. Главнокомандующій ея, престарѣлый фельдмаршалъ лордъ Рагланъ, герой испанскихъ войнъ и Ватерлоо, вечеромъ $\frac{16}{28}$ іюня скончался отъ холеры, свирѣпствовавшей у союзниковъ, въ особенности въ англійскомъ и сардинскомъ лагерѣ. Полагають, что развитію его болѣзни способствовало нравственное потрясеніе, произведенное на него пораженіемъ $\frac{6}{18}$ іюня. О кончинѣ лорда Раглана было узнано отъ дезертировъ. Мѣсто его занялъ старшій изъ англійскихъ генераловъ генераль-лейтенантъ Симпсонъ.

Государь Императоръ, желая ознаменовать отбитіе штурма $\frac{6}{18}$ іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ егерскому Брянскому полку именоваться именемъ доблестнаго своего шефа—егерскимъ генераль-адъютанта князя Горчакова полкомъ.

Первая боевая служба князя Горчакова въ чинѣ генерала была совершена въ турецкую кампанію 1828 г., когда онъ, командуя Брянскимъ полкомъ, произвелъ блистательную переправу черезъ Дунай.

$\frac{26 \text{ іюня}}{8 \text{ іюля}}$ вождь арміи давалъ своему полку обѣдъ на Сѣверной сторонѣ въ шатрахъ, разбитыхъ въ одной изъ ложинъ между Бельбекомъ и Инкерманомъ, въ виду осажденнаго города. Это былъ общій семейный праздникъ цѣлой арміи. Громкія восторженныя «ура!», оглашая прибрежныя ущелья, перекатомъ раздавались на бухтѣ, и слив-

шись съ гуломъ выстрѣловъ, далеко отзывались въ непріятельскихъ окопахъ.

Въ это время въ гарнизонѣ были назначены:

$\frac{23 \text{ іюня}}{5 \text{ іюля}}$, генераль-лейтенантъ Семякинъ—начальникомъ войскъ на Городской сторонѣ, а генераль-маіоръ Хрущовъ—помощникомъ его;

Свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіоръ князь Воронцовъ—начальникомъ пѣхоты на 1-мъ отдѣленіи;
 $\frac{29 \text{ іюня}}{11 \text{ іюля}}$, контръ-адмиралъ Панфиловъ—помощникомъ начальника гарнизона по морской части, военнымъ губернаторомъ Севастополя и командиромъ порта;

капитанъ 1-го ранга Перелешинъ 1-й — начальникомъ 3-го отдѣленія;

генераль-маіоръ Сабашинскій—начальникомъ пѣхоты на 3-мъ отдѣленіи.

Контръ-адмиралъ Панфиловъ, съ самаго начала обороны, безотлучно командовалъ 3-мъ отдѣленіемъ. Въ теченіе всего этого времени отдѣленіе это находилось постоянно въ отличномъ состояніи, артиллерія его почти всегда сохраняла перевѣсъ надъ непріятельскою, и войсками его былъ блистательно отбитъ штурмъ $\frac{6}{18}$ іюня и сдѣлано было много успѣшныхъ вылазокъ. Почтенный адмиралъ покидалъ теперь 3-й бастіонъ, провожаемый общимъ сожалѣніемъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ.

Въ описываемый промежутокъ времени въ составѣ гарнизона произошли слѣдующія перемѣны:

$\frac{20 \text{ іюня}}{2 \text{ іюля}}$ Одесскій и Украинскій полки выведены изъ Севастополя на Инкерманскія высоты, а взамѣнъ ихъ введены

въ Севастополь три полка 15-й резервной пѣхотной дивизіи: Модлинскій, Прагскій и Люблинскій, въ 3-хъ-баталіонномъ составѣ.

Въ теченіе этого времени въ окрестностяхъ Севастополя произошло нѣсколько стычекъ между нашими аванпостами и союзными войсками, производившими рекогносцировки.

$\frac{11}{23}$ іюня сардинскія войска произвели рекогносцировку по направленію къ Ай-Тодору и Каралезскому ущелью, и послѣ незначительной перестрѣлки съ нашими казаками, возвратились на прежнюю свою позицію на лѣвомъ берегу Черной рѣчки, занявъ небольшимъ отрядомъ дер. Чоргунь.

$\frac{25 \text{ іюня}}{7 \text{ іюля}}$ французы, выдвинувъ по Байдарской долинѣ къ дер. Уркуста, Саватка и къ Фороскому проходу отрядъ изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты и $1\frac{1}{2}$ дивизіи кавалеріи, при двухъ конныхъ батареяхъ, произвели фуражировку вдоль по теченію Черной рѣчки.

$\frac{28 \text{ іюня}}{10 \text{ іюля}}$ 10 эскадроновъ непріятельской кавалеріи выдвинулись отъ дер. Байдаръ къ дер. Уркуста и продержались нѣкоторое время противъ перевала къ дер. Кукулузь. Посты наши, отступивъ первоначально, заняли опять свои мѣста, при обратномъ движеніи непріятеля.

Въ это время союзники отправили въ Азовское море новую флотилію, имѣя въ виду стѣснить нашу армію относительно полученія продовольствія этимъ путемъ и желая прорваться въ Геническій проливъ и уничтожить Чонгарскій мостъ. Но всѣ дѣйствія непріятельскихъ судовъ въ Азовскомъ морѣ ограничились бесполезнымъ бомбардированіемъ въ теченіе нѣсколькихъ дней города Геническа, сожженіемъ на берегу нѣсколькихъ хуторовъ, рыбныхъ заводовъ и ры-

бацкихъ хижинъ, и истребленіемъ частной собственности. Столь же бесплодно для непріятельскихъ судовъ было предпринятое ими $\frac{12}{24}$ іюня бомбардированіе давно упраздненнаго Петровскаго укрѣпленія близъ Бердянска, причемъ нашими выстрѣлами было сдѣлано въ нихъ нѣсколько пробоинъ, а у насъ ранены 1 оберъ-офицеръ и 6 нижнихъ чиновъ.

ГЛАВА XXXVIII.

Осада и оборона съ $\frac{29}{11}$ ^{юня} _{юля} по $\frac{5}{17}$ августа.—Осадныя и оборонительныя работы.—Постройка моста на Большой бухтѣ.—Артиллерійскій и ружейный огонь.—Вылазки.—Дѣйствія въ минахъ.—Убыль въ людяхъ.—Перемѣны въ гарнизонѣ.—Числительность гарнизона и распределение его къ $\frac{4}{16}$ августа. — Разныя назначенія и распоряженія.—Взаимное положеніе обороняющагося и атакующаго къ $\frac{4}{16}$ августа.—Дѣйствія въ окрестностяхъ Севастополя и въ Азовскомъ морѣ.

Атакующій продолжалъ дѣятельно вести постепенную атаку противъ Корабельной стороны, обращая главныя усилія на то, чтобы увеличить число осадныхъ батарей и приблизить свои подступы къ оборонительной линіи.

Въ атакѣ противъ Городской стороны дѣйствія атакующаго заключались, почти исключительно, въ усиленіи артиллерійскаго огня.

За Карантинною бухтою французы начали строить батарею № 57, для дѣйствія по рейду, связали ее траншеею сообщенія съ батареями №№ 30 и 31, и въ этой траншеѣ,

около церкви Св. Владимира, расположили ракетную батарею, также для действия по рейду.

Впереди 6-го и 5-го бастионовъ были насыпаны двѣ новыя осадныя батареи: мортирная № 49 bis—на Кладбищенской высотѣ, для действия по 5-му бастиону и смежнымъ укрѣпленіямъ, и пушечная № 58—въ лощинѣ Кладбища, у южнаго фаса кладбищенской ограды, для обстрѣливанія мѣстности между 6-мъ бастиономъ и Карантинною бухтою и для действия по вылазкамъ.

Впереди 4-го бастиона, на высотѣ надъ Сарандинакиною балкою, французы построили батарею № 56, для пораженія праваго фаса 3-го бастиона и для действия вдоль Южной бухты и по рейду.

Что касается траншейныхъ работъ впереди Городской стороны, то онѣ нисколько не подвинулись впередъ, будучи совершенно остановлены мѣткимъ огнемъ съ оборонительной линіи.

Въ атакахъ противъ Корабельной стороны непріятель, усиливая артиллерию, вмѣстѣ съ тѣмъ настойчиво, хотя и съ большими затрудненіями, приближался къ оборонительной линіи.

На Зеленой горѣ англичане продолжали устраивать участками 5-ю параллель, по окраинѣ горы, обращенной къ Южной бухтѣ, а изъ 4-й параллели начали выводить къ ней ходъ сообщенія двойною сапою. Какъ 4-я, такъ и 3-я параллели были удлинены влѣво до дна Сарандинакиной балки; устроено сообщеніе отъ лѣваго фланга 2-й параллели къ батареѣ № 11. Всего на Зеленой горѣ заложено было 4 новыхъ батарей: № 17—для действия по Пересыпи, и №№ 18, 19 и 20—для действия по укрѣпленіямъ 2-го и 3-го отдѣленій.

На Воронцовой высотѣ 4-я и 5-я параллели были распространены до Докова бврага; на капиталахъ 3-го бастиона

построена батарея № 20, для дѣйствія по Малахову кургану, а впереди 3-й параллели начата батарея № 21, для афилированія праваго фаса 3-го бастиона.

На мѣстности между Доковымъ оврагомъ и Киленбалкою французы шли тихими сапами на Малаховъ курганъ и 2-й бастионъ. Противъ перваго они наступали зигзагами по гребню высоты отъ каменоломень и изъ лѣвой оконечности 6-й параллели. Противъ 2-го бастиона они выдвинулись четырьмя подступами: двумя—изъ 6-й параллели, и двумя—изъ Киленбалки; соединили ихъ обширнымъ плацдармомъ въ разстояніи 75 саж. отъ бастиона и продолжали наступать изъ него двумя подступами, изъ которыхъ правый былъ остановленъ нашимъ огнемъ $\frac{12}{24}$ іюля въ разстояніи 50 саж. отъ бастиона. Подступы эти были соединены малымъ плацдармомъ, и $\frac{5}{17}$ августа голова лѣваго подступа находилась отъ контръ-эскарпа въ разстояніи около 42 саж.

На скатахъ кургана Камчатскаго люнета французы возвели 6 новыхъ батарей: №№ 33, 34, 35, 37, 38 и 39, для дѣйствія по Малахову кургану и 2-му бастиону, а на Киленбалочной высотѣ—три батареи: № 36—для дѣйствія по Сѣверной сторонѣ, № 40—для дѣйствія по рейду, и № 41—для пораженія 1-го бастиона.

Всего въ описываемый промежутокъ времени на осадныхъ батареяхъ прибавилось 103 орудія: 17—противъ Городской, и 86—противъ Корабельной стороны.

Въ виду такого быстрого развитія непріятельскихъ работъ и приближенія ихъ къ Малахову кургану и 2-му бастиону, и такого значительнаго усиленія и умноженія осадныхъ батарей, обороняющемуся слѣдовало употребить всѣ мѣры, чтобы не позволить осаждающему взять рѣшительный перевѣсъ въ артиллерійскомъ огнѣ. Для этого онъ долженъ былъ сосредоточить всѣ свои средства, для усиленія на новыхъ

пунктахъ атаки какъ фронтальнаго, такъ и перекрестнаго огня, устройствомъ во 2-й линіи батарей на 60 орудій, согласно тѣмъ предположеніямъ, о которыхъ сказано въ предыдущей главѣ. Но несмотря на постоянныя напоминанія со стороны генерала Тотлебена, въ Севастополѣ были производимы лишь работы второстепенной важности, между тѣмъ какъ въ эти два мѣсяца предположенія его объ усиленіи огня по осаднымъ батареямъ впереди Малахова кургана легко могли быть осуществлены, тѣмъ болѣе что непріятель все это время стрѣлялъ вообще весьма слабо.

Въ описываемый промежутокъ времени, съ $\frac{29 \text{ іюня}}{11 \text{ іюля}}$ по $\frac{5}{17}$ августа, обороняющимся произведены слѣдующія главныя работы:

На Городской сторонѣ построены двѣ новыя батареи: № 119, на 3 пушки 24-фунт., впереди 6-го бастиона, для дѣйствія по осаднымъ батареямъ за Карантинную бухтою, и № 120, на 5 пушекъ 36-фунт., позади 4-го бастиона, для дѣйствія по англійскимъ батареямъ на Зеленой горѣ.

На Корабельной сторонѣ, для усиленія огня по французскимъ батареямъ, расположеннымъ между Доковымъ оврагомъ и Киленбалкою, построена новая батарея № 121, на 2 пушки 36-фунт., на лѣвомъ берегу Докова оврага, позади батарей Будищева, а на батареѣ № 6 (Жерве) поставлены одна 5-пуд. мортира и двѣ 2-пуд.

Для противодѣйствія же осаднымъ батареямъ, возведеннымъ за Киленбалкою, на лѣвомъ фасѣ Малахова кургана прибавлена 1 пушка 68-фунт. и 2 пушки 36-фунт.; на куртінѣ между 2-мъ и 1-мъ бастионами поставлены 2 пушки 36-фунт., а на батареѣ № 107 (Парижская), у 1-го бастиона, прибавлена 1 мортира 5-пуд.

Итакъ, на всей линіи отъ 3-го до 1-го бастиона, для противодѣйствія осаднымъ батареямъ, въ эти шесть недѣль

было прибавлено только 11 орудій. Между тѣмъ атакующій, какъ выше сказано, возвелъ здѣсь 8 батарей (французы—7, англичане—1) и поставилъ на нихъ не менѣе 80 орудій, для дѣйствія по этой части оборонительной линіи.

Такимъ образомъ, обороняющимся упущено было самое дорогое время, которымъ гораздо лучше успѣлъ воспользоваться его противникъ. Послѣ этого, уже не было сомнѣнія, что съ открытіемъ общаго огня съ осадныхъ батарей атакующій пріобрѣтетъ надъ нами полный перевѣсъ.

Главное вниманіе обороняющагося было устремлено въ это время на фланговую и въ особенности на внутреннюю оборону укрѣпленій. Съ этою цѣлью сдѣлано было слѣдующее:

На Городской сторонѣ, во 2-й линіи между Язоновскимъ и Чесменскимъ редутами, возведена батарея № 122, на 2 пушки-карронады 18-фунт., для доставленія внутренней обороны батареямъ 1-й линіи.

На высотѣ 4-го бастиона построены батареи: № 115—на 3 пушки 24-фунт., и № 116 — на 3 пушки-карронады 36-фунт., обѣ для фланкированія 3-го бастиона.

На Корабельной сторонѣ приступили къ устройству на Малаховомъ курганѣ ретраншаментъ, между батареями № 18 (Панфилова) и № 28 (Станиславскаго). Для этого воспользовались имѣвшимися здѣсь траверсами и блиндажами, соединили ихъ, и присыпали къ нимъ банкеты и барбетты для полевыхъ орудій. Чтобы лучше открывать съ этого ретраншаментъ внутренность передней части укрѣпленія, предложено было разобрать находившіеся здѣсь пороховые погреба и блиндажи, и перенести ихъ къ горжѣ. Подобный же ретраншаментъ былъ возведенъ и на 2-мъ бастионѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ усилена внутренняя оборона промежу-

точныхъ линій между 1-мъ и 3-мъ бастіонами установкою нѣсколькихъ орудій.

Наконецъ, было улучшено сообщеніе Малахова кургана. Такъ какъ задняя отлогость его находилась подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля, то для доставленія этому укрѣпленію безопаснаго сообщенія съ городомъ была устроена на этой отлогости траншея, подобно тому какъ это сдѣлано было зимою позади 4-го бастіона. Всѣ эти работы были полезны и вызывались дѣйствительною потребностью.

Нельзя сказать того же о работахъ, предпринятыхъ на 3-мъ отдѣленіи. Нѣкоторые лица опасались, что англичане могутъ прорваться черезъ укрѣпленія на Пересыпи, подняться по кручѣ на площадку между батареею № 5 (Никонова) и морскимъ госпиталемъ, и атаковать съ тыла 3-й бастіонъ. Вслѣдствіе этого найдено было умѣстнымъ устроить позади батареи № 5 (Никонова) ретраншаментъ, примыкавшій къ морскому госпиталю и обращенный къ Южной бухтѣ. Но работа эта была совершенно бесполезна, такъ какъ нападеніе англичанъ съ этой стороны было просто немыслимо.

Въ самомъ дѣлѣ, для этого имъ предстояло бы атаковать съ дальняго разстоянія довольно сильныя укрѣпленія на Пересыпи, а потомъ подниматься на крутую, обрывистую гору, подъ продольнымъ огнемъ съ батареи № 48 у Александровскихъ казармъ и съ батареей Городской стороны. Здѣсь на горѣ разстроенныя головы ихъ колоннъ были бы встрѣчены штыками резерва 3-го отдѣленія, причемъ они подвергались бы опасности быть сброшенными въ бухту.

Нечаянныхъ нападеній съ этой стороны также едва-ли слѣдовало опасаться, такъ какъ сильныя батареи на Пересыпи доставляли достаточное противъ нихъ обезпеченіе.

Впрочемъ, если уже непременно желали принять здѣсь какія-нибудь мѣры предосторожности, то лучше было бы построить надъ обрывомъ горы нѣсколько ложементовъ, чѣмъ строить пѣлую линію, которая не прикрывала важной батареи № 5 (Никонова) и при занятіи неприятелемъ 3-го бастиона могла бы послужить ему готовымъ окопомъ для артиллерійскаго дѣйствія въ тылъ 4-му и 5-му бастионамъ.

Столь же неудачно было устройство траншеи отъ батареи № 73 у Докова оврага по направленію къ Александровскимъ казармамъ, такъ какъ въ ней не было надобности и она препятствовала свободному движенію войскъ.

Если бы вмѣсто этихъ бесполезныхъ работъ, употребленные на нихъ рабочіе люди и средства были обращены на устройство новыхъ батарей, для противодѣйствія осаднымъ батареямъ, то нѣтъ сомнѣнія, что батареи эти были бы окончены и вооружены своевременно.

Въ описываемый промежутокъ времени обороняющимся произведены еще слѣдующія работы:

На береговой батарее № 10 прибавлено 2 единорога 1-пуд., для дѣйствія по осаднымъ батареямъ за Карантинную бухтою.

Отъ батареи № 119 до батареи Шемякина устроена траншея сообщенія.

Для внутренней обороны 6-го бастиона, къ брустверамъ вправо и влѣво отъ оборонительной казармы присыпаны барбетты для полевыхъ орудій.

Влѣво отъ люнета № 1 (Шварца), на батареяхъ Забудскаго, насыпаны барбетты для полевыхъ орудій.

Влѣво отъ 4-го бастиона, на бульварныхъ батареяхъ, устроенъ пороховой погребъ, сдѣланный, по недостатку лѣса, въ видѣ подземной галереи, выведенной изъ открытаго спуска.

Для улучшенія обороны отлогости, обращенной къ Лабораторной балкѣ, батарея № 45, вправо отъ 3-го бастиона,

за-ново перестроена, съ перемѣною въ ней направленія амбразуръ, послѣ чего она названа № 117. Вправо же отъ нея, на батареѣ № 46, прибавлено 2 карронады 18-фунт.

Для усиленія навѣснаго огня, поставлена здѣсь 1 мортира 5-пуд.

Горжа 3-го бастиона, сильно поврежденная непріятельскими снарядами, возобновлена, и къ ней присыпаны барбетты для полевыхъ орудій. Позади фасовъ этого бастиона, параллельно имъ, насыпаны длинные затыльные траверсы съ проходами.

Для продольнаго обстрѣливанія Докова оврага, впереди Доковой стѣны насыпана батарейка № 118, для полевыхъ орудій.

У мортирной батареи № 111, внутри батареи Жерве, устроены два погребка для храненія бомбъ.

Впереди Малахова кургана заложено 3 каменометныхъ фугаса.

Для внутренней обороны куртны влѣво отъ Малахова кургана, на лѣвомъ фасѣ его, прибавлено 2 карронады 12-фунт., а для внутренней обороны батареи № 6 (Жерве) поставлено въ оконечности праваго фаса 3 пушки-карронады 24-фунт.

Для усиленія фланговой обороны куртны между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастиономъ, къ батареѣ № 19 прибавлено 2 карронады 12-фунт. и 2 полевыхъ единорога $1\frac{1}{2}$ -пуд., а 3 пушки-карронады 24-фунт. замѣнены на ней пушками 36-фунт.

Для усиленія фланговой обороны 2-го бастиона, на батарее № 82, влѣво отъ него, прибавлено 3 пушки 36-фунт., а на правомъ фасѣ батареи № 107 (Парижская) поставлено 4 крѣпостныхъ единорога $1\frac{1}{2}$ -пуд., снятые съ оборонительной казармы 1-го бастиона.

По недостатку лѣса для устройства блиндажей, тоннель водопроводнаго канала, устроенный между 1-мъ бастиономъ и рейдомъ, приспособленъ къ помѣщенію войскъ съ устройствомъ къ нему нѣсколькихъ спусковъ.

Кромѣ того, во многихъ укрѣпленіяхъ утолщены бруств-

вера; уширены, а мѣстами открыты вновь рвы; исправлены банкеты и одежды кругостей, и насыпаны новые траверсы.

Въ это время, по приказанію главнокомандующаго, приступлено было къ устройству на Большой бухтѣ пловучаго моста, съ цѣлью упрочить сообщеніе Севастополя съ арміею и безостановочное снабженіе его боевыми и жизненными припасами и инженерными матеріалами. Мысль о необходимости подобнаго моста давно уже озабочивала князя Горчакова; на возможность постройки его нѣкоторымъ образомъ указывало существованіе съ самаго начала осады на Южной бухтѣ пловучаго моста, который принесъ неоцѣнимыя выгоды для обороны. Но опытные моряки, и во главѣ ихъ адмиралъ Нахимовъ, полагали, что всякій мостъ на Большой бухтѣ, открытой вѣтрамъ съ моря, будетъ неминуемо разрушенъ волненіемъ.

Мысль о возможности постройки моста нашла себѣ горячаго защитника въ лицѣ начальника инженеровъ арміи генералъ-лейтенанта Бухмейера, доказывавшаго, что постройка моста не представитъ особенныхъ техническихъ затрудненій, и что, въ случаѣ сильнаго волненія, такой мостъ могъ быть всегда своевременно разведенъ, притянутъ къ берегу и обезпеченъ отъ разрушенія волнами.

Эти доводы окончательно убѣдили главнокомандующаго, и ^{23 июня}_{5 июля} онъ утвердилъ проектъ моста, представленный генераломъ Бухмейеромъ. По этому проекту, для постройки моста избрано мѣсто между Михайловскою и Николаевскою батареями. Оно опредѣлялось самымъ очертаніемъ береговъ и представляло ту выгоду, что было равно удалено отъ непріятельскихъ батарей у Киленбалки и у Карантинной бухты и прикрито городомъ отъ выстрѣловъ съ Зеленой горы. Ширина бухты въ этомъ мѣстѣ не превышала 450 саж. Мостъ предполагено устроить изъ 86 пло-

товъ, каждый изъ 13 бревенъ, длиною 6 саж., расположенныхъ съ промежутками и выдвинутыхъ концами попеременно то въ одну, то въ другую сторону, такъ чтобы плоты получили 8 саж. длины и 4 саж. ширины (*). Такое устройство придавало имъ болѣе устойчивости и гибкости, для сопротивленія разрушительному дѣйствию волнъ. Каждый плотъ долженъ былъ удерживаться на мѣстѣ двумя якорями. Промежутки между ними назначены въ 1 саж., а ширина проѣздной части—въ $2\frac{1}{2}$ саж.

По утверженіи проекта, немедленно было приступлено къ заготовкѣ матеріаловъ. Лѣсъ былъ купленъ въ Херсонѣ и на другихъ дѣпровскихъ пристаяхъ. Большая часть его была доставляема прямо въ Севастополь на фурахъ 2-го осаднаго и 4-го понтоннаго парковъ и вновь сформированной 14-й полубригады подвижнаго магазина. Остальная часть была отправлена на вольныхъ подводахъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланы были распоряженія о приѣмкѣ якорей, желѣза и канатовъ отъ морскаго вѣдомства, о сформированіи рабочихъ командъ, о заготовкѣ желѣзныхъ поковокъ въ кузницахъ полевыхъ войскъ и объ устройствѣ пристаней. Подъ личнымъ своимъ руководствомъ, генералъ Бухмейеръ возложилъ производство работъ на подполковника 4-го сапернаго баталіона Мичуриня и подпоручика того же баталіона Градовскаго, а постройку пристани и мостоваго укрѣпленія на Южной сторонѣ—на командира севастопольской инженерной команды полковника Герцыка. Для работъ были сформированы постоянныя команды: для вязки плотовъ—40 плотниковъ изъ саперъ и 60 отъ пѣхоты, а для буксированія плотовъ, наводки ихъ и закидыванія якорей—100 матросовъ.

¹⁴/₂₆ іюля прибылъ на Сѣверную сторону первый транспортъ лѣса, и на другой же день былъ сплоченъ первый плотъ.

При безостановочной подвозкѣ лѣса, можно было бы въ

(*) См. чертежъ.

день связать и навести 16 плотовъ, и слѣдовательно окончить постройку моста въ пять дней. Но дальнѣйшая подвозка лѣса была крайне замедлена движеніемъ въ Брмыъ 4-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій (*).

Непріятельская артиллерія дѣйствовала все это время вообще слабо. Днемъ она сосредоточивала прицѣльный огонь то противъ одного, то противъ другаго пункта оборонительной линіи, смотря по тому, гдѣ непріятель предполагалъ ночью вывести новые подступы.

Навѣснымъ огнемъ непріятель дѣйствовалъ преимущественно ночью, въ особенности изъ малыхъ подвижныхъ мортиръ, которыя были установлены имъ въ передовыхъ траншеяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ атакующій стрѣлялъ изъ большихъ орудій по городу, рейду и по лагерямъ на Сѣверной сторонѣ и Инкерманскихъ высотахъ, бросая туда по временамъ конгревовыя ракеты. Нѣкоторыя ракеты, перелетая черезъ Сѣверное укрѣпленіе, падали около деревни Учкуні. Чтобы успѣшнѣе направлять огонь противъ нашихъ войскъ и рабочихъ, непріятель устроилъ оптическіе сигналы на судахъ, стоявшихъ у входа на рейдъ. Съ палубы и съ марсовъ этихъ судовъ можно было ясно различать движенія и сборы нашихъ войскъ въ городѣ и въ тылу укрѣпленій Корабельной стороны. Объ этомъ тотчасъ давалось знать осаднымъ батареямъ. На оборонительной линіи было подбито 41 орудіе; взорванъ одинъ погребокъ (съ 30 бомбами) на 4-мъ бастионѣ и другой (съ 60 бомбами) на батарее № 6 (Жерве); въ городѣ произведено нѣсколько пожаровъ; разбитъ куполь Михайловскаго собора, во время происхо-

(*) Подробное описаніе моста, составленное инженеръ-штабсъ-капитаномъ Фроловымъ, помѣщено въ № 2 «Инженернаго Журнала» 1857 г.

дившей въ немъ службы, причеиъ сильно пострадали внутренность собора и церковная утварь; наконецъ, нѣкоторыя изъ нашихъ судовъ, стоявшія въ Большой бухтѣ, получили пробоины. Въ это время артиллерія атакующаго дѣлала ежедневно около 1.500 выстрѣловъ.

Обороняющійся, съ своей стороны, старался препятствовать осаднымъ работамъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. При близости непріятельскихъ подступовъ, особенную пользу оказывало обстрѣливаніе ихъ навѣсно, гранатами, изъ мортиръ малыхъ калибровъ. Это побудило обороняющагося сформировать на обоихъ флангахъ оборонительной линіи по одной подвижной мортирной батарее, каждая въ 10 мортиръ $\frac{1}{2}$ -пуд. и 8-фунт., которыя переносились съ одного укрѣпленія на другое и, вмѣстѣ съ постоянными батареями, сосредоточивали навѣсный огонь, по мѣрѣ надобности, на различные пункты впереди-лежащей мѣстности.

Дезертиры же доносили, что непріятель готовится къ новому бомбардированію. Это вынуждало соблюдать экономію въ снарядахъ. Несмотря на это, съ батарей Южной стороны Севастополя выпускалось ежедневно, среднимъ числомъ, около $3\frac{1}{2}$ тыс., а съ батарей Сѣверной стороны— около 2 тыс. снарядовъ.

Въ атакѣ противъ Городской стороны непріятель не имѣлъ возможности приблизиться болѣе ни къ 5-му бастиону, ни къ люнету № 1 (Шварца). Здѣсь ему приходилось каждую ночь возобновлять разрушенныя насыпи передовыхъ траншей.

⁴/₁₆ іюля получено было отъ перебѣжчика свѣдѣніе, что за Херсонесомъ устроены французами запасные пороховые погреба. Вслѣдствіе этого начальникъ артиллеріи генералъ-маіоръ Шейдеманъ направилъ туда огонь нѣсколькихъ

орудій, послѣ чего тамъ замѣченъ былъ взрывъ непріятельскаго пороховаго погреба.

Еще болѣе вреда наносила наша артиллерія непріятельскимъ работамъ впереди Корабельной стороны. Французы, впереди Малахова кургана и 2-го бастіона, весьма часто, должны были нѣсколько разъ за-ново исправлять головы своихъ сапъ, несмотря на то, что онѣ были выводимы въ 2 и 3 ряда туровъ. Французы въ продолженіе цѣлаго мѣсяца не могли соединить подступы противъ Малахова кургана съ подступами противъ 2-го бастіона и, наконецъ, увидѣли себя въ необходимости отложить эту работу до тѣхъ поръ, пока, дѣйствіемъ вновь возводимыхъ осадныхъ батарей, огонь Малахова кургана, 2-го бастіона и куртины между ними не будетъ ослабленъ.

При столь упорномъ противодѣйствіи нашей артиллеріи, французы, съ $\frac{29}{11}$ ^{іюня} _{іюля} по $\frac{5}{17}$ августа, почти въ теченіе шести недѣль, успѣли пройти впереди Малахова кургана не болѣе 45 саж., а впереди 2-го бастіона—90 саж., т. е. среднимъ числомъ они приближались въ сутки: къ Малахову кургану—на $1\frac{1}{2}$ саж., а ко 2-му бастіону—на $2\frac{1}{2}$ саж.

Столь успѣшному дѣйствію нашей артиллеріи весьма много способствовала бдительность секретовъ, дававшихъ возможность открывать ночью своевременный огонь.

Въ то же время были приняты всѣ мѣры, для того чтобы съ батарей, расположенныхъ у Голландіи на сѣверномъ берегу рейда, поддерживать постоянную усиленную пальбу по непріятельскимъ работамъ на оконечности Киленбалочныхъ высотъ. Дѣйствіе этихъ батарей и пароходовъ, стрѣлявшихъ по ночамъ въ этомъ направленіи, весьма много замедляло работы непріятеля около Забалканской батареи, особенно постройку батарей №№ 21 и 22, насыпи которыхъ, почти ежедневно, были сильно разрушаемы.

Ружейный огонь производился съ оборонительной линіи постоянно весьма сильный, особенно по ночамъ. Для сбереженія штудерныхъ патроновъ, приготовленіе которыхъ требовало много времени и особенной тщательности, приказано было стрѣлять преимущественно изъ гладкихъ ружей, дѣйствіе которыхъ, при близкомъ разстояніи непріятельскихъ траншей, было удовлетворительно.

Ежедневно расходовалось до 15 тыс. патроновъ.

Съ цѣлью еще болѣе тревожить непріятеля и увеличить его потери, заставляя его постоянно содержать въ подступахъ сильные траншейные караулы подъ близкимъ картечнымъ и навѣснымъ огнемъ, и привлекать подъ этотъ огонь его резервы, обороняющійся производилъ частыя вылазки и нападенія малыми отрядами, преимущественно съ укрѣпленій Корабельной стороны.

Въ ночь со $\frac{2}{14}$ на $\frac{3}{15}$ іюля охотники, занимавшіе передовую цѣпь впереди Малахова кургана, съ нѣсколькими греческими волонтерами, и 3 роты Сѣвскаго полка, подъ командою маіора Львова, бросились на передовую работу непріятеля у каменоломни впереди Малахова кургана, близъ спуска въ Доковъ оврагъ, выбили изъ нея французовъ, взяли въ плѣнъ 3 челов. и срыли непріятельскій ложементъ, потерявъ убитыми и ранеными 2 оберъ-офицеровъ и 46 нижнихъ чиновъ.

Въ ночь съ $\frac{4}{16}$ на $\frac{5}{17}$ іюля охотники, занимавшіе цѣпь впереди 2-го бастіона, подъ командою Кременчугскаго егерскаго полка капитана Горяинова, атаковали ложементы, занятые непріятелемъ въ ночь съ $\frac{1}{13}$ на $\frac{2}{14}$ іюля. Французы, отступивъ въ заднія траншеи, открыли изъ нихъ сильный ружейный огонь. Раззоривъ часть непріятельскаго ложемента и захвативъ двухъ плѣнныхъ, капитанъ Горяиновъ

отступилъ на 2-й бастионъ, съ потерю 12 нижнихъ чиновъ.

Въ слѣдующую ночь, съ $\frac{5}{17}$ на $\frac{6}{18}$ іюля, 120 охотниковъ Охотскаго полка, подъ командою поручика Рытова, съ тремя ротами того же полка въ резервъ, выйдя съ батареей на Пересыпи, поднялись, по Лабораторной балкѣ, на Зеленую гору. Въ то же время, для отвлеченія вниманія англичанъ, были посланы на Сахарную головку правѣ Зеленой горы, подъ командою маіора Салова, 60 охотниковъ, которымъ придана была въ резервъ рота Охотскаго полка. Взойдя на Зеленую гору, охотники заняли и срыли два англійскихъ ложементъ, изъ которыхъ непріатель, послѣ слабаго сопротивленія, отступилъ въ позади-лежащія траншеи и оттуда открылъ сильный ружейный огонь. На Сахарной головкѣ непріательскій пикетъ также отступилъ, какъ только замѣтилъ приближеніе нашего отряда, и охотники раззорили одинъ непріательскій ложементъ. Затѣмъ, отрядъ нашъ отступилъ на оборонительную линію, потерявъ во время вылазки 12 нижнихъ чиновъ ранеными.

Ночью $\frac{10}{22}$ іюля секреты наши впереди 2-го бастиона произвели нападеніе на непріательскіе секреты, вслѣдствіе чего въ непріательскихъ подступахъ произошла тревога, слышны были разные сигналы, и когда, по сильному ружейному огню, открытому непріателемъ, убѣдились, что траншейные караулы приблизились, то съ оборонительной линіи была произведена въ продолженіе получаса частая картечная и навѣсная пальба.

Ночью съ $\frac{12}{24}$ на $\frac{13}{25}$ іюля около 70 чел. охотниковъ разныхъ полковъ и рота Кременчугскаго полка, предводимые штабсъ-капитаномъ Братковскимъ, бросились на непріательскія работы впереди 2-го бастиона, и отгнѣснивъ французовъ, раззорили три непріательскихъ ложементъ. Затѣмъ,

захвативъ мѣшки и туры непріятеля, они отступили на бастионъ, провожаемые сильнымъ ружейнымъ огнемъ непріятельскихъ резервовъ. Вслѣдъ за отступленіемъ вылазки былъ открытъ, по условленному сигналу, одновременный огонь, какъ съ оборонительной линіи, такъ и съ нѣкоторыхъ батарей Сѣверной стороны и съ парохода «Владиміръ», ставшаго противъ Киленбалочной бухты. Изъ отряда, производившаго вылазку, выбыло убитыми и ранеными 1 оберъ-офицеръ и 28 нижнихъ чиновъ.

Ночью съ $\frac{20}{1}$ на $\frac{21 \text{ іюля}}{2 \text{ августа}}$, впереди Малахова кургана, Азовскаго полка прапорщикъ Кишельскій, съ 28 охотниками, бросился на французскія работы у каменоломни надъ Докoвымъ оврагомъ, захватилъ нѣсколько ружей и инструментовъ у непріятеля, и произведя тревогу во французскихъ подступахъ, отошелъ назадъ, когда замѣтилъ приближеніе непріятельскаго резерва. Тогда укрѣпленія наши открыли усиленную картечную и навѣсную пальбу по непріятелю. Охотники потеряли 12 челов.

Въ ночь съ $\frac{21}{2}$ на $\frac{22 \text{ іюля}}{3 \text{ августа}}$ 400 охотниковъ Селенгинскаго, Камчатскаго, Владимірскаго, Брянскаго и князя Варшавскаго полковъ и рота Суздальскаго полка, подъ командою Камчатскаго егерскаго полка маіора Милевскаго и Черноморскаго казачьяго баталіона № 8 маіора Даниленко, были высланы противъ англійскихъ работъ передъ исходящимъ угломъ 3-го бастиона. Охотники вытѣснили непріятеля изъ передовой траншеи, а рота Суздальскаго полка, снабженная шанцевымъ инструментомъ, начала раззорять непріятельскую работу. Для развлеченія вниманія непріятеля, одновременно съ этою вылазкою, было сдѣлано нападеніе на англійскія работы на Зеленой горѣ. Для этого туда были посланы двѣ команды отъ Охотскаго полка, каждая изъ 60 охотниковъ, съ одною ротою въ резервѣ. Подкравшись незамѣтно

къ гребню Зеленой горы, они атаковали одновременно оба фланга передовыхъ англійскихъ работъ и стали ихъ раззорять. Вскорѣ маіоръ Милевскій, замѣтивъ, при восходѣ луны, приближеніе непріятельскихъ резервовъ, далъ сигналъ къ отступленію, послѣ чего отряды наши отошли къ оборонительной линіи, захвативъ много непріятельскихъ туровъ, инструмента и 30 желѣзныхъ рогатокъ, преграждавшихъ Лабораторную балку. Потеря въ этихъ трехъ вылазкахъ состояла изъ 1 штабъ-офицера, 2 оберъ-офицеровъ и 53 нижнихъ чиновъ.

Въ ночь съ $\frac{23}{4}$ на $\frac{24 \text{ іюля}}{5 \text{ августа}}$ 9 охотниковъ напали на непріятельскій секретъ въ Городскомъ оврагѣ, взяли 1 французскаго солдата въ плѣнъ, и когда произошла тревога въ непріятельскихъ траншеяхъ, то открыта была картечная пальба съ люнета № 1 (Шварца) и съ батарей въ Городскомъ оврагѣ.

Въ слѣдующую ночь такой же поискъ былъ сдѣланъ впереди 3-го бастіона 12 охотниками. При этомъ захвачены въ плѣнъ у англичанъ 1 офицеръ и 1 солдатъ, и произведена въ англійскихъ траншеяхъ тревога. Одновременно съ этимъ, впереди Малахова кургана, 16 охотниковъ, нечаяннымъ и быстрымъ нападеніемъ на французскій ложементъ у каменоломни надъ Доковымъ оврагомъ, произвели тревогу у французовъ, захватили 2 челов. въ плѣнъ, и отступили, съ потерей 1 нижняго чина.

Ночью на $\frac{1}{13}$ августа, впереди Малахова кургана, былъ сдѣланъ новый поискъ небольшою командою нашихъ охотниковъ, подъ начальствомъ прапорщика Кишельскаго. Охотники, подойдя скрытно по Докову оврагу, дали залпъ по французскимъ рабочимъ въ каменоломняхъ, и бросившись впередъ, захватили 3 челов. въ плѣнъ, послѣ чего отступили, потерявъ 1 челов.

Итакъ, въ теченіе этого времени произведено было нами 9 большихъ и малыхъ вылазокъ, преимущественно съ Корабельной стороны на Зеленую гору и на мѣстность впереди Малахова кургана. Хотя эти вылазки и были сопряжены для насъ съ довольно значительными потерями, но онѣ замедляли работы атакующаго и заставляли его держать болѣе войскъ подъ нашимъ огнемъ.

Описавъ всѣ дѣйствія на поверхности земли, обратимся къ подземнымъ дѣйствіямъ.

Въ продолженіе описываемаго промежутка времени минная война впереди 4-го бастиона продолжалась безостановочно, но безъ особенныхъ результатовъ для атакующаго. Французы продолжали все это время дѣйствовать, почти исключительно, булевыми колодцами, закладываемыми въ передней отлогости воронокъ, причемъ гребень этихъ воронокъ подвигался впередъ весьма медленно. Но въ послѣднее время они, съ особенною настойчивостью, стали наступать булевыми колодцами съ двухъ сторонъ капители, гдѣ, съ помощью нѣсколькихъ послѣдовательныхъ взрывовъ, имъ удалось образовать на поверхности земли изрытія въ видѣ двухъ подступовъ, идущихъ одинъ на встрѣчу другому, которые обнаруживали намѣреніе непріятеля отрѣзать нашу галерею на капители съ ея развѣтвленіями.

Съ нашей стороны приняты были всѣ мѣры, чтобы замедлить сближеніе этихъ подступовъ. Съ этою цѣлью сдѣлано было распоряженіе о направленіи на нихъ съ бастиона сильнѣйшаго огня. Для усиленія же вентилациі въ галереѣ на капители, устроена была цѣлая сѣть соединительныхъ вѣтвей. Работы въ нижнемъ ярусѣ были также усилены, чтобы

выдвинутся по возможности далѣе подѣ дномъ воронокъ, занимаемыхъ непріателемъ.

Всего въ это время французскими войсками былъ про-изведенъ 31, а нами—21 взрывъ.

Передъ люнетомъ № 1 (Шварца) и 5-мъ бастіономъ въ $\frac{\text{конць іюля}}{\text{началь августъ}}$ верхніе рукава были выведены на разстояніе отъ 20 до 35 саж. отъ контръ-эскарпа. $\frac{31 \text{ іюля}}{12 \text{ августа}}$ изъ контр-минъ на капитали редута услышали въ первый разъ непріательскую работу, а $\frac{2}{14}$ августа произведенъ изъ нихъ первый взрывъ, причемъ было выброшено трое французовъ. Контр-минеръ полагалъ, что непріатель работалъ подѣ землею; но теперь извѣстно изъ сочиненія генерала Ніеля, что французы открыли здѣсь мины гораздо позже насъ и что та работа, которую мы слышали, производилась надѣ землею, въ каменоломнѣ.

Передъ Малаховымъ же курганомъ къ устройству контр-минъ было приступлено только въ $\frac{\text{конць іюля}}{\text{началь августъ}}$. Работы эти были возложены на штабсъ-капитана фонъ Клугена, и для нихъ назначены были 1 рота 4-го сапернаго баталіона, въ числѣ 9 унтеръ-офицеровъ и 60 нижнихъ чиновъ, и 450 челов. отъ пѣхоты.

Въ это время гарнизонъ потерялъ, какъ отъ огня, такъ и въ вылазкахъ, 9.097 челов., такъ что, среднимъ числомъ, въ сутки выбывало около 245 челов. У непріателя выбыло изъ строя 5.044 челов., т. е. средняя убыль его въ сутки составляла около 135 челов.

На усиленіе гарнизона введены въ Севастополь: $\frac{6}{18}$ іюля—Вольнскій полкъ, а $\frac{22}{3}$ и $\frac{23 \text{ іюля}}{4 \text{ августа}}$ —7-я пѣхотная дивизія, поступившая въ общій резервъ гарнизона; $\frac{2}{16}$ августа

дивизія эта переправлена обратно на Сѣверную сторону; вмѣсто нея введенъ въ Севастополь Замоспскій полкъ.

$\frac{21 \text{ июля}}{2 \text{ августа}}$ командиромъ Севастопольскаго порта и военнымъ губернаторомъ назначенъ вице-адмиралъ Новосильскій, а контръ-адмиралъ Панфиловъ, занимавшій эти должности, сохранилъ званіе только помощника начальника гарнизона по морской части.

$\frac{24 \text{ июля}}{5 \text{ августа}}$ помощникомъ начальника лѣваго фланга оборонительной линіи генералъ-лейтенанта Хрулева назначенъ генералъ-маіоръ Лысенко.

Помощниками начальниковъ отдѣленій оборонительной линіи были назначены:

- 1-го отдѣленія—сперва капитанъ-лейтенантъ Стеценко, а затѣмъ капитанъ 1-го ранга Микрюковъ;
- 2-го > —командиръ Тобольскаго полка полковникъ Зеленый;
- 3-го > —капитанъ-лейтенантъ Юрьевъ;
- 4-го > —капитанъ 2-го ранга Андреевъ;
- 5-го > —капитанъ-лейтенантъ Ильинскій.

Начальникомъ артиллерійскаго резерва на Борабельной сторонѣ назначенъ капитанъ Глазенацъ.

Въ теченіе этого времени подвезено было въ Севастополь изъ разныхъ мѣстъ, какъ-то: изъ Измаила, Хотина, Бендеръ, Ростова на Дону, Кіева и Шостенскаго завода, до 40 тыс. пуд. пороху и до 100 тыс. снарядовъ.

Описавъ всѣ дѣйствія атакующаго и обороняющагося отъ штурма $\frac{6}{18}$ іюня до $\frac{4}{16}$ августа, посмотримъ, какихъ результатовъ достигли обѣ воюющія стороны въ этотъ промежутокъ времени.

Въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ обороняющійся произвелъ весьма мало такихъ работъ, которыя могли бы усилить его положеніе и замедлить дальнѣйшее движеніе подступовъ атакующаго. Главное вниманіе обороняющагося было обращено на фланговую и внутреннюю оборону укрѣпленій.

Между тѣмъ атакующій, подвигаясь своими подступами хотя медленно, но настойчиво, успѣлъ приблизить ихъ къ Малахову кургану на 55 саж. (120 метр.), а ко 2-му бастиону—на 50 саж. (107 метр.), и вмѣстѣ съ тѣмъ построилъ и вооружилъ большое число новыхъ осадныхъ батарей, преимущественно для пораженія этихъ двухъ главныхъ пунктовъ атаки.

Въ продолженіе всего этого времени осаждающій дѣйствовалъ довольно слабымъ артиллерійскимъ огнемъ, выпускаемая въ сутки отъ 1.000 до 1.500 снарядовъ. Артиллерія обороняющагося дѣйствовала болѣе сильнымъ огнемъ, дѣлая въ сутки отъ 2 до 3½ тыс. выстрѣловъ; сверхъ того, съ батарей Сѣверной стороны было выпускаемо противъ осадныхъ работъ отъ 1 до 2 тыс. снарядовъ.

При этомъ обороняющемуся удавалось неоднократно причинять работамъ атакующаго значительныя поврежденія, замедлять и останавливать его подступы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду еще болѣе замедлять успѣхи атакующаго и заставить его держать въ траншеяхъ подъ нашимъ огнемъ значительныя караулы, обороняющійся довольно часто тревожилъ его вылазками. Кромѣ того, наши секреты безпрестанно дѣлали нападенія на непріятельскіе аванпосты. Хотя при этихъ вылазкахъ наши отряды и терпѣли иногда довольно большія потери, но такой способъ дѣйствій, безпокоя атакующаго, какъ нельзя лучше соотвѣтствовалъ превосходному духу нашихъ войскъ.

Вообще говоря, въ теченіе разсматриваемаго времени обороняющійся находился въ самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ для того, чтобы значительно усилить свои укрѣпленія и приготовиться къ новому бомбардированію.

Разсмотримъ подробно, какими артиллерійскими средствами располагали теперь обѣ стороны.

Вооруженіе осадныхъ батарей было усилено послѣ $\frac{6}{18}$ іюня 113 орудіями, а именно прибавлено:

На Киленбалочныхъ высотахъ	25
» мѣстности между Киленбалкою и Доковымъ оврагомъ.	61
» Воронцовской высотѣ	15
» Зеленой горѣ	11
Впереди Городской стороны	1
<u>Итого</u>	<u>113.</u>

Изъ этого числа вновь поставленныхъ орудій, 90 назначено для дѣйствія по укрѣпленіямъ Южной стороны, почти исключительно противъ Малахова кургана и 2-го бастіона, и 23—для обстрѣливанія рейда и Сѣверной стороны.

Всего къ $\frac{5}{17}$ августа осадныя батареи имѣли на вооруженіи 700 орудій (*), а именно:

Французскія на правой атакѣ противъ Корабельной стороны	186
Англійскія	186
Французскія на лѣвой атакѣ противъ Городской стороны	328
<u>Итого.</u>	<u>700.</u>

(*) Бромъ малыхъ мортиръ подвижныхъ батарей.

Изъ этихъ орудій, 638 назначались для дѣйствія по укрѣпленіямъ Южной стороны, 56—для пораженія города, рейда и Сѣверной стороны, и 6—для отраженія вылазокъ (52).

Сверхъ того, для вооруженія вновь закладываемыхъ батарей, у союзниковъ имѣлся запасъ въ 250 орудій, частью подвезенныхъ изъ Англій и Франціи, частью же снятыхъ съ флота, а въ непродолжительномъ времени они ожидали прибытія 400 большихъ мортиръ.

Обороняющійся въ теченіе двухъ мѣсяцевъ отъ $\frac{6}{18}$ іюня по $\frac{5}{17}$ августа усилилъ вооруженіе Южной стороны 135 орудіями.

Изъ нихъ прибавлено:

На 1-мъ и 2-мъ бастионахъ	17
» Малаховомъ курганѣ.	54
» 3-мъ бастионѣ и смежныхъ укрѣпленіяхъ	43
» укрѣпленіяхъ Городской стороны.	16
» внутреннихъ батареяхъ.	5
Итого	135.

Но изъ этого числа для противодѣйствія осаднымъ батареямъ было назначено не болѣе 40 орудій. Изъ нихъ только 14 было поставлено на Корабельной сторонѣ. Остальныя же 95 орудій имѣли цѣлью обстрѣливаніе мѣстности, фланговую и внутреннюю оборону.

Всего къ $\frac{5}{17}$ августа на сухопутныхъ укрѣпленіяхъ Южной стороны имѣлось 1.259 орудій (53).

Изъ нихъ назначалось:

Для дѣйствія по осаднымъ батареямъ	586
» обстрѣливанія мѣстности и для фланкированія укрѣпленій	421
» внутренней обороны	252.

Такимъ образомъ, для артиллерійской борьбы атакующей имѣлъ 638 орудій, а обороняющейся—586.

На сторонѣ атакующаго было огромное превосходство въ мортирахъ, такъ какъ онъ имѣлъ 205 мортиръ, а обороняющийся—только 69. Изъ числа ихъ, 39 мортиръ 2-пуд. должны были молчать, по неимѣнію снарядовъ.

Орудія эти дѣйствовали слѣдующимъ образомъ:

Укрѣпленія	Дѣйствовало по этимъ укрѣпленіямъ съ осадныхъ батарей			Имъ отвѣчали съ оборонительной линіи		
	Длинныхъ орудій	Мортиръ	Итого	Длинныхъ орудій	Мортиръ	Итого
Отъ 7-го бастиона до 6-го бастиона включительно	44	15	59	61	8	69
Ростиславскій редутъ и 5-й бастионъ со смежными укрѣпленіями до люнета № 1 (Шварца).	101	29	130	110	20	130
4-й бастионъ со смежными укрѣпленіями отъ лѣваго берега Городскаго оврага до Южной бухты	80	32	112	124	14	138
Батареи на Пересыпи, 3-й бастионъ и всѣ укрѣпленія до Довова оврага	112	61	173	114	12	126
Малаховъ курганъ, 2-й и 1-й бастионы, и всѣ смежныя укрѣпленія отъ Довова оврага до Киленбухты	96	68	164	108	15	123
Итого	433	205	638	517	69	586

Изъ этой таблицы видно, что:

1) на правомъ флангѣ оборонительной линіи, а именно на 7-мъ, 6-мъ и 5-мъ бастионахъ, артиллерія наша была почти равносильна съ непріятельскою;

2) на 4-мъ бастионѣ со смежными укрѣпленіями мы даже сохранили надъ осадными батареями нѣкоторый перевѣсъ;

3) напротивъ того, на Корабельной сторонѣ непріятель, будучи равносильнъ съ нами по числу орудій, дѣйствовавшихъ прицѣльно, имѣлъ мортиръ въ пять разъ болѣе чѣмъ мы.

Такое превосходство огня уравнивалось на 3-мъ бастионѣ тѣмъ, что передовыя англійскія батареи на Зеленой горѣ, находясь въ выступающей позиціи, подвергались перекрестному огню съ двухъ сторонъ—съ батареей 3-го и 4-го бастионовъ. Что касается Малахова кургана и 2-го бастиона, то противъ нихъ непріятель занималъ выгодную позицію, дававшую ему возможность поражать эти укрѣпленія съ трехъ сторонъ, и потому здѣсь артиллерія его должна была неминуемо пріобрѣсти рѣшительный перевѣсъ.

Но еще большее превосходство имѣлъ атакующій относительно боевыхъ припасовъ.

Осадныя батареи были снабжены отъ 350 до 450 готовыхъ зарядовъ на орудіе. Кромѣ того, непріятель имѣлъ еще значительные запасы, позволявшіе ему пополнять ежедневный расходъ зарядовъ въ теченіе продолжительнаго времени.

На оборонительной линіи, по распоряженію начальника гарнизона, должно было состоять зарядовъ:

на каждое длинное орудіе, дѣйствовавшее по осаднымъ батареямъ.	140
» каждое длинное орудіе, дѣйствовавшее въ случаѣ штурма.	70
» каждую мортиру.	60.

Но надо полагать, что въ дѣйствительности на многихъ

батареяхъ имѣлось гораздо болѣе зарядовъ, чѣмъ показано выше, такъ какъ многіе батарейные командиры, опасаясь недостатка зарядовъ и не разсчитывая на подвозъ, сохранили у себя особенные запасы.

Всего на сухопутныхъ укрѣпленіяхъ Южной стороны состояло около 150 тыс. зарядовъ.

На береговыхъ батареяхъ имѣлось отъ 70 до 100 зарядовъ на орудіе, что составляло всего около $12\frac{1}{2}$ тыс. зарядовъ.

Наконецъ, въ общемъ запасѣ имѣлось въ боченкахъ $21\frac{1}{2}$ тыс. пуд. пороху.

Въ это время у насъ началъ ощущаться недостатокъ въ нѣкоторыхъ разрывныхъ снарядахъ. Бомбъ 5-пуд. имѣлось только 2.300, 68-фунт.—около 2 тыс., 2-пуд. не имѣлось вовсе. Запасы гранатъ были также почти истощены; всего оставалось гранатъ: $\frac{1}{2}$ -пуд.—8 тыс., $\frac{1}{4}$ -пуд.—5 тыс., и 3-фунт.—14 тыс. Несмотря на это, изъ приведеннаго обзора видно, что относительно артиллерійскихъ припасовъ мы были въ это время въ лучшемъ положеніи чѣмъ во второе бомбардированіе $\frac{28 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$.

Къ $\frac{4}{16}$ августа гарнизонъ Севастополя состоялъ изъ 75 баталіоновъ пѣхоты, въ числѣ около 38 тыс. штыковъ, при 24 запрещенныхъ полевыхъ орудіяхъ (*).

(*) Кроме моряковъ, саперъ, 4-го стрѣлковаго баталіона, штуцерныхъ отъ пѣхоты, пластуновъ и греческихъ волонтеровъ, которые, въ числѣ около 12 тыс. челов., были распределены по всемъ укрѣпленіямъ.

Войска эти были расположены слѣдующимъ образомъ:

	Баталіоновъ	Орудій
На береговыхъ батареяхъ	2	—
На отдѣленіяхъ и въ ближайшихъ резервахъ	1-мъ	12
	2-мъ	12
	3-мъ	15
	4-мъ	9
	5-мъ	12
Въ главномъ резервѣ	{ Городской стороны	6
	{ Корабельной	7
Итого	75	24

Но большая часть этихъ войскъ, находясь въ Севастополѣ значительное время, была ослаблена и разстроена вслѣдствіе потерь во время обороны. Это заставило переформировать нѣкоторыя полки, а именно: Забалканскій, Полтавскій, Алексопольскій, Сѣвскій и Брянскій—въ 2-хъ-баталіонный, а Муромскій—въ 1-баталіонный составъ.

Въ окрестностяхъ Севастополя съ $\frac{29}{10}$ іюня по $\frac{4}{16}$ августа происходили также неоднократныя стычки:

$\frac{2}{14}$ іюля непріятель, въ числѣ 4 эскадроновъ кавалеріи, прикрытыхъ стрѣлковою цѣпью и поддержанныхъ двумя ротами пѣхоты, выйдя изъ Байдарской долины, двинулся къ перевалу по дорогѣ къ Чамлы-Узенбашику; за кавалерією слѣдовало около двухъ баталіоновъ пѣхоты. Стоявшій

на перевалъ казачій пикетъ сталъ отступать, отстрѣливаясь, къ резерву. Непріятель, простоявъ нѣсколько времени у садовъ Узенбашика, отошелъ назадъ, въ Байдарскую долину. Въ перестрѣлкѣ этой ранены 4 казака.

$\frac{3}{15}$ іюля, съ цѣлью обзрѣнія непріятельскаго лагеря въ Байдарской долинѣ, казачій отрядъ, поддержанный драгунами, былъ выдвинуть по направленію къ дер. Уркуста и Чамлы-Узенбашикъ. Непріятель, занимавшій дер. Уркуста и Бага, въ числѣ около 3 эскадроновъ, отошелъ къ своему лагерю на лѣвомъ берегу р. Черной, послѣ чего, снявъ часть этого лагеря, перенесъ его въ пространство между Уркустою и Багою.

$\frac{15}{27}$ іюля 4 эскадрона непріятельской кавалеріи выдвинулись къ дер. Чамлы-Узенбашикъ и завязали перестрѣлку съ казаками, послѣ чего отошли назадъ.

$\frac{22 \text{ іюля}}{3 \text{ августа}}$ непріятель изъ Байдарской долины сдѣлалъ наступленіе на перевалъ впереди дер. Уркуста и оттѣснилъ наши аванпосты нѣсколько назадъ. Казаки, подкрѣпленные дежурною сотнею, снова выдвинулись впередъ и заняли перевалъ.

Кромѣ того, съ нашей стороны сдѣлано было еще нѣсколько рекогносцировокъ непріятельскаго расположенія въ Байдарской долинѣ. Рекогносцировки эти, а также свѣдѣнія, доставленныя непріятельскими дезертирами, показали, что Байдарская долина была занята слѣдующимъ образомъ: у южно-бережской дороги въ дер. Байдары и Сахтыхъ — полкъ англичанъ, изъ котораго 4 эскадрона выдвинуты къ Форосскому перевалу; лѣвѣе англичанъ, близъ хутора Перовскаго, — небольшой турецкій отрядъ; между дер. Багою и Уркустою и Черною рѣчкою — 2 полка французскихъ гусаръ и полкъ драгунъ; у дачи Мордвинова — 2 полка

французскихъ кирасирь, съ двумя конными батареями, а у дер. Біюкъ-Мускомія—2 французскіе баталіона.

Въ Азовскомъ морѣ непріятельскія суда продолжали заниматься истребленіемъ прибрежныхъ хуторовъ и рыбныхъ притоновъ.

$\frac{7}{19}$ іюля непріятель снова бомбардировалъ Геническъ, причемъ разрушилъ городскую церковь и нѣсколько домовъ.

Нѣсколько разъ также открывали непріятельскія суда огонь по Бердянску, причемъ имъ удалось повредить городскую церковь и до 200 домовъ, поджечь матросскую слободку и истребить частные амбары съ 25 тыс. четвертей пшеницы.

Имѣя въ виду усилить мѣры для охраненія береговъ и обезпеченія сообщеній арміи, главнокомандующій сдѣлалъ $\frac{10}{22}$ іюля слѣдующія распоряженія:

1) Охраненіе всей Херсонской губерніи, съ Николаевымъ и Кинбурномъ, поручилъ командующему Южною арміею генераль-адъютанту Лидерсу, подчинивъ ему всѣ войска, расположенныя въ этомъ районѣ.

2) Охраненіе Перекопа возложилъ на отрядъ генераль-адъютанта Анрепа, состоящій изъ 7 баталіоновъ 7-й резервной пѣхотной дивизіи, 3 баталіоновъ 17-й резервной пѣхотной бригады, 1-й бригады 6-й легкой кавалерійской дивизіи, сотни Уральскихъ казаковъ и 28 полевыхъ орудій.

3) Для охраненія Чонгарскаго моста сформированъ новый отрядъ, начальство надъ которымъ было ввѣрено генераль-лейтенанту Рыжову. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 1 баталіона 7-й резервной пѣхотной дивизіи, 1 баталіона 17-й резервной пѣхотной бригады, маршевой сводной кав-

лерійской бригады, 3 сотень Донскаго казачьяго № 62 полка, команды Азовскихъ казаковъ и 20 полевыхъ орудій.

Въ ^{последнихъ числахъ іюля}_{началъ августа} прибыли къ Качѣ 4-я и 5-я пѣхотныя дивизіи и 7-я резервная пѣхотная дивизія, вмѣсто которой въ составъ Перекопскаго отряда вступили дружины Орловскаго и Тульскаго ополченій.

ГЛАВА XXXIX.

Сраженіе при р. Черной.

Близость союзниковъ къ Малахову кургану и 2-му бастиону, къ которымъ они подошли на разстояніе около 50 саж., устройство ими противъ этихъ двухъ главныхъ пунктовъ атаки сильныхъ батарей, между тѣмъ какъ съ нашей стороны не были приняты своевременно надлежащія мѣры для уравновѣшенія артиллерійской борьбы, дѣлали сомнительнымъ исходъ ожидаемаго въ Севастополѣ пятаго бомбардированія. До штурма $\frac{6}{18}$ іюня осаждающій находился въ столь близкомъ разстояніи отъ атакованныхъ верковъ только противъ 4-го и 5-го бастионовъ; теперь же намъ приходилось готвиться къ отраженію непріятели на протяженіи всей оборонительной линіи. Можно было предвидѣть, что съ открытіемъ общаго огня съ осадныхъ батарей атакующій пріобрѣтетъ надъ нами полный перевѣсъ. При такомъ безвыходномъ положеніи осажденнаго города, непріятели не представилось бы особеннаго труда сбить артиллерию нашихъ укрѣпленій, совершенно разстроить ихъ и подготовить себѣ такимъ образомъ успѣхъ штурма. Обо-

роняющемуся оставалось только принять противъ союзниковъ какія-либо рѣшительныя мѣры, чтобы выйти изъ того затруднительнаго положенія, въ которомъ засталъ насъ одиннадцатый мѣсяць обороны, или же добровольно очистить Южную сторону Севастополя, чтобы сосредоточить армію для дѣйствій въ полѣ. Противъ послѣдняго предположенія можно было, конечно, возразить, что достоинство русскаго оружія не позволяло сдѣлать этого безъ предварительнаго боя, тѣмъ болѣе что съ прибытіемъ въ окрестности Севастополя, въ ^{послѣднихъ числахъ іюля} _{началѣ августа}, 4-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій (*), примѣрно до 22.000 штыковъ, и ожидаемыхъ въ ^{половинѣ} _{концѣ} августа въ Крыму 17 дружинъ Курскаго ополченія, примѣрно 13.000 штыковъ (**), силы наши уравнивались нѣсколько съ непріятельскими, а потому можно было надѣяться, что теперь насталъ для насъ удобный моментъ перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Однако и послѣ прибытія этихъ подкрѣпленій, перевѣсъ въ силахъ оставался бы всё-таки на сторонѣ союзниковъ, а потому, относительно возможности предпринять съ нашей стороны наступательныя дѣйствія, мнѣнія въ главной квартирѣ были далеко не согласны между собою.

Главнокомандующій полагалъ, что хотя съ прибытіемъ 4-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій и Курскаго ополченія наши силы подъ Севастополемъ получаютъ значительное подкрѣпленіе, но и тогда онѣ не будутъ еще достаточны для перехода въ рѣшительное наступленіе, особенно если непріятель къ тому времени также будетъ подкрѣпленъ. На этомъ основаніи, князь Горчаковъ почиталъ болѣе благора-

(*) 2-й пѣхотный корпусъ.

(**) Записка князя Горчакова о положеніи дѣлъ нашихъ въ Крыму отъ
14
26 іюля 1855 г.

зумымъ продолжать пассивную защиту Севастополя до прибытія остальныхъ ополченій, предназначенныхъ въ Крымъ, и гренадерскихъ дивизій, которыя онъ желалъ туда же притянуть. Мнѣніе это, относительно необходимости воздержаться отъ наступательныхъ дѣйствій, князь Горчаковъ не переставалъ высказывать со времени принятія имъ главнаго начальства надъ Крымскою арміею. Весьма рѣзко князь выразился объ этомъ предметѣ въ письмѣ своемъ, отъ $\frac{5}{17}$ іюля 1855 г., военному министру генералъ-адъютанту князю Долгорукову: «Было бы просто сумасшествіемъ начать наступленіе противъ превосходнаго въ числѣ непріятеля, главныя силы котораго занимаютъ, кромь того, недоступныя позиціи. Первый день я бы двинулся впередъ; второй—я бы отбросилъ непріятельскій авангардъ и написалъ бы великолѣпную реляцію; третій день я былъ бы разбитъ, съ потерю отъ 10 до 15 тысячъ человекъ, и четвертый день Севастополь и значительная часть арміи были бы потеряны. Если бы я дѣйствовалъ иначе, Севастополь уже болѣе мѣсяца принадлежалъ бы непріятелю, и вашъ покорнѣйшій слуга былъ бы между Днѣпромъ и Перекопомъ... Я бы желалъ, любезный князь, чтобы вы убѣдились въ одной истинѣ, которую я считаю непреложною, а именно, что принятая мною система осторожности есть конечно наилучшая, которой можно было послѣдовать, и что полученные чрезъ нее результаты доставили неисчислимую выгоду для Россіи».

Осторожный образъ дѣйствій князя Горчакова въ Крыму признавался однако не всѣми равно необходимымъ; многіе были того мнѣнія, что теперь наступило время отказаться отъ пассивной защиты Севастополя и предпринять противъ союзниковъ рѣшительныя дѣйствія.

Въ числѣ сторонниковъ наступательнаго образа дѣйствій

самымъ вліятельнымъ лицомъ былъ генераль-адъютантъ баронъ Вревскій, командированный изъ Петербурга въ Крымъ еще въ іюнѣ мѣсяцѣ, чтобы собрать 'на мѣстѣ свѣдѣнія, въ которыхъ нуждалось военное министерство, и войти въ личное соглашеніе съ главнокомандующимъ по поводу различныхъ вопросовъ, касающихся продовольствованія и подкрѣпленія ввѣренной князю Горчакову арміи. Ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ въ Крыму, генераль-адъютантъ баронъ Вревскій пришелъ къ мнѣнію, совершенно противоположному взгляду главнокомандующаго, и находилъ, что оставаться до осени въ оборонительномъ положеніи было бы для насъ невыгодно во всѣхъ отношеніяхъ; это значило бы понапрасну истощать собственныя силы, такъ какъ Севастополь, даже безъ усиленнаго бомбардированія и не считая обыкновенной убыли болѣзнями, поглощалъ въ то время ежедневно, круглымъ числомъ, до 250 челов. Эта постоянная ежедневная убыль въ гарнизонѣ отъ непріятельскаго огня составила бы до ноября огромную цифру, которую, конечно, не превышала бы потеря въ самомъ кровопролитномъ 'сраженіи (*). Не мѣншую важность имѣло то обстоятельство, что гарнизонъ лишался постепенно достойнѣйшихъ своихъ начальниковъ, что должно было неизбѣжно повліять на духъ гарнизона; оставшіеся пока на своихъ мѣстахъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе изнемогали въ силахъ физическихъ и нравственныхъ. Лица же, вновь прибывающія, должны были еще

(*) Генераль Вревскій рассчитывалъ, что въ 9 дней (съ $\frac{1}{18}$ по $\frac{9}{21}$ іюля) выбыло изъ строя собственно отъ непріятельскихъ выстрѣловъ 2.261 челов.; слѣдовательно до ноября мѣсяца мы потеряли бы еще около 30.000 челов., между тѣмъ какъ непріятель могъ дѣйствительно усилиться въ это время (Вѣдомость, приложенная къ письму генераль-адъютанта барона Вревскаго военному министру отъ $\frac{11}{23}$ іюля 1855 г.).

знакомиться съ обстоятельствами и пріучаться къ своей новой дѣятельности. Наконецъ, ощутившійся уже недостатокъ сѣна не позволилъ бы до зимы содержать и уменьшенное число лошадей. Руководствуясь всѣми этими соображеніями, *генералъ-адъютантъ баронъ Вревскій, съ своей стороны, полагалъ необходимымъ, по прибытіи ожидаемыхъ подкрѣпленій, не отлагая далье, предпринять что-либо рѣшительное, дабы во что бы ни стало выдти наконецъ изъ того тяжкаго положенія, которое гарнизонъ Севастопольскій выдерживалъ уже болѣе десяти мѣсяцевъ (*)*.

Независимо отъ приведенныхъ здѣсь соображеній въ пользу прекращенія пассивной обороны Севастополя, при-верженцы наступательныхъ дѣйствій указывали также на необходимость удовлетворить требованію общественнаго мнѣнія Россіи, ожидавшаго отъ арміи новаго усилія для отраженія союзниковъ и освобожденія Крыма отъ непріятельскаго нашествія.

Распространеніе въ главной квартирѣ мнѣнія, идущаго совершенно въ разрѣзъ съ предположеніями князя Горчакова, не замедлило отразиться также на возрѣніяхъ главнокомандующаго. Разнообразные доводы, которые приводились въ пользу измѣненія системы дѣйствій нашихъ въ Крыму, способствовали, безъ сомнѣнія, къ тому, чтобы нѣсколько поколебать первоначальное рѣшеніе князя Горчакова. Продолжая находить, что атака непріятеля на занимаемой имъ позиціи, безъ значительнаго числительнаго превосходства, — *дѣло крайне, опасное* (какъ это видно изъ записки его о положеніи дѣлъ нашихъ въ Крыму отъ $\frac{14}{26}$ іюля 1855 г.), главнокомандующій признавалъ тѣмъ не менѣе въ $\frac{\text{половинѣ}}{\text{концѣ}}$

(*) Письмо генералъ-адъютанта барона Вревскаго военному министру отъ $\frac{11}{23}$ іюля 1855 г.

іюля уже возможнымъ предпринять наступленіе отъ Черной рѣчки и Малахова кургана, въ томъ случаѣ, когда непріятельскіе подступы приблизятся на столько къ атакованнымъ веркамъ, что Севастополь не будетъ болѣе въ состояніи выдержать приступа, и потому придется *«изъ худаго выбирать менѣе вредное и болѣе соответствующее съ достоинствомъ русскаго оружія»* (*).

Вслѣдствіе письма генераль-адъютанта барона Вревскаго военному министру отъ $\frac{11}{23}$ іюля, въ которомъ онъ излагалъ виды и соображенія главнокомандующаго, равно

(*) Записка князя Горчакова отъ $\frac{14}{26}$ іюля 1855 г., заключающая: 1) расчетъ нашихъ силъ въ Крыму сравнительно съ непріятельскими, и 2) соображеніе о предстоящемъ образѣ дѣйствій.

..... «Обратиться къ наступленію, т. е. къ совокупному штурму укрѣпленной позиции Сапунъ-горы, отъ Черной рѣчки, и непріятельскихъ апрошей отъ восточной стороны Севастополя, безъ значительнаго числительнаго превосходства,—дѣло крайне опасное: отбитіе подобной атаки можетъ повлечь за собою непосредственное паденіе Севастополя. Съ другой стороны, до прибытія сюда 60 дружинъ ополченія среднихъ губерній (т. е. до осени) мы будемъ постоянно слабѣе непріятели. До прихода этихъ дружинъ выгоднѣе бы оставаться въ оборонительномъ положеніи, предоставляя непріятелю самому насъ атаковать. Но весьма быть можетъ, что подступы непріятели такъ сблизятся со всѣхъ сторонъ къ нашимъ веркамъ, что Севастополь уже будетъ не въ состояніи выдержать приступа, и въ такомъ случаѣ сколь атаки отъ Черной и Ёрнилова бастиона ни опасны, но не останется ничего другаго, какъ рѣшиться на нихъ, держась правила: изъ худаго выбирать менѣе вредное и болѣе соответствующее съ достоинствомъ русскаго оружія».

«Имѣя это въ виду и рассчитывая, что Севастополь не будетъ доведенъ до вышесказанной крайности прежде начала будущаго мѣсяца, что совпадаетъ съ прибытіемъ сюда 4-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій, я дѣлаю теперь же всѣ нужныя распоряженія, дабы имѣть все въ готовности для атаки непріятели къ этому времени и дабы, въ случаѣ необходимости оной, имѣть возможность исполнить нападеніе съ наименьшею невыгодою».

какъ свое личное мнѣніе, въ Петербургѣ былъ возбужденъ вопросъ—какой образъ дѣйствій предстоитъ избрать въ Крыму: продолжать-ли тяжкую хотя и славную защиту Севастополя, стараясь только выиграть время и не видя впереди никакого опредѣленнаго исхода, или же, немедленно по прибытіи войскъ 4-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій и Курскаго ополченія, перейти въ наступленіе. Военный министръ находилъ совершенно невозможнымъ рѣшать этотъ вопросъ издалека и полагалъ, что только лица, непосредственно участвующія въ военныхъ дѣйствіяхъ и ознакомившія уже на мѣстѣ съ положеніемъ дѣла, могутъ основательно обсудить всѣ стороны этого сложнаго вопроса; съ другой стороны, будучи увѣренъ, что тяжело нести одному лицу отвѣтственность въ столь важномъ дѣлѣ, князь Долгоруковъ признавалъ рѣшеніе предложеннаго вопроса достойнымъ быть предметомъ особаго совѣщанія съ лицами, заслуживающими довѣрія главнокомандующаго (*). Эти предположенія военнаго министра удостоились $\frac{18}{30}$ іюля Высочайшаго одобренія, и потому князю Горчакову объявлено было немедленно Высочайшее предложеніе, чтобы онъ, не теряя времени, собралъ подъ своимъ предсѣдательствомъ военный совѣтъ для обсужденія и окончательнаго рѣшенія означеннаго вопроса (**).

По полученіи княземъ Горчаковымъ письма, заключавшаго въ себѣ Высочайшую волю, главнокомандующій безотлагательно собралъ $\frac{28 \text{ іюля}}{9 \text{ августа}}$ военный совѣтъ изъ слѣдующихъ лицъ: генераль-адъютантовъ—графа Сакена и Коцебу, генераль-лейтенантовъ—Сержпутовскаго, Липранди,

(*) Докладъ военнаго министра, Высочайше одобренный $\frac{18}{30}$ іюля 1855 г.

(**) Письмо военнаго министра главнокомандующему отъ $\frac{19}{31}$ іюля 1855 г.

Бухмейера, Бутурлина, Хрулева, Ушакова (*) и Семякина. Кромѣ поименованныхъ здѣсь лицъ, отъ которыхъ князь Горчаковъ требовалъ мнѣнія, въ совѣтъ присутствовали еще: генераль-адъютантъ баронъ Вревскій, а также, для разныхъ объясненій, начальники штабовъ—генераль-маіоры Крыжановскій, князь Васильчиковъ, полковники Исаковъ и Козляниновъ, и генераль-интендантъ арміи генераль-маіоръ Затлеръ. Генераль-адъютантъ Реедъ и генераль-маіоръ Веймарнъ, за болѣзнию, въ совѣтъ участвовать не могли.

Объяснивъ членамъ совѣта положеніе дѣлъ на Крымскомъ полуостровѣ, которое всѣми было признано крайне труднымъ, князь Горчаковъ предложилъ имъ представить на другой день письменно мнѣнія свои на нижеслѣдующіе вопросы:

«Ополченіе, предназначенное въ мое распоряженіе, независимо отъ Курскихъ дружинъ, окончательно можетъ собраться къ Перекопу только къ концу октября».

«По приблизительному соображенію генераль-интенданта, войска, въ нынѣшнемъ своемъ составѣ, могутъ довольствоваться сѣномъ въ Крыму до 15-го октября. Если же уменьшить число лошадей на половину, то сѣна достанетъ до половины января; если на $\frac{3}{4}$ лошадей—то по 15-е апрѣля, т. е. до появленія подножнаго корма».

«Итакъ, нынѣ настало время рѣшить неотлагательно вопросъ о предстоящемъ намъ образѣ дѣйствій въ Крыму: продолжать-ли пассивную защиту Севастополя, стараясь только выигрывать время и не видя впереди никакого опредѣленнаго исхода, или же, немедленно по прибытіи войскъ 2-го корпуса и Курскаго ополченія, перейти въ рѣшительное наступленіе».

(*) Дежурный генераль Крымской арміи.

«Вопросъ этотъ предлагаю на Ваше обсужденіе и въ до-
полненіе онаго, если мы не должны долге оставаться въ
пассивномъ положеніи, то:

- 1) Какое дѣйствіе предпринять?
- 2) Въ какое время?»

Въ мнѣніяхъ совѣта, представленныхъ $\frac{29 \text{ іюля}}{10 \text{ августа}}$ князю
Горчакову, большинство генераловъ высказалось въ пользу
наступательныхъ дѣйствій со стороны р. Черной. Мнѣнія
эти помѣщены въ приложеніяхъ ⁽⁵⁴⁾; здѣсь же приведемъ
только краткое содержаніе, каждаго изъ нихъ.

Генераль-адъютантъ *графъ Остенъ-Сакенъ* высказался
противъ наступленія на непріятеля съ Сапунъ-горы или
изъ Севастополя, но предлагалъ очистить Южную сторону
города, и собрать всю Крымскую армію въ одно цѣлое,
дѣйствовать затѣмъ совокупно въ полѣ.

Генераль-адъютантъ *Коцебу* вывелъ изъ общаго поло-
женія дѣлъ заключеніе, что мы находимся вынужденными
ускорить развязку дѣлъ подъ Севастополемъ, а потому по-
лагалъ выгоднѣйшимъ безотлагательно атаковать непріятеля
со стороны Чоргуна, не ожидая для этого прибытія всѣхъ
дружинъ Курскаго ополченія.

Генераль-лейтенантъ *Сергпутовскій* заявилъ, что же-
лательно сколь можно скорѣе атаковать Федюхины и сосѣднія
съ ними горы, подкрѣпивъ эту атаку, въ случаѣ спуска не-
пріятеля въ большихъ силахъ съ Сапунъ-горы, вылазкою
изъ Севастополя на Камчатскій редуть и демонстраціею на
лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи, слабо занятомъ союз-
никами. Атаку эту онъ полагалъ произвести немедленно,
не ожидая прибытія всѣхъ дружинъ Курскаго ополченія.

Генераль-лейтенантъ *Липранди* полагалъ, съ прибытіемъ
первыхъ дружинъ ополченія, атаковать непріятеля на р.

Черной, со стороны Чоргуна, а потомъ, въ случаѣ удержанія за нами Чоргунской долины, рѣшить уже, смотря по обстоятельствамъ, вопросъ о возможности атаки остальными войсками Сапунъ-горы.

Генераль-лейтенантъ *Бухмейеръ* былъ того мнѣнія, что принятому порядку дѣйствій нашихъ въ Крыму надобно предпочесть наступательное дѣйствіе въ полѣ, чтобы, по отбѣсненіи непріятели, примкнуть позицію полевыхъ войскъ нашихъ къ крѣпости и войти въ сношеніе съ гарнизономъ Южной стороны Севастополя. Для осуществленія столь смѣлыхъ предложеній, генераль полагалъ возможнымъ безотлагательно атаковать непріятельское расположеніе за Черною рѣчкою, направивъ для этой цѣли одинъ отрядъ противъ Федюхиныхъ горъ, а другой—на правую оконечность позиціи союзниковъ; овладѣвъ Федюхиными горами, войска, не останавливаясь, идутъ вправо, по удобнѣйшей на то мѣстности, для занятія высотъ Сапунъ-горы. Одновременно съ этими дѣйствіями гарнизонъ Корабельной части Севастополя долженъ былъ предпринять стремительную вылазку до редута Викторіи, гдѣ ему назначалось соединиться съ правымъ отрядомъ, двинутымъ со стороны Черной рѣчки. Наступавшему же отсюда лѣвому отряду предоставлялась задача отбѣснить сардинцевъ и турокъ къ с. Кадыкію и не допускать ихъ къ соединенію съ французами и англичанами. По достиженіи предположенной въ этомъ планѣ цѣли, генераль Бухмейеръ указывалъ на необходимость безостановочно преслѣдовать непріятели, не дозволяя ему оправиться и пользуясь содѣйствіемъ гарнизона Городской части Севастополя. Когда удастся занять такимъ образомъ позицію между Малаховымъ курганомъ и хуторомъ Соколовскаго, генераль Бухмейеръ полагалъ устроить мѣстами легкія полевыя укрѣпленія, которыя затѣмъ могли быть постепенно усиливаемы.

По мнѣнію генераль-лейтенанта *Бутурлина*, дѣйстви- тельнѣйшее средство спасти Севастополь заключалось въ томъ, чтобы, приблизившись къ неприятелю со стороны р. Черной, развлечь его силы и поставить себя въ такое по- ложеніе, чтобы мы имѣли возможность атаковать его съ поля, когда онъ пойдетъ на приступъ города. Для этой цѣли необходимо было стать твердою ногою на лѣвомъ бе- регу Черной, занятомъ неприятелемъ, и слѣдовательно ата- ковать и сбить его. Для производства этого наступленія ге- нераль Бутурлинъ полагалъ выждать прибытія возможно большаго числа дружинъ ополченія. Если бы неприятель со всѣми силами устремился съ Сапунъ-горы на подкрѣпленіе своихъ войскъ, расположенныхъ въ долинѣ Черной, то про- извести вылазку, но никакъ не далѣе Камчатскаго редута.

Дежурный генераль, генераль-лейтенантъ *Ушаковъ* при- знавалъ болѣе выгоднымъ продолжать пассивную оборону Севастополя до $\frac{1}{13}$ ноября, рассчитывая на подкрѣпленія, ожидаемыя къ осени въ Крыму; но, опасаясь открытія союз- никами новаго бомбардированія или штурма, полагалъ быть готовымъ немедленно атаковать неприятеля въ полѣ. Дождав- шись прибытія двѣнадцати дружинъ Курскаго ополченія, онъ полагалъ направить главную атаку къ Чоргуну, другую же—съ Мекензиевой позиціи на Федюхины горы (*), а вмѣ- стѣ съ тѣмъ произвести изъ Севастополя двѣ вылазки: одну, сильную,—отъ Малахова кургана, а другую, фальшивую,— изъ центра или праваго фланга оборонительной линіи.

Генераль-лейтенантъ *Хрулевъ* изложилъ въ обширной за- пискѣ взглядъ свой на образъ дѣйствій, который предстояло избрать въ Крыму. Мнѣніе его рѣзко отличается отъ пред-

(*) Федюхины горы назывались также и Уральскими, потому что на нихъ въ концѣ 1854 и началѣ 1855 г. стояли наши Уральскіе казаки («Записки объ осадѣ Севастополя», Н. Берга).

положеній большинства членовъ совѣта, собраннаго княземъ Горчаковымъ. Онъ, подобно графу Остенъ-Сакену, высказался противъ атаки со стороны Черной, какъ непредставляющей существенныхъ результатовъ даже въ случаѣ успѣха; вылазка же, предпринятая съ лѣвой половины оборонительной линіи на Камчатскій редуть, одновременно съ наступленіемъ на Черную, совершенно погубила бы, по его мнѣнію, и городъ и армию. Взамѣнъ этого наступательнаго движенія, генераль Хрулевъ предлагалъ рѣшительною атакою съ Корабельной стороны овладѣть Камчатскимъ редутомъ, 24-хъ-орудійною батареею, Зеленою горою, и наконецъ—Викторією, вытѣснить затѣмъ непріятели съ его позиціи на оконечности Сапунъ-горы за Киленбалкою и утвердиться на пространствѣ между Каменоломнымъ оврагомъ и Деллагардіевою балкою. Если же это предположеніе сочтѣтся неудобноисполнимымъ, то генераль Хрулевъ указывалъ на другую, не менѣе рѣшительную мѣру, которую онъ считалъ даже болѣе дѣйствительною и вѣрнѣе ведущею къ нашей главной цѣли—удаленію союзниковъ изъ Крыма: укрѣпивъ берегъ Большой бухты на Сѣверной сторонѣ возможно бѣльшимъ числомъ батарей, вооруженныхъ орудіями большаго калибра, вывести гарнизонъ изъ Севастополя и взорвать покинутыя нами укрѣпленія; вслѣдъ затѣмъ, никакъ не позже двухъ дней, всею армією перейти въ рѣшительное наступленіе. Независимо отъ этихъ предположеній, генераль Хрулевъ предлагалъ еще третій планъ дѣйствій, заключавшійся въ оставленіи правой половины оборонительной линіи и сосредоточеніи на Корабельной сторонѣ до 75.000 войска, съ цѣлью овладѣть высотами, командующими надъ этою частью Севастополя. Во всякомъ случаѣ, генераль Хрулевъ настаивалъ на томъ, чтобы рѣшительныя дѣйствія были приняты безотлагательно, не ожидая прибытія ополченій.

Генералъ-лейтенантъ *Семякинъ* полагалъ предпринять наступательное движеніе только пятью дивизіями на Чоргунъ, единственно съ цѣлю временно облегчить Севастополь и отсрочить на время катастрофу, причемъ онъ находилъ всего выгоднѣе произвести атаку наканунѣ $\frac{3}{15}$ августа, какъ дня, въ который ожидали штурма со стороны непріятеля. Если же оборона Севастополя на прежнемъ основаніи будетъ признана невозможною, между тѣмъ какъ наступленіе изъ города и отъ Черной рѣчки не обѣщаетъ полезнаго исхода, то генералъ Семякинъ признавалъ въ стратегическомъ смыслѣ выгоднымъ очистить Южную сторону Севастополя, уничтоживъ укрѣпленія, и сосредоточить оборону на Сѣверной сторонѣ, занявъ вмѣстѣ съ тѣмъ Чоргунскую позицію достаточнымъ отрядомъ; когда армія займетъ подобное расположеніе, никогда не будетъ поздно воспользоваться обстоятельствами для нанесенія непріятелю рѣшительнаго удара наступленіемъ на его правый флангъ.

Вице-адмиралъ *Новосильскій* совѣтовалъ, не теряя нисколько времени, начать наступательныя дѣйствія, не ожидая для этого ни прибытія ополченій, ни построенія моста черезъ Большую бухту.

Обсудивъ дѣло послѣ полученія мнѣній совѣта, князь *Горчаковъ* рѣшился послѣдовать мнѣнію большинства членовъ его и атаковать союзниковъ со стороны Черной. Предположенное генераломъ Хрулевымъ сосредоточеніе всей пѣхоты въ самомъ Севастополѣ, чтобы атаковать непріятеля отъ Корабельной стороны, было признано главнокомандующимъ, не взирая на неоспоримую пользу такого дѣйствія въ случаѣ успѣха онаго, дѣломъ слишкомъ рискованнымъ, непосредственныя послѣдствія котораго при неудачѣ могли быть крайне гибельны для участи осажденнаго города. Очищеніе же Южной части Севастополя безъ предварительнаго

боя, хотя и при невыгодныхъ условіяхъ, было отвергнуто княземъ Горчаковымъ какъ рѣшеніе, противное и Высочайшей волѣ и его собственному убѣжденію.

Избравъ по этимъ причинамъ нападеніе со стороны Черной, главнокомандующій полагалъ произвести его между $\frac{2}{14}$ и $\frac{7}{19}$ августа, главнымъ образомъ по двумъ слѣдующимъ причинамъ:

1) до того времени непріятель могъ рѣшиться на штурмъ, отбитіе котораго было бы для насъ выгоднѣе чѣмъ атака Федюхиныхъ и Гасфорта горъ;

2) къ $\frac{7}{19}$ августа уже поджидали пять дружинъ ополченія, которыми князь Горчаковъ имѣлъ въ виду замѣнить 7-ю пѣхотную дивизию, находившуюся въ Севастополѣ, присоединивъ послѣднюю къ свободнымъ для дѣйствія въ полѣ войскамъ, численность которыхъ не превзошла бы въ такомъ случаѣ и 43.000 штыковъ (*).

Независимо отъ мнѣній совѣта, князь Горчаковъ пожелалъ также узнать взглядъ генерала Тотлебена по поводу подготовляемыхъ со стороны Черной наступательныхъ дѣйствій. Съ этою цѣлью главнокомандующій, въ сопровожденіи генералъ-адъютантовъ Коцебу и барона Вревскаго, послѣтилъ $\frac{2}{14}$ августа генерала Тотлебена на Бельбекѣ, гдѣ этого генерала удерживала рана, полученная имъ $\frac{8}{20}$ іюня. Ознакомивъ генерала со своими предположеніями, князь Горчаковъ просилъ его высказать ему объ этомъ предметѣ свое мнѣніе. Генералъ Тотлебенъ не одобрялъ движенія къ р. Черной, и потому положительно отвергъ пользу вступленія съ этой стороны въ бой съ союзниками; онъ указалъ на благо-

(*) Письмо князя Горчакова военному министру отъ $\frac{30 \text{ іюня}}{11 \text{ августа}}$ 1855 г.

пріятныя для непріятеля мѣстныя обстоятельства и превосходство силъ союзниковъ, дѣлавшія сомнительнымъ исходъ предполагаемаго сраженія. Завладѣвъ стремительною атакою даже Федюхиными высотами, немислимо было рассчитывать на дальнѣйшій успѣхъ при атакѣ неприступной по мѣстности позиціи на Сапунъ-горѣ, укрѣпленной батареями, вооруженными орудіями большаго калибра; притомъ, едва-ли возможно было утвердиться на Федюхиныхъ высотахъ, уступая непріятелю и въ числительности и въ вооруженіи. Что же касается союзниковъ, то, продолжая владѣть Сапунъ-горою и Балаклавою, они, конечно, могли безпрепятственно окончить предпринятую осаду. Затѣмъ генералъ Тотлебенъ доложилъ главнокомандующему, что онъ съ нѣкотораго времени занятъ подробною разработкою предположенія атаковать непріятеля значительными силами со стороны Корабельной, на пространствѣ между Киленбалкою и Лабораторною балкою. Выполненіемъ этого наступательнаго движенія можно было дѣйствительно надѣяться удержать Севастополь отъ грозившаго ему въ скоромъ времени паденія; но генералъ Тотлебенъ признавалъ эту атаку исполнимою только при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы намъ удалось произвести всѣ предварительныя распоряженія къ наступленію совершенно скрытно отъ непріятеля и напасть на него неожиданно. Въ противномъ случаѣ трудно было рассчитывать на успѣхъ, принимая во вниманіе, что осадныя работы союзниковъ представляли сходную съ Севастопольскими укрѣпленіями позицію, съ тою лишь разницею, что первыя, при меньшей профили, имѣли несравненно сильнѣйшее вооруженіе; притомъ, для атаки нашей оборонительной линіи непріятелю пришлось бы перейти небольшое разстояніе, отдѣлавшее ее отъ передовыхъ осадныхъ траншей, между тѣмъ какъ намъ предстояло перейти при наступленіи, совершенно открыто,

все разстояніе отъ оборонительной линіи до непріятельскихъ батарей. Нужно еще замѣтить, что независимо отъ этихъ выгодъ, находившихся на сторонѣ союзниковъ, они могли также съ занимаемыхъ ими вокругъ Севастополя высотъ открывать внутренность большей части города и наблюдать, сверхъ того, за нашими дѣйствіями съ брандвахты, стоявшей на продолженіи Большой бухты. Эти обстоятельства отнимали у насъ всякую возможность перевести днемъ на Южную сторону Севастополя хотя самую незначительную часть войскъ. Пользуясь же для этой цѣли ночью темнотою, нельзя было бы скрыть днемъ перевезенныя войска отъ взоровъ непріятели. Итакъ, согласно мнѣнію генерала Тотлебена, переправа въ Севастополь нѣсколькихъ дивизій пѣхоты съ артиллеріею, требовавшихся для атаки позиціи союзниковъ со стороны Корабельной, сопряжена была съ затрудненіями, которыя, не будучи непреодолимыми, какъ объяснено ниже, требовали однако основательнаго соображенія, большой осмотрительности и удачнаго выбора момента атаки (*).

Услышавъ со стороны генерала Тотлебена рѣшительный

(*) Выполненіе атаки, предложенной генераломъ Тотлебеномъ, было сопряжено дѣйствительно съ немалыми затрудненіями; чтобы располагать въ Севастополѣ числомъ войскъ, необходимымъ для подобнаго наступательнаго движенія, генералъ Тотлебенъ полагалъ, что если окажется возможнымъ перевести въ одну ночь на Южную сторону двѣ пѣхотныя дивизіи, требовавшіяся для начатія дѣла, то атаковать этими войсками, подкрѣпленными частью Севастопольскаго гарнизона, непріятельскую позицію до разсвѣта и затѣмъ уже переправить остальныя войска, необходимыя для дальнѣйшаго удержанія позиціи, отнятой у осаждающаго. Въ противномъ случаѣ необходимо было отложить наступательныя дѣйствія до окончанія постройки моста черезъ Большую бухту и затѣмъ въ первое время по открытіи на немъ движенія направлять его главнымъ образомъ отъ города къ Сѣверной сторонѣ, вывозя для

протестъ противъ сраженія, готовившагося на р. Черной, главнокомандующій былъ повидимому готовъ отказаться отъ предпріятія, на которое онъ согласился противъ собственнаго убѣжденія, слѣдуя въ этомъ случаѣ мнѣнію, высказанному большинствомъ лицъ собраннаго имъ совѣта. Совер-

этой цѣли изъ Севастополя разнаго рода склады, ненужные для обороны. Когда же непріятель такими дѣйствіями былъ бы введенъ въ заблужденіе относительно истинныхъ намѣреній нашихъ, мы должны были переправить разомъ, въ одну ночь, войска въ городъ и выполнить предположенную атаку.

Самую атаку непріятельской позиціи со стороны Корабельной генералъ Тотлебенъ полагалъ произвести слѣдующимъ образомъ: пользуясь тѣмъ, что непріятель, для обезпеченія за собою успѣха въ артиллерійской борьбѣ, направилъ огонь почти всѣхъ своихъ батарей на оборонительную линію, причѣмъ многія углубленія пересѣченной мѣстности оставались безъ артиллерійской обороны, нужно было избрать путями наступленія Доковъ оврагъ и Лабораторную балку; двигаясь по нимъ, можно было надѣяться овладѣть Воронцовскою высотой, имѣя преимущественно только дѣло съ траншейнымъ карауломъ и съ полевой артиллеріею. Одновременно съ движеніемъ къ Воронцовской высотѣ и занятіемъ ея возможно бѣльшими силами, необходимо было отдѣлнить влѣво часть войскъ, которая, перейдя Доковъ оврагъ, овладѣла бы Камчатскимъ редутомъ съ тыла. Затѣмъ, по занятіи уже этихъ двухъ пунктовъ, оставалось приступить къ атакѣ совокупными силами редута Викторіи. Овладѣвъ этимъ послѣднимъ пунктомъ, и отнюдь не распространяя атаки на Зеленую гору и на высоты за Киленбалкою, намъ слѣдовало пріостановить дальнѣйшее наступленіе и расположиться на отнятой у непріятеля позиціи, имѣвшей не болѣе 2¹/₂ верстъ протяженія и обезпеченной отъ обхода съ лѣваго фланга Киленбалкою, а съ праваго—глубокою Лабораторною балкою. Здѣсь генералъ Тотлебенъ полагалъ выставить въ первой линіи возможно большее число полевыхъ орудій, стрѣлковыя баталіоны и команды штуцерныхъ отъ всѣхъ полковъ, для встрѣчи непріятеля одинаковымъ оружіемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ на-скоро возведенными малыми насыпями прикрыть отъ непріятельскаго огня артиллерію и пѣхоту. Ожидая въ подобномъ положеніи атаку главныхъ силъ союзной арміи, необходимо было, для отраженія непріятеля, заблаговременно сосредоточить на

шенно противоположное дѣйствіе слова генерала Тотлебена произвели на генералъ-адъютанта барона Вревскаго. Онъ былъ видимо озадаченъ оборотомъ, принятымъ этимъ разговоромъ, и въ порывѣ своего неудовольствія сказалъ генералу Тотлебену, что на него падеть вся отвѣтственность

Корабельной сторонѣ достаточное число войскъ. По достиженіи этихъ результатовъ, предполагалось усилить расположенныя на позиціи укрѣпленія и замѣнить постепенно полевая орудія 24-фунт. пушками-карронадами, для доставленія нашей артиллеріи рѣшительнаго перевѣса надъ непріятельскою.

Въ случаѣ успѣшнаго выполненія атаки, предложенной генераломъ Тотлебеномъ, мы достигли бы совершенно иныхъ результатовъ, чѣмъ по овладѣніи Федюхиными высотами: осада противъ Корабельной была бы снята, французы не могли бы долѣе держаться между Киленбалкою и рейдомъ, между тѣмъ какъ англичане были бы вынуждены снять свои осадныя батареи съ Зеленой горы, вслѣдствіе пораженія ихъ съ тыла. Все огромное число снарядовъ, собранное союзниками на батареяхъ противъ Корабельной въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, сдѣлалось бы, вмѣстѣ съ ихъ вооруженіемъ, нашею добычею. Пятое бомбардированіе, ожидаемое въ Севастополѣ въ ^{началѣ} _{половинѣ} августа, могло быть выполнено, въ такомъ случаѣ, уже только съ Городской стороны. Что же касается значительныхъ потерь, которыя понесли бы неизбѣжно войска наши при осуществленіи столь смѣлаго предпріятія, то онѣ не превышали бы нисколько тѣхъ потерь, которыя можно было ожидать во время открытія союзниками по Севастополю сосредоточеннаго бомбардированія, въ особенности со стороны Корабельной, гдѣ мы, какъ объяснено выше, не могли рассчитывать на успѣшную борьбу съ огнемъ осадныхъ батарей.

Для того же чтобы послѣдствія неудачно произведенной атаки не отзывались гибельнымъ образомъ на дальѣйшую оборону Севастополя, генералъ Тотлебенъ находилъ необходимымъ принятіе слѣдующихъ мѣръ: 1) занять достаточно сильно всѣ главные пункты оборонительной линіи на Корабельной сторонѣ, какъ-то: Никову батарею, 3-й бастіонъ, Малаховъ курганъ, 2-й и 1-й бастіоны, имѣя, кромѣ того, на-готовѣ два резерва: одинъ—за 3-мъ бастіономъ, а другой—за Малаховымъ курганомъ; 2) назначить заранѣе войскамъ путь отступленія, но отнюдь не на бастіоны, а на промежуточныя части

за стараніе отклонить главнокомандующаго отъ принятаго имъ рѣшенія вступить съ союзниками въ бой на р. Черной. Когда князь Горчаковъ разстался съ генераломъ Тотлебенемъ, намѣреніе его дать сраженіе казалось поколебленнымъ; генераль Тотлебенъ остался даже въ полномъ убѣжденіи, что оно не будетъ предпринято, и потому продолжалъ заниматься дальнѣйшею разработкою проекта, доложеннаго имъ главнокомандующему, относительно атаки осадныхъ работъ со стороны Корабельной.

Ожиданія генерала Тотлебена однако не оправдались. Будучи окруженъ въ главной квартирѣ генераль-адъютантомъ Вревскимъ и другими лицами, непереставшими настаивать на необходимости атаковать непріятельскую позицію въ нижнихъ частяхъ теченія р. Черной, князь Горчаковъ снова склонился на сторону предположенія открыть съ этой стороны наступленіе. Начатое съ послѣднихъ чиселъ іюля въ началѣ августа сосредоточеніе нашихъ войскъ къ Мекензіевой горѣ и къ верхнимъ частямъ р. Бельбека дѣятельно продолжалось, и со стороны главнокомандующаго послѣдовало рѣшеніе двинуться затѣмъ къ р. Черной, «дабы обозрѣть расположеніе непріятельскихъ войскъ, прикрывающихъ осаду Севастополя, и, буде окажется возможность, отплыть ихъ отъ р. Черной къ Сапунь-горѣ» (*).

Впрочемъ, нужно замѣтить, что главнокомандующій готовился къ предстоявшему бою съ мрачнымъ предчувствіемъ

оборонительной линіи. Въ такомъ случаѣ мы могли удержать за собою главные пункты оборонительной линіи, поражая и разстраивая преслѣдующаго насъ непріятели артиллерійскимъ огнемъ и направляя въ то же время свѣжіе резервы противъ тѣхъ частей союзныхъ войскъ, которымъ удалось бы прорваться въ Корабельную вслѣдъ за нашими войсками.

(*) «Описаніе сраженія съ союзными войсками, происходившаго 4 августа

емъ ожидавшаго насъ неуспѣха. Сомнѣнія, тревожившія князя Горчакова, видны всего лучше изъ письма его военному министру отъ $\frac{3}{15}$ августа, отправленнаго изъ Инкермана наканунѣ сраженія при Черной: «Я наступаю противъ непріателя, потому что если бы я и не сдѣлалъ этого, Севастополь былъ бы всё-таки потерянъ въ весьма короткое время. Непріатель дѣйствуетъ медленно и осмотрительно; онъ собралъ баснословное количество снарядовъ въ своихъ батареяхъ; это видно простымъ глазомъ. Подступы его стѣсняють насъ все болѣе и болѣе, и нѣтъ уже почти мѣста въ Севастополѣ, которое не было бы подвержено выстрѣламъ. Пули свистятъ на Николаевской площади. Нѣчего себя обманывать—я атакую непріателя при скверныхъ условіяхъ. Занимаемая имъ позиція очень сильна: на его правомъ флангѣ находится почти отвѣсная и сильно укрѣпленная Гасфорта гора; на лѣвомъ флангѣ—Федюхины горы, передъ которыми течетъ глубокій каналъ съ каменными одеждами, наполненный водою и черезъ который переправа возможна не иначе какъ по мостикамъ, накидываемымъ подъ огнемъ непріателя, дѣйствующаго въ упоръ (*). У меня 43.000 челов. пѣхоты; если у непріателя есть здравый смыслъ, онъ выставитъ противъ меня 60.000».

«Если счастье будетъ мнѣ благопріятствовать, на что я мало надѣюсь, я постараюсь воспользоваться моимъ успѣ-

1855 года при р. Черной», приложенное къ отношенію главнокомандующаго военному министру отъ $\frac{6}{18}$ августа 1855 г. за № 2688, для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору (Изъ журнала военныхъ дѣйствій въ Брѣму).

(*) «Для довершенія удовольствія, у меня нѣтъ воды, чтобы остановиться противъ непріателя на 24 часа времени» (Замѣтка князя Горчакова).

хомъ. Въ противномъ случаѣ надо будетъ покориться волѣ Божией. Я отоиду на Мекензію и увижу, какъ очистить Севастополь съ возможно мѣньшими потерями. Я надѣюсь, что мостъ черезъ бухту будетъ готовъ въ-время и что это мнѣ облегчитъ дѣло».

.....«Если дѣла получатъ дурной оборотъ, меня нельзя будетъ въ этомъ винить: я сдѣлалъ что было возможно, но со времени моего прибытія въ Крымъ задача была слишкомъ трудна».

Князь Горчаковъ былъ вполне правъ, называя условія, при которыхъ ему предстояло атаковать непріятеля, *скверными*. Изъ краткаго описанія мѣстности, занятой союзными войсками на берегахъ р. Черной, видно будетъ, что непріятельская позиція была дѣйствительно крайне затруднительна для наступательныхъ дѣйствій, представляя въ то же время большія выгоды для обороны.

Позиція лѣваго берега р. Черной, занимаемая союзниками съ $\frac{13}{25}$ мая, состояла изъ трехъ отдѣльныхъ возвышенностей, непосредственно примыкающихъ къ рѣкѣ и раздѣленныхъ между собою долинами; это были: на правомъ флангѣ— *Гасфорта высоты*, въ центрѣ— группа *Федюхиныхъ высотъ*, и на лѣвомъ флангѣ— недоступные обрывы *Сапунъ-горы*. Очертаніе Гасфорта и Федюхиныхъ высотъ представляло для союзниковъ ту выгоду, что онѣ обращены отлогою стороною по направленію къ Балаклавской долині и круто спускаются къ сторонѣ Черной рѣчки. Федюхины высоты представляютъ три отдѣльныя, рѣзко выдающіяся возвышенности, раздѣленные между собою глубокими оврагами. Главное сообщеніе русскихъ съ долиною р. Черной заключалось въ дорогѣ, которая направлялась отъ Мекензиевыхъ высотъ къ Балаклавѣ и пролегла между восточною и среднею Федюхиными горами; дорога эта переходила Черную рѣчку по камен-

ному мосту, названному французами *Трактирнымъ* (*). Около версты выше находился еще другой мостъ на дорогѣ, ведущей къ *Телеграфной горѣ*, находящейся на правомъ берегу Черной противъ Гасфорта высоты; она была слабо занята союзниками и служила для нихъ только передовымъ постомъ. Близъ впаденія въ Черную рѣчку Шули и Варнутки, у д. Чоргуна, Телеграфная гора образуетъ вмѣстѣ съ высотами Гасфорта тѣсное и скалистое ущелье, выходя изъ котораго р. Черная течетъ уже до впаденія въ Большую бухту по обширной долинѣ, занимающей до 9 верстъ длины, имѣя мѣстами противъ уступовъ Мекензиевыхъ высотъ до 1½ версты ширины.

Независимо отъ р. Черной, позиція союзниковъ была еще прикрыта съ фронта глубокимъ, хотя и неширокимъ водопроводнымъ каналомъ, на которомъ имѣлись только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мостики; онъ былъ вырытъ непосредственно вдоль подошвы высотъ лѣваго берега Черной, и бока его одѣты камнемъ; послѣднее обстоятельство дѣлало его трудно-проходимымъ даже для пѣхоты (**). Хотя Черная рѣчка, имѣющая на всемъ протяженіи отъ Чоргунскаго ущелья до устья отъ 1 до 4 саж. ширины и отъ 2 до 6 фут. глубины, не могла представить сама по себѣ серьезнаго препятствія для атакующаго, будучи, независимо отъ имѣвшихся на ней двухъ мостовъ, мѣстами проходима въ бродъ, — но тѣмъ не менѣе всѣ эти мѣстныя препятствія пріобрѣтали весьма серьезное значеніе отъ близости высотъ, которыя командовали ими на лѣвомъ берегу Черной.

(*) Французы называли этотъ мостъ: *Pont de Traktir*, по причинѣ трактира, существовавшаго до конца 1854 г. на правомъ берегу р. Черной.

(**) Водопроводный каналъ этотъ начинался у дер. Чоргуна и служилъ для наполненія въ Севастополѣ большаго бассейна въ сухихъ докахъ.

Для бѣльшаго обезпеченія этой уже по самой природѣ своей крѣпкой позиціи, союзники усилили ее еще искусственными средствами. Мостъ у трактира на р. Черной, образующей здѣсь входящій уголъ, былъ прикрытъ небольшимъ слабой профили предмостнымъ укрѣпленіемъ, въ видѣ реданта; два эполемента, возведенные сзади на лѣвомъ берегу, назначались для фланкированія фасовъ этого укрѣпленія. На Телеграфной и Гасфорта горахъ было расположено нѣсколько батарей и эполементовъ. Затѣмъ Федюхины высоты были еще усилены въ нѣсколько ярусовъ ложементами для стрѣлковъ. Несравненно сильнѣе были укрѣпленія, возведенныя французами на Сапунъ-горѣ; вдоль ея гребня шелъ почти непрерывный рядъ батарей, редутовъ и ложементовъ, усиленныхъ разными вспомогательными препятствіями.

Описавъ позицію, занятую союзниками по теченію р. Черной, обратимся къ расположенію на ней непріятельскихъ войскъ (*).

Гасфорта высоты противъ Чоргуна были заняты сардинскими войсками, находившимися подъ начальствомъ генерала *Дамармора*; правый ихъ флангъ занимала дивизія *Дурандо* (9 батал.), примыкая къ р. Варнуткѣ; лѣвѣе ея стояла дивизія *Тротти* (10 батал.). Позади этихъ двухъ дивизій былъ расположенъ резервъ, состоявшій изъ резервной бригады *Джустиніани* (4 батал.), а лѣвѣе ея—кавалерія полковника *Савоару* (4 эскадр.).

Телеграфная гора, находящаяся на правомъ берегу р. Черной, въ углу, образуемомъ этою рѣкою и Шулей, была занята передовыми постами сардинцевъ, подъ прикрытіемъ возведенныхъ здѣсь небольшихъ эполементовъ.

(*) Въ приложеніяхъ помѣщена подробная вѣдомость союзныхъ войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи $\frac{4}{16}$ августа.

Всѣ французскія войска, оборонявшія теченіе Черной около Трактирнаго моста, были подчинены главному начальству генерала *Гербилона*, который расположилъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: дивизія *Фошѣ* занимала часть Федюхиныхъ горъ по обѣимъ сторонамъ большой дороги, ведущей изъ Балаклавы къ Мекензиевымъ высотамъ (*); 1-я бригада его *Манекъ* (3 батал.), при 6 орудіяхъ, находилась на правой возвышенности, надъ которою командуетъ съ противоположнаго берега Черной Телеграфная гора, отдаленная на разстояніе пушечнаго выстрѣла; 2-я бригада *Фальи* (6 батал.) была расположена на болѣе возвышенной части Федюхиныхъ высотъ, по лѣвую сторону большой дороги; отъ этой бригады былъ отдѣленъ отрядъ для занятія предмостнаго укрѣпленія, прикрывавшаго каменный мостъ черезъ Черную.

Лѣвѣе дивизіи *Фошѣ* стояла дивизія *Каму*, а именно: часть 1-й бригады ея *Вимпфена* (4 батал.), при 6 орудіяхъ (3-я батарея изъ дивизіи *Гербилона*), занимала одну высоту съ бригадою *Фальи*; на крайней же лѣвой возвышенности Федюхиныхъ горъ расположились два баталіона алжирскихъ стрѣлковъ бригады *Вимпфена* и 2-я бригада *Вержѣ* (всего 7 батал.), при 6 орудіяхъ. Въ средней части Федюхиныхъ горъ находилась 2-я бригада *Клеръ* дивизіи *Гербилона* (5 батал.), для подкрѣпленія, въ случаѣ надобности, дивизіи *Фошѣ*, и резервная артиллерія полковника *Форжб*, въ составѣ 5 конныхъ батарей, въ томъ числѣ двухъ гвардейскихъ, всего 30 орудій.

(*) Дивизія *Фошѣ* была сравнительно слабѣе прочихъ французскихъ дивизій; 1-я бригада ея понесла въ особенности большія потери при осадѣ Севастополя и лишилась почти всѣхъ высшихъ начальниковъ. Прежній начальникъ этой дивизіи генералъ *Мейранъ* былъ убитъ при штурмѣ $\frac{6}{18}$ іюня.

Для поддержки дивизіи Каму назначалась 1-я бригада Сенсье (7 батал.) дивизіи Гербильона, расположенная позади Федюхиныхъ высотъ, на восточномъ скатѣ Сапунь-горы, близъ редута Канробера. Эта бригада служила также для связи войскъ, занимавшихъ Федюхины высоты, съ войсками, прикрывавшими осадныя работы, направленные противъ Корабельной стороны.

Затѣмъ, въ случаѣ атаки нами Федюхиныхъ высотъ, французы могли немедленно ввести въ дѣло изъ войскъ, занимавшихъ Сапунь-гору и составлявшихъ ближайшій резервъ, еще слѣдующія части: дивизію Дюлака, расположенную позади бригады Сенсье, и дивизію д'Орелля, находившуюся сѣвернѣе Дюлака и оберегавшую здѣсь, вмѣстѣ съ тѣмъ, нижнее теченіе Черной.

Кавалерійская дивизія генерала Морриса, состоявшая изъ четырехъ полковъ африканскихъ егерей (30 эскадр.), бивуакировала на Балаклавской равнинѣ, между Федюхиными и Гасфорта высотами. Англійская же кавалерія генерала Скарлетта (30 эскадр.), расположенная въ д. Кадыкой, могла поспѣть на помощь французамъ при первой надобности.

Къ востоку отъ Балаклавы находились турецкія войска, которыми, за отсутствіемъ *Омеръ-Паши*, командовалъ *Османъ-Паша*; 7 турецкихъ баталіоновъ должны были наблюдать за теченіемъ Черной между Олсу и рѣчкою Варнуткою, а прочія войска ихъ стояли около часовни Камара и по дорогѣ въ Біюкъ-Мускомія.

Въ Байдарской долині, въ крѣпкой отъ природы позиціи, стоялъ генералъ *д'Алонвиль*, съ отрядомъ, состоявшимъ главнымъ образомъ изъ кавалеріи (20 эскадр.), при двухъ баталіонахъ пѣхоты и двухъ конныхъ батареяхъ; онъ бивуакиро-

валь къ востоку отъ турецкаго расположенія, вверхъ по Черной, и производилъ здѣсь частыя рекогноспировки по направленію къ Ріукаста и Ай-Тодору.

Болѣе значительныхъ силъ здѣсь не было надобности держать, потому что мѣстныя условія верхняго теченія Черной препятствуютъ маневрированію войскъ большими массами, вслѣдствіе чего союзникамъ не могла угрожать съ этой стороны атака русской арміи. По характеру мѣстности, союзники могли только ожидать наступленія нашей арміи или отъ Чоргуна, или же противъ моста, находящагося на большой дорогѣ, спускающейся къ Федюхинымъ высотамъ съ Мекензій, причемъ атакующій могъ также воспользоваться брѣдами на Черной, выше и ниже этого моста. Для непосредственной защиты угрожаемой части союзной позиціи французы располагали 17.858 челов. при 48 орудіяхъ, сардинцы, у Чоргуна,—9.100 челов. при 36 орудіяхъ, и Турки—около 10.000 челов. при 36 орудіяхъ (*). Итѣкъ, въ случаѣ атаки позиціи на Черной, союзники могли двинуть въ первый моментъ боя болѣе 36.000 челов. съ 120 орудіями, не считая англійской кавалеріи генерала Скарлетта, въ числѣ до 3.000 челов., и прочихъ французскихъ войскъ, занимавшихъ ближайшую къ Федюхинымъ высотамъ часть Сапунъ-горы, которыя какъ бы служили резервомъ для союзной обсервационной арміи. Съ присоединеніемъ ихъ, численность союзныхъ войскъ, занимавшихъ позицію на Черной, достигала до 60.000 челов.

Въ виду непріятельскаго расположенія на Черной, русская армія занимала позицію на Инкерманскихъ и Мекензійскихъ

(*) «Atlas historique et topographique de la guerre d'Orient 1854—1856». Publié par le dépôt de la guerre en 1858.

высотахъ, начинавшуюся у батарей Сѣверной стороны Севастополя. Эти возвышенности круто спускались къ сторонѣ Черной, и на большей части протяженія позиціи доступъ къ нимъ ограждался отвѣсными скалами.

Для доставленія еще большей силы этой выгодной оборонительной позиціи, скаты Инкерманскихъ и Мекензиевыхъ высотъ были во многихъ мѣстахъ защищены батареями. Только противъ Федюхиныхъ горъ уступы Мекензиевыхъ высотъ переходятъ въ волнистую мѣстность, которая постепенно сливается съ долиною и образуетъ здѣсь котловину, ограниченную съ востока Телеграфною горою. Здѣсь проходила единственная дорога, по которой русскія войска могли спуститься съ высотъ для наступленія противъ непріятеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это было единственное мѣсто, гдѣ наша позиція могла быть атакована непріателемъ. Имѣвшіяся же, кромѣ того, въ небольшомъ числѣ тропинки были неудобны для движенія войскъ большими массами и совершенно непроходимы для артиллеріи, тѣмъ болѣе что для неожиданности нападенія нашимъ войскамъ предстояло спуститься въ долину Черной въ темную южную ночь. Къ непріятелю пролегалъ еще другой путь, идущій чрезъ Юкары—Каралезское ущелье и далѣе, по долинѣ р. Шули, къ Чоргуну. Но дорога эта, удаленная отъ главнаго спуска съ Мекензиевыхъ высотъ, извивалась къ тому еще среди непрерывающихся ущелій; наступающія же по ней войска не могли бы рассчитывать на содѣйствіе войскъ, занимавшихъ Мекензиевы высоты, пока Телеграфная гора и котловина передъ Федюхиными высотами не находились бы въ нашихъ рукахъ.

Изъ войскъ, собранныхъ на Мекензиевыхъ высотахъ и въ верхнихъ частяхъ р. Бельбека, *главныя силы* назначались

собственно для атаки непріятельской позиціи со стороны нижней части р. Черной, между тѣмъ какъ небольшіе *отдѣльные отряды* должны были прикрыть и обезпечить исполненіе предположеннаго плана дѣйствій, заключавашагося главнымъ образомъ въ томъ, чтобы *обозрѣть расположеніе непріятельскихъ войскъ, прикрывавшихъ осаду Севастополя, и если окажется возможнымъ, оттѣснить ихъ отъ р. Черной къ Сапунъ-горь.*

Войска, предназначенныя для атаки непріятельской позиціи, были раздѣлены на слѣдующіе отряды:

1) *Правое крыло, подѣ начальствомъ генералъ-адъютанта Реада, состояло изъ 25¹/₄ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 6 сотень казаковъ и 62 орудій.*

СОСТАВЪ ПРАВАГО КРЫЛА ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА РЕАДА БЫЛЪ
СЛѢДУЮЩІЙ:

Части войскъ	Баталіоновъ	Эскадроновъ	Сотень	Орудій	Числитель- ность
7-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта <i>Ушакова:</i>					
Смоленскій пѣхотный полкъ	3	—	—	—	1.564
Могилевскій > >	3	—	—	—	1.387
Витебскій егерскій >	3	—	—	—	1.603
Полоцкій > >	3	—	—	—	1.718

Части войскъ	Баталіонъ	Эскадронъ	Сотенъ	Орудій	Числитель- ность
При ней 8-й артиллерійской бригады:					
Батарейная № 3 батарея	—	—	—	12	—
Легкая № 3 »	—	—	—	6	—
» № 4 »	—	—	—	8	—
» № 5 »	—	—	—	8	—
12-й пѣхотной дивизіи генераль-маіора <i>Мар-</i> <i>тинау</i> :					
Азовскій пѣхотный полкъ	4	—	—	—	2.080
Украинскій егерскій »	4	—	—	—	1.990
Одесскій » »	4	—	—	—	1.960
При нихъ 14-й артиллерійской бри- гады:					
Батарейная № 3 батарея	—	—	—	12	—
Легкая № 3 »	—	—	—	6	—
» № 4 »	—	—	—	6	—
2-й стрѣлковый баталіонъ	1	—	—	—	619
Одна рота 2-го сапернаго баталіона	$\frac{1}{4}$	—	—	—	120
Уланскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны полкъ	—	8	—	—	943
При немъ:					
Конно-легкая № 26 батарея	—	—	—	4	—
Донской казачій № 37 полкъ	—	—	6	—	849
Итого	25$\frac{1}{4}$	8	6	62	14 833

2) *Левое крыло, под начальствомъ генераль-лейтенанта Липранди, состояло изъ 30^{1/4} баталіоновъ, 1 греческаго легіона, 2 сотень казаковъ и 70 орудій.*

СОСТАВЪ ЛЬВАГО КРЫЛА ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛИПРАНДИ БЫЛЪ СЛѢДУЮЩІЙ:

Части войскъ	Баталіонъ	Легіонъ	Эскадронъ	Сотень	Орудій	Числитель- ность
6-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенанта Белларда:						
Низовскій егерскій полкъ	4	—	—	—	—	2.353
Симбирскій »	4	—	—	—	—	2.346
Дивпровскій пѣхотный полкъ (изъ 12-й пѣхотной дивизіи).	4	—	—	—	—	2.010
При нихъ 6-й артиллерійской бригады:						
Батарейная № 4 батарея	—	—	—	—	12	—
Легкая № 6 »	—	—	—	—	8	—
» № 8 »	—	—	—	—	8	—
Взводъ горной артиллеріи	—	—	—	—	2	—
17-я пѣхотная дивизіи генераль-маіора Веселитскаго:						
Московскій пѣхотный полкъ	4	—	—	—	—	1.753
Бутырскій »	4	—	—	—	—	1.696
Лейбъ-егерскій Бородинскій Его Величества полкъ	4	—	—	—	—	1.855
Тарутинскій егерскій полкъ	4	—	—	—	—	1.858
При ней:						
16-й артиллер. бригады {батарейн. № 1 бат.	—	—	—	—	12	—
{легкая № 2 »	—	—	—	—	8	—
17-й артиллер. бригады батарейн. № 3 »	—	—	—	—	8	—
7-й » » № 1 »	—	—	—	—	12	—
3-й стрѣлковый баталіонъ	1	—	—	—	—	650
6-го стрѣлковаго баталіона	$\frac{3}{4}$	—	—	—	—	300
3-го сапернаго »	$\frac{1}{4}$	—	—	—	—	140
6-го » »	$\frac{1}{4}$	—	—	—	—	152
Греческій легіонъ Императора Николая I	—	1	—	—	—	500
Донскаго казачьяго № 9 Ошмина полка	—	—	—	2	—	276
Итого	30^{1/4}	1	—	2	70	15.889

3) *Главный пѣхотный резервъ, подѣ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шепелева, состоялъ изъ 30¹/₂ баталіоновъ и 36 орудій.*

СОСТАВЪ ГЛАВНАГО ПѢХОТНАГО РЕЗЕРВА БЫЛЪ СЛѢДУЮЩІЙ:

Части войскъ	Баталіоновъ	Орудій	Численность
4-й пѣхотной дивизіи:			
Бѣлозерскій пѣхотный полкъ	4	—	2.773
Олонецкій » »	4	—	2.480
Шлиссельбургскій егерскій полкъ	2	—	1.091
Ладожскій » »	4	—	2.281
При нихъ 4-й артиллерійской бригады:			
Батарейная № 2 батарея	—	8	—
5-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора <i>Врангена</i> :			
Архангелогородскій Его Высочества Великаго Князя Владимира Александровича пѣхотный полкъ . .	4	—	2.566
Вологодскій пѣхотный полкъ	4	—	2.556
Костромской » »	4	—	2.450
Галицкій » »	4	—	2.531
При ней 5-й артиллерійской бригады:			
Батарейная № 3 батарея	—	12	—
Легкая № 4 »	—	8	—
» № 5 »	—	8	—
2-го сапернаго баталіона	¹ / ₂	—	240
Итого	30¹/₂	36	18.968

4) *Главный кавалерійскій резервъ, подъ начальствомъ генералъ-отъ-кавалеріи Шабельскаго, состоятъ изъ 50 эскадроновъ, 9 сотенъ казаковъ и 28 орудій.*

СОСТАВЪ ГЛАВНАГО КАВАЛЕРІЙСКАГО РЕЗЕРВА БЫЛЪ СЛѢДУЮЩІЙ:

Части войскъ	Эскадроновъ	Сотень	Орудій	Числитель- ность
1-я бригада 1-й драгунской дивизіи и 2-я бригада 2-й драгунской дивизіи:				
Лейбъ-драгунскій Его Величества полкъ	10	—	—	1.425
Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича драгунскій полкъ	10	—	—	1.452
Его Высочества принца Эмилія Гессенскаго драгунскій полкъ	10	—	—	1.476
Рижскій драгунскій полкъ	10	—	—	1.375
Пикинерный дивизионъ Финляндскаго драгунскаго полка	2	—	—	279
Новомиргородскій уланскій полкъ	8	—	—	996
Донскаго казачьяго № 61 полка	—	3	—	400
Уральскій казачій № 1 полкъ	—	6	—	792
Конно-батарейная № 21 батарея	—	—	8	—
Конно-легкія №№ 22 и 23 батареи	—	—	16	—
Конно-легкой № 26 батареи	—	—	4	—
Итого	50	9	28	8.195

5) *Артиллерійскій резервъ, подѣ начальствомъ полковника князя Челобава, состоялъ изъ 76 орудій.*

СОСТАВЪ АРТИЛЛЕРІЙСКАГО РЕЗЕРВА БЫЛЪ СЛѢДУЮЩІЙ:

Части войскъ	Орудій
9-й артиллерійской бригады:	
Батарейная № 4 батарея	12
Легкая № 6 батарея	8
» № 7 »	8
» № 8 »	8
10-й артиллерійской бригады:	
Батарейная № 1 батарея	12
» № 2 »	12
Конно-батарейная № 24 батарея	8
Донская конно-батарейная № 3 батарея	8
Итого	76

Согласно предположеніямъ князя Горчакова, корпусу лѣваго фланга, генераль-лейтенанта Липранди, было приказано сбить сардинскій авангардъ, занимавшій на правомъ берегу Телеграфную гору впереди Чоргуна, и затѣмъ готовиться къ нападенію на Гасфорта высоту, между тѣмъ какъ войскамъ праваго фланга, ввѣренными генераль-адъютанту Реаду, предписывалось строиться въ боевой порядокъ противъ Федухиныхъ горъ, внѣ пушечнаго выстрѣла непріятеля, и

выдвинувъ сильную артиллерію для обстрѣливанія этихъ высотъ, готовится къ форсированію переправы черезъ Черную. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что обоимъ начальникамъ двухъ главныхъ отрядовъ главнокомандующій предписывалъ отнюдь не приступать къ атакамъ Федюхиныхъ и Гасфорта высотъ безъ особаго на то съ его стороны приказанія. Послѣ выполненія этихъ предварительныхъ дѣйствій и по ближайшемъ осмотрѣ позиціи сардинцевъ, князь Горчаковъ имѣлъ намѣреніе избрать на мѣстѣ одинъ изъ слѣдующихъ трехъ родовъ дѣйствій: 1) повести атаку на Гасфорта высоты пѣхотою генерала Липранди, поддержанною пѣхотою генерала Реада и резервами, оставя противъ Федюхиныхъ горъ одну артиллерію, подъ прикрытіемъ сильной кавалеріи; 2) или же — если бы атака на Гасфорта высоты оказалась слишкомъ рискованною—атаковать Федюхины высоты войсками генерала Реада, поддерживая ихъ большею частью пѣхоты генерала Липранди и общимъ пѣхотнымъ резервомъ; 3) или же наконецъ—ограничиться однимъ усиленнымъ обзорніемъ, если бы упомянутыя выше атаки представили слишкомъ много затрудненій (*).

Отдѣльные оберегательные отряды состояли изъ слѣдующихъ частей:

1) *Лѣво-фланговый отрядъ, подѣ начальствомъ генерал-майора Миттона*, въ составѣ 6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 10 сотенъ казаковъ и 12 орудій. Назначеніе этихъ войскъ заключалось въ наблюденіи за выходами изъ Байдарской долины и отъ Олсу на нашъ лѣвый флангъ.

(*) «Описаніе сраженія на р. Черной», приложенное къ отношенію князя Горчакова военному министру отъ $\frac{6}{18}$ августа 1855 г. за № 2688.

СОСТАВЪ ЛЬВО-ФЛАНГОВАГО ОТРЯДА БЫЛЪ СЛѢДУЮЩІЙ:

Части войскъ	Баталіоновъ	Эскадроновъ	Сотенъ	Орудій	Численность
Нижегородскій пѣхотный полкъ.	4	—	—	—	1.267
Шлиссельбургскаго егерскаго полка	2	—	—	—	1.091
Финляндскаго драгунскаго полка.	—	8	—	—	1.118
Донской казачій № 22 Валуева полкъ. . . .	—	—	6	—	804
Донскаго казачьяго № 9 Омина полка . . .	—	—	4	—	553
6-й артиллерійской бригады легкая № 7 батарея	—	—	—	8	—
Конно-легкой № 25 батареи	—	—	—	4	—
Команда саперъ	—	—	—	—	—
Итого	6	8	10	12	4.833

2) *Тыльный отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-майора Халецкаго, въ составѣ 8 эскадроновъ, 6 сотенъ казаковъ и 4 орудій. На него возлагалось наблюденіе за непріателемъ, расположеннымъ въ Байдарской долинь.*

СОСТАВЪ ТЫЛНАГО ОТРЯДА БЫЛЪ СЛѢДУЮЩІЙ:

Части войскъ	Эскадрон	Сотенъ	Орудій	Численность
Гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Максимиліановича полкъ	8	—	—	1.041
Конно-легкой № 25 батареи	—	—	4	—
Донской казачій № 56 Золотарева полкъ	—	6	—	796
Итого	8	6	4	1.837

3) *Инкерманский отряд, подъ начальствомъ генераль-майора Попова, въ составѣ 6¹/₄ баталіоновъ, 3 сотенъ казачковъ и 16 орудій, имѣлъ цѣлью прикрыть съ востока Сѣверную часть Севастополя.*

Составъ **ИНКЕРМАНСКАГО** ОТРЯДА БЫЛЪ СЛѢДУЮЩІЙ:

Части войскъ	Баталіонъ	Сотень	Орудій	Численность
2-я бригада 7-й резервной пѣхотной дивизіи:				
Витебскій резервный егерскій полкъ	3	—	—	1.490
Полоцкій » » » »	3	—	—	1.513
Одна рота 6-го стрѣлковаго баталіона	¹ / ₄	—	—	105
11-й артиллерійской бригады:				
Батарейная № 3 батарея	—	—	12	—
7-й артиллерійской бригады:				
Легкой № 1 батарея	—	—	4	—
Донскаго казачьяго № 57 Тацына полка	—	3	—	385
Итого	6 ¹ / ₄	3	16	3.493

Изъ подробнаго обзора состава войскъ, собранныхъ княземъ Горчаковымъ для атаки непріятельскаго расположенія на Черной, видно, что главнокомандующій-имѣлъ въ своемъ распоряженіи, независимо отъ отдѣльныхъ оберегательныхъ отрядовъ (10.163 челов. при 32 орудіяхъ), около 58.000 челов. при 272 орудіяхъ; но собственно для атаки позиціи союзни-

ковъ на Федюхиныхъ, Гасфорта и Телеграфной горахъ было назначено до 47.000 штыковъ (*). Что же касается главнаго кавалерійскаго резерва, то онъ могъ быть употребленъ въ дѣло только по овладѣніи лѣвымъ берегомъ Черной.

Сравнивая численность нашихъ войскъ, назначенныхъ для наступательныхъ дѣйствій, съ численностью союзниковъ, оборонявшихъ линію Черной, не трудно убѣдиться, что наши силы немногимъ превышали войска, которыми располагалъ непріятель для непосредственной защиты р. Черной. Но, съ другой стороны, независимо отъ мѣстныхъ свойствъ позиціи, которыя давали союзникамъ надъ нами рѣшительное преимущество, мы не могли ввести въ бой болѣе 47.000 штыковъ, тогда какъ непріятель имѣлъ полную возможность подкрѣплять свои войска, по мѣрѣ надобности, частями осаднаго корпуса и быстро сосредоточить на атакованной нами позиціи до 60.000 штыковъ (**).

(*) Въ письмѣ князя Горчакова военному министру отъ $\frac{3}{15}$ августа 1855 г., онъ оцѣниваетъ число штыковъ, которыми ему предстояло вступить въ бой, въ 43.000. Если не считать 4-й пѣхотной дивизіи, непринимавшей участія въ атакѣ $\frac{4}{18}$ августа, то въ сраженіе было введено нами не болѣе 40.000 штыковъ.

(**) Въ составъ этихъ войскъ могли войти слѣдующія части французскаго осаднаго корпуса: дивизія Дюлака—въ числѣ 4.789 челов., дивизія д'Ореля—въ числѣ 5.776 челов., дивизія Ламотружа—въ 4.946 челов., Императорская гвардія—въ числѣ 7.790 челов. (Niel—«Siège de Sébastopol: Situation de présence à la date du 15 Août 1855»). Французы вообще сильно преувеличиваютъ наши силы, участвовавшія въ дѣлѣ на Черной, до невѣроятности уменьшая численность своихъ войскъ; притомъ, самыя цифры сильно разнятся между собою въ различныхъ французскихъ сочиненіяхъ. Такъ напр., въ сочиненіи Ожѣ: «*Историческій обзоръ службъ артиллеріи*» (Auger—«Guerre d'Orient. Siège de Sébastopol: Historique du Service de l'artillerie 1854—1856») сказано, что мы спустились съ Мекензіевой горы въ числѣ 70.000

Узнавъ, что къ союзникамъ начинаютъ прибывать подкрѣпленія (*), князь Горчаковъ рѣшилъ произвести съ $\frac{3}{15}$ на $\frac{4}{16}$ августа поименованными выше отрядами нападеніе на непріятеля. Съ этою цѣлью по войскамъ была отдана слѣдующая *общая диспозиція* (**):

«А. 1) *Корпусъ праваго фланга*; подъ начальствомъ ге-Корпусъ пра-нераль-адъютанта Реада (25 $\frac{1}{4}$ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 6 ваго фланга. сотень, 62 орудія), 3-го августа, съ наступленіемъ сумерекъ и получивъ предварительное приказаніе, спускается съ *Мекензиевой горы* и располагается въ *резервномъ порядкѣ* на высотѣ новаго редута, правѣе большой дороги».

«Съ разсвѣтомъ 4-го августа 7-я и 12-я пѣхотныя дивизіи строятся въ *боевой порядокъ*, имѣя кавалерію въ резервѣ, и одновременно съ движеніемъ генераль-лейтенанта Липранди къ *Телеграфной горѣ*, о коемъ упоминается ниже сего, сближаются къ *Черной рѣкѣ* на столько, чтобы обстрѣливать *Федюхины высоты*, и приготавлиются форсировать переправу черезъ р. *Черную*. Для чего особыя команды съ переносными мостами для пѣхоты и артил-

пѣхоты; въ то же время численность сражавшихся французскихъ войскъ принимается въ 12.000 челов. Въ «Atlas historique et topographique de la guerre d'Orient» численность французскихъ войскъ, введенныхъ $\frac{4}{16}$ августа въ бой, показана въ 16.000 челов. и 72 орудія, а силы атакующихъ ихъ русскихъ войскъ опредѣлены въ 39.000 и 154 орудія.

(*) $\frac{3}{15}$ августа 1855 г. князь Горчаковъ писалъ военному министру:

... «Я не могу дожидаться прихода 12 дружинъ, которыя должны прибыть въ Севастополь, потому что непріятель начинаетъ уже получать подкрѣпленія. Вчера къ нему прибыло около 2.000 челов. Я атакую со стороны Черной съ 43.000 штыковъ».

(**) «*Общая диспозиція для наступленія войскъ Крымской арміи съ 3-го на 4-е августа*». — Изъ дѣлъ управленія генераль-квартирмейстера Крымской и Южной армій (о сраженіи, бывшемъ 4-го августа у Чоргуна).

леріи, заранѣе обученныя набрасыванію оныхъ, должны находиться при 7-й и 12-й пѣхотныхъ дивизіяхъ».

«Для переправы черезъ р. *Черную* и атаки *Федюхиныхъ высотъ* генералъ-адъютантъ Реадъ ожидаетъ приказанія г. главнокомандующаго».

«По овладѣніи среднею и лѣвою высотами корпусъ сей выстраивается на нихъ въ боевой порядокъ, фронтомъ частью къ *Сапуиъ-горѣ*, частью—къ сторонѣ непріятеля, и выдвигаетъ на позицію въ обоихъ направленіяхъ сильную артиллерію; что же касается до правой высоты, то, сбивъ съ нея непріятеля, занимаютъ оную однѣ передовыя части».

«По окончаніи боя войска сего корпуса приступаютъ къ возведенію укрѣпленій на *Федюхиныхъ высотахъ*».

Корпусъ лѣваго фланга.

«2) *Корпусъ лѣваго фланга*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Липранди (30¹/₄ баталіоновъ, 1 легіонъ, 2 сотни, 70 орудій), 3-го августа, въ сумерки, выступаетъ въ двухъ колоннахъ: правая, подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Липранди (17 баталіоновъ, 28 орудій), спускается съ *Мекензіевой горы* вслѣдъ за войсками генералъ-адъютанта Реада; лѣвая колонна, генералъ-лейтенанта Бельгарда (13¹/₄ баталіоновъ, 1 легіонъ, 2 сотни, 42 орудія), идетъ на *Юхары-Каралезъ*, по дорогѣ къ Чоргуну, и на ночь останавливается на *Мокрой луговинѣ*, принимая всѣ мѣры предосторожности, чтобы не возбудить вниманіе непріятеля. Правая колонна, спустившись съ *Мекензіевой горы*, строится въ *резервный порядокъ* на высотѣ *новаго редута*, лѣвѣе большой дороги. Движеніе это генералъ-лейтенантъ Липранди долженъ совершить какъ можно скрытнѣе».

«Съ разсвѣтомъ 4-го августа генералъ-лейтенантъ Липранди атакуетъ Телеграфную гору. Въ то же время войска генералъ-лейтенанта Бельгарда быстро выдвигаются къ *Чоргуну*, двумя отдѣлами, и выстраиваютъ двѣ батареи:

одну—на хребтѣ что вправо отъ *Чоргунской дороги*, для обстрѣливанія горы Телеграфной; другую—на хребтѣ что лѣвѣе этой дороги, для обстрѣливанія долины Чоргуна и горы *Гасфорта*. По взятіи Телеграфной горы весь лѣвѣйшій корпусъ готовится къ переправѣ черезъ р. Черную, для атаки Гасфорта горы, на что и ожидаетъ приказанія г. главнокомандующаго».

«3) *Главный пѣхотный резервъ*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шепелева (30½ баталіоновъ, 36 орудій), 3-го августа, послѣ обѣда, выступаетъ съ рѣки *Бельбека* съ такимъ расчетомъ времени, чтобы прибыть на *Мекензиеву гору* къ 5 часамъ пополудни. 4-го августа, часа за два до разсвѣта, пѣхотный резервъ спускается двумя дорогами съ *Мекензиевой горы* и выстраивается въ резервный порядокъ позади войскъ генералъ-адъютанта Реада».

Главный пѣхотный резервъ.

«4) *Главный кавалерійскій резервъ*, подъ начальствомъ генералъ-отъ-кавалеріи Шабельскаго (50 эскадроновъ, 9 сотень, 28 орудій), 3-го августа, въ сумерки, выступаетъ съ рѣки *Бельбека*, слѣдуетъ чрезъ с. *Юхары-Каралезъ* за войсками генералъ-лейтенанта Бельгарда, до с. *Шули*, и останавливается на мѣстѣ, которое будетъ указано генеральнаго штаба капитаномъ Кебеке».

Главный кавалерійскій резервъ.

«4-го августа часть кавалерійскаго резерва (34 эскадрона) выступаетъ съ разсвѣтомъ, слѣдуетъ долиною что лѣвѣе *Мекензиевыхъ высотъ* и располагается лѣвѣе артиллерійскаго резерва; остальные 16 эскадроновъ (1 полкъ драгунъ, 1 полкъ уланъ и батарея) остаются на мѣстѣ, подъ командою генералъ-лейтенанта барона Корфа».

«5) *Артиллерійскій резервъ*, подъ начальствомъ полковника князя Челобаева (76 орудій), прибываетъ 3-го августа, къ 6 часамъ вечера, на *Мекензиеву гору*. Передъ разсвѣтомъ 4-го августа, по полученіи особаго приказанія, ар-

Артиллерійскій резервъ.

тиллерійскій резервъ спускается съ Мекензіевой горы двумя дорогами и выстраивается сзади войскъ пѣхотнаго резерва».

Лѣво-флан-
говый от-
рядъ.

«6) *Лѣво-фланговый отрядъ*, подъ начальствомъ генераль-маіора Миттона (6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 10 сотень, 12 орудій), 3-го августа, утромъ, сосредоточивается впереди горы *Мангутъ-Кале*, по дорогѣ чрезъ *Айтадоръ* на *Езенбашикъ*, и располагается въ скрытномъ мѣстѣ; съ наступленіемъ же сумерѣкъ направляется съ возможною поспѣшностью на *Чамлы-Езенбашикъ*, *Уну* и *Кучки*».

«На отрядъ сей возлагается обязанность наблюдать главные выходы на нашъ лѣвый флангъ отъ *Байдарской долины* и отъ *Алсуя*. Для сего генераль-маіоръ Миттонъ становится съ главными силами своего отряда между с. *Езенбашикъ* и *Кучки*, около с. *Уны*, и сильно занимаетъ какъ *Езенбашикъ*, такъ и *Кучки*. Часть пѣхоты, съ нѣсколькими казаками, должна быть выдвинута къ *перевалу Байдарской долины*. Отъ *Уны* и *Кучекъ* слѣдуетъ посылать разѣзды по всѣмъ направленіямъ. Отрядъ генераль-маіора Миттона долженъ быть, сверхъ того, постоянно въ сношеніяхъ съ тыльнымъ отрядомъ генераль-маіора Халецкаго и съ колонною генераль-лейтенанта Бельгарда».

«Въ случаѣ необходимости, отрядъ отступаетъ двумя отдѣлами на *Айтадоръ* и *Шулю*, удерживаясь въ сихъ мѣстахъ сколь возможно долѣе; при совершенной же необходимости—отходить къ *Южары-Каралезскому* ущелью, которое и защищаетъ до послѣдней крайности».

Тыльный от-
рядъ.

«7) *Тыльный отрядъ*, подъ начальствомъ генераль-маіора Халецкаго (8 эскадроновъ, 6 сотень, 4 орудія), прибываетъ 2-го августа въ с. *Ени-Сала*, гдѣ и расположится, имѣя казачій № 56 полкъ впереди, на постахъ, гдѣ онъ и нынѣ находится. На отрядъ сей возлагается наблюденіе за непріателемъ со стороны *Байдарской долины*. Въ случаѣ появ-

ленія непріятеля въ превосходныхъ силахъ, отступать ему, задерживая непріятеля, по долинѣ *Бельбека*, къ *Албату*, а если необходимость заставитъ, то и далѣе, ущельемъ этой рѣки, къ с. *Ташъ-Басты*, наблюдая вмѣстѣ съ тѣмъ дороги, ведущія къ р. *Качъ*, изъ *Албата* на с. *Пички* и изъ *Кучукъ-Сюйреня* на *Тиберти*. Прибывъ въ *Ташъ-Басты*, присоединяетъ оставленную тамъ для защиты тѣснины роту Низовскаго егерскаго полка и удерживаетъ эту позицію до послѣдней крайности. Отрядъ этотъ долженъ находиться въ постоянной связи, посредствомъ развѣздовъ, съ отрядомъ генераль-маіора *Миттона*».

«8) *Инкерманскій отрядъ*, подъ начальствомъ генераль-маіора *Попова* (6¼ баталіоновъ, 16 орудій, 3 сотни), назначается для прикрытія съ востока *Сѣверной части гор. Севастополя* и производства демонстраціи къ сторонѣ р. *Черной* и *Сапунъ-горы*». Инкерманскій отрядъ.

«Б. Господинъ главнокомандующій 3 августа, вечеромъ, будетъ находиться на *Мекензіевой горѣ*; 4-го же августа, въ продолженіе наступленія, — на уступѣ *Мекензіевой горы*, близъ новаго редута, куда и присылать всѣ донесенія».

Независимо отъ этой общей диспозиціи, князь *Горчаковъ* далъ еще поименованнымъ въ ней корпусамъ, резервамъ и отдѣльнымъ отрядамъ частныя диспозиціи (55—62), въ которыхъ главнокомандующій указывалъ всѣмъ частнымъ начальникамъ на многія подробности предстоявшаго имъ дѣла.

Такъ напр., въ диспозиціи для корпуса праваго фланга сказано было, что по полученіи генераль-адъютантомъ *Реадома* приказанія отъ главнокомандующаго двинуться впередъ на *Федюхины* высоты, войска его переходятъ р. *Черную* правѣе и лѣвѣе моста, по имѣющимся бродамъ, спуски къ которымъ для артиллеріи, гдѣ то окажется необходимымъ,

исправляются саперами; накидку же переносныхъ мостовъ черезъ водопроводный каналъ предполагалось выполнить, подъ руководствомъ штабъ-офицеровъ, особыми обученными для этой цѣли командами отъ саперъ и отъ полковъ. Одною изъ главнѣйшихъ заботъ генерала Реада должно было быть скорое и успѣшное устройство спусковъ у бродовъ Черной и накидка мостовъ, чтобы пріобрѣсти возможность скорѣе выдвинуть артиллерію и кавалерію на лѣвый берегъ рѣки. По овладѣніи Федюхиными горами, генералу Реаду было приказано на нихъ оставаться и ожидать особыхъ приказаній главнокомандующаго, на случай если бы встрѣтилась необходимость повести отдѣльную атаку съ южной стороны горы Гасфорта. По оттѣсненіи же непріятеля съ Федюхиныхъ высотъ и прекращеніи боя предполагалось приступить къ возведенію на нихъ укрѣпленій.

Нельзя не обратить также вниманія на слѣдующее обстоятельство: встрѣчаемая въ диспозиціи для корпуса праваго фланга подробныя указанія для дѣйствій его по переходѣ черезъ Черную рѣчку не были даны генералу Липранди на случай атаки имъ Гасфорта высотъ; ему приказано было только, по взятіи Телеграфной горы, готовиться съ обѣими дивизіями къ переправѣ черезъ р. Черную, для атаки горы Гасфорта, и ожидать на это особаго приказанія главнокомандующаго. Это отсутствіе въ диспозиціи всякихъ наставленій для дальнѣйшаго наступленія корпуса лѣваго фланга, по переходѣ имъ Черной, служитъ доказательствомъ, что, несмотря на всю неопредѣленность плана дѣйствій на $\frac{4}{16}$ августа, князь Горчаковъ признавалъ всё-таки Федюхины высоты какъ бы главнымъ пунктомъ атаки. Вообще же главнокомандующій предполагалъ обозрѣть сперва съ большею осмотрительностью непріятельское расположеніе на Черной и только при благопріятныхъ обстоятельствахъ, на которыя

онъ, впрочемъ, мало разсчитывалъ, перейти къ дѣйстви-
тельному наступленію.

Для того чтобы войска не нуждались на первое время
въ подвозѣ продовольствія, князь Горчаковъ приказалъ всѣмъ
людямъ непремѣнно имѣть съ собою четырехъ-дневный за-
пасъ сухарей, по фунту варенаго мяса на человѣка, манерки,
наполненныя водою; для лошадей же предписывалось имѣть
запасъ фуража по положенію. Этимъ распоряженіемъ устра-
нялась необходимость имѣть при войскахъ артельные повозки,
дозволяя ограничиться только патронными и зарядными ящи-
ками и лазаретными фурами. Кромѣ того, войскамъ прика-
зано было взять съ собою шанцовый инструментъ.

Всѣ отряды должны были совершить предписанныя имъ
движенія какъ можно скрытнѣе, и чтобы не возбуждать вни-
манія непріятеля, запрещено было раскладывать огни.

Для развлеченія непріятельскихъ силъ, князь Горчаковъ
намѣревался еще предпринять противъ союзниковъ, въ день
сраженія на Черной, вылазку. Съ этою цѣлью предполагалось
собрать на Корабельной сторонѣ Севастополя особый
отрядъ въ 20.000 челов. и атаковать имъ осадныя работы
немедленно по полученіи на то приказанія главнокомандую-
щаго (*).

Задуманное княземъ Горчаковымъ наступательное движе-
ніе не осталось безызвѣстнымъ союзникамъ; дѣйствительно,
трудно было скрыть отъ бдительности непріятеля сосредото-
ченіе значительныхъ силъ на Мекензіевой позиціи. Поэтому,
всѣ донесенія, полученныя генераломъ Пелисье въ первыхъ
числахъ августа новаго стilia, извѣщали его, что русскіе
намѣрены атаковать позицію союзной обсерваціонной арміи,

(*) Въ приложеніяхъ собраны нѣкоторые матеріалы, относящіеся до этой
несостоявшейся вылазки (63—68).

прикрывавшей осаду Севастополя. Неприятелю было даже известно через лазутчиковъ, что русская армія готовитъ, въ большомъ числѣ, на Мекензіевой позиціи перекидные мосты, необходимые ей для предстоящаго боя. $\frac{31 \text{ іюля}}{12 \text{ августа}}$ общая молва заставила французовъ полагать, что сраженіе будетъ имѣть мѣсто на слѣдующій день; они приблизительно знали даже планъ его, и полагали, что русскіе атакуютъ Гасфорта и Федюхины высоты, между тѣмъ какъ гарнизонъ предприметъ большими массами общую вылазку по направленію къ редуту Викторіи и со стороны города. Союзники полагали, что одновременное выполненіе этой двойной атаки не могло представить затрудненій для князя Горчакова, въ виду тѣхъ значительныхъ силъ, которыя, по ихъ предположеніямъ, имѣлись въ распоряженіи у нашего главнокомандующаго. Въ ожиданіи подобнаго наступленія русской арміи, осадныя батареи приготовились къ открытію общаго огня, а обсервационная армія, состоявшая изъ трехъ дивизій пѣхоты, одной кавалерійской и восьми батарей французскаго войска, сардинской и турецкой армій, занимала, какъ выше упомянуто, позицію на Федюхиныхъ и Гасфорта высотахъ, имѣя сардинскій авангардъ на правомъ берегу Черной рѣчки.

Когда ночью съ $\frac{3}{15}$ на $\frac{4}{16}$ августа наши тыльный и лѣво-фланговый отряды подошли къ предписаннымъ имъ по позиціямъ мѣстамъ, они были замѣчены французскими разѣздами и движенія ихъ сочтены за демонстрацію; генералъ д'Алонвиль тотчасъ донесъ французскому главнокомандующему и генералу Гербильону, что русскіе противъ него усиливаются (*). Но тѣмъ не менѣе, тщетно ожидая нѣсколько дней сряду атаки русской арміи, союзники перестали наконецъ вѣрить въ осуществленіе этого предпріятія и испол-

(*) Niel—«Siège de Sébastopol».

няли уже съ нѣкоторымъ равнодушіемъ необходимыя мѣры предосторожности; благодаря этому обстоятельству, намъ удалось застать ихъ почти совершенно врасплохъ въ день сраженія $\frac{4}{16}$ августа (*).

Между тѣмъ, въ темную ночь съ $\frac{3}{15}$ на $\frac{4}{16}$ августа, русскія войска; предназначавшіяся для наступленія противъ Черной, начали спускаться, согласно приведенной выше диспозиціи, съ Мекензиевыхъ высотъ въ долину Черной и дебушировать изъ ущелья Юхары-Каралезъ и чрезъ Айтадоръ. Густой туманъ, застилавшій долину Черной рѣчки, скрывалъ наши движенія отъ взора союзниковъ и способствовалъ неожиданности нападенія.

Еще до разсвѣта главнокомандующій выѣхалъ со своимъ штабомъ съ Мекензиевой горы, и прибывъ къ такъ-называемому новому редуту, увидѣлъ, что войска корпусовъ праваго и лѣваго фланга не приступали еще къ выполненію перваго назначенія диспозиціи. Князь Горчаковъ послалъ тотчасъ адъютанта къ генераламъ Липранди и Реаду съ приказаніемъ *«начинать дѣло»*.

(*) «Histoire de la dernière guerre de Russie 1853—1856», par Léon Guérin. T. 2. То же самое подтверждаетъ бывший адъютантъ генерала Боскѣ въ своихъ воспоминаніяхъ о Крымской кампаніи (Ch. Fay—«Souvenirs de la guerre de Crimée, 1854—1856». Paris. 1867). Онъ говоритъ, что союзники, получая частыя донесенія отъ лазутчиковъ и перебѣжчиковъ о наступленіи русской арміи, не встрѣтили съ большимъ довѣріемъ извѣстія о предстоявшемъ нападеніи на Черную: «Мы не могли, въ самомъ дѣлѣ, вѣрить, чтобы непріятель предпринялъ атаку нашихъ линій на Черной, гдѣ ему, конечно, нельзя было разсчитывать на рѣшительный успѣхъ; онъ могъ воспользоваться ночью и густымъ туманомъ для незамѣтнаго приближенія къ нашимъ линіямъ, въ то время весьма растянутымъ; онъ могъ даже овладѣть ими при первомъ ударѣ, такъ какъ отъ него зависѣло бросить многочислен-

Когда посланный княземъ Горчаковымъ адъютантъ достигъ генераль-лейтенанта Липранди, войска его были совершенно готовы начать движеніе и тотчасъ направились къ Телеграфной горѣ, на позицію, съ которой предполагалось открыть артиллерійскій огонь.

Въ это самое время корпусъ праваго фланга стоялъ еще на ночной позиціи, не выстроившись въ боевой порядокъ, а генераль-адъютантъ Редъ, съ частью своего штаба, выѣхавъ передъ казачью цѣпь, осматривалъ въ трубу позицію непріятели. Въ такомъ положеніи засталъ его адъютантъ главнокомандующаго, прибывшій съ приказаніемъ «начинать дѣло». Повидимому приказаніе (*) это возбудило въ генераль-адъютантѣ Редѣ нѣкоторыя сомнѣнія, и подозвавъ удалившагося уже на нѣсколько шаговъ адъютанта, спросилъ его: «Однако, что же значитъ начинать? Вѣдь не атаковать же?». На этотъ вопросъ посланный повторилъ, что «главнокомандующій приказалъ только начать сраженіе» (**), и генераль-адъютантъ Редъ отвѣчалъ: «Хорошо, я буду обстрѣливать непріятели».

Возвратившись къ князю Горчакову, адъютантъ выразилъ главнокомандующему свои опасенія на счетъ точ-

ные баталіоны на избранный имъ пунктъ; но для него было немислимо сбить насъ изъ занимаемой позиціи».

Въ сочиненіи Auger: «Historique du service de l'artillerie» упоминаютъ только, что союзники $\frac{1}{13}$, $\frac{2}{14}$ и $\frac{3}{15}$ августа ожидали атаки и въ совершенной готовности встрѣтили ее $\frac{4}{16}$ числа.

(*) Упомянутое здѣсь приказаніе формулировано въ письмѣ князя Горчакова слѣдующимъ образомъ: «*de commencer l'action*».

(**) Письмо князя Горчакова военному министру отъ $\frac{5}{17}$ августа 1855 г.: «... Au moment où mon aide de camp lui transmet l'ordre mentionné plus haut, il lui demanda: «*Si je voulais qu'il attaquât?*». L'aide de camp lui dit: «*Le gé-*

наго выполненія приказанія генераломъ Реадомъ, потому что онъ говорилъ объ атакѣ; князь Горчаковъ замѣтилъ на это, что генераль Реадъ знаетъ, что ему слѣдуетъ дѣлать по диспозиціи, а потому не счелъ нужнымъ вступить съ нимъ по этому поводу въ новыя объясненія (*).

Между тѣмъ генераль Липранди повелъ уже атаку на Телеграфную гору, занятую передовыми постами сардинской арміи (**). Согласно диспозиціи, лѣвая колонна войскъ генерала Липранди, находившаяся подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Бельгарда, выступила послѣ отдыха на Мокрой луговинѣ, въ 2½ часа пополудни, къ Чоргуну. Она раздѣлилась при этомъ движеніи на двѣ колонны. *Лѣвая* состояла изъ двухъ баталіоновъ Низовскаго и четырехъ баталіоновъ Симбирскаго егерскихъ полковъ, двухъ ротъ 3-го стрѣлковаго и одной роты 6-го сапернаго баталіоновъ, при двухъ батарейныхъ батареяхъ, и слѣдовала лѣвымъ берегомъ р. Шули къ Карловскимъ высотамъ. Дойдя до нихъ съ разсвѣтомъ и занявъ здѣсь позицію, она открыла около

néral en chef a donné l'ordre seulement de commencer le combat». Là-dessus il répondit: «C'est bien, je canonnerai l'ennemi»....

(*) Въ приложеніяхъ собраны нѣкоторые матеріалы, относящіеся до этого, не вполне разъясненнаго еще эпизода сраженія $\frac{4}{16}$ августа (69—73), а именно: 1) «Записка И. И. Красовскаго по поводу статьи Военнаго Сборника: «Шестъ мѣсяцевъ въ Севастополь»; 2) «Отрывокъ изъ письма генераль-адъютанта Коцебу И. И. Красовскому по поводу статьи, помѣщенной въ № 2-мъ Военнаго Сборника за 1861 г.»; 3) «Письмо И. И. Красовскаго генераль-адъютанту Тотлебену по поводу сраженія $\frac{4}{16}$ августа при р. Черной»; 4) «Письмо генераль-адъютанта князя Горчакова военному министру отъ $\frac{5}{17}$ августа»; 5) «Записка генераль-отъ-инфантеріи Ушакова объ участіи 7-й пѣхотной дивизіи въ сраженіи $\frac{4}{16}$ августа при р. Черной».

(**) Сардинцы называли эту гору: «*tatelon du-zig-zag*», вслѣдствіе продолженнаго ими здѣсь извилистаго вихода.

4 часовъ пополуночи огонь: изъ десяти орудій — по неприятельскимъ укрѣпленіямъ, находившимся на Телеграфной горѣ, а изъ четырнадцати—по Гасфорта горѣ. *Правая* колонна генерала Бельгарда, въ составѣ двухъ баталіоновъ Днѣпровскаго пѣхотнаго полка, съ одною легкою батареею, прогнавъ встрѣченный ею неприятельскій разъѣздъ, направилась правымъ берегомъ Шули и заняла здѣсь на горѣ позицію, съ которой начала одновременно съ лѣвою колонною обстрѣливать съ тыла укрѣпленія сардинцевъ на Телеграфной горѣ. Легіонъ же Императора Николая I, спустившись въ Карловское ущелье, занялъ д. Карловку. Остальныя затѣмъ войска генерала Бельгарда—два баталіона Низовскаго егерскаго и два баталіона Днѣпровскаго пѣхотнаго полковъ, и легкая № 6 батарея 6-й артиллерійской бригады—составляли резервъ и подвигались сзади по Чоргунской дорогѣ.

Передъ самымъ разсвѣтомъ къ Телеграфной горѣ двинулись также прочія войска генераль-лейтенанта Липранди, находившіяся подъ его непосредственнымъ начальствомъ; то были: 16 баталіоновъ 17-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіора Веселитскаго, 3 роты 6-го стрѣлковаго баталіона, 1 рота 3-го сапернаго баталіона, при двухъ батарейныхъ и одной легкой батареяхъ. Войска эти, составлявшія правую колонну генерала Липранди, выстроились на походѣ въ боевой порядокъ, фронтомъ параллельно линіи неприятельскихъ укрѣпленій на Телеграфной горѣ; для обезпеченія лѣваго фланга этого отряда отъ обхода со стороны Чоргунскаго ущелья былъ посланъ влѣво на высоты 2-й баталіонъ Московскаго пѣхотнаго полка, а для обстрѣливанія слѣва передняго неприятельскаго ложемента была выдвинута рота 6-го стрѣлковаго баталіона. Въ такомъ порядкѣ генераль Липранди приказалъ этимъ войскамъ наступать къ Телеграфной горѣ, чтобы обстрѣливать ее артиллерією и потомъ немедленно ее атако-

вать. На основаніи этого распоряженія, командующій 17-ю пѣхотною дивизіею генераль-маіоръ Веселитскій вѣзвалъ на ближайшія отъ нея возвышенія батареиную № 3 батарею 17-й бригады, которая открыла съ фронта огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ, обстрѣливавшимся уже съ тыла и праваго фланга батареями колонны генераль-лейтенанта Бельгарда.

Когда раздались наши, первые выстрѣлы на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи, въ союзномъ лагерѣ горѣли еще огни; все спало глубокимъ сномъ, и никто не помышлялъ о приближавшейся опасности. Огонь, открытый войсками генерала Липранди, послужилъ для союзниковъ сигналомъ, чтобы принять немедленно мѣры для встрѣчи направленной противъ нихъ атаки; впрочемъ, уже въ 4 часа пополудни отступавшіе сардинскіе передовые посты донесли, что русскіе наступаютъ въ значительныхъ массахъ. Это извѣстіе, вмѣстѣ съ началомъ артиллерійскаго огня, побудило генерала Ламармора приказать своимъ войскамъ стать въ ружье. Къ тремъ ротамъ 16-го линейнаго баталіона, занимавшимъ Телеграфную гору, быстро двинулся на помощь 4-й баталіонъ берсальеровъ, готовившійся въ то время смѣнить сардинскій авангардъ на правомъ берегу Черной. На Гасфорта высотѣ сардинскія войска расположились въ боевомъ порядкѣ на мѣстахъ, заранѣе условленныхъ въ совѣщаніи съ генераломъ Гербильономъ: дивизія Дурандо назначено было оборонять выходъ изъ долины р. Варнутки; дивизія Тротти, на лѣвомъ флангѣ, прикрывала промежутокъ между Гасфорта и Федюхиными высотами; бригада Джустиніани стояла въ резервѣ. Сардинская артиллерія заняла на высотахъ выгодныя позиціи: одна батарея стала на правомъ флангѣ, у р. Варнутки, противъ д. Карловки, а другая—на лѣвомъ флангѣ, на уступѣ горы,

противъ моста, находящагося на Чоргунской дорогѣ. Кромѣ того, на вершинѣ горы, около редута, расположилась англійская гаубичная батарея, для пораженія анфиладнымъ огнемъ русскихъ батарей выше Чоргуна и д. Карловки.

Французскія войска, съ своей стороны, также принялись за выполненіе мѣръ, предписанныхъ на случай атаки генераломъ Гербильономъ. Едва разсвѣтало; утренній туманъ, все еще покрывавшій поле сраженія $\frac{4}{16}$ августа, не позволялъ непріятелю судить о намѣреніяхъ и силѣ наступавшей русской арміи и различить пунктъ, на который направятся главные усилія атакующаго; поэтому главные силы французской пѣхоты не стали еще въ ружье. На средней возвышенности Федюхиныхъ высотъ, противъ Каменнаго моста, расположились только 1-й баталіонъ 95-го линейнаго полка и 3-я батарея 12-го артиллерійскаго полка; на восточной возвышенности генераль Фосе поставилъ 6-ю батарею 13-го артиллерійскаго полка, для пораженія русскихъ колоннъ картечью, на случай атаки ими предмостнаго укрѣпленія; четыре роты 19-го егерскаго баталіона даны были ей въ прикрытіе. Полубаталіонъ 2-го полка зуавовъ былъ направленъ къ предмостному укрѣпленію. Въ то же время французская дивизія африканскихъ конныхъ егерей генерала Морриса сѣла на коней; 1-й полкъ этой дивизіи занялъ позицію во главѣ дефиле, ведущаго къ Трактирному мосту, а прочіе подки заняли выгодное расположеніе между Федюхиными и Гасфорта высотами, для атаки русскихъ на случай движенія ихъ въ эту долину. Къ нимъ присоединилась англійская кавалерія генерала Скарлетта и сардинская полковника Савуару (*).

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ батареей батареи 17-й

(*) «Atlas historique et topographique de la guerre d'Orient».

бригады, которая была выдвинута генераломъ Веселитскимъ противъ Телеграфной горы, въ атаку двинулся, въ ротныхъ колоннахъ, 4-й баталіонъ Тарутинскаго егерскаго полка, подъ прикрытіемъ густой цѣпи охотниковъ этого полка и стрѣлковъ одной роты 6-го стрѣлковаго баталіона; они стремительно атаковали первую траншею и выбили изъ нея непріятеля, который отступилъ во вторую и встрѣтилъ изъ-за нея атакующаго сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Между тѣмъ охотники, вмѣстѣ съ подоспѣвшими остальными колоннами Тарутинскаго полка, бросились впередъ, ко второму эполементу; непріятель не устоялъ противъ этого натиска и пѣспѣшно отступилъ въ свое послѣднее укрѣпленіе, занимавшее вершину горы, находящейся близъ самаго берега Черной, и частью перешелъ рѣку по устроенному имъ здѣсь мосту, будучи преслѣдуемъ огнемъ нашихъ штуцерныхъ и нарѣзныхъ ружей.

По овладѣніи Телеграфною высотой, была выдвинута на позицію у только-что взятаго нашими войсками эполемента батарея № 3 батарея 17-й артиллерійской бригады, для которой саперы устроили проѣздъ черезъ взятыя нами сардинскія укрѣпленія. Батарея эта открыла огонь по Гасфорта высотѣ и противъ занятой еще непріателемъ горы на правомъ берегу Черной, равно какъ по непріятельскимъ войскамъ, собравшимся противъ Чоргунскаго моста. Превосходное дѣйствіе этой батареи и нашихъ стрѣлковъ принудило непріятеля отодвинуться отъ этого моста. Въ то же время артиллерія колонны генералъ-лейтенанта Бельгарда обратила свой учащенный огонь на Гасфорта высоты (*).

Такимъ образомъ войска корпуса лѣваго фланга выпол-

(*) Рапортъ князю Горчакову генералъ-лейтенанта Липранди отъ 17 августа 1855 г.

нили первую часть задачи, предписанной имъ по диспозиціи, и остановились на занятыхъ ими высотахъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній главнокомандующаго, на отнятой у непріятеля позиціи на Телеграфной и Чоргунскихъ высотахъ. Что же касается корпуса праваго фланга генераль-адъютанта Реада, то во время описаннаго здѣсь боя войска его начали выстраиваться на походъ въ боевой порядокъ; первая линія состояла изъ ротныхъ колоннъ. 12-я пѣхотная дивизія слѣдовала по большой дорогѣ къ Трактирному мосту, а 7-я пѣхотная дивизія двигалась правѣе, къ находящемуся ниже моста броду. Прикрытіе праваго фланга этой дивизіи возложено было на Уланскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны полкъ, къ которому присоединили Донской казачій № 37 полкъ, содержавшій до начала сраженія посты, и конно-легкую № 26 батарею.

Въ этомъ порядкѣ генераль-адъютантъ Реадъ остановил свои войска на ближайшихъ къ непріятелю возвышеніяхъ праваго берега р. Черной и приказалъ открыть огонь противъ Федюхиныхъ горъ изъ двухъ батарейныхъ и двухъ легкихъ батарей.

Когда князь Горчаковъ увидѣлъ съ новаго редута, что непріятель сбить съ Телеграфной горы, онъ сталъ спускаться съ высоты и направился къ отряду генерала Липранди, чтобы лично обозрѣть мѣстность и окончателъно избрать пунктъ атаки. Доѣхавъ до Телеграфной горы, главнокомандующій слѣзъ съ лошади и сталъ осматривать въ трубу непріятельскую позицію; личные наблюденія князя и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчанія и выводы, доложенные ему начальникомъ главнаго штаба арміи генераль-адъютантомъ Коцебу, привели главнокомандующаго къ рѣшенію атаковать Гасфорта гору войсками корпуса лѣваго фланга. Соотвѣтствующія приказанія были посланы генералу Бельгарду и 5-й пѣхотной

дивизіи, находившейся во главѣ пѣхотнаго резерва; послѣдняя должна была идти на поддержку генерала Липранди. Въ то время какъ каноннада у генераль-адъютанта Реада все продолжалась, намѣреніе главнокомандующаго приводилось уже въ исполненіе: войска генерала Бельгарда начинали спускаться съ высотъ въ долину р. Черной, а 5-я пѣхотная дивизія вытягивалась изъ резервнаго расположенія своего влѣво, по направленію къ Телеграфной горѣ, какъ вдругъ раздался сильный ружейный огонь на нашемъ правомъ флангѣ, сопровождаемый громкими криками «ура!». — Это была атака, неожиданно поведенная генераль-адъютантомъ Реадомъ на Федюхины горы.

Съ мѣста, гдѣ находился главнокомандующій, позиція, занимаемая генераль-адъютантомъ Реадомъ, была видна какъ нельзя лучше; несмотря на пороховой дымъ и неразсѣявшійся еще вполне туманъ, видно было, что наши войска заняли предмостное укрѣпленіе, а французы бѣгутъ назадъ черезъ мостъ. Вскорѣ затѣмъ продолжавшія наступать войска начали взбираться на непріятельскія высоты.

Наступленіе, начатое генераль-адъютантомъ Реадомъ, предпринято было какъ-разъ въ то время, когда главнокомандующій распорядился уже атаковать высоты Гасфорта. Положеніе наше сдѣлалось крайне невыгоднымъ, и князь Горчаковъ сознавался впоследствии въ томъ, что *съ этой минуты онъ призналъ дѣло испорченнымъ* (*). По неимѣнью достаточно сильнаго резерва для одновременнаго веденія двухъ атакъ, главнокомандующій отмѣнилъ предполагаемую имъ атаку и немедленно направилъ подкрѣпленія къ вой-

(*) Письмо князя Горчакова военному министру отъ $\frac{5}{17}$ августа 1855 г.

скамъ генераль-адъютанта Реада, завязавшимъ на Федюхиныхъ высотахъ дѣло съ превосходнымъ въ числѣ непріателемъ. Съ этою цѣлью князь Горчаковъ приказалъ генераламъ Липранди и Бельгарду оставаться на занятыхъ ими позиціяхъ, а 5-ю пѣхотную дивизію, находившуюся уже на сѣверныхъ склонахъ Телеграфной горы, направилъ къ Каменному мосту на Черной, для поддержанія атаки генераль-адъютанта Реада (*).

Независимо отъ этихъ распоряженій, князь Горчаковъ приказалъ еще генераль-лейтенанту Липранди выставить на скатѣ Телеграфной горы двѣ батарейныя батареи 16-й и 17-й бригады, для обстрѣливанія ближайшихъ къ этой позиціи высотъ Федюхиныхъ горъ и содѣйствія успѣху атаки нашей на этомъ пунктѣ.

Разсмотримъ теперь ходъ атаки генераль-адъютанта Реада противъ Федюхиныхъ высотъ, придавшей сраженію при Черной совершенно неожиданный оборотъ.

Послѣ того какъ корпусъ праваго фланга выстроился въ боевой порядокъ противъ Федюхиныхъ высотъ, онъ открылъ артиллерійскій огонь. Полчаса спустя генераль-адъютантъ Реадъ двинулъ въ атаку обѣ свои дивизіи. Какое именно обстоятельство побудило генераль-адъютанта Реада перейти внезапно въ наступленіе — это вопросъ, который до сихъ поръ не вполне разъясненъ. По всей вѣроятности, неопредѣленность приказанія «начинать дѣло», полученнаго имъ отъ главнокомандующаго, вызвала это печальное недоразу-

(*) Прискакавшему вслѣдъ затѣмъ адъютанту генерала Реада Волкову съ донесеніемъ, что предмостное укрѣпленіе взято и французы бѣгутъ, князь Горчаковъ сказалъ: «Скажите генералу, что въ подкрѣпленіе его направлена 5-я дивизія» (См. въ приложеніяхъ (70) письмо генераль-адъютанта Коцебу).

мѣніе (*). Но какъ бы то ни было, три полка 12-й пѣхотной дивизіи—Азовскій, Украинскій и Одесскій—направлены были, подъ начальствомъ генераль-маіора Мартинау, къ предмостному укрѣпленію, прикрывавшему Трактирный мостъ, и по обѣимъ сторонамъ его—къ рѣкѣ, для атаки позади-лежащихъ Федюхиныхъ высотъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ къ начальнику 7-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенанту Ушакову было послано приказаніе «начинать».

Полки 12-й пѣхотной дивизіи, имѣя впереди Одесскій егерскій полкъ, быстро двинулись въ атаку; храбрые одессцы, предводительствуемые командиромъ полка полковникомъ Скудери, кинулись бѣгомъ на мостовое укрѣпленіе; опасаясь быть отрѣзаннымъ войсками, переходившими Черную въ бродъ, непріятель отступилъ за водопроводный каналъ. Здѣсь французы были подкрѣплены остальными частями бригады генерала Фальи, которыя выстроились вдоль водопровода, лѣвѣе отступившихъ отъ рѣки войскъ, подвергаясь при этомъ большимъ потерямъ отъ нашего огня, производившагося съ близкаго разстоянія. Овладевъ предмостнымъ укрѣпленіемъ и перейдя р. Черную частью по мосту, частью же въ бродъ, глубиною до плечъ, войска 12-й дивизіи быстро продолжали преслѣдованіе непріятеля, пользуясь при

(*) На основаніи свидѣтельства многихъ участниковъ боя $\frac{4}{16}$ августа, въ томъ числѣ и бывшаго начальника 7-й пѣхотной дивизіи генераль-отъинфантерій Ушакова, войска корпуса праваго фланга уже открыли пушечный огонь, когда къ генералу Реаду подѣхалъ адъютантъ главнокомандующаго, и потому слова «начинать дѣло» нельзя было отнести болѣе къ дѣйствию артиллеріи; на этомъ основаніи генераль Реадъ полагалъ, что приказано начинать атаку. Миѣніе это идетъ совершенно въ разрѣзъ съ содержаніемъ официальныхъ документовъ, которыми мы выше руководствовались при изложеніи этого эпизода сраженія при р. Черной.

этомъ отчасти переносными мостиками, накинутыми черезъ водопроводъ. Цѣпь стрѣлковъ и часть 3-го и 4-го баталіоновъ Одесскаго полка успѣли скорѣе прочихъ перейти каналъ и лихо взобрались, подѣ огнемъ картечи, на первый уступъ средней Федюхиной высоты. Пробѣжавъ укрѣпленіе, сооруженное изъ земляныхъ мѣшковъ, они бросились на французскую батарею, отстоящую отъ рѣки около 250 шаг.; она была захвачена этою атакою совершенно врасплохъ: лошади не были запряжены и часть зарядныхъ ящиковъ лежала на землѣ. Мы понесли при этомъ огромныя потери. Здѣсь смертельно раненъ командиръ Одесскаго полка полковникъ Скудери, убиты и ранены большая часть офицеровъ и солдатъ. Несмотря на убійственный огонь, поддерживаемый непріателемъ, солдаты наши начали заклепывать орудія; другіе, овладѣвъ двумя орудіями, свезли ихъ почти къ укрѣпленію изъ земляныхъ мѣшковъ; третьи, подѣ командою прапорщика Лукина, бросились отбивать у отступавшихъ французовъ знамя, но подоспѣвшая на помощь непріятельская колонна не дозволила намъ удержать ни батареи, ни знамени (*). Въ это же время прочія войска 12-й пѣхотной дивизіи дѣйствовали съ неменьшимъ успѣхомъ противъ восточной высоты Федюхиныхъ горъ; Азовскій пѣхотный полкъ оттѣснилъ также и здѣсь непріятеля (**). Но, къ сожалѣнію, ни мужество, ни геройское самоотверженіе нашихъ храбрыхъ

(*) Донесеніе подполковника Одесскаго егерскаго полка Сарачинскаго.

(**) Французы дивились отчаянной храбрости, съ которою эти войска вступили въ бой, и спрашивали впоследствии, какъ называются полки, шедшіе въ эту славную атаку (*Н. Бергъ* — «*Записки объ осадѣ Севастополя*»).

Базанкуръ сравниваетъ стремительную атаку русскихъ съ лавиною, свергаемою бурею съ горныхъ вѣдръ (*Bazancourt* — «*L'expédition de Crimée: L'armée*. Т. 2).

войскъ, возбуждившихъ удивленіе даже въ самомъ противникѣ, не послужили къ удержанію за нами отбитыхъ уступовъ Федюхиныхъ высотъ: они были подавлены превосходствомъ силъ непріятели, имѣвшаго, кромѣ того, на своей сторонѣ всѣ выгоды мѣстности и стрѣльбы.

Несмотря на полную неожиданность для французовъ нашего смѣлаго нападенія, они скоро устроились и съ прибытіемъ къ мѣсту боя свѣжихъ войскъ перешли въ наступленіе.

Посланный генераломъ Вимпфеномъ на помощь бригадѣ Фальи 50-й линейный полкъ встрѣтилъ сначала батальнымъ огнемъ русскія войска, наступавшія по средней Федюхиной высотѣ. Затѣмъ генераль Фальи ударилъ въ штыки и вынудилъ разстроенныя части 12-й пѣхотной дивизіи податься назадъ; онѣ отошли за рѣку, поддерживая перестрѣлку съ непріятеlemъ, въ ожиданіи прихода подкрѣпленій, отправленныхъ уже въ это время главнокомандующимъ къ мѣсту боя. Мѣтко направленный огонь двухъ французскихъ батарей, расположенныхъ на уступахъ Федюхиныхъ высотъ, причинилъ нашимъ войскамъ большія потери.

Французы взяли обратно предмостное укрѣпленіе, и заняли его 95-мъ и 97-мъ линейными полками и гренадерскою ротою 50-го линейнаго полка; прочія войска ихъ расположились вдоль водопровода, на позади-лежащихъ высотахъ, и по дорогѣ къ Трактирному мосту. Это было около 6¼ час. утра.

Атака, предпринятая 7-ю пѣхотною дивизіею, окончилась подобною же неудачею. Получивъ отъ генераль-адъютанта Реада приказаніе «начинать», генераль Ушаковъ находился первоначально въ недоумѣніи, что предпринять, такъ какъ огонь былъ уже открытъ и по отдаленности резервовъ штурмъ Федюхиныхъ высотъ казался несвоевременнымъ предпрія-

тіемъ. Руководствуясь этими соображеніями, генераль Ушаковъ послалъ просить генераль-адъютанта Реада о болѣе точномъ приказаніи. Тогда къ 7-й пѣхотной дивизіи прибылъ оберъ-квартирмейстеръ и объявилъ, что отъ главнокомандующаго получено приказаніе «начинать», но что слѣдуетъ предпринять—ему также неизвѣстно. Въ это время со стороны 12-й пѣхотной дивизіи совсѣмъ неожиданно раздался батальный огонь; не ожидая дальнѣйшихъ разъясненій, генераль Ушаковъ быстро двинулся съ тремя полками въ бродъ черезъ Черную рѣчку и атаковалъ западный скатъ средней Федюхиной высоты у караульнаго дома (*). На правомъ берегу Черной оставалась только, подъ прикрытіемъ Смоленскаго полка, артиллерія, по совершенной невозможности перевезти ее черезъ рѣку и водопроводный каналъ, за неимѣніемъ переносныхъ мостиковъ, которые были задержаны на спускѣ съ Мекензѣвой горы; когда же впоследствии прибыла часть ихъ, они оказались негодными, и потому артиллерія во все время боя не могла слѣдовать за войсками. Полки же, перешедшіе Черную въ бродъ, встрѣтили на склонѣ Федюхиной горы нѣсколько параллельныхъ ложементовъ, занятыхъ непріателемъ; Французы стрѣляли съ нихъ въ упоръ и наносили намъ огромныя потери. Хотя намъ удалось овладѣть нѣсколькими ложементами и караульнымъ домомъ, но прибытіе къ французамъ подкрѣпленій рѣшило и здѣсь исходъ предпринятой атаки не въ нашу пользу: подоспѣвшій къ нимъ на помощь 82-й линейный полкъ бригады Верже атаковалъ лѣвый, а 3-й полкъ зуавовъ—правый флангъ нашихъ войскъ; 4-я батарея 13-го полка поражала при этомъ наши войска картечью съ близ-

(*) Французы называли въ донесеніяхъ этотъ караульный домъ «*maison blanche*».

каго разстоянія и много содѣйствовала французамъ къ отраженію атаки. Не видя 4-й пѣхотной дивизіи, задержанной при спускѣ съ Мекензиевыхъ высотъ, и потерявъ въ короткое время до 2.000 челов., генераль-лейтенантъ Ушаковъ былъ вынужденъ отступить, перейдя обратно на правый берегъ Черной. Непрiятель остановился у рѣки, обстрѣливаемый нашею артиллеріею; подъ прикрытіемъ же этой послѣдней и полковъ Уланскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны и казачьяго № 37, 7-я пѣхотная дивизія отошла къ подножію Мекензиевой горы и въ продолженіе дальнѣйшаго боя не возобновляла болѣе атаки.

Выше было упомянуто, что для облегченія атаки, внезапно предпринятой генераль-адъютантомъ Реадомъ, князь Горчаковъ приказалъ, между прочимъ, генералу Липранди выставить на занимаемой имъ позиціи двѣ батарейныя батареи, чтобы обстрѣливать ближайшіе къ ней склоны Федюхиныхъ высотъ.

Съ этою цѣлью начальникъ 6-й артиллерійской бригады генераль-маіоръ Кишинскій поставилъ на скатѣ Телеграфной горы батарейную батарею 16-й бригады и затѣмъ пристроилъ къ ея лѣвому флангу батарейную батарею 17-й бригады, вывезенную изъ занятаго сардинскаго укрѣпленія. Несмотря на значительное разстояніе отъ непріятеля (около 600 саж.) батареи эти дѣйствовали столь удачно, что въ короткое время непріятель принужденъ былъ нѣсколько разъ перемѣнить позицію своей артиллеріи, причемъ у него взорванъ былъ одинъ зарядный ящикъ (*).

(*) Рапортъ генераль-лейтенанта Липранди главнокомандующему отъ 17 августа 1855 г. 17
29

Такимъ образомъ въ седьмомъ часу утра непріятель вновь владѣлъ всѣмъ лѣвымъ берегомъ Черной рѣчки; между тѣмъ съ нашей стороны готовили новыя усилія для вторичной атаки Федюхиныхъ высотъ.

Когда 5-я пѣхотная дивизія, посланная для подкрѣпленія войскъ генераль-адъютанта Реада, подошла къ каменному столбу, находящемуся противъ Трактирнаго моста на большой дорогѣ, она встрѣтила уже одни остатки храброй 12-й пѣхотной дивизіи, послѣ блистательной, но неувѣнчавшейся успѣхомъ атаки Федюхиныхъ высотъ. Здѣсь начальникъ дивизіи генераль-маіоръ Вранкенъ приказалъ своимъ войскамъ строиться въ боевой порядокъ; впереди находился Галицкій егерскій полкъ, построенный въ двѣ линіи, изъ которыхъ первая состояла изъ одного баталіона, построеннаго въ ротныя колонны и прикрытаго густою цѣпью штуцерныхъ, а вторая—изъ трехъ остальныхъ баталіоновъ полка, въ колоннахъ къ атакѣ. Генераль-адъютантъ Реадъ не призналъ необходимымъ атаковать Федюхины высоты цѣлою дивизіею, а предпочелъ вводить войска въ бой частями; Галицкому полку, занимавшему первую линію, приказано было начать атаку (*).

Между тѣмъ какъ русскіе готовяли новую атаку противъ Федюхиныхъ горъ, французы употребили это время на устройство и усиленіе своихъ войскъ, занимавшихъ передовую позицію, вновь прибывающими съ Сапунь-горы подкрѣпленіями. Независимо отъ бригады Клера, подкрѣпившей

(*) Въ брошюрѣ г. Кузьмина (бывшаго дивизіоннаго квартирмейстера 5-й пѣхотной дивизіи): «*Описаніе участія 5-й пѣхотной дивизіи въ дѣлѣ при р. Черной*» сказано, что генераль-маіоръ Вранкенъ тщетно просилъ у генераль-адъютанта Реада разрѣшенія атаковать Федюхины высоты цѣлою дивизіею.

дивизию Фосе, генералъ Гербильтонъ направилъ въ распоряженіе генерала Каму бригаду Сенсье (7 батал.); пять конныхъ батарей артиллерійскаго резерва полковника Форждо заняли позиціи на Федюхиныхъ высотахъ. Кромѣ того, какъ скоро генералъ Пелисье узналъ о наступленіи русской арміи, онъ тотчасъ двинулъ къ Федюхинымъ высотамъ Императорскую гвардію и дивизию Левальяна (5-я дивизія 1-го корпуса). Эти войска, вмѣстѣ съ дивизією Дюлака (4-я дивизія 2-го корпуса), готовились спуститься съ Сапунь-горы къ мѣсту боя. Съ переходомъ же 1-й бригады Сенсье дивизіи Гербильтона на Федюхины высоты, дивизія генерала Ламотружа, стоявшая сперва фронтомъ къ Корабельной сторонѣ, расположилась на краю Сапунь-горы, къ сторонѣ Черной. Дивизія д'Ореля была готова встать въ ружье. Шесть турецкихъ баталіоновъ, подъ начальствомъ Зеферъ-Паши, двинулись на помощь къ французамъ. Турецкая гаубичная батарея, поставленная Османъ-Пашою на лѣвомъ берегу Черной, открыла огонь противъ нашихъ батарей, дѣйствовавшихъ противъ сардинцевъ съ высоты надъ Чоргуномъ и д. Карловкою. Вмѣстѣ съ тѣмъ французы, въ ожиданіи вылазки, зорко наблюдали за нашими движеніями на Корабельной сторонѣ.

Двинутый въ атаку Галицкій полкъ, будучи встрѣченъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля, занимавшаго на высотахъ ложементы, перешелъ Черную рѣчку и водопроводный каналъ, но остановился у подошвы Федюхиныхъ высотъ, перестрѣливаясь съ непріятелемъ. Понеся огромныя потери, онъ не могъ долго удержаться на лѣвомъ берегу, и былъ опрокинутъ подоспѣвшими свѣжими французскими войсками. Отступивъ на правый берегъ, Галицкій полкъ выстроился за Костромскимъ полкомъ.

Тогда генералъ-адъютантъ Реадъ приказалъ вести въ

атаку Костромской полкъ, который къ этому времени, стоя на мѣстѣ, понесъ уже отъ непріятельскаго огня огромную потерю въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ. При подобныхъ обстоятельствахъ и въ виду превосходства силъ непріятели, атака не могла имѣть успѣха. Начальникъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса генераль-маіоръ Веймарнъ, еще не вполне оправившійся отъ недавней тяжелой болѣзни, лично повелъ Костромской полкъ на штурмъ Федюхиныхъ высотъ. Непритель подпустилъ наши войска на довольно близкое разстояніе, и вдругъ обдалъ ихъ цѣлымъ градомъ пуль и картечи. Въ короткое время выбыло изъ строя до половины людей. Находясь впереди полка и ободряя солдатъ, генераль-маіоръ Веймарнъ былъ смертельно раненъ пулею въ лобъ, и замертво упалъ съ лошади. Состоявшій при немъ ротмистръ Столыпинъ успѣлъ однако выхватить тѣло Веймарна изъ завязавшейся здѣсь ожесточенной схватки, и съ помощью раненаго солдата вынесъ изъ боя. Потерявъ почти половину своихъ людей, Костромской полкъ отошелъ обратно черезъ Черную. Раненый незадолго передъ тѣмъ въ руку, генераль-маіоръ Вранкенъ сдалъ начальство надъ дивизіею командиру 1-й бригады генераль-маіору Тулубеву.

Видя отступленіе Костромскаго полка, генераль-адъютантъ Редъ приказалъ поддержать его Галицкимъ полкомъ, который былъ снова направленъ въ атаку на штурмъ. Оставшійся при полку единственный штабъ-офигеръ, маіоръ Чертовъ, контуженный въ ногу, повелъ впередъ баталіоны, совершенно разстроенные предъидущею атакою. Несмотря на свою малочисленность, полкъ вновь потѣснилъ непріятели, и перешелъ опять рѣку и водопроводъ, но конечно не могъ выдержать съ успѣхомъ борьбы съ многочисленнымъ непріателемъ.

Во время этихъ атакъ туманъ продолжалъ покрывать до-

лину Черной, и смѣшиваясь съ густымъ пороховымъ дымомъ, препятствовалъ непріятелю различать предметы и ближе рассмотреть движеніе нашихъ войскъ, уменьшая вмѣстѣ съ тѣмъ мѣткость его огня, — обстоятельство, которое спасло насъ отъ неминуемыхъ еще большихъ потерь.

Когда этотъ третій штурмъ былъ отбитъ, генераль-адъютантъ Реадъ приказалъ направить на Федюхины горы Вологодскій полкъ. Генераль-маіоръ Тулубьевъ, бывшій прежде командиромъ этого полка, намѣревался лично повести его въ атаку, но, выѣхавъ впередъ, былъ свергнутъ съ лошади сильною контузіею въ грудь. Мостовое укрѣпленіе было быстро занято 3-мъ и 4-мъ баталіонами Вологодскаго полка, между тѣмъ какъ прочіе два баталіона двинуты были правѣе; но только незначительная горсть храбрецовъ могла подняться на роковыя для насъ высоты. Непріятелю едва не удалось совершенно окружить и отрѣзать остатки этого полка; благодаря присутствію духа командира 4-го баталіона полковника Мѣдникова и успѣшному дѣйствию легкой № 5 батареи, вологодцы были въ состояніи совершить отступленіе. Предмостное укрѣпленіе, столько разъ переходившее въ наши руки, было на этотъ разъ окончательно занято французами послѣ отчаянной рукопашной схватки.

Въ это время палъ генераль-адъютантъ Реадъ подлѣ Екатерининской мили; осколокъ гранаты сорвалъ ему лѣвую часть головы. Тѣло генерала Реада не было унесено: оно осталось въ рукахъ непріятеля. Почти всѣ подчиненные ему бригадные командиры, полковые и большая часть баталіонныхъ командировъ были убиты или ранены. Общая связь въ управленіи частями разстроилась въ самый рѣшительный моментъ сраженія.

Положеніе дѣлъ на нашемъ правомъ флангѣ не представляло болѣе возможности новой атаки на непріятельскую по-

зицію. Войска наши были оттѣснены французами на правый берегъ Черной: 7-я и 12-я пѣхотныя дивизіи отступили къ Мекензіевой горѣ; противъ Трактирнаго моста стояла сильно разстроенная 5-я пѣхотная дивизія, въ которой одинъ только полкъ не ходилъ въ атаку, но и онъ подвергся дѣйствию непріятельскаго огня и потерялъ около 170 челов. 4-я пѣхотная дивизія была задержана при спускѣ съ Мекензіевой горы по одной дорогѣ, огибающей ея утесы, патронными ящиками, лазаретными фурами и разнымъ обозомъ, загромоздившими путь, и потому эта часть пѣхотнаго резерва находилась отъ мѣста боя у Трактирнаго моста въ разстояніи болѣе 4 верстъ.

Чтобы дать возможность устроиться войскамъ 5-й пѣхотной дивизіи, лишившейся почти всѣхъ своихъ начальниковъ, она была нѣсколько отведена назадъ отъ рѣки, въ близлежащую лощину. Вологодскій полкъ отступилъ въ совершенномъ порядкѣ черезъ интервалы Архангелогородскаго полка, занявшаго первую линію. Тогда прибылъ къ дивизіи генераль-маіоръ Бѣлевцевъ, назначенный княземъ Горчаковымъ на мѣсто раненаго генераль-маіора Вранкена. Генераль Бѣлевцевъ, по прибытіи своемъ, расположилъ дивизію въ резервномъ порядкѣ и приказалъ повѣрить баталіоны полковъ. Полки Вологодскій, Костромской и Галицкій были перестроены изъ четырехъ-баталіоннаго состава въ двухъ-баталіонный; но даже и эти сводные баталіоны оказались слабѣе тѣхъ четырехъ, которые первоначально вступили въ дѣло. Причиною тому была не только значительная убыль, понесенная этими частями въ сраженіи, но еще и то обстоятельство, что для уборки раненыхъ люди непрерывно выходили изъ строя, такъ какъ команды, назначенныя для этой цѣли, а также медики, были посланы на лѣвый флангъ въ долину р. Шули, вслѣдствіе предполо-

женной княземъ Горчаковымъ атаки главными силами Гасфорта высотъ (*).

Едва только кончилась борьба у Трактирнаго моста, какъ въ восьмомъ часу утра генераль Липранди двинулъ изъ своего резерва, по приказанію главнокомандующаго, 1-ю бригаду 17-й пѣхотной дивизіи, для развлеченія непріятельскихъ силъ и поддержанія атакъ, направленныхъ противъ Федюхиныхъ высотъ. Мѣсто этой бригады на Телеграфной горѣ заняли войска генерала Бельгарда, за исключеніемъ двухъ батарейныхъ батарей, оставленныхъ на Чоргунской высотѣ подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ Низовскаго егерскаго полка.

1-я бригада 17-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генераль-маіора Гриббе, въ составѣ восьми баталіоновъ, спустилась съ Телеграфной горы въ долину Черной, подъ сильнымъ непріятельскимъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. Имѣя въ головѣ наступавшей колонны Бутырскій пѣхотный полкъ, войска этой бригады перешли по поясъ въ бродъ черезъ Черную рѣчку и водопроводный каналъ, и смѣло атаквали восточную высоту Федюхиныхъ горъ. Первоначально французы имѣли здѣсь только четыре роты 19-го егерскаго баталіона и четыре орудія, взятыя изъ артиллерійскаго резерва (3-й баталіонъ 15-го полка), такъ какъ генераль Фошѣ сосредоточилъ въ бою у Трактирнаго моста свои главныя силы; но пока наши войска взбирались на гору, къ непріятелю подоспѣла уже на подкрѣпленіе бригада Клера (62-й и 73-й линейные полки). Несмотря на встрѣтившій ихъ сильный штуцерной и артиллерійскій огонь съ фронта, съ Федюхиной высоты, и съ лѣваго фланга,

(*) П. Кузьминъ — «*Описаніе участія 5-й пѣхотной дивизіи въ дѣлѣ при р. Черной*».

съ Гасфорта горы, бутырцы не остановились и неустрашимо подавались впередъ; но когда они достигли вершины горы, убыль въ ихъ рядахъ оказалась столь значительною, что генераль-майоръ Гриббе приказалъ Московскому пѣхотному полку выдвинуться въ первую линію. Полкъ этотъ, проведенный командиромъ своимъ подполковникомъ Труневскимъ чрезъ интервалы бутырцевъ, бросился впередъ, и опрокинувъ непріятеля, проникъ до его кухонь и переднихъ палатокъ, гдѣ вступилъ съ непріятельскою пѣхотою въ рукопашный бой. Къ этому времени къ непріятелю подошелъ 14-й егерскій баталіонъ, а на правомъ флангѣ французовъ показалась часть сардинской бригады Моллара, направленной туда генераломъ Ламармора съ Гасфорта высотъ.

Бригада генерала Гриббе не располагала никакимъ резервомъ, и потому была поставлена въ совершенную невозможность удержаться на занятой позиціи въ виду подкрѣпленій, прибывавшихъ къ французамъ. Потерявъ бригаднаго командира, тяжело-раненаго въ ногу, командира Бутырскаго пѣхотнаго полка полковника Гернета, и почти всѣхъ баталіонныхъ и многихъ ротныхъ командировъ, бригада эта должна была отступить. Для прикрытія этого движенія, генераль Липранди выдвинулъ лейбъ-егерскій Бородинскій Его Величества полкъ; спустясь въ долину и занявъ густою цѣпью штуцерныхъ и застрѣльщиковъ берега Черной, онъ далъ отступающей бригадѣ возможность устроиться на ближайшихъ возвышеніяхъ, послѣ чего всѣ три полка снова поднялись на Телеграфную гору, куда они прибыли въ десять часовъ часу утра.

Когда союзный главнокомандующій генераль Пелисье убѣдился, что русскіе ограничиваются только атакою со стороны Черной, онъ спустился къ Федюхинымъ высотамъ, куда и прибылъ къ 7¹/₄ час. утра, обогнавъ войска, на-

правленные имъ въ подкрѣпленіе генералу Гербилюну; во время вышеописанной атаки бригады генерала Гриббе онъ слѣдилъ за ходомъ сраженія съ восточной Федюхиной высоты. Въ этотъ моментъ боя дивизія Дюлака и Императорская гвардія уже приближались къ Федюхинымъ высотамъ, равно какъ и три баталіона Зеферъ-Паши. Дивизія Левальяна спускалась еще съ Сапунъ-горы.

Послѣ смерти генераль-адъютанта Реада, князь Горчаковъ лично принялъ на себя командованіе нашимъ правымъ крыломъ; при немъ находились начальникъ главнаго штаба генераль-адъютантъ Коцебу и генераль-адъютантъ баронъ Вревскій. Остальные лица свиты нѣсколько удалились, по приказанію начальника главнаго штаба, вслѣдствіе сильнаго неприятельскаго огня, поражавшаго мѣсто, откуда наблюдалъ главнокомандующій за ходомъ дѣла. Вскорѣ затѣмъ подъ генераль-адъютантомъ Вревскимъ была убита лошадь, причемъ онъ получилъ контузію; но желая далѣе сопровождать князя Горчакова, баронъ Вревскій пересѣлъ на другую лошадь. Черезъ четверть часа онъ былъ убитъ ядромъ въ голову.

По словамъ очевидца, «около р. Черной былъ адъ. Отъ густаго пороховаго дыма нельзя было различить предметовъ. Пули, ядра и гранаты падали въ такомъ изобиліи, что опасность и мысль о смерти казались неумѣстными: смерть гуляла повсюду» (*).

Замѣтивъ, что неприятель развернулъ на различныхъ пунктахъ занимаемой имъ позиціи до 50.000 войска и полагая невозможнымъ возобновлять съ успѣхомъ нападеніе войсками, которыя были введены въ бой частями, князь Горчаковъ рѣшился прекратить бой. Войска отступили отъ пра-

(*) «Шесть мѣсяцевъ въ Севастополь» («Военный Сборникъ» 1861 г. № 1).

ваго берега Черной и выстроились на разстояніи малаго пушечнаго выстрѣла отъ рѣки, имѣя лѣвый флангъ на сѣверной части Телеграфной горы, а правый, составленный изъ кавалеріи, — у подошвы послѣдняго уступа Мекензіевыхъ высотъ. Въ первой линіи находилась артиллерія и кавалерія, во второй — пѣхотныя дивизіи. Въ такомъ расположеніи главнокомандующій оставилъ войска въ продолженіе четырехъ часовъ, въ надеждѣ, что непріятель, стянувъ свои войска, перейдетъ Черную и атакуетъ насъ на этой выгодной въ оборонительномъ отношеніи позиціи, гдѣ можно было его встрѣтить сильною артиллеріею, и затѣмъ, перейдя въ наступленіе, атаковать пѣхотою и кавалеріею. Союзники однако не увлеклись одержанною побѣдою и не преслѣдовали нашихъ войскъ, чтобы не подвергать одержанный успѣхъ новымъ случайностямъ. Французы ограничились тѣмъ, что выслали стрѣлковъ къ самой рѣкѣ и открыли огонь изъ ракетной батареи, стоявшей на Сапунъ-горѣ, противъ нашей кавалеріи. Сардинцы же снова заняли свои прежнія укрѣпленія на Телеграфной горѣ и Карловскія высоты. Три турецкихъ баталіона расположились на Гасфорта высотахъ.

Къ этому времени, по приказанію союзнаго главнокомандующаго генерала Пелисье, сосредоточено было на высотахъ, обращенныхъ къ р. Черной, до 60.000 штыковъ; войска, бывшія главнымъ образомъ въ огнѣ, смѣнены свѣжими частями, а именно: дивизія Дюлака заняла одною бригадою Биссона предмостное укрѣпленіе, другою же, С.-Поля, — позади-лежащія высоты; прибывшая нѣсколько позже Императорская гвардія расположилась на средней Федюхиной высотѣ, въ резервѣ; наконецъ 7 турецкихъ баталіоновъ, подъ начальствомъ Зеферъ-Паши, стали позади Федюхиныхъ горъ, на Балаклавской дорогѣ. Дивизія Левальяна уже спускалась съ Сапунъ-горы, но видя, что со стороны русскихъ войскъ

нельзя было ожидать вторичнаго наступленія, генераль Пелисье приказалъ ей отойти назадъ, къ 1-му корпусу, на свое прежнее мѣсторасположеніе. Кавалерія возвратилась къ своимъ бивуакамъ.

Въ такомъ положеніи обѣ арміи пробыли одна противъ другой нѣсколько часовъ, почти въ совершенномъ бездѣйствіи.

Когда обнаружилось, что союзники не намѣрены атаковать нашу позицію, то князь Горчаковъ, не имѣя возможности оставаться долѣе на мѣстахъ гдѣ нѣтъ воды, приказалъ войскамъ, около 2 час. пополудни, возвратиться на Мекензиеву позицію; они отошли, подъ прикрытіемъ кавалеріи, на свои прежнія позиціи, за исключеніемъ Днѣпровскаго пѣхотнаго полка, присоединеннаго къ своей дивизіи (12-я пѣхотная дивизія). Прочія войска отряда генерала Бельгарда отступили къ Юхары-Каралезскому ущелью.

Изъ отдѣльныхъ оберегательныхъ отрядовъ одинъ только *тыльный отрядъ* генераль-маіора Халецкаго имѣлъ $\frac{4}{16}$ августа перестрѣлку съ непріателемъ. Этотъ отрядъ въ 4 часа утра двинулся на переваль въ Байдарскую долину, подъ прикрытіемъ казачьей цѣпи. По невозможности перевезти черезъ переваль артиллерію, дивизионъ конно-легкой № 25 батареи остался на позиціи у д. Ени-Сала, подъ прикрытіемъ двухъ дивизионовъ гусаръ. Непріатель отступилъ за р. Черную, и генераль-маіоръ Халецкій, расположивъ вдоль берега казачью цѣпь, съ резервомъ впереди д. Уркусты, послалъ усиленный развѣздъ по Байдарской долинѣ и открылъ сообщеніе съ лѣво-фланговымъ отрядомъ генераль-маіора Миттона. Въ такомъ положеніи тыльный отрядъ простоялъ до вечера; но послѣдовавшее затѣмъ наступленіе значительныхъ непріятельскихъ силъ вынудило его отступить къ д. Ени-Сала и занять передовыми постами перевалы въ Байдарскую долину. Отрядъ генераль-маіора Мит-

тона оставилъ д. Чамлы-Узенбашикъ только съ разсвѣтомъ $\frac{5}{17}$ августа, и отошелъ, черезъ Ай-Тодоръ, въ Юхары-Каралезъ; здѣсь войска его, составлявшія лѣво-фланговый отрядъ, были присоединены къ своимъ частямъ.

Вылазка, которую предполагали предпринять изъ Корабельной части Севастополя въ день сраженія $\frac{4}{16}$ августа, не состоялась.

Причины, побудившія князя Горчакова отказаться отъ этого предпріятія, изложены имъ слѣдующимъ образомъ въ письмѣ военному министру отъ $\frac{6}{18}$ августа: «Непріятельскія параллели очень глубоки и расположенный въ нихъ траншейный караулъ весьма многочисленъ. Нельзя дебушировать противъ нихъ, не подвергая себя крайне убійственному ружейному огню и дѣйствию картечи многочисленныхъ батарей, которыми заняты траншеи. Только цѣною огромныхъ потерь вышедшія войска могли бы занять ближайшую къ намъ параллель, такъ что имъ было бы почти невозможно овладѣть слѣдующею параллелью. Подобная вылазка стоила бы мнѣ множества людей, не принося никакого результата, ибо непріятель былъ достаточно силенъ, чтобы противостоять намъ съ двухъ сторонъ. Я предпочелъ поэтому сохранить мой гарнизонъ въ цѣлости и не подвергать его чрезвычайно убійственному бою, результатъ котораго, въ случаѣ принятія имъ дурнаго оборота, могъ бы привести непріятели въ самую крѣпость вмѣстѣ съ войсками отбитой имъ вылазки».

Сраженіе при р. Черной имѣло непосредственнымъ послѣдствіемъ обезпеченіе за союзниками спокойнаго продолженія осадныхъ работъ, не говоря уже о возвышеніи нравственнаго духа ихъ войскъ; въ то же время оно отозвалось тяжело на защитникахъ Севастополя ускореніемъ работъ атакующаго и усиленіемъ дѣйствія его артиллеріи.

Русскія войска понесли въ этотъ день огромную потерю;

она простиралась свыше 8.000 челов. выбывшими изъ строя, убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими. Въ этомъ числѣ находились 11 генераловъ (убитыхъ 3, раненыхъ 4 и контуженныхъ 4) и 249 офицеровъ (*).

На долю дивизій, атаковавшихъ Федюхины высоты, приходится большая часть понесенной нашими войсками потери. Самый незначительный уронъ испытала колонна генерала Бельгарда, потерявшая всего 14 челов. (**).

Къ сожалѣнію, большая часть нашихъ раненыхъ осталась въ рукахъ непріятеля. Союзники подобрали ихъ и помѣстили въ своихъ лазаретахъ: французы—38 офицеровъ и 1.626 нижнихъ чиновъ, а сардинцы—150 челов. Въ плѣнъ союзники взяли 500 челов.; изъ этого числа сардинцы захватили 100 челов. Во время двухъ-дневнаго перемирія, заключеннаго $\frac{6}{18}$ и $\frac{7}{19}$ августа для уборки убитыхъ, одни французы похоронили 2.199 русскихъ тѣлъ (**).

Что касается потерь союзныхъ войскъ, то онѣ были весьма незначительны и заключались въ 196 челов. убитыхъ и 1.551 челов. раненыхъ. Изъ этого числа на долю французовъ приходится наибольшій уронъ—70 офицеровъ и 1.470 нижнихъ чиновъ; сардинцы лишились 200 челов. убитыми и ранеными, въ томъ числѣ генерала графа Монте-

(*) Убитыхъ:	офицеровъ	—	69,	нижнихъ	чиновъ	—	2.273;
	раненыхъ:	»	— 160,	»	»	—	3.995;
	безъ вѣсти						
	пропавшихъ:	»	— 31,	»	»	—	1.742;

Всего: офицеровъ — 260, нижнихъ чиновъ — 8.010.

(**) Всего корпусъ лѣваго фланга генерала Липранди потерялъ выбывшими изъ строя 1.397 челов.

(***) Донесеніе генерала Пелисье отъ $\frac{6}{18}$ августа 1855 г.

векію, павшаго во главѣ своей бригады; турки имѣли 7 челов. раненыхъ (*).

Сравнивая потери обѣихъ сторонъ, легко придти къ заключенію, что превосходство потерь на нашей сторонѣ вызвано было, независимо отъ общихъ причинъ, сопровождающихъ всякое наступленіе, еще особенными условіями, при которыхъ разыгралось это сраженіе. Кромѣ того, нужно еще замѣтить, что при наступленіи нашихъ войскъ густыми колоннами на Федюхины высоты, французскія батареи направляли исключительно противъ нихъ свой губительный огонь, не обращая вниманія на нашихъ стрѣлковъ и артиллерію (**).

Причину столь неудачнаго для насъ исхода сраженія $\frac{4}{16}$ августа князь Горчаковъ объясняетъ въ своей реляціи слѣдующимъ образомъ:

«Порывъ, оказанный въ ономъ всеми частями войскъ нашихъ, имѣлъ бы безъ сомнѣнія счастливый исходъ, если бы генераль Редъ не сдѣлалъ преждевременной частной атаки, вмѣсто той, которую я предполагалъ сдѣлать совокупно войсками его и генераль-лейтенанта Липранди, непосредственно поддержанными главнымъ резервомъ».

Въ письмѣ же военному министру ($\frac{5}{17}$ августа) князь прибавляетъ: «...Если я не достигъ даже временнаго успѣха и если мы понесли такую большую потерю, причиною этому одно изъ тѣхъ роковыхъ обстоятельствъ, которыя людская мудрость не можетъ ни предвидѣть, ни предотвратить».

Не отрицая нисколько вліянія, оказаннаго на исходъ сра-

(*) Приведенная здѣсь потеря союзниковъ показана въ «Atlas historique et topographique de la guerre d'Orient».

(**) Auger: «Historique du service de l'artillerie» (1854—1856).

женія этимъ обстоятельствомъ, нельзя не замѣтить, что и безъ возникшаго тогда недоразумѣнія трудно было ожидать $\frac{4}{16}$ августа успѣха, уже въ виду однихъ распоряженій главнокомандующаго передъ сраженіемъ на р. Черной.

Но если бы даже намъ и удалось утвердиться на Федюхиныхъ и Гасфорта высотахъ, то это нисколько не улучшило бы нашего положенія, такъ какъ мы не имѣли возможности овладѣть позиціею на Сапунь-горѣ и тѣмъ вынудить непріятели къ снятію осады съ Корабельной стороны; притомъ, въ виду превосходства силъ союзниковъ, намъ весьма трудно было удержать за собою обширную позицію, простирающуюся отъ д. Карловки до Сапунь-горы. Чтобы заставить насъ очистить лѣвый берегъ Черной, непріятель могъ даже уклониться отъ атаки Федюхиныхъ высотъ; удерживая безъ всякаго затрудненія неприступную и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпленную позицію на ближайшей къ этимъ высотамъ части Сапунь-горы, ему достаточно было, для достиженія вышеупомянутой цѣли, перейти р. Черную внѣ выстрѣловъ нашихъ батарей, на концѣ Большой бухты, и занять Инкерманскія высоты въ то время, какъ наши главныя силы были бы сосредоточены на Федюхиныхъ и Гасфорта высотахъ и Телеграфной горѣ. Однимъ этимъ движеніемъ, при которомъ непріятель сохранилъ бы связь со своими войсками, расположенными на Сапунь-горѣ и угрожалъ бы нашему главному пути отступленія, онъ заставилъ бы насъ поспѣшно отступить на правый берегъ Черной.

Однако, если съ нашей стороны уже было принято рѣшеніе атаковать непріятельскую позицію на р. Черной, то, независимо отъ вышеприведенныхъ соображеній, слѣдовало бы, во всякомъ случаѣ, *положительно опредѣлить. еще до начала сраженія, главный пунктъ атаки, а не отыскивать его во время боя*, такъ какъ не подлежало сомнѣнію, что ключъ

чемъ непріятельской позиціи были Федюхины горы, а не Гасфорта высоты. Князь Горчаковъ самъ сознавалъ это, судя по диспозиціи его, данной генералъ-адъютанту Реаду, въ которой встрѣчаются подробныя указанія для занятія Федюхиныхъ горъ, между тѣмъ какъ въ диспозиціи для корпуса лѣваго фланга только слегка упомянуто, что по занятіи Телеграфной горы войска генералъ-лейтенанта Липранди готовятся къ переправѣ черезъ р. Черную, для атаки Гасфорта высоту. Избравъ заблаговременно главнымъ пунктомъ атаки Федюхины горы, необходимо было, пользуясь утреннимъ туманомъ, выставить противъ нихъ до 100 орудій на правомъ берегу Черной и послѣ непродолжительнаго обстрѣливанія этихъ высотъ стремительно атаковать ихъ тремя дивизіями, поддерживаемыми главнымъ пѣхотнымъ резервомъ. Только при подобномъ образѣ дѣйствій можно было надѣяться стать твердою ногою на Федюхиныхъ высотахъ, до прибытія сильныхъ резервовъ союзниковъ, находившихся по близости на Сапуцъ-горѣ.

Изъ ближайшаго же разбора хода сраженія при Черной видно, кромѣ того, что хотя войска наши, благодаря ихъ геройскому самоотверженію, неоднократно одерживали успѣхъ, преодолевая мѣстныя препятствія и не будучи останавливаемы превосходствомъ непріятельскаго ружейнаго огня и выгоднымъ расположеніемъ его артиллеріи на командующихъ высотахъ, но тѣмъ не менѣе они всё-таки окончателно подвергались пораженію, по той единственной причинѣ, что ихъ не поддерживали своевременно резервами и вводили въ бой частями, между тѣмъ какъ къ передовымъ французскимъ войскамъ на Федюхиныхъ высотахъ непрерывно прибывали подкрѣпленія въ продолженіе всего боя.

Несмотря на одержанный успѣхъ, союзники, для лучшаго обезпеченія занимаемой ими позиціи при р. Черной, усилили укрѣпленіями тѣ пункты, противъ которыхъ была направлена наша атака. Вновь возведенныя на Федюхиныхъ высотахъ оборонительные верки состояли изъ трехъ батарей, вооруженныхъ 30 орудіями 12- и 16-фунт. калибра. Одна изъ нихъ находилась на восточной Федюхиной высотѣ, другая—въ лощинѣ, для продольнаго обстрѣливанія большой дороги и Трактирнаго моста, и третья—на средней Федюхиной высотѣ.

Кромѣ того, для скорого сообщенія, посредствомъ сигнальныхъ ракетъ, извѣстій между главною союзною квартирою и войсками, занимавшими передовую позицію на Черной, была устроена сигнальная линія. Наконецъ, чтобы встрѣтить въ совершенной готовности новую атаку русской арміи, прислуга полевыхъ батарей дивизіи на Черной, откомандированная съ $\frac{22 \text{ іюля}}{3 \text{ августа}}$ къ атакѣ Малахова кургана, была возвращена къ своимъ батареямъ.

Со стороны англичанъ четыре шотландскихъ полка съ 50 орудіями, подъ начальствомъ генерала Кампбеля, были расположены у д. Камара.

ГЛАВА XL.

Осада и оборона съ $\frac{5}{17}$ по $\frac{23 \text{ августа}}{4 \text{ сентября}}$. — Пятое бомбардированіе $\frac{5}{17}$, $\frac{6}{18}$, $\frac{7}{19}$ и $\frac{8}{20}$ августа. — Инструкція о работахъ $\frac{8}{20}$ августа. — Оборонительныя работы съ $\frac{9}{21}$ по $\frac{23 \text{ августа}}{4 \text{ сентября}}$. — Окончаніе постройки моста. — Дѣйствіе артиллеріи. — Постепенное разрушеніе Малахова кургана и 2-го бастиона. — Взрывы неприятельскихъ погребовъ. — Осадныя работы. — Противодѣйствіе имъ со стороны обороняющагося. — Вылазки. — Подземная война впереди 4-го бастиона и люнета № 1 (Шварца). — Потери обѣихъ сторонъ. — Намѣреніе князя Горчакова очистить Южную сторону. — Распоряженія, сдѣланныя съ этою цѣлью. — Перемены въ составѣ гарнизона. — Новыя назначенія. — Дѣйствія въ окрестностяхъ Севастополя.

Итакъ, надежды защитниковъ Севастополя, что наступательныя дѣйствія нашей арміи принудятъ непріятеля отсрочить новое бомбардированіе, не сбылись. Подъ выгоднымъ впечатлѣніемъ побѣды, одержанной ими $\frac{4}{16}$ августа на Черной рѣчкѣ, союзники на слѣдующій же день, $\frac{5}{17}$ августа, въ 5 час. утра, открыли жестокойъ прицѣльный и навѣсный огонь по укрѣпленіямъ Корабельной стороны и по лѣвому фасу 4-го бастиона.

Самый сильный огонь былъ направленъ на 2-й ба-
стіонъ, Малаховъ курганъ, соединяющую ихъ куртину и
на 3-й ба-стіонъ.

Несмотря на энергическое противодѣйствіе нашей ар-
тиллеріи, непріятельскія батареи въ непродолжительномъ
времени получили рѣшительный перевѣсъ въ борьбѣ со
2-мъ ба-стіономъ и Малаховымъ курганомъ. Укрѣпленія эти
были сильно повреждены, почти всѣ амбразуры ихъ разру-
шены и рвы завалены землею, падашею съ бруствера.

Такому быстрому разрушенію способствовало какъ то,
что насыпи нашихъ укрѣпленій совершенно высохли отъ
продолжительной засухи, такъ въ особенности то, что не-
пріятель почти исключительно дѣйствовалъ разрывными сна-
рядами.

Особенно вредили этимъ укрѣпленіямъ ближнія француз-
скія батареи №№ 15, 16, 33, 34 и 29, построенныя на
Камчатскомъ холмѣ и на склонахъ его и поддерживавшія
самый учащенный огонь. Около полудня на 2-мъ ба-стіонѣ
взорванъ былъ небольшой пороховой погребокъ, а на Ма-
лаховомъ курганѣ взлетѣли на воздухъ два склада бомбъ (*).
Вскорѣ послѣ полудня Малаховъ курганъ и 2-й ба-стіонъ
вынуждены были совершенно замолчать, послѣ чего на
лѣвомъ флангѣ продолжали стрѣлять только 1-й ба-стіонъ и
батарея № 107 (Парижская).

Что касается 3-го ба-стіона, то, будучи поддержанъ
лѣвымъ фасомъ 4-го ба-стіона и смежными батареями, онъ
не только успѣшно выдержалъ бой съ англійскими бата-
реями, но къ полудню сбилъ англійскія батареи въ 3-й
параллели на Зеленой горѣ, которыя, какъ выше упомянуто,

(*). При этихъ взрывахъ погибло 26 челов.

были расположены весьма невыгодно и подвергались перекрестным выстрѣламъ съ 3-го и 4-го бастионѣвъ.

Къ вечеру на Корабельной сторонѣ было подбито 10 орудій и 11 станковъ и разрушено 35 платформъ. На перевозочный пунктъ Павловскаго мыска было доставлено въ этотъ день съ лѣваго фланга оборонительной линіи до 300 челов. раненыхъ.

По правому флангу оборонительной линіи осадныя батареи стрѣляли весьма мало.

Съ наступленіемъ темноты непріятель значительно ослабилъ прицѣльный огонь, продолжая усиленно дѣйствовать имъ лишь по передней части Малахова кургана, 2-му бастиону и куртінѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ значительно усилилъ навѣсный огонь, сопровождаемый сильнѣйшимъ штурпернымъ огнемъ.

Въ это время съ нашей стороны приступлено было къ исправленію поврежденій. Но по причинѣ губительнаго непріятельскаго огня не было возможности поставить людей на всѣ работы, а потому вынуждены были ограничиваться главными работами, а именно исправленіемъ амбразуръ и пороховыхъ погребовъ и очисткою рововъ на Малаховомъ курганѣ и 2-мъ бастионѣ. Эти пункты были такъ сильно поражаемы огнемъ большихъ и малыхъ мортиръ, что на нихъ падало часто разомъ по 20 и 30 бомбъ и гранатъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ непріятель сильно поражалъ пушечнымъ и штурпернымъ огнемъ сообщенія этихъ укрѣпленій, съ цѣлью препятствовать движенію людей и подвозу орудій и матеріаловъ. Въ послѣднихъ, а именно въ лѣсѣ, турахъ и земляныхъ мѣшкахъ, оказался совершенный недостатокъ, вслѣдствіе чего многія амбразуры и платформы не могли быть исправлены. Поврежденія же въ блиндажахъ и траверсахъ

остались вовсе неисправленными, а подбитыя орудія не были замѣнены.

Работы этой ночи были также замедлены тревогою, происшедшею около 10 час. вечера впереди 2-го бастиона, гдѣ непріятель бросился на завалы, занятые нашими секретами, но былъ ими отбитъ.

Въ эти сутки съ оборонительной линіи было сдѣлано около 11 тыс. выстрѣловъ.

Непріятель сдѣлалъ около 17¹/₂ тыс. выстрѣловъ.

Въ гарнизонѣ выбыло изъ строя 998 челов.; бѣльшая часть этой убыли произошла въ укрѣпленіяхъ Корабельной стороны.

Союзники потеряли 225 челов.

Въ этотъ день, на усиленіе Севастопольскаго гарнизона, переведена на Южную сторону 4-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Шепелева, въ составѣ 16 баталіоновъ, около 7.500 штыковъ. Изъ этой дивизіи одна бригада поступила на Корабельную сторону, а другая — въ главный резервъ Городской стороны.

На разсвѣтѣ $\frac{6}{18}$ августа каноннада возобновилась съ такою же силою какъ и наканунѣ. Между тѣмъ было замѣчено, что французы ночью успѣли соединить оба участка 6-й параллели передъ куртїною между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастиономъ и подвинуть впереди этого бастиона свою тихую сапу на 5 саж. На эту сапу было направлено тотчасъ же нѣсколько орудій, которыя успѣли причинить ей нѣкоторый вредъ.

Самый сильный непріятельскій огонь былъ снова направленъ на Малаховъ курганъ и 2-й бастионъ. Послѣ 3-хъ-часовой упорной борьбы, укрѣпленія эти, будучи сильно повреждены, значительно ослабили свое дѣйствіе. Разрушивъ къ 8 час. утра всѣ амбразуры батареи № 84 (Никифорова)

на куртинѣ и большую часть амбразуръ 2-го бастіона и передняго фаса Малахова кургана, французы продолжали до самаго вечера, почти безнаказанно, разрушать эти укрѣпленія.

Въ борьбѣ съ англійскими батареями мы снова имѣли успѣхъ. Къ половинѣ дня огнемъ батарея 3-го и лѣвой половины 2-го отдѣлений передовыя батареи Зеленой горы были снова весьма скоро разрушены и принуждены замолчать, послѣ чего англичане продолжали стрѣлять лишь съ дальнихъ батарей.

Въ этотъ день на лѣвомъ флангѣ оборонительной линіи было подбито 8 орудій и 6 станковъ и разрушено 39 платформъ.

На правомъ флангѣ оборонительной линіи, гдѣ непріятель дѣйствовалъ лишь умѣреннымъ огнемъ, поврежденія были незначительны.

Въ этотъ день совершенно было перенесеніе церковной службы изъ Михайловскаго собора на Николаевскую батарею, такъ какъ около этого собора непріятельскія бомбы стали падать въ большомъ количествѣ, и одна изъ нихъ разорвалась на паперти и наполнила церковь дымомъ во время самаго священнодѣйствія.

Всю ночь непріятель продолжалъ сильное бомбардированіе какъ по укрѣпленіямъ Корабельной стороны, такъ и по 4-му бастіону и Язоновскому редуту. Прицѣльнымъ огнемъ онъ дѣйствовалъ только съ ближнихъ батарей впереди Малахова кургана.

Съ оборонительной линіи ночью дѣйствовали только слабымъ павѣснымъ огнемъ. Прицѣльный огонь открывался по временамъ только изъ полевыхъ орудій по ближнимъ непріятельскимъ работамъ.

На оборонительной линіи, за исключеніемъ куртины влѣво отъ Малахова кургана, всѣ почти амбразуры и платформы къ разсвѣту были приведены въ порядокъ.

Что касается батареи № 84 (Никифорова) на куртинѣ, то, по причинѣ сильнѣйшаго огня французскихъ батарей № № 33 и 34, на ней могло быть исправлено не болѣе половины всего числа амбразуръ.

Въ эти сутки артиллерія обороняющагося сдѣлала около $4\frac{1}{2}$ тыс., а осадныя батареи—около 17 тыс. выстрѣловъ.

Гарнизонъ лишился 992 челов., а атакующій—175.

Въ ночь съ $\frac{6}{18}$ на $\frac{7}{19}$ августа французы, впереди 2-го бастиона, изъ праваго подступа вывели влѣво участокъ 7-й параллели, на длину около 6 саж.

Днемъ $\frac{7}{19}$ августа непріятель дѣйствовалъ нѣсколько слабѣе нежели въ предъидущіе два дня. Тѣмъ не менѣе, Малаховъ курганъ, 2-й бастионъ и куртина между ними снова весьма сильно пострадали, и около полудня опять почти прекратили прицѣльный огонь. Артиллерія же 3-го бастиона и смежныхъ съ нимъ батарей и въ этотъ день дѣйствовала съ полнымъ успѣхомъ, и съ утра значительно ослабила огонь обѣихъ англійскихъ атакъ, вслѣдствіе чего 3-е отдѣленіе было менѣе разстроено, нежели Малаховъ курганъ и укрѣпленія, расположенныя влѣво отъ него. Говоря объ успѣшномъ дѣйствіи артиллеріи 3-го отдѣленія, нельзя не отдать должной справедливости необыкновенной распорядительности и хладнокровному мужеству начальника отдѣленія капитана 1-го ранга Перелешина 1-го. Не ограничиваясь только противодѣйствіемъ тѣмъ осаднымъ батареямъ, которыя были направлены противъ 3-го бастиона, этотъ достойный командиръ постоянно употреблялъ всѣ услія для поддержанія

Малахова кургана, несмотря на то, что этимъ неоднократно навлекалъ на свое отдѣленіе сильнѣйшій огонь непріятели.

Въ этотъ день на оборонительной линіи подбито 18 орудій и 11 станковъ и разрушено 40 платформъ. Ночью непріятель продолжалъ дѣйствовать только сильнымъ навѣснымъ и штуцернымъ огнемъ, почти прекративъ прицѣльную стрельбу. Тѣмъ не менѣе, съ нашей стороны могла быть исправлена только часть поврежденій.

Обороняющійся въ эти сутки сдѣлалъ 7.400, а атакующій—около 12.000 выстрѣловъ.

Гарнизонъ потерялъ 939 челов., а атакующій—171.

На разсвѣтъ $\frac{8}{20}$ августа оказалось, что впереди Малахова кургана французы соединили оба участка передоваго плацдарма, а передъ 2-мъ бастіономъ окончили участокъ 7-й параллели между головами обоихъ подступовъ, въ разстояніи около 35 саж. отъ контръ-эскарпа. По этимъ работамъ тотчасъ же былъ открытъ огонь изъ всѣхъ тѣхъ амбразуръ, которыя успѣли исправить.

Между тѣмъ, съ утра возобновилась общая каноннада. Осадныя батареи дѣйствовали залпами и опять успѣли причинить сильныя поврежденія Малахову кургану, куртинѣ и 2-му бастіону. Но эти укрѣпленія, будучи поддержаны огнемъ 1-го бастіона, батареи № 107 (Парижской) и въ особенности 3-го бастіона, не прекратили дѣйствія, а напротивъ заставили осадныя батареи ослабить послѣ полудня огонь.

Нѣкоторыя французскія батареи были даже сильно повреждены, а на батарее № 34 впереди Малахова кургана былъ взорванъ погребокъ. Около 5 час. пополудни непріятель открылъ весьма сильный огонь по батарее № 5 (Никонова), по 4-му бастіону и по Язоновскому редуту, но вскорѣ, дѣйствіемъ нашей артиллеріи, передовыя англійскія

батареи на Зеленой горѣ были опять приведены къ молчанію, а французскія батареи впереди 4-го бастиона были сильно повреждены.

Въ этотъ день посѣтилъ Севастополь главнокомандующій князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ. Во время самой жаркой каноннады, сопровождаемый начальникомъ своего штаба генераль-адъютантомъ Коцебу и большою свитою, онъ обошелъ укрѣпленія и съ сердечною нѣжностью, горячо благодарилъ за стойкость всѣхъ, кого встрѣчалъ, отъ генерала до законченнаго пороховымъ дымомъ матроса и солдата. Появленіе любимаго, благороднаго вождя, совершенно равнодушнаго къ ужасамъ смерти, привело въ восторгъ храбрыя войска и удвоило ихъ готовность стоять и драться до послѣдней капли крови.

Ночью атакующій продолжалъ усиленно дѣйствовать только изъ мортиръ и штуцернымъ огнемъ, а обороняющійся стрѣлялъ преимущественно изъ мортиръ малыхъ калибровъ и изъ полевыхъ орудій. По недостатку же гранатъ $\frac{1}{2}$ -пуд., приказано было стрѣлять этими снарядами только изъ малыхъ мортиръ, ограничивъ стрѣльбу изъ 24-фунт. орудій одними ядрами.

Въ началѣ ночи французы атаковали нашъ заваль надъ Доковымъ оврагомъ, что произвело на Малаховомъ курганѣ тревогу. Со всѣхъ смежныхъ укрѣпленій открытъ былъ картечный и ружейный огонь. Когда разъяснилось дѣло, то на подкрѣпленіе секрету, выбитому изъ атакованнаго завала, выслано было 25 охотниковъ, подъ командою Азовскаго полка подпоручика Кишельскаго, которые отгѣснили непріятеля и снова заняли заваль. При этомъ выбыло изъ строя 5 охотниковъ.

Одновременно съ этимъ, впереди 2-го бастиона, наши секреты атаковали непріятельскіе секреты, отгѣснили ихъ и

произвели тревогу во всѣхъ французскихъ траншеяхъ у Киленбалки.

Въ этотъ день у насъ подбито 12 орудій и 7 станковъ и разрушено 32 платформы.

Съ оборонительной линіи было сдѣлано въ эти сутки 7 тыс., а съ осадныхъ батарей—около 10 тыс. выстрѣловъ.

Уронъ гарнизона за эти сутки составлялъ 853 челов.; у непріятеля же выбыло 140 челов.

Въ ночь съ $\frac{8}{20}$ на $\frac{9}{21}$ августа французы не подвинули своихъ подступовъ противъ Малахова кургана и 2-го бастиона, но впереди послѣдняго удлинени 7-ю параллель влѣво на 4 саж.

Такъ прекратилось *пятое бомбардированіе* Севастополя. Послѣ этого съ $\frac{9}{21}$ по $\frac{24 \text{ августа}}{5 \text{ сентября}}$ непріятель хотя и продолжалъ поражать Корабельную сторону усиленнымъ огнемъ, но уже значительно слабѣе чѣмъ въ описанные дни.

Бомбардированіе это обнаружило, какъ мало были мы приготовлены для выдержанія съ непріятелемъ новаго артиллерійскаго боя. Къ сожалѣнію, время уже было упущено, и теперь едва-ли уже было возможно возстановить потерянное равновѣсіе въ артиллерійской борьбѣ.

Между тѣмъ генераль Тотлебенъ, находившійся долгое время въ опасномъ состояніи, получилъ облегченіе отъ болѣзни, и видя, что предположенія его, несмотря на неоднократныя съ его стороны напоминанія, остались неисполненными, счелъ необходимымъ дать $\frac{8}{20}$ августа инженеръ-полковнику Геннериху письменную инструкцію, въ которой, подтверждая свои прежнія предположенія объ усиленіи огня по мѣстности впереди Малахова кургана, онъ указывалъ еще слѣдующія мѣры обороны:

- 1) *Когда непріятель приблизитъ свои сапы на 25 саж.*

къ Малахову кургану, то изъ выводимыхъ передъ курганомъ контрминъ подорвать его работы, возобновляя эти взрывы по мѣрѣ приближенія осадныхъ подступовъ.

2) Ускорить устройство ретраншаментъ на Малаховомъ курганѣ, съ приспособленіемъ его къ ружейной и картечной оборонѣ, а площадку впереди ретраншаментъ очистить отъ бмндажей и траверсовъ.

3) Изъ обѣихъ потернъ, служащихъ сообщеніемъ вънутренности Малахова кургана со рвомъ, вывести рукава для заложенія небольшихъ зарядовъ, съ цѣлью подорвать, въ случай надобности, передній фасъ кургана, имѣя въ виду упрочно защищать ретраншаментъ.

4) Сдѣлать широкіе выходы во 2-й оборонительной линіи, вправо и влѣво отъ Малахова кургана, для прохода взводной колонны въ 25 рядовъ, т. е. шириною въ 10 саж., и заготовить къ нимъ рогатки.

5) Для подорванія 2-го бастиона, заложить подъ брустверомъ его заряды, съ отведеніемъ гальваническихъ проводниковъ на 2-ю оборонительную линію. Съ этою цѣлью приступить одновременно къ отрывкѣ нѣсколькихъ колодцевъ; изъ нихъ въ обѣ стороны вывести рукава на длину отъ 2 до 3 саж. и выдѣлать каморы для заложенія зарядовъ около 12 пуд.

6) Снять горжу 2-го бастиона, такъ какъ доступъ къ ней могъ быть обстрѣливаемъ со вновь устроенной 2-й оборонительной линіи.

7) Граншею, соединяющую поперекъ Ушаковой балки батареи у Лабораторіи со 2-ю оборонительною линіею, уширить и снабдить банкетами для производства ружейнаго огня въ тылъ 2-му бастиону.

8) Надъ Ушаковою балкою построить сильныя батареи,

для обороны мѣстности въ тылу Лабораторной батареи и 2-го бастиона.

9) Усилить оборону мѣстности въ тылу куртины лѣвъе Малахова кургана, для чего поставитъ полевья орудія на лѣвомъ фасѣ кургана.

10) Дѣлать на новыхъ батареяхъ большіе мерлоны и присыпать къ нимъ банкеты, обращая особенное вниманіе на исправность банкетовъ, для того чтобы можно было вездѣ встрѣтить штурмующаго непріятеля сильнымъ и хо-рошо-направленнымъ ружейнымъ огнемъ.

11) Въ ожиданіи нападенія непріятеля на 2-й бастионъ, направить сколько можно орудій для обстрѣливанія кар-течью промежутка между ровомъ 2-го бастиона и ближай-шими непріятельскими подступами, для чего, особенно къ вечеру, половинное число орудій должно быть заряжаемо картечью и быть въ совершенной готовности къ дѣйствию.

12) Въ случаѣ занятія непріятелемъ 2-го бастиона, гар-низону этого укрѣпленія отступить за 2-ю оборонительную линію, по заблаговременно-указанному пути, и затѣмъ про-извести взрывъ подрывныхъ горновъ и пороховыхъ погребовъ на бастионъ.

На основаніи этой инструкціи, въ промежутокъ времени съ $\frac{9}{21}$ по $\frac{23}{4}$ августа по $\frac{4}{4}$ сентября произведены были слѣдующія оборони-тельные работы:

Для усиленія огня по осаднымъ батареямъ, расположен-нымъ на Камчатскомъ курганѣ и на склонахъ его, сдѣлано слѣдующее:

Позади 3-го бастиона, за батареею № 3 (Будищева) по-строена батарея № 123 на 3 орудія.

Во 2-й оборонительной линіи, позади 2-го бастиона, по-строена 9-ти-орудійная батарея № 124 (Геннериха) и во-

оружена 1 пушкою 36-фунт., 3 пушками 24-фунт. и 4 пушками карронадами 36-фунт. Изъ числа этихъ орудій 5 были направлены на Камчатскій люнетъ, а 3 пушки 24-фунт., поставленныя на флангъ, дѣйствовали по французскимъ батареямъ на Киленбалочной высотѣ.

На куртинѣ между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастиономъ, на батареѣ № 106, прибавлена 1 пушка 36-фунт.

На лѣвомъ фасѣ Малахова кургана также прибавлена 1 пушка 36-фунт.

Наконецъ, во 2-й оборонительной линіи, влѣво отъ горжи Малахова кургана, начали возводить 11-ти-орудійную батарею № 127.

Итакъ, въ это время, для противодѣйствія осаднымъ батареямъ на Камчатскомъ люнетѣ и вблизи его, артиллерія наша была усилена только 10-ю орудіями.

Такое незначительное усиленіе ея было тѣмъ болѣе недостаточно, что орудія, ежедневно подбиваемыя непріателемъ, оставались большею частью безъ замѣны, такъ что въ сущности вооруженіе наше не только не было усилено, но постоянно ослаблялось съ каждымъ днемъ.

Для обезпеченія Малахова кургана и 2-го бастиона отъ штурма приняты были слѣдующія мѣры:

На Малаховомъ курганѣ продолжали возводить ретраншаментъ, приспособили его къ ружейной оборонѣ впереди лежащей площадки и присыпали къ нему барбетты на 3 малыхъ орудія. Впереди ретраншамента высѣченъ въ скалѣ ровъ, шириною до 10 фут. и глубиною около 4 фут. Но площадка впереди ретраншамента, къ сожалѣнію, не была очищена отъ находившихся здѣсь пороховыхъ погребовъ и блиндажей. Къ сносу этихъ построекъ не считали возможнымъ приступить, пока не будутъ отстроены подобныя же помѣщенія въ задней части укрѣпленія, чего нельзя было

сдѣлать по неимѣнію лѣса. Вслѣдствіе этого, почти весь передній фронтъ укрѣпленія остался закрытымъ отъ выстрѣловъ съ ретраншамета.

Для усиленія внутренней обороны куртины между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ, на лѣвомъ фронтѣ Малахова кургана присыпано нѣсколько барбетовъ для полевыхъ орудій.

Для обстрѣливанія мѣстности позади 2-го бастіона, въ томъ случаѣ, если бы непріятель занялъ это укрѣпленіе, построены на обоихъ берегахъ Ушаковой балки батареи №№ 125 и 126, первая—на 7, а вторая—на 2 карронады.

Наконецъ, для доставленія 2-му бастіону закрытаго сообщенія со 2-ю оборонительною линіею, приступлено къ устройству траншеи—сообщенія отъ 2-го бастіона къ батарее № 124 (Геннериха). Но такъ какъ для этого приходилось работать въ скалѣ, то траншеѣ этой не успѣли придать надлежащей глубины и ширины.

Въ это же время была приведена къ окончанію весьма важная работа: $\frac{15}{27}$ августа, въ день Успенія, освященъ и открытъ для движенія мостъ черезъ Большую бухту.

Для сообщенія по мосту составлена была слѣдующая инструкция:

- 1) Пѣхотѣ проходить отдѣленіями въ 5 рядовъ, съ обыкновенными дистанціями.
- 2) Кавалеріи проходить рядами на лошадей дистанціи; для безопасности, люди должны слѣдовать пѣшкомъ.
- 3) Артиллеріи, съ зарядными ящиками, проходить орудіе за орудіемъ на дистанціи 10 шаг.
- 4) Транспортамъ, съ упряжкою въ 3 и 4 лошади въ рядъ, проходить какъ и артиллеріи.
- 5) Воспрещается встрѣча на мосту отрядовъ войскъ и

транспортвъ, равно какъ и всякое скопленіе на немъ людей и повозокъ.

Для ближайшаго наблюденія за правильностью движенія, у обоихъ концовъ моста находились дежурные офицеры, имѣвшіе въ своемъ распоряженіи команды саперъ и матросовъ.

При пропускѣ судовъ чрезъ выводную часть, на мосту поднимался флагъ, послѣ чего сообщеніе по мосту прекращалось.

Для вывода и ввода выводнаго парама требовалось не болѣе 15 мин. времени.

Мостъ былъ переданъ въ вѣдѣніе начальника эскадры вице-адмирала Юхарина, который обязанъ былъ, при усиливающихся вѣтрахъ, разводить его.

Между тѣмъ непріятель все это время продолжалъ дѣйствовать по укрѣпленіямъ Корабельной стороны весьма сильнымъ артиллерійскимъ и штуцернымъ огнемъ, открывая по временамъ столь же сильный огонь по 4-му, 5-му и 6-му бастионамъ и даже по береговой батарее № 10, много вредившей его работамъ за Карантинною бухтою. Но въ то время какъ укрѣпленія Городской стороны и 3-й бастионъ постоянно съ успѣхомъ противодѣйствовали осаднымъ батареямъ и успѣвали наносить имъ значительныя поврежденія, Малаховъ курганъ и въ особенности 2-й бастионъ приходили все въ большее и большее разстройство и съ каждымъ днемъ получали новыя поврежденія, которыя, несмотря на всѣ усилія, не могли быть исправляемы, такъ какъ атакующій сосредоточивалъ противъ нихъ по ночамъ губительный навѣсный огонь.

На этихъ пунктахъ осаждающій приобрѣлъ самый рѣшительный перевѣсъ надъ нашею артиллеріею и съ каждымъ днемъ перевѣсъ этотъ все болѣе и болѣе возрасталъ, такъ

что въ послѣдніе дни описываемаго промежутка времени уже не могло быть и рѣчи о борьбѣ съ осадными батареями. Съ неимоверными усиліями и съ огромными жертвами обороняющійся исправлялъ въ теченіе ночи поврежденія въ пороховыхъ погребахъ и амбразурахъ, и едва успѣвалъ сдѣлать утромъ по нѣсколько выстрѣловъ изъ каждаго орудія по неприятельскимъ сапамъ, какъ въ самое непродолжительное время атакующій, дѣйствуя по этимъ укрѣпленіямъ сосредоточеннымъ перекрестнымъ огнемъ, засыпалъ на нихъ всѣ амбразуры, подбивалъ часть орудій и приводилъ ихъ къ совершенному молчанію. Послѣ этого, осадныя батареи продолжали цѣлый день почти безнаказанно громить эти укрѣпленія, подвергаясь сами только выстрѣламъ отдаленныхъ батарей 3-го и 1-го бастионовъ и еще болѣе отдаленныхъ батарей Сѣверной стороны.

При такихъ обстоятельствахъ, положеніе Малахова кургана, 2-го бастиона и соединяющей ихъ куртینی дѣлалось все хуже и хуже. Бруствера ихъ были каждый день во многихъ мѣстахъ почти срываемы и рвы были до половины засыпаемы землею, падашею съ бруствера.

Въ особенности пострадалъ въ это время 2-й бастионъ, противъ котораго дѣйствовали сосредоточеннымъ огнемъ болѣе 70 неприятельскихъ орудій. На этомъ бастионѣ были почти срыты всѣ траверсы, разбиты блиндажи, а пороховые погреба приведены почти въ неисправимое состояніе. На немъ не было ни одного неуязвимаго мѣста: бомбы, ядра и пули летали по всѣмъ направленіямъ, производя страшное опустошеніе. Въ довершеніе ко всему, сообщеніе 2-го бастиона съ 1-мъ бастиономъ, гдѣ находились резервъ, начальствующія лица и перевязочный пунктъ 5-го отдѣленія, будучи поражаемо продольнымъ огнемъ съ Камчатскаго кургана, было до такой степени опасно, что ране-

ныхъ на 2-мъ бастионѣ днемъ не относили тотчасъ же на перевязочный пунктъ, а оставляли ихъ до сумерекъ, когда, подъ покровомъ темноты, носильщики менѣ подвергались опасности быть перебитыми во время слѣдованія съ раненымъ. Такое гибельное положеніе 2-го бастиона послужило поводомъ къ тому, что въ Севастополѣ называли его не иначе какъ *адамъ*, *бойнею* и *толчеею*.

Въ эти дни, къ артиллерійскому и ружейному огню французы присоединили дѣйствіе ракетами, которыя они бросали въ городъ, на рейдъ и на Сѣверную сторону, причемъ произвели въ городѣ нѣсколько пожаровъ и повредили корабль «Парижъ» и пароходъ «Владиміръ».

Кромѣ того, они пробовали бросать на укрѣпленія бочки, начиненныя порохомъ, съ цѣлю разрушать бруствера. Одна такая бочка, брошенная $\frac{20}{1}$ августа $\frac{20}{1}$ сентября, пролетѣвъ надъ 2-мъ бастиономъ, упала у 2-й оборонительной линіи. Но стоявшій вблизи матросъ бросился къ ней съ топоромъ и обрубилъ горѣвшій фитиль.

По осмотрѣ этой бочки оказалось, что она имѣла до 3 $\frac{1}{2}$ фут. высоты и 2 $\frac{1}{2}$ фута въ діаметрѣ. Она состояла изъ толстыхъ клепокъ, толщиною въ 4 дюйма, скрѣпленныхъ желѣзными обручами и обмотанныхъ толстымъ канатомъ. Одно дно, сплошное, обито листовымъ желѣзомъ, толщиною въ $\frac{1}{8}$ дюйма, въ другомъ днѣ вставлены двѣ деревянные трубки, сквозь которыя пропущенъ длинный стопиць, покрытый гуттаперчею и сложенный бухтою на днѣ. Въ бочкѣ оказалось съ небольшимъ 6 пуд. (100 килогр.) пороху.

Съ $\frac{9}{22}$ по $\frac{23}{4}$ августа $\frac{23}{4}$ сентября включительно у насъ подбито 54 орудія и столько же станковъ, преимущественно на Корабельной сторонѣ. Большая часть изъ нихъ осталась безъ замѣны.

*

Число орудій, подбитыхъ у непріятеля, неизвѣстно; но нашими выстрѣлами взорвано было у него нѣсколько пороховыхъ погребовъ.

Въ ночь съ $\frac{16}{28}$ на $\frac{17}{29}$ августа, бомбою, брошенною съ батареи № 3 (Будищева), взорвано на французскихъ батареяхъ на Камчатскомъ курганѣ два пороховыхъ погреба, въ которыхъ хранилось около 600 пуд. (7.000 килогр.) пороху и 350 снаряженныхъ гранатъ. При этомъ сильно пострадали французскія батареи № 15 bis и № 16, и нѣсколько повреждены батареи №№ 15, 17 и 23; у французовъ было убито и ранено около 140 челов. (*). Отъ сотрясенія, произведеннаго этимъ взрывомъ, разбиты почти всѣ стекла въ окнахъ Павловской батареи, а въ Николаевской батареѣ, удаленной отъ мѣста взрыва около 3 верстъ, въ окнахъ были вырваны задвижки. Камни и куски дерева падали близъ 3-го бастиона. $\frac{17}{29}$ августа взлетѣлъ на воздухъ, въ англійской атакѣ Зеленой горы, погребокъ съ 350 гранатами. Ночью съ $\frac{19}{31}$ на $\frac{20}{1 \text{ сентября}}$ августа, на Киленбалочной высотѣ у Забалканской батареи, взорванъ непріятельскій погребокъ съ бомбами, которыя рвались въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. Въ ту же ночь, на одной изъ французскихъ мортирныхъ батарей впереди 2-го бастиона произошелъ взрывъ погребка, причемъ въ ровъ бастиона упали обрубки бревенъ и доски съ гвоздями. Несмотря на эти частныя успѣхи, обороняющемуся ни разу не удавалось ослабить огонь непріятельскихъ батарей, особенно французскихъ впереди 2-го бастиона и Малахова кургана, и здѣсь атакующій все время сохранялъ пріобрѣтенный имъ полный перевѣсъ въ артиллерійскомъ огнѣ.

Всего съ $\frac{9}{21}$ по $\frac{23 \text{ августа}}{4 \text{ сентября}}$, въ теченіе 15 дней, съ нашей

(*) Ожѣ. Томъ I, стр. 402, 403.

стороны сдѣлано было 51.275, а съ осадныхъ батарей— 132.528 артиллерійскихъ выстрѣловъ. Съ нашей стороны производилось ежедневно около 37.000 ружейныхъ выстрѣловъ.

Пользуясь могущественнымъ покровительствомъ осадныхъ батарей, непріятель настойчиво подвигалъ свои тихія сапы и строилъ новыя батареи для окончательнаго сбитія нашей артиллеріи.

Къ $\frac{24}{5}$ августа, впереди 2-го бастиона, французы удлинили 7-ю параллель влѣво до волчьихъ ямъ, заложенныхъ нами еще зимою передъ куртиною; вышли изъ нея подступомъ, длиною въ 18 саж. (42 метра); на оконечности послѣдняго устроили плацдармъ, длиною около 30 саж. (70 метр.), и $\frac{19}{31}$ августа вышли изъ этого плацдарма новою сапою на разстояніи 20 саж. (47 метр.) отъ контръ-эскарпа.

Впереди Малахова кургана непріятель прошелъ двумя тихими сапами за линію нашихъ засѣкъ, устроилъ участокъ 7-й параллели и подвелъ головы своихъ сапъ ко рву закругленной части передняго фронта на разстояніе около 17 саж. (39 метр.).

Для дѣйствія по куртинѣ между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастиономъ, французы построили позади 5-й параллели, на скатѣ Камчатскаго кургана, двѣ новыя батареи: № 42—на 5, и № 43—на 6 орудій.

На Воронцовской высотѣ англичане, изъ 5-й параллели, вышли впередъ двумя сапами. Лѣвая сапа подведена ко рву 3-го бастиона на разстояніе около 85 саж. Впереди 3-й параллели они заложили батарею № 22, для пораженія исходящаго угла 3-го бастиона.

На Зеленой горѣ 4-я параллель соединена двойною сапою съ 5-ю параллелью, которая значительно удлинена влѣво, по скату горы.

Впереди 4-го бастиона, на лѣвомъ берегу Сарандинакиной балки, французы заложили батарею № 59, для дѣйствія по лѣвой половинѣ этого бастиона и Язоновскаго редута.

Наконецъ, впереди 6-го бастиона, на Херсонесскихъ высотахъ, заложена французская батарея № 60, для дѣйствія по батареямъ Шемякина и по оборонительной линіи между 6-мъ и 7-мъ бастионами.

Обороняющійся, по мѣрѣ возможности, старался препятствовать успѣху этихъ работъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Главное вниманіе его было обращено на то, чтобы останавливать непріятельскія сапы, ближе подступавшія къ Малахову кургану и 2-му бастиону. Для этого, каждый день, съ разсвѣтомъ, всѣ орудія этихъ укрѣпленій были направляемы на головы сапъ. Когда имъ удавалось разбить голову ядрами и гранатами, зажечь мантелеть и разбросать туры, то по образовавшемуся отверстию тотчасъ же открывали картечный и ружейный огонь. Но, какъ выше уже сказано, осаждающій весьма скоро, сосредоточеннымъ огнемъ, приводилъ нашу артиллерию къ совершенному молчанію; послѣ чего намъ оставалось поражать разрушенныя части сапъ ружейнымъ огнемъ и огнемъ изъ малыхъ мортиръ подвижныхъ батарей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ обороняющійся, пользуясь превосходнымъ духомъ своихъ войскъ, сохранившихъ всю стойкость и мужество, несмотря на испытываемые ими страшныя потери и неимоверные труды, старался препятствовать успѣху осадныхъ работъ малыми вылазками.

Въ ночь съ $\frac{10}{22}$ на $\frac{11}{23}$ августа нашъ секретъ, занимавшій заваль впереди Малахова кургана, бросился на французскій секретъ, взялъ въ плѣнъ одного француза и произвелъ у непріятели тревогу; послѣ чего, для нанесенія не-

пріятелю потери, съ Малахова кургана открыты были, по этому мѣсту, картечный и ружейный огонь.

Въ слѣдующую ночь охотники, въ числѣ 30 челов., бросились на французовъ, засѣвшихъ съ вечера въ одномъ изъ нашихъ заваловъ у Докова оврага впереди Малахова кургана, вытѣснили ихъ изъ завала и заняли его. Вскорѣ сильный непріятельскій отрядъ атаковалъ линію нашихъ секретовъ какъ впереди кургана, такъ и впереди куртины. Для поддержанія секретовъ, съ Малахова кургана выслана была рота Прагскаго полка, которая отгѣснила непріятеля, послѣ чего между непріятельскими траншеями и оборонительною линією завязалась сильная ружейная перестрѣлка. Въ этой стычкѣ мы потеряли 10 челов. убитыми и 26 челов. ранеными.

Въ ночь съ $\frac{12}{24}$ на $\frac{13}{25}$ августа подпоручикъ Хайбетовъ, командовавшій цѣпью впереди 2-го бастіона, атаковалъ, съ командою изъ 70 охотниковъ, три французскіе ложементы впереди праваго фаса бастіона и занялъ ихъ. У непріятеля произошла тревога. Затѣмъ охотники, подкрѣпленные взводомъ отъ Замосцьскаго полка, двинулись далѣе, на передовую непріятельскую траншею, прогнали непріятельскихъ рабочихъ, захватили французскаго солдата въ плѣнъ, взяли нѣсколько ружей и прикатали въ ровъ бастіона непріятельскій мантелетъ. Нѣсколько спустя, три французскія роты атаковали наши завалы впереди куртины и Малахова кургана, и послѣ рукопашной схватки завладѣли двумя завалами противъ передняго фронта кургана, но изъ остальныхъ заваловъ они были отбиты Люблинскаго полка капитаномъ Поповымъ съ 60 охотниками, причемъ у непріятеля было взято въ плѣнъ 2 челов. У насъ въ этихъ стычкахъ было 12 челов.

Въ ночь съ $\frac{18}{30}$ на $\frac{19}{31}$ августа команда охотниковъ отъ

Черноморскихъ пластуновъ и отъ Селенгинскаго полка, въ числѣ 92 челов., подъ начальствомъ войсковаго старшины Даниленко, была выслана съ 3-го бастіона, чтобы потревожить англійскія работы на Воронцовской высотѣ. Охотники, приблизившись скрытно по Докову оврагу, внезапно бросились на англійскій подступъ, выведенный изъ 5-й параллели, и ворвались въ него. Англійскіе рабочіе и траншейный караулъ, захваченные врасплохъ, отступили въ беспорядкѣ въ позади-лежащія траншеи, откуда открытъ былъ по нашимъ охотникамъ сильный ружейный огонь.

Въ то же время 10 челов. Прагскаго полка направились отъ батареи № 6 (Жерве), черезъ Доковъ оврагъ, на правый флангъ англійской 5-й параллели. Разбросавъ около 50 туровъ и произведя въ англійскихъ траншеяхъ сильную тревогу, они отошли назадъ, взявъ въ плѣнъ двухъ англичанъ и захвативъ у непріятели шанцовый инструментъ и нѣсколько ружей. При этомъ у насъ выбыло 7 челов.

Описавъ дѣйствія атакующаго и обороняющагося въ промежутокъ времени съ $\frac{5}{17}$ по $\frac{23}{4}$ августа по 4 сентября на поверхности земли, обратимся къ подземной войнѣ.

Въ предыдущей главѣ было сказано, что французы впереди 4-го бастіона стали настойчиво наступать булевыми колодцами съ обѣихъ сторонъ капитали, стараясь отрѣзать нашу галерею на капитали, причемъ воронки отъ послѣдовательно произведенныхъ ими взрывовъ образовали на поверхности земли какъ бы два подступа, идущіе одинъ на встрѣчу другому, на перерѣзъ этой галереѣ.

Продолжая дѣйствовать этимъ способомъ, французы послѣднимъ взрывомъ № 106, произведеннымъ $\frac{23}{4}$ августа по 4 сентября, сбли-

зили эти подступы до такой степени, что между гребнями воронокъ оставался промежутокъ не болѣе 3 саж. (7 метр.), причемъ вышеупомянутая галерея на капитали и всѣ смежные рукава были повреждены въ значительной степени.

Чтобы не позволить атакующему овладѣть ими безнаказанно, генераль Тотлебенъ приказалъ подготовиться къ подорванію ихъ небольшими зарядами.

Итакъ, послѣ семимѣсячной подземной войны, французамъ едва только удалось дойти до того мѣста, гдѣ голова ихъ галереи находилась еще $\frac{22 \text{ января}}{3 \text{ февраля}}$ и откуда они отступили послѣ нашего перваго взрыва.

Но въ это время наши нижнія контрмины уже были подведены подъ дно воронокъ, занятыхъ французами, такъ что, дѣйствуя изъ этихъ контрминъ, мы могли подорвать плацдармъ непріятеля въ воронкахъ, засыпать его 4-ю параллель и нанести чувствительный вредъ траншейному караулу.

Съ этою цѣлью начальникъ инженеровъ приказалъ въ головѣ одного изъ нижнихъ рукавовъ на капитали заложить горнъ въ 120 пуд. пороху.

Передъ люнетомъ № 1 (Шварца), послѣ нашего перваго взрыва, въ продолженіе девяти дней непріятельскаго минера нигдѣ не было слышно. Между тѣмъ, полагая, что нашъ передовой рукавъ былъ уже подведенъ подъ элементъ французской батареи № 53, наши минеры заложили на оконечности этого рукава три горна въ 15 и два въ 12 пуд. пороху. Но по взорваніи этихъ горновъ $\frac{11}{23}$ августа оказалось, что эти взрывы были произведены впереди непріятельской батареи и нанесли ей лишь незначительный вредъ.

Въ тотъ же день атакующій произвелъ здѣсь свой первый взрывъ, послѣ чего на этомъ пунктѣ завязалась под-

земная война, но безъ особенныхъ результатовъ для обѣихъ сторонъ.

Въ теченіе описаннаго промежутка времени, съ $\frac{9}{21}$ по $\frac{23}{4}$ августа включительно, въ гарнизонѣ выбыло изъ строя убитыми, ранеными и контуженными 8.921 челов. Потеря же осаждающаго простиралась до $3\frac{1}{2}$ тыс. чедов.

Приближеніе непріятельскихъ подступовъ почти къ самымъ рвамъ нашихъ укрѣпленій, постоянно происходившія огромныя разрушенія на оборонительной линіи, истощеніе средствъ обороны и ежедневно причиняемая гарнизону страшная убыль убѣдили главнокомандующаго въ совершенной необходимости прекратить дальнѣйшее, уже бесполезное, пролитіе крови храбрыхъ войскъ, оставя непріятелю Севастополь, превращенный въ груды камня и пепла.

Князь Горчаковъ ожидалъ для этого только окончанія постройки моста на Большой бухтѣ. Въ этомъ смыслѣ писалъ онъ военному министру $\frac{6}{18}$ и $\frac{12}{24}$ августа, говоря, что въ его арміи *нѣтъ ни одного чедовька, который не считалъ бы безуміемъ дальнѣйшее продолженіе обороны.*

Но очищеніе Южной стороны въ виду многочисленнаго непріятеля, который уже, такъ сказать, находился на плечахъ гарнизона, представляло большія затрудненія и требовало особыхъ подготовительныхъ мѣръ и благоприятнаго для того времени.

Въ этихъ видахъ главнокомандующій приказалъ генералу Тотлебену составить проекутъ новыхъ оборонительныхъ работъ, необходимыхъ для обезпеченія отступленія гарнизона съ Южной стороны.

Представленный проекутъ былъ утвержденъ главнокоман-

дующимъ $\frac{12}{24}$ августа, и сообразно ему немедленно предприняты были слѣдующія работы:

1) Чтобы обезпечить отступленіе войскъ съ Городской стороны къ мосту, устроены баррикады около городскихъ батарей №№ 67 и 68, поперекъ улицъ, идущихъ вдоль Городской высоты, а также пересѣчена баррикадами Морская улица, у верховьевъ Артиллерійской бухты и у лѣваго фланга Николаевской батареи. Баррикады эти, вооруженныя 15 малыми карронадами, въ совокупности съ городскими строениями, образовали какъ бы предмостное укрѣпленіе, по обширности своей сообразное съ массою отступающихъ войскъ и скоростью, съ которою должно было быть произведено отступленіе.

2) На Корабельной сторонѣ, съ цѣлью обезпечить отступленіе войскъ къ переправѣ съ Павловскаго мыска, устроены двѣ линіи баррикадъ: одна—между Доковою стѣною и ближайшимъ кварталомъ слободки позади острога и поперекъ улицъ, выходящихъ къ Ушаковой балкѣ, а другая—между строениями слободки у Доковой стѣны надъ Корабельною бухтою. Также устроены баррикады на самомъ берегу Корабельной бухты, у морскихъ магазиновъ. Всѣ эти баррикады вооружены 8 малыми карронадами. Кромѣ того предполагалось, въ случаѣ надобности, поставить за ними полевья орудія.

3) Начали готовить къ подрыву Павловскую и Николаевскую батареи, для чего приступили къ выдѣлкѣ каморъ въ опорныхъ стѣнахъ этихъ зданій.

4) Для обстрѣливанія, послѣ перехода на Сѣверную сторону, внутренности Корабельной слободки и города, на сѣверномъ берегу рейда, влѣво, позади и вправо отъ бере-

говой батареи № 4, заложили батареи №№ 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 29, 30 и 33.

Въ этомъ проектѣ указывалось также на необходимость, при оставленіи укрѣпленій, положить во всѣхъ пороховыхъ погребѣхъ зажженные фитили, для того чтобы постепенными взрывами удержать непріятеля отъ преслѣдованія отступающаго гарнизона.

Въ то же время главнокомандующій приказалъ, чтобы всѣ мастерскія, лабораторіи, главные пороховые запасы и вообще все имущество артиллерійскаго гарнизона и арсенала, всѣ войсковые штабы, канцеляріи, архивы и проч. были переведены съ Южной стороны на Сѣверную. Начальникомъ штаба гарнизона княземъ Васильчиковымъ были составлены: росписаніе о томъ, въ какомъ порядкѣ должно быть совершено отступление гарнизона на Сѣверную сторону, скрытно отъ непріятеля, и подробныя диспозиціи, опредѣлявшія порядокъ постепеннаго отвода войскъ отъ оборонительной линіи, слѣдованія ихъ къ мосту и пристанямъ, перехода черезъ мостъ и посадки на суда, и наконецъ—порядокъ дебушированія съ моста, высадки съ судовъ и расположенія на Сѣверной сторонѣ.

Но между тѣмъ какъ дѣлались всѣ эти приготовленія, князь Горчаковъ, послѣ мучительной борьбы съ самимъ собою, побуждаемый чувствомъ рыцарской доблести, отказался отъ своего намѣренія очистить Южную сторону безъ боя и рѣшился отстаивать ее до послѣдней крайности. *«Я рѣшился упорно продолжать оборону Южной стороны—писалъ онъ ^{20 августа}_{1 сентября} военному министру—столько времени, сколько это будетъ возможно, такъ какъ это самый почетный для насъ исходъ».* Онъ рассчитывалъ, что могъ вознаграждать потери гарнизона, постепенно выдѣляя отъ арміи до 25 тыс. челов. и оставляя для защиты

Мекензиевыхъ высотъ только 20 тыс. челов., и что, при ежедневной потерѣ гарнизона отъ 800 до 900 челов., онъ могъ такимъ образомъ подкрѣплять его въ теченіе по крайней мѣрѣ одного мѣсяца.

Въ теченіе этого времени гарнизонъ былъ усиленъ тремя дружинами №№ 47, 48 и 49 Курскаго ополченія, которыя были поставлены на 4-мъ отдѣленіи.

По случаю сильной убыли въ людяхъ, Люблинскій полкъ приведенъ въ одно-баталіонный, а Елецкій—въ двухъ-баталіонный составъ. Муромскій же полкъ, вновь укомплектованный, приведенъ изъ одно-баталіоннаго въ двухъ-баталіонный составъ.

Начальникомъ всѣхъ войскъ 3-го отдѣленія оборонительной линіи назначенъ генералъ-лейтенантъ Павловъ, а при немъ начальникомъ штаба—командиръ Селенгинскаго полка полковникъ Мезенцовъ.

Генералъ-маіоръ Буссау назначенъ начальникомъ пѣхоты на 4-мъ, а генералъ-маіоръ Сабашинскій — начальникомъ пѣхоты на 5-мъ отдѣленіи оборонительной линіи.

Начальникомъ 4-го отдѣленія, совмѣстно съ капитаномъ 1-го ранга Керномъ, назначенъ капитанъ-лейтенантъ Карповъ.

Въ окрестностяхъ Севастополя въ это время произошло лишь нѣсколько стычекъ между нашими аванпостами и неприятелемъ.

$\frac{6}{18}$ и $\frac{7}{19}$ августа неприятель, въ небольшомъ числѣ пѣхоты и кавалеріи, производилъ рекогносцировки переваловъ изъ Байдарской долины въ долину верхняго Бельбека и, послѣ незначительной перестрѣлки съ нашими казачьими пикетами, отступилъ назадъ въ Байдарскую долину.

$\frac{8}{20}$ августа французы, въ числѣ двухъ баталіоновъ, отѣснивъ наши аванпосты, протянули цѣпь стрѣлковъ по высотамъ впереди дер. Уркусты и заняли перевалы, ведущіе къ Чамлы-Узенбашику и Кукулузу.

$\frac{12}{24}$ августа происходила новая перестрѣлка между нашими аванпостами и неприятелемъ, пытавшимся выдвинуться изъ-за перевала къ дер. Чамлы-Узенбашику, послѣ чего неприятель отступилъ къ перевалу.

При нашихъ рекогносцировкахъ было замѣчено, что неприятель укрѣплялъ весьма дѣятельно Федюхины высоты, возводя на нихъ сильныя батареи на 30 орудій и стрѣлковые ложементы, для обстрѣливанія каменнаго моста на Черной рѣчкѣ и подъема на высоты.

ГЛАВА XII.

Шестое бомбардированіе съ $\frac{24}{5}$ по $\frac{27 \text{ августа}}{8 \text{ сентября}}$.—Окончательное разстройство обороны Малахова кургана и 2-го бастиона.—Подрывныя работы на этихъ укрѣпленіяхъ.—Вооруженіе осадныхъ батарей и укрѣпленій Южной стороны $\frac{27 \text{ августа}}{8 \text{ сентября}}$.—Численность и расположеніе гарнизона.

Изъ предшествующей главы видно, что атакующій, устройствомъ новыхъ батарей, приобрѣлъ еще $\frac{5}{17}$ августа рѣшительный перевѣсъ надъ артиллеріею нашего лѣваго фланга; что послѣ того, настойчиво поддерживая жестокой сосредоточенный огонь по Малахову кургану и 2-му бастиону, онъ успѣлъ разстроить эти укрѣпленія и совершенно ослабить ихъ артиллерію.

Въ промежутокъ времени съ $\frac{5}{17}$ по $\frac{23 \text{ августа}}{4 \text{ сентября}}$ у насъ было подбито, преимущественно на лѣвомъ флангѣ, до 50 орудій, изъ которыхъ болѣе половины остались безъ замѣны.

Между тѣмъ атакующій устроилъ и вооружилъ еще

нѣсколько новыхъ батарей, преимущественно для дѣйствія по Малахову кургану и 2-му бастиону.

^{24 августа}
^{5 сентября}, въ 5 час. утра, онъ открылъ шестое и самое усиленное бомбардированіе какъ противъ Корабельной, такъ и противъ Городской стороны. Сперва самый усиленный огонь былъ направленъ на 5-й и 4-й бастионы.

Въ 2 часа пополудни атакующій прекратилъ дѣйствіе по Городской сторонѣ и сталъ поражать жесточайшимъ огнемъ укрѣпленія лѣваго фланга, въ особенности Малаховъ курганъ и 2-й бастионъ, дѣйствуя залпами изъ всѣхъ орудій и осыпая ихъ градомъ бомбъ, гранатной картечи и пуль. Этотъ адскій огонь продолжался два часа. Въ 4 часа непріятель, ослабивъ дѣйствіе противъ Корабельной, снова усилилъ его противъ Городской стороны, а съ 6 часовъ вечера опять открылъ убійственный огонь по Корабельной.

Въ этотъ день намъ удалось сохранить равновѣсіе въ борьбѣ съ непріятельскими батареями только на 6-мъ бастионѣ, Ростиславскомъ редутѣ, 3-мъ и 1-мъ бастионахъ. Особенно удачно дѣйствовали артиллерія 3-го и 1-го бастионовъ, предводимыя мужественными и энергическими начальниками капитанами 1-го ранга Перелешинымъ 1-мъ и Микрюковымъ. На всѣхъ же прочихъ пунктахъ наша артиллерія должна была уступить непріятельской.

На Городской сторонѣ болѣе всѣхъ укрѣпленій были повреждены 5-й бастионъ, люнетъ № 1 (Шварца) и правый фасъ 4-го бастиона.

Главныя усилія непріятеля были устремлены на разрушеніе укрѣпленія Малахова кургана. Противъ него дѣйствовало сосредоточеннымъ огнемъ около 110 большихъ орудій, въ томъ числѣ до 40 мортиръ. Дѣйствіемъ этого страшнаго огня въ переднемъ фронтѣ его и на прилегающей батарее № 84 (Никифорова) брустверъ мѣстами былъ срытъ до

половины, почти всѣ амбразуры разрушены, ровъ полузасыпанъ и подбито много орудій.

Но самую ужасную картину разрушенія представлялъ 2-й бастионъ, который уже былъ полуразрушенъ предшествовавшимъ бомбардированіемъ, и находясь въ лощинѣ, былъ поражаемъ съ трехъ сторонъ: демонтирными и анфиладными выстрѣлами—изъ 60 орудій, и навѣсно—изъ 30 мортиръ большихъ калибровъ. Будучи осыпаемо, кромѣ того, градомъ гранатной картечи и ружейныхъ пуль и лишено всякихъ укрытій отъ осколковъ, небольшое укрѣпленіе это уподоблялось настоящей бойнѣ.

Изъ 600 челов., находившихся на этомъ бастионѣ, въ теченіе 12 час. убито и тяжело ранено болѣе 200. Раненыхъ нельзя было отправить на перевязочный пунктъ на 1-мъ бастионѣ; ихъ оставили до ночи, когда можно было исполнить эту переноску съ меньшею опасностью для носильщиковъ, подвергавшихся жестокому продольному огню съ Камчатскаго люнета. Изъ 20 орудій на бастионѣ подбито 4, а остальные приведены въ бездѣйствіе поврежденіями въ станкахъ и платформахъ.

Что касается амбразуръ и мерлоновъ, то исправленіе ихъ сдѣлалось почти невозможно, тѣмъ болѣе что, по опасности сообщенія съ бастиономъ, на него уже нѣсколько дней не могло быть доставлено ни одного тура и фашины, несмотря на самую крайнюю въ нихъ надобность. Оттого амбразуры, исправляемыя въ это время по ночамъ изъ стараго хвороста, съ большими жертвами въ людяхъ, разваливались послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ собственныхъ орудій, а совершенно высохшій хворостъ безпрестанно загорался. Также сильно ощущаемъ былъ недостатокъ въ лѣсѣ для починки платформъ. Но наибольшую опасность на этомъ пунктѣ представляли пороховой и бомбовой погреба, насыпи

которых поражались прицѣльно съ Киленбалочной высоты и Камчатскаго люнета. На сохраненіе этихъ погребовъ обращено было главное вниманіе, и здѣсь болѣе всего гибло людей.

Не ограничиваясь пораженіемъ укрѣпленій Южной стороны, непріятель сильно обстрѣливалъ городскія зданія, объ бухты и Сѣверную сторону. Въ городѣ произведено нѣсколько пожаровъ и разбито зданіе городского телеграфа, расположенное на горѣ. Подъ вечеръ непріятельская бомба, упавъ на транспортъ «Березань», стоявшій у Сѣвернаго берега Большой бухты, прошла въ трюмъ и зажгла это судно, которое горѣло до утра, ярко освѣщая бухту и городъ (*).

Въ теченіе этого дня у насъ подбито 22 орудія и 33 станка, разбито до 100 платформъ и болѣе 300 амбразуръ.

Всю ночь непріятель не прекращалъ бомбардированія, продолжая поражать съ особенною силою Малаховъ курганъ и 2-й бастіонъ, освѣщаемые заревомъ отъ горѣвшаго на бухтѣ транспорта и отъ неоднократно загоравшагося хвоста. До 80 непріятельскихъ мортиръ попеременно сосредоточивали усиленный огонь по этимъ укрѣпленіямъ, производя на нихъ страшное опустошеніе, такъ что на 2-мъ бастіонѣ въ теченіе ночи выбыло изъ строя до половины всего числа ночныхъ рабочихъ. Но несмотря на всѣ эти потери и на страшное разрушеніе, къ утру удалось на этихъ укрѣпленіяхъ исправить главныя поврежденія въ пороховыхъ погребахъ и въ амбразурахъ, а на Малаховомъ курганѣ и на куртинѣ

(*) Во французскихъ сочиненіяхъ ошибочно говорится о пожарѣ въ этотъ день корабля «Императрица Марія», который былъ цѣль до конца осады и затопленъ нами вмѣстѣ съ прочими судами по отступленіи съ Южной стороны.

влѣво, кромѣ того, насыпано нѣсколько барбетовъ для полевыхъ орудій, съ цѣлью усилить оборону ближайшей мѣстности.

Въ эти сутки атакующій сдѣлалъ около 40 тыс. выстрѣловъ, преимущественно разрывными снарядами большихъ калибровъ, а обороняющійся—до 20 тыс., большею частью ядрами. Въ гарнизонѣ выбыло изъ строя около 2 тыс. челов., а у осаждающаго—284 челов.

На разсвѣтѣ $\frac{25 \text{ августа}}{6 \text{ сентября}}$ оказалось, что французы впереди Малахова кургана удлинили лѣвый участокъ 7-й параллели вправо на 20 саж.

Весь этотъ день непріятель продолжалъ поражать укрѣпленія Корабельной и Городской стороны еще болѣе жестокимъ огнемъ чѣмъ наканунѣ, дѣйствуя съ батареей то залпами, то по орудіямъ, и попеременно прекращая и возобновляя огонь то противъ той, то противъ другой стороны.

Наша артиллерія отвѣчала непріятелю также сильнымъ огнемъ, за исключеніемъ Малахова кургана и 2-го бастіона, которые тотчасъ же были приведены къ совершенному молчанію. Брустверь передней батареи Малахова кургана былъ почти скрытъ непріятельскими снарядами, а ровъ лѣвѣ башни совершенно засыпанъ. Здѣсь нѣсколько разъ загорались туры и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ зажженъ траверсъ, примыкавшій къ большому пороховому погребу. Пламя, быстро распространяясь, вскорѣ перешло на туровую одежду погреба. Замѣтивъ дымъ, непріятель сосредоточилъ на этотъ пунктъ жесточайшій огонь; но вскорѣ пожаръ былъ потушенъ геройскими усиліями саперъ и рабочихъ Замосцкаго полка, руководимыхъ прикомандированнымъ къ 6-му саперному баталіону Томскаго полка прапорщикомъ Насакинымъ, причемъ храбрый офицеръ этотъ былъ раненъ и пало до 30 нижнихъ чиновъ.

2-й бастіонъ былъ обращенъ въ груду развалинъ; един-

ственные на немъ два блиндажа, служившіе для помѣщенія офицеровъ, были полуразбиты и близки къ паденію. Пожаръ слѣдовалъ за пожаромъ; погреба, служившіе постоянною цѣлью для непріятельскихъ батарей, также ежеминутно угрожали взрывомъ.

Изъ другихъ укрѣпленій самыя значительныя поврежденія получили 4-й и 5-й бастионы. Всего въ этотъ день у насъ подбито 29 орудій и 35 станковъ и разрушено 130 платформъ и до 400 амбразуръ.

Ночью непріятель продолжалъ осыпать укрѣпленія градомъ бомбъ и гранатной картечи, въ особенности Малаховъ курганъ и 2-й бастионъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ дѣйствовалъ сильнымъ огнемъ по сообщеніямъ этихъ укрѣпленій и по Ушаковой балкѣ, съ цѣлью наносить вредъ нашимъ резервамъ. Въ эту ночь за горжею Малахова кургана загорѣлся складъ стараго хвороста, освѣщая яркимъ заревомъ укрѣпленіе кургана, 2-й бастионъ и 2-ю оборонительную линію. Не было возможности исправлять амбразуры, потому что, при такомъ освѣщеніи, непріятель убивалъ людей на выборъ. Къ мѣсту пожара прибылъ генералъ Хрулевъ и вскорѣ явились туда двѣ роты Сѣвскаго полка. Одушевленные присутвіемъ любимаго начальника и руководимыя подпоручикомъ 6-го сапернаго баталіона Ордою, онѣ быстро потушили пожаръ, причемъ понесли значительную потерю.

Въ эти сутки непріятель сдѣлалъ около 52 тыс. выстрѣловъ, изъ которыхъ болѣе половины разрывными снарядами, а обороняющійся—до 20 тыс.

Наша потеря превышала $2\frac{1}{2}$ тыс. челов.; у непріятели же выбыло 290 челов.

На разсвѣтѣ $\frac{26 \text{ августа}}{7 \text{ сентября}}$ замѣчено было, что французы впереди Малахова кургана разобрали часть засѣкъ и прошли своею сапою 4 саж., такъ что голова ея находилась

отъ контръ-эскарпа въ 12 саж. Англичане на Воронцовской высотѣ также выдвинулись своимъ подступомъ на нѣсколько сажень впередъ.

Въ этотъ день непріятель продолжалъ дѣйствовать съ такою же яростью какъ и наканунѣ, попеременно, то противъ Городской, то противъ Корабельной стороны, и въ особенности противъ Малахова кургана и 2-го бастиона.

При этомъ, какъ и въ предъидущіе дни, онъ по временамъ совершенно прекращалъ свой прицѣльный огонь, какъ бы для того, чтобы заставить насъ, изъ опасенія штурма, занять банкеты, приблизить резервы и черезъ то усилить наши потери. Всѣ эти дни гарнизонъ былъ въ постоянномъ ожиданіи штурма; каждый день передъ разсвѣтомъ орудія были заряжаемы картечью, войска становились по банкетамъ и резервы придвигались къ укрѣпленіямъ. Тоже дѣлалось и днемъ, во время перерывовъ огня.

На 2-мъ, 4-мъ и 5-мъ бастионахъ происходили нѣсколько разъ фальшивыя тревоги. Все это имѣло послѣдствіемъ, съ одной стороны, огромное увеличеніе потерь, а съ другой—неминуемое утомленіе и ослабленіе энергіи гарнизона.

Въ этотъ день къ дѣйствию изъ орудій непріятель присоединилъ конгревовы ракеты, которыя онъ пускалъ изъ-за Карантинной бухты.

Около 10 час. утра французы бросили на Малаховъ курганъ, съ помощью фугаса, бочку, подобную той, которая была поднята на 2-мъ бастионѣ. Она упала на банкетъ полукруглой батареи впереди гласиса, и взорвавшись, убила и ранила около 10 челов. и обвалила брустверь на 3 саж. Но обвалъ этотъ былъ немедленно задѣланъ, благодаря распорядительности подпоручика 4-го сапернаго баталіона

Софронова, завѣдывавшаго работами на переднемъ фронтѣ кургана.

Вслѣдъ затѣмъ на курганѣ взлетѣлъ на воздухъ погребокъ съ 50 зарядами и 100 снаряженными бомбами и гранатами, причемъ было выведено изъ строя 15 челов.

Въ этотъ день Малаховъ курганъ, поражаемый жестокимъ сосредоточеннымъ огнемъ съ трехъ сторонъ, пришелъ въ окончательное разстройство. Артиллерія его была почти вся сбита, несмотря на всю энергію мужественнаго начальника ея капитанъ-лейтенанта Карпова. Потеря въ людяхъ на этомъ укрѣпленіи была огромная; всѣ блиндажи были переполнены ранеными, для отправленія которыхъ на перевязочный пунктъ необходимо было ожидать ослабленія непріятельскаго огня, такъ какъ дорога съ кургана была сильно поражена артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Въ это время нѣсколько женщинъ изъ матросскихъ женъ отважились посѣтить своихъ раненыхъ мужей на курганѣ; нѣкоторыя изъ нихъ привели даже дѣтей. Большая часть изъ нихъ заплатила жизнью за это геройское самоотверженіе.

Что касается 2-го бастіона, то это укрѣпленіе вполнѣ оправдывало присвоенное ему названіе «ада». Удерживаться на немъ долѣе не было никакой возможности, такъ какъ всѣ закрытія были совершенно уничтожены и надо было ежеминутно опасаться взрыва пороховаго и бомбоваго погребовъ. Изъ орудій его уцѣлѣло только 6, а артиллерійская прислуга была почти вся перебита. Доставка орудій и матеріаловъ къ этому укрѣпленію сдѣлалась совершенно невозможна; въ теченіе трехъ дней сюда нельзя было доставить даже ни одного ведра воды, что крайне увеличивало страданія раненыхъ, валявшихся подъ открытымъ небомъ безъ помощи до наступленія ночи и подвергавшихся всѣмъ опасностямъ, и было крайне тягостно для людей, изнуренныхъ

тяжелою работою при стоявшихъ въ то время сильныхъ жарахъ.

Изъ укрѣпленій Городской стороны болѣе всего пострадали 4-й и 5-й бастионы.

Въ 4 часа пополудни непріятельскія бомбы зажгли стоявшій на рейдѣ у Сѣверной стороны фрегатъ «Коварна», незадолго передъ тѣмъ нагруженный слишкомъ двумя-стами бочекъ спирта. Пожаръ этотъ продолжался до поздней ночи, бросая сильное зарево на 1-й и 2-й бастионы и Малаховъ курганъ и грустно отзываясь въ сердцахъ защитниковъ Севастополя.

Въ этотъ день у насъ подбито 38 орудій, 45 станковъ и разрушено множество платформъ и амбразуръ.

Ночью непріятель продолжалъ поражать укрѣпленія жестокимъ навѣснымъ огнемъ. Около 10 час. вечера вспыхнулъ сильный пожаръ въ городѣ, позади 4-го бастиона, ярко освѣтившій всѣ ближайшія укрѣпленія. Въ 11 час. ночи, въ то время, когда двѣ шаланды, нагруженныя двумя-стами пудовъ пороху, подходили къ Графской пристани, одна изъ нихъ была взорвана непріятельскою ракетой, а другая, отъ сотрясенія, затонула. При этомъ взрывѣ погибли находившіеся съ порохомъ лейтенантъ князь Кекуатовъ и нѣсколько матросовъ. Лѣстница Графской пристани была разрушена, и лежавшія внизу ея 36-фунт. пушки были переброшены на верхнюю ея площадку, причемъ ими передавлено нѣсколько человекъ. Сотрясеніе было такъ сильно, что Николаевская и Павловская батареи задрожали и въ нихъ вылетѣли вонъ всѣ оконные переплеты, а въ береговой батарее № 4, на Сѣверной сторонѣ, растворены двери и сдвинуты съ мѣстъ кровати больныхъ.

Всего въ эти сутки непріятель выпустилъ болѣе 50 тыс. снарядовъ, въ томъ числѣ около 30 тыс. разрывныхъ. Съ

нашей же стороны сдѣлано до 15 тыс. выстрѣловъ. Наша убыль въ эти сутки превышала 3 тыс. челов.; непріятель же потерялъ 249 челов.

Кромѣ обыкновенныхъ работъ по исправленію поврежденій, въ это время была окончена 11-ти-орудійная батарея во 2-й линіи, влѣво отъ Малахова кургана, и вооружена 4 пушками 36-фунт.

Сверхъ того производились подрывныя работы на Малаховомъ курганѣ, 2-мъ бастионѣ, въ Николаевской и Павловской батареяхъ.

На Малаховомъ курганѣ съ боку потернъ выдѣланы пять камеръ, но къ заряданію ихъ не было приступлено, по неимѣнію пороха, такъ какъ назначенный для этой цѣли порохъ былъ взорванъ у Графской пристани, а новый запасъ пороха еще не былъ подвезенъ.

На 2-мъ бастионѣ подрывныя работы съ $\frac{10}{22}$ августа ограничивались высѣканіемъ внутри бастиона, въ скаль, двухъ колодцевъ; но работа эта, по твердости скалы, шла крайне медленно, такъ что въ теченіе двухъ недѣль въ одномъ колодцѣ успѣли углубиться только на 4, а въ другомъ—едва на $1\frac{1}{2}$ фута.

Между тѣмъ бастионъ этотъ, по своей слабости и разрушенному состоянію, вызывалъ наибольшія опасенія. При томъ, дальнѣйшее удержаніе его было сопряжено съ такими страшными потерями, что предполагалось даже, какъ это видно изъ письма главнокомандующаго къ военному министру отъ 20 августа, въ случаѣ штурма, оставить его непріятелю, и отступивъ за вторую линію, подорвать его. Ожидали только совершеннаго окончанія второй линіи. Это заставило отказаться отъ устройства минъ въ скаль и ограничиться заложеніемъ ихъ въ толщѣ насыпей бастиона. 24 августа
5 сентября, несмотря на загорѣвшуюся жестокою бомбарди-

ровку, приступлено было къ устройству подъ брустверомъ 12 минь, въ разстояніи около 3 саж. одна отъ другой. Колодцы были открыты съ банкетовъ; имъ дано было около 4 фут. глубины; изъ нихъ выведены впередъ въ толщѣ бруствера рукава, длиною отъ 7 до 10 фут. При этой трудной работѣ, производившейся двое сутокъ подъ жесточайшимъ огнемъ, изъ 35 нижнихъ чиновъ 3-го сапернаго баталіона погубило 29. Среди страшнаго опустошенія, причиняемаго непріятельскими снарядами, среди неумолкаемыхъ стонъ раненыхъ, люди эти, умирая истинными героями, успѣли сообщить свое непоколебимое мужество и бодрость всему гарнизону 2-го бастіона. Работа эта была исполнена завѣдывавшимъ работами на 2-мъ бастіонѣ инженеръ-поручикомъ Фроловымъ.

Вечеромъ $\frac{25 \text{ августа}}{6 \text{ сентября}}$ всѣ мины были готовы, выдѣланы камеры, и принесены съ 1-го бастіона зарядные ящики, щиты, распорки и жолоба. На другой день, утромъ, прибыли галанеры. Остановка была за порохомъ, который не былъ доставленъ. Но такъ какъ ждать было некогда, то для заряжанія минъ употреблено было около 500 зарядовъ отъ подбитыхъ орудій.

Мины заряжались подъ самымъ убійственнымъ огнемъ, причеиъ заряды неоднократно были взрываемы въ рукахъ людей; одна бомба упала въ заряженный колодець, но, убивъ минера, къ счастью не взорвала заряда. Въ одной минѣ у исходящаго угла положено 12 пуд., въ другой (старой)—10, а въ остальныхъ двѣнадцати—по 6 пуд.; всего употреблено въ дѣло 94 пуда пороху. Заряжаніе и забивка были окончены вечеромъ. Кромѣ минъ, галваническіе запалы были положены въ пороховомъ и бомбовомъ погребяхъ.

Ночью уложена была одна пара магистральныхъ галва-

ническихъ проводниковъ (*). По невозможности высѣчь для нихъ въ скалѣ ровики, ихъ провели внутри бастиона, вдоль насыпей блиндажей и погребовъ, укрыли отъ снарядовъ досками и землею, и затѣмъ вдоль неоконченной траншеи-сообщенія отвели на 2-ю линію, въ блиндажъ батареи № 124 (Геннериха). Часа за два передъ разсвѣтомъ укладка была окончена, всѣ концевые проводники приращены, и поручикъ Рубановъ, съ гальванерами, отправился на батарею Геннериха, для сборки Вольтова столба, чтобы быть въ готовности, по первому приказанію, подорвать 2-й бастионъ.

Въ Николаевской и Павловской батареяхъ выдѣланы были въ опорныхъ стѣнахъ камеры, приготовлены зарядные ящики и матеріалы для забивки. Но здѣсь мины не были заряжены.

По неизмѣню подводныхъ гальваническихъ проводниковъ для положенія отъ этихъ батарей черезъ Бухту на Сѣверную сторону, генераль Тотлебенъ имѣлъ въ виду, послѣ заряжанія этихъ минъ, провести отъ нихъ сосисы и стопины къ амбразурамъ, въ которыхъ поставить боченки съ порохомъ, для того чтобы, по оставленіи нашими войсками Южной стороны, стрѣляя съ Сѣверной стороны по амбразурамъ разрывными снарядами, можно было воспламенить эти боченки и самыя мины.

Изъ предъидущаго описанія видно, что главные результаты, достигнутые союзниками въ это трехъ-дневное бомбардированіе, заключались главнымъ образомъ въ окончательномъ разстройствѣ обороны двухъ главныхъ пунктовъ атаки—Малахова кургана и 2-го бастиона, въ ослабленіи на-

(*) Болѣе одной пары проводниковъ нельзя было положить, по недостатку этого матеріала.

шей артиллеріи на всѣхъ пунктахъ и въ нанесеніи намъ страшной потери, состоявшей всего изъ 7.561 челов.

Въ эти три дня у насъ подбито всего 89 орудій и 113 станковъ, въ томъ числѣ болѣе половины на Малаховомъ курганѣ, 2-мъ бастионѣ и промежуточной куртинѣ. Изъ нихъ наибольшая часть осталась безъ замѣны, такъ что къ утру $\frac{27 \text{ августа}}{8 \text{ сентября}}$ на переднемъ фронтѣ Малахова кургана сохранилось только 8, а на 2-мъ бастионѣ—не болѣе 6 орудій.

Въ это время союзниками было выставлено на осадныхъ батареяхъ 806 орудій, а именно:

французами	609 орудій (*)
англичанами	197 » (**)

Въ томъ числѣ:

Для дѣйствія по оборонительной линіи	698 орудій,
» » по рейду, городу и Сѣверной сторонѣ	71 »
» » по вылазкамъ	10 »
» » въ передовыхъ сапахъ (пере- носныхъ)	17 »
» » въ редутахъ на Сапунъ-горѣ (надъ долиною Черной рѣчки)	10 »
<hr/>	
Итого	806 орудій.

Вооруженіе всѣхъ укрѣпленій Южной стороны состояло изъ 1.381 орудія; изъ нихъ на передовой линіи находилось 982 орудія, изъ которыхъ около 600 были назначены для

(*) Ожѣ. Томъ I, стр. 569 и 583.

(**) Английское артиллерійское сочиненіе, стр. 178.

борьбы съ осадными батареями, а остальные служили для обстрѣливанія лощинъ и овраговъ, для фланговой и внутренней обороны, и для дѣйствія въ случаѣ атаки непріятеля съ морской стороны. Но изъ числа 600 орудій, назначенныхъ для противодѣйствія осаднымъ батареямъ, слѣдуетъ исключить много орудій, которыя были подбиты послѣ $\frac{5}{17}$ августа и не были замѣнены новыми.

Артиллерія обороняющагося была распределена слѣдующимъ образомъ:

На 1-мъ отдѣленіи оборонительной линіи, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Зорина 310 оруд.

На 2-мъ отдѣленіи оборонительной линіи, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Микрюкова 193 >

На 3-мъ отдѣленіи оборонительной линіи, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Перелещина 1-го 230 >

На 4-мъ отдѣленіи оборонительной линіи, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Карпова 113 >

На 5-мъ отдѣленіи оборонительной линіи, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Ильинскаго 80 >

Полевыхъ орудій (безъ лошадей) на всей оборонительной линіи 56 >

Итого на пяти отдѣленіяхъ оборонительной линіи 982 оруд.

На батареяхъ внутри города 87 оруд.

На баррикадахъ и въ зданіяхъ, приведенныхъ въ оборонительное положеніе 78 >

Итого на внутреннихъ укрѣпленіяхъ . . 165 оруд.

На береговыхъ батареяхъ:

№№ 7, 8 и 10.	149 оруд.
Александровской	48 »
Николаевской.	29 »
Павловской	8 »
<hr/>	
Итого на береговыхъ батареяхъ	234 оруд.
<hr/>	
ВСЕГО	1.381 оруд.

Близость подступовъ непріятеля ко всѣмъ главнымъ пунктамъ атаки, продолжительное и настойчивое бомбардированіе имъ нашихъ укрѣпленій, показанія дезертировъ о прибытіи къ непріятелю подкрѣпленій и о намѣреніи его въ самомъ непродолжительномъ времени штурмовать Севастополь, побуждали насъ быть въ ежедневной готовности къ штурму. Въ послѣднее время наши секреты каждую ночь доносили о сборѣ непріятельскихъ войскъ въ ближайшихъ траншеяхъ; днемъ также замѣчаемы были на разныхъ пунктахъ передвиженія значительныхъ массъ непріятельской пѣхоты.

Болѣе всего ожидали штурма каждый день передъ разсвѣтомъ, такъ какъ опытъ осадъ показалъ, что это есть самое удобное время для подобныхъ дѣйствій; въ это же время произведенъ былъ союзниками и штурмъ $\frac{6}{18}$ іюня. Потому каждый день къ этому времени гарнизонъ былъ всегда въ полной готовности встрѣтить непріятеля; всѣ главные начальники были постоянно на линіи; резервы стояли подъ ружьемъ. Было убѣжденіе, что французы, вообще любящіе сблизать событія, изберутъ для штурма $\frac{26 \text{ августа}}{7 \text{ сентября}}$, какъ день Бородинской битвы, открывшей имъ доступъ въ Москву. Еще наканунѣ храбрый генералъ Сабашинскій, прибывъ на 2-й бастионъ, во время самага страшнаго бомбардированія, ободряя войска, безнаказанно истребляемыя непріятельскими

снарядами, говорилъ, что имъ уже недолго терпѣть и что завтра имъ удастся разсчитаться съ непріятелемъ и достойно отпраздновать бородинскую годовщину.

Но, несмотря на бдительность начальниковъ и энергію войскъ, такое напряженное, выжидательное состояніе гарнизона, обезсиленнаго страшными потерями и въ продолженіе цѣлаго мѣсяца почти не знавшаго ни сна, ни отдыха, продолжалось слишкомъ долго и сдѣлалось почти невыносимо. Войска нельзя было держать постоянно подъ губительнымъ огнемъ непріятеля; приходилось по необходимости отводить резервы на дальнее разстояніе, а на самыхъ укрѣпленіяхъ укрывать войска въ блиндажахъ и за траверсами, оставляя на банкетахъ и у орудій только самое ограниченное число людей. Притомъ, такое продолжительное ожиданіе штурма не могло не охладить въ нѣкоторой степени и самой бдительности, стоившей уже слишкомъ много жертвъ. Этому также не мало способствовалъ и избранный союзниками способъ дѣйствій.

Съ $\frac{5}{17}$ августа они безпощадно громили Севастополь, а между тѣмъ, вводя по временамъ въ траншеи массы войскъ, заставляли подозрѣвать приготовленіе къ штурму. И вотъ у насъ по всѣмъ направленіямъ летѣли донесенія объ опасности, просьбы о присылкѣ войскъ, приказанія начальниковъ; начальники являлись на линіи; резервы приближались. Но вмѣсто штурма непріятель посылалъ градъ своихъ снарядовъ и наносилъ гарнизону жестокія потери.

Въ послѣдніе дни сборы войскъ въ непріятельскихъ траншеяхъ сдѣлались уже явленіемъ слишкомъ обыкновеннымъ. Къ нимъ привыкли и ограничивались пассивнымъ ожиданіемъ штурма. Да и что можно было предпринять въ это время, когда главныя укрѣпленія наши были почти разрушены, артиллерія постоянно была приводима въ невоз-

возможность действовать, а неприятель находился въ нѣсколькихъ шагахъ, такъ что онъ въ одну или двѣ минуты могъ добѣжать до рва, большею частью полузасыпаннаго, и появиться на брустверѣ.

Въ предвѣдущей главѣ было сказано, что главнокомандующій вскорѣ послѣ дѣла на Черной рѣчкѣ рѣшился очистить Южную сторону безъ боя, ожидая для этого только окончанія постройки моста; но черезъ нѣсколько дней отменилъ это рѣшеніе и рѣшился защищать Севастополь до послѣдней крайности. Хотя свое первое намѣреніе онъ и старался держать въ глубокой тайнѣ, опасаясь обнаружить его даже созваніемъ военнаго совѣта, тѣмъ не менѣе слухъ о рѣшеніи его очистить Севастополь успѣлъ распространиться въ войскѣ. Очевидныя доказательства этому многіе видѣли въ диспозиціяхъ объ отступленіи, писавшихся въ штабѣ, въ возведеніи баррикадъ на Южной и новыхъ батарей на Сѣверной сторонѣ, въ минированіи Николаевской и Павловской батарей, въ особенности въ постройкѣ моста и въ трасировкѣ передъ нимъ главнаго укрѣпленія. Не многимъ было извѣстно, что князь Горчаковъ уже отказался отъ своего намѣренія. Такое убѣжденіе очень естественно не могло не охладить горячности многихъ лицъ къ упорному продолженію обороны, сдѣлавшейся, по мнѣнію ихъ, уже совершенно бесполезною и невозможною.

Утромъ $\frac{27 \text{ августа}}{8 \text{ сентября}}$ въ гарнизонѣ Южной стороны состояло 96 баталіоновъ пѣхоты, 1 стрѣлковый баталіонъ, $2\frac{3}{4}$ баталіона саперъ, 3 дружины Курскаго ополченія и 44 запряженныхъ орудія.

Боевая сила пѣхоты, съ дружинами, составляла около 41 тыс. челов.

Стрѣлки, въ числѣ около 400 челов., и саперы, въ чи-

слѣ до 1.100 челов., были распределены по всемъ укрѣпленіямъ.

Въ прислугѣ у артиллерійскихъ орудій состояло до 4.000 челов. морскаго и 2.200 челов. сухопутнаго вѣдомства.

Такимъ образомъ, полная численность гарнизона составляла 49 тыс. челов.

Пѣхота была распределена слѣдующимъ образомъ:

I. *На береговыхъ батареяхъ*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Пихельштейна, — 2 баталіона, въ числѣ 800 челов.

II. *На Городской сторонѣ*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Семякина, — 40 баталіоновъ и 16 запряженныхъ полевыхъ орудій, всего 17.200 челов., а именно:

на 1-мъ отдѣленіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Хрущова, — 12 баталіоновъ, въ числѣ 5.000 челов.;

на 2-мъ отдѣленіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Шульца, — 12 баталіоновъ, въ числѣ 6.000 челов.;

въ главномъ резервѣ Городской стороны — 5-я пѣхотная дивизія, 16 баталіоновъ, въ числѣ 6.200 челов., и 16 запряженныхъ орудій.

Войска эти были расположены слѣдующимъ образомъ:

Береговія батареи:

Батарея Александровская и № 8 — резервный баталіонъ Виленскаго полка (400 челов.).

Батарея № 10 — резервный баталіонъ Литовскаго полка (400 челов.).

1-е отдѣленіе:

Батарея Семякина и 6-й *бастіонъ* — Волинскій полкъ (2 батал., 800 челов.) и сводный резервный баталіонъ Брестскаго полка (400 челов.).

Ростиславскій редутъ, *моцетъ Бутакова* и *сменная стѣнка* — Углицкій полкъ (2 батал., 800 челов.),

треть полка находилась на работах въ минахъ 5-го бастиона и люнета № 1 (Шварца).

Люнетъ № 7 (Бѣлкина) и 5-й бастионъ—Подольскій полкъ (2 батал., 800 чевов.) и сводный резервный баталіонъ Бѣлостокскаго полка (400 чевов.).

Люнетъ № 1 (Шварца)—Житомирскій полкъ (2 батал., 1.000 чевов.); одинъ баталіонъ его въ самомъ люнетѣ, а другой—въ ближайшемъ резервѣ, внутри Чесменскаго редута.

Позади Чесменскаго редута и въ траншеи между этимъ редутомъ и Ростиславскимъ, въ ближайшемъ резервѣ 1-го отдѣленія,—Минскій полкъ (2 батал., 800 чевов.).

2-е отдѣленіе:

Батареи Забудскаго и Петрова, въ Городскомъ оврагѣ,—Екатеринбургскій полкъ (2 батал., 1.400 чевов.).

Въ траншеи второй линіи въ Городскомъ оврагѣ—Колыванскій полкъ (2 батал., 1.400 чевов.).

4-й бастионъ и батарея Костомарова—Томскій полкъ (4 батал., 1.600 чевов.).

Бульварныя батареи и Язоновскій редутъ—Тобольскій полкъ (4 батал., 1.600 чевов.).

Въ главномъ резервѣ Городской стороны:

Позади батареи Скарятина, на Городской высотѣ и на Морской улицѣ,—полки Архангелогородскій (4 батал., 1.800 чевов.) и Вологодскій (4 батал., 1.400 чевов.), подъ начальствомъ генералъ-маіора Дельвига.

На площади близъ Николаевской батареи и по Екатерининской улицѣ—полки Костромской (4 батал., 1.500 чевов.) и Галицкій (4 батал., 1.500 чевов.) и 16 запряженныхъ полевыхъ орудій легкихъ батарей № 2—10-й и № 3—11-й артиллерійскихъ бригадъ (*).

Ш. На Корабельной сторонѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хрулева, —54 баталіона, 3 дружины и 28 запряженныхъ полевыхъ орудій, всего 23.300 чевов., а именно:

(*) 5-я пѣхотная дивизія была введена въ Севастополь во время шестаго бомбардированія.

на 3-мъ отдѣленіи, подѣ начальствомъ генераль-лейтенанта Павлова,—13 баталіоновъ и 1 дружина, около 7.500 челов.;

на 4-мъ отдѣленіи, подѣ начальствомъ генераль-маіора Буссау,—9 баталіоновъ, въ числѣ 3.500 челов.;

въ непосредственномъ резервѣ 4-го отдѣленія, подѣ начальствомъ генераль-маіора Лысенко, — 8 баталіоновъ и 1 дружина, въ числѣ 3.500 челов.;

на 5-мъ отдѣленіи, подѣ начальствомъ генераль-маіора Сабашинскаго,—9 баталіоновъ и 1 дружина, въ числѣ 3.800 челов.;

въ непосредственномъ резервѣ 5-го отдѣленія— 6 баталіоновъ, въ числѣ 1.500 челов.;

въ главномъ резервѣ *Корабельной стороны*—9 баталіоновъ, въ числѣ 3.500 челов., и 28 запряженныхъ полевыхъ орудій.

Расположеніе войскъ на *Корабельной сторонѣ* было слѣдующее:

3-е отдѣленіе:

На Пересыти—Охотскій полкъ (2 батал., 1.500 челов.).

На батареяхъ № 5 (Никонова) и № 29 (Десятова)—Камчатскій полкъ (2 батал., 1.100 челов.).

На батареяхъ вправо отъ 3-го бастиона—6-й сводный резервный баталіонъ Волинскаго и Минскаго полковъ (350 челов.).

На 3-мъ бастионѣ—Владимірскій полкъ (2 батал., 750 челов.).

На батареѣ Яновскаго—Суздальскій полкъ (2 батал., 800 челов.).

На батареяхъ Будищева и позади ихъ—Якутскій полкъ (2 батал., 1.200 челов.) и дружина № 47 Курскаго ополченія (600 челов.).

Позади 3-го бастиона, на 2-й оборонительной линии, въ резервъ 3-го отдѣленія, — Селенгинскій полкъ (2 батал., 1.200 челов.).

4-е отдѣленіе:

На батарее № 6 (Жерве) — Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ (2 батал., 900 челов.).

На Малаховомъ курганѣ: по переднему фасу — Модлинскій полкъ (1 батал., 400 челов.); по лѣвому фасу и на ретраншаментѣ — Прагскій полкъ (2 батал., 500 челов.); по правому фасу и у горжи — Замосцскій полкъ (1 батал., 500 челов.). Люблинскій полкъ (1 батал., 500 челов.) хотя и считался въ гарнизонѣ кургана, но былъ раздѣленъ на 3 смѣны и назначенъ исключительно для минныхъ работъ. Треть этого полка находилась постоянно въ минахъ, а двѣ трети — на отдыхѣ, въ Корабельной слободкѣ. Въ случаѣ тревоги, отдыхающимъ частямъ назначено присоединяться къ резерву 4-го отдѣленія.

На батарее № 84 (Никифорова) — Муромскій полкъ (2 батал., 760 челов.).

Непосредственный резервъ 4-го отдѣленія:

Въ Корабельной слободкѣ, въ ближайшихъ къ кургану улицахъ: подъ начальствомъ генералъ-маіора Носова — полки Елецкій (2 батал., 900 челов.) и Сѣвскій (2 батал., 800 челов.); подъ начальствомъ генералъ-маіора Юферова — Брянскій князя Горчакова (2 батал., 700 челов.) и Эриванскій князя Варшавскаго (2 батал., 500 челов.) полки и дружина № 49 Курскаго ополченія (600 челов.).

5-е отдѣленіе:

Куртина между батареею Никифорова и 2-мъ бастиономъ — два баталіона Олонцакаго полка (550 челов.).

*

2-й бастионъ—два баталіона Олонецкаго полка (550 челов.).

Куртина между 2-мъ и 1-мъ бастионами—Вълозерскій полкъ (3 батал., 1.200 челов.). Двѣ роты этого полка занимали банкетъ отъ 2-го бастиона до Лабораторіи, а 10 ротъ были расположены на батареяхъ у Лабораторіи и влѣво отъ нихъ, по куртняѣ, до оборонительной казармы 1-го бастиона.

1-й бастионъ и часть линіи до Киленбалочной бухты—Алексопольскій полкъ (2 батал., 900 челов.) и дружина № 48 Курскаго ополченія (600 челов.).

Непосредственный резервъ 5-го отдѣленія:

На склонахъ Ушаковой балки и въ улицахъ Корабельной слободки, ближайшихъ къ 5-му отдѣленію,—Забалканскій (2 батал., 500 челов.), Полтавскій (2 батал., 550 челов.) и Кременчугскій (2 батал., 450 челов.) полки.

Главный резервъ Корабельной стороны:

Въ Корабельной слободкѣ и въ Аполлоновой балкѣ—Шлиссельбургскій (4 батал., 1.400 челов.) и Ладожскій (4 батал., 1.400 челов.) полки.

У Александровскихъ казармъ по тревогѣ долженъ былъ собраться сборный баталіонъ патронщиковъ и кашеваровъ (700 челов.).

На площади у Доковой стѣны—28 полевыхъ запроженныхъ орудій легкихъ батарей № 5—11-й, №№ 7, 8 и 9—12-й артиллерійскихъ бригадъ.

Въ это время наши полки продолжительнымъ и жестокимъ бомбардированіемъ были значительно ослаблены. Особенно страшны были потери, понесенныя въ послѣдній мѣсяцъ: въ сраженіи на Черной войска наши потеряли около 8 тыс. челов.; изъ этого числа на долю полковъ 4-й и 5-й дивизій, вступившихъ въ составъ гарнизона, приходилось около $2\frac{1}{2}$

тыс. чел.; съ $\frac{5}{17}$ по $\frac{24}{5}$ августа гарнизонъ потерялъ 12.700 чел.; съ $\frac{24}{5}$ по $\frac{27}{8}$ августа — 7.500 чел., а $\frac{27}{8}$ августа— около 2.000 чел. Такимъ образомъ, вся потеря, понесенная за это время войсками гарнизона, простиралась до 25 тыс. чел. Несмотря на укомплектованіе полковъ маршевыми частями, большую часть ихъ пришлось привести въ двухъ-баталіонный, а нѣкоторые даже въ одно-баталіонный составъ (*). При всемъ томъ многіе баталіоны были весьма слабого состава, заключа въ себѣ только отъ 250 до 400 чел.

На ослабленіе боевой силы полковъ имѣла также большое вліяніе значительная убыль въ офицерахъ и унтеръ-офицерахъ. Въ нѣкоторыхъ полкахъ эта убыль была такъ велика, что баталіонами командовали штабсъ-капитаны, а ротами—прапорщики.

(*) Въ двухъ-баталіонный составъ приведены въ разное время полки 8-й, 9-й, 11-й, 14-й и 16-й дивизій, одинъ полкъ 6-й, два полка 10-й и два 15-й резервной дивизіи; остальные два полка послѣдней дивизіи переформированы въ одно-баталіонный составъ.

ГЛАВА XLII.

Штурмъ $\frac{27 \text{ августа}}{8 \text{ сентября}}$. — Бой на Малаховомъ курганѣ. — Паденіе передней части этого укрѣпленія. — Бой на 2-мъ бастіонѣ и на куртінѣ между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ. — Штурмъ 3-го бастіона. — Продолженіе боя на Малаховомъ курганѣ и окончательное паденіе этого укрѣпленія. — Дѣло на батарее Жерве. — Попытки къ отбитію Малахова кургана. — Дѣйствія на Городской сторонѣ. — Бой на 5-мъ бастіонѣ и смежныхъ люнетахъ. — Последнія дѣйствія на Малаховомъ курганѣ. — Защита Малаховой башни. —
Приказъ объ отступленіи съ Южной стороны.

Передъ разсвѣтомъ $\frac{27 \text{ августа}}{8 \text{ сентября}}$, въ ожиданіи штурма, на всей оборонительной линіи снова были приняты необходимыя мѣры для встрѣчи непріятели, такъ какъ и въ эту ночь, подобно предъидущимъ, секреты доносили о сборѣ въ непріятельскихъ траншеяхъ значительной массы войскъ. Орудія были заряжены картечью, банкеты заняты пѣхотою и резервы приближены къ укрѣпленіямъ. Но непріятель и

въ этотъ разъ не произвелъ штурма, а съ разсвѣтомъ возобновилъ убійственную каноннаду, направляя, какъ и въ предъидущіе дни, самый жестокой огонь на Малаховъ курганъ и 2-й бастионъ.

Страшныя потери, причиняемыя этимъ непрерывнымъ адскимъ огнемъ, снова принудили отвести наши резервы и оставить на банкетахъ и у орудій только самое ограниченное число людей.

Дуль порывистый сѣверный вѣтеръ, разводя въ морѣ и на бухтѣ сильное волненіе; въ воздухѣ носились облака пыли, которыя, вмѣстѣ съ дымомъ отъ выстрѣловъ, по временамъ застилали всю мѣстность.

Въ 8 час. утра французы взорвали впереди Малахова кургана три горна, между 7-ю параллелью и рвомъ закругленной части этого укрѣпленія. Образовавшіяся воронки, діаметромъ около 4 саж., отстояли отъ контръ-эскарпа отъ 8 до 10 саж. Взрывы эти не причинили нашимъ контрминамъ никакого вреда, но камнями и глыбами земли у насъ перебито нѣсколько человекъ, а отъ сотрясенія часть бруствера передъ башнею обвалилась въ ровъ.

Въ то же время непріятель бросилъ на 5-й бастионъ, посредствомъ фугаса, два боченка съ порохомъ, по 6 пуд. въ каждомъ, которые разорвались, не причинивъ вреда.

Къ 10 час. утра на Малаховъ курганъ, съ большою опасностью, былъ доставленъ порохъ для подрывныхъ минъ; но къ заряжанію приступлено не было, по причинѣ страшнаго огня. Вскорѣ на Малаховомъ курганѣ непріятельскіе выстрѣлы взорвали около 50 снаряженныхъ гранатъ и сбили стоявшій у горжи флагштокъ, на которомъ, въ случаѣ тревоги, поднимался синій флагъ, дававшій знать резервамъ о непріятельской атакѣ.

Бомбардировка и каноннада не только ни на минуту не стихали, но ожесточались все болѣе и болѣе, нанося нашимъ

войскамъ огромныя потери и довершая разрушеніе нашихъ верковъ. Передніе фасы Малахова кургана, 2-го бастиона и соединявшей ихъ куртны были совершенно разрушены: рвы ихъ были завалены; бруствера во многихъ мѣстахъ были почти скрыты и представляли широкіе обвалы, которые едва можно было успѣть забрасывать земляными мѣшками. Внутри этихъ укрѣпленій также происходило страшное разрушеніе. Повсюду валялись убитые и раненые, которыхъ не было возможности отнести на перевязочные пункты.

Хотя въ этотъ день, какъ и въ предъидущіе, и были замѣчаемы движенія непріятельскихъ войскъ въ траншеяхъ, но штурма въ это время дня не ожидали; всѣ заботы были направлены исключительно на сохраненіе людей отъ страшнаго огня.

Въ половинѣ двѣнадцатаго непріятель почти прекратилъ огонь по всей линіи. Такіе перерывы, какъ видно изъ выше-описаннаго, происходили по временамъ и въ предъидущіе дни. Наступило время обѣда. Но послѣ получасоваго затишья непріятельскія батареи снова разразились убійственнымъ огнемъ, стрѣляя залпами и преимущественно картечными гранатами.

Въ 12 час. онѣ прекратили огонь, и непріятель внезапно и неожиданно для насъ бросился на штурмъ. Французы, съ громкими криками «*Vive l'Empereur*», выбѣжали изъ передовыхъ траншей въ видѣ густыхъ цѣпей и, имѣя офицеровъ впереди, атаковали одновременно Малаховъ курганъ, 2-й бастионъ и соединительную куртину.

Малаховъ курганъ занятъ былъ въ это время полками 15-й резервной пѣхотной дивизіи, чрезвычайно ослабленными и переформированными въ одно-и двухъ-баталіонный составы.

На переднемъ фронтѣ стоялъ Модлинскій полкъ (1 батал., около 400 челов.); за ретраншаментомъ и на лѣвомъ фронтѣ— Прагскій полкъ (2 батал., въ 500 челов.); на правомъ фронтѣ и у горжи—Замосцьскій полкъ (1 батал., 500 челов.).

Всего на курганѣ въ трехъ полкахъ находилось 4 баталіона, въ составѣ около 1.400 челов. Изъ четвертаго полка, Люблинскаго, около 100 челов. находилось въ минахъ; остальная часть полка стояла въ Корабельной слободкѣ.

Кромѣ того, на курганѣ имѣлось до 500 челов. артиллерійской прислуги, саперъ и штуцерныхъ, а на работахъ находилось до 500 челов. полка князя Варшавскаго и дружина № 49 Курскаго ополченія, въ числѣ около 400 челов.

Начальникомъ войскъ на Малаховомъ курганѣ былъ генераль-маіоръ Буссау.

Резервъ 4-го отдѣленія составляла 9-я пѣхотная дивизія, имѣвшая около 2.000 штыковъ. Войска эти были поставлены за горжею и на прилегающихъ къ ней частяхъ 2-й оборонительной линіи.

Штурмъ былъ произведенъ такъ внезапно и стремительно, что гарнизонъ кургана былъ застигнутъ совершенно врасплохъ. Въ это время люди обѣдали, укрывшись, гдѣ кто могъ, отъ града летавшихъ по всѣмъ направленіямъ осколковъ и пуль. На банкетахъ передняго фронта оставалось лишь нѣсколько стрѣлковъ. Генераль-маіоръ Буссау былъ занятъ раздачею георгіевскихъ крестовъ; начальникъ артиллеріи капитанъ-лейтенантъ Карповъ находился въ блиндажѣ съ присланнымъ отъ главнокомандующаго флигель-адъютантомъ Воейковымъ.

Французы атаквали курганъ цѣлою дивизіею генерала Макъ-Магона, въ составѣ до 6 тыс. челов. Густыя толпы 1-го полка зуавовъ и 7-го линейнаго, выскочивъ изъ передовыхъ сапъ, быстро перебѣжали промежутокъ въ 12 саж.,

отдѣлявшій ихъ отъ контръ-эскарпа, и внезапно появились на брустверѣ, прежде чѣмъ люди Модлинскаго полка успѣли занять банкеты (*). Произошла страшная суматоха и свалка. Французы пѣльми толпами лѣзли въ амбразуры, соскакивали съ бруствера и вступали въ бой съ малочисленными защитниками. Артиллерійская прислуга съ ожесточеніемъ защищала свои орудія, сражаясь банниками и всѣмъ что попадалось въ руки. Остатки Модлинскаго полка нѣсколько разъ бросались въ штыки на непріятеля, вдесятеро сильнѣйшаго, и гибли геройскою смертію. Съ самаго начала боя Модлинскій полкъ лишился своихъ начальниковъ: командиръ полка полковникъ Аршеневскій, командиръ баталіона маіоръ Кованько и многіе офицеры пали въ рукопашной схваткѣ. Въ то же время былъ убитъ и генераль-маіоръ Буссау.

Между тѣмъ французы заняли весь валгангъ передняго фронта передъ башнею и влѣво отъ нея къ сторонѣ 2-го бастіона. Трехцвѣтное французское знамя взвилось на башнѣ.

Въ пылу свалки поручикъ Цуриковъ, съ нѣсколькими нижними чинами, бросился къ непріятельскому знамени, вырвалъ его изъ рукъ знаменщика, но былъ убитъ. Одновременно съ этимъ капитанъ-лейтенантъ Карповъ, собравъ артиллерійскую прислугу и кучку ратниковъ дружины № 49, пытался отбить 5-ти-орудійную батарею № 18

(*) Въ нашей печати было заявлено нѣкоторыми лицами о нѣсколькихъ картечныхъ выстрѣлахъ, произведенныхъ съ кургана по штурмовымъ колоннамъ. Но такъ какъ въ официальныхъ французскихъ сочиненіяхъ ничего не говорится объ этихъ выстрѣлахъ, то должно полагать, что въ дѣйствительности ихъ произведено не было, потому что иначе французы, конечно, не преминули бы упомянуть о нихъ.

(Панфилова), влѣво отъ башни. Матросы бросились въ банники и ганшпуги, ополченцы—въ топоры; но выбить многочисленнаго непріятеля не было возможности. Всѣ эти люди пали геройскою смертію.

Между тѣмъ не менѣе жестокій бой кипѣлъ на площадкѣ позади ретраншаментъ. Въ то время, когда непріятель ворвался на банкетъ передъ башнею, часть штурмующихъ войскъ бросилась вправо на батарею № 18 (Панфилова). Переколовъ прислугу и смявъ находившіяся здѣсь 2 роты Прагскаго полка, французы появились въ тылу ретраншаментъ. Тогда командиръ Прагскаго полка полковникъ Фрейндъ, схвативъ нѣсколько ротъ этого полка, атаковалъ французовъ и вытѣснилъ ихъ за брустверъ батареи № 18 (Панфилова). Полковникъ Фрейндъ былъ при этомъ смертельно раненъ.

Генералъ Макъ-Магонъ ввелъ на курганъ свою вторую бригаду. Французы снова ворвались на батарею № 18 (Панфилова), оттѣснили Прагскій полкъ, и огромною массою нахлынули на площадку между ретраншаментомъ и первою линіею траверсовъ и блиндажей. Остатки Прагскаго полка, мужественно отбиваясь, отступили частью за эту линію, а частью—къ 9-ти-орудійной батарее № 28 (Станиславскаго) праваго фронта. Остатки же Модлинскаго полка, окруженные непріятелемъ, штыками проложили себѣ дорогу, и чрезъ правый проходъ въ ретраншаментъ отступили на слѣдующую площадку и присоединились къ Прагскому полку. При этомъ капитанъ-лейтенантъ Карповъ былъ захваченъ непріятелемъ въ плѣнъ.

Главная масса непріятельскихъ войскъ, наступая отъ башни по слѣдамъ Модлинскаго и Прагскаго полковъ, разстрѣливала съ траверсовъ и блиндажей эту горсть храбрыхъ губительнымъ ружейнымъ огнемъ. Нѣсколько же

французскихъ баталіоновъ, пройдя по рву, поднялись на брустверь лѣваго фронта и явились на флангъ и въ тылу этихъ войскъ.

Защипавшій лѣвый фронтъ Замосцьскій полкъ былъ смятъ, послѣ чего остатки этихъ трехъ полковъ 15-й резервной дивизіи отошли назадъ и столпились на послѣдней площадкѣ укрѣпленія, передъ горжею.

Такимъ образомъ, черезъ полчаса послѣ начала приступа весь почти курганъ былъ постепенно занятъ французами; въ нашей власти оставались только горжа и часть площадки между нею и ближайшими къ ней траверсами.

Отступившія войска, выдержавшія отчаянный бой съ многочисленнымъ непріателемъ, были совершенно разстроены, приведены въ беспорядокъ и лишены начальниковъ. Между тѣмъ силы непріателя возрастали. Кромѣ дивизіи генерала Макъ-Магона, на курганъ были введены французами два баталіона гвардейскихъ зуавовъ, бригада генерала Вимпфена и баталіонъ гвардейскихъ волтижеровъ. Войска эти вступали колоннами по мостамъ, переброшеннымъ черезъ ровъ передняго фронта.

Такимъ образомъ, французы успѣли сосредоточить на курганѣ отъ 5 до 6 тыс. войскъ. Переднія части ихъ заняли послѣднюю линію траверсовъ, откуда онѣ открыли жестокий ружейный огонь по защитникамъ Малахова кургана, отступившимъ частью на послѣднюю площадку и частью за горжу.

Одновременно съ Малаховымъ курганомъ французы штурмовали 2-й бастионъ и куртину.

2-й бастионъ былъ занятъ двумя баталіонами Олонецкаго полка, въ числѣ не болѣе 550 челов. 2 роты Бѣлозерскаго полка, въ числѣ 200 челов., занимали куртину между 2-мъ бастиономъ и Лабораторіею. Остальныя 10 ротъ этого

полка, въ числѣ 1.000 челов., стояли далѣе, между Лабораторіею и 1-мъ бастиономъ. На 1-мъ бастионѣ и смежныхъ батареяхъ находились Алексопольскій полкъ (2 батал., 900 челов.) и дружина № 48 Курскаго ополченія (600 челов.).

Резервъ 5-го отдѣленія составляли три остальные полка 8-й пѣхотной дивизіи: графа Дибича-Забалканскаго (2 батал., 500 челов.), Полтавскій (2 батал., 550 челов.) и Кременчугскій (2 батал., 450 челов.), расположенные въ Ушаковой балкѣ и въ ближайшихъ кварталахъ Корабельной слободки.

Французы атаквали 2-й бастионъ бригадою генерала С.-Поля, изъ дивизіи генерала Дюлака, въ числѣ 7 баталіоновъ. На бастионѣ никто въ это время не ожидалъ штурма. Нижніе чины ѣли кашу, стараясь, кто какъ могъ, укрыться отъ губительнаго огня, предшествовавшаго штурму. Французы выскочили изъ траншей, мгновенно пробѣжали небольшое пространство, отдѣлявшее ихъ отъ рва, перескочили этотъ ровъ, который былъ почти совершенно засыпанъ, и внезапно заняли бастионъ. Слабый гарнизонъ его, застигнутый врасплохъ и окруженный непріателемъ, мужественно отбиваясь, отступилъ къ Ушаковой балкѣ. Между тѣмъ передовыя войска штурмовой колонны, стремительно бросившись впередъ, достигли батареи № 124 (Геннериха).

Въ это время прибылъ къ мѣсту боя съ 1-го бастиона завѣдывавшій инженерными работами 5-го отдѣленія 3-го сапернаго баталіона капитанъ Лебедевъ. Собравъ остатки баталіоновъ Олонецкаго полка и присоединивъ къ нимъ нѣсколько саперъ, онъ двинулъ ихъ противъ французовъ. Маіоръ Ярошевичъ, съ баталіономъ Бѣлозерскаго полка, спѣшилъ на выручку 2-го бастиона отъ Лабораторіи. Въ то же время генераль-маіоръ Сабашинскій, схвативъ изъ резерва нѣсколько ротъ Кременчугскаго полка, двинулся

туда же изъ Ушаковой балки. Ударъ этихъ войскъ былъ такъ стремителенъ и силенъ, что непріятель былъ тотчасъ же вездѣ опрокинутъ и выбитъ изъ бастиона. При этомъ храбрые маіоръ Ярошевичъ и капитанъ Лебедевъ были тяжело ранены. Вслѣдъ затѣмъ прибѣжали на бастионъ еще нѣсколько ротъ Бѣлозерскаго, Забалканскаго и Кременчугскаго полковъ.

Генералъ Сабашинскій тотчасъ же разставилъ по банкетамъ густую цѣпь людей и открылъ батальный ружейный огонь по толпамъ французовъ, въ безпорядкѣ выскакивавшимъ изъ рва и бѣжавшимъ въ свои траншеи. Вмѣстѣ съ тѣмъ открытъ былъ картечный огонь изъ двухъ $\frac{1}{2}$ -пуд. единороговъ, которыхъ французы не успѣли заклепать. Вся внутренность бастиона и вся мѣстность впереди его были усыяны тѣлами французовъ. Въ это время по мѣстности впереди 2-го бастиона открыли огонь батареи № 82 (Лабораторная) и № 107 (Парижская) и 3 парохода «Херсонесъ», «Владиміръ» и «Одесса», ставшіе у Киленбухты. Французы снова вышли изъ траншей, но, не выдержавъ этого убійственнаго огня, повернули назадъ; передовыя же части ихъ спустились въ ровъ, но, не достигнувъ бруствера, также принуждены были отступить.

Обратимся теперь къ куртінѣ, соединявшей Малаховъ курганъ со 2-мъ бастиономъ, которая была атакована одновременно съ этими укрѣпленіями. Правая часть этой куртины была занята двумя баталіонами Муромскаго полка, въ числѣ 700 челов., а лѣвая—двумя баталіонами Олонцакаго полка, въ числѣ 550 челов. Французы атаквали куртину

двумя бригадами дивизіи генерала Лаотружа. Здѣсь штурмующія войска должны были пройти гораздо большее пространство и движеніе ихъ было затруднено тройнымъ рядомъ волчьихъ ямъ. Потому войска наши здѣсь не были застигнуты такъ неожиданно какъ на 2-мъ бастионѣ и Малаховомъ курганѣ. Французы были встрѣчены ружейнымъ огнемъ и нѣсколькими выстрѣлами изъ полевыхъ орудій, стоявшихъ у прохода. Но это не могло остановить стремительнаго напора многочисленнаго непріятели, который ворвался на куртину и смялъ наши войска. Командиръ Олонецкаго полка полковникъ Алексѣевъ былъ захваченъ въ плѣнъ, командовавшій Муромскимъ полкомъ подполковникъ Начекъ тяжело раненъ. Лишившись начальниковъ и большей части офицеровъ, наши баталіоны въ безпорядкѣ отступили за вторую оборонительную линію. Передовая бригада французовъ генерала Бурбаки стремительно ихъ преслѣдовала, и подъ картечнымъ огнемъ батареи № 124 и четырехъ полевыхъ орудій прорвалась черезъ вторую линію, опрокинула часть Сѣвскаго полка, захватила 4 полевыхъ орудія и проникла до Корабельной слободки.

Но тутъ былъ положенъ предѣлъ наступленію непріятели. На мѣсто боя явился генералъ Хрулевъ съ резервомъ.

Передъ началомъ штурма генералъ Хрулевъ находился на своей квартирѣ въ Павловской батарее. По первому извѣстію о тревогѣ, онъ поскакалъ къ главному резерву, состоявшему изъ полковъ Шлиссельбургскаго и Ладожскаго и расположенному въ ближайшихъ кварталахъ Корабельной слободки. Густая облака дыма и пыли, поднимаемой сильнымъ вѣтромъ, застилали наши укрѣпленія. Со всѣхъ сторонъ слышалась сильнѣйшая ружейная пальба. Не замѣчая на Малаховомъ курганѣ условленнаго синяго флага и полагая,

что тамъ непріятель отбить, генераль повелъ полки ко 2-му бастиону, какъ къ слабѣйшему пункту, которымъ непріятелю легче всего было овладѣть. Узнавъ же на пути о томъ, что французы ворвались на Малаховъ курганъ, онъ послалъ генералу Лысенко приказаніе выбить непріятеля войсками 9-й дивизіи.

Въ этотъ моментъ 2-й бастионъ уже былъ отбитъ генераломъ Сабашинскимъ, но войска бригады генерала Бурбаки уже прорвались на вторую оборонительную линію. Изъ Аполмоновой балки принеслась во весь опоръ 5-я легкая батарея 11-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ капитана графа Тышкевича. Не доходя батареи № 124, она снялась съ передковъ и стала осыпать картечью французовъ, захватившихъ эту батарею. По приказанію генерала Хрулева, они были выбиты 3-мъ баталіономъ Шлиссельбургскаго полка, подъ начальствомъ командовавшаго полкомъ подполковника Маллера. Въ то же время маіоры Новацкій и Львовъ, съ двумя баталіонами Сѣвскаго полка, отбросили французовъ изъ части второй оборонительной линіи, прилегавшей къ горжѣ Малахова кургана.

Выбивъ окончательно французовъ изъ второй линіи, генераль Хрулевъ поскакалъ на Малаховъ курганъ, гдѣ въ это время кипѣлъ кровопролитный бой. За нимъ спѣшилъ туда Ладожскій полкъ.

Французы, немного отступивъ отъ 2-й линіи, хотѣли собраться и устроиться на пространствѣ между этою линією и куртиною. Но Шлиссельбургскій и Сѣвскій полки продолжали тѣснить ихъ съ фронта, наступая правѣе батареи № 124, а изъ Ушаковой балки двинулись имъ во флангъ полковникъ Нейгардтъ, съ двумя баталіонами Забалканскаго полка, маіоръ Вакгаузенъ, съ двумя баталіонами Кременчуг-

скаго полка, и маіоръ Грушка, съ баталіономъ Полтавскаго полка. Стремительная атака этихъ баталіоновъ, лично предводимыхъ генераломъ Сабашинскимъ, уже успѣвшимъ отбить 2-й бастионъ, окончательно разстроила непріятельскія войска. Они поспѣшно отступили къ брустверу куртины, пытались было тамъ удержаться, но, тѣснимые нашими баталіонами, принуждены были скрыться въ ближайшія траншеи.

Такимъ образомъ, къ часу пополудни 2-й бастионъ и вся куртина были снова въ нашей власти.

Въ это время подошли на Корабельную Костромской и Галицкій полки, направленные туда начальникомъ гарнизона съ Городской стороны. Полки эти расположились за второю линією, правѣ Малахова кургана.

Но едва успѣли отразить французовъ отъ куртины, какъ они снова со свѣжими силами атаковали 2-й бастионъ и куртину. На 2-й бастионъ, кромѣ войскъ, сражавшихся прежде, двинуты были баталіонъ гвардейскихъ стрѣлковъ и вторая бригада дивизіи генерала Дюлака, подъ начальствомъ генерала Биссона, а войска, штурмовавшія куртину, были подкрѣплены бригадою гвардейскихъ волтижеровъ генерала де-Фальи. Въ этотъ разъ на 2-мъ бастионѣ французы взобрались на брустверъ, а на куртинѣ даже прорвались сквозь проходъ и въ другихъ мѣстахъ, но были снова опрокинуты съ огромными потерями.

Отбитію этихъ атакъ много способствовалъ фланговый огонь Лабораторной и Парижской батарей и парашодовъ, которые сильно обстрѣливали всю мѣстность впереди 2-го бастиона.

Послѣ этого пораженія французы открыли съ осадныхъ батарей жесточайшій огонь по 2-му бастиону и куртинѣ, отъ котораго войска наши несли страшныя потери. Тѣ же войска, которыя стояли на куртинѣ, сверхъ того были пора-

жаемы во флангъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ передней части Малахова кургана, находившейся въ рукахъ французовъ. Удерживаться долѣе подъ такимъ огнемъ на батареяхъ №№ 84 и 106 (Никифорова) не было никакой возможности. Пришлось податься влѣво, очистивъ правую часть куртины, прилегавшую къ кургану.

Вскорѣ французы опять бросились на куртину; но не успѣвъ прорваться черезъ брустверъ, частью засѣли во рву и частью залегли за наружною крутостью бруствера. Противники, раздѣленные только толщею бруствера, нѣкоторое время вели живую перестрѣлку въ упоръ и поражали другъ друга камнями.

Въ это время двѣ полевыя французскія батареи вынеслись изъ-за Камчатскаго редута и, смѣло подскакавъ саженъ на 100 ко 2-му бастиону и къ куртинѣ, снялись съ передковъ и стали осыпать наши укрѣпленія картечью. Но вскорѣ нашими выстрѣлами съ батареей № 124 и Парижской онѣ были почти уничтожены и принуждены отступить, оставивъ на мѣстѣ 4 орудія и потерявъ болѣе половины людей и лошадей.

Между тѣмъ, тучи пуль, летѣвшія съ лѣваго фронта Малахова кургана во флангъ и въ тылъ войскамъ, защищавшимъ куртину, продолжали наносить имъ страшныя потери. Командиры полковъ: Забалканскаго, полковникъ Нейгардтъ — убитъ; Кременчугскаго, маіоръ Ваггаузенъ — раненъ. Большая часть ротныхъ командировъ также пала.

Храбрыя войска наши бесполезно гибли и не имѣли возможности нанести вреда непріятелю, скрытому во рву и за брустверомъ куртины. Это заставило насъ окончательно покинуть куртину. Сѣвскій и Шлиссельбургскій полки были отведены за вторую оборонительную линію и стали вправо отъ батареи № 124; баталіоны же 8-й дивизіи были размѣщены генераломъ Сабашинскимъ частью на 2-мъ басти-

онѣ, частью—въ траншеѣ, соединявшей этотъ бастионъ съ батареею № 124. Послѣ этого французы, усиленные бригадою гвардейскихъ гренадеръ, нѣсколько разъ перелѣзали изъ-за бруствера на банкетъ и пытались атаковать вторую оборонительную линію; но каждый разъ они тотчасъ же были отражаемы картечнымъ и ружейнымъ огнемъ.

Послѣ нѣсколькихъ подобныхъ попытокъ, французы отказались отъ атаки второй линіи и оставались на своей позиціи за брустверомъ куртины, ограничиваясь живою перестрѣлкою съ нашими войсками, занимавшими вторую линію.

Одновременно съ этими атаками, французы изъ рва и изъ-за бруствера куртины нѣсколько разъ пытались ворваться на 2-й бастионъ. Всѣ эти нападенія были отбиты гарнизонномъ бастиона, который былъ усиленъ еще однимъ батальономъ Бѣлозерскаго полка, подошедшимъ отъ Парижской батареи.

Около 2 час. пополудни 2-й бастионъ въ третій разъ былъ атакованъ французами. Кромѣ войскъ, сражавшихся прежде, они ввели въ дѣло свѣжую бригаду генерала Маролля. На этотъ разъ ни картечь, ни ружейный огонь не могли остановить стремительнаго натиска непріятеля.

Французы цѣлыми толпами лѣзли на брустверъ, и французское знамя снова развѣвалось на бастионѣ. Но въ эту минуту генералъ Сабашинскій крикнулъ людямъ: «*на валь!*». Наши солдаты, вскочивъ на брустверъ, приняли французовъ въ штыки и приклады и опрокинули ихъ въ ровъ. Минуть пять длился этотъ ужасный бой. Французы съ яростью стремились на брустверъ, но наконецъ не выдержали, выскочили изъ рва и обратились въ бѣгство, сопровождаемые батальнымъ огнемъ со 2-го бастиона и картечью Лабораторной и Парижской батарей. Потеря непріятеля при этой атакѣ была огромна. Ровъ 2-го бастиона былъ

*

почти весь наполненъ, а впереди-лежащее пространство было сплошь покрыто неприятельскими тѣлами.

Послѣ этого неприятель уже не возобновлялъ атаки на 2-й бастионъ.

Около 3 час. пополудни отъ нашей гранаты, брошенной съ батареи № 124, взлетѣлъ на воздухъ пороховой погребокъ на батареѣ № 84 (Никифорова), влѣво отъ кургана, занятой французами. Нѣсколько минутъ батарея эта была покрыта столбомъ дыма и пыли. При этомъ погибло множество французовъ; остальные отшатнулись отъ бруствера куртины и побѣжали къ своимъ траншеямъ. Но вскорѣ замѣшательство въ рядахъ неприятеля прекратилось: войска его вернулись назадъ, снова заняли позицію вдоль бруствера куртины и возобновили перестрѣлку съ нашими батальонами, расположенными на второй линіи.

Такъ окончился кровопролитный бой на 2-мъ бастионѣ и на куртинѣ. Французы употребили постепенно для атаки 2-го бастиона 20 батальоновъ, а для атаки куртины—21 батальонъ пѣхоты. Съ нашей стороны на этихъ пунктахъ послѣдовательно введены въ дѣло полки:

Олонекій	1.100	челов.
Бѣлозерскій	1.200	»
Забалканскій	500	»
Полтавскій	550	»
Кременчугскій	450	»
Муромскій	700	»
Шлиссельбургскій	1.400	»

Всего . . 5.900 челов.

Во всѣ моменты боя здѣсь силы французовъ постоянно были гораздо значительнѣе нашихъ. Тѣмъ не менѣе, всѣ

штурмы ихъ на эти укрѣпленія, числомъ болѣе шести, были отражены, благодаря мужеству нашихъ войскъ и энергіи генерала Сабашинскаго и другихъ начальниковъ. Французы дрались превосходно; здѣсь впереди 2-го бастіона, въ ближайшей траншеѣ, находился самъ генераль Боскѣ, лично руководившій боемъ; здѣсь убиты и смертельно ранены три французскихъ генерала: С.-Поль, Маролль и Понтевѣ. Нами взято у французовъ въ плѣнъ нѣсколько офицеровъ и до 150 нижнихъ чиновъ.

Перейдемъ теперь къ описанію штурма 3-го бастіона.

Въ гарнизонѣ этого бастіона находился Владимірскій полкъ (въ 2-хъ-баталіонномъ составѣ и въ числѣ 750 челов.). Влѣво отъ бастіона, на батарее № 21 (Яновскаго), стоялъ Суздальскій полкъ (2 батал., 800 челов.), а еще лѣвѣе, на батарее № 3 (Будищева) и смежныхъ съ нею, — Якутскій полкъ (2 батал., 1.200 челов.) и дружина № 47 Курскаго ополченія (600 челов.).

Вправо отъ бастіона, на смежныхъ батареяхъ, находился 6-й сводный резервный баталіонъ Волынскаго и Минскаго полковъ (350 челов.), и на батареяхъ №№ 29 и 5 (Десятова и Никонова) — Камчатскій полкъ (2 батал., 1.100 челов.).

На Пересыпи стоялъ Охотскій полкъ (2 батал., 1.500 челов.). Резервъ 3-го отдѣленія составлялъ Селенгинскій полкъ (2 батал., 1.200 челов.).

Какъ только было замѣчено, что французы атаковали Малаховъ курганъ, на 3-мъ отдѣленіи ударили тревогу. Спустя не болѣе двадцати минутъ, англичане выскочили изъ траншей и въ разсыпномъ строѣ, поддержанномъ сомкнутыми частями, бросились на штурмъ 3-го бастіона. Это

были войска, взятые изъ 2-й и легкой англійскихъ дивизій. Хотя они и были встрѣчены съ бастиона и прилегавшей траншеи сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, но это не остановило ихъ наступленія. Черезъ нѣсколько минутъ англичане, пользуясь полуразрушеннымъ состояніемъ бастиона, ворвались въ него близъ исходящаго угла. Здѣсь ихъ встрѣтили штыками два баталіона Владимірскаго полка; закипѣлъ рукопашный бой, и вскорѣ войска наши были опрокинуты. Непріятель, распространяясь по валгангу, овладѣлъ обоими фасадами бастиона и принялся заклепывать орудія и рубить лафеты, поддерживая перестрѣлку съ отступившими войсками бастиона.

Вскорѣ съ батареей вправо отъ бастиона прибѣжалъ къ горжѣ его подполковникъ Артемьевъ съ 1-ю карабинерною ротой Камчатскаго полка. Подполковникъ Артемьевъ и командиръ роты капитанъ Коршунъ стройно повели эту роту въ штыки на англичанъ, къ исходящему углу. Въ то же время начальникъ 3-го отдѣленія капитанъ 1-го ранга Перелешинъ 1-й и командиръ Владимірскаго полка полковникъ Венцель двинули туда же остатки этого полка, прямо черезъ горжевой брустверь. Атака эта была поддержана частью Суздальскаго полка, которая бросилась съ батареи Яновскаго на лѣвый фасъ бастиона, и 1-ю гренадерскою ротой Якутскаго полка, прибѣжавшею отъ батареи № 3 (Будипцева). Послѣ кровопролитнаго рукопашнаго боя англичане были вытѣснены изъ бастиона и опрокинуты въ ровъ.

Вскорѣ послѣ того англичане вторично бросились на бастионъ и вновь завладѣли имъ, несмотря на отчаянное сопротивленіе нашихъ войскъ. Но въ это время прибылъ на бастионъ командиръ Селегинскаго полка полковникъ Мезенцовъ, съ двумя ротами своего полка, и стремительнымъ ударомъ въ штыки окончательно склонилъ успѣхъ въ

нашу пользу. Англичане были вторично вытѣснены съ бастіона, частью отступили въ траншеи, а частью, разбѣявшись по всему впереди-лежащему пространству, залегли за засѣлками и за неровностями мѣстности, откуда они стрѣляли по бастіону. Къ сожалѣнію, побѣда наша на этомъ пунктѣ сопровождалась чувствительными потерями. Мужественный полковникъ Мезенцовъ палъ геройскою смертію въ толпѣ англичанъ; одинъ изъ доблестнѣйшихъ защитниковъ Севастополя капитанъ 1-го ранга Перелешинъ 1-й и храбрый подполковникъ Артемьевъ—ранены.

Обстрѣлявъ съ осадныхъ батарей сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ батареи 3-го бастіона, англичане черезъ полчаса снова бросились на исходящій уголъ бастіона, но были отбиты ружейнымъ огнемъ пѣхоты и картечью нѣсколькихъ орудій, незаклепанныхъ непріателемъ; изъ нихъ, за недостаткомъ артиллерійской прислуги, которая вся почти была перебита, дѣйствовалъ штабсъ-капитанъ Селенгинскаго полка Васильевъ съ командою нижнихъ чиновъ того же полка. Однако, небольшой отрядъ непріателя достигъ рва бастіона и засѣлъ въ немъ. Тогда прапорщикъ Дубровинъ, съ командою охотниковъ Владимірскаго полка, спустился въ ровъ и выбилъ оттуда англичанъ.

Одновременно со второю атакою бастіона англичане бросились на батарею № 21 (Яновскаго). Но здѣсь, послѣ минутнаго успѣха, они были отбиты Суздальскимъ полкомъ, подъ начальствомъ полковника Дарагана, въ помощь которому съ батареи № 3 (Будищева) подошли полковникъ Велькъ, съ тремя ротами Якутскаго полка, и подполковникъ фонъ-Аммерсъ, съ частью дружины № 47 Курскаго ополченія.

Въ то же время были атакованы батареи между 3-мъ бастіономъ и Лабораторною балкою.

Здѣсь англичане успѣли прорваться черезъ брустверъ

между батареями №№ 27 и 117 и сбить штыками Минско-Волынской батальонъ, причемъ командиръ этого батальона майоръ Масловъ былъ раненъ. Но въ ту же минуту, по распоряженію генераль-лейтенанта Павлова, майоръ Торнау ударилъ съ шестью ротами Селенгинскаго полка въ штыки, и будучи поддержанъ частью Камчатскаго полка, опрокинулъ непріятеля.

Въ это время прибылъ на 3-й бастионъ любимый и уважаемый войсками начальникъ штаба гарнизона князь Васильчиковъ. Присутствіе его, какъ и всегда въ опасныя минуты, возвысило мужество и рвеніе войскъ.

Къ 2 час. пополудни приступъ былъ отраженъ на всѣхъ пунктахъ 3-го отдѣленія, и англичане окончательно скрылись въ свои траншеи. Послѣ этого английскія батареи открыли усиленный огонь по 3-му бастиону и смежнымъ батареямъ, который и поддерживали до самаго вечера.

Въ нашихъ рукахъ, за исключеніемъ раненыхъ, осталось плѣнныхъ англичанъ 2 офицера и 48 нижнихъ чиновъ.

По распоряженію генераль-лейтенанта Павлова, по отбитіи приступовъ на 3-мъ отдѣленіи, открытъ былъ съ батареей его огонь по занятому французами Малахову кургану.

Возвратимся къ Малахову кургану.

Въ минуту отступленія остатковъ гарнизона на послѣднюю площадку этого укрѣпленія прибылъ генераль-майоръ Лысенко, съ нѣсколькими ротами полковъ князя Варшавскаго, Брянскаго и Елецкаго, и тотчасъ же двинулъ ихъ въ проходы между задними траверсами. Французы подались сперва назадъ, но имѣя на своей сторонѣ рѣшитель-

ное превосходство, отбили наши войска съ большимъ урономъ.

Спустя нѣсколько минутъ, прискакалъ къ кургану генераль-лейтенантъ Хрулевъ; за нимъ прибылъ бѣглымъ шагомъ Ладожскій полкъ, имѣвшій въ четырехъ баталіонахъ до 1.400 челов.

Ставъ въ головѣ этого полка и присоединивъ нѣсколько ротъ Брянскаго и князя Варшавскаго полковъ, генераль Хрулевъ повелъ ихъ на курганъ, и пройдя черезъ горжу, устремился въ проходы между траверсами. Французы, держась за траверсами и блиндажами, подпустили нашу колонну на самое близкое разстояніе и дали ей въ упоръ нѣсколько убійственныхъ ружейныхъ залповъ. Вся головная часть колонны генерала Хрулева пала на мѣстѣ; самъ онъ былъ раненъ пулею въ руку, съ отрывомъ одного пальца; командиръ Ладожскаго полка полковникъ Галкинъ также былъ раненъ; всѣ старшіе офицеры были перебиты. Войска остановились. Генераль Хрулевъ принужденъ былъ покинуть мѣсто боя. Ладожскій полкъ отошелъ назадъ къ самой горжѣ и расположился за двумя траверсами у прохода позади горжи, на дорогѣ и между развалинами домиковъ на заднемъ склонѣ кургана. Тутъ же были разсѣяны остатки другихъ полковъ, отступившихъ съ кургана. Принявшій опять начальство надъ войсками генераль Лысенко, съ нѣсколькими ротами Ладожскаго, князя Варшавскаго и Елецкаго полковъ, повелъ новую атаку, но былъ также отбитъ и смертельно раненъ. Тогда начальство надъ войсками, стоявшими у горжи и позади ея, принялъ генераль-майоръ Юферовъ. Съ большимъ трудомъ привелъ нѣсколько ротъ въ порядокъ, повелъ онъ ихъ на курганъ. Солдаты наши стѣною ломились въ проходы между траверсами; здѣсь загорѣлся жестокой рукопашный бой, въ

которомъ генералъ Юферовъ, съ нѣсколькими солдатами, былъ окруженъ непріателемъ. Прижавшись спиною къ траверсу, генералъ Юферовъ нѣсколько минутъ отчаянно отбивался отъ толпы французовъ, отвѣчая ударами на предложенія ихъ сдаться, пока наконецъ не палъ геройскою смертію. Атака наша была отбита. Разстроенныя войска, снова лишенныя начальника, отодвинулись частью за задніе траверсы, частью же — на заднюю покатость кургана.

Послѣ этого, въ теченіе почти часа времени, бой на этомъ пунктѣ почти ограничился непрерывною ружейною перестрѣлкою. Наши охотники еще удерживали заднюю линію траверсовъ: стоя одною ногою на нижнемъ ряду туровой ихъ одежды и охвативъ рукою колъ верхняго ряда туровъ, они упорно отстрѣливались отъ непріателя. Съ другой стороны траверсовъ виднѣлись головы французовъ, находившихся въ такомъ же положеніи. Противники были раздѣлены между собою только толщею траверсовъ. Позади охотниковъ тѣснилась густая толпа офицеровъ и нижнихъ чиновъ разныхъ полковъ. По временамъ нѣкоторые офицеры, увлекая кучки солдатъ, бросались впередъ, въ штыки. Тѣсное пространство между горжею и траверсами завалено было грудами тѣлъ.

Въ это время храбрый капитанъ-лейтенантъ Ильинскій и флигель-адъютантъ ротмистръ Воейковъ, съ кучками охотниковъ, пытались пробиться на курганъ съ боковыхъ его фронтовъ. При этомъ послѣдній былъ смертельно раненъ. Вслѣдъ затѣмъ, пользуясь полнымъ разстройствомъ нашихъ войскъ и видя на своей сторонѣ рѣшительное превосходство, французы стремительно бросились впередъ, оттѣснили наши войска отъ траверсовъ, заняли всю горжу и тотчасъ же приступили къ задѣлкѣ ея выхода.

Такимъ образомъ, въ началѣ третьяго часа пополудни

все укрѣпленіе Малахова кургана перешло во власть непріятелиа.

Послѣ нападенія на Малаховъ курганъ, часть французскихъ войскъ, прорвавшихся въ это укрѣпленіе, повернула влѣво, овладѣла смежнымъ редантомъ № 74 и бросилась на находившійся здѣсь двухъ-баталіонный полкъ Великаго Князя Михаила Николаевича, но встрѣтила со стороны его сильный отпоръ. При этомъ нашъ полкъ лишился своего доблестнаго командира полковника Китаева и старшихъ офицеровъ. Принявшій начальство надъ полкомъ храбрый штабсъ-капитанъ князь Гинглятъ, видя невозможность удерживаться долѣе подъ градомъ французскихъ пуль, летѣвшихъ съ кургана, отодвинулся къ правому флангу оборонительной линіи, къ 6-ти-пушечной батареей № 114 (Жерве), и несмотря на отчаянныя атаки французовъ, удерживался здѣсь нѣсколько часовъ подъ покровительствомъ огня второй оборонительной линіи и роты Якутскаго полка, дѣйствовавшей изъ-за Докова оврага, поддерживая живую перестрѣлку съ французами, занимавшими часть передовой линіи, ближайшую къ кургану.

При первыхъ извѣстіяхъ о штурмѣ, главнокомандующій прибылъ на Николаевскую батарею и вслѣдъ затѣмъ, по его приказанію, переведены были съ Сѣверной стороны, по мосту, полки Азовскій, Украинскій, Одесскій и резервный Смоленскій. Узнавъ о паденіи Малахова кургана и о ранѣ генерала Хрулева, князь Горчаковъ тотчасъ отправилъ туда генераль-лейтенанта Мартинау, съ Азовскимъ и Одесскимъ полками, приказавъ ему принять начальство надъ всѣми войсками Корабельной стороны.

Генераль Мартинау прибылъ къ кургану въ то время, когда наши войска были уже окончательно вытѣснены изъ этого укрѣпленія.

Вскорѣ этотъ генераль былъ тяжело раненъ: ему раздробило руку у плеча. Войска наши снова остались безъ начальника.

Нѣсколько минутъ спустя прибылъ къ кургану инженеръ-полковникъ Геннерихъ, съ двумя ротами 4-го и 6-го саперныхъ баталіоновъ. Ставъ съ инженерными и саперными офицерами (*) въ головѣ этихъ двухъ ротъ, полковникъ Геннерихъ повелъ ихъ въ атаку на горжу; къ саперамъ примкнула часть ратниковъ дружины № 49, подъ начальствомъ полковника Черемисинова, и команда матросовъ, съ капитанъ-лейтенантомъ Ильинскимъ. Эта небольшая колонна, не взирая на страшный огонь французовъ съ горжи, достигла ея и уже бросилась къ проходу, но, по малочисленности своей, была вскорѣ отбита. Вторая атака, поддержанная двумя ротами пѣхоты, была также неудачна. При этомъ полковникъ Черемисинъ былъ смертельно раненъ, подпоручикъ Насакинъ—убитъ, а Постельниковъ—тяжело раненъ.

Это были послѣднія попытки къ отбитію кургана. Войска наши, лишенные начальниковъ, толпились въ безпорядкѣ позади горжи, подъ градомъ непріятельскихъ пуль, сыпавшихся изъ-за горжи. Кучки охотниковъ залегли за развалинами стѣнъ и въ ямахъ у самой горжи и неуто-

(*) Инженеры: капитанъ Влангали, штабсъ-капитанъ Рербергъ, поручики: Эвертцъ, Бурмейстеръ и Ленчевскій; саперы: поручикъ Софроновъ, подпоручикъ Постельниковъ и прапорщикъ Жуковъ; прикомандированные къ сапернымъ баталіонамъ: Томскаго полка подпоручикъ Насакинъ и Екатеринбургскаго полка подпоручикъ Бениславскій.

мимо перестрѣливались съ французами. Не менѣе жаркую перестрѣлку поддерживали съ непріателемъ войска, стоявшія на второй линіи вправо и влѣво отъ кургана. Здѣсь толпились полки 4-й, 5-й и 9-й дивизій. Безпрестанно слышались крики: «*Давайте патроновъ!*» и «*Ведите насъ въ бой!*». Но вести въ бой было нѣкому, потому что не было начальниковъ, да и сдѣлать это было почти невозможно, такъ какъ полки перемѣшались между собою до такой степени, что обратились въ нестройныя толпы.

Между тѣмъ французы успѣли установить на Малаховомъ курганѣ нѣсколько малыхъ мортиръ и тотчасъ же открыли изъ нихъ огонь по нашимъ войскамъ. Сверхъ того, войска наши несли большія потери отъ перекрестнаго огня французской батареи № 21 за Киленбалкою и англійской № 17. Въ легкой № 4 батарее 17-й артиллерійской бригады, стоявшей на второй линіи, вправо отъ кургана, пали командиръ капитанъ Глазенапъ, всѣ офицеры и болѣе половины людей; но батарея не прекращала огня. Несмотря на страшный уронъ и потерю начальниковъ, войска наши упорно держались и не отступали ни на шагъ.

Въ эти критическія минуты отрадное зрѣлище представляли нѣсколько женщинъ, женъ матросовъ, собравшихся у подножія кургана и принявшихъ на себя попеченіе о раненыхъ. Ничто не могло удалить ихъ съ этого опаснаго мѣста, гдѣ онѣ оставались почти до сумерекъ.

Въ четвертомъ часу пополудни прибылъ къ кургану генералъ-лейтенантъ Шепелевъ и принялъ начальство надъ всѣми войсками Корабельной стороны.

Обратимся теперь къ Городской сторонѣ Севастополя.

Еще въ десятомъ часу утра въ непріятельскихъ траншеяхъ противъ 5-го бастиона замѣчено было движеніе войскъ. Тогда же лейтенантъ Бѣлкинъ ударилъ тревогу, которая распространилась по всему 1-му отдѣленію. Но вскорѣ убѣдились, что тревога фальшивая. Около 11 час. непріятельскій огонь прекратился. Затѣмъ, въ 11½ час. замѣчено было съ 5-го бастиона и съ люнета № 7 (Бѣлкина), что ближайшія непріятельскія траншеи наполнены войсками, а вскорѣ послышалась жестокая ружейная пальба на лѣвомъ флангѣ оборонительной линіи.

При первомъ извѣстіи о штурмѣ Корабельной стороны, генералъ-маіоръ Хрущовъ поставилъ войска въ ружье по банкетамъ, приказавъ имъ не выказываться изъ за бруствера, чтобы скрыть отъ непріятели нашу готовность. Моряки зарядили орудія картечью. Изъ минъ были выведены люди, и резервы были приближены. Баталіонамъ Минскаго полка, расположеннымъ за Чесменскимъ редутомъ, приказано войти въ редутъ и стать въ тылу 5-го бастиона; баталіону Углицкаго полка, занимавшему Ростиславскій редутъ, — быть готовымъ слѣдовать на 5-й бастионъ при первомъ требованіи; наконецъ, Вологодскій полкъ, стоявшій на Морской улицѣ, придвинуть къ Ростиславскому редуту, для того чтобы онъ могъ смѣнить баталіонъ Углицкаго полка.

Между тѣмъ нѣсколько канонерскихъ лодокъ, отдѣлившись отъ союзнаго флота, подошли ко входу на рейдъ и начали обстрѣливать городъ и мостъ. Имъ отвѣчали съ береговыхъ батарей. Осадныя же батареи огня не возобновляли, и въ траншеяхъ противъ 1-го отдѣленія царствовала глубокая тишина; только по временамъ изъ передовыхъ сапъ выказывались массы войскъ, но по нимъ сей-

часть же открывали сильный картечный огонь и онѣ опять скрывались въ траншеяхъ.

Прождавъ такимъ образомъ около часа и полагая, что и теперь, какъ при штурмѣ $\frac{6}{18}$ іюня, непріятель впереди Городской стороны ограничится лишь одною демонстраціею, командовавшій войсками на Городской сторонѣ генераль Семякинъ разрѣшилъ половинному числу людей сойти съ банкетовъ и платформъ, но приказалъ быть въ полной готовности къ бою. Наконецъ, около 2 час. пополудни, французы разомъ выскочили изъ траншей и бросились большими силами на люнетъ № 1 (Шварца), на 5-й бастионъ и люнетъ № 7 (Бѣлкина). Впереди бѣжала густая цѣпь стрѣлковъ, люди съ лѣстницами и фашинами, и саперы съ шанцовымъ инструментомъ; вслѣдъ за ними выходили изъ траншей и строились сомкнутыя колонны. Въ ту же минуту осадныя батареи открыли сильный огонь, подъ большими углами возвышеній, по пространству въ тылу укрѣпленій, съ цѣлью вредить нашимъ резервамъ.

У насъ ударили тревогу; банкеты тотчасъ же покрылись густою массою людей; полевыя орудія, задвинутыя за мерлоны, были быстро вскатаны на барбетты, и съ атакованныхъ укрѣпленій была открыта усиленная пальба. Вмѣстѣ съ тѣмъ люнетъ № 79 (Бутакова), лѣвый фасъ 6-го бастиона и батареи Шемякина открыли учащенный огонь по лощинѣ впереди 5-го бастиона, куда спустились непріятельскіе резервы; съ другой же стороны, батареи, расположенныя около 4-го бастиона, стали усиленно обстрѣливать мѣстность передъ люнетомъ № 1 (Шварца).

Въ это время люнетъ № 1 (Шварца) былъ занятъ однимъ баталіономъ Житомирскаго полка, въ 500 челов., а 5-й бастионъ и люнетъ № 7 (Бѣлкина)—Подольскимъ полкомъ (въ двухъ-баталіонномъ составѣ, силою въ 800 челов.) и свод-

нымъ резервнымъ баталіономъ Бѣлостокскаго полка (въ 400 челов.). Ближайшій резервъ этихъ укрѣпленій составляли другой баталіонъ Житомирскаго полка (500 челов.) и Минскій полкъ (2 батал., 800 челов.).

Французы атаковали люнетъ № 1 (Шварца) бригадою генерала Кустона, въ 6 баталіонахъ, а 5-й бастіонъ и люнетъ № 7 (Бѣлкина)—бригадою генерала Трошу, въ 7 баталіонахъ, изъ дивизіи генерала Левальяна.

На люнетъ № 7 (Бѣлкина) непріятель бросился двумя колоннами. Одна направилась на передній, а другая—на правый фасъ его. Первая колонна была почти вся разогнана нашимъ огнемъ, и только не болѣе 200 челов. изъ нея успѣло вскочить въ ровъ. Они были выбиты и частью взяты въ плѣвъ подпоручикомъ Банковскимъ, съ ротою Подольскаго полка, и поручикомъ морской артиллеріи Назаровымъ, съ командою матросовъ. Колонна, двинувшаяся на правый фасъ люнета, совсѣмъ не дошла до рва и была почти уничтожена какъ нашимъ огнемъ, такъ и удачнымъ взрывомъ трехъ каменометныхъ фугасовъ (*).

Атака 5-го бастіона также не удалась непріятелю. Здѣсь французы атаковали правый фасъ и исходящій уголъ, но, не выдержавъ нашего огня, въ безпорядкѣ побѣжали назадъ, и только головная часть штурмовой колонны перешла ровъ и стала взбираться на брустверъ.

Въ эту минуту загорѣлась туровая одежда внутренней крутости; но баталіонъ Бѣлостокскаго полка и часть Подольскаго полка, подъ предводительствомъ своего храбраго коман-

(*) Эти фугасы были заложены еще весною. Для взорванія ихъ постоянно содержался въ исправности, въ ближайшемъ блиндажѣ, вольтовъ столбъ при дежурномъ гальванерѣ, которому приказано было, въ случаѣ штурма, произвести взрывъ, не ожидая особаго приказанія.

дира полковника Аленникова, среди дыма и пламени, штыками сбросили неприятеля съ бруствера и вытѣснили изъ рва. При этомъ, къ общему сожалѣнію, былъ убитъ мужественный лейтенантъ Банковъ.

На люнетѣ № 1 (Шварца) неприятелю удалось одержать временный успѣхъ. Несмотря на убійственный огонь, французы быстро пробѣжали незначительный промежутокъ, шаговъ въ 80, отдѣлившій ихъ отъ люнета, ворвались на правый фасъ этого укрѣпленія, оттѣснили баталіонъ Житомирскаго полка къ лѣвому фасу и, подавляя его превосходствомъ своихъ силъ, заставили отступить изъ люнета влѣво, въ Городской оврагъ. При этомъ житомирцы лишились своего храбраго командира маіора Романовича. Но торжество французовъ на этомъ пунктѣ было непродолжительно. Дальнѣйшее наступленіе неприятельскихъ войскъ къ люнету было остановлено картечнымъ и ружейнымъ огнемъ съ 5-го бастиона, на которомъ штурмъ уже былъ отбитъ. Командиръ Житомирскаго полка полковникъ Жерве вышелъ изъ Чесменскаго редута со своимъ баталіономъ, присоединилъ къ себѣ остатки другаго баталіона и штыками опрокинулъ неприятеля въ ровъ. Оправившись, французы снова кинулись на брустверъ и ворвались въ люнетъ. Въ это самое время прибылъ на Чесменскій редутъ генераль Хрущовъ, съ баталіономъ Минскаго полка, а изъ Городскаго оврага прибѣжали туда двѣ роты Екатеринбургскаго полка, предводимыя командиромъ полка подполковникомъ Веревкинымъ. Тогда французы, несмотря на упорное сопротивленіе, были окончательно выбиты изъ люнета и отброшены въ траншеи. Внутренность этого укрѣпленія, ровъ его и вся впереди — лежащая мѣстность были завалены неприятельскими тѣлами.

Къ 4 час. пополудни приступъ былъ отбитъ на всѣхъ

пунктахъ 1-го отдѣленія, и французы окончательно скрылись въ свои траншеи.

Личнымъ свидѣтелемъ пораженія непріятеля на этомъ пунктѣ былъ начальникъ гарнизона графъ Остенъ-Сакенъ, который, вмѣстѣ съ генераль-лейтенантомъ Семякинымъ, наблюдалъ за ходомъ дѣла съ 5-го бастиона.

Затѣмъ осадныя батареи возобновили сильный огонь по укрѣпленіямъ Городской стороны и поддерживали его до сумерекъ.

При отбитіи штурма на 5-й бастионъ и на смежныя съ нимъ укрѣпленія нами взято въ плѣнъ у французовъ 10 офицеровъ и 150 нижнихъ чиновъ.

Итакъ, три атаки непріятеля на 5-й бастионъ и смежныя укрѣпленія были нами отбиты. Хотя эти атаки и не были для насъ такъ неожиданны какъ произведенныя непріятелемъ на Корабельную сторону, тѣмъ не менѣе при этомъ нельзя не отдать справедливости распорядительности генерала Семякина и частныхъ начальниковъ, въ особенности командовавшаго войсками на 1-мъ отдѣленіи генерала Хруцова, подъ начальствомъ котораго наши войска постоянно одерживали побѣды.

Хотя непріятель и не атаковалъ 4-го бастиона, но на немъ также были приняты всѣ мѣры для отбитія атаки, такъ какъ и здѣсь въ передовыхъ траншеяхъ былъ замѣченъ сборъ непріятельскихъ войскъ.

Бастионъ этотъ былъ занятъ Томскимъ полкомъ, имѣвшимъ въ 4-хъ-баталіонномъ составѣ до 1.600 челов. Позади его, въ Язоновскомъ редутѣ, стояли два баталіона Тобольскаго полка, силою въ 800 челов. Притомъ здѣсь бодрствовалъ начальникъ войскъ 2-го отдѣленія генераль-майоръ Шульцъ, прославившійся своею храбростью на Кавказѣ (*).

(*) Генераль Шульцъ, послѣ продолжительной боевой службы на Кав-

Послѣ отправленія съ Городской стороны на Корабельную 2-й бригады 5-й дивизіи, въ резервъ Городской стороны оставалась только 1-я бригада этой дивизіи (полки Архангелогородскій и Вологодскій), имѣвшая 3.200 челов.

Выше было сказано, что въ 4-мъ часу пополудни къ Малахову кургану прибылъ генераль-лейтенантъ Шепелевъ и принялъ начальство надъ войсками Корабельной стороны.

Посылая туда генерала Шепелева, главнокомандующій приказалъ ему внимательно обсудить положеніе дѣлъ и если не представится возможности выбить французовъ съ Малахова кургана, то не дѣлать новыхъ атакъ и не подвергать войска напраснымъ потерямъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ князь Горчаковъ приказалъ ему удерживать во что бы ни стало дальнѣйшій напоръ непріятеля, если бы онъ пытался наступать въ Корабельную слободку.

Прибывъ къ мѣсту боя, генераль Шепелевъ нашелъ, что войска крайне утомлены и разстроены и что выбить французовъ съ Малахова кургана было крайне затруднительно, по крутизнѣ склоновъ его, обращенныхъ къ нашей сторонѣ. Потому, не предпринимая новыхъ атакъ на это укрѣпленіе, онъ оставилъ войска въ занимаемыхъ ими мѣстахъ, скрылъ Азовскій и Одесскій полки, составлявшіе на этомъ пунктѣ нашъ единственный резервъ, въ улицахъ Корабельной слободки, выходявшихъ ко второй линіи, отвелъ туда

казѣ, получилъ 4-хъ-мѣсячный отпускъ для поправленія своего здоровья; но на пути не вытерпѣлъ, завернулъ въ Севастополь и провелъ весь свой отпускъ на 4-мъ бастионѣ.

*

остатки 9-й и 15-й дивизій, устроилъ ихъ и озаботился о снабженіи войскъ патронами.

Между тѣмъ какъ всѣ попытки выбить французовъ съ Малахова кургана остались безуспѣшны, французы еще не были полными хозяевами въ этомъ укрѣпленіи. Внутри его держалась еще небольшая кучка защитниковъ въ развалинахъ башни.

Еще въ самомъ началѣ штурма, когда Модлинскій полкъ отбивался отъ французовъ, внезапно атаковавшихъ его со всѣхъ сторонъ, нѣсколько офицеровъ и до 40 нижнихъ чиновъ Модлинскаго полка, будучи отрѣзаны непріателемъ, засѣли въ развалинахъ башни. Это были поручикъ Юній и подпоручики Данильченко и Богдзевичъ. Къ нимъ примкнули флотскіе кондукторы Венецкій и Дубининъ съ нѣсколькими матросами. Эта ничтожная горсть людей рѣшилась защищаться, такъ какъ въ башнѣ имѣлся небольшой запасъ патроновъ, а доступъ къ башнѣ чрезъ двери былъ затрудненъ глубокимъ колодцемъ, служившимъ для входа въ потерну, и грудами кирпича, оставшагося отъ верхнихъ ярусовъ. У дверей помѣстилось нѣсколько матросовъ съ абордажными пиками, и изъ бойницъ былъ открытъ по французамъ бѣглый ружейный огонь.

Нѣсколько французовъ бросилось къ дверямъ, но были остановлены пиками матросовъ. Они пытались стрѣлять въ двери и въ бойницы, что заставило защитниковъ заложить бойницы тюфяками, подушками и чѣмъ попало, оставивъ лишь небольшія отверстія для стрѣльбы. Тогда французы прибѣгли къ способу, употреблявшемуся ими въ Африкѣ для выкуриванія арабовъ изъ пещеръ: навалили передъ башнею груды туровъ и фашинъ и зажгли ихъ. Но вскорѣ они сами потушили этотъ костеръ, опасаясь, чтобы огонь не сообщился пороховымъ погребамъ.

Затѣмъ, поставивъ мортирку противъ входа въ башню, они стали бросать туда гранаты. Одна изъ нихъ, влетѣвшая во внѣтъ каземата, не разорвалась; другая разбила икону, взорвала нѣсколько мѣшковъ съ патронами и ранила нѣсколько человекъ.

Послѣ третьей гранаты, когда всѣ патроны были разстрѣляны, почти всѣ люди переранены и уже не оставалось никакой надежды на выручку, эта горсть храбрыхъ, послѣ трехъ-часоваго сопротивленія, сдалась непріятелю, который умѣлъ отнестись съ уваженіемъ къ выказанному ею мужеству.

По занятіи кургана, французы захватили въ плѣнъ еще нѣсколько кучекъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые, не успѣвъ отступить, укрылись въ блиндажахъ, въ надеждѣ, что непріятель будетъ выбить съ кургана.

Въ минахъ французы захватили въ плѣнъ до 200 человекъ саперъ и рабочихъ отъ полковъ Люблинскаго и князя Варшавскаго. Въ минуту штурма въ минахъ производилась смѣна людей. При этомъ потерны и галереи были до такой степени наполнены людьми, что только небольшая часть ихъ успѣла отступить. Войдя въ ровъ, французы тотчасъ же представили ко всѣмъ выходамъ изъ минъ караулы, которые убивали людей, пытавшихся выйти. Остальные, терпя отъ недостатка воздуха, и не имѣя никакой надежды на спасеніе и средствъ къ защитѣ, принуждены были сдаться въ плѣнъ.

Всего на Малаховомъ курганѣ захвачено непріателемъ въ плѣнъ около 600 человекъ.

Въ 5 час. пополудни прибылъ къ Малахову кургану главнокомандующій князь Горчаковъ съ начальникомъ главнаго штаба генералъ-адъютантомъ Коцебу. Доѣхавъ до открытой площадки у подножія кургана, среди страшнаго ружейнаго огня, онъ долго всматривался въ положеніе

нашихъ и непріятельскихъ войскъ. Здѣсь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него убитъ штабсъ-капитанъ генеральнаго штаба Мейендорфъ.

Французы уже успѣли въ это время утвердиться на Малаховомъ курганѣ и продолжали занимать прилегающія части куртинъ первой линіи. Наши войска упорно держались на 2-мъ бастионѣ, на второй линіи, на задней отлогости кургана, на батарее № 114 (Жерве) и на 3-мъ бастионѣ. Въ резервѣ Корабельной стороны имѣлось только два свѣжихъ полка—Азовскій и Одесскій.

Князь Горчаковъ убѣдился въ невозможности отбить Малаховъ курганъ и рѣшился отступить на Сѣверную сторону, пользуясь утомленіемъ непріятели и тѣмъ нравственнымъ впечатлѣніемъ, которое должны были произвести на него испытанныя имъ пораженія на всѣхъ прочихъ пунктахъ. Съ этою цѣлью онъ подтвердилъ генералу Шепелеву приказаніе удерживать всѣми силами дальнѣйшее наступленіе непріятели, и возвратяся на Николаевскую батарею, отдалъ приказъ объ отступленіи на Сѣверную сторону.

Молва объ этомъ распоряженіи грустно отозвалась въ сердцахъ защитниковъ Севастополя, еще жаждавшихъ отстаивать до послѣдней капли крови этотъ дорогой уголокъ русской земли. Но всѣ вѣрили въ величіе души и въ глубокую любовь къ Россіи своего доблестнаго вождя и знали, что онъ не предприметъ и не допуститъ ничего несогласнаго съ честью и достоинствомъ русской арміи.

ГЛАВА ХІІІ.

Диспозиція союзниковъ для штурма $\frac{27 \text{ августа}}{8 \text{ сентября}}$. — Сравненіе силъ обѣихъ сторонъ. — Потери при штурмѣ. — Заключеніе о штурмѣ. — Причины паденія Малахова кургана. — Отступленіе нашихъ войскъ съ Южной стороны. — Число артиллерійскихъ орудій, оставленныхъ на Южной сторонѣ. — Затопленіе флота. — Подорваніе оставленныхъ укрѣпленій. — Высочайшій приказъ и приказъ главнокомандующаго и начальника Севастопольскаго гарнизона. —

Общій обзоръ послѣдняго періода обороны.

Въ предъидущей главѣ былъ подробно описанъ ходъ штурма $\frac{27 \text{ августа}}{8 \text{ сентября}}$ по нашимъ свѣдѣніямъ, причемъ о распоряженіяхъ и войскахъ атакующаго было сказано лишь то, что мы видѣли во время боя и что намъ сдѣлалось извѣстнымъ отъ плѣнныхъ. Теперь, для большей ясности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, необходимо привести болѣе подробныя свѣдѣнія о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ союзниками для этого штурма.

^{22 августа}
^{3 сентября} союзные главнокомандующіе генералы Пелисье и Симпсонъ созвали военный совѣтъ, состоявшій изъ корпусныхъ командировъ и начальниковъ артиллеріи и инженеровъ французской и англійской армій, для рѣшенія вопроса о возможности штурма. На этомъ совѣтѣ было признано, что время для приступа уже наступило, такъ какъ осадныя батареи успѣли пріобрѣсти рѣшительный перевѣсъ надъ артиллерією обороняющагося и почти привести ея къ молчанію на главномъ пунктѣ атаки—Малаховомъ курганѣ—и на 2-мъ бастионѣ; что подступы къ этимъ укрѣпленіямъ были подведены на достаточно близкое разстояніе: къ первому—на 12 саж. (25 метр.), а ко второму—на 18 саж. (40 метр.); что идти далѣе сапами было крайне затруднительно подъ близкимъ ружейнымъ огнемъ съ укрѣпленій; что передъ Малаховымъ курганомъ пришлось бы наступать надъ минированнымъ пространствомъ, а передъ 2-мъ и 3-мъ бастионами дальнѣйшее наступленіе было затрудняемо скалистымъ грунтомъ; что, наконецъ, всякое промедленіе въ штурмѣ могло только уменьшить вѣроятіе на успѣхъ, такъ какъ это дало бы обороняющемуся возможность окончить и вооружить вторую оборонительную линію.

Вслѣдствіе этого, главнокомандующіе назначили днемъ штурма ^{27 августа}
^{8 сентября}, а для подготовки успѣха его окончательнымъ уничтоженіемъ обороны опредѣлили открыть ^{24 августа}
^{5 сентября} самое усиленное бомбардированіе, производя его такимъ образомъ, чтобы, прекращая въ извѣстные часы огонь, заставлять обороняющагося, изъ опасенія приступа, приближать свои резервы и, открывая вновь самый жестокій огонь, наносить ему большія потери.

Избирая такой способъ дѣйствія, союзники, кромѣ ослабленія силъ гарнизона, имѣли въ виду поставить его въ

недоумѣніе относительно времени, избраннаго ими для штурма, и охладить его бдительность.

Для штурма была составлена слѣдующая диспозиція:

1) Назначено атаковать Малаховъ курганъ, 2-й бастионъ и соединяющую ихъ куртину войсками 2-го французскаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Боскè, въ числѣ 61 баталіона пѣхоты, силою въ 25.300 челов., при 24 полевыхъ орудіяхъ.

2) Штурмъ произвести ровно въ полдень, безъ всякаго сигнала. Часы всѣхъ начальниковъ войскъ должны быть свѣрены съ часами главнокомандующихъ.

3) Лишь только войска генерала Боскè ворвутся на Малаховъ курганъ, на Камчатскомъ люнетѣ и на Ланкастерской батарее выбрасывается королевскій британскій флагъ. По этому сигналу англичане, подъ начальствомъ генерала Кодрингтона, въ числѣ около 10 тыс. челов., бросаются на приступъ 3-го бастиона.

4) Войска 3-го французскаго корпуса генерала де-Салля, противъ Городской стороны, должны ожидать сигнала ракетами съ Ланкастерской батареи, который будетъ данъ при благопріятномъ ходѣ дѣлъ на Корабельной сторонѣ. По этому сигналу войска эти, въ числѣ 59 баталіоновъ и 20.580 челов., при 24 орудіяхъ, идутъ на штурмъ 5-го бастиона и двухъ смежныхъ укрѣпленій, стараясь овладѣть съ тыла 4-мъ бастиономъ и Язоновскимъ редутомъ. Послѣ овладѣнія французами 5-мъ бастиономъ сардинская бригада генерала Чіальдини и 1-я французская дивизія должны были атаковать 4-й бастионъ.

5) Союзные флоты, если позволитъ погода, также должны были принять участіе въ дѣлѣ, обстрѣливая береговыя батареи, городъ, рейдъ и мостъ.

6) Для охраненія тыла союзныхъ армій отъ покушеній

русской армии со стороны Инкерманской и Мекензиевой позиций выставляются: а) против Инкермана, у почтовой дороги, — отрядъ французовъ въ 7 баталіоновъ, силою въ 2.700 челов., при 24 орудіяхъ, подъ начальствомъ генерала д'Орелля; б) на Сапунъ-горѣ и на Федюхиныхъ высотахъ—обсервационный корпусъ, составленный изъ войскъ 2-го резервнаго французскаго корпуса, силою до 21 тыс. челов., при 100 орудіяхъ, подъ начальствомъ генерала Гербилона, и в) на Гасфортовой горѣ и у дер. Камары—отрядъ сардинцевъ, въ 8½ тыс. челов., при 36 орудіяхъ, подъ начальствомъ генерала Ламармори. Наконецъ, у Кадыкюя и въ Балаклавѣ находились двѣ пѣхотныя и одна кавалерійская дивизіи англичанъ, силою въ 8 тыс. челов., и 20 тыс. турокъ, подъ начальствомъ Османъ-Паши.

Выборъ дня и часа штурма хранился въ глубокой тайнѣ. Начальникамъ войскъ было объявлено объ этомъ только вечеромъ наканунѣ штурма, а войскамъ прочитанъ былъ приказъ только за нѣсколько часовъ до штурма. Для избѣжанія столкновеній при сборѣ войскъ въ траншеяхъ, строго опредѣленъ былъ порядокъ вступленія ихъ, и въ самыхъ траншеяхъ означены мѣста для каждой части. Инженерное начальство озаботилось изготовленіемъ переносныхъ мостовъ для перехода черезъ рвы пѣхоты и другихъ, болѣе прочныхъ, для переправы черезъ нихъ артиллеріи.

Частныя распоряженія для штурма заключались въ слѣдующемъ:

1. Противъ Малахова кургана, 2-го бастиона и соединяющей ихъ куртны.

Главный начальникъ генералъ Боскѣ.

Приступъ производится четырьмя колоннами, а именно:
Первая колонна, подъ начальствомъ генерала Макъ-Ма-

гона, штурмуетъ Малаховъ курганъ и, ворвавшись въ него, должна удержаться въ немъ во что бы то ни стало.

В о й с к а	Ч и с л о		М ѣ с т а с б о р а	
	Багаж- новъ	Людей		
<i>Штурмовая колонна:</i>				
1-я дивизія	} бригада Декаена .	5	—	Въ подступахъ, ближай- шихъ къ переднему фасу кургана, въ 7-й и частью въ 6-й параллеляхъ.
Макъ-Магона		» Винуа . .		
Итого въ штурмовой колоннѣ . . .		12	5.900	
<i>Непосредственный резервъ:</i>				
Гвардейскіе зуавы		2	700	} Въ Доковомъ оврагѣ, за лѣвымъ флангомъ 5-й па- раллели.
Бригада Вимпена		6	3.000	
(изъ 2-й дивизіи 2-го корпуса)				
Итого въ резервѣ		8	3.700	
Всего у Макъ-Магона для штурма				
Малахова кургана		20	9.600	

Вторая колонна, подъ начальствомъ генерала Ламот-ружа, атакуетъ куртину между курганомъ и 2-мъ бастіономъ и позади-лежащую вторую оборонительную линію.

В о й с к а	Ч и с л о		М ѣ с т а с б о р а
	Багажно-новъ	Людей	
<i>Штурмовая колонна:</i>			
5-я дивизія { бригада Бурбаки . .	6	—	Въ 6-й параллели и въ каменоломняхъ. Въ 5-й параллели, около батарей №№ 33 и 34.
Ламотружа { „ Пикара . .	4	—	
Всего у Ламотружа для штурма куртины	10	4.300	

Третья колонна, подъ начальствомъ генерала Дюләка, бросается на 2-й бастионъ; занявъ его, обходитъ лѣвый флангъ второй оборонительной линіи и атакуетъ эту линію съ тыла.

В о й с к а	Ч и с л о		М ѣ с т а с б о р а
	Багажно-новъ	Людей	
<i>Штурмовая колонна:</i>			
Дивизія { бригада С.-Поля . .	7	—	Въ ближайшихъ ко 2-му бастиону сапахъ и въ 7-й параллели. Въ 6-й параллели.
Дюләка { „ Биссона . .	6	—	
Итого въ штурмовой колоннѣ . .	13	4.600	
<i>Резервъ:</i>			
Гвардейскіе стрѣлки	1	300	} За 6-ю параллелью, въ Киленбалкѣ.
Бригада Маролла (изъ 2-й дивизіи резервнаго корпуса)	6	2.500	
Итого въ ближайшемъ резервѣ .	7	2.800	
Всего у Дюләка для штурма 2-го бастиона	20	7.400	

Общій резервъ, подъ начальствомъ генерала Меллинё:

В о й с к а	Ч и с л о		М ѣ с т а с б о р а	
	Багажно-новъ	Людей		
Гвардейская дивизія	} Бригада де-Фальби .	5	—	Въ траншеяхъ между Камчатскимъ редутомъ и Елленбалкою.
Меллинё		» Понтевё .		
Итого у Меллинё		11	5.000	
и		орудій		
4 полевыхъ батареи		24	—	Позади редута Викторія и у Ланкастерской батареи впереди этого редута.

По распоряженію генерала Боскё, при каждой штурмовой колоннѣ должны были идти съ головными частями: а) команда инженерныхъ войскъ и пѣхотныхъ рабочихъ, съ перекидными мостами и лѣстницами; б) другая команда инженерныхъ войскъ, съ инструментомъ, для устраненія искусственныхъ препятствій, расчищенія пути штурмующимъ войскамъ и устройства спусковъ въ рвы и переходовъ чрезъ бруствера; в) команда минеръ, для отысканія мѣнъ обороняющагося и уничтоженія огнепроводовъ; г) команда артиллеристовъ, для заклепки и расклепки орудій. Сверхъ того, колоннамъ, штурмующимъ Малаховъ курганъ и 2-й бастионъ, приданы команды артиллеристовъ, для переноски во внутрь занятыхъ укрѣпленій 15-сантиметр. мортирокъ и для дѣйствія изъ нихъ; розданъ шанцовый инструментъ съ короткими черенками, удобный для носки на сумочномъ ремнѣ, для того чтобы войска эти, занявъ укрѣпленія, могли тотчасъ окопаться въ нихъ.

Наконецъ, назначена была особая команда инженерныхъ войскъ, для устройства проѣздовъ для полевой артиллеріи черезъ сапы, а также черезъ брустверъ куртины.

II. Противъ 3-го бастиона

Главный начальникъ генералъ Кодрингтонъ.

Непосредственно для штурма назначены англійскія дивизіи: 2-я (Маркгама) и легкая (Кодрингтона), а въ главный резервъ—бригада 4-й дивизіи (Кампбеля и 3-я дивизія (Эйра).

Войска эти распределены слѣдующимъ образомъ:

Въ головѣ штурмую-			
щихъ войскъ . . .	200	челов.	стрѣлковъ.
За стрѣлками . .	320	»	инженеровъ и пѣхоты, съ лѣстницами и инструментомъ.
Собственно штурмовая колонна . . .	1.000	»	пѣхоты, подъ начальствомъ полковн. Виндгама.
Въ хвостѣ штурмую-			
щихъ войскъ . . .	200	»	инженеровъ и рабочихъ, съ шанцовымъ инструментомъ.

Итого въ штурмую-			
щей колоннѣ . . .	1.720	челов.	
Первый резервъ .	1.500	»	
Второй » . . .	3.000	»	

Итого непосред-			
ственно для штурма и въ ближайшихъ резервахъ	6.220	челов.	

2-й и легкой дивизіи. Войскамъ собраться: штурмовой колоннѣ и первому резерву—въ 5-й и 4-й параллеляхъ Воронцовской высоты, а второму резерву—въ подступахъ между 3-ю и 4-ю параллелями.

Главный резервъ
около 4.500 челов.

4-й и 3-й дивизій. Имъ располо-
житься на Воронцовской вы-
сотѣ: бригадѣ 4-й дивизіи—
надъ Доковымъ оврагомъ въ
1-й параллели и подступахъ ко
2-й параллели, и 3-й дивизіи
занять часть 1-й параллели и
подступы ко 2-й надъ Лабо-
раторною балкою.

Всего для овладѣнія
3-мъ бастіономъ на-
значено 10.720 челов.

Штурмовой колоннѣ назначено наступать преимуще-
ственно по капитали бастіона и атаковать исходящій его
уголъ. Затѣмъ, ворвавшись на бастіонъ, она тотчасъ дол-
жна была штурмовать ретраншаментъ, если таковой ока-
жется внутри бастіона; если же ретраншаментъ не суще-
ствуетъ, то штурмующіе не должны распространяться далѣе
фланговъ бастіона и немедленно сомкнуть ихъ ложемен-
томъ. Въ то же время долженъ быть сдѣланъ проѣздъ чрезъ
брустверь и ровъ. Если окажется нужнымъ, то должны
быть устроены поперекъ рва траверсы, для прикрытія отъ
фланговаго огня обороняющагося, и сдѣлано закрытое
сообщеніе отъ исходящаго угла бастіона до головы бли-
жайшей англійской сапы. Немедленно по занятіи бастіона,
инженеры должны отыскать пороховые погреба и мины и
уничтожить огнепроводы, артиллеристы же—заклепать ору-
дія, а въ случаѣ надобности, обратить ихъ противъ обо-
роняющагося.

III. Противъ укрѣпленій Городской стороны

Главный начальникъ генералъ де-Салль.

1) Охраненіе лѣваго фланга французской атаки отъ по-
кушеній обороняющагося со стороны карантина возложено
на бригаду Соль, въ 4 баталіона, силою въ 2.000 челов.,
поставленную въ траншеяхъ на Кладбищенской высотѣ.

2) Противъ 5-го бастіона:

2-я дивизія 1-го корпуса, раздѣленная на 3 колонны,
атакуеть лѣвый фасъ лонета № 7 (Бѣлкина), исходящій

уголь и правый фасъ 5-го бастіона и правый фасъ люнета № 1 (Шварца). Въ резервъ ей назначена 1-я дивизія д'Отмара. По овладѣніи этими укрѣпленіями, часть этихъ войскъ должна была захватить съ тыла 4-й бастіонъ и Язоновскій редутъ.

В о й с к а	Ч и с л о		М ѣ с т а с б о р а	
	Баталіоновъ	Людей		
<i>Штурмовая колонна:</i>				
2-я дивизія {	бригада Кустона	6	—	Въ передовыхъ траншеяхъ передъ люнетомъ Шварца, около батарей №№ 53 и 54.
Левальяна {	» Трошю	7	—	
Итого для штурма 5-го бастіона, люнетовъ № 1 (Шварца) и № 7 (Бѣлкина)		13	4.300	
<i>Непосредственный резервъ:</i>				
1-я дивизія {	бригада Ниоль	6	—	Позади дивизіи Левальяна, въ подступахъ впереди люнета Шварца, около батарей №№ 45, 39, 42 и 40.
д'Отмара {	» Бретонъ	5	—	
Итого въ непосредствен. резервъ		11	4.080	
Всего для атаки 5-го бастіона и смежныхъ люнетовъ		24	8.380	

3) Противъ 4-го бастіона:

Бастіонъ этотъ назначено штурмовать черезъ правый его фланкъ и смежную батарею, одновременно съ атакою этого укрѣпленія съ тыла войсками, овладѣвшими люнетомъ № 1 (Шварца) и 5-мъ бастіономъ.

Для этого назначена сардинская бригада генерала Чіальдини и французская дивизія Буа.

В о й с к а	Ч и с л о		М ѣ с т а с б о р а
	Баталіоновъ	Людей	
<i>Для штурма:</i>			
Бригада Чіальдини	5	1.200	} Впереди 4-го бастіона: Чіальдини — въ 4-й параллели, а за нимъ—Буа, въ 3-й и во 2-й параллеляхъ.
Дивизія { бригада Леобевра . .	7	} 4.400	
Буа { „ Ларокетта . .	6		
Всего для штурма 4-го бастіона .	18	5.600	

4) Общій резервъ всѣхъ войскъ, штурмующихъ укрѣпленія Городской стороны, подъ начальствомъ генерала Патѣ:

В о й с к а		Ч и с л о		М ѣ с т а с б о р а
		Багажно-новъ	Людей	
3-я дивизія	бригада Бёрё . . .	7	—	Впереди 5-го бастиона, въ подступахъ у кладбища, отъ батареи № 42 до батареи № 55. Повади кладбища.
	» Базёна . . .	6	—	
Итого		13	4.600	Одна—въ каменоломнѣ впереди люнета Шварца; двѣ — за высоту Рудольфа, а четвертая — у верховьевъ Карягинной бухты.
и 4 полевыхъ батареи		24		
Всего въ общемъ резервѣ . . .		13	4.600	
и 24 орудія.				

По распоряженію генерала де-Салля, въ головѣ каждой штурмующей колонны должны были идти: а) рота пѣхоты, съ лѣстницами; б) команда инженеровъ и пѣхоты, съ перекидными мостами; в) другая команда инженерныхъ и пѣхотныхъ рабочихъ, съ шанцовымъ инструментомъ, для расчистки пути войскамъ и уничтоженія искусственныхъ препятствій; г) команда минеръ, для занятія входовъ въ мины обороняющагося и уничтоженія его огнепроводовъ. Въ хвостѣ каждой штурмующей колонны должны были находиться: а) команда инженерныхъ и пѣхотныхъ рабочихъ, для устройства мостовъ и проѣздовъ для полевой артиллеріи черезъ рвы и бруствера, и б) команда артиллеристовъ, для заклепки и расклепки орудій и для обращенія, въ случаѣ нужды, взятыхъ орудій противъ обороняющагося.

Всѣ эти распоряженія союзниковъ исполнѣ соответствовали обстоятельствамъ и заставляютъ полагать, что они успѣли воспользоваться тяжелымъ урокомъ $\frac{6}{18}$ іюня. Нельзя однакоже не замѣтить, что силы, назначенныя для атаки 3-го бастиона, были недостаточно велики и что штурмъ 5-го бастиона со смежными укрѣпленіями произведенъ былъ слишкомъ поздно.

Болѣе всего заслуживаютъ вниманія мѣры, принятыя союзными главнокомандующими для скрытія въ тайнѣ времени штурма. Весьма удачно избранъ былъ ими для штурма полдень, тотъ часъ дня, когда у насъ менѣе всего ожидали штурма и когда наши войска обѣдали, укрывшись по возможности отъ непріятельскаго огня. Вслѣдствіе этого гарнизоны Малахова кургана, 2-го бастиона и промежуточной куртены были застигнуты болѣе или менѣе врасплохъ. Хотя въ этотъ день съ утра и было сдѣлано съ оборонительной линіи нѣсколько донесеній о сборѣ непріятеля, но это не вызвало никакихъ особенныхъ приготовленій, такъ какъ подобныя донесенія дѣлались уже много разъ и во всѣ предшествовавшіе дни и никто изъ начальствующихъ лицъ не предвидѣлъ, что штурмъ послѣдуетъ именно въ это время.

Это доказывается тѣмъ, что генералъ Хрулевъ, который всегда въ опасныя минуты находился впереди, на угрожаемыхъ укрѣпленіяхъ, былъ застигнутъ штурмомъ въ своей квартирѣ на Павловской батарее. Начальникъ же штаба гарнизона генералъ-маіоръ князь Васильчиковъ счелъ даже возможнымъ уѣхать на Сѣверную сторону къ раненому генералу Тотлебену, гдѣ они разсматривали диспозиціи объ очищеніи Южной стороны.

Итакъ, для штурма Севастополя союзники сосредоточили 55.600 челов., а именно:

французы—111 баталіоновъ, 43.680 челов.;
англичане— 10.720 » ;
сардинцы— 5 баталіоновъ, 1.200 » .

За исключеніемъ тѣхъ войскъ, которыя были назначены для атаки 4-го бастиона, англійскаго резерва и общаго резерва впереди Городской стороны, всѣ войска, въ числѣ 40.900 челов., были введены въ дѣло. Съ нашей стороны въ отбитіи штурма принимали участіе не болѣе 24 ½ тыс. челов., т. е. почти вдвое менѣе.

На Корабельной сторонѣ участвовали въ бою также всѣ войска, за исключеніемъ Охотскаго полка, стоявшаго на Пересыпи, Алексопольскаго и дружины № 48—на 1-мъ бастионѣ, и баталіона патронщиковъ и кашеваровъ, входившаго въ составъ резерва. Всего на Корабельной сторонѣ введено было въ бой 53 баталіона, въ 21.100 челов., противъ которыхъ дѣйствовали съ неприятельской стороны 50 французскихъ баталіоновъ, въ 21.300 челов., и 6.250 англичанъ.

Сверхъ того, туда переведены были съ Городской стороны полки Костромской и Галицкій, а съ Сѣверной—Азовскій и Одесскій, непринимавшіе непосредственнаго участія въ бою, но только прикрывавшіе отступление.

На Городской сторонѣ 5-й бастионъ со смежными люнетами были атакованы 24 французскими баталіонами, въ 8.380 челов.

Противъ нихъ введены были въ дѣло только полки Житомирскій, Подольскій, Минскій, резервный баталіонъ Бѣлостокскаго полка и двѣ роты Екатеринбургскаго; всего—7½ баталіоновъ, въ 3.350 челов., т. е. въ 2½ раза менѣе.

Въ день штурма осадныя батареи сдѣлали около 19 тыс. выстрѣловъ. Съ нашей стороны сдѣлано было почти столько же выстрѣловъ.

Вся потеря гарнизона въ этотъ день составляла 12.913 челов., а именно:

	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Нижн. чин.
Убито	2	5	65	2.900
Ранено	4	28	230	6.500
Контужено.	1	10	43	1.250
Безъ вѣсти пропавшихъ и взятыхъ въ плѣнъ	—	3	34	1.838 (*)

Въ этомъ числѣ на Корабельной сторонѣ—11.334 челов., а на Городской — 1.579 челов.

Выбыли изъ строя слѣдующіе генералы:

убиты: генераль-маіоры Буссау и Юферовъ;

ранены: генераль-лейтенанты Хрулевъ и Мартинау, и генераль-маіоры Лысенко и Зуровъ;

контуженъ генераль-маіоръ Носовъ.

Изъ этого числа отъ бомбардированія до начала штурма выбыло около 2 тыс. челов., такъ что потеря собственно при отраженіи штурма составляла около 10 тыс. челов.

Потеря союзниковъ была слѣдующая:

У французовъ

Убито и безъ вѣсти пропало:

Генераловъ 5, офицеровъ 165, нижн. чин. 2.889.

(*) Изъ нихъ около 600 челов. взято въ плѣнъ на Малаховомъ курганѣ. Остальные убиты или возвратились во фронтъ послѣ перевязки ранъ.

Ранено: генераловъ 4, офицеровъ 254, нижн. чин. 4.259.

Всего выбыло:

Генераловъ 9 (*), офицеровъ 419, нижн. чин. 7.148.

У англичанъ

Убито и безъ вѣсти пропало:

Генераловъ —, офицеровъ 30, нижн. чин. 532.

Ранено: » 3, » 124, » » 1.762.

Всего выбыло:

Генераловъ 3 (**), офицеровъ 154, нижн. чин. 2.294.

Сардинцевъ выбыло изъ строя 40 челов.

Такимъ образомъ, вся потеря союзниковъ простиралась до 10.067 челов. Въ этомъ числѣ, въ войскахъ, штурмовавшихъ укрѣпленія Корабельной стороны, выбыло 7.906 челов., а Городской стороны — 2.161 челов.

Припоминая весь ходъ штурма $\frac{27 \text{ августа}}{8 \text{ сентября}}$, можно видѣть, что союзниками произведено въ этотъ день на различныхъ пунктахъ не менѣе 12 отдѣльныхъ приступовъ, а именно:

на 2-й бастионъ	4,
» куртину	2,
» Малаховъ курганъ съ батареею Жерве . . .	1,
» 3-й бастионъ и смежныя батареи	2,
» люнетъ № 1 (Шварца)	1,

(*) Убиты: генералы С.-Поль, Маролль, Понтевѣ, Бретонъ и Ривѣ. Ранены: генералы Боскѣ, Меллине, Бурбаки и Трошю.

(**) Генералы фортъ-Страубензе, Варренъ и Шиллей.

на 5-й бастіонъ	1,
» люнетъ № 7 (Бѣлкина).	1.
	<hr/>
Итого	12.

Изъ нихъ 11 были отражены нашими войсками и только 1 на Малаховомъ курганѣ былъ удаченъ для непріятеля. Изъ этого видно, что день ^{27 августа}_{8 сентября} отнюдь не можетъ считаться днемъ побѣды для союзниковъ; напротивъ того, честь этого дня всецѣло принадлежала бы русскому оружію, если бы потеря Малахова кургана не заставила нашего главнокомандующаго привести въ исполненіе давно имъ задуманную мысль объ очищеніи Южной стороны, дальнѣйшее удержаніе которой подъ близкимъ губительнымъ огнемъ осадныхъ батарей стоило намъ слишкомъ дорогихъ потерь.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ паденія Малахова кургана, нѣкоторые лица, мало знакомыя съ обстоятельствами дѣла, приписывали испытанныя нами здѣсь неудачи исключительно существованію на этомъ укрѣпленіи горжеваго окопа; другими словами—тому, что это было не открытое съ горжи, но сомкнутое укрѣпленіе. Мнѣніе это совершенно несправедливо.

При укрѣпленіи всякой обширной позиціи, какова была позиція Южной стороны Севастополя, имѣвшая болѣе 7 верстъ длины, было бы крайне невыгодно дѣлать ограды одинаковой силы на всемъ протяженіи ихъ (*). Это повлекло бы за собою два важныя неудобства: во 1-хъ, потребовало бы громадныхъ работъ, которыя трудно было бы выполнить въ короткій срокъ; во 2-хъ, заставило бы разбросать войска, которыя вездѣ были бы слабы. Вотъ почему въ этихъ случаяхъ на важныхъ командующихъ

(*) См. часть I, стр. 500, 501 и 502.

пунктах мѣстности располагаются наиболѣе сильныя укрѣпленія, промежутки между которыми, по скатамъ высотъ и въ лощинахъ, прикрываются линіями менѣе сильной профили.

Этимъ главнымъ укрѣпленіямъ, составляющимъ ключи позиціи, стараются придать по возможности болѣе силы и самостоятельности, для того чтобы затруднить атаку ихъ съ фронта и сдѣлать ихъ способными къ продолжительной оборонѣ.

Съ этою цѣлью, кромѣ усиленія ихъ профили и вооруженія ихъ сильною артиллеріею, придаютъ имъ разныя искусственныя препятствія, контрмины, ретраншаменты и другія вспомогательныя постройки.

Для того же чтобы непріятель, вмѣсто того чтобы штурмовать ихъ съ фронта, не предпочелъ атаковать ихъ съ тыла, прорываясь чрезъ болѣе слабыя промежуточныя линіи, укрѣпленія эти закрываютъ съ горжи, т. е. дѣлаютъ ихъ сомкнутыми.

Такое устройство главныхъ укрѣпленій сдѣлаетъ подобную атаку крайне опасною, такъ какъ штурмовыя колонны, направленныя на промежутки, подвергаясь артиллерійскому и ружейному огню съ боковыхъ фронтовъ этихъ укрѣпленій, потерпятъ большія потери и могутъ быть совершенно разстроены, прежде чѣмъ онѣ достигнутъ до горжи, которая остановитъ ихъ дальнѣйшій натискъ и не позволитъ имъ обезоружить боковые фронты, чтобы обезпечить отъ фланговаго огня свои резервы. При такихъ обстоятельствахъ, эти послѣдніе также подвергнутся сильному разстройству, что дастъ возможность обороняющемуся отразить ихъ своимъ резервомъ, хотя менѣе значительнымъ, но сохранившимъ строй и порядокъ.

Закрытыя горжи всегда окажутъ самое благопріятное

вліяніе на духъ гарнизоновъ главныхъ укрѣпленій, которые, видя себя обезпеченными отъ обхода, будутъ, безъ сомнѣнія, защищаться гораздо упорнѣе и настойчивѣе чѣмъ въ открытыхъ укрѣпленіяхъ. Военная исторія представляетъ немало примѣровъ, что при укрѣпленіяхъ послѣдняго рода одна мысль объ обходѣ заставляла войска поспѣшно бросать эти укрѣпленія и отступать.

Оставлять главныя укрѣпленія оборонительной позиціи открытыми съ горжи можно только въ такомъ случаѣ, когда атакующій еще не успѣлъ приблизиться къ нимъ своими подступами, когда можно придать имъ сильныя гарнизоны, или когда резервы обороняющагося могутъ подойти къ нимъ прежде, чѣмъ они будутъ атакованы съ тыла. Наконецъ, эти укрѣпленія могутъ быть оставляемы открытыми съ горжи еще въ слѣдующихъ частныхъ случаяхъ:

1) когда позади ихъ имѣется редюитъ или вторая ограда, съ которыхъ можно обстрѣливать внутренность укрѣпленій и доступы къ нимъ съ фланговъ и съ тыла,—и

2) когда атака этихъ укрѣпленій съ тыла, чрезъ промежутки, затруднительна по какимъ-либо обстоятельствамъ.

Правила эти, выведенныя изъ военнаго опыта, составляютъ одинъ изъ самыхъ твердыхъ и неоспоримыхъ догматовъ фортификаціи.

Ими руководствовались и французы при укрѣпленіи Галиполи и при возведеніи укрѣпленнаго лагеря въ Камышѣ.

Объ линіи этого лагеря состояли изъ редутовъ, возведенныхъ на главныхъ пунктахъ мѣстности и соединенныхъ между собою промежуточными куртинами болѣе слабой профили. Въ первой линіи было устроено восемь, а во второй—четыре такихъ редута.

Точно также были возведены укрѣпленія Карса въ

1854—55 г., а впоследствии — укрѣпленія Дюпеля въ 1864 г., Дрездена, пруссаками, и Флорисдорфа, австрійцами, въ 1866 г.

Штурмъ Карса, произведенный $\frac{17}{29}$ сентября 1855 г. нашими войсками, вполнѣ доказалъ пользу сомкнутыхъ укрѣпленій. Здѣсь войска колонны генерала Майделя, атаковавшей укрѣпленія на Шоррахскихъ высотахъ, успѣли овладѣть линіями, примыкавшими къ укрѣпленію Тахмасъ-табія, зайти ему въ тылъ и овладѣть турецкимъ лагеремъ. Если бы укрѣпленіе это было открыто съ горжи, то позиція окончательно осталась бы за нами. Но къ несчастью, это былъ редутъ, и всѣ усилія нашихъ войскъ овладѣть имъ съ тыла остались безуспѣшны.

На такъ называемыхъ Ренисонскихъ линіяхъ войска колонны князя Гагарина овладѣли люнетомъ Яриманъ-табія, но были отражены отъ редута Юксекъ-табія. Наконецъ, на Чахмахскихъ высотахъ войска колонны генерала Базина успѣли овладѣть всею линією, за исключеніемъ редута Лекъ-табія. На всѣхъ пунктахъ туркамъ удалось удержаться только въ тѣхъ укрѣпленіяхъ, которыя были сомкнуты съ горжи, что и было, безъ сомнѣнія, главною причиною неудачи нашего штурма.

Согласно вышеизложеннымъ правиламъ были возведены и севастопольскія укрѣпленія. Въ началѣ осады, когда союзники вели атаку на 4-й и 3-й бастіоны, укрѣпленія эти оставались открытыми съ горжи и главное вниманіе обращено было на затрудненіе атаки ихъ съ фронта. Когда же непріятель выдвинулся впередъ своими подступами и огнемъ своихъ батарей заставилъ насъ удалить наши резервы и ослабить гарнизоны этихъ укрѣпленій, то съ нашей стороны приступлено было къ закрытію ихъ съ горжи.

Сверхъ того, позади 4-го бастиона былъ устроенъ редутъ, съ котораго можно было обстрѣливать доступны къ горжѣ и самую внутренность этого укрѣпленія поверхъ горжеваго окопа. Къ сомкнутію укрѣпленія Малахова кургана и 2-го бастиона приступлено было нѣсколько позже (въ ноябрѣ), въ томъ предположеніи, что они также могли сдѣлаться пунктами атаки и что наши резервы на Корабельной сторонѣ были очень удалены отъ этихъ выдающихся впередъ укрѣпленій.

Съ возведеніемъ же въ августѣ позади 2-го бастиона батареи № 124, которая могла обстрѣливать внутренность этого бастиона, горжу его назначено было скрыть. Но горжа Малахова кургана была сохранена по необходимости, такъ какъ позади его не было пункта, съ котораго можно было бы доставить этому укрѣпленію внутреннюю оборону.

Польза закрытыхъ горжъ въ Севастополѣ была сознаваема самыми доблестными руководителями обороны. Довольно указать на Истомина, который съ самаго начала осады горячо настаивалъ на устройствѣ ихъ на Малаховомъ курганѣ и 2-мъ бастионѣ, въ такое время, когда на этихъ пунктахъ еще можно было обойтись безъ этой мѣры. Польза эта вполне доказана и самыми фактами.

Предпринимая штурмъ $\frac{6}{18}$ іюня, французы предполагали атаковать съ тыла 1-й и 2-й бастионы и Малаховъ курганъ. По диспозиціи ихъ, 1-я бригада генерала Мейрана должна была двинуться отъ Киленбухты по берегу Большой бухты и, поднявшись на высоту, захватить съ тыла всѣ батареи 1-го бастиона. 2-я бригада той же дивизіи должна была прорваться чрезъ куртину между 1-мъ и 2-мъ бастионами и атаковать послѣдній съ горжи. Дивизіи Брюнè назначено штурмовать куртину между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастиономъ, а дивизіи д'Отмара —

атаковать батарею Жерве, послѣ чего обѣ эти дивизіи должны были захватить съ тыла Малаховъ курганъ. Одному же баталіону изъ дивизіи Брюнѣ назначено было наступать къ горжѣ 2-го бастиона (*).

Войска союзниковъ въ этотъ день были отбиты на всѣхъ пунктахъ. Только колоннѣ генерала д'Отмара удалось овладѣть батареею Жерве, причемъ головныя части этой колонны успѣли прорваться до горжи Малахова кургана, но были остановлены нашимъ огнемъ.

При этомъ, согласно инструкціи, французскій инженерный маіоръ Абиналь старался направить французскія войска къ горжѣ Малахова кургана. Съ нашей стороны находились здѣсь только остатки одного баталіона Полтавскаго полка и къ этому времени успѣла прибыть сюда одна рота Сѣвскаго полка. Потому нѣтъ сомнѣнія, что если бы французы получили здѣсь сильныя подкрѣпленія, то они, при открытой горжѣ, успѣли бы въ этотъ день ворваться съ тыла на Малаховъ курганъ и овладѣть этимъ укрѣпленіемъ и цѣлымъ Севастополемъ, несмотря на то, что приступъ ихъ на Малаховъ курганъ съ фронта уже былъ отбитъ.

По диспозиціи послѣдняго штурма, французской дивизіи д'Отмара было назначено, по овладѣніи 5-мъ бастиономъ со смежными укрѣпленіями, ворваться въ городъ и атаковать съ горжи 4-й бастионъ и Язоновскій редутъ (**).

Изъ этого видно, что въ Севастополѣ обороняющійся имѣлъ достаточныя причины, чтобы озаботиться объ обезпеченіи своихъ главныхъ укрѣпленій отъ атаки съ горжи.

Для усиленія Малахова кургана относительно атаки

(*) Ніель, стр. 312 и 313.

(**) Ніель, стр. 425.

съ фронта были приняты всѣ мѣры: переднему фронту этого укрѣпленія придана сильная профиль; онъ снабженъ былъ контрминами; позади его возведенъ ретраншаментъ, за которымъ находились еще три линіи траверсовъ, пороховыхъ погребовъ и блиндажей, давашія возможность гарнизону послѣдовательно сопротивляться фронтальной атакѣ. Хотя артиллерія кургана въ послѣднее время и была сбита, но для встрѣчи штурмующихъ колоннъ картечнымъ огнемъ на немъ имѣлись постоянно полевые орудія.

При такихъ обстоятельствахъ атака этого укрѣпленія съ фронта должна была представить болѣе затрудненій, чѣмъ атака его съ тыла.

Открыть его съ горжи можно было бы только въ такомъ случаѣ, если бы вторая оборонительная линія была вооружена, согласно предположенію, сильною артиллерією и если бы профиль ея была достаточно усилена, потому что въ этомъ случаѣ можно было надѣяться не допустить атакующаго до горжи.

Самый ходъ событій на Малаховомъ курганѣ показываетъ, что закрытая горжа вовсе не была причиною паденія этого пункта. Въ самомъ дѣлѣ, задняя площадка кургана находилась въ нашихъ рукахъ болѣе двухъ часовъ послѣ приступа. До этого времени французы удерживались за послѣднюю линією блиндажей, траверсовъ и пороховыхъ погребовъ, причемъ всѣ наши попытки выбить ихъ изъ этой линіи остались безуспѣшны. Только въ третьемъ часу французы овладѣли горжевымъ окопомъ. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ пришлось бы обвинять не горжу, но траверсы, блиндажи и пороховые погреба, устроенные внутри кургана. Обвинять же эти постройки, конечно, никто не станетъ, такъ какъ безъ нихъ весь гарнизонъ былъ бы каждый день уничтожаемъ непріятельскимъ огнемъ и самая

оборона стала бы невозможна. Притомъ, прежде чѣмъ послужить въ пользу атакующаго, онѣ могли принести гарнизону важныя выгоды, такъ какъ позволяли ему долѣе удерживать укрѣпленіе, сопротивляясь за каждымъ изъ этихъ укрытій, и тѣмъ давали ему возможность выждать подхода резервовъ.

Истинныя причины успѣха французовъ на Малаховомъ курганѣ заключаются въ слѣдующемъ:

1) *Ръшительное превосходство артиллерійскаго огня*, достигнутое союзниками, вслѣдствіе того что у насъ не были устроены и вооружены батареи во второй оборонительной линіи (по обѣ стороны горжи Малахова кургана и на отлогости высоты 3-го бастиона), гдѣ предназначено было выставить не менѣе 60 орудій. Вслѣдствіе этого, союзникамъ удалось сбить нашу артиллерію на Малаховомъ курганѣ, приблизить къ нему свои траншеи на разстояніе 12 саж. и огромными потерями разстроить гарнизонъ этого укрѣпленія, равно какъ и ббльшую часть резервовъ въ Корабельной. Не встрѣчая надлежащаго противоудѣйствія со стороны нашей артиллеріи, атакующій получилъ возможность произвести большія разрушенія въ переднемъ фронтѣ этого укрѣпленія — сдѣлать въ брустверѣ обвалы, засыпать амбразуры и завалить рвы. Исправленіе же этихъ поврежденій въ теченіе дня, подъ убійственнымъ сосредоточеннымъ огнемъ, оказалось совершенно невозможно.

2) *Медленное веденіе контрминъ*, которыя должны были и, при большей энергіи, могли быть выдвинуты впередъ на разстояніе до 30 саж. Подрываніе передовыхъ подступовъ остановило бы ихъ окончательно на этомъ разстояніи и произвело бы сильное нравственное вліяніе на французовъ.

Но хотя контрмины и не были выведены на такое разстояніе, тѣмъ не менѣе слѣдовало приступить къ подрыва-

нію сапъ, такъ какъ голова галереи на капитали находилась въ разстояніи отъ 2 до 3 саж. отъ непріятельской траншеи. Такъ было сдѣлано передъ люнетомъ № 1 (Шварца).

Атакующій умѣлъ вполнѣ воспользоваться бездѣйствіемъ нашего контрминера. Узнавъ за нѣсколько дней до штурма о существованіи контрминъ, онъ вышелъ впередъ тремя рукавами, и въ день штурма, въ близкомъ разстояніи отъ контрминера, произвелъ взрывы.

Этимъ дѣйствіемъ онъ достигъ того, что французскія войска двинулись на штурмъ, не боясь контрминъ. Но не то было бы, если бы контрмины были своевременно заряжены и изъ нихъ произведены были взрывы до штурма.

3) *Дурное расположеніе ретраншаментовъ.* Его назначено было примкнуть къ боковымъ фронтамъ и совершенно отдѣлать перекопами отъ передняго фронта. Для обороны рва его назначено было устроить блиндированный капониръ съ потерною, а площадку впереди его очистить отъ блиндажей, въ которыхъ помѣщались начальствующія лица, и вооружить его карронадами и полевыми орудіями. При этомъ имѣлось въ виду, чтобы войска, занимающія передній фронтъ укрѣпленія, въ случаѣ невозможности удерживаться противъ превосходнаго въ силахъ непріятели, отступали бы на оба фланга, черезъ перекопы, къ батареямъ Жерве и Никифорова, или по рвамъ боковыхъ фронтовъ—къ горжѣ.

Тогда французы были бы встрѣчены съ ретраншаментовъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, который, вѣроятно, остановилъ бы ихъ и далъ бы возможность большей части гарнизона собраться за ретраншаментомъ.

Но предположенія эти не были исполнены. Французы застигли гарнизонъ врасплохъ; начальники его были на первыхъ порахъ убиты или захвачены въ плѣнъ, послѣ чего на курганѣ не оставалось общаго распорядителя.

Французы обошли ретраншаментъ, примкнутый къ переднему фронту. Войска наши, несмотря на свою малочисленность, вездѣ оказывали геройское сопротивленіе, дрались за каждымъ траверсомъ и въ проходахъ, и держались за послѣднюю линію траверсовъ въ теченіе двухъ часовъ. Требовать болѣе отъ войскъ, лишенныхъ руководителей, невозможно.

4) Главный пунктъ всей позиціи былъ Малаховъ курганъ; на него устремлены были главныя усилія французовъ. Длинный лѣвый фронтъ его былъ вооруженъ орудіями, чтобы выбить непріятеля изъ 2-го бастіона, если бы онъ его занялъ.

Второй бастіонъ, расположенный въ лощинѣ, имѣлъ значеніе второстепенное; значительная профиль укрѣпленія Малахова кургана представляла непріятелю болѣе затрудненій и болѣе благопріятствовала упорной оборонѣ. Потому все вниманіе надлежало обратить на скорѣйшее подкрѣпленіе резервомъ гарнизона Малахова кургана.

Если бы французы заняли 2-й бастіонъ, а Малаховъ курганъ былъ бы нами удержанъ, то не трудно было выбить непріятеля изъ 2-го бастіона, поражая его предварительно артиллерійскимъ огнемъ съ кургана и съ батареи № 124 на лѣвомъ флангѣ второй оборонительной линіи.

Между тѣмъ флагъ на курганѣ, долженствовавшій возвѣстить о непріятельскомъ нападеніи, не могъ быть поднятъ, вслѣдствіе разбитія флагштока бомбою.

Генералъ-лейтенантъ Хрулевъ, съ главнымъ резервомъ, направился на 2-й бастіонъ, приказавъ генералъ-маіору Лысенко идти на Малаховъ курганъ только съ однимъ полкомъ.

Въ горжѣ послѣдняго укрѣпленія оставленъ былъ проходъ въ 15 шаговъ, чрезъ который можно было войти на

курганъ полувзводными колоннами и ввести значительныя силы, если бы резервъ не опоздалъ и былъ бы многочисленнѣе. Но слабый резервъ поспѣлъ лишь тогда, когда французы уже успѣли занять большую часть кургана и утвердиться за ближайшими къ горжѣ траверсами.

Войска наши однакоже упорно держались на узкой площадкѣ впереди горжи въ теченіе двухъ часовъ. Но очевидно, что противъ превосходныхъ силъ французовъ, постоянно подкрѣпляемыхъ свѣжими резервами, невозможно было устоять со слабыми и совершенно разстроенными войсками.

Когда наконецъ французы засѣли за горжею и открыли ружейный огонь по Корабельной, то въ это время, конечно, всѣ выгоды окончательно перешли на ихъ сторону, тѣмъ болѣе что отлогость кургана, обращенная къ городу, была весьма крута и горжа укрѣпленія въ этотъ моментъ представляла сильную позицію, которая не могла быть съ надеждою на успѣхъ атакована остатками нашихъ войскъ, разстроенныхъ до такой степени, что они составляли толпы изъ разныхъ полковъ безъ начальниковъ. Замѣтимъ еще, что у насъ всѣ начальствующія лица послѣдовательно были убиты или ранены, такъ что въ теченіе большей части боя не было распорядителей. Между тѣмъ генераль Макъ-Магонъ, не будучи раненъ, успѣлъ выполнить всю диспозицію отъ начала до конца.

Французскіе генералы, участвовавшіе при осадѣ Севастополя, послѣ войны неоднократно подтверждали, что союзники въ послѣднее время до такой степени утомились, что отъ самыхъ храбрѣйшихъ и предприимчивыхъ генераловъ трудно было ожидать достаточно энергическихъ и настойчивыхъ распоряженій, и что для успѣха дѣла необходимо

было новое лицо со свѣжими силами, какъ генералъ Макъ-Магонъ, незадолго до штурма прибывшій изъ Франціи.

Севастопольскій гарнизонъ несъ еще болѣе трудную службу, чѣмъ войска союзниковъ. Сравнивая огромныя потери, понесенныя гарнизономъ въ послѣдній мѣсяць, съ относительно слабыми потерями союзниковъ (*), невольно нужно удивляться сохранившейся еще нравственной силѣ и превосходному духу нашихъ войскъ.

Всѣ раненые на Малаховомъ курганѣ, по необходимости, оставались на мѣстѣ. Съ прочихъ пунктовъ раненые были перенесены на перевязочные пункты и въ госпитали.

Тамъ раздавались восторженные крики побѣды; офицеры, солдаты и матросы легко переносили самыя трудныя ампутации; съ бодрымъ духомъ умирали они, будучи твердо увѣрены, что штурмъ отбить на всѣхъ пунктахъ.

Отступленіе нашихъ войскъ съ Южной стороны началось въ седьмомъ часу вечера и длилось всю ночь.

Оно было произведено, согласно диспозиціи начальника штаба доблестнаго князя Васильчикова, въ слѣдующемъ порядкѣ:

На укрѣпленіяхъ были оставлены охотники отъ пѣхоты и артиллерійской прислуги, для поддержанія огня, съ цѣлью по возможности замаскировать отступленіе. Сверхъ того,

(*) Съ $\frac{5}{17}$ августа до $\frac{26 \text{ августа}}{7 \text{ сентября}}$ включительно потеря гарнизона составила болѣе 20.000 челов., а потери союзниковъ—5.000 челов., т. е. четверо менѣе.

тамъ же оставлены были команды моряковъ и саперъ, для порчи орудій и станковъ и для взрыва пороховыхъ погребовъ, по сигналу ракетами, пущенными съ Малаго бульвара. Внутреннія баррикады были заняты: на Городской сторонѣ— Минскимъ, Волынскимъ и Тобольскимъ полками, подъ начальствомъ генераль-маіора Хрущова, а на Корабельной—Азовскимъ, Одесскимъ и Великаго Князя Михаила Николаевича полками и баталіономъ патронщиковъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Шепелева.

Подъ прикрытіемъ этихъ арріергардовъ, войска, расположенныя на оборонительной линіи, съ 7 час. вечера начали постепенно стягиваться: съ Городской стороны— къ Николаевской батарее, откуда они направлялись на мостъ, а съ Корабельной—частью по Пересыпи и по малому мосту черезъ Южную бухту, къ Николаевской батарее, а частью къ Павловскому мыску и Аполмоновой балкѣ, гдѣ они сажались на пароходы и гребныя суда, приготовленныя по распоряженію вице-адмираловъ Новосильскаго и Панфилова.

Переправа совершалась при сильномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, который развелъ въ бухтѣ большое волненіе. Нагруженный густою массою людей, орудій и повозокъ, мостъ сильно качался, слѣдуя движенію волнъ и по временамъ заливаясь ими. Но, благодаря усердію саперъ и моряковъ, находившихся у канатовъ и быстро успѣвавшихъ подводить подъ мостъ осмоленные бочки, тамъ гдѣ это было нужно, все обошлось безъ несчастныхъ случаевъ.

Ночью, когда главная масса войскъ очистила Николаевскую площадь и Павловскій мысокъ и когда большая часть раненыхъ была перевезена на Сѣверную сторону, поданъ былъ сигналъ, по которому охотники, оставленные на обо-

ронительной линіи, и войска, занимавшія баррикады, начали отходить къ мѣстамъ переправъ.

Уходя съ укрѣпленій, охотники оставляли во всѣхъ пороховыхъ погребахъ зажженные фитили различной длины, дабы взрывы слѣдовали разновременно и продолжались возможно долгое время.

По мѣрѣ отступленія арріергардовъ, взлетѣло на воздухъ послѣдовательно около 35 пороховыхъ погребовъ, и городъ былъ преданъ пламени (*). 57 полевыхъ орудій и часть обозовъ, которые могли затруднить движеніе войскъ къ мѣстамъ переправъ и замедлить самую переправу, были сброшены въ бухту.

Оставлены были на Южной сторонѣ только умирающіе и безнадежно-раненые, въ числѣ около 500 челов., при медикѣ, съ письмомъ къ французскому главнокомандующему, въ которомъ князь Горчаковъ поручалъ вниманію его участь этихъ страдальцевъ.

На разсвѣтѣ ^{28 августа}_{9 сентября} лейтенантъ Афанасьевъ развелъ малый мостъ черезъ Южную бухту; въ 8 час. утра выѣхалъ изъ города начальникъ гарнизона графъ Остенъ Сакенъ, съ своимъ начальникомъ штаба княземъ Васильчиковымъ; въ то же время генераль-лейтенантъ Шепелевъ и вице-адмиралъ Панфиловъ оставили Корабельную, когда послѣднія части войскъ отплыли отъ берега. Послѣднимъ отступилъ по мосту генералъ Хрущовъ; послѣ чего, по распоряженію генераль-лейтенанта Бухмейера, начали разводить большой мостъ. Южную половину его развели по-

(*) Подрывныя мины на 2-мъ бастионѣ не могли быть взорваны, вслѣдствіе разбитія бомбою вольтова столба, помѣщавшагося на батарее Генериха.

паромно, а сѣверную, не разводя, подтянули поворотомъ къ сѣверному берегу.

Одновременно съ переправою войскъ, по приказанію главнокомандующаго, были затоплены на рейдѣ остатки славнаго Черноморскаго флота. Постепенно одинъ за другимъ пошли на дно корабли: «*Великій Князь Константинъ*», «*Парижъ*», «*Храбрый*», «*Чесма*», «*Ягудіилъ*», «*Императрица Марія*»; фрегатъ «*Кулевчи*»; корветъ «*Кампсо*»; бриги: «*Аргонавтъ*», «*Эндиміонъ*», «*Язонъ*», «*Эней*» и «*Тезей*». Корабль «*Ягудіилъ*», затопленный у Павловскаго мыска и по мелководію не совсѣмъ погрузившійся въ воду, былъ сожженъ. Пароходы были отведены къ сѣверному берегу, за исключеніемъ парохода «*Корниловъ*» (*), который былъ сожженъ въ докахъ на стапелѣ.

^{28 августа}
^{9 сентября}, утромъ, уже по оставленіи Южной стороны, были произведены небольшими командами охотниковъ взрывы погребовъ на береговыхъ батареяхъ №№ 7, 8 и 10; послѣ полудня взлетѣли на воздухъ Павловская и Александровская батареи. Затѣмъ охотники, на гребныхъ судахъ, переѣхали на Сѣверную сторону.

Два дня и двѣ ночи горѣли развалины Севастополя, покрываемыя густыми облаками дыма. По временамъ въ разныхъ мѣстахъ раздавались взрывы. ^{30 августа}
^{11 сентября} пожаръ потухъ.

Все это время союзники не входили въ городъ, опасаясь взрывовъ. Непріятельскіе же мародеры проникли туда тотчасъ по отступленіи нашихъ войскъ и часть ихъ погибла при взрывахъ.

Въ этотъ день, по причинѣ каноннады, открытой по

(*) Бывшій турецкій пароходъ «*Первазъ — Бахры*».

нашимъ пароходамъ французскими батареями на Киленбалочныхъ высотахъ и у развалинъ Херсонеса, главнокомандующій приказалъ затопить всѣ пароходы, а именно: «Владиміръ», «Громоносецъ», «Бессарабія», «Крымъ», «Одесса», «Херсонесъ», «Эльборусъ», «Дунай», «Грозный», «Турокъ», и транспортъ «Гагра», предварительно снявъ съ нихъ орудія и порохъ.

Отступление Севастопольскаго гарнизона, послѣ безпримѣрной обороны, составитъ одну изъ славныхъ страницъ въ нашихъ лѣтописяхъ. Войскамъ нашимъ пришлось отступать, имѣя на своихъ плечахъ многочисленнаго непріятеля, который, занимая Малаховъ курганъ, могъ удобно дѣйствовать въ тылъ войскамъ 3-го и 5-го отдѣленій. Въ тылу ихъ находилось такое важное естественное препятствіе какъ Большая бухта; притомъ они были раздѣлены Южною бухтою на двѣ части.

Но союзники не рѣшились преслѣдовать наши войска по пятамъ. Ихъ удержало отъ этого, конечно, не одно опасеніе взрывовъ, но оказанныя нашими войсками геройское мужество и желѣзная стойкость.

Войска наши отступили на Сѣверную сторону подъ защиту сильныхъ батарей, которыя готовы были громить непріятеля, если бы онъ вздумалъ ввести въ Севастополь свои колонны. Исторія отдастъ справедливость доблестному вождю нашей арміи князю Горчакову, который, зная превосходный духъ ея, сумѣлъ выполнить съ нею такой трудный подвигъ.

Заслуги, оказанныя защитниками Севастополя, нашли исполнѣ справедливую оцѣнку въ приказахъ начальника гар-

низона и главнокомандующаго. Но высшею наградою для нихъ была сердечная признательность обожаемаго Монарха, выраженная въ приказѣ Россійскимъ Арміямъ. Вотъ эти приказы, которые всегда будутъ дороги каждому защитнику Севастополя.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ

Россійскимъ Арміямъ.

«Долговременная, едва-ли не безпримѣрная въ военныхъ лѣтописяхъ оборона Севастополя обратила на себя вниманіе не только Россіи, но и всей Европы. Она съ самаго почти начала поставила его защитниковъ на ряду съ героями, наиболее прославившими наше Отечество. Въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ гарнизонъ Севастопольскій оспаривалъ у сильныхъ непріятелей каждый шагъ родной, окружавшей городъ, земли, и каждое изъ дѣйствій его было ознаменовано подвигами блистательнѣйшей храбрости. Четыре-кратно возобновляемое жестокое бомбардированіе, коего огонь былъ справедливо именуемъ адскимъ, колебало стѣны нашихъ твердынь, но не могло потрясти и умалить постоянного усердія защитниковъ ихъ. Съ neodолимымъ мужествомъ, съ самоотверженіемъ, достойнымъ воиновъ-христіанъ, они поражали враговъ или тѣли, не помышляя о сдачѣ. Но есть невозможное и для героевъ. 27-го сего мѣсяца, послѣ отбитія шести отчаянныхъ приступовъ, непріятель успѣлъ овладѣть важнымъ Корниловскимъ бастіономъ, и главнокомандующій Крымскою арміею, щадя драгоцѣнную своихъ сподвижниковъ

кровь, которая въ семъ положеніи была бы уже безъ пользы проливается, рѣшилсѣ перейти на Сѣверную сторону города, оставивъ осаждающему непріятелю одну окровавленную развалины.

Скорбѣя душою о потерь столь многихъ доблестныхъ воиновъ, принесшихъ жизнь свою въ жертву Отечеству, и съ благоговѣніемъ покоряясь судьбамъ Всевышняго, Коему не угодно было увѣнчать ихъ подвиги полнымъ успѣхомъ, Я признаю Святою для Себя обязанностью изъяснить и въ семъ случаѣ, отъ имени Моего и всей Россіи, живѣйшую признательность храброму гарнизону Севастопольскому, за неутомимые труды его, за кровь, пролитую имъ въ сей почти цѣлый годъ продолжавшейся защитѣ сооруженныхъ имъ же въ немногіе дни укрѣпленій. Нынѣ, войдя снова въ ряды армій, сіи испытанные герои, служа предметомъ общаго уваженія своихъ товарищей, явятъ, безъ сомнѣнія, новые примѣры тѣхъ же воинскихъ доблестей. Въмѣстѣ съ ними и подобно имъ, въ наши войска, съ тою же безпредѣльною вѣрою въ Провидѣніе, съ тою же пламенною любовью ко Мнѣ и родному нашему краю, вездѣ и всегда будутъ твердо встрѣчать враговъ, посягающихъ на Святѣни наши, на честь и цѣлость Отечества, а имя Севастополя, столь многими страданіями купившаго себѣ безсмертную славу, и имена защитниковъ его пребудутъ вѣчно въ памяти и сердцахъ всѣхъ русскихъ, совокупно съ именами героевъ, прославившихся на поляхъ Полтавскихъ и Бородинскихъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

С.-Петербургъ,
30-го августа 1855 года.

ПРИКАЗЪ

по Южной Арміи

И ВОЕННО-СУХОПУТНЫМЪ И МОРСКИМЪ СИЛАМЪ ВЪ КРЫМУ.

Главная квартира на Инкерманскихъ высотахъ, въ окрестностяхъ гор. Севастополя. Августа 31 дня 1855 г.

№ 571.

Храбрые товарищи!

12-го сентября прошло 1854 г. сильная непріятельская армія подступила подъ Севастополь. Не взирал на числительное свое превосходство, ни на то, что городъ сей былъ лишенъ искусственныхъ преградъ, она не отважилась атаковать его открытою силою, а предприняла правильную осаду.

Съ тѣхъ поръ,—при всѣхъ огромныхъ средствахъ, коими располагали наши враги, безпрестанно подвозившіе на многочисленныхъ судахъ своихъ подкрѣпленія, артиллерію и снаряды,—въ усилія ихъ преодолѣть ваше мужество и постоянство въ продолженіе одиннадцати съ половиною мѣсяцевъ оставались тщетными. Событіе — безпримѣрное въ

военныхъ лѣтописяхъ, чтобы городъ, на-скоро укрѣпленный въ виду непріятеля, могъ держаться столь долгое время противъ врага, коего осадныя средства превосходили всѣ принимавшіеся до нынѣ въ соображеніе разсчеты въ подобныхъ случаяхъ.

И при такихъ—то огромныхъ средствахъ, послѣ девяти-мѣсячнаго разрушительнаго дѣйствія артиллерією громадныхъ разрывовъ, непріятель, неоднократно прибывавшій къ усиленному бомбардированію города, выпуская каждый разъ противъ онаго по нѣскольку сотъ тысячъ снарядовъ, увидѣлъ безуспѣшность сей мѣры и рѣшился наконецъ овладѣть Севастополемъ съ боя.

6-го іюня сего года онъ устремился на приступъ съ нѣсколькихъ сторонъ, храбро ворвался въ городъ, но былъ встрѣченъ вами съ неустрашимостью и отбитъ на всѣхъ пунктахъ самымъ блистательнымъ образомъ.

Неудача эта вынудила его обратиться по прежнему къ продолженію осадныхъ работъ, умножая свои батареи и усугубляя дѣятельность въ веденіи траншейныхъ и минныхъ работъ.

Такимъ образомъ, со дня достославнаго отбитія вами штурма 6-го іюня, протекло еще больше двухъ съ половиною мѣсяцевъ, въ продолженіе коихъ, одушевленные чувствомъ долга и любви къ Престолу и Отечеству, вы геройски опаривали у непріятеля каждый аршинъ земли, заставляли его подвигаться впередъ не иначе какъ шагъ за шагомъ, платить потоками крови и немовѣрною тратою снарядовъ за одну сажень пройденнаго пространства. При такой упорной защитѣ мужество ваше не только не ослабѣвало, но доходило до высшей степени самоотверженія.

При всемъ томъ, если неустрашимость и терпѣніе ваши безпредѣльны, то есть вещественные предѣлы возможности

сопротивленія. По мѣрѣ приближенія непріятельскихъ подступовъ, батареи ихъ также сближались одна къ другой; огненный кругъ, опоясывавшій Севастополь, съ каждымъ днемъ стѣснялся болѣе и болѣе, и все далѣе извергалъ въ городъ смерть и разрушеніе, поражая храбрыхъ защитниковъ его.

Пользуясь такимъ превосходствомъ огней на самомъ близкомъ разстояніи, непріятель, послѣ усиленнаго дѣйствія артиллеріи въ продолженіе 20 дней, стоившаго ежедневно нашему гарнизону потери отъ 500 до 1000 человекъ, 24-го августа началъ адское бомбардированіе изъ огромнаго числа орудій небывалыхъ калибровъ, слѣдствіемъ коего было ежедневное разрушеніе нашихъ окоповъ, уже съ большимъ трудомъ, съ самыми чувствительными потерями возобновлявшихся по ночамъ, подъ безостановочнымъ огнемъ непріятели. Въ особенности главнѣйшій изъ сихъ верковъ, редутъ Корнилова на Малаховомъ курганѣ, составлявшій ключъ Севастополя, какъ пунктъ господствующій надъ вѣсьмъ городомъ, претерпѣлъ значительныя неисправимыя поврежденія.

Въ такихъ обстоятельствахъ, продолжать оборону Южной стороны значило бы подвергать ежедневно бесполезному убійству войска наши, сохраненіе коихъ нынѣ, болѣе чѣмъ когда-либо, нужно для Государя и Россіи.

Поэтому, съ прискорбіемъ въ душѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ полнымъ убѣжденіемъ, что исполняю священный долгъ, я рѣшился очистить Севастополь и перевести войска на Сѣверную сторону, частью по устроенному заранѣ мосту черезъ бухту, частью—на судахъ.

Между тѣмъ 27-го августа, въ 10¹/₂ час. утра, непріятель, видя передъ собою полуразрушенные верки, а редутъ Корнилова съ засыпанными рвами, предпринялъ отчаянный приступъ одновременно на бастіоны 2-й, Корнилова и 3-й,

и около трехъ часовъ спустя — на 5-й бастионъ и редуты Бълкина и Шварца.

Изъ этихъ шести атакъ, пять отбиты со славою. Нѣкоторые изъ атакуемыхъ пунктовъ, какъ-то 2-й бастионъ, на который непріятель уже взвезъ было орудія по накинутымъ мостамъ, переходили по нѣскольکو разъ изъ рукъ въ руки и окончательно остались за нами; но редутъ Корнилова, болѣе прочихъ укрѣпленій разрушенный бомбардированіемъ, былъ занятъ французами, направившими на оный до тридцати тысячъ человекъ, и, послѣ огромныхъ потерь, нами понесенныхъ съ начала боя, не могъ быть исторгнутъ изъ ихъ рукъ, ибо для сего намъ надлежало бы взбираться по крутой покатости кургана, между развалинами разбросанныхъ въ безпорядкѣ строеній, и потомъ проходить по узкой плотинѣ, черезъ неповрежденный глубокій ровъ задняго фаса, занятаго французами.

Такое предпріятіе могло бы не привести насъ къ желаемому успѣху и неминуемо стоило бы несмѣтныхъ потерь.

Сіе было тѣмъ менѣе нужно, что, по вышеизложеннымъ причинамъ, я рѣшился во всякомъ случаѣ оставить городъ. Затѣмъ, такъ какъ успѣхъ непріятеля ограничивался исключительно занятіемъ редута Корнилова, я приказалъ, не предпринимая нападешя на этотъ редутъ, оставаться передъ онымъ, для воспротивленія непріятелю продолжать оттуда наступленіе въ городъ, что и было исполнено въ точности, несмотря на всѣ усилія французовъ двинуться впередъ изъ-за горжи редута.

Съ наступленіемъ темноты, я приказалъ войскамъ отступать, по сдѣланной заранѣе диспозиціи.

Опыты мужества, оказанные вами въ сей день, поселили такое уваженіе къ вамъ, храбрые товарищи, въ самомъ

непріятель, что онъ, хотя долженъ былъ замѣтить ваше отступленіе, по взрывамъ нашихъ пороховыхъ погребовъ, дѣлаемымъ войсками нашими по мѣрѣ оставленія ими различныхъ частей оборонительной линіи, не только не преслѣдовалъ ихъ колоннами, но даже почти вовсе не дѣйствовалъ своею артиллеріею по отступающимъ войскамъ, что могъ бы сдѣлать совершенно безнаказанно.

Храбрые товарищи, грустно и тяжело оставить врагамъ нашимъ Севастополь; но вспомните, какую жертву мы принесли на алтарь Отечества въ 1812 г. — Москва стѣбитъ Севастополя! Мы ее оставили послѣ безсмертной битвы подъ Бороудино. — Триста-сорока-девяти-дневная оборона Севастополя превосходитъ Бороудино!

Но не Москва, а груда камней и пепла досталась непріятелю въ роковой 1812 г. Такъ точно и не Севастополь оставили мы нашимъ врагамъ, а одна пылающія развалины города, собственною нашею рукою зажженнаго, удержавъ за нами честь обороны, которую дѣти и внучата наши съ гордостью передадутъ отдаленному потомству.

Севастополь приковывалъ насъ къ своимъ стѣнамъ. Съ паденіемъ его, мы приобретаемъ подвижность и начинается новая война, война полевая, свойственная духу русскаго солдата. Покажемъ Государю, покажемъ Россіи, что духъ этотъ все тотъ же, коимъ отличались предшественники наши въ незабвенную отечественную войну. Гдѣ бы непріятель ни показался, мы встрѣтимъ его грудью и будемъ отстаивать родную землю, какъ мы защищали ее въ 1812 г.

Храбрые воины сухопутныхъ и морскихъ силъ! Именемъ Государя Императора благодарю васъ за ваше безпримѣрное мужество, за вашу твердость и постоянство во время осады Севастополя.

Доломъ считаю принести въ особенности мою благодарность доблестнымъ вашимъ начальникамъ:

Г. г.: генералъ-адъютанту графу Остенъ-Сакену, начальствовавшему гарнизономъ въ продолженіе девяти мѣсяцевъ; генералъ-лейтенантамъ: Шепелеву, Хрулеву, Павлову, Семякину; вице-адмираламъ Новосильскому и Панфилову; генералъ-майорамъ: Мартинау, Пихельштейну, Лысенко 1-му, генералъ-адъютанту князю Урусову, Шульцу, Хруцову, Голеву, Сабашинскому, Шейдеману, свиты Его Величества: князю Васильчикову и Тотлебену; полковникамъ: Козлянинову 2-му, Геннериху, Гарднеру; капитанамъ 1-го ранга: Зорину, Микрюкову, Перелешину 1-му, Перелешину 2-му; подполковнику Циммерману; капитанъ-лейтенантамъ Ильинскому и Чебышеву, и всѣмъ г. г. штабъ — и оберъ-офицерамъ, участвовавшимъ въ осаду.

Объемъ приказа не дозволяетъ мнѣ внести въ него имена многихъ другихъ генераловъ, штабъ — и оберъ-офицеровъ, которымъ въ большей или меньшей степени принадлежитъ честь содѣйствія въ великомъ подвигѣ обороны Севастополя; но каждый изъ нихъ имѣетъ право на признательность Монарха и Отечества.

Между сими сотрудниками я назову только главныхъ дѣятелей изъ числа лицъ, не находившихся въ составъ гарнизона, начальниковъ и чиновъ главнаго штаба въпренныхъ мнѣ войскъ: генералъ-адъютантъ Коцебу; генералъ-лейтенанты: Сергѣевъ, Бухмейеръ, Ушаковъ, Бутурлинъ; генералъ-майоръ Крыжановскій. Изъ нихъ инженеръ-генералъ-лейтенантъ Бухмейеръ оказалъ важную заслугу устройствомъ превосходнаго плотоваго моста черезъ бухту, обезпечившаго отступленіе войскъ.

Воздавая заслуженную благодарность оставшимся въ живыхъ достойнымъ начальникамъ вашимъ, почтимъ, товарищи,

память тѣхъ изъ нихъ, кои намъ съ честью, за Вѣру и Отечество, на валахъ Севастополя. Вспомнимъ въ особенности незабвенныя имена *Нахимова, Корнилова, Истомина*, и вознесемъ мольбы наши къ Всевышнему, да ниспошлетъ Онъ миръ и успокоеніе ихъ праху и увѣковѣчитъ память о нихъ въ примѣръ грядущимъ поколѣніямъ Россіянкъ.

Подписалъ:

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ КНЯЗЬ
ГОРЧАКОВЪ 2-й.

ПРИКАЗЪ

по Севастопольскому гарнизону.

Храбрые защитники Севастополя! Я имѣлъ счастье принять начальство надъ вами въ то время, когда вы уже стяжали громкую по Россіи славу, выдержавъ смертоносное бомбардированіе города, во время котораго палъ смертію храбрыхъ доблестный адмиралъ Корниловъ. Съ той поры, неусыпною вашею дѣятельностью и безпримѣрною стойкостью, возведены и упрочены новыя въ Севастополь укрѣпленія подѣ непрерывнымъ губительнымъ огнемъ непріятели.

Неоднократныя вылазки противъ непріятельскихъ траншей, сооруженіе Волынскаго и Селенгинскаго редутовъ и наконецъ постройка Камчатскаго люнета подѣ страшнымъ перекрестнымъ огнемъ поставили усиліямъ осаждающаго новыя препоны и осыпали русское оружіе новою славой, новыми

лаврами. Кому неизвѣстны блестящія дѣла 11-го февраля и 13-го апрѣля, подъ начальствомъ генералъ-майора Хрущова, вылазка 10-го марта и бой 10-го мая, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хрулева? Неоднократное усиленное бомбардированіе города не могло поколебать вашей твердости; всѣ усилія врага были тщетны. Отбитіе штурма на валахъ бастионовъ № 2, Корнилова, № 3 и Пересыти 6-го іюня вновь порадовало Царя и Отечество. Наконецъ, блестящее отраженіе союзныхъ войскъ, наступавшихъ на 2-й, 3-й и 5-й бастионы 27-го августа, увѣнчали новую славою войска, обороняющія Севастополь. Неимовѣрныя усилія непріятеля, исключительно обращенныя на бастионъ Корнилова, вынудили оставить его въ рукахъ врага. Чтобы сохранить остатки храбрыхъ войскъ, денно и нощно несшихъ страшныя потери въ стѣнахъ Севастополя, главнокомандующій рѣшился на тяжкое, но необходимое пожертвованіе: въ ночь съ 27-го на 28-е августа гарнизонъ выведенъ безъ потери въ людяхъ на Сѣверную сторону. Выбитіе непріятеля, утвердившагося на бастионъ Корнилова, стоило бы огромныхъ жертвовацій, которыя содѣлали бы дальнѣйшую оборону Севастополя еще болѣе невозможною. Въ рукахъ непріятеля оставлены груды развалинъ. Храбрые воины! Вы свято исполнили до конца долгъ и обязанность свою; современники и будущія поколѣнія отдадутъ вамъ справедливость; Отечество гордится Вами. Миръ праху храбрыхъ товарищей нашихъ, павшихъ на стѣнахъ многострадальнаго града!

Подлинный подписалъ:

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ ГРАФЪ ОСТЕНЪ-САКЕНЪ.

Въ главахъ XIX и XXIII помѣщены были общіе обзоры двухъ періодовъ обороны. Остается сдѣлать обзоръ послѣдняго періода, который, какъ видно изъ описанія, рѣзко раздѣляется на два отдѣла. Первый изъ нихъ, отъ ^{начала} февраля до ^{конца мая} _{начала іюня}, характеризуется значительнымъ развитіемъ контръ-апрошнѣхъ работъ, весьма способствовавшихъ упорному сопротивленію обороняющагося. Второй отдѣлъ, отъ паденія контръ-апрошей до конца осады, носить характеръ чисто пассивной обороны.

Неудовлетворительные результаты французской атаки противъ Городской стороны побудили начальника инженеровъ англійской арміи генерала Бургойна, еще въ декабрѣ 1854 г., представить союзнымъ главнокомандующимъ двѣ записки, въ которыхъ онъ указывалъ на необходимость предпринять новую атаку—противъ укрѣпленій Корабельной стороны и въ особенности противъ Малахова кургана.

Почтенный генералъ заявлялъ, что Малаховъ курганъ необходимо было атаковать, какъ для успѣха атаки противъ 3-го бастиона, такъ и для отвлеченія отъ него части оборонительныхъ средствъ, тѣмъ болѣе, что этотъ курганъ командуетъ высотой 3-го бастиона; что мѣстность впереди Малахова кургана весьма удобна для атаки; что, наконецъ, эта атака усилила бы позицію союзниковъ и обезпечила бы ихъ отъ нашихъ нападений со стороны Инкермана и Черной рѣчки (*).

По прибытіи генерала Ніеля, генералъ-адъютанта императора Наполеона, въ Крымъ, первымъ дѣломъ этого генерала было убѣдить союзныхъ главнокомандующихъ въ необходимости атаковать Малаховъ курганъ. По мнѣнію

(*) Эльфинстонъ, стр. 140 и 145.

этого генерала, паденіе 4-го и 5-го бастіоновъ не могло повлечь паденіе всего Севастополя, потому что обороняющійся сохранилъ бы за собою командующія позиціи въ городъ и на Корабельной сторонѣ. Онъ утверждалъ, что Малаховъ курганъ есть истинный пунктъ атаки Севастополя; что онъ господствуетъ надъ всею Корабельною стороною; что съ него можно было поражать въ тылъ части ограды, лежащія вправо и влѣво, въ томъ числѣ и 3-й бастіонъ; что со взятіемъ этого укрѣпленія должна была пасть вся Корабельная сторона; что это позволило бы союзникамъ дѣйствовать близкими выстрѣлами противъ русскаго флота и отрѣзать сообщенія обороняющагося черезъ Большую бухту, послѣ чего паденіе города сдѣлалось бы неизбѣжно.

Предлагая новую атаку, генералъ Ніель считалъ полезнымъ продолжать и прежнія атаки, такъ какъ чрезъ это союзники могли раздѣлить силы и средства обороняющагося. Онъ не считалъ неудобствомъ, что такое громадное развитіе осадныхъ работъ требовало большихъ трудовъ отъ войскъ и громадной матеріальной части, имѣя въ виду ожидавшіяся подкрѣпленія. Наконецъ, онъ указывалъ, что несмотря на такое значительное протяженіе траншей, осаждающій имѣлъ возможность *представить достаточное сопротивленіе вылазкамъ, такъ какъ русскіе не имѣли обыкновенія производить большихъ дневныхъ вылазокъ* (*).

Опираясь на свои близкія отношенія къ императору Наполеону III, въ качествѣ его генералъ-адъютанта, генералъ Ніель успѣлъ склонить союзныхъ главнокомандующихъ въ пользу своего предложенія.

На военномъ совѣтѣ ^{20 января}/_{1 февраля} они рѣшили открыть про-

(*) Ніель, стр. 138—140.

тивъ Малахова кургана осадныя работы, съ цѣлью атаковать это укрѣпленіе одновременно съ атакою Городской стороны, но вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено, что въ томъ случаѣ если бы послѣ новаго общаго открытія огня атака городскихъ укрѣпленій сдѣлала бы большіе успѣхи, то для штурма этихъ укрѣпленій союзники не должны были ожидать приближенія подступовъ къ Малахову кургану.

Вслѣдствіе этого рѣшенія было приказано, одновременно съ возведеніемъ и вооруженіемъ новыхъ батарей противъ 5-го бастиона, построить для обстрѣливанія Малахова кургана и высоты, лежащей впереди его, двѣ батареи: одну, на 8 орудій (№ 9),—въ англійской параллели на Воронцовской высотѣ, а другую, на 15 орудій (№ 1),—на Киленбалочной высотѣ. Постройка послѣдней, а также заложеніе параллели и сильной батареи на курганѣ впереди Малахова кургана были возложены на французскія войска.

По окончаніи этихъ подготовительныхъ работъ предположено было снова открыть огонь со всѣхъ французскихъ и англійскихъ батарей, съ тѣмъ чтобы продолжать его нѣсколько дней. Подъ прикрытіемъ этого огня—подвести подступы къ 5-му бастиону на такое же близкое разстояніе, на какомъ онъ находились отъ 4-го. Въ то же время англичане должны были приблизить свои подступы къ 3-му бастиону, а французы должны были увѣнчать курганъ впереди Малахова, чтобы заложить на немъ батарею на 15 орудій.

Новыя осадныя работы впереди Малахова кургана были возложены на 2-й французскій корпусъ генерала Боскè (*).

Союзники надѣялись открыть усиленный огонь со своихъ батарей $\frac{2}{14}$ марта (**).

(*) Нель, стр. 140 и 141.

(**) Ожѣ, стр. 221.

Согласно этому плану, французы, какъ извѣстно, заложили первую параллель на Киленбалочныхъ высотахъ и начали возводить тамъ же предположенную 15-ти-орудійную батарею № 1, и вслѣдъ затѣмъ и мортирную батарею № 2 (*).

Англичане между тѣмъ строили проектированную 8-ми-орудійную батарею № 9 на Воронцовской высотѣ.

Обороняющійся, вслѣдъ за открытіемъ непріятельскихъ работъ на Киленбалочныхъ высотахъ, принялъ съ своей стороны мѣры для протіводѣйствія союзникамъ, и въ ночь съ $\frac{9}{21}$ на $\frac{10}{22}$ февраля заложилъ на правомъ берегу Киленбалки Селенгинскій редуть.

Появленіе этого укрѣпленія показалось французамъ столь опаснымъ, что они рѣшились, съ самаго же начала, не допустить обороняющагося утвердиться на занятой имъ мѣстности, и съ этою цѣлью, въ слѣдующую же ночь съ $\frac{11}{22}$ на $\frac{12}{23}$ февраля, штурмовали едва начатый Селенгинскій редуть; но, послѣ жестокаго рукопашнаго боя, были отбиты, что послужило къ усиленію въ нашихъ войскахъ увѣренности удержать за собою позицію, занятую въ такомъ отдаленномъ разстояніи отъ оборонительной линіи.

Неудача эта подѣйствовала на французовъ такъ сильно, что они рѣшились вести постепенную атаку противъ только что заложенаго укрѣпленія. Для этого они предприняли постройку на Киленбалочныхъ высотахъ еще двухъ батарей: №№ 3 и 4 (**).

Но черезъ нѣсколько дней, столь же неожиданно для атакующаго, явилось новое контръ-апрошное укрѣпленіе, еще болѣе выдвинутое впередъ,—Волынскій редуть.

(*) Ожѣ, стр. 197.

(**) Ожѣ, стр. 198.

Такъ какъ планъ дѣйствій атакующаго противъ лѣваго фланга оборонительной линіи основывался, главнымъ образомъ, на быстромъ занятіи кургана впереди Малахова, а между тѣмъ редуты, заложенные обороняющимся на Киленбалочныхъ высотахъ, затрудняли доступъ къ этому кургану, то атакующій нашелся вынужденнымъ снова отступить отъ предназначаемаго имъ плана атаки.

При этомъ онъ счелъ необходимымъ отложить на нѣкоторое время открытіе траншей между Киленбалкою и Доковымъ оврагомъ, — изъ опасенія, чтобы обороняющійся, обративъ вниманіе на эти работы, не выдвинулся контръ-апрошами и на этой мѣстности, — и ограничился возведеніемъ противъ контръ-апрошныхъ редутовъ за Киленбалкою еще одной батареи № 5.

Въ случаѣ же если бы обороняющійся заложилъ укрѣпленіе на курганѣ впереди Малахова, атакующій предполагалъ немедленно атаковать его штыками и заложить на этомъ пунктѣ параллель; ходы же сообщенія этой параллели устроить впоследствии (*).

Такимъ образомъ, Селенгинскій и Вольнскій редуты, съ перваго же дня ихъ постройки, оказали важное вліяніе на дѣйствія атакующаго. Укрѣпленія эти заставили его придать осаднымъ работамъ на правомъ берегу Киленбалки развитіе гораздо большее, нежели предполагалось. Они принудили его назначенную по первоначальному проекту одну только батарею поддержать еще четырьмя другими и вооруженіе на этомъ пунктѣ, вмѣсто 15 орудій, довести до 46 орудій. Короче сказать — редуты эти совершенно разстроили весь планъ союзниковъ, составленный ими почти наканунѣ.

(*) Ніель, стр. 156 и 157. — Ожд, стр. 198 и 199.

Обороняющійся, съ своей стороны, воспользовался нерѣшительностью противника. Онъ неумоимо оканчивалъ устройство своихъ контръ-апрошныхъ редутовъ, усилилъ ихъ еще одною батареею № 83, заложилъ нѣсколько траншей, а впереди ихъ расположилъ цѣлую линію ложементовъ. Французы не отваживались возобновить нападеніе на наши быстро распространявшіяся контръ-апроши, и ограничивались только ружейнымъ огнемъ. Къ $\frac{26 \text{ февраля}}{10 \text{ марта}}$ мы имѣли на передовой позиціи за Киленбалкою уже 24 орудія, изъ которыхъ 16 могли дѣйствовать по подступамъ непріятеля.

Потерявъ, такимъ образомъ, болѣе двухъ недѣль времени, атакующій рассчитывалъ открыть въ $\frac{\text{началѣ}}{\text{половинѣ}}$ марта усиленный огонь по оборонительной линіи (*) и подъ защитою этого огня устроить параллель и сильную батарею на курганѣ впереди Малахова. Что же касается Селенгинскаго и Вольнскаго редутовъ, то онъ надѣялся разрушить ихъ огнемъ вновь возводимыхъ батарей и сдѣлать ихъ неспособными къ дальнѣйшей оборонѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приступилъ къ заготовкѣ сапныхъ матеріаловъ для заложенія параллели на курганѣ впереди Малахова.

Но обороняющійся предупредилъ атакующаго устройствомъ на этомъ курганѣ Камчатскаго люнета въ ночь съ $\frac{26}{10}$ на $\frac{27 \text{ февраля}}{11 \text{ марта}}$.

Не рѣшаясь штурмовать эту вновь возникшую контръ-апрошную постройку, французы предпочли приблизиться къ ней сапами.

Такимъ образомъ, атакующій, прежде чѣмъ открыть первую параллель прямо противъ главной оборонительной линіи, съ того разстоянія, съ котораго обыкновенно при

(*) Ожѣ, стр. 200.

осадахъ открывается эта параллель, т. е. съ разстоянія около 300 саж., долженъ былъ еще предварительно вести постепенную атаку для овладѣнія тою мѣстностью, на которой онъ собирался заложить первую параллель.

Въ ночь на $\frac{1}{13}$ марта французы заложили первую параллель противъ Камчатскаго люнета, въ разстояніи около 350 саж. Въ то же время новыя непріятельскія батареи открыли усиленный огонь по Камчатскому люнету и по редутамъ за Киленбалкою. Такъ какъ въ это время Камчатскій люнетъ былъ еще не вполне вооруженъ, то обороняющійся, имѣя въ виду энергически противодѣйствовать успѣху непріятельскихъ подступовъ и упорно защищать впереди лежащую мѣстность шагъ за шагомъ, рѣшился выдвинуться впереди люнета двумя линіями ложементовъ. Передовая линія назначалась для помѣщенія стрѣлковъ, которые должны были поражать непріятельскія работы съ близкаго разстоянія непрерывнымъ ружейнымъ огнемъ, а задняя линія — для помѣщенія резервовъ. Ложементы эти въ высшей степени беспокоили французовъ и замедляли ихъ работы. Французы неоднократно пытались овладѣть ими, но каждый разъ были разгоняемы выстрѣлами съ люнета и выбиваемы нашими войсками. При одномъ изъ такихъ дѣлъ, $\frac{5}{17}$ марта, наши войска ворвались даже въ непріятельскую траншею. Между тѣмъ обороняющійся настойчиво продолжалъ устройство и вооруженіе самаго люнета и принялъ мѣры для болѣе сильнаго поддержанія его съ оборонительной линіи артиллерійскимъ огнемъ.

Сознавая важность этого люнета и не отваживаясь атаковать его открытою силою, французы нашли необходимымъ вести противъ него траншеи. Но для этого имъ предстояло овладѣть предварительно нашими ложементами, ближайшіе изъ которыхъ находились $\frac{10}{22}$ марта не далѣе 40

саж. отъ ихъ лѣваго подступа. Хотя въ это время ложементы уже выполнили свое назначеніе, но обороняющійся рѣшился отбросить противника назадъ и разрушить его подступъ. Этого можно было достигнуть только усиленною вылазкою, которая и была произведена въ ночь съ $\frac{10}{22}$ на $\frac{11}{23}$ марта. Послѣдовалъ упорный, ожесточенный бой. Войска наши выбили непріятеля изъ временно занятыхъ имъ ложементовъ, оттѣснили его въ первую параллель, овладѣли этою послѣднею и разрушили передовой подступъ.

Цѣль вылазки была вполне достигнута. Французы были удалены отъ нашихъ ложементовъ и должны были убѣдиться, что имъ предстояло брать съ боя каждый шагъ впереди-лежащей мѣстности, для того чтобы приблизиться къ Камчатскому люнету.

Въ послѣдующую же ночь, съ $\frac{11}{23}$ на $\frac{12}{24}$ марта, чтобы еще болѣе вредить атакующему, производя близкій ружейный огонь залпами и картечный изъ горныхъ орудій, и чтобы имѣть возможность переводить пѣхоту, закрыто отъ непріятеля, съ одного мѣста на другое и усиливать огонь противъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ замѣчалось присутствіе непріятельскихъ рабочихъ, обороняющійся приступилъ къ соединенію отдѣльныхъ ложементовъ впереди Камчатскаго люнета въ непрерывныя траншеи и, такимъ образомъ, устроилъ впереди этого укрѣпленія сильный плацдармъ въ двѣ линіи.

Съ своей стороны союзники, рѣшивъ подвигать атаку противъ Камчатскаго люнета со всею неослабностью и быстротою, увидѣли себя въ необходимости значительно усилить артиллерію, поражавшую люнетъ. Съ этою цѣлью они предприняли постройку трехъ новыхъ батарей (французской № 7 и англійскихъ №№ 10 и 11). вмѣстѣ съ тѣмъ, они предположили открыть усиленное бомбардирова-

ніе и каноннаду ^{22 марта}/_{3 апрѣля}. Къ этому времени французы должны были подвинуть свои подступы къ Камчатскому люнету на такое близкое разстояніе, чтобы къ вечеру перваго дня бомбардированія можно было удобно атаковать первую контртрапрошную траншею и занять ее. Подъ покровительствомъ артиллерійскаго огня, въ ночь съ перваго на второй день бомбардированія и въ теченіе втораго дня, они предполагали обратить эту траншею въ параллель. Штурмъ Камчатскаго люнета назначался въ ночь со втораго на третій день бомбардированія. Одновременно съ атакою контртрапрошей впереди Камчатскаго люнета, англичане, въ первый день бомбардированія, должны были утвердиться на возвышенности у каменоломни, противъ исходящаго угла 3-го бастіона, и заложить здѣсь новую параллель (*).

Но, замедляемые нашимъ огнемъ; союзники не могли привести и этотъ планъ въ исполненіе. Бомбардированіе открыли они недѣлею позже—^{28 марта}/_{9 апрѣля}.

Во время этого жестокаго бомбардированія, продолжавшагося десять дней, обороняющійся находился въ самомъ критическомъ положеніи, вслѣдствіе крайняго недостатка въ порохѣ. Благодаря этому обстоятельству, союзникамъ удалось совершенно уничтожить оборону 4-го бастіона и нанести сильный вредъ редутамъ за Киленбалкою. Но союзники не воспользовались этими результатами и не рѣшились штурмовать 4-й бастіонъ и редуты, несмотря на то, что штурмъ этотъ представлялъ имъ всѣ вѣроятія на успѣхъ и что съ паденіемъ 4-го бастіона дальнѣйшее отстаиваніе Севастополя сдѣлалось бы совершенно невозможно.

(*) Журналъ англійскихъ инженеровъ, стр. 108—110.

Вмѣсто того, атакующій ослабилъ свой огонь. Пользуясь этимъ, обороняющійся не только исправилъ свои укрѣпленія, но еще значительно усилилъ передовые редуты постройкою новыхъ батарей; на мѣстности же впереди 3-го бастиона, тамъ гдѣ англичане готовились заложить новую параллель, онъ устроилъ двѣ линіи контръ-апрошныхъ траншей.

Такое значительное развитіе контръ-апрошныхъ работъ принудило атакующаго предпринять постройку пяти новыхъ батарей (*). Сверхъ того, онъ сосредоточилъ противъ нихъ, и преимущественно противъ Камчатскаго люнета, значительное число горныхъ и полевыхъ орудій, а также малыхъ мортиръ, которыя, будучи поставлены въ траншеяхъ, неумолкаемо обстрѣливали наши передовые ложементы и траншеи. Короче сказать—непріятель употребилъ всѣ усилія, чтобы ускорить веденіе траншей.

Между тѣмъ, имѣя въ виду задержать осадные подступы на узкой площадкѣ впереди люнета № 1 (Шварца), занятіе которой позволило бы атакующему дѣйствовать во флангъ и въ тылъ 4-му бастиону, обороняющійся рѣшился выдвинуться впереди этого люнета контръ-апрошами.

Къ устройству ихъ было приступлено $\frac{11}{23}$ апрѣля. Въ ту же ночь были введены въ нихъ стрѣлки, которые близкимъ огнемъ принудили непріятеля прекратить работы. Это побудило французовъ сосредоточить противъ нашихъ контръ-апрошей сильнѣйшій огонь, а въ слѣдующую ночь—атаковать ихъ открытою силою. Но атака эта была отражена. Послѣ этого, въ теченіе цѣлой недѣли, атакующій не успѣлъ подвинуть свои подступы на этомъ пунктѣ ни на шагъ.

(*) Французскія №№ 10, 11 и 12 и англійскія №№ 8 и 9.

Это заставило его снова атаковать их $\frac{19 \text{ апрѣля}}{1 \text{ мая}}$, причѣмъ ему удалось овладѣть ими. При этомъ непріятель понесъ потерю до 600 челов.

Этотъ успѣхъ французовъ могъ имѣть невыгодныя послѣдствія для обороны. Чтобы остановить подступы ихъ впереди люнета № 1 (Шварца) и не позволить имъ охватить своими батареями 5-й бастіонъ и смежныя съ нимъ укрѣпленія, обороняющійся рѣшилъ выдвинуться на Кладбищенскую высоту и заложить на ней сильную контръ-апрошу. Вмѣстѣ онъ предположилъ устроить другую контръ-апрошу—у Карантинной бухты. Къ работамъ этимъ было приступлено $\frac{9}{21}$ мая. Озадаченные такимъ смѣлымъ дѣйствіемъ обороняющагося, французы въ слѣдующую ночь атаковали эти вновь возникшія постройки. При этомъ на Кладбищенской высотѣ загорѣлся жестокой бой, сопровождаемый отчаянными штыковыми схватками. Наша контръ-апроша нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки; но наконецъ французы были выбиты изъ нея и въ разстройствѣ отброшены назадъ. Что касается контръ-апроши у Карантинной бухты, то она осталась въ рукахъ непріятеля. Къ сожалѣнію, на слѣдующій день въ контръ-апрошѣ Кладбищенской высоты былъ поставленъ только одинъ баталіонъ, которому, въ случаѣ новаго нападенія непріятеля, приказано было отступить. Пользуясь этимъ, французы овладѣли ею $\frac{12}{24}$ мая.

Что касается контръ-апрошныхъ укрѣпленій Корабельной стороны, то союзники нашлись вынужденными отложить штурмъ ихъ до $\frac{26 \text{ мая}}{7 \text{ іюня}}$ и, для обезпеченія успѣха его, предварительно предпринять новое бомбардированіе,

продолжавшееся два дня. Штурмъ этотъ имъ удался, благодаря малочисленности войскъ, защищавшихъ контр-апроши.

Эта удача придавала союзникамъ болѣе рѣшительности и убѣдила ихъ въ возможности предпринять штурмъ оборонительной линіи Корабельной стороны. При этомъ они сочли необходимымъ предварительно ослабить нашу артиллерію 24-хъ-часовымъ усиленнымъ огнемъ.

Но съ нашей стороны были приняты заблаговременно всѣ мѣры для отбитія штурма: главные пункты позиціи были сильно заняты войсками, вооруженіе оборонительной линіи было усилено полевой артиллеріею и на всѣ доступы къ укрѣпленіямъ былъ направленъ сильный картечный огонь. Непріятель собралъ для штурма до 50 баталіоновъ, силою около 34 тыс. челов. Но штурмъ, произведенный союзниками $\frac{6}{18}$ іюня противъ 1-го и 2-го бастионовъ, Малахова кургана и 3-го бастиона, былъ отбитъ съ большимъ урономъ на всѣхъ пунктахъ, причемъ непріятельскія войска, разстроенныя нашимъ огнемъ, въ безпорядкѣ отступили въ свои траншеи. Французамъ удалось ворваться только на батарею № 6 (Жерве), вправо отъ Малахова кургана, откуда, увлеченные успѣхомъ, они бросились впередъ и засѣли въ домикахъ на правомъ скатѣ Малахова кургана. Но успѣхъ этотъ былъ только кратковременный. Непріятель былъ отраженъ и здѣсь, какъ на всѣхъ прочихъ пунктахъ. Главная причина этого пораженія, независимо отъ мужества и стойкости нашихъ войскъ, состояла въ томъ, что штурмовыя колонны должны были идти на приступъ съ весьма дальнихъ разстояній.

Штурмъ этотъ, не доставивъ атакующему никакихъ результатовъ, послужилъ только къ усиленію въ то время

въ нашихъ войскахъ увѣренности, что Севастополь не можетъ быть взятъ непріателемъ.

Союзникамъ гораздо выгоднѣе было штурмовать 4-й бастионъ и люнетъ № 1 (Шварца), отъ которыхъ осадные подступы находились не далѣе 35 и 50 саж. Но вмѣсто того чтобы, не тратя времени на подведеніе траншей къ Малахову кургану, неотлагательно штурмовать эти два пункта, атакующій продолжалъ упорно преслѣдовать свой планъ атаки противъ укрѣпленій Корабельной стороны. Онъ потерялъ цѣлыхъ два мѣсяца на подведеніе къ нимъ своихъ подступовъ и на постройку новыхъ батарей. Къ сожалѣнію, обороняющійся не воспользовался этимъ временемъ, чтобы усилить артиллерійскую оборону мѣстности впереди Малахова кургана и противопоставить осаднымъ батареямъ не менѣе сильную артиллерію. Это ему не трудно было сдѣлать, такъ какъ все это время осадныя батареи дѣйствовали лишь умѣреннымъ огнемъ.

Опасаясь, чтобы съ открытіемъ новаго бомбардированія непріатель не сбилъ окончательно нашей артиллеріи, князь Горчаковъ рѣшился атаковать позицію союзниковъ на Федюхиныхъ высотахъ. Но атака эта, предпринятая $\frac{4}{16}$ августа, была отбита и послужила только къ возвышенію духа союзниковъ, которые на слѣдующій же день открыли пятое бомбардированіе. При этомъ артиллерія Малахова кургана, 2-го бастиона и смежныхъ укрѣпленій вскорѣ приведена была въ самое жалкое положеніе. Несмотря на это, союзники продолжали еще три недѣли громить Севастополь, и только $\frac{27 \text{ августа}}{8 \text{ сентября}}$, послѣ трехъ-дневнаго адскаго бомбардированія, рѣшились штурмовать его.

Въ этотъ разъ они сосредоточили для штурма болѣе 55 тыс. челов., т. е. болѣе того числа войскъ, которое имѣ-

лось въ Севастополѣ. Для штурма избраны были, кромѣ Малахова кургана, 2-й бастионъ, куртина между 2-мъ бастиономъ и этимъ курганомъ, батарея № 6 (Жерве), 3-й бастионъ со смежными укрѣпленіями, 5-й бастионъ съ сосѣдними люнетами, а также 4-й бастионъ, который предположено было штурмовать, по взятіи 5-го бастиона, съ фронта и съ тыла. При этомъ союзники приняли всѣ мѣры для скрытія въ тайнѣ времени штурма и для развлеченія вниманія и бдительности обороняющагося. Это имъ удалось: обороняющійся былъ застигнутъ врасплохъ на 2-мъ бастионѣ, куртінѣ и Малаховомъ курганѣ.

Но тѣмъ не менѣе, атакующій, послѣ ожесточеннаго боя, былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ, за исключеніемъ Малахова кургана.

Потеря этого пункта побудила князя Горчакова оставить Южную сторону Севастополя.

Въ продолженіе всего описаннаго періода обороны обороняющійся не переставалъ производить частыя вылазки, чему въ особенности способствовали контръ-апрошныя постройки. Вылазки эти, не причиняя непріятелю чувствительныхъ потерь, тѣмъ не менѣе были весьма полезны, безпокою непріятеля, замедляя его работы и заставляя его усиливать свои траншейные караулы. Онѣ вызывались, сверхъ того, превосходнымъ духомъ нашихъ войскъ, постоянно горѣвшихъ желаніемъ сражаться съ непріателемъ грудь съ грудью; такія войска нельзя было осудить на одну пассивную оборону и на однѣ потери отъ непріятельскаго огня.

Подземная война впереди 4-го бастиона продолжалась непрерывно, причеиъ французы не достигли однакоже

никакихъ серьезныхъ результатовъ, и только въ концѣ обороны успѣли дойти до того пункта, откуда они были удалены еще въ ^{концѣ января}_{началѣ февраля}. Передъ люнетомъ № 1 (Шварца) дѣйствія ихъ также были безуспѣшны.

ГЛАВА XLIV.

Отъ оставленія нашими войсками Южной стороны Севастополя до заключенія мира. — Укрѣпленія Сѣверной стороны. — Составъ и числительность Крымской арміи. — Дѣйствія въ окрестностяхъ Севастополя, подъ Евпаторією и на Керченскомъ полуостровѣ до ^{конца октября} _{начала ноября} 1855 г. — Прибытіе къ Крымской арміи Государя Императора. — Событія въ Крыму въ теченіе зимы. — Переформированіе войскъ. — Важнѣйшія инженерныя работы въ Крымской арміи. — Укрѣпленія Николаева и входа въ Днѣпровско-Бугскій лиманъ. — Паденіе Кинбурна. — Укрѣпленія Одессы. — Отбытіе князя Горчакова и назначеніе генералъ-адъютанта Лидера главнокомандующимъ Южною и Крымскою арміями. — Обзоръ дипломатическихъ дѣйствій въ теченіе этого періода времени. — Перемиріе. — Заключеніе мира.

Оставляя непріятелю дымившіяся развалины Южной стороны Севастополя, князь Горчаковъ рѣшилъ твердо удерживать какъ Сѣверную сторону, такъ и всѣ прочія позиціи въ окрестностяхъ Севастополя. Въ этихъ видахъ на Сѣверной сторонѣ съ напряженною дѣятельностью приступлено было къ усиленію укрѣпленій, назначенныхъ какъ для береговой, такъ и для сухопутной обороны.

Хотя въ предыдущихъ главахъ и упоминалось о мѣрахъ, принятыхъ во время войны для обезпеченія Сѣверной стороны, но здѣсь необходимо представить общій очеркъ этихъ мѣръ.

Для обезпеченія Сѣверной стороны отъ покушеній непріятеля съ сухаго пути, былъ составленъ полковникомъ Тотлебенемъ, еще до Альминскаго сраженія, проектъ, по которому предполагалось расположить на высотахъ между Инкерманскою почтовою дорогою и морскимъ берегомъ 8 отдѣльныхъ редутовъ. Послѣ Инкерманскаго сраженія, князь Меншиковъ,—имѣя въ виду, что непріятель, атакуя нашу армию съ фронта на Мекензиевыхъ высотахъ или обойдя ее съ лѣваго фланга чрезъ ущелья Бельбека, можетъ отбросить ее къ Бахчисараю, атаковать Сѣверную сторону и отрѣзать Севастополь,—приказалъ приступить къ исполненію вышеупомянутаго проекта. Въ теченіе зимы 1854 г. были возведены 3 редута на Маячной высотѣ: №№ I, II и III, а весною и лѣтомъ 1855 г. построены отдѣльные редуты. Всѣ вообще работы на Сѣверной сторонѣ были ввѣрены командиру 6-го сапернаго баталіона полковнику Ползикову, подъ главнымъ руководствомъ генерала Тотлебена. Во время же пребыванія въ Севастополѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, главное завѣдываніе инженерною частью на Сѣверной сторонѣ изволилъ принять на себя Великій Князь Николай Николаевичъ, а артиллерійскою — Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Еще до отступленія нашихъ войскъ съ Южной стороны, генералъ Тотлебенъ,—имѣя въ виду, что, въ случаѣ занятія непріателемъ Южной стороны, ослабилась бы оборона входа на рейдъ, и что непріятель получилъ бы возможность возвести свои батареи для дѣйствія по Сѣверной сторонѣ,—

составилъ проектъ усиленія береговыхъ батарей Сѣверной стороны, по которому предполагалось:

1) для усиленія обороны Сѣверной стороны съ моря, возвести на морскомъ берегу, около башни Волохова, 5 новыхъ батарей: №№ 34, 35, 36, 37 и 38, на 50 орудій;

2) для усиленія огня по входу на рейдъ—возвести позади Константиновской батареи батарею № 41, на 20 орудій,—и

3) для дѣйствія противъ тѣхъ батарей, которыя непріятель могъ построить на Южной сторонѣ, равно какъ и для того, чтобы сильно поражать его, въ случаѣ вступленія его въ городъ,—возвести на Сѣверной сторонѣ, между Голландією и Константиновскою батареею, 4 батареи: №№ 40, 42, 43 и 44, всего на 40 орудій.

Для батарей этихъ выбраны самыя удобныя мѣста и общая сила ихъ опредѣлена по тому разсчету, чтобы имѣть возможность сосредоточить превосходный огонь противъ той артиллеріи, которую непріятель могъ выставить на Южной сторонѣ.

Всѣ эти батареи были трасированы инженеръ—капитаномъ Тидебелемъ еще до оставленія Южной стороны, что позволило тотчасъ же послѣ отступленія приступить къ постройкѣ ихъ.

Будучи отозванъ вскорѣ, по Высочайшему повелѣнію, въ Николаевъ, генеральъ Тотлебенъ поручилъ главное завѣдываніе инженерными работами на Сѣверной сторонѣ инженеръ—полковнику Геннериху, по отъѣздѣ котораго въ Николаевъ эта обязанность была возложена на командира 3-го сапернаго баталіона полковника Гарднера. Начальникомъ артиллеріи на Сѣверной сторонѣ былъ назначенъ генераль—маіоръ Шейдеманъ. Главное же командованіе всѣми войсками на Сѣверной сторонѣ главнокомандующій возложилъ на вице—адмирала

Панфилова, заслужившаго почетную извѣстность мужественною защитою 3-го бастиона.

Работы эти производились весьма дѣятельно. По мѣрѣ окончанія батарей, онѣ были тотчасъ же вооружаемы. По окончаніи вооруженія всѣхъ укрѣпленій къ концу 1855 г., всего на Сѣверной сторонѣ, съ батареями на Инкерманѣ, состояло около 700 орудій.

Независимо отъ того, на Мекензиевой позиціи въ теченіе осени полевые орудія были замѣнены крѣпостными и морскими. Всего на 15 батареяхъ здѣсь было поставлено 62 орудія, обстрѣливавшія перекрестнымъ огнемъ впередилежащую долину и подъемы на высоты. Кромѣ того, дороги и тропинки во многихъ мѣстахъ были перерѣзаны завалами.

Съ своей стороны непріятель, по занятіи Севастополя, приступилъ къ устройству въ немъ новыхъ батарей, для пораженія Сѣверной стороны. Прежде всего онъ поставилъ позади Николаевской батареи нѣсколько мортиръ, которыя и открыли огонь ^{31 августа}_{12 сентября}, направляя свои выстрѣлы преимущественно въ Сѣверное укрѣпленіе и въ провіантскіе склады у Михайловской батареи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ непріятель бросалъ на Сѣверную сторону конгревовыя ракеты съ Малахова кургана и изъ Киленбалки. Съ $\frac{1}{13}$ октября открыли дѣйствіе мортирные батареи, устроенныя французами на 7-мъ бастионѣ и въ Александровской батарее. Но огонь непріятеля былъ большею частью умѣренный, не превышая въ сутки нѣсколькихъ десятковъ бомбъ и ракетъ. Послѣ $\frac{7}{19}$ сентября непріятель выбрасывалъ ежедневно отъ 100 до 200 бомбъ и ракетъ, причиняя намъ самую незначительную убыль, состоявшую съ $\frac{6}{18}$ сен-

*

тября по $\frac{24 \text{ октября}}{5 \text{ ноября}}$ изъ 5 убитыхъ и 110 раненыхъ и контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

$\frac{24 \text{ октября}}{5 \text{ ноября}}$ непріятель прекратилъ свой мортирный огонь.

Съ нашей стороны дѣйствовали преимущественно прицѣльнымъ огнемъ, направляя выстрѣлы въ мѣста постройки непріателемъ новыхъ батарей и вдоль улицъ, для воспрепятствованія по нимъ движенія.

Съ $\frac{7}{19}$ сентября по $\frac{22 \text{ ноября}}{4 \text{ декабря}}$ было ежедневно выпускаемо отъ 100 до 400 снарядовъ; затѣмъ огонь былъ значительно ослабленъ, такъ что въ сутки было дѣлаемо лишь нѣсколько десятковъ выстрѣловъ.

Снаряды наши неоднократно производили у непріятеля взрывы и пожары и причиняли ему немало безпокойства.

Послѣ отступленія съ Южной стороны нашъ главнокомандующій полагалъ, что союзники, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, предпримутъ рѣшительныя наступательныя дѣйствія противъ нашей арміи. Трудно было ожидать, чтобы непріятель рѣшился атаковать съ фронта наши сильныя позиціи на Инкерманскихъ и Мекензіевыхъ высотахъ, которыя, кромѣ своей естественной недоступности, были еще значительно усилены укрѣпленіями. Гораздо вѣроятнѣе было, что союзники будутъ наступать изъ Байдарской долины, съ цѣлью прорваться сквозь ущелья р. Бельбека и дѣйствовать противъ лѣваго фланга арміи князя Горчакова, или же, что они, пользуясь своимъ громаднымъ флотомъ, перебросятъ значительныя силы въ Евпаторію, съ тѣмъ чтобы дѣйствовать изъ этого пункта въ тылъ и противъ сообщеній нашей арміи.

Между тѣмъ князю Горчакову предстояла въ это время важная забота — устроить свои войска, которыя, за весьма малыми исключениями, были сильно разстроены понесенными ими потерями въ сраженіи на Черной и при послѣднихъ бомбардировкахъ и штурмѣ Севастополя.

Въ $\frac{\text{конецъ августа}}{\text{началъ сентября}}$ прибыли къ Перекопу 2-я и 3-я грендерскія дивизіи, съ ихъ артиллеріею, подъ начальствомъ корпуснаго командира генераль-адъютанта Плаутина. Это были послѣднія подкрѣпленія регулярными войсками, направленныя къ Крымской арміи; но князь Горчаковъ призналъ необходимымъ оставить ихъ въ Перекопѣ, для охраненія тыла арміи. Затѣмъ въ Крымъ направляемы были только ополченія. Въ теченіе августа и сентября прибыли къ арміи 17 дружинъ Курскаго и 11 Орловскаго ополченій, а въ октябрѣ ожидались ополченія Калужское, Тульское, Рязанское и Пензенское.

Въ $\frac{\text{началъ}}{\text{конецъ}}$ сентября всѣ сухопутныя силы князя Горчакова въ Крыму состояли изъ 196 $\frac{1}{4}$ баталіоновъ, 28 дружинъ, 134 эскадроновъ, 98 сотенъ и 61 батарей, общео числительностью до 150 тыс. челов. (*). Изъ нихъ до 115 тыс. было сосредоточено въ окрестностяхъ Севастополя, Бахчисарая и Симферополя, а прочія войска, въ числѣ около 35 тыс. челов., находились въ отрядахъ евпаторійскомъ, алуштинскомъ, перекопскомъ, геническомъ и керченскомъ ⁽⁸²⁾.

(*) По отчетностямъ войскъ, къ $\frac{1}{13}$ сентября въ сухопутныхъ войскахъ въ Крыму состояло налицо:

Генераловъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ . . .	3.842
Нижнихъ чиновъ } строевыхъ	134.887
	нестроевыхъ

Итого 149.337 челов.

Расположивъ главныя свои силы на Сѣверной сторонѣ, Инкерманскихъ и Мекензѣевыхъ высотахъ, съ сильнымъ резервомъ на среднемъ Бельбекѣ у сел. Зеленкой, и продолжая наблюдать Евпаторію одною кавалеріею, князь Горчаковъ принялъ мѣры для охраненія лѣваго фланга своей позиціи, и съ этою цѣлью приказалъ укрѣпить ущелья р. Бельбека и Качи, чрезъ которыя непріятель имѣлъ возможность дѣйствовать во флангъ нашей арміи.

Въ Каралезскомъ ущельи, впереди дер. Ходжа-Сала, было возведено 3 батареи, для обстрѣливанія дорогъ изъ Шули, Ай-Тодора и Отарчика; въ узлѣ этихъ дорогъ построены еще 2 батареи и 3 ложементы.

Въ Бельбекскомъ ущельи, впереди дер. Кучукъ-Сюйрень, возведена 1 батарея, а впереди дер. Ташъ-Басты — 2 батареи.

Въ Качинскомъ ущельи, впереди дер. Пички, построены 3 батареи и 1 ложементъ, а позади ея — другой ложементъ.

Наконецъ, въ ущельяхъ, ведущихъ къ Бахчисараю изъ дер. Пички, Лаки, Шуры и Мангуна, возведено въ разныхъ мѣстахъ 17 батарей и нѣсколько ложементовъ, а авангардная позиція при Куртлеръ-Фоцъ-Сала усилена укрѣпленіями. Всѣ эти батареи назначались для полевыхъ орудій.

Но непріятель не предпринималъ здѣсь никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій.

Въ ^{первыхъ числахъ} _{половинѣ} сентября французы ввели въ Байдарскую долину 1-й корпусъ генерала де-Салля. Занявъ Хамильскія высоты, отдѣляющія эту долину отъ долины р. Бельбека, французы ограничились производствомъ усиленныхъ рекогносцировокъ противъ нашего лѣваго фланга, по направленію къ сел. Шулю, Адымъ-Чокракъ и Корлу, нѣсколькими баталіонами пѣхоты съ кавалеріею и артиллеріею. При

этомъ они, отгѣснивъ наши передовые казачьи посты, выдвигались неоднократно на высоты лѣваго берега р. Бельбека, проникая иногда до сел. Фопъ-Сала, Гавры и Махульдурь. Но къ ночи они обыкновенно удалялись обратно на переваль, а казаки возвращались на прежнія мѣста. Замѣчено было, что непріятель разрабатываетъ здѣсь дороги и укрѣпляетъ горные проходы. Но въ ^{половинѣ} концѣ октября французы сняли свои лагери на перевалѣ и спустились въ Байдарскую долину. Произведенная же ^{24 октября} _{5 ноября} усиленная рекогносцировка, подъ начальствомъ начальника главнаго штаба генераль-адъютанта Коцебу, показала, что непріятель устраивается въ Байдарской долинѣ къ зимнему расположенію, что служило признакомъ, что онъ совершенно отказался отъ дальнѣйшихъ покушеній противъ нашего лѣваго фланга.

Описавъ военныя дѣйствія въ окрестностяхъ Севастополя, обратимся къ событіямъ на другихъ пунктахъ Крымскаго полуострова.

Съ паденіемъ Севастополя, Евпаторія приобрѣла важное значеніе, такъ какъ отсюда союзники могли дѣйствовать на сообщенія нашей арміи. Въ это время нашъ блокадный отрядъ, подъ начальствомъ командира драгунскаго корпуса генерала отъ кавалеріи Шабельскаго, состоялъ исключительно изъ кавалеріи, а именно изъ резервной уланской дивизіи генераль-лейтенанта барона Корфа, 1 полка драгунъ, 18 сотенъ казаковъ и 2 конно-легкихъ батарей.

Часть этихъ войскъ, расположенная у Сакъ, составляла авангардъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта князя Радзивила; другая часть, подъ начальствомъ начальника

дивизіи, блокировала городъ съ сѣверной стороны; наконецъ, третья часть, подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Шабельскаго, оставалась въ резервѣ у сел. Илесь, почти на половинѣ пути между Симферополемъ и Саками.

До $\frac{8}{20}$ сентября непріятель не обнаруживалъ въ Евпаторіи никакихъ военныхъ приготовленій, но съ этого дня начали приходить на рейдъ непріятельскія суда съ войсками. Вечеромъ $\frac{11}{23}$ числа на евпаторійскомъ рейдѣ насчитано было 11 кораблей, 22 парохода и 33 транспортныхъ судна. На палубахъ судовъ видны были войска. Какъ оказалось впослѣдствіи, это была французская кавалерійская дивизія генерала д'Аллонвилля, которому были подчинены и турецко-египетскія войска мушира Ахмедъ-Паши, составлявшія до того времени гарнизонъ Евпаторіи, въ числѣ около 18 тыс. челов.

По полученіи свѣдѣній отъ генерала Шабельскаго объ усиленіи евпаторійскаго гарнизона, главнокомандующій отдалъ въ распоряженіе его 1-ю бригаду 1-й драгунской дивизіи, которая и была переведена съ Качи на Булганакъ, въ сел. Колумбетъ-Эли.

Сверхъ того, для поддержанія евпаторійскаго отряда и для охраненія Перекопской дороги, приказано командиру гренадерскаго корпуса генераль-адъютанту Плаутину выдвинуть изъ вѣреннаго ему перекопскаго отряда, къ Кучукъ-Бузаву, 3-ю гренадерскую дивизію, съ тремя пѣшими батареями и своднымъ гусарскимъ полкомъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Крылова.

Эта послѣдняя мѣра была совершенно достаточна для прикрытія Перекопской дороги, тѣмъ болѣе что непріятелю было очень трудно наступать на Перекопъ, по недостатку водопоевъ и по малой населенности края.

Считая главною своею задачею охраненіе дороги на

Симферополь, генералъ Шабельскій предписалъ генералу Корфу, въ случаѣ движенія непріятеля по косѣ къ Сакамъ, идти съ своими войсками на Темешъ или лѣвѣе, для совокупнаго дѣйствія съ главными силами, оставивъ на Перекопской дорогѣ генераль-маіора Терпилевскаго, съ уланскимъ полкомъ и 9-ю сотнями уральскихъ казаковъ.

$\frac{13}{25}$ сентября непріятель, рано утромъ, произвелъ изъ Евпаторіи усиленныя рекогноспировки къ Сакамъ и по Перекопской дорогѣ.

Командовавшій авангардомъ у Сакъ генераль-маіоръ князь Радзивиль медленно отступилъ передъ превосходными силами противника, удерживая его мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ. Черезъ нѣсколько времени къ авангарду прибылъ генералъ Шабельскій, который отвелъ его отъ Сакъ къ Чеботарю и расположилъ на выгодной позиціи. Вскорѣ прибыли сюда генераль-лейтенантъ Корфъ и 1 бригада драгунъ, подошедшая на рысяхъ съ Булганака.

Одновременно съ движеніемъ на Саки, непріятель произвелъ наступленіе и по Перекопской дорогѣ, противъ генераль-маіора Терпилевскаго, который отступилъ въ порядкѣ къ Куруду. Вечеромъ непріятель отступилъ въ городъ, истребивъ въ аулахъ Орта-Мамай и Шабанъ небольшіе запасы фуража; послѣ чего наши войска заняли прежнія мѣста, а именно: сакскій отрядъ князя Радзивила расположился въ Сакахъ, а генералъ Корфъ—на Перекопской дорогѣ.

Чтобы имѣть возможность своевременно поддержать передовой отрядъ, генералъ Шабельскій передвинулъ драгунскую бригаду на Чокракъ и расположилъ ее въ сел. Джабачъ, Учкуй и Тарханъ.

По приказанію же главнокомандующаго, для поддержанія евпаторійскаго отряда, 4-я и 5-я пѣхотныя дивизіи, со 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и тремя пѣшими батареями, пере-

двинуты съ Бельбека на Альму, къ сел. Альма-Керменъ. Въ то же время, опасаясь, чтобы непріятель не произвелъ нападенія въ тылъ нашей арміи, наступая отъ Евпаторіи вдоль морскаго берега, князь Горчаковъ озаботился устройствомъ тыльной укрѣпленной позиціи на высотахъ лѣваго берега Качи, у дер. Голумбей, гдѣ, по его личному указанію, возведены были 1 редутъ и 4 батареи для полевыхъ орудій.

¹⁷/₂₉ сентября, около 6 час. утра, непріятель въ значительныхъ силахъ выступилъ изъ Евпаторіи. Одна колонна, изъ 8 баталіоновъ пѣхоты при четырехъ орудіяхъ, направилась по косю къ Сакамъ, гдѣ подъ прикрытіемъ пароходовъ и оставалась до вечера въ виду нашего авангарда. Главныя же силы непріятеля, въ числѣ 22 баталіоновъ турецкой пѣхоты, трехъ полковъ французской и одной дивизіи турецкой кавалеріи и 500 баши-бузуковъ, при нѣсколькихъ полевыхъ батареяхъ, двинулись къ сѣверу противъ отряда генерала Корфа (*).

Согласно полученной имъ инструкціи, генералъ Корфъ приказалъ генералу Терпилевскому, съ уланскимъ эрцгерцога Леопольда полкомъ и четырьмя сотнями уральскихъ казаковъ, отступать по Перекопской дорогѣ, къ Кучукъ-Бузаву, на соединеніе съ отрядомъ генералъ лейтенанта Крылова, что этимъ генераломъ и было исполнено.

Самъ же генералъ Корфъ, съ уланскимъ Великой Княгини Екатерины Михайловны полкомъ, шестью сотнями Донскаго казачьяго № 39 полка и конно-легкою № 19 батареею, отступилъ на Курулу-Кенегезъ, но вмѣсто того чтобы, не теряя времени, идти на соединеніе съ отрядомъ генерала

(*) Свѣдѣнія о числительности союзныхъ войскъ взяты изъ атласа французскаго генеральнаго штаба.

Шабельскаго, остановился въ лощинѣ между этимъ селеніемъ и сел. Кангыль, лицомъ къ Перекопской дорогѣ, расположивъ уланъ на флангахъ батареи, а всѣхъ казаковъ—впереди своего праваго фланга, и къ довершенію неосторожности—не выслалъ впередъ разъѣздовъ и позволилъ людямъ спѣшиться.

Такая оплошность не укрылась отъ вниманія генерала д'Аллонвиля. Соединивъ свои силы у сел. Джольчакъ, онъ направилъ противъ генерала Корфа 3 полка французской кавалеріи, 2 эскадрона турокъ и 6 баталіоновъ египетской пѣхоты, при нѣсколькихъ орудіяхъ. Пользуясь лощиною, французская кавалерія подошла скрытно и около полудня внезапно атаковала отрядъ генерала Корфа.

При видѣ столь огромной массы непріятельскихъ войскъ казаки быстро отступили. Командиръ 1-го дивизіона уланъ полковникъ Гудима, мгновенно посадивъ людей на коней и перемѣнивъ фронтъ, пошелъ съ своимъ дивизіономъ въ атаку. Вскорѣ онъ былъ окруженъ 6-ю непріятельскими эскадронами и баши-бузуками, къ которымъ тотчасъ же подошли еще 6 свѣжихъ эскадроновъ изъ второй линіи.

Между тѣмъ еще 6 непріятельскихъ эскадроновъ, съ баши-бузуками, бросились на наши орудія, которыя, по приказанію генерала Корфа, были сняты съ передковъ. Но едва только два орудія успѣли сдѣлать по одному выстрѣлу, какъ непріятель налетѣлъ на нихъ, изрубилъ при трехъ орудіяхъ людей, лошадей и построжки, и овладѣлъ ими.

2-й дивизіонъ уланъ повернулъ на-лѣво-кругомъ и на заднюю шеренгу атаковалъ непріятеля; взятыя непріятелемъ орудія были при этомъ обратно отбиты нашими уланами, но не могли быть увезены, по неимѣнію ѣздовыхъ, лошадей и упряжи. Тогда генералъ Корфъ приказалъ осталь-

нымъ орудіямъ отступать. Въ это время непріятель ввелъ въ дѣло всю свою кавалерію и настойчиво преслѣдовалъ наши войска до самаго Карагурта, причеиъ нѣсколько разъ возобновлялись ожесточенныя рукопашныя схватки съ прикрывавшимъ отступление 4-мъ дивизиономъ уланъ. При этомъ были перебиты лошади еще у трехъ орудій, которыя, съ 12-ю зарядными ящиками, также достались непріятелю. Остальныя два орудія успѣли ускатать. Дойдя до Карагурта, непріятель прекратилъ преслѣдованіе и вернулся въ Кангыль, гдѣ расположился на ночлегъ, а генералъ Корфа отошелъ къ Темешу.

Между тѣмъ какъ происходило это неудачное дѣло, генералъ Шабельскій, не получая отъ генерала Корфа никакихъ извѣстій, направилъ къ нему уланскій принца Александра Гессенскаго полкъ, съ конно-легкою № 20 батареею, который и соединился съ войсками генерала Корфа у Темеша.

Получивъ свѣдѣніе о пораженіи генерала Корфа и объ отступленіи непріятеля, генералъ Шабельскій приказалъ генералу Корфу снова занять Карагуртъ и выставить впередъ аванпосты.

Непріятель провелъ ночь у Кангыла и на другой день возвратился въ Евпаторію, раззоривъ на своемъ пути всѣ аулы и заваливъ колодцы камнями.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ была весьма значительна: убито 38 нижнихъ чиновъ, ранено 3 оберъ-офицера и 32 нижнихъ чина, взяты въ плѣнъ 1 оберъ-офицеръ и 153 нижнихъ чина. Судя по ожесточенности схватокъ, надо полагать, что непріятель понесъ также не малую потерю.

Причина пораженія, какъ видно изъ описаннаго выше, заключалась въ крайней опрометчивости генерала Корфа, который допустилъ въ степи, днемъ, атаковать себя во

флангъ въпятеро сильнѣйшимъ непріателемъ; не озаботился выслать разъѣзды и позволилъ людямъ спѣшиться въ такомъ опасномъ положеніи, почти въ виду непріателя (*).

Черезъ нѣсколько дней непріатель снялъ свои аванпосты между сел. Тюпъ-Мамай и Алчинъ, послѣ чего эта линія была занята нашими аванпостами.

$\frac{26 \text{ сентября}}{8 \text{ октября}}$ непріатель снова выступилъ изъ Евпаторіи по Перекопской дорогѣ, въ числѣ около 8 тыс. пѣхоты и 3 тыс. кавалеріи. Непріательская пѣхота остановилась у сел. Курулу, а кавалерія выдвинулась къ сел. Контуганъ и Ильгери-Монтаная, причеиъ уничтожила находившійся тамъ небольшой запасъ фуража и зажгла нѣсколько домовъ. По отступленіи непріателя наши войска заняли прежнія мѣста.

Озабочиваясь какъ о поддержаніи евпаторійскаго отряда, такъ и о прикрытіи Симферополя, главнокомандующій приказалъ 4-ю и 5-ю пѣхотныя дивизіи, со 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и артиллеріею, перевести съ Альмы на р. Чокракъ и расположить у сел. Такылъ, близъ дороги отъ Симферополя къ Евпаторіи.

Когда же въ $\frac{\text{началѣ}}{\text{половинѣ}}$ октября получено было извѣстіе о прибытіи въ Евпаторію 1 французской пѣхотной (Фальи) и 1 англійской кавалерійской (Педжета) дивизій, то князь Горчаковъ, опасаясь быть атакованнымъ съ этой стороны, велѣлъ перевести на р. Качу, къ Бахчисараю, 9-ю, 10-ю и 14-ю пѣхотныя дивизіи, съ артиллеріею и 4-мъ сапернымъ баталіономъ, а генералу Плаутину, съ гренадерами (за исключеніемъ сарыбулатскаго отряда), приказано выдвинуться къ сел. Орта-Абламъ.

(*) Послѣ этого дѣла командованіе резервною уланскою дивизіею было передано генералъ-лейтенанту князю Радзивилу.

$\frac{10}{22}$ октября, утромъ, непріятель выступилъ изъ Евпаторіи двумя колоннами. Одна, въ числѣ 14 баталіоновъ и нѣсколькихъ эскадроновъ, направилась по косѣ и, не доходя Сакъ, расположилась бивуакомъ вправо отъ Сакскаго озера. Другая колонна, имѣя въ головѣ 34 эскадрона кавалеріи, обогнула съ сѣвера Гнилое озеро и, перейдя Карагуртскій оврагъ, остановилась между сел. Актачи, Карагуртъ и Арапъ.

На другой день, съ разсвѣтомъ, обѣ непріятельскія колонны соединились у Темеша и двинулись на Чеботаръ, куда отступили наши войска и гдѣ они расположились на выгодной позиціи.

Послѣ нѣсколькихъ артиллерійскихъ выстрѣловъ, генераль Шабельскій, видя нерѣшительность союзниковъ, послалъ князя Радзивила, съ тремя полками уланъ, въ обходъ лѣваго фланга непріятеля, а двѣ сотни казаковъ—въ тылъ его, правѣ Темешскаго маяка.

Едва замѣтивъ движеніе нашихъ уланъ, непріятель поспѣшно отступилъ къ Сакамъ и, раззоривъ это селеніе, ушелъ на другой день по косѣ въ Евпаторію, подъ прикрытіемъ своихъ пароходовъ; послѣ чего кавалерія генерала Шабельскаго заняла прежнія мѣста.

Въ этомъ дѣлѣ у насъ контужено 2 офицера и ранено 2 нижнихъ чина; взято нами въ плѣнъ 2 француза и 2 турка.

Раззореніе непріателемъ сел. Сакъ принудило генерала Шабельскаго отвести авангардъ на 3 версты назадъ, къ сел. Чеботарю, оставивъ въ Сакахъ и Тузлахъ одни казачьи аванпосты.

Два дня прошло спокойно. $\frac{15}{27}$ октября прибылъ къ евпаторійскому отряду, въ Илесь, главнокомандующій съ начальникомъ главнаго штаба.

Вскорѣ получено было извѣстіе о новомъ наступленіи

непріятеля на Саки. Начальникъ авангарда генералъ-адъютантъ графъ Ржевусскій отошелъ на Чеботарскія высоты, гдѣ вскорѣ былъ подкрѣпленъ уланскимъ полкомъ и донскою батареею; между тѣмъ приблизились и драгуны. Завязавъ артиллерійскую перестрѣлку, непріятель снова не рѣшился атаковать наши войска и, разстроенный мѣткимъ огнемъ двухъ нашихъ батарей, отступилъ къ Сакамъ. На другой день непріятель всѣми силами атаковалъ отрядъ князя Радзивила, стоявшій у Темешскаго маяка, который медленно отступилъ на Чеботарскую позицію и сталъ правѣе авангарда. Непріятель продолжалъ подвигаться къ Юхары-Джамину, угрожая обходомъ нашему правому флангу. Тогда генералъ Шабельскій приказалъ князю Радзивилу, съ двумя полками уланъ, атаковать лѣвый флангъ непріятеля, что и вынудило этого послѣдняго къ отступленію. Князь Радзивиль, съ уланами и казаками, настойчиво преслѣдовалъ непріятеля до позиціи у Сакъ. На другой день, ¹⁷/₂₉ октября, подъ прикрытіемъ парашодовъ, непріятель отступилъ по косѣ въ Евпаторію.

Въ этомъ дѣлѣ у насъ ранено 4 офицера и 12 нижнихъ чиновъ. У сел. Чеботаръ брошено непріателемъ до 20 убитыхъ лошадей и нѣсколько разбитыхъ лафетовъ; казаки отбили 14 французскихъ палатокъ, 4 мула и нѣсколько штукъ церовъ.

Такія попытки союзниковъ, повторяемыя столь часто и въ значительныхъ силахъ, заставляли полагать, что они имѣли цѣлью рекогносцировать пути на Симферополь. Вслѣдствіе этого, для приданія евпаторійскому отряду большей самостоятельности, онъ усиленъ былъ 12-ю пѣхотною дивизією, съ двумя пѣшими батареями, которая прибыла ¹⁹/₃₁ октября и расположилась у с. Такиль.

²¹ октября
₂ ноября

непріятель снова сдѣлалъ наступленіе къ сѣ-

веру отъ Евпаторіи, приче́мъ прошелъ до аула Эльтокъ, ограбилъ нѣсколько деревень и угналъ значительное количество скота.

Этимъ завершили́сь дѣйствія непріятеля въ окрестностяхъ Евпаторіи. Убѣдившись въ томъ, что князь Горчаковъ принялъ надлежащія мѣры противъ нападений съ этой стороны и что онъ твердо намѣренъ удерживаться на своихъ позиціяхъ между Севастополемъ и Симферополемъ, союзники рѣшили ограничиться пассивною обороною Евпаторіи.

Англійская кавалерія была отправлена на зимовку въ Босфоръ, а 10 тыс. турокъ было перевезено въ Азію.

По показаніямъ перебѣжчиковъ, въ Евпаторіи было оставлено 12 тыс. французовъ и 5 тыс. турокъ; непріятель дѣятельно усиливалъ укрѣпленія этого города.

Въ теченіе описаннаго времени на Керченскомъ полуостровѣ генераль баронъ Врангель продолжалъ занимать наблюдательное положеніе у сел. Аргина, прикрывая Феодосію и Арабать. Всѣ военныя дѣйствія здѣсь ограничились фуражировками непріятеля, рекогносцировками съ нашей стороны и незначительными стычками между непріятельскою конницею и казаками.

$\frac{8}{20}$ сентября получено извѣстіе, что непріятель, выйдя изъ Керчи, занялъ сел. Сеитъ-Эли и Сарайминъ. Начальникъ авангарда генераль-маіоръ Сухотинъ выдвинулъ на встрѣчу непріятелю казаковъ, которые обратили непріятеля въ бѣгство, захвативъ въ плѣнъ 25 англичанъ и французовъ.

$\frac{12}{24}$ сентября непріятель сдѣлалъ высадку на Таманскій

полуостровъ, гдѣ, не встрѣтивъ нашихъ войскъ, раззорилъ Тамань и Фанагорію, и запасшись строительными матеріалами, возвратился въ Керчь.

Въ Азовскомъ морѣ союзники продолжали опустошать и грабить прибрежныя деревни, нѣсколько разъ бомбардировали Геническъ и сожгли городъ Ейскъ. Въ это же время они разрушили укрѣпленія Анапы съ морской стороны.

Въ $\frac{\text{началъ}}{\text{половинѣ}}$ октября, по полученіи свѣдѣній о прибытіи въ Керчь 10 тыс. свѣжаго непріятельскаго войска, на усиленіе керченскаго отряда послана была 2-я бригада 7-й резервной пѣхотной дивизіи, съ одною батареею и двумя дружинами Калужскаго ополченія. Геническій же отрядъ генераль-маіора Вагнера былъ усиленъ тремя дружинами Тульского ополченія.

Государь Императоръ пожелалъ посѣтить Свою Крымскую армію на самыхъ мѣстахъ ея подвиговъ. Прибывъ въ Николаевъ еще въ $\frac{\text{началъ}}{\text{половинѣ}}$ сентября, Его Величество изволилъ провести въ этомъ городѣ шесть недѣль, лично слѣдя за ходомъ оборонительныхъ работъ, осматривая войска, благодѣтельствуя раненыхъ и больныхъ воиновъ. Присутствіе возлюбленнаго Монарха, несмотря на близость непріятеля, успѣвшаго въ $\frac{\text{началъ}}{\text{концѣ}}$ октября разгромить Кинбурнь и ворваться въ Лиманъ, удесятерило усердіе войскъ, горѣвшихъ желаніемъ отличиться на глазахъ Государя. Посѣтивъ затѣмъ Одессу и осмотрѣвъ расположенныя тамъ войска, Его Величество изволилъ $\frac{26 \text{ октября}}{7 \text{ ноября}}$ выѣхать изъ Николаева въ Крымъ. Въ Симферополѣ Его Величество былъ встрѣченъ главнокомандующимъ, и $\frac{28 \text{ октября}}{9 \text{ ноября}}$ изволилъ выѣхать въ Бахчисарай.

На пути Государь Императоръ осмотрѣлъ 4-ю и 5-ю пѣхотныя дивизіи; въ Бахчисараѣ изволилъ принять всѣхъ чиновъ главнаго штаба арміи; послѣ чего Его Величество изволилъ отправиться на Качу и осмотрѣть находившіяся тамъ войска 4-го пѣхотнаго корпуса. На другой день, ^{29 октября}_{10 ноября}, Государь Императоръ, въ сопровожденіи Августѣйшихъ Братьевъ Своихъ Николая и Михаила Николаевичей и Герцога Георгія Мекленбургъ Стрѣлицкаго, посѣтилъ войска 5-го пѣхотнаго корпуса на Бельбекѣ, и верхомъ изволилъ осматривать укрѣпленія Сѣверной стороны. Затѣмъ Его Величество произвелъ смотръ войскамъ на Инкерманской и Мекензиевой позиціяхъ.

На слѣдующій день Государь Императоръ осматривалъ войска 3-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ на среднемъ Бельбекѣ, въ Карамезскомъ ущельи, откуда верхомъ изволилъ проѣзжать до передовыхъ казачьихъ постовъ у перевала къ Байдарской долини, а ^{31 октября}_{12 ноября} осмотрѣлъ войска на Качѣ и въ ташъ-бастынскомъ отрядѣ; послѣ чего, посѣтивъ временные госпитали, помѣщенные въ Бахчисарайскомъ дворцѣ, изволилъ отбыть въ Симферополь, а оттуда на другой день выѣхалъ обратно изъ Крыма.

На всѣхъ этихъ смотрахъ Государь Императоръ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ войска за ихъ вѣрную службу и геройское мужество, оказанное при защитѣ Севастополя.

При этомъ Его Величество, собирая вокругъ Себя генераловъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ, съ отеческою заботливостью освѣдомлялся о полученныхъ ими ранахъ, благодаря всѣхъ и cadaго порознь. Въѣзжая въ ряды войскъ, Государь милостиво разговаривалъ съ нижними чинами, имѣющими знакъ военнаго ордена, спрашивая о дѣлахъ, за

которыя они получили отличія, и выслушивалъ отвѣты съ отеческою благосклонностью.

Войска, проникнутыя чувствами вѣрноподданнической любви къ возлюбленному Государю, провожали Его восторженными криками «ура!». Офицеры, въ сердечномъ увлеченіи, толпами тѣснились вокругъ Монарха, чтобы выразить Ему чувство ихъ безпредѣльной любви и готовность умереть за Него съ радостью.

По отбѣздѣ Государя, князь Горчаковъ получилъ Высочайшій приказъ о пожалованіи защитникамъ Севастополя, въ память этой геройской защиты, серебряной медали на георгіевской лентѣ и слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

«Князь Михаилъ Дмитриевичъ! Во время пребыванія Моего въ Крымской арміи, Я съ особеннымъ удовольствіемъ нашелъ, что люди въ полкахъ сохранили бодрый, довольный видъ, не взирая на неимоверные труды, перенесенные ими при оборонѣ Севастополя, и что въ войскахъ нисколько не измѣнился тотъ во всѣхъ частяхъ порядокъ, на которомъ основывается благоустройство арміи. Такое отличное состояніе въреннихъ вамъ войскъ свидѣтельствуетъ о неусыпной заботливости и трудахъ, которыми единственно вы могли до того достигнуть, и это въ то время, когда и мысли и дѣятельность ваши устремлены были на противоборство врагамъ сильнымъ, храбрымъ и не щадившимъ никакихъ жертвъ.

По естественному положенію защищаемой части Севастополя, уступая шагъ за шагомъ непріятелю, вы, по разумнымъ видамъ опытнаго полководца, оставили ему лишь развалины, заплаченные дорогою цѣною пролитой крови, и выведя войска путемъ досель небывалымъ, вы

вновь готовы встрѣтить врага съ тѣмъ мужествомъ, съ которыми всегда водили въ бой полки ваши.

Отдавая вамъ полную справедливость за заслуги ваши, Милъ пріятно повторить здѣсь Мою искреннюю признательность, которую выражалъ уже вамъ лично. Прошу васъ, князь, впритъ въ неизмѣнное Мое къ вамъ благоволеніе.

Васъ искренно любящій

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ теченіе зимы, по случаю почти постоянно суровой и снѣжной погоды, военныя дѣйствія какъ въ окрестностяхъ Севастополя, такъ и на другихъ пунктахъ, не представляли ничего замѣчательнаго. Въ Севастополѣ всѣ дѣйствія ограничивались рѣдкими артиллерійскими выстрѣлами; на Сѣверной сторонѣ продолжаемы были оборонительныя работы, а на Южной союзники разрушили порохомъ Николаевскую и Александровскую батареи, Александровскія морскія казармы, доки и водопроводы въ Киленбалкѣ и Георгіевской балкѣ; продолжали выбирать изъ строеній лѣсъ; возводили батареи, для дѣйствія по Сѣверной сторонѣ, у Карантина, надъ Стрѣлецкою бухтою, въ Ушаковой балкѣ и на Киленбалочной высотѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ французы вооружали свои укрѣпленныя линіи въ Камышевой бухтѣ. Они укрѣпили также каменный мостъ и бродъ на Черной. Долина этой рѣчки также иногда оглашалась выстрѣлами съ

нашихъ и непріятельскихъ батарей и ружейною перестрѣлкою аванпостовъ.

Со стороны же Байдарской долины всѣ военныя дѣйствія ограничивались небольшими рекогносцировками непріятеля къ Хамильскому перевалу, которыя сопровождались иногда незначительною ружейною перестрѣлкою.

Ночью на $\frac{26 \text{ ноября}}{8 \text{ декабря}}$ съ нашей стороны произведена была рекогносцировка, съ цѣлью потревожить непріятеля и развѣдать о его силахъ въ Байдарской долинѣ. Назначенный для этого отрядъ, ввѣренный полковнику Окложію, состоялъ изъ 10 ротъ Смоленскаго резервнаго полка, 1 роты Кременчугскаго егерскаго, 1 дивизіона гусаръ и 4 сотенъ казаковъ.

Оставивъ 5 ротъ и гусаръ въ резервѣ, полковникъ Окложію двинулъ остальные войска чрезъ перевалъ къ дер. Багъ и Уркустъ, по мѣстности весьма затруднительной отъ природы и перерѣзанной канавами и рвами. Захвативъ непріятельскій секретъ, который однакоже успѣлъ выстрѣломъ предупредить непріятеля о нашемъ движеніи, лѣвая колонна, состоявшая изъ 6 ротъ, стремительно бросилась на сел. Багу, выбила французскій передовой отрядъ и, соединившись съ казаками, преслѣдовала его къ сторонѣ р. Черной, до резерва, состоявшаго изъ трехъ баталіоновъ, которые выстроились на ближайшихъ высотахъ за ложементами и встрѣтили наши войска сильнымъ огнемъ.

Произведя во всѣхъ непріятельскихъ лагеряхъ сильную тревогу и замѣтивъ, что отъ хутора Мордвинова наступаютъ сильныя французскія колонны, полковникъ Окложію подалъ сигналъ къ отступленію.

Между тѣмъ командовавшій резервомъ подполковникъ фонъ-Фессингъ, замѣтивъ непріятельскую кавалерію, шедшую на перерѣзъ нашимъ войскамъ, рассыпалъ на высотахъ

надъ Уркустою одну роту. Отступленіе было совершено въ полномъ порядкѣ. Потеря наша состояла изъ 2 раненыхъ оберъ-офицеровъ, 52 убитыхъ, 59 раненыхъ и 25 безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ. Въ плѣнъ же нами взято 18 челов.

Послѣ этого, для наблюденія за непріателемъ на перевалѣ былъ оставленъ постъ изъ 50 челов. Смоленскаго резервнаго полка и одной сотни казаковъ. Непріатель покушался ^{30 ноября} _{12 декабря} выбить этотъ постъ, но послѣ двухъ-часовой перестрѣлки отступилъ къ своему лагерю у дер. Баги.

Для охраненія Южнаго берега отъ мародеровъ, проникавшихъ изъ Байдарской долины, сформированъ былъ, подъ начальствомъ гусарскаго графа Радецкаго полка маіора Мусина-Пушкина, партизанскій отрядъ изъ роты Алексопольскаго егерскаго полка и балаклавскихъ грековъ. Находясь въ Лимени, отрядъ этотъ долженъ былъ посылать разъѣзды до Кикинненза. Узнавъ, что французскій постъ, въ числѣ 10 или 15 челов., поставленный на Яйлѣ у Мердвенской лѣстницы, каждый вечеръ спускается къ дер. Каланда, а утромъ смѣняется, маіоръ Мусинъ-Пушкинъ съѣзжалъ ¹⁵/₂₇ ноября засаду и захватилъ въ плѣнъ 11 челов.

Въ ночь съ ¹²/₂₄ на ¹³/₂₅ февраля измѣнники изъ татаръ навели французовъ на нашъ Яйлинскій постъ, расположенный въ хуторѣ Петровкѣ и состоявшій изъ 1 урядника и 19 казаковъ Донскаго № 53 полка; послѣ отчаяннаго сопротивленія, казаки были захвачены въ плѣнъ.

На Керченскомъ полуостровѣ ⁴/₁₆ декабря отрядъ турецкой регулярной кавалеріи вышелъ изъ Керчи на фуражировку къ сел. Дереве - и Паша - Сальинъ, и былъ атакованъ и обращенъ въ бѣгство двумя сотнями черноморскихъ каза-

ковъ, причеиъ казаки взяли въ плѣнъ 1 англійскаго офицера и 46 нижнихъ чиновъ; потеря наша состояла изъ 1 убитаго и 9 раненыхъ.

Послѣ того въ окрестностяхъ Керчи шайки татаръ производили неоднократные набѣги на соседніе аулы, грабили ихъ и уводили жителей въ плѣнъ. При одномъ изъ такихъ набѣговъ $\frac{17}{29}$ февраля на сел. Султановку, командующій передовымъ отрядомъ подполковникъ Жилинскій нагналъ шайку татаръ, взялъ въ плѣнъ 18 татаръ и турокъ и трехъ французскихъ офицеровъ, занимавшихся охотою.

Въ концѣ 1855 г. въ составѣ и расположеніи Крымской арміи произошли слѣдующія перемѣны:

По Высочайшему повелѣнію, 4-я, 5-я и 6-я пѣхотныя дивизіи, 2-й саперный и 2-й стрѣлковый баталіоны, 14-я, 16-я и 17-я пѣхотныя дивизіи, 6-й стрѣлковый баталіонъ и 15-я резервная пѣхотная дивизія переформированы въ кадровый составъ, и люди ихъ переданы на пополненіе другихъ полковъ и баталіоновъ Крымской арміи; послѣ чего части эти были отправлены въ Имперію, а позиціи, на которыхъ онѣ были расположены, заняты слѣдующимъ образомъ:

На Сѣверной сторонѣ Севастополя — 1-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи; на Инкерманской позиціи — 2-я бригада той же дивизіи; на промежуточной позиціи между Инкерманомъ и Мекензи—греческіе волонтеры; на Мекензиевыхъ высотахъ — 11-я пѣхотная дивизія и Алексопольскій егерскій полкъ; въ авангардѣ—Смоленскій резервный пѣхотный полкъ; въ Каралезскомъ ущельи и въ Ташъ-Басты — три полка 8-й пѣхотной дивизіи; въ Біюкъ-Сюй-

ренъ — 3-й стрѣлковый баталіонъ и дружина Калужскаго ополченія.

7-я и 10-я пѣхотныя дивизіи, три полка 14-й пѣхотной дивизіи и 4-й стрѣлковый баталіонъ, составлявшіе общій резервъ, остались на прежнихъ мѣстахъ, равно какъ и всѣ прочія войска.

15-я пѣхотная дивизія, предоставленная въ распоряженіе генераль-адъютанта Лидерса, переведена изъ Перекопа въ Одессу, а въ окрестностяхъ Перекопа, въ сел. Красномъ и Эмануиловкѣ, оставлена 1-я бригада 4-й легкой кавалерійской дивизіи.

Въ видахъ сохраненія фуража къ веснѣ, главнокомандующій приказалъ оставить на позиціяхъ только 14 артиллерійскихъ батарей, а остальные 16 вывести на тѣсныя квартиры по теченію р. Салгира, отъ сел. Мамуть-Султана до впаденія р. Карасу.

Съ тою же цѣлью при отрядахъ оставлено только 11 сотенъ казаковъ, а 16 сотенъ расположены на берегу Сиваша, между устьями р. Салгира и Булганака.

Одинъ полкъ 2-й гренадерской дивизіи оставленъ въ Сарыбулатѣ, а три полка переведены къ Альминской почтовой станціи. 3-я гренадерская дивизія расположена къ сѣверу отъ Симферополя, между р. Салгиромъ и верховьемъ р. Булганака. Артиллерія гренадерскаго корпуса и изъ евпаторійскаго отряда резервная уланская дивизія, также для сбереженія фуража въ Крыму, направлены на квартиры въ Мелитопольскій уѣздъ.

Въ евпаторійскомъ отрядѣ оставлены: 12-я пѣхотная дивизія, 1-я бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи, 1-я драгунская дивизія, 2-я бригада 2-й драгунской дивизіи и казаки. 1-я же бригада 2-й драгунской дивизіи, съ конно-легкими № № 22 и 25 батареями, отдана въ распо-

ряженіе командующаго Южною арміею и расположена за Перекопомъ.

Послѣ оставленія Севастополя, въ кампанію 1855 г., по распоряженію князя Горчакова, предпринято, кромѣ указанныхъ выше, много важныхъ инженерныхъ работъ, имѣвшихъ цѣлью оборону стратегическихъ пунктовъ, обезпеченіе сообщеній Крымской арміи съ Имперіею и устройство помѣщеній для госпиталей и войскъ.

Укрѣпленіе гор. Перекопа.—Послѣ оставленія Севастополя, съ усиленіемъ союзныхъ войскъ въ Евпаторіи и съ приходомъ въ Крымъ двухъ гренадерскихъ дивизій, приступлено къ устройству въ Перекопѣ укрѣпленнаго лагеря, состоявшаго изъ 25 полевыхъ укрѣпленій, расположенныхъ въ одну и двѣ линіи между берегомъ Чернаго моря отъ дер. Картъ-Казакъ, черезъ озера Старое, Красное и Круглое, до Сиваша. Работы эти произведены гренадерами подъ присмотромъ инженеръ-поручика Роше и подъ наблюденіемъ начальника штаба гренадерскаго корпуса генераль-маіора Фелькнера.

Укрѣпленія Геническа и Чонгарскаго моста.—Къ устройству этихъ укрѣпленій было приступлено немедленно по занятіи союзниками Керчи и по открытіи ими дѣйствій на наши сообщенія со стороны Азовскаго моря. Геническъ былъ укрѣпленъ слѣдующимъ образомъ: вдоль морскаго берега вырыта траншея длиною до 2 верстъ, а въ ней устроены батареи на 4 крѣпостныхъ и 8 батарейныхъ орудій. Входъ въ Сивашъ былъ прегражденъ плоскодоннымъ судномъ; поперекъ же Геническаго пролива забито 69 свай въ 3 линіи.

Укрѣпленія Чонгарскаго моста, устроеннаго солянымъ вѣдомствомъ, состояли изъ мостоваго укрѣпленія съ четырьмя передовыми люнетами на южномъ берегу, изъ четырехъ

отдѣльныхъ укрѣпленій на сѣверномъ берегу и изъ двухъ укрѣпленій на самой дамбѣ у головъ моста.

Работы эти произведены рабочими изъ геническаго отряда подъ надзоромъ инженеръ-штабсъ-капитана Шлейфера.

Петровская переправа. — Близость обоихъ сообщений арміи съ Имперіею чрезъ Перекопъ и Чонгарскій мостъ къ Черному и Азовскому морямъ, на которыхъ господствовали непріятельскіе флоты, побудила главнокомандующаго озаботиться устройствомъ третьяго сообщенія, болѣе удаленнаго отъ обоихъ морей и менѣе подверженнаго непріятельскому нападенію. Для этого былъ избранъ центральный пунктъ на Сивашѣ близъ Петровской мызы, на проливѣ между мысомъ близъ дер. Тойтебе на южномъ берегу и полуостровомъ Чурюктюпомъ.

Пунктъ этотъ представлялъ ту выгоду, что, при небольшой ширинѣ и глубинѣ пролива (не болѣе $5\frac{1}{2}$ фут.), здѣсь, почти по срединѣ его, находился островокъ Чогаля, позволявшій насыпать дамбы одновременно съ четырехъ концовъ и тѣмъ значительно сократить время и издержки на подвозку земли.

Князь Горчаковъ придавалъ этой постройкѣ особенную важность, и желая имѣть ручательство въ томъ, что она будетъ окончена къ началу новой кампаніи, поручилъ хозяйственную часть работъ отставному генераль-майору С. И. Мальцову, изъявившему готовность служить пользамъ арміи. Руководство надъ работами было возложено на инженеръ-штабсъ-капитана Фролова. Несмотря на то, что работы эти производились зимою, въ проливные дожди и сильныя мятели, въ совершенно пустынной мѣстности, онѣ были ведены весьма успѣшно, на сколько позволяла трудность найма людей и подводъ для доставки матеріаловъ, такъ что

работы эти могли бы быть окончены своевременно, если бы не были прекращены по случаю заключенія мира.

Главнокомандующій предполагалъ прикрыть эту переправу обширными укрѣпленіями, для чего и былъ составленъ особый проектъ.

Въ то же время, по приказанію князя Горчакова, были составлены проекты укрѣпленія гор. Симѣрополя и устройства переправы черезъ р. Днѣпръ у гор. Берислава. На случай же перенесенія военныхъ дѣйствій на берега Днѣпра, заготовлена была, по распоряженію генераль-лейтенанта Бухмейера, запасная подвижная переправа, состоявшая изъ судовъ, называемыхъ берлинками, которыя, имѣя готовую мостовую настилку со всѣми принадлежностями, должны были ходить по Днѣпру и составлять готовый мостъ на всякомъ пунктѣ, гдѣ оказалась бы въ томъ надобность.

Изъ всего вышеописаннаго видно, что послѣ занятія Севастополя, въ теченіе всей кампаніи 1855 г., союзники не достигли въ Крыму никакихъ серьезныхъ результатовъ, и русская армія не только сохранила, но и упрочила за собою всѣ свои позиціи. Наиболѣе важнымъ результатомъ, достигнутымъ союзниками внѣ Крыма, было взятіе ими крѣпости Кинбурна. Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ событіи, необходимо объяснить значеніе этой крѣпости и другихъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ при Днѣпровско-Бугскомъ лиманѣ.

Самымъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ на всемъ прибрежномъ пространствѣ Чернаго моря былъ, послѣ Севастополя, гор. Николаевъ, какъ военный портъ, заключавшій въ себѣ обширное адмиралтейство и верфь для постройки военныхъ судовъ, множество зданій морскаго вѣдомства, склады корабельнаго лѣса и до 40 тыс. жителей. Сверхъ того здѣсь имѣлись переправы черезъ р. Бугъ. Сознавая

первостепенную важность этого пункта, князь Горчаковъ принялъ мѣры для обезпеченія его укрѣпленіями, еще въ бытность свою главнокомандующимъ Южною арміею. Но важность Николаева возрасла еще болѣе послѣ потери нами Севастополя.

¹³/₂₅ сентября Государь Императоръ изволилъ лично прибыть въ этотъ городъ, въ сопровожденіи Августѣйшихъ Братевъ Своихъ Константина, Николая и Михаила Николаевичей и Герцога Георгія Мекленбургъ-Стрѣлицкаго. По повелѣнію Его Величества, вызванъ былъ изъ Крыма Свиты Его Императорскаго Величества генераль — майоръ Тотлебенъ. Составленный имъ проектъ обороны Николаева былъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія. Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ былъ назначенъ завѣдывать инженерною частью, а Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ — артиллерійскою частью по приведенію Николаева въ оборонительное положеніе. Генераль Тотлебенъ получилъ званіе помощника Великаго Князя Николая Николаевича. Къ работамъ было приступлено немедленно со всевозможною дѣятельностью.

Въ 24 верстахъ отъ впаденія р. Днѣпра въ лиманъ находится гор. Херсонъ, заключавшій въ упраздненной крѣпости до 150 воинскихъ зданій; здѣсь была главная верфь для коммерческихъ судовъ и складочное мѣсто для лѣса, сплавляемаго по Днѣпру.

Для защиты обоихъ этихъ пунктовъ отъ нападеній непріятеля со стороны моря служили воздвигнутыя при входѣ въ лиманъ укрѣпленія.

Ширина входа въ лиманъ между Кинбурнскою и Очаковскою косами составляетъ около 3¹/₂ верстъ. Фарватеръ проходитъ въ близкомъ разстояніи отъ Кинбурнскаго берега;

отъ сѣвернаго же берега онъ отдѣленъ отмелью, примы-
кающею къ Очаковскому мысу.

Для обороны входа служили слѣдующія укрѣпленія (см.
чертежъ):

1) съ южной стороны, на Кинбурнской косѣ, — крѣпостца
Кинбурнъ, съ двумя передовыми батареями;

2) съ сѣверной стороны — Николаевское укрѣпленіе, съ
двумя батареями впереди входа въ лиманъ.

Крѣпостца Кинбурнъ, расположенная по среди косы
того же имени, старинной турецкой постройки, по слабо-
сти своей, назначалась передъ самымъ началомъ войны къ
упраздненію. Она имѣла видъ четырехугольника неправиль-
наго расположенія, стороны котораго имѣли отъ 80 до 120
саж. длины. Со стороны форштата крѣпостца имѣла водя-
ные рвы, фланкировавшіеся слабымъ каменнымъ бастиономъ.
Фронты, обращенные къ морю и лиману, были снабжены
оборонительными казематами со сводами толщиной въ 3 фута,
съ землею насыпкою въ 1 футъ. Вся внутренность крѣпостцы
была загромождена казармами и другими воинскими зданіями,
большею частью со стѣнами не толще 1 фута. Вооруженіе
ея состояло всего изъ 70 орудій, а именно: изъ 55 пушекъ
24-фунт., 18-фунт. и 12-фунт., двухъ единороговъ 1-пуд.,
трехъ единороговъ $\frac{1}{2}$ -пуд. и десяти мортиръ 5-и 2-пуд.

Изъ этого числа 10 орудій были назначены для флан-
кированія рвовъ; къ югу, въ море, могло быть направлено
13 орудій, на лиманъ — 17, а къ сторонѣ форштата, къ мате-
рику, — 13 орудій.

По значительности разстоянія крѣпостцы отъ входа въ
лиманъ и отъ оконечности косы, во время войны впереди
ея были построены двѣ временныя батареи, вооруженныя
каждая девятью орудіями: двумя пушками 18-фунт. и одною
12-фунт. и шестью единорогами 1-пуд. и $\frac{1}{2}$ -пуд. Съ ближней

батареи по лиману дѣйствовали 6 орудій, а въ противоположную сторону, въ море,—2; съ дальней по лиману—4, а въ море—1.

Обѣ батареи были соединены двойною траншеею, въ которой помѣщалось прикрытіе батарей, состоявшее изъ одной роты. Дальняя батарея была блиндирована.

Комендантомъ крѣпостцы былъ генераль-маіоръ Кохановичъ; командиромъ крѣпостной артиллеріи—подполковникъ Полисановъ; командиромъ инженерной команды—инженеръ-штабсъ-капитанъ Седергольмъ. Гарнизонъ состоялъ изъ 37 штабъ-и оберъ-офицеровъ и 1.427 нижнихъ чиновъ; въ строю находилось не болѣе 700 штыковъ.

Николаевское укрѣпленіе, расположенное на низменномъ мысу въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ гор. Очакова, состояло изъ кронверка, обращеннаго фронтомъ къ сухому пути и примыкавшаго своими крыльями къ старинному турецкому замку. На вооруженіи его находилось 13 пушекъ 24-фунт., 4 пушки 12-фунт. и 2 мортиры.

Но по отдаленности этого укрѣпленія отъ фарватера на разстояніи болѣе 3 верстѣ, укрѣпленіе это не доставляло ему никакой обороны, и вся приносимая имъ польза ограничивалась обороною близъ-лежащей части Очаковской отмели.

Впереди входа въ лиманъ, на высотахъ очаковского берега, были возведены во время войны еще двѣ углубленныя батареи: одна—на 7 пушекъ 24-фунт., а другая—на 3 единогога. Противъ же острова Березани возведено небольшое укрѣпленіе на 10 полевыхъ орудій.

Кромѣ этихъ укрѣпленій, при входѣ въ лиманъ, для защиты доступовъ собственно къ гор. Херсону, было возведено на рукавахъ нижняго теченія р. Днѣпра нѣсколько батарей, а именно въ трехъ мѣстахъ: у Корабельнаго мыса, у Голой пристани и на островѣ Потемкина.

Вскорѣ послѣ паденія Севастополя, союзники рѣшили атаковать Кинбурнъ, чтобы ввести свои суда въ лиманъ, угрожать Николаеву и Херсону и прервать водяное сообщеніе между этими городами. Для этого сформированъ былъ десантный корпусъ изъ 4.500 англичанъ, подъ начальствомъ генерала Спенсера, и 4.100 французовъ, всего 8.600 челов., подъ главнымъ начальствомъ французскаго генерала Базена. $\frac{24 \text{ сентября}}{6 \text{ октября}}$ войска эти были посажены на суда въ Балаклавъ и Камышъ, и на другой день обѣ эскадры, подъ начальствомъ адмираловъ Лайонса и Брюа, вышли въ море. Чтобы развлечь вниманіе противника, онѣ направились сперва на Одессу, а $\frac{2}{14}$ октября, въ ясный полдень, показались въ виду Кинбурна, всего въ числѣ 93 вымпеловъ; въ этомъ числѣ находились 10 кораблей, 14 фрегатовъ, 11 бомбардъ и 3 пловучихъ батареи.

Въ ночь со $\frac{2}{14}$ на $\frac{3}{15}$ октября 4 французскихъ канонерскихъ лодки и 4 английскихъ парохода прорвались въ лиманъ; по нимъ успѣли дать только 6 выстрѣловъ изъ дальней батареи. На слѣдующій день, рано утромъ, въ 7 верстахъ къ востоку отъ крѣпости, на косѣ, высадились со стороны моря десантныя войска и тотчасъ же окопали свой лагерь укрѣпленіями. Такимъ образомъ непріятель пресѣкъ гарнизону отступленіе и воспрепятствовалъ прибытію къ нему подкрѣпленій.

Комендантъ сдѣлалъ распоряженіе о сожженіи форштата, но сгорѣла только часть строеній; притомъ дрова, разложенныя въ 200 саж. отъ крѣпости, вовсе не сгорѣли и доставили прикрытіе непріятельскимъ стрѣлкамъ.

Около 11 час. утра завязалась перестрѣлка между двумя непріятельскими пароходами и нашею ближнею батареею на косѣ, а въ 2 часа пополудни открыли по крѣпостцѣ со стороны моря жестокой огонь 4 парохода, 4 бомбарды

и канонерскія лодки. Имъ отвѣчали изъ крѣпостцы 13 орудій; но, по дальности разстоянія, наши выстрѣлы едва достигали до парокордвѣ. Пальба продолжалась 7 час. до самаго вечера, когда уже совершенно стемнѣло. При этомъ всѣ крѣпостныя постройки получили значительныя поврежденія, приморскіе валы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были почти срыты, подбито 3 орудія и выбыло изъ строя до 20 челов. Ночью на $\frac{4}{16}$ октября всѣ поврежденія были исправлены.

$\frac{4}{16}$ октября, по случаю сильнаго волненія, непріятель не стрѣлялъ съ моря; со стороны же лимана изрѣдка стрѣляли три парокорда, которые вскорѣ были удалены нашимъ огнемъ. Пользуясь этимъ, штабсъ-капитанъ Седергольмъ прикрывъ пороховые погреба чугунными колесами отъ старыхъ лафетовъ. Средство это оказалось весьма дѣйствительнымъ противъ удара бомбъ. Въ слѣдующую ночь прибылъ изъ Очакова въ Кинбурнъ капитанъ-лейтенантъ Стеценко, по порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, для узнанія о состояніи крѣпости. Въ то же время замѣчена была саженьхъ въ 20 отъ берега непріятельская шлюпка. Хотя и сдѣлано было по ней два картечныхъ выстрѣла, но она успѣла удалиться (*). $\frac{5}{17}$ октября, на разсвѣтъ, замѣчено было, что непріятель заложилъ 1-ю параллель, въ косвенномъ направленіи, въ разстояніи отъ 550 до 350 саж. отъ прикрытаго пути. Правѣ форштата, на берегу лимана, возведена была осадная батарея.

Въ 9 $\frac{1}{2}$ час. утра французскія желѣзныя пловучія батареи «*Devastation*», «*Lave*» и «*Tonnante*», каждая о 12 орудіяхъ на бортѣ, расположились къ югу отъ крѣпости, на

(*) Впослѣдствіи оказалось, что въ этой шлюпкѣ находился французскій адмиралъ Брюа.

капитали 4-го бастиона, въ разстояніи 375 саж., и открыли по крѣпости жестокой огонь. Вскорѣ къ нимъ присоединились 3 пароходо-фрегата: «*Одинъ*», «*Вобанъ*» и «*Лабрадоръ*», ставшіе позади ихъ, во второй линіи, и 11 канонерскихъ лодокъ, расположившіяся въ третьей линіи, въ разстояніи 600 саж., и стрѣлявшія, подъ большими углами возвышенія, поверхъ пловучихъ батарей. Черезъ $\frac{1}{4}$ часа открыли по крѣпости навѣсный огонь 13 бомбардъ, занявшія мѣста въ четвертой линіи, позади канонерскихъ лодокъ, въ разстояніи около 1.200 саж. Изъ крѣпости отвѣчали съ трехъ приморскихъ бастионовъ не болѣе какъ изъ 13 орудій, изъ которыхъ вскорѣ 7 было подбито. Въ 11 час. канонерскія лодки вошли на линію пловучихъ батарей и, когда огонь съ крѣпости сталъ замѣтно ослабѣвать, обратили свои выстрѣлы на ближнюю батарею.

Около полудня открыли огонь по крѣпости и батареямъ на косѣ еще 8 линейныхъ кораблей, ставшихъ къ западу отъ крѣпости, въ разстояніи около 800 саж. Лѣвѣ ихъ расположились 3 фрегата и 1 пароходъ, стрѣлявшіе по ближней батарее, а еще лѣвѣе—3 фрегата, дѣйствовавшіе по дальней батарее, которая, сверхъ того, была поражена во флангъ съ одного корабля, ставшаго у оконечности косы. Одновременно съ тѣмъ вошли въ лиманъ 12 пароходовъ и 8 канонерскихъ лодокъ, стрѣляя сначала по батареямъ, а потомъ по крѣпости. Такимъ образомъ, крѣпостца Кинбурнъ охвачена была съ двухъ сторонъ могущественною непріятельскою армadoю, вооруженною 1.500 орудій большихъ калибровъ. Тѣ непріятельскіе снаряды, которые перелетали черезъ брустверъ одного фронта, били въ тылъ противуположный фронтъ. Всѣ орудія 7-го бастиона были сбиты такими тыльными выстрѣлами съ моря еще до вторженія пароходовъ въ лиманъ.

Къ часу корабли приблизились къ крѣпости на 500 саж., а пловучія батареи и канонерскія лодки подошли на 150 саж. и менѣе. Въ то же время непріятель открылъ огонь и съ сухаго пути, изъ полевыхъ орудій и ступеровъ. При такомъ страшномъ сосредоточенномъ огнѣ всѣ крѣпостныя постройки приходили быстро въ разрушеніе. Бруствера были почти срыты; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже образованы были обвалы. Во многихъ казематахъ пробиты наружныя и внутреннія стѣны; всѣ зданія внутри крѣпости болѣе или менѣе разрушены. Пожаръ охватилъ большую двухэтажную казарму, свайный ретраншанментъ, артиллерійскіе сараи и платформы въ казематахъ 7-го бастиона, угрожая взорвать смежныя пороховые погреба; но опасность эта была отвращена распорядительностью штабсъ-капитана Седергольма.

Не прошло и получаса этой адской канонады, какъ вся артиллерія крѣпости была приведена къ совершенному молчанію, такъ какъ были подбиты почти всѣ орудія, лафеты и платформы. Убыль гарнизона составляла около 80 челов.

Около 2 час. непріятель также прекратилъ огонь и выслалъ съ флота парламентаревъ, которые предложили коменданту сдать крѣпость, предоставляя на размышленіе только 15 мин. времени.

Не имѣя времени собрать военный совѣтъ, не ожидая никакой помощи и считая положеніе крѣпости безвыходнымъ, а дальнѣйшую оборону невозможною, комендантъ, несмотря на энергическій протестъ со стороны штабсъ-капитана Седергольма, принялъ ихъ условія и сдалъ крѣпость, которая и была занята союзниками, а гарнизонъ отведенъ съ военными почестями въ союзный лагерь.

Несмотря на кратковременное сопротивленіе этой крѣпостцы, чему были главными причинами ея слабость и

дурное вооруженіе, нельзя однакоже не признать, что она оказала полезное влияніе на ходъ военныхъ дѣйствій. Въ то время, когда все усилія союзниковъ были обращены противъ Севастополя, крѣпостца эта не позволяла имъ вводить свои суда въ Днѣпровско-Бугскій лиманъ и угрожать Николаеву, и такимъ образомъ она дала намъ возможность своевременно принять мѣры для защиты этого важнаго пункта.

Овладѣніе Кинбурномъ позволяло неприятелю провести свои суда въ лиманъ. Потому, по распоряженію командующаго Южною арміею генераль-адъютанта Лидерса, слабое укрѣпленіе въ гор. Очаковѣ было взорвано $\frac{6}{18}$ октября и гарнизонъ его отведенъ въ Николаевъ. Такимъ образомъ неприятельскому флоту открылся безпрепятственный доступъ къ устьямъ Буга и Днѣпра. $\frac{7}{19}$ и $\frac{8}{20}$ октября нѣсколько канонерскихъ лодокъ ворвались въ Бугъ и прошли до Воложской косы, но, будучи остановлены огнемъ полевой артиллеріи, удалились обратно.

При такихъ обстоятельствахъ оборонительныя работы, предпріятыя для обезпеченія гор. Николаева сильными укрѣпленіями, приобрѣтали первостепенное значеніе. Работы эти шли весьма успѣшно. Береговыя батареи уже въ $\frac{\text{началѣ}}{\text{половинѣ}}$ ноября были вооружены сильною артиллеріею, а доступы къ нимъ со стороны рѣки были защищены подводными минами. Вслѣдъ за вооруженіемъ береговыхъ батарей было приступлено къ вооруженію сухопутныхъ укрѣпленій. На всѣхъ укрѣпленіяхъ устраивались прочныя пороховыя погреба и блиндированныя помѣщенія, всего на 15 тыс. челов.

Послѣ паденія Севастополя обращено было вниманіе также на усиленіе обороны гор. Одессы. Еще въ 1853 и 1854 г. въ Одессѣ было построено на счетъ города 12 береговыхъ батарей, частью земляныхъ съ каменною внутрен-

нею облицовкою и частью изъ деревянныхъ срубовъ, наполненныхъ землею. Весною 1855 г. приняты были мѣры для обезпеченія этого города и съ сухаго пути; съ этою цѣлью онъ былъ окруженъ 43 земляными батареями, въ видѣ люнетовъ, всего на 174 полевыхъ орудія, примыкавшими къ таможенному валу и находившимися въ разстояніи около 300 саж. одна отъ другой. Работы эти, подъ руководствомъ начальника инженеровъ генераль-маіора Клеменса, были произведены 3-мъ сапернымъ баталіономъ. Осенью 1855 г. оборона Одессы была усилена еще шестью береговыми батареями и двумя сухопутными батареями, для обстрѣливанія дороги изъ гор. Николаева.

27 декабря 1855 года
8 января 1856

послѣдовалъ Высочайшій приказъ о назначеніи генераль-адъютанта Лидерса главнокомандующимъ Южною арміею и военными сухопутными и морскими силами въ Крыму находящимися, вмѣсто князя Горчакова, который былъ назначенъ главнокомандующимъ Западною арміею. Командованіе Южною арміею и морскою частью въ Николаевѣ было возложено на генерала отъ артиллеріи Сухозанета 2-го. ¹/₁₃ января 1856 г. князь Горчаковъ, сдавъ начальство надъ войсками генераль-адъютанту Лидерсу, уѣхалъ въ Петербургъ, провожаемый общимъ сожалѣніемъ всей арміи. Князю Михаилу Дмитриевичу не выпало на долю въ Крыму блистательныхъ побѣдъ, но Россія не забудетъ совершеннаго имъ славнаго отступленія изъ развалинъ Севастополя, не забудетъ той геройской энергіи, съ которою онъ рѣшился отстаивать грудью каждый шагъ земли. Князь Горчаковъ оставлялъ Крымскую и Южную арміи, выказавъ на дѣлѣ много разъ высокой патріотизмъ, полный самоот-

верженія, и самую отеческую заботливость о ввѣренныхъ ему войскахъ.

Такъ окончились военныя дѣйствія въ Крыму и на прилегающихъ побережьяхъ Чернаго и Азовскаго морей, въ районѣ Крымской и Южной армій. Въ теченіе двухъ трудныхъ и дорого-стоившихъ кампаній союзники успѣли овладѣть Севастополемъ, Керчью и Кинбурномъ, но русская армія не была еще побѣждена и стояла передъ ними готовая мужественно отражать вновь покушенія непріятеля. За Кавказомъ же наши побѣдоносныя войска стояли въ Карсѣ и угрожали Арзеруму.

Геройская и продолжительная защита Севастополя, мужество и превосходный духъ нашихъ войскъ, наши побѣды въ Азіи не могли не охладить воинственнаго пыла враждебныхъ намъ правительствъ, тѣмъ болѣе что принесенныя ими жертвы были уже слишкомъ велики и дальнѣйшее продолженіе войны, послѣ паденія Севастополя и уничтоженія нашего черноморскаго флота, уже не могло представлять для нихъ достаточной цѣли, которая оправдывала бы новыя пожертвованія. Общественное мнѣніе во Франціи видимо склонялось къ миру, и это настроеніе французской націи не могло не повліять на политику императора французевъ.

Однако, прежде чѣмъ начать переговоры, онъ желалъ заручиться еще новыми союзами. Съ этою цѣлью онъ обратился къ Даніи, Швеціи и нѣкоторымъ государствамъ Германіи и Италіи; но попытки его были отклонены вездѣ, за исключеніемъ Швеціи, съ которою имъ заключенъ былъ $\frac{8}{20}$

ноября 1855 г. договоръ, имѣвшій, впрочемъ, относительно Россіи только оборонительное значеніе.

Что касается Русскаго правительства, то вовлеченное въ войну съ громадною коалиціею вопреки своимъ намѣреніямъ, оно не переставало обнаруживать миролюбиваго расположенія.

При такихъ обстоятельствахъ Австріи не трудно было принять на себя благодарную роль посредницы. Въ декабрѣ 1855 г. вѣнскій кабинетъ отправилъ въ С.-Петербургъ чрезвычайнаго посла графа Эстергази съ новымъ проектомъ мирныхъ условій, составленныхъ въ Лондонѣ и одобренныхъ парижскимъ кабинетомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Австрія и Германія привели свои войска въ мирное положеніе. Въ то же время прибылъ въ С.-Петербургъ баронъ Зеебахъ, саксонскій повѣренный въ дѣлахъ во Франціи, съ порученіемъ отъ Наполеона III къ Государю Императору. Берлинскій кабинетъ, съ своей стороны, употребилъ всѣ усилія для водворенія мира.

Государь Императоръ, видя общее расположеніе европейскихъ державъ въ пользу мира, изъявилъ свое согласіе на принятіе предложенныхъ ему условій, которыя должны были служить основаніемъ для мирныхъ переговоровъ въ Парижѣ. ^{20 января}_{1 февраля} условія эти были подписаны въ Вѣнѣ, а ¹³₂₅ февраля открылись засѣданія парижскихъ конференцій между представителями пяти воюющихъ державъ и Австріи. Впослѣдствіи приглашена была къ участію въ нихъ и Пруссія.

Первымъ дѣломъ этого конгресса было заключеніе предварительнаго перемирія съ прекращеніемъ всѣхъ военныхъ дѣйствій.

Извѣстіе объ этомъ рѣшеніи получено въ Бахчисараѣ ¹⁵₂₇ февраля. Вслѣдъ затѣмъ главнокомандующими были назначены довѣренныя лица для переговоровъ объ условіяхъ

перемирія. Съ нашей стороны былъ назначенъ Свиты Его Императорскаго Величества генераль-майоръ Тимашевъ 2-й, со стороны союзниковъ—генералы: французскій Мартенпрё, англійскій Виндгемъ и сардинскій Петитти.

Военныя дѣйствія были прекращены $\frac{17}{29}$ февраля, а $\frac{2}{14}$ марта окончательно размѣнена, у каменнаго моста на Черной, конвенція о перемирії, подписанная главнокомандующими воюющихъ державъ.

По этой конвенціи опредѣлено перемиріе считать дѣйствительнымъ со дня подписанія ея главнокомандующими. Оно должно было прекратиться $\frac{19}{31}$ марта. Арміи воюющихъ державъ имѣли право сохранить занимаемыя ими позиціи, воздерживаясь отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій.

Вскорѣ затѣмъ всѣмъ главнокомандующимъ предписано было не возобновлять военныхъ дѣйствій и послѣ $\frac{19}{31}$ марта, безъ особаго повелѣнія, а $\frac{18}{30}$ марта, послѣ 17 засѣданій, въ Парижѣ былъ подписанъ мирный трактатъ, которымъ Русское правительство вполне доказало какъ далека была политика его отъ завоевательныхъ цѣлей.

ГЛАВА XLV.

Заключеніе. — Численныя данныя объ осадѣ и оборонѣ Севастополя. — Особенности этой обороны. — Общій характеръ и причины ея продолжительности. — Главные выводы.

Въ ряду всѣхъ новѣйшихъ осадъ, осада Севастополя, продолжавшаяся 349 дней, представляетъ наиболѣе замѣчательный примѣръ какъ по своей продолжительности, такъ и по громадности средствъ, употребленныхъ какъ обороняющимся, такъ и атакующимъ.

Прежде всего необходимо сравнить, какими силами обладали противники во время этой достопримѣчательной борьбы.

Въ день высадки союзниковъ въ Крымъ, въ распоряженіи князя Меншикова имѣлось сухопутныхъ войскъ около 38½ тыс. челов. Войска эти были расположены на пространствѣ отъ Перекопа до Севастополя. Кромѣ того, въ юго-восточной части Крыма, подъ начальствомъ генерала Хому-

това, находилось 12 тыс. челов., которые однакоже, по отдаленности своей, не могли принимать никакого участія въ дѣйствіяхъ около Севастополя. Союзниками было высажено въ Крымъ около 62 тыс. челов. (*).

Во все продолженіе осады численный перевѣсъ въ силахъ былъ постоянно на сторонѣ союзниковъ.

По окончаніи осады и по отступленіи на Сѣверную сторону, въ распоряженіи князя Горчакова на позиціяхъ около Севастополя состояло сухопутныхъ войскъ не болѣе 115 тыс. челов. Сверхъ того, въ разныхъ отрядахъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ Севастополя, какъ то: у Евпаторіи, въ Перекопѣ, Геническѣ и у Чонгарскаго моста, на Алуштинской дорогѣ и въ юго-восточной части Крыма, находилось до 35 тыс. челов. (**).

Союзники имѣли въ это время слѣдующія силы:

Во французской арміи состояло налицо около 92 тыс. челов. (**), въ англійской—не менѣе 35 тыс., а въ сардинской—около 15 тыс. челов. Такимъ образомъ, союзники послѣ окончанія осады имѣли въ окрестностяхъ Севастополя въ наличности около 140 тыс. челов. Сверхъ того въ Евпаторіи находилось 18 тыс. турокъ, а въ Керчи—около 12 тыс. союзныхъ войскъ.

Итакъ, по окончаніи осады находилось въ окрестностяхъ Севастополя:

(*) Личный составъ нашего черноморскаго флота, съ нестроевыми, простирался всего до 25 тыс. челов.; въ томъ числѣ въ 18 флотскихъ экипажахъ состояло 18½ тыс. челов. Числительность личного состава морскихъ силъ, сосредоточенныхъ союзниками въ Черномъ морѣ, въ точности неизвѣстна.

(**) См. предъидущую главу.

(***) «Atlas historique et topographique».

русскихъ войскъ около 115 тыс.,
 союзныхъ 140 » .

По количеству употребленныхъ при осадѣ Севастополя материальныхъ средствъ, осада эта не имѣетъ себѣ подобныхъ:

I. Артиллерійскія орудія.

Въ началѣ Крымской войны на береговыхъ батареяхъ, защищавшихъ Севастополь со стороны моря, состояло, для дѣйствія по взморью и рейду, 571 орудіе.

Ко дню высадки на сухопутныхъ укрѣпленіяхъ Южной стороны Севастополя, разбросанныхъ на протяженіи до 7 верстъ, стояло на батареяхъ, за каменными стѣнами и баррикадами, 145 орудій большою частью незначительныхъ калибровъ. Во время обороны слабое вооруженіе это было значительно усилено, такъ что ^{27 августа}_{8 сентября} 1855 г. на сухопутныхъ укрѣпленіяхъ Южной стороны стояло орудій:

на оборонительной линіи 982,
 » внутреннихъ батареяхъ и баррикадахъ. 165.

Итого 1.147.

Въ теченіе осады у насъ подбито непріятельскими снарядами и пришло въ негодность отъ собственной стрѣльбы около 900 орудій и повреждено до 3.000 станковъ; послѣдніе большою частью были исправляемы на мѣстѣ. Какъ для усиленія вооруженія, такъ и для замѣны подбитыхъ орудій, всего во время обороны было доставлено на батареи около 2.000 орудій и до 3.000 станковъ. Затѣмъ въ арсеналѣ и въ складахъ оставалось еще около 1.800

орудій, которыя однакоже большею частью были старыя и не могли быть употреблены въ дѣло, по неимѣнію станковъ, снарядовъ и принадлежностей. Это обстоятельство и вынудило обороняющагося съ самаго начала осады снимать орудія съ судовъ и тѣмъ постепенно обезоружить флотъ.

Непріятель къ концу осады противъ нашихъ 982 орудій выставилъ на своихъ батареяхъ 806 орудій (*).

Въ теченіе осады у него было подбито 244 и пришло въ негодность 365 орудій, всего же повреждено 609 орудій.

Въ то время когда у обороняющагося запасы въ годныхъ орудіяхъ были уже почти истощены, французы, по словамъ очевидцевъ, имѣли въ Камышевой бухтѣ около 200 запасныхъ мортиръ большого калибра.

II. Артиллерійскіе снаряды.

Обороняющимся доставлено было на всѣ батареи снарядовъ:

морскаго вѣдомства	1.103.031,
сухопутнаго	403.933.

Итого. . . . 1.506.964 (**).

Всего выпущено имъ артиллерійскихъ снарядовъ:

съ сухопутныхъ укрѣпленій Южной стороны	962.000,
» береговыхъ батарей	65.000.

Итого. . . . 1.027.000 (***)

(*) 609 французскихъ и 197 англійскихъ.

(**) Въ томъ числѣ разрывныхъ снарядовъ 583.999 и картечей 105.331.

(***) См. вѣдомости о расходѣ снарядовъ, помѣщенные въ приложеніяхъ.

Въ томъ числѣ не болѣе половины разрывныхъ снарядовъ.

Атакующій выпустилъ 1.356.000 (*) снарядовъ; въ томъ числѣ: французы—1.104.000, а англичане—252.000.

Изъ этого числа болѣе 1.000.000 снарядовъ калибра выше 24-фунт. и около 700.000, т. е. болѣе половины всего числа, разрывныхъ снарядовъ (**).

III. Ружейные патроны.

Обороняющійся израсходовалъ въ Севастополѣ во время обороны 16½ мил. патроновъ.

Изъ нихъ: съ круглою	пулею . . .	7.040.000,
» стерженьковою	» . . .	4.063.000,
» бельгійскою	» . . .	527.000,
штуцерныхъ		4.930.000,
	Итого. . .	16.560.000.

Французы выпустили 28½ мил. патроновъ, большею частью штуцерныхъ и съ пулею Несслера.

IV. Порохъ.

Ко дню высадки въ Севастополѣ имѣлось 65 тыс. пуд. пороху. Во время осады подвезено было изъ разныхъ мѣстъ Имперіи около 160 тыс. пуд.

(*) Въ этомъ числѣ болѣе 5 тыс. боевыхъ ракетъ.

(**) Изъ всего числа англійскихъ снарядовъ было только 35 тыс. 24-фунт. и меньшихъ калибровъ. Кромѣ снарядовъ, взятыхъ съ союзнаго флота, союзниками было доставлено къ Севастополю болѣе 2½ мил. пуд. (42 мил. килогр.) снарядовъ.

Изъ числа этихъ 225 тыс. пудовъ

израсходовано артиллеріею 150.000;

» пѣхотою 10.000;

оставлено по отступленіи на Южной сторонѣ 40.000

(значительная часть этого пороха нами была взорвана);

осталось на Сѣверной сторонѣ около . . . 25.000.

Союзники израсходовали 271.650 пуд. пороху, а именно: французы—195.350, и англичане—76.300 пуд.

V. ИНЖЕНЕРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.

При укрѣпленіи Севастопольской позиціи, длиною около 7 верстъ, съ возведеніемъ до 150 батарей, съ передовыми и внутренними укрѣпленіями, было израсходовано инженерныхъ матеріаловъ: до 240 тыс. туровъ, до 130 тыс. фашинь и болѣе 1 мил. земляныхъ мѣшковъ.

Французы построили около 120, а англичане 42 батареи; первые вывели траншей на 63 версты, а вторые—на 18, всего—на 81 версту. При этомъ союзниками употреблено въ дѣло до 150 тыс. туровъ, болѣе 80 тыс. фашинь и болѣе 2 мил. земляныхъ мѣшковъ (*).

VI. ПОДЗЕМНЫЯ РАБОТЫ.

Что касается подземныхъ работъ, то онѣ также ни при одной осадѣ не достигали такихъ громадныхъ размѣровъ какъ въ Севастополѣ:

(*) Всего французами перевезено было въ Крымъ матеріаловъ: артиллерійскаго вѣдомства—3.700 тыс. пуд. (60 мил. килогр.), а инженернаго—860 тыс. пуд. (14 мил. килогр.).

Обороняющимся было выведено галерей и рукавовъ на сложную длину 3.230 саж. (6.889 метр.), а атакующимъ—на 600 саж. (1.280 метр.). Первымъ взорвано было 94 горна и сожжено 721 пудъ (12.466 килогр.) пороху, а вторымъ взорваны 121 горнъ и 15 каменометныхъ фугасовъ и сожжено 4.148 пуд. (67.161 килогр.) пороху.

VII. Потери въ людяхъ.

По спискамъ штаба Севастопольскаго гарнизона мы имѣли въ Севастополѣ за все время осады выбывшими изъ строя 93.625 челов. (²¹ и ⁴⁰).

	Генераловъ	Штабъ-офицеровъ	Оберъ-офицеровъ	Нижнихъ чиновъ	Итого
Убитыми	5	31	298	16.681	17.015
Ранеными	11	113	995	57.153	58.272
Контуженными	3	66	454	14.651	15.174
Безъ вѣсти пропавшими.	—	4	50	3.110	3.164
ВСЕГО	19	214	1.797	91.595	93.625

По спискамъ же, веденнымъ въ полкахъ, по специальнымъ книгамъ морскаго вѣдомства и по спискамъ перевязочныхъ пунктовъ, число всѣхъ пострадавшихъ отъ неприятельскаго оружія, вмѣстѣ съ легко-ранеными, невыбывавшими изъ строя, достигало. 102.669 челов.

Въ сраженіяхъ и разныхъ дѣлахъ внѣ

Севастополя на Крымскомъ полуостровѣ
наша потеря простиралась до 26.000 челов.

Итакъ, вся наша потеря въ Крыму
составляла 128.669 челов.

Французы съ $\frac{27 \text{ сентября}}{9 \text{ октября}}$ 1854 г. по $\frac{27 \text{ августа}}{8 \text{ сентября}}$ 1855 г.
потеряли въ Севастополѣ 41.310 челов. (*).

	Генераловъ, штабъ-и оберъ-офи- церовъ.	Нижнихъ чи- новъ	Итого
Убитыми	416	6.982	7.398
Ранеными	1.523	29.834	31.357
Безъ вѣсти пропавшими.	59	2.496	2.555
ВСЕГО	1.998	39.312	41.310

Въ главныхъ сраженіяхъ вѣ Севастополя (подъ Аль-
моу, Балаклавою, Инкерманомъ и на Черной)
они потеряли 4.564 челов. (**).

Итого. 45.874 челов.

(*) Приложенія къ соч. Ніеля.

(**) А именно: на Альмѣ 1.339,
подъ Балаклавой 38,
на Инкерманѣ. 1.736,
, Черной. 1.451,

Итого 4.564.

Убыль англичанъ подѣ Севастополемъ
 простиралась до. 13.000 челов.
 Всего же въ Крыму они потеряли . 17.901 » (*).

	Генераловъ, пч.-и об.- офицеровъ.	Нижнихъ чи- новъ	И т о г о
Убитыми	157	2.598	2.755
Ранеными	515	14.631	15.146
ВСЕГО	672	17.229	17.901

Въ этомъ числѣ, внѣ Севастополя, въ сраженіяхъ подѣ Аль-
 мою, Балаклавую и Инкерманомъ:
 офицеровъ—286, нижнихъ чиновъ—4.697; итого—4.983 (**).

Итакъ, во время Крымской войны обѣими сторонами
 понесены слѣдующія потери (***):

подѣ Севастополемъ	{	русскими 102.669,
	{	союзниками около. 54.000,
внѣ Севастополя	{	русскими 26.000,
	{	союзниками 9.500.

(*) «Despatches and papers from Head Quarters», p. 429.

(**) «Despatches and papers from Head Quarters», p. 41.

(***) При исчисленіи нашихъ потерь здѣсь приняты наибольшія цифры. Напротивъ, у союзниковъ не показаны потери турокъ и сардинцевъ и потери въ разныхъ небольшихъ дѣлахъ, такъ что выведенныя для нихъ цифры ниже дѣйствительныхъ.

Оборона Севастополя во многихъ отношеніяхъ рѣзко отличалась отъ обороны обыкновенныхъ крѣпостей. Главное различіе заключалось въ слѣдующемъ:

1) Имѣя весьма сильныя долговременныя укрѣпленія со стороны моря, Севастополь съ сухаго пути вовсе не былъ крѣпостью, имѣлъ только слабыя начатки долговременныхъ укрѣпленій, и на большей части своей окружности былъ совершенно открытъ и нисколько не обезпеченъ отъ атаки открытою силою.

2) Севастополь обладалъ обширными артиллерійскими средствами черноморскаго флота, который доставилъ обороняющемуся громадную артиллерію и столь же значительный личный составъ артиллеристовъ изъ моряковъ.

3) Городъ не былъ блокированъ осаждающимъ и до конца осады сохранялъ свои сообщенія съ арміею и Имперіею, и такимъ образомъ могъ получать подкрѣпленія войсками и быть снабжаемъ боевыми и жизненными припасами. Но, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что во время всей осады союзники, владѣя моремъ и имѣя значительныя морскія перевозочныя средства, находились относительно сообщеній въ несравненно лучшихъ обстоятельствахъ чѣмъ наша армія, подвозы къ которой весьма затруднялись громадными разстояніями и отсутствіемъ удобныхъ дорогъ.

Такимъ образомъ, несмотря на то что наша армія дѣйствовала въ собственномъ краю, а союзники—вдали отъ своихъ территорій, выгоды относительно сообщеній вполне находились на ихъ сторонѣ.

Разсмотримъ теперь, въ общихъ чертахъ, какимъ образомъ обороняющійся, рѣшившись защищать открытый городъ, успѣлъ возвести укрѣпленія и постепенно усилить ихъ въ виду непріятеля, извлечь всю пользу изъ своей

многочисленной артиллеріи и продлить осаду на такое продолжительное время.

Вспомнимъ, что въ то время, когда союзники подступили къ Севастополю, городъ этотъ съ сухопутной стороны былъ только на одной трети своей окружности прикрытъ каменною стѣною, подверженною артиллерійскимъ выстрѣламъ съ дальняго разстоянія; на остальныхъ же двухъ третяхъ городъ былъ совершенно открытъ и имѣлъ только нѣсколько слабыхъ батарей, между которыми оставались большіе промежутки, сквозь которые непріатель, при первомъ своемъ появленіи, могъ легко ворваться въ городъ.

При такомъ безвыходномъ положеніи, обороняющійся, не теряя ни дня, ни часа, сталъ выставлять со всею энергіею свою артиллерію съ сухопутной стороны. Батареи его съ каждымъ днемъ умножались на глазахъ союзниковъ, что поколебало ихъ рѣшимость и вынудило ихъ приступить къ возведенію осадныхъ батарей, для того чтобы предварительнымъ сбитіемъ нашей артиллеріи подготовить себѣ успѣхъ штурма.

При этомъ, на выгрузку осадной артиллеріи, на постройку и вооруженіе осадныхъ батарей осаждающему потребовалось около трехъ недѣль времени. Продолжая дѣйствовать съ неутомимою энергіею, обороняющійся вполне воспользовался этимъ выигрышемъ времени и успѣлъ до того усилить свою артиллерію, что она могла уже оказать значительное сопротивленіе осаднымъ батареямъ. При этомъ онъ старался выполнить слѣдующія условія: 1) сосредоточить на окружающія высоты, гдѣ атакующій могъ съ выгодною возвести свои батареи, сильный артиллерійскій огонь; 2) доставить артиллерійскую оборону оврагамъ, лощинамъ и всѣмъ доступамъ къ городу и фланговую оборону впереди

лежащей мѣстности; 3) обезпечить по возможности свою артиллерію отъ анфіладныхъ и тыльных огней.

Для достиженія этихъ результатовъ въ короткій срокъ времени, обороняющійся рѣшился ограничиться прикрытіемъ орудій сначала невысокими брустверами, которые впоследствии были усиливаемы и соединяемы траншеями, для производства по мѣстности ружейнаго огня и для помѣщенія прикрытій. Объ устройствѣ же укрѣпленій сильной профили, съ глубокими и хорошо-фланкированными рвами, въ это время нельзя было и думать, въ особенности при имѣвшемся въ Севастополѣ скалистомъ грунтѣ и при ежедневномъ ожиданіи штурма. Старались только снабдить батареи прочными и надежными пороховыми погребами.

Съ открытіемъ артиллерійскаго огня обнаружилась относительная сила нашего вооруженія на разныхъ пунктахъ сравнительно съ дѣйствовавшими противъ нихъ осадными батареями. Вслѣдствіе этого приняты были мѣры для усиленія артиллеріи тамъ, гдѣ она не была достаточно сильна. Впоследствии обороняющійся уже не выжидалъ открытія огня со вновь возводимыхъ осадныхъ батарей, но старался заблаговременнымъ устройствомъ новыхъ батарей предупредить дальнѣйшія попытки осаждающаго сбить его артиллерію. Съ этою цѣлью обороняющимся были составляемы примѣрные планы атаки, съ обозначеніемъ на нихъ тѣхъ батарей, которыя атакующій могъ возвести вновь на каждомъ пунктѣ. При помощи такихъ расчетовъ, обороняющійся, зорко слѣдя за ходомъ осадныхъ работъ и предусматривая намѣренія атакующаго, заблаговременно приступалъ къ устройству тѣхъ батарей, которыя были необходимы для сохраненія равновѣсія въ артиллерійской борьбѣ.

Но такъ какъ устройство значительнаго числа дополнительныхъ батарей потребовало бы чрезмѣрно много времени

и рабочихъ силъ, то обороняющійся ежедневно повѣрялъ на мѣстѣ направленіе всѣхъ амбразуръ и, при необходимости направить сильный огонь на тотъ или другой пунктъ мѣстности, немедленно перерѣзывалъ амбразуры или дѣлалъ кремальеры, прибѣгая къ возведенію новыхъ батарей только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нельзя было обойтись безъ этой мѣры.

Такимъ образомъ, батареи, вооруженныя орудіями большихъ калибровъ, измѣняли, сообразно съ обстоятельствами, свое направленіе и были подкрѣпляемы новыми батареями изъ резерва. Дѣйствуя такимъ образомъ, обороняющійся неоднократно успѣвалъ разстраивать расчеты противника и, такъ сказать, овладѣвать инициативою дѣйствій.

Этими батареями, возведенными постепенно, каждый разъ по мѣрѣ дѣйствительной надобности, и удержавшими непріятели отъ штурма, и опредѣлилось общее начертаніе оборонительной линіи. Когда же, вслѣдствіе оказаннаго ими сильнаго противодѣйствія, осадныя работы замедлились и непріятельской огонь ослабѣлъ, тогда было приступлено къ устройству на главныхъ пунктахъ позиціи по возможности сильныхъ самостоятельныхъ укрѣпленій, для чего существовавшія на этихъ пунктахъ батареи были соединены между собою, съ образованіемъ рвовъ, усиленіемъ ихъ профили и съ доставленіемъ имъ фланговой обороны. Промежуточныя линіи были также значительно усилены и, сверхъ того, было приступлено къ устройству для войскъ блиндажей, безопасныхъ отъ бомбъ.

При такихъ обстоятельствахъ, понятно, что эти укрѣпленія едва могли достигнуть профили временныхъ укрѣпленій относительно высоты и размѣровъ рва, и что они не могли представить особаго затрудненія производимой съ близкаго разстоянія открытой атакѣ.

Главная сила севастопольскихъ укрѣпленій состояла въ многочисленности и выгодномъ направленіи артиллеріи. Если бы, при появленіи непріятеля въ виду Севастополя, обороняющійся приступилъ бы къ составленію проекта правильного систематическаго расположенія укрѣпленій, обезпеченныхъ отъ атаки открытою силою, то, безъ всякаго сомнѣнія, проектъ этотъ остался бы только на бумагѣ, такъ какъ непріятель, по всей вѣроятности, пошелъ бы на штурмъ и овладѣлъ бы Севастополемъ, не давъ даже окончить трассировку этихъ укрѣпленій.

Такъ какъ севастопольскія укрѣпленія не были обезпечены отъ атаки открытою силою, то необходимо было всѣми способами препятствовать приближенію къ нимъ непріятеля, принимая всѣ мѣры для упорной защиты впереди-лежащей мѣстности и для противодѣйствія осаднымъ подступамъ не только пушечнымъ, но и ружейнымъ огнемъ. Вспомнимъ, что во время Крымской войны наша пѣхота была почти вся вооружена гладкоствольными ружьями, изъ которыхъ она могла поражать непріятеля съ разстоянія не далѣе 300 шаг., между тѣмъ какъ непріятель, имѣя нарѣзные ружья, могъ наносить намъ чувствительный вредъ съ разстоянія отъ 600 до 800 шаг. Оставляя пѣхоту на оборонительной линіи значило подвергать ее бесполезнымъ потерямъ отъ артиллерійскаго и ружейнаго огня непріятеля, лишая ее возможности употребить свое оружіе. Потому необходимо было вывести наше ружье впередъ, приблизить его на дѣйствительный выстрѣлъ къ непріятелю. Съ этою цѣлью обороняющійся, передъ всѣми укрѣпленіями, кромѣ 4-го бастиона, къ которому непріятель успѣлъ уже приблизиться, расположилъ сѣтъ ложементовъ. Кромѣ пораженія непріятельскихъ работъ ружейнымъ огнемъ, ложементы эти давали возможность слѣдить за непріятелемъ съ близкаго разстоянія

и заблаговременно открывать его работы. Ложементы эти были, такъ сказать, *глазами и ушами обороняющагося*. Для того же, чтобы непріятель не могъ утвердиться въ нихъ, на нихъ былъ направленъ съ оборонительной линіи пушечный огонь. Въ случаѣ атаки ихъ непріателемъ, находившіяся въ нихъ войска должны были отступать въ стороны и тогда съ позади-лежащихъ укрѣпленій былъ открываемъ огонь, подъ которымъ непріятелю трудно было удержаться, такъ какъ ложементы представляли какъ бы готовые мишени для нашей артиллеріи.

Мѣра эта принесла большую пользу оборонѣ. Ложементы чрезвычайно затрудняли ходъ осадныхъ работъ и, сверхъ того, весьма способствовали производству вылазокъ.

Эти послѣднія производились постоянно во время всей обороны, съ цѣлью тревожить непріятеля, разрушать и замедлять его работы. Хотя при этомъ наши потери были обыкновенно болѣе непріятельскихъ, но тѣмъ не менѣе вылазки принесли большую пользу, какъ тѣмъ, что тревожили непріятельскихъ рабочихъ, такъ и тѣмъ, что заставляли непріятеля усиливать свои траншейные караулы и вслѣдствіе этого терпѣть большія потери отъ нашего огня.

Генералъ Ніель ставитъ въ упрекъ обороняющемуся то, что имъ не было производимо большихъ дневныхъ вылазокъ, которыя, по мнѣнію этого генерала, сдѣлали бы осаду невозможною (*). Съ мнѣніемъ этимъ нельзя согласиться. Не говоря уже о трудности сосредоточить въ Севастополѣ скрытно отъ осаждающаго необходимыя для такой вылазки массы войскъ, легко понять, что было бы съ этими войсками, если бы они были выведены изъ Севастополя днемъ подъ сосредоточенный огонь непріятельскихъ батарей и

(*) Ніель, стр. 181.

траншей и подъ этимъ огнемъ должны были бы проходить открыто пространство отъ 300 до 500 саж., пересѣченное траншеями и обороняемое, кромѣ того, ружейнымъ огнемъ.

Позиціи, занимаемыя осадными батареями на командующихъ высотахъ, въ оборонительномъ отношеніи были немногимъ слабѣ севастопольскихъ укрѣпленій, въ особенности если принять во вниманіе, что доступъ къ нимъ былъ затрудненъ цѣлою сѣтью траншей.

По окончаніи войны, со стороны союзниковъ неоднократно было заявлено, что зимою союзныя войска находились въ такомъ страдательномъ положеніи, что если бы съ нашей стороны во время морозовъ было предпринято рѣшительное наступленіе изъ Севастополя, то предпріятіе это поставило бы осаждающаго въ безвыходное положеніе.

Не опровергая безусловно этого мнѣнія, нельзя однако же не замѣтить:

во 1-хъ, что армія наша въ сраженіи $\frac{24 \text{ октября}}{5 \text{ ноября}}$ потеряла до 12 тыс. челов., вслѣдствіе чего зимою полки были разстроены;

во 2-хъ, что наши войска, вовсе не имѣя теплой одежды несли болѣе тяжелую службу и не менѣе подвергались стужѣ и ненастью, чѣмъ войска союзниковъ, такъ какъ оборонительная линія должна была всегда быть гораздо сильнѣе занята, чѣмъ траншеи осаждающаго; за исключеніемъ незначительной части резервовъ, расположенной въ городѣ, остальные войска на Сѣверной сторонѣ помѣщались въ палаткахъ и землянкахъ, подобно войскамъ союзниковъ;

въ 3-хъ, хотя мы имѣли свѣдѣнія о страданіяхъ союзныхъ войскъ, но не столь точныя, какія получены были уже послѣ войны.

Не ограничиваясь постепеннымъ и упорнымъ удержаніемъ той мѣстности, которую долженъ былъ проходить своими подступами атакующій, обороняющійся, тамъ гдѣ это было нужно, выдвигался на встрѣчу ему контръ-апроншными укрѣпленіями, съ цѣлью или только брать во флангъ

осадныя работы, или же отдалить атаку, заставляя противника вести предварительно осадныя работы противъ этихъ передовыхъ позицій.

Для достиженія первой цѣли были возведены батареи Шемякина и контръ-апроши на Кладбищенской высотѣ; редуты же Селенгинскій и Волынскій и Камчатскій люнетъ выполняли оба назначенія.

Чтобы нагляднѣе убѣдиться въ томъ, какъ много способствовали контръ-апрошныя работы замедленію осады, достаточно сравнить скорость веденія осадныхъ подступовъ и убыль непріятеля противъ 4-го бастіона, гдѣ не имѣлось контръ-апрошей, со скоростью наступленія непріятеля противъ лѣваго фланга, который былъ прикрытъ контръ-апрошами.

Впереди 4-го бастіона французы съ $\frac{7}{19}$ по $\frac{21}{2}$ октября, т. е. въ 2 недѣли, прошли отъ 1-й параллели до 3-й разстояніе въ 240 саж., потерявъ при этомъ 630 челов., послѣ чего они приблизились къ бастіону на разстояніе 65 саж.

Впереди 3-го бастіона, отъ заложения передъ нимъ ложементовъ $\frac{11}{23}$ марта до паденія ихъ $\frac{26}{7}$ мая, т. е. въ 76 дней, англичане успѣли пройти только 80 саж., съ потерей, въ томъ числѣ и при штурмѣ, 1.481 челов., послѣ чего они находились отъ бастіона еще не ближе 250 саж.

При заложении Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ въ $\frac{\text{половина}}{\text{конца}}$ февраля, осадныя работы отстояли отъ Волынскаго редута на 300 саж. Съ этихъ поръ, до паденія редутовъ $\frac{26}{7}$ мая, т. е. въ 100 сутокъ, французы, удерживаемые огнемъ изъ ложементовъ, прошли не болѣе 150 саж., т. е. только половину всего разстоянія.

Наконецъ, передъ Камчатскимъ люнетомъ французы заложили $\frac{1}{13}$ марта свою первую параллель. Послѣ этого, подвергаясь убійственному огню изъ ложементовъ, они, до взя-

тія люнета штурмомъ $\frac{26}{7}$ мая іюня, успѣли пройти, въ теченіе 86 дней, въ одномъ подступѣ 144 саж., а въ другомъ—не болѣе 48 саж. При всемъ томъ, даже послѣ овладѣнія Камчатскимъ люнетомъ, они находились отъ Малахова кургана не ближе 280 саж., т. е. почти на такомъ разстояніи, на которомъ они заложили свою первую параллель противъ 4-го бастіона.

Такимъ образомъ, осаждающій передъ 4-мъ бастіономъ проходилъ своими подступами въ сутки около 17 саж., а передъ прочими укрѣпленіями, усиленными ложементами,—только отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ саж.

Выяснивъ всѣ особенности обороны Севастополя, а также всѣ мѣры, которыя послужили обороняющемуся къ оказанію такого продолжительнаго и упорнаго сопротивленія, прибавимъ, что, кромѣ указанныхъ выше причинъ, продолжительности и упорству этой обороны много способствовали слѣдующія два обстоятельства:

1) *Превосходный духъ русскихъ войскъ.*—Хотя союзники и имѣли въ Крыму лучшія свои войска, которыя постоянно оказывали много мужества и храбрости, тѣмъ не менѣе, несмотря на дурное вооруженіе и численную слабость русскихъ войскъ, нигдѣ въ такомъ блескѣ, какъ при защитѣ Севастополя, не проявились высокія боевыя качества, присущія русскому солдату, а именно: непоколебимыя мужество и стойкость, безпредѣльная преданность Государю и Отечеству, теплое религіозное чувство, добрая нравственность и способность безропотно переносить самыя тяжкіе труды и лишенія.

2) *Крайняя нерышительность союзныхъ главнокомандую-*

щихъ. — Изъ описанія обороны видно, что союзникамъ представлялось много благоприятныхъ случаевъ штурмовать Севастополь, когда они могли произвести штурмъ съ полною вѣроятностью на успѣхъ. Во 1-хъ, при появленіи ихъ на Сѣверной сторонѣ они должны были немедленно штурмовать ея слабыя укрѣпленія; во 2-хъ, при переходѣ ихъ на Южную сторону имъ слѣдовало немедленно атаковать полуоткрытый городъ, имѣвшій весьма слабый гарнизонъ; въ 3-хъ, $\frac{5}{17}$ октября, послѣ разгромленія ихъ артиллеріею 3-го бастиона; въ 4-хъ, послѣ $\frac{20 \text{ октября}}{1 \text{ ноября}}$, когда подступы французовъ были подведены къ 4-му бастиону на 65 саж.; въ 5-хъ, при второмъ бомбардированіи, открытомъ $\frac{28 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$, когда артиллерія 4-го бастиона въ теченіе десяти дней была постоянно въ самомъ страдательномъ положеніи. Союзники не воспользовались всѣми этими случаями, когда счастье явно благоприятствовало имъ. вмѣсто того чтобы настойчиво преслѣдовать планъ осады противъ 4-го бастиона, взятіе ими котораго повело бы неминуемо къ паденію Севастополя, они начали новую осаду — противъ Малахова кургана, и это обстоятельство, въ связи съ мѣрами, употребленными обороняющимся для упорной защиты мѣстности впереди новаго пункта атаки, затянуло осаду на 6 мѣсяцевъ.

Разъяснивъ сущность обороны Севастополя, замѣтимъ въ заключеніе, что вскорѣ послѣ Крымской войны нѣкоторыми военными людьми неоднократно было высказываемо мнѣніе, что опытъ Севастополя будто бы доказалъ, что въ мирное время не стѣдуетъ затрачивать огромные капиталы на сооруженіе долговременныхъ крѣпостей. Но мнѣніе это лишено всякаго основанія, такъ какъ оборона Севастополя доказала совершенно противное. Если бы Севастополь былъ укрѣпленъ въ мирное время, то, по всей вѣроятности,

союзники вовсе не рѣшились бы сдѣлать высадку въ Крымъ, съ цѣлью атаковать сильную крѣпость.

Вспомнимъ, что для сооруженія севастопольскихъ укрѣпленій во время самой осады выходило ежедневно на работу отъ 5 до 10 тыс. челов., которые, работая подъ непріятельскимъ огнемъ, терпѣли значительныя потери. Притомъ, такъ какъ эти укрѣпленія вовсе не были обезпечены отъ атаки открытою силою, то обороняющійся, находясь въ постоянномъ ожиданіи штурма, вынужденъ былъ всегда держать на нихъ много войскъ, въ особенности во время усиленныхъ бомбардированій, которыя обыкновенно предшествовали штурмамъ. Войска эти, за исключеніемъ незначительной части, помѣщавшейся въ блиндажахъ, при отсутствіи казематъ и при недостаточной высотѣ укрѣпленій, подвергались какъ навѣснымъ, такъ и перекиднымъ выстрѣламъ непріятели и несли огромный уронъ. Это имѣло то невыгодное послѣдствіе, что хотя наша армія въ Крыму и получала постоянно сильныя подкрѣпленія, но эти подкрѣпленія, такъ сказать, таяли въ Севастополѣ, и наша армія оставалась всегда по числительности слабѣе непріятельской.

Напротивъ того, если бы Севастополь былъ долговременною крѣпостью, то мы не имѣли бы надобности высылать ежедневно на работу отъ 5 до 10 тыс. челов. и могли бы держать на валахъ гораздо меньшее число войскъ, а именно только артиллеристовъ и незначительное число пѣхоты, необходимое только для сторожевой службы и для поддержанія ружейнаго огня, помѣщая остальныя войска въ казематахъ. Притомъ, будучи обезпечены отъ штурма, мы могли бы уменьшить гарнизонъ по меньшей мѣрѣ вдвое и имѣть въ Севастополѣ, вмѣсто 40 тыс., не болѣе 20 тыс. челов., что дало бы возможность на столько же усилить

армію, дѣйствовавшую въ полѣ. Наконецъ, въ этомъ случаѣ наши потери въ Севастополѣ были бы гораздо менѣе значительны и уменьшились бы по крайней мѣрѣ вдвое, т. е. составляли бы не 100 тыс., а только 50 тыс. челов. Вслѣдствіе всего этого наша армія, вмѣсто того чтобы уступать въ силахъ непріятельской, была бы постоянно сильнѣе ея, такъ что, напр. въ ^{концѣ августа}_{началѣ сентября}, мы имѣли бы у Севастополя не 115, а 165 тыс. челов. противъ 140-тысячной непріятельской арміи. Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ и при несравненно сильнѣйшемъ сопротивленіи, которое могъ бы оказать Севастополь, какъ крѣпость, союзники не могли бы имѣть никакихъ вѣроятностей на успѣхъ.

Итакъ, опытъ Севастополя подтвердилъ вполнѣ истину, давно признаваемую военными людьми, о необходимости ограждать важные стратегическіе пункты устройствомъ въ мирное время долговременныхъ укрѣпленій, вполнѣ обеспеченныхъ отъ штурма и имѣющихъ достаточное число казематированныхъ помѣщеній для гарнизона и припасовъ.

Никогда до этой осады обороняющимся не были употреблены въ такихъ обширныхъ размѣрахъ артиллерія, контръ-апроши и контрмины.

Здѣсь вполнѣ выяснилось, какое продолжительное и упорное сопротивленіе можетъ быть оказано артиллеріею крѣпости въ томъ случаѣ, если, при многочисленности ея, обороняющійся можетъ не только выставить сильное вооруженіе, но и постоянно замѣнять подбитыя орудія. При этомъ, однакоже, для достиженія успѣха въ борьбѣ съ осадными батареями онъ долженъ:

во 1-хъ, стараться сосредоточивать противъ осадныхъ батарей превосходный огонь, отнюдь не стѣсняясь направ-

леніемъ линіи огня верковъ, а сообразно съ обстоятельствами, ломая ее и располагая орудія не только въ самыхъ веркахъ, но также въ промежуткахъ между ними, во флангѣ и даже впереди ихъ;

во 2-хъ, принять всѣ мѣры для сохраненія своей артиллеріи отъ анфиладныхъ и тыльныхъ огней, чтобы имѣть возможность сохранить превосходство огня на продолжительное время.

Что касается контръ-апрошей и контрминъ, то оборона Севастополя вполнѣ выяснила, какую пользу могутъ оказать контръ-апроши для упорной защиты шагъ за шагомъ впереди-лежащей мѣстности и какъ долго могутъ задерживать атакующаго контрмины въ послѣдній періодъ осады.

К о н е ц ъ

ПРИЛОЖЕНІЯ

КО

ВТОРОЙ ЧАСТИ

ОПИСАНІЯ

ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ.

(52)

ТАБЛИЦА ВООРУЖЕНІЯ ОСАДНЫХЪ БАТАРЕЙ КЪ
 $\frac{4}{16}$ АВГУСТА 1855 Г.

А. ФРАНЦУЗСКІЯ БАТАРЕИ ЗА КАРАНТИННОЮ БУХТОЮ, НА ХЕР-
 СОНЕСКИХЪ ВЫСОТАХЪ:

Б а т а р е и	Пушки		Пушки- гаубицы		М о р т и р ы			И т о г о			
	30-ф.	80-ф.	12-ф.	33 $\frac{1}{2}$ -с.	32-с.	27-с.	22-с.				
№ 6	р	а	з	о	р	у	ж	е	н	а	—
» 30		т		о			ж		е		—
» 31		т		о			ж		е		—
» 32	—	—	—	—	—	—	6	—			6
» 32 bis	р	а	з	о	р	у	ж	е	н	а	—
№№ 37 и 37 bis	6	2	—	—	2	2	—	—			12
№ 46	—	—	4	—	—	—	—	—			4
» 47	—	—	—	—	2	1	—	—	4		7
» 57	с	т	р	о	и	т	с	я			—
Итого	6	2	4	—	4	3	6	—	4		29

*

**Б. ФРАНЦУЗСКІЯ БАТАРЕИ НА РУДОЛЬФОВОЙ ГОРЬ И НА МѢСТНОСТИ
МЕЖДУ ВЕРХОВЬЯМИ КАРАНТИННОЙ БУХТЫ И БАЛАКЛАВСКОЮ ДО-
РОГОЮ ВЪ ГОРОДСКОМЪ ОВРАГЪ:**

Б а т а р е и	П у ш к и			Пушки- гаубицы			Гау- бицы		Мортиры		И т о г о
	30-ф.	24-ф.	16-ф.	80-ф.	30-ф.	12-ф.	22-с.	32-с.	27-с.	22-с.	
№ 1	7	—	—	2	—	—	—	—	—	—	9
» 2	8	—	—	2	—	—	—	—	—	—	10
» 3	р	а	з	о	р	у	ж	е	н	а	—
» 3 bis	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
» 4	5	—	—	1	—	—	—	—	—	—	6
» 5	р	а	з	о	р	у	ж	е	н	а	—
» 7	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
» 8	р	а	з	о	р	у	ж	е	н	а	—
» 16	5	—	—	1	—	—	—	—	—	—	6
» 17	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
» 18	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
» 19	р	а	з	о	р	у	ж	е	н	а	—
» 20	5	—	—	1	—	—	—	—	—	—	6
» 14	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3
» 13	—	2	4	—	—	—	—	—	1	—	7
» 33	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	6
» 38	8	—	—	2	—	—	—	—	—	—	10
» 28 bis	р	а	з	о	р	у	ж	е	н	а	—
» 28	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
» 51	5	—	—	3	—	—	—	—	—	—	8
» 55	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
» 58	с	т	—	р	о	и	т	—	с	я	—
» 48	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2
» 50	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
» 49	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	4
» 49 bis	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
» 44	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	4
» 44 bis	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5
» 41	—	—	4	—	—	—	3	—	3	—	10
» 43	р	а	з	о	р	у	ж	е	н	а	—
» 42	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	4
№№ 34 и 34 bis	р	а	з	о	р	у	ж	е	н	а	—
№ 45	—	—	—	—	3	—	2	1	—	—	6
№№ 39 и 39 bis	р	а	з	о	р	у	ж	е	н	а	—
№ 40	—	6	—	—	—	—	2	—	—	—	8
» 54	2	—	—	2	—	—	—	2	—	—	8
» 53	—	5	—	—	—	—	2	—	—	—	7
Итого	92	13	8	14	9	2	11	5	17	8	179

В. ФРАНЦУЗСКІЯ БАТАРЕИ НА МѢСТНОСТИ МЕЖДУ БАЛАКЛАВСКОЮ ДОРОГОЮ ВЪ ГОРОДСКОМЪ ОБРАГѢ И САРАНДИНАКИНУЮ БАЛКОЮ:

Батареи	Пушки			Искус.- радиоз.	Гау- бицы	Мортиры					Итого
	30-ф.	24-ф.	16-ф.			80-ф.	22-с.	33 $\frac{1}{2}$ -с.	32-с.	27-с.	
№ 12	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	4
» 12 bis	2	3	—	—	—	—	—	3	—	—	8
» 15	—	8	—	—	—	—	—	—	2	—	10
» 27	8	—	3	—	—	—	—	—	—	—	11
» 22	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
» 24	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	6
» 25	—	—	—	—	—	—	—	—	7	6	13
» 25 bis	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	4
» 24 bis	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2
» 52	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
» 29	р	а	з	о	р	у	ж	е	н	а	—
» 29 bis	—	2	—	4	—	—	—	2	—	—	8
» 35	—	—	—	2	—	—	1	—	—	—	3
» 56	—	2	—	2	—	—	1	—	—	—	5
» 36	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	3
» 26	6	—	—	—	—	1	2	—	—	—	9
» 26 bis	9	—	—	1	—	—	—	—	—	—	10
» 10	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7
» 9	р	а	з	о	р	у	ж	е	н	а	—
» 11	8	—	—	5	—	—	—	—	—	—	13
» 23	}	р	а	з	о	р	у	ж	е	н	ы
» 21											
» 6 (англійская)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	40	23	3	14	8	1	5	5	15	6	120

Г. АНГЛИЙСКІЯ БАТАРЕИ НА ЗЕЛЕНОЙ ГОРЬ:

Б а т а р е и	П у ш к и				М о р т и р ы			И т о г о
	68-е.	32-е.	10-л.	8-л.	13-л.	10-л.	5½-л.	
№ 1	—	5	2	2	3	—	—	12
» 2	—	—	—	—	4	—	—	4
» 3	—	3	—	2	3	—	—	8
» 4	—	4	1	1	—	—	—	6
» 5	р а з о р у ж е н а							
» 7	—	6	—	—	—	—	—	6
» 8	—	8	—	—	—	—	—	8
» 9	1	—	1	2	—	—	—	4
» 10	—	—	—	7	—	—	—	7
» 11	—	—	—	8	—	—	—	8
» 12	—	—	—	—	—	4	—	4
» 13	—	—	—	—	4	3	—	7
» 14	—	5	—	6	—	—	—	11
» 15	—	—	—	—	—	11	—	11
» 16	—	7	—	—	—	—	—	7
» 17	—	2	—	—	—	—	4	6
№№ 18, 19 и 20.	с т р о ю т с я							
Итого . . .	1	40	4	28	14	18	4	109

Д. АНГЛИЙСКІЯ БАТАРЕИ НА ВОРОНЦОВСКОЙ ВЫСОТЪ:

Б а т а р е и	П у ш к и				М о р т и р ы				И т о г о
	68-ф.	32-ф.	10-л.	8-л.	13-л.	10-л.	8-л.	5½-л.	
№ 1									
» 2									
» 3									
» 4	3	6	2	2	—	—	—	—	13
» 5									
» 6									
» 7	—	—	—	—	—	2	—	—	2
» 8	—	—	—	—	—	3	—	—	3
» 9	—	—	—	7	—	—	—	—	7
» 10	—	—	—	—	3	—	—	—	3
» 11	—	—	—	—	3	—	—	—	3
» 12	—	—	—	—	2	1	—	—	3
» 13	—	—	—	4	—	—	—	—	4
» 14	—	—	2	5	—	—	—	—	7
» 15	—	—	—	—	3	—	—	—	3
» 16	—	—	—	—	—	—	4	10	14
» 17	—	5	—	—	—	—	—	—	5
» 18	—	—	—	—	7	—	—	—	7
» 20	—	2	—	—	—	—	—	—	2
№№ 19 и 21	с	т	р	о	ю	т	с	я	—
Ланкастерская	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Итого . . .	3	13	5	18	18	6	4	10	77

Е. ФРАНЦУЗСКІЯ БАТАРЕИ НА МѢСТНОСТИ МЕЖДУ ДОКОВЫМЪ ОБРАГОМЪ И КИЛЕНБАЛКОЮ:

Батареи	Пушки					Пушн- граубизы	Гау- бизы	Мортиры			Итого	
	50-ф.	38-ф.	32-ф.	30-ф.	24-ф.			80-с.	22-с.	32-с.		27-с.
№№ 7, 8, 10, 12	}	р	а	з	о	р	у	ж	е	н	ы	—
№ 14												—
» 27	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	4
» 16	—	—	—	—	—	—	—	3	7	—	—	10
» 17	2	—	—	—	2	—	—	—	2	—	—	6
» 15	—	—	—	—	—	9	—	—	—	—	—	9
» 15 bis	—	1	—	2	3	—	—	—	—	—	—	6
» 37	с	т	р	о	и	т	с	я	—	—	—	—
» 23	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	4
» 33	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	10
» 34	—	—	—	—	—	—	6	—	4	—	—	10
» 38	с	т	р	о	и	т	с	я	—	—	—	—
» 30	р	а	з	о	р	у	ж	е	н	а	—	—
» 39	с	т	р	о	и	т	с	я	—	—	—	—
» 29	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	10
» 24	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	4
» 25	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	5
» 35	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	5
» 26	—	—	1	—	—	2	—	3	—	—	—	6
Итого	2	1	1	8	15	13	10	21	13	5	89	

Ж. ФРАНЦУЗСКІЯ БАТАРЕИ НА КИЛЕНБАЛОЧНЫХЪ ВЫСОТАХЪ:

Батареи	Пушки					Пушеч- гаулицы	Гау- бицы	Мортиры					Итого
	68-ф.	50-ф.	32-ф.	30-ф.	24-ф.			80-с.	22-с.	32-с.	27-с.	13-д.	
Маячный редуть (на угесть между Во- ловлею и Камено- ломною балками)	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Рейдовая бат. № 1	—	—	5	2	—	—	—	—	—	—	1	—	10
» № 2	р	а	з	о	р	у	—	я	е	н	а	—	—
№ 6	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	5
№ № 5, 2 и 3	р	а	з	о	р	у	—	я	е	н	ы	—	—
№ 4	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	4
» 1	2	—	5	8	—	—	—	—	—	—	—	—	15
» 1 bis	—	—	8	7	—	—	—	—	—	—	—	—	15
№ № 9, 11 и 13	р	а	з	о	р	у	—	я	е	н	ы	—	—
№ 20	—	—	—	4	—	—	—	4	—	—	—	—	8
» 40	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2
» 31	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	2
» 18	1	—	—	3	—	—	6	—	—	—	—	—	10
» 19	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	8
» 36	—	—	—	р	о	и	—	т	е	—	я	—	—
» 22	с	т	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	3
» 21	—	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	3
» 32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5
» 28	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	3
» 41	с	т	—	р	о	и	—	т	с	—	я	—	—
Итого	5	2	18	32	4	8	9	5	8	1	5	97	

Всего на ба- } французскихъ 514
 таряхъ } английскихъ 186
 700.

Сверхъ того, французы имѣли: въ подвижныхъ мортирныхъ батареяхъ—16 мор-
 тирь (15- и 14-сантиметровыхъ), и на Сапунъ-горѣ, въ редуть Канробера,—8 орудій.

(83)

**ТАБЛИЦА АРТИЛЕРІЙСКАГО ВООРУЖЕНІЯ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ КЪ 4 АВГУСТА
1855 Г.**

У к р ѣ п л е н і я	Р о д ѣ и к а л и б р ѣ о р у д і я і																	И т о г о		
	П у ш е к ѣ					П у ш е к ѣ-ка р р о-н а д ѣ				К а р р о н а д ѣ				М о р т ы р ѣ						
	3-п.	6-ф.	36-ф.	24-ф.	18-ф.	12-ф.	6-ф.	36-ф.	24-ф.	18-ф.	12-ф.	8-ф.	1-п.	1-п.	2-п.	3-п.	12-п.		18-п.	
Лѣвый вѣсь 7-го бастиона и стѣнка между 7-мъ и 6-мъ бастионами			1	7									2	10						20
Горжей фронтъ береговой батареи № 8 и батареи у артиллерійскаго цейхгауза			5	5				3												13
Лѣвый и горжей фронтъ береговой батареи № 10				4				2		7			5	6	2	2	11			39
Батарея впереди стѣнки между 6-мъ и 7-мъ бастионами			4																	4
Итого			10	16				3	2	7			7	16	2	2	11			76

Багаря № 15 (Перекопскаго)	4	2	—	—	—	4	7	—	—	—	1	4	1	—	—	—	2	25			
» 5 (Никонова)	—	15	6	—	10	—	—	1	—	—	1	—	—	1	2	—	—	36			
» 52 (Волынского) и № 39 (Зубова)	—	1	—	3	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	8			
» 29 (Десятова)	—	10	1	—	7	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20			
Багаря Попандуло, Швейковскаго и Потемкина	—	2	1	—	—	—	5	—	2	—	—	2	1	2	—	—	4	19			
Багаря Аргюкова	—	2	2	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	3	—	9			
3-й бастионъ	—	3	8	5	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	5	4	4	34			
Багаря № 21 (Яновскаго)	—	4	—	2	—	7	2	—	—	—	—	—	—	—	2	4	—	21			
» Будищева	—	2	11	4	—	—	6	—	2	1	—	—	—	1	3	—	—	30			
<hr/>																					
Итого на 3-мъ отдѣленіи	—	10	54	30	—	31	33	10	—	6	6	8	2	1	—	6	8	11	12	8	236
<hr/>																					
IV-е отдѣленіе																					
Багаря № 6 (Жерве)	—	2	3	4	—	—	8	—	2	1	—	—	—	—	3	2	3	—	2	30	
Маховъ курганъ и редантъ правѣ его	—	7	23	3	—	2	21	—	1	2	4	—	1	—	2	—	4	—	6	76	
Багаря Нижнеорова	—	1	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	1	—	6	—	—	17	
Вторая оборонительная линія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	
<hr/>																					
Итого на 4-мъ отдѣленіи	—	10	32	7	—	2	29	—	3	3	4	—	4	—	6	2	13	—	14	129	

У к р ъ п л е н і я	Р о д ъ и к а л и б р њ о р у д і я																	И т о г о																									
	П у ш е к њ						П у ш е к њ к а р р о н .				К а р р о н а д њ				Е к и н о р о т о в њ				М о р т и р њ																								
	3 п .	36 ф .	24 ф .	18 ф .	12 ф .	6 ф .	36 ф .	24 ф .	18 ф .	36 ф .	24 ф .	18 ф .	12 ф .	6 ф .	1 п .	1/2 п .	1/4 п .		2 п .	5 п .	12 ф .																						
	68 ф .	36 ф .	24 ф .	18 ф .	12 ф .	6 ф .	36 ф .	24 ф .	18 ф .	36 ф .	24 ф .	18 ф .	12 ф .	6 ф .	1 п .	1/2 п .	1/4 п .		2 п .	5 п .	12 ф .	И т о г о																					
У - е о т д ѣ л е н і е																																											
Куртина у праваго фланка 2-го бастиона	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11																					
2-й бастионъ	—	2	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29																					
Куртина лѣвѣ 2-го бастиона и оборонительная казарма 1-го бастиона	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12																					
Парижская батарея	—	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13																					
1-й бастионъ	—	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23																					
Батареи позади 1-го бастиона	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11																					
Итого на 5-мъ отдѣленіи																						4	17	2	2	—	—	4	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	99
Батареи, устроенныя внутри города:																																											
Батарея Скартина (верхняя и нижняя)	—	5	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21																				
Батарея Эйслонга	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4																				
Климова (Арсенальная)	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5																				

М Н Ъ Н І Я,

ПРЕДСТАВЛЕННЫЯ ^{29 іюля}_{10 августа} 1855 Г. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ

ПО ПОВОДУ ПРЕДПОЛАГАВШИХСЯ НАЧАТЬ

НАСТУПАТЕЛЬНЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

МНѢНІЕ О ПОЛОЖЕНІИ СЕВАСТОПОЛЯ И ОКРЕСТ-
НЫХЪ ВОЙСКЪ И МѢРЫ, КОТОРЫЯ БЫ МОЖНО
ПРИНЯТЬ ДЛЯ ДѢЙСТВІЙ.

№ 1.
Мнѣніе гене-
ралъ-адъю-
танта графа
Остенъ-Са-
кена.

СЕВАСТОПОЛЬ, 29-го юля 1855 г.
319-й день обороны.

Тайное

Сильныя подкрѣпленія, состоящія впрочемъ изъ опол-
ченія, прибываютъ не прежде конца октября.

Сѣна, по настоящей числительности лошадей, станетъ
въ Крыму до 15-го октября. При уменьшеніи лошадей на
половину—до 15-го генваря. При уменьшеніи ихъ на $\frac{3}{4}$ —до
15-го апрѣля.

Средства непріятеля, какъ въ продовольствіи, такъ и въ
боевыхъ снарядахъ, неистощимы, ибо онъ господствуетъ
надъ моремъ.

Въ мнѣніи моемъ отъ 26-го сего мѣсяца имѣлъ я честь из-
ложить, между прочимъ, слѣдующее: «Непріятель занимаетъ
сосредоточенное положеніе на господствующей мѣстности,
*»

окруженной владѣемымъ имъ моремъ и укрѣпленной въ продолженіе 10 мѣсяцевъ огромнымъ числомъ рабочихъ».

«Очевидно, что непріятель, изъ своего сосредоточеннаго положенія, можетъ, по произволу, бросить огромныя массы войскъ на любую точку, оставляя ограниченное число для защиты твердынь своихъ на господствующей мѣстности, которыхъ и въ такомъ случаѣ, т. е. слабо защищаемыхъ, нельзя взять иначе какъ приступомъ, съ огромнымъ пожертвованіемъ числительной силы».

У насъ почти одинаковое число конницы съ непріятельскою; но мы имѣемъ въ окрестностяхъ Севастополя пштыковъ 90 тыс.; тогда какъ непріятель, по всѣмъ согласующимся между собою свѣдѣніямъ, имѣетъ ихъ 110—120 тыс., и кромѣ того ожидаетъ подкрѣпленій.

Очевидно, что съ какой бы стороны ни предпринять наступленія на непріятели, — съ Сапунъ-горы или изъ Севастополя, — перевѣсъ останется всегда на сторонѣ противниковъ.

Если и подвергнуть Севастополь случайности ослабленіемъ гарнизона, для усиленія отряда, атакующаго Сапунъ-гору, то когда наступленіе и будетъ увѣнчано овладѣніемъ Сапунъ-горою, то всё-таки отрядъ займетъ ее съ огромною потерей и перебитыми начальниками. Непріятель же, узнавъ отъ перебѣжчика объ ослабленіи гарнизона, овладѣетъ Севастополемъ. Въ противномъ случаѣ, на слѣдующій день, непріятель атакуетъ значительнымъ числомъ свѣжихъ войскъ ослабленный, полуразстроенный, утомленный отрядъ нашъ. Послѣдствія легко можно предвидѣть.

Если сдѣлать наступленіе на непріятели изъ Севастополя, неминуемо ослабивъ себя отрядомъ для Ингерманскихъ высотъ, Мекензіевой горы и наблюдательными отрядами за непріятельскими войсками, занимающими Черную рѣчку и

Байдарскую долину, то этому ослабленному отряду придется брать приступомъ батареи, редуты, нѣсколько рядовъ запутанныхъ какъ лабиринтъ траншей, съ глубокими профилями. Во время боя войска наши будутъ поражены съ фронта, и потому резервы наискось съ тыла, ядрами, бомбами и гранатами изъ повернутыхъ мортиръ, и пулями. Въ это время, подъ убійственнымъ огнемъ, будутъ разрабатывать въ траншеяхъ спуски для артиллеріи; работающіе люди и запряженные лошади—поражаемы. Нельзя исчислить безпорядковъ и послѣдствій, не говоря уже о томъ, что войска, до выхода изъ нашей оборонительной линіи узкими колоннами, понесутъ уже значительную потерю. Но если и предположить счастливѣйшій исходъ дѣла,—т. е. войска наши овладѣютъ Камчатскимъ редутомъ, 24-хъ—пушечною батареею, Викторіею и Зеленою горою, и принудятъ противниковъ очистить всѣ оставшіеся на лѣвомъ нашемъ флангѣ батареи и редуты, до надъ Георгіевскимъ погребомъ включительно,—то разстроенныя войска наши, утомленные боемъ и ночьюю работою, голодныя, съ перебитыми начальниками, имѣя артиллерію можетъ быть на половину, должны будутъ на слѣдующій день принять общее сраженіе со свѣжими непріятельскими войсками, сосредоточенными ночью. Не трудно предвидѣть послѣдствій. Можно даже ожидать, что непріятель внесенъ будетъ въ Севастополь на плечахъ нашихъ.

Но оставаться въ настоящемъ страдательномъ положеніи, несмотря на превосходный, исполненный изумительнаго терпѣнія и самоотверженія духъ войскъ, невозможно.

Съ начала осады до 1-го декабря вѣрнаго счета понесенной гарнизономъ потери опредѣлить нельзя, но можно полагать ее въ 5.000 челов. Съ 1-го же декабря по вчерашнее число убитыхъ, раненыхъ, контуженныхъ, кромѣ оставшихся во фронтѣ:

Адмираловъ и генераловъ	4
Штабъ-офицеровъ	97
Оберъ-офицеровъ	838
Нижнихъ чиновъ	46.037
Безъ вѣсти пропавшихъ	1.047
	<hr/>
	48.023.
По 1-е декабря до	5.000
Въ сраженіи 24-го октября, съ вылазкою изъ Севастополя, до	12.000
	<hr/>
Для защиты Севастополя по 28-е іюля до	65.000.

По случаю приближенія непріятельскихъ работъ, потери прогрессивно увеличиваются, и если бы и возможно было оставаться въ этомъ страдательномъ положеніи, подвергая гарнизонъ ежедневной огромной потерѣ, то ни пороха, ни еще менѣе продовольствія для лошадей, не станеть, и при неимѣннн для больныхъ и раненыхъ зимнихъ помѣщеній, и испорченности временемъ года дороги для ихъ перевозки, они подвергнутся гибели.

Всякое предпріятіе, не ведущее къ снятію осады, есть мѣра безполезнаго кровопролитія. Между тѣмъ, исключительно оборонительное положеніе рано или поздно поведеть къ паденію Севастополя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ потерѣ большей и лучшей, испытанной части арміи.

Всѣ эти причины указываютъ единственную и необходимую мѣру—собрать въ одно цѣлое Крымскую армію, чтобы, дѣйствуя совокупно, можно было съ бѣльшимъ правдоподобіемъ ожидать успѣха. Но мѣра сія должна быть приведена въ исполненіе до прибытія подкрѣпленій къ непріятелю.

Весьма тайное

Итакъ, съ стѣсненнымъ сердцемъ и глубокою скорбью въ душѣ, я, по долгу совѣсти, присяги и убѣжденію моему, избирая изъ двухъ золь меньшее, долженъ произнести единственное средство—оставленіе Южной стороны Севастополя.

Невыразимо больно для сердца русскаго рѣшиться на крайнюю, ужасную мѣру; она глубоко огорчить гарнизонъ, 319 дней добросовѣстно борющійся съ сильнымъ непріателемъ, имѣя ежеминутно передъ собою смерть и увѣчье. Въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ отталкивалъ я эту невыносимую мысль. Но любовь къ отечеству и преданность престолу превозмогли чувство оскорбленнаго народнаго самолюбія, и я, скрѣпя сердце, произнесъ роковую мѣру.

Но чтѣ пріобрѣтеть непріатель, положившій передъ Севастополемъ далеко болѣе 120 тыс. воиновъ—цвѣтъ Франціи и Англіи? Груды камней и чугуна. Грозная Сѣверная сторона не допустить его овладѣть Сѣвѣрною бухтою.

Овладѣніе Чоргуномъ, лежащимъ передъ нимъ горою на лѣвомъ берегу Черной рѣчки, и Байдарскою долиною, заключить непріателя въ прежнее его тѣсное пространство, и если онъ не окончитъ дѣйствій своихъ въ Крыму занятіемъ Южнаго Севастополя, то можетъ предпринять два способа дѣйствій: 1) наступленіе на насъ съ большею частью силъ своихъ съ Сапунъ-горы, 2) высадить бѣольшую часть силъ своихъ на Качѣ или ближе къ Евпаторіи: Въ обоихъ случаяхъ, оставляя грозное свое, укрѣпленное природою и искусствомъ мѣстоположеніе, онъ дѣйствуетъ въ нашу пользу, уравнивая бой.

Но если до 15-го августа — окончательнаго наведенія моста—непріатель предприметъ бомбардированіе и приступъ,

то, не шадя пороха, оставя гарнизонъ въ настоящей его числительной силѣ, и усиливъ Сѣверную сторону, на всякій случай, еще одною бригадою, можетъ быть, отбитый новый приступъ дастъ другой оборотъ Крымскому дѣлу.

Если роковая мѣра не сохранится въ глубочайшей тайнѣ, то послѣдствія могутъ быть ужасныя.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ ГРАФЪ ОСТЕНЪ-САКЕНЪ.

Ваше Сіятельство, объясняя, «что нынѣ настало время № 2.
рѣшить неотлагательно вопросъ о предстоящемъ намъ об- Мнѣніе гене-
разѣ дѣйствій въ Крыму», изволили предложить мнѣ, въ раль-адъю-
числѣ другихъ лицъ, вопросъ: «Продолжать-ли пассивную танта Ко-
защиту Севастополя, стараясь только выигрывать время и чебу, 29-го
и не видя впереди никакого опредѣленнаго исхода, иди же, іюля 1855 г.
немедленно по прибытіи войскъ 2-го корпуса и Курскаго
ополченія, перейти въ рѣшительное наступленіе».

На это имѣю честь отвѣчать, что зная общее положеніе дѣлъ и принимая въ соображеніе обстоятельства, изложенныя въ Запискѣ Вашей, а также дополнительныя словесныя объясненія Ваши, я заключаю, что мы находимся вынужденными ускорить развязку дѣлъ подъ Севастополемъ, и потому полагаю, что всякое предпріятіе, которое можетъ привести къ этой цѣли, должно быть начато безотлагательно, дабы еще болѣе не затруднить его чрезъ полученіе непріателемъ ожидаемыхъ имъ подкрѣпленій.

Обращаясь за симъ къ послѣдующимъ вопросамъ Вашего Сіятельства, а именно: «Какое дѣйствіе предпринять и въ какое время», обязываюсь доложить, что я нахожу выгоднѣйшимъ атаковать непріятеля со стороны Чоргуна, не ожидая для сего прибытія всѣхъ дружинъ Курскаго ополченія.

Конечно, мы не довольно сильны, чтобы имѣть право ожидать отъ однихъ этихъ дѣйствій окончательнаго осво-

боженія Севастополя, но при удачѣ могутъ представиться непредвидѣнныя обстоятельства, которыми мы, безъ сомнѣнія, воспользуемся для облегченія осажденныхъ.

Во всякомъ случаѣ, наступленіе съ нашей стороны, если удастся занять лѣвый берегъ *Черной*, поставить непріятеля въ необходимость употребить съ своей стороны всѣ усилія, чтобы отбросить насъ на правый берегъ сей рѣки, или, сосредоточивъ всѣ войска свои на Сапунъ-горѣ, испытать штурмъ на городъ. Въ томъ и другомъ случаѣ результатъ ряда кровавыхъ битвъ приведетъ, какъ я выше сказалъ, къ развязкѣ дѣлъ, т. е. къ единственной *вѣрной* цѣли, которую мы можемъ имѣть въ виду, предпринимая наступательныя дѣйствія.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ КОЦЕВУ.

Съ силами, которыми мы нынѣ располагаемъ, нельзя № 3.
предположить возможнѣмъ сбить непріятеля съ Сапунь-^{Мнѣніе гене-}
горы и заставить его теперь же снять осаду Севастополя,^{ралъ-лейте-}
но можно надѣяться, перейдя въ наступленіе съ приходомъ ^{нанта Серж-}
войскъ 2-го пѣхотнаго корпуса, поставить союзниковъ въ ^{путовскаго.}
такое положеніе, чтобы заставить ихъ въ непродолжитель-
номъ времени или штурмовать Севастополь при самыхъ
невыгодныхъ для нихъ условіяхъ, или снять осаду.

Одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ достиженія таковой цѣли
есть занятіе Федюхиныхъ и сосѣднихъ съ ними горъ. Отрѣ-
занные отъ воды Черной рѣчки и отъ луговъ Байдарской
долины, союзники не будутъ въ состояніи оставаться дол-
гое время въ бездѣйствіи, и должны будутъ или рѣшиться
на штурмъ, имѣя во флангѣ корпусъ, всегда готовый ата-
ковать Сапунь-гору, или же снять осаду.

Наконецъ, если бы занятіе Федюхиныхъ горъ заставило
непріятеля спуститься въ большихъ силахъ съ Сапунь-горы
къ Чоргуну, то вылазка изъ Севастополя и занятіе нашими
войсками Камчатскаго редута отодвинуть осаду опять на
такое долгое время, что снятіе ея можетъ легко быть пер-
вымъ тому слѣдствіемъ.

Всѣ эти причины заставляютъ желать:

1) Сколь можно скорѣе атаки Федюхиныхъ и сосѣднихъ
къ нимъ горъ, подкрѣпленной, въ случаѣ спуска непріятеля
въ большихъ силахъ съ Сапунь-горы, вылазкою изъ Сева-

стополя на Камчатскій редуть и демонстрацію на лѣвый флангъ непріятельской позиціи, слабо занятый союзниками; послѣднее заставить непріятели разбить силы свои на огромное разстояніе и облегчить взятіе Камчатскаго редута.

2) Атаку эту произвести нынѣ же, не ожидая прибытія всѣхъ дружинъ Курскаго ополченія.

ГЕНЕРАЛЪ-ДЕЙТЕНАНТЪ СЕРЖПУТОВСКІЙ.

29-го июля 1855 г. Позиция на № 4.
горь Мекензиевой.

Мѣнѣе ге-
нераль-лей-
тенанта Лип-
ранди.

Время дѣятельной осады города можно считать еще 3 мѣсяца, т. е. до начала ноября; затѣмъ, отъ дурной погоды, осадныя работы непріятельскія должны пріостановиться.

На этотъ періодъ времени у насъ достанетъ пороку и снарядовъ, а также, при настоящемъ числѣ войскъ (считая по 10-е августа всѣ прибывшія части), достанетъ и для пополненія ежемѣсячной убыли (6 тыс. челов.) въ Севастополѣ, а равно и для удержанія непріятели при его покушеніяхъ окружить городъ, оставаясь на настоящихъ нашихъ оборонительныхъ позиціяхъ.

Но по всѣмъ даннымъ, непріятели, для успѣшнаго окончанія его осады, нужно гораздо менѣе 3-хъ-мѣсячнаго срока, слѣдовательно необходимо отдалить, сколько возможно, срокъ окончанія осады.

Для выполненія этой цѣли, самое выгоднѣйшее было бы сраженіе въ сосѣдствѣ осадныхъ работъ непріятели, съ тѣмъ чтобы слѣдствіемъ нашего успѣха было занятіе значительной части сказанныхъ работъ.

Мѣсто для этого сраженія есть Сапунъ-гора и весь правый флангъ осадныхъ работъ непріятели. Для наступленія нашего съ этой цѣлью возможныхъ направленій имѣется

только два: 1) изъ Севастополя—отъ Корабельной стороны, и 2) отъ Чоргуна.

Выходя въ первомъ направленіи, сколько я могу судить, не представляется удобства развернуть такія силы, чтобы отъ успѣха ихъ можно было ожидать разстройства или пораженія непріятельской арміи, но зато мѣсто самаго боя представляетъ возможность, при успѣхѣ нашемъ, отдалить непріятеля отъ города. На какой именно срокъ — будетъ зависѣть отъ размѣровъ самаго успѣха.

Для выхода во второмъ направленіи, отъ Чоргуна, нужно прежде всего овладѣть долиною Чоргунскою, т. е. пространствомъ, лежащимъ впереди Чоргуна до Сапунъ-горы. Для такого предпріятія нужно употребить слишкомъ 40 тыс. пѣхоты и отъ 6 до 7 тыс. кавалеріи, ибо сначала нужно занять горы, по лѣвую сторону рѣки Черной лежащія (Гасфорта и Уральскія); по трудности ихъ атаки и вѣроятно весьма упорной обороны непріятеля, нужно предполагать, что успѣхъ нашъ будетъ намъ стоить значительной потери.

Непосредственнымъ результатомъ этого боя будетъ отнятіе у непріятеля теченія Черной рѣчки и дер. Комары. Но для совершеннаго овладѣнія долиною, необходимою для насъ въ случаѣ нашего приступа на Сапунъ-гору, на другой день мы принуждены будемъ атаковать непріятеля на позиціи, составленной хребтомъ высотъ, гдѣ были прежніе его редуты, а потомъ наши.

Съ помощью значительной нашей кавалеріи, наибольшій результатъ сего новаго сраженія можетъ быть разстройство сардинскаго корпуса, турецкихъ и частью французскихъ войскъ, и удержаніе за нами долины Чоргунской. Послѣ чего можно будетъ судить о возможности атаки съ остальными войсками Сапунъ-горы, которая, по трудности

подступовъ и сильныхъ укрѣпленій, потребуеть значительнѣйшаго числа войскъ, нежели какое можетъ оставаться въ нашемъ распоряженіи послѣ двукратнаго наступательнаго дѣйствія. Оставаясь уже въ оборонительномъ положеніи на вновь занятыхъ позиціяхъ, для удержанія ихъ потребуется до 20 тыс. пѣхоты и отъ 4 до 20 тыс. кавалеріи постоянно.

Таковыя успѣшныя дѣйствія съ нашей стороны на р. Черной, отгѣснивъ непріятеля и лишивъ его многихъ удобствъ лагернаго расположенія, заставятъ его возвратиться въ свои укрѣпленныя позиціи на Сапунъ-гору. На сколько же они могутъ отдалить окончаніе осады Севастополя—заключить трудно.

Что касается вопроса, въ какое время слѣдуетъ начать наступательныя дѣйствія, если бы таковыя были рѣшены, то полагаю его удобнѣйшимъ съ прибытіемъ первыхъ дружинъ ополченія.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ Липранди.

№ 5. По правилам военного искусства, которыя понынѣ на
Мнѣніе ге- этотъ предметъ еще не опровергались, ни одна крѣпость
нераль-лей- не можетъ устоять противъ правильной осады, когда при-
тенанта томъ исполняются всѣ правила. Особыя лишь обстоятель-
Бухмейера. ства могутъ измѣнить продолжительность оной. Оборона
Севастополя доказываетъ, какъ долго можетъ держаться
крѣпость, которой оставлено свободное сообщеніе для по-
лученія подвоза всѣхъ необходимыхъ предметовъ. Не ме-
нѣе того, осаждающій приближается постоянно, хотя мед-
ленно, и тѣмъ достигаетъ возможности съ большими силами
предпринять внезапное нападеніе. Это обстоятельство за-
ставляетъ имѣть на оборонительной линіи постоянно въ го-
товности значительное число войскъ, коего ежедневная убыль,
въ общей сложности времени защиты города, дѣлается слиш-
комъ великою.

При такихъ обстоятельствахъ надобно имѣть въ виду
еще слѣдующее соображеніе:

1) Съ наступленіемъ ненастной погоды подвозы къ крѣ-
пости сдѣлаются болѣе затруднительными.

2) Хотя и строится мостъ для постояннаго сообщенія
черезъ бухту, но съ наступленіемъ осеннихъ сильныхъ бурь
и онъ подвергнется или поврежденію, или долженъ быть
разведенъ.

3) Что осаждающій, сблизивъ фланги своихъ наступа-
тельныхъ работъ, хотя съ трудомъ, но достигнетъ цѣли—

обстрѣливать бухту, и тогда, конечно, лишитъ насъ части нашихъ перевозочныхъ средствъ. Тогда Южная часть Севастополя, по недостатку въ огромномъ количествѣ требуемыхъ для обороны средствъ, придетъ почти въ состояніе совершенно обложенной крѣпости, а лишившись средствъ обороны, должна пасть, съ остаткомъ храбраго гарнизона, послѣ даже отчаянной и упорной защиты города частями.

Представляя себѣ такой исходъ дѣла нашего при продолженіи нынѣшняго образа дѣйствій и имѣя въ виду, что въ настоящее время общая численность обѣихъ армій почти равна, я рѣшительно убѣждаюсь въ мысли, что нынѣшнему порядку дѣйствій нашихъ надобно предпочесть наступательное дѣйствіе въ полѣ, дабы стѣснить непріятеля въ такое положеніе, чтобы позиція полевыхъ войскъ нашихъ, примыкая къ крѣпости, была въ сношеніи съ гарнизономъ по южную сторону бухты. Такимъ порядкомъ достиглось бы соединеніе силъ нашей арміи для рѣшительнаго удара до времени, къ которому союзныя войска ожидаютъ подкрѣпленіе.

На предложенные мнѣ два вопроса имѣю честь изложить слѣдующее мнѣніе мое:

На вопросъ—«какое дѣйствіе предпринять»:

1) Атаковать непріятельскую позицію за Черною рѣчкой, и не останавливаясь на оной, перейти къ занятію высотъ Сапунъ-горы; для сего должна содѣйствовать часть гарнизона отъ Корнилова кургана. Исполненіе полагаю слѣдующимъ порядкомъ:

2) Продолжая обыкновенный огонь обороны крѣпости, за короткое время передъ наступательнымъ дѣйствіемъ отъ Черной рѣчки огонь съ крѣпостныхъ верковъ усилить, дабы обратить вниманіе непріятеля, дѣлая даже другія демонстраціи.

3) Наступательное дѣйствіе со стороны Черной рѣчки предпринять двумя отрядами: правымъ, сильнѣйшимъ,—на Федюхины горы, и лѣвымъ, менѣе значительнымъ, — на правую оконечность непріятельской позиціи.

Сему лѣвому отряду нашей боевой линіи начать наступательное дѣйствіе одновременно съ демонстраціею крѣпости и не слишкомъ стремительно.

Правому же отряду, назначенному атаковать Федюхины горы, когда признается удобнымъ, атаку вести такъ стремительно, какъ только мѣстныя обстоятельства сіе дозволить. При началіи атаки праваго отряда и лѣвому наступать быстрѣе, дабы не остаться слишкомъ разъединеннымъ.

4) Овладевъши Федюхиными горами, не останавливаясь, идти впередъ, вправо, по удобнѣйшей на то мѣстности, для овладѣнія высотами Сапунъ-горы.

Какъ только начнется дѣло занятія высотъ, всему отряду гарнизона Корабельной части города сдѣлать стремительную вылазку до редута Викторіи, какъ точки, на которую и правый отрядъ съ Черной рѣчки долженъ направить дѣйствіе своего праваго фланга.

По соединеніи сихъ двухъ отрядовъ составить общую линію позиціи, примыкая правымъ флангомъ къ Корнилову кургану, а лѣвымъ—къ удобнѣйшей точкѣ на мѣстности, т. е. около хутора бывшаго Соколовскаго.

5) Лѣвому отряду Черной рѣчки во время сихъ дѣйствій, имѣя передъ собою слабыя и неохотно принимающія участіе въ войнѣ войска сардинцевъ, а также турокъ, сильно на нихъ напирать, и тѣсна ихъ къ с. Кадькіюй, не допускать ихъ къ соединенію съ французами и англичанами, которые нашимъ движеніемъ на Сапунъ-гору, конечно, примутъ общую позицію съ французами, тыломъ къ Камышевой бухтѣ.

б) Стремительнымъ натискомъ нашей кавалеріи между отрядами съ Черной рѣчки, при дѣйствіи на Сапунъ-гору, содѣйствовать быстрѣйшему отступленію сардинцевъ и препятствовать англичанамъ отступать на Балаклаву, ежели бы они стали отдаляться отъ французовъ. Это полагаю нужнымъ для того, чтобы, отдѣливъ ихъ отъ своего продовольствія, обратить на французскіе запасы, отъ чего, конечно, произойдутъ недостатокъ и безпорядки.

Отдѣливъ сардинцевъ и турокъ отъ прочихъ войскъ, надобно думать, что они одни не предпримутъ никакихъ наступательныхъ дѣйствій, и подѣ наблюдениемъ незначительнаго отряда запрутся въ укрѣпленіяхъ Кадыкой и Балаклавы.

При исполненіи сего плана, ежели надобность укажетъ остановиться на нѣкоторое время для совокупности общаго хода дѣла, не надобно приказывать укрѣпляться земляными работами; лишь по достиженіи послѣдне-назначенной линіи отъ Корнилова кургана до хутора Соколовскаго, и по тому уваженію, что отъ убыли въ войскахъ можетъ произойти нѣкоторое разстройство, на слабыхъ пунктахъ, которые по общей связи необходимо занять войсками, можно допустить устройство легкихъ полевыхъ укрѣпленій.

По достиженіи сей цѣли, смотря по состоянію войскъ непріятеля, при значительномъ разстройствѣ оныхъ надобно, не давая имъ оправиться, продолжать пораженіе, чему можетъ тогда содѣйствовать и городская часть Севастопольскаго гарнизона. Ежели же разстройство обѣихъ сторонъ равномерно и нельзя разсчитать на вѣрный успѣхъ отъ безостановочнаго дальнѣйшаго преслѣдованія, тогда, довольствуясь приобрѣтеннымъ успѣхомъ,—что союзнымъ войскамъ отрѣзана часть ихъ союзниковъ, что затруднено сообщеніе съ Балаклавою, что атака на Севастополь будетъ имѣть половину объема, что атакующаго сильными вылазками и бо-

*

ковыми нападеніями нашихъ войскъ можно отбросить въ его дальные подступы, и наконецъ, что сообщеніе Южной части города во всякое время года и погоды будетъ обезпечено и безостановочно, — можно допустить работы сильнаго укрѣпленія позиціи, а по новому же соображенію всѣхъ обстоятельствъ—назначить дальнѣйшій ходъ дѣйствій.

На второй вопросъ—«въ какое время предпринять дѣйствіе», я полагаю исполнить это тотчасъ по окончаніи всѣхъ нужныхъ на оное соображеній и приготовленій, которыя начать безотлагательно.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ БУХМЕЙЕРЪ.

Севастополь.
29-го іюля 1855 г.

ЛАГЕРЬ ПРИ ИНКЕРМАНЬ.
29-го іюля 1855 г.

Во исполненіе повелѣнія вашего сіятельства, честь имѣю представить мнѣніе мое относительно предложенныхъ вопросовъ на обсужденіе нѣкоторыхъ изъ г.г. генераловъ ввѣренныхъ вашему сіятельству войскъ. № 6.
Мнѣніе генералъ-лейтенанта Бутурлина.

На первый изъ сихъ вопросовъ, — а именно: *«продолжать-ли пассивную защиту Севастополя, стараясь только выигрывать время и не видя впереди никакого опредѣленнаго исхода, или же, немедленно по прибытіи войскъ 2-го пѣхотнаго корпуса и Курскаго ополченія, перейти въ рѣшительное наступленіе,»* — мнѣ кажется, не можетъ быть двухъ мнѣній.

Ясно, что ограничиваться пассивною обороною осажденнаго города, не до извѣстнаго какого-либо срока, ни до какого-либо ожидаемаго или предвидимаго событія, а напротивъ, *не имѣя въ виду никакого опредѣленнаго исхода* и только для выигрыванія времени, при той степени развитія, которой достигли уже осадныя работы непріятеля, значило бы, въ сущности, не *выигрывать*, а *терять* время, и обрекая гарнизонъ на ежедневныя большія или меньшія потери, истощая притомъ его силы *физическія* и — что еще важнѣе — *нравственныя*, почти навѣрное пруготовить паденіе Севастополя.

Съ паденіемъ же сего города не только Россія лишится

важнѣйшаго изъ своихъ приморскихъ пунктовъ, огромныхъ запасовъ и проч., но еще непріятель, занявъ и укрѣпленія Сѣверной стороны, которыя мы не въ состояніи будемъ удерживать за собою, пріобрѣтетъ, если не возможность къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ на полуостровѣ (для коихъ недостатковъ въ сѣнѣ можетъ послужить ему препятствіемъ), то, во всякомъ случаѣ, всѣ возможныя удобства для расквартированія своихъ войскъ на зиму и для зимовки флота, который, безъ сомнѣнія, тогда будетъ введенъ въ бухту, по очищеніи входа въ оную отъ затопленныхъ нами кораблей.

Такимъ образомъ, рѣшеніе участи уже не Севастополя, а Крымскаго полуострова, содѣлается предметомъ будущей кампаніи, и перевѣсъ какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи будетъ на сторонѣ непріятеля. Положеніе его въ Крыму во время зимы будетъ выгоднѣе чѣмъ наше.

Вотъ, по моему разумѣнію, неизбѣжные плоды бездѣйствія нашего въ полѣ, если оно будетъ продолжено на неопредѣленное время.

Въ моемъ понятіи, дѣйствительнѣйшее средство спасти *Севастополь* должно состоять въ томъ, чтобы, сблизившись къ непріятелю со стороны р. *Черной*, развлечь его силы и поставить себя въ такое положеніе, чтобы мы имѣли возможность атаковать его съ поля, когда онъ пойдетъ на приступъ города.

Для этого намъ необходимо стать твердою ногою на лѣвомъ берегу *Черной*, нынѣ занимаемомъ непріателемъ, и слѣдовательно атаковать и сбить его.

Остается разсмотрѣть, *когда и какъ* это предпринять.

По имѣющимъ свѣдѣніямъ отъ перебѣжчиковъ и по другимъ источникамъ, союзныхъ войскъ подъ *Севастополемъ* нынѣ приблизительно отъ 60 до 70 тыс. французовъ, отъ

20 до 25 тыс. англичанъ, до 10 тыс. піемонтцевъ и отъ 6 до 8 тыс. турокъ, всего же—отъ 100 до 115 тыс. челов.

Войска эти расположены на протяженіи болѣе 20 верстъ отъ *Камышевой пристани* до *Чоргуна*, и часть оныхъ (преимущественно кавалерія) находится еще верстъ 10 далѣе, въ *Байдарской долинь*.

Положеніе ихъ по необходимости растянуто, ибо они должны съ одной стороны имѣть сильную часть войскъ для непосредственнаго прикрытія осады; часть же, также значительную, должны держать въ долинь *Черной*, для водопоя, коего на Севастопольскомъ плато было бы недостаточно.

Примѣрно можно полагать передъ *Севастополемъ*, т. е. между *Камышевою* пристанью и *Сапунъ-горою*, до 60 или 65 тыс., въ долинь *Черной* — до 30 тыс., въ *Байдарской* долинь и прилегающихъ къ оной частяхъ—до 10 тыс., можетъ быть нѣсколько болѣе или менѣе, ибо показаній перебѣжчиковъ, различествующихъ между собою, нельзя принимать за положительныя данныя.

Если оставить Севастопольскій гарнизонъ въ теперешнемъ его составѣ, за исключеніемъ 7-й пѣхотной дивизіи, мы можемъ употребить для атаки отъ стороны *Черной*, съ демонстраціею отъ *Инкермана*, до 98 баталіоновъ, 74 эскадрона, 40 сотенъ и 300 орудій, что составитъ пѣхоты отъ 35 до 40 тыс., около 7 тыс. кавалеріи, до 3 тыс. казаковъ, т. е. отъ 45 до 50 тыс. челов., при 300 орудіяхъ,—силы хотя не огромныя, но не маловажныя. Но такъ какъ мы ожидаемъ къ 5-му августа пять дружинъ ополченія, къ 8-му августа, съ предъидущими, восемь дружинъ, а къ 11-му августа—всего двѣнадцать дружинъ, то мнѣ кажется слѣдовало бы подождать прибытія сихъ дружинъ, по крайней мѣрѣ первыхъ пяти, а если можно, то и всѣхъ, ибо имѣтъ 8 тыс. челов. болѣе или менѣе въ день атаки—много значитъ,

Во всякомъ случаѣ, мы не можемъ атаковать прежде 2-го августа; слѣдовательно подождать нужно было бы только 9 дней. Въ продолженіе этого времени, судя по средней сложности обыкновенныхъ дневныхъ потерь Севастопольскаго гарнизона, изъ онаго убыло бы до 1.800 челов., а пришло бы до 8 тыс.; слѣдовательно, чистой прибылѣ все-таки осталось бы 6 тыс. челов., не включая въ этотъ расчетъ выздоравливающихъ.

Но отсрочка атаки до прибытія дружинъ должна быть допущена или нѣтъ, смотря по обстоятельствамъ, и во всякомъ случаѣ мы должны поставить себя въ возможность предпринять атаку и 2-го августа, если непріятель приметъ что-либо въ этотъ день (что довольно вѣроятно), какъ канунъ именинъ Наполеона. Если же въ сей день ничего не будетъ предпринято, то равномѣрно начать атаку и безъ дружинъ, коль скоро будетъ замѣчено прибытіе новыхъ войскъ моремъ, или что непріятель усиливаетъ укрѣпленія противъ *Черной*.

Вотъ мое мнѣніе относительно времени атаки.

Что касается способа исполненія оной, представляется два рода дѣйствій, извѣстные вашему сіятельству.

Первый изъ нихъ представляетъ ту выгоду, что разь оттѣснивъ французовъ отъ *Федюхиныхъ горъ*, расположенные у подошвы *Гасфортовой горы* сардинцы и далѣе, по направленію къ *Алсую*, турки вѣроятно дрогнули бы и не выдержали нападенія. Сверхъ того, вся линія непріятельская была бы разрѣзана на-двое. Но здѣсь довольно важное препятствіе встрѣчается въ переходѣ подь огнемъ непріятеля водопроводнаго канала, хотя, какъ мнѣ кажется, превосходство наше въ артиллеріи должно служить ручательствомъ въ успѣхѣ этого предпріятія.

При второмъ родѣ дѣйствій войска наши не встрѣтятъ

водопроводнаго канала, и будутъ имѣть дѣло лишь съ сардинцами и турками, а потому, можетъ быть, успѣхъ будетъ стоить менѣе пожертвованій, но зато мѣстность закрытѣе, движенія будутъ производиться по тѣснинамъ и крутымъ подъемамъ, хотя впрочемъ, по свидѣтельству лицъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія, мѣста сіи доступны для всѣхъ родовъ оружія, и войска наши уже проходили тамъ.

Если тѣмъ или другимъ способомъ намъ удастся овладѣть Гасфортовою и Федюхиными высотами, то надлежитъ тамъ сильно укрѣпиться, оставивъ на послѣднихъ цѣлую дивизию, а на Гасфортовой горѣ—нѣсколько баталіоновъ и сильную артиллерію. Съ прочими затѣмъ войсками отойти на Мекензіеву позицію и въ Чоргунъ, гдѣ оставаться во всегдашней готовности принять атаку непріятеля, если бы онъ захотѣлъ вновь овладѣть Федюхиными высотами, или самимъ атаковать Сапунъ-гору, если бы онъ двинулся на приступъ Севастополя.

Во время атаки нашей со стороны *Черной*, вылазку изъ Севастополя произвести только въ такомъ случаѣ, если бы непріятель со всѣми своими силами устремился съ Сапунъ-горы на подкрѣпленіе войскъ, расположенныхъ въ долинѣ *Черной*. Но и въ семъ случаѣ отнюдь не идти далѣе Камчатскаго редута, стараясь по возможности раззорить непріятельскія работы, ближайшія къ городу.

Всякое другое дѣйствіе изъ города, въ обширнѣйшемъ размѣрѣ, безъ артиллеріи и кавалеріи, сквозь нѣсколько линий непріятельскихъ траншей, я считаю дѣломъ весьма опаснымъ и могущимъ повлечь за собою самыя пагубныя послѣдствія.

ГЕНЕРАЛЪ—ЛЕЙТЕНАНТЪ БУТУРАЛІНЪ.

№ 7.
Мнѣніе ге-
нераль-лей-
тенанта
Ушакова.

Вслѣдствіе словеснаго приказанія вашего сіятельства, имѣю честь изложить мнѣніе мое относительно предстоящихъ дѣйствій подъ Севастополемъ:

1) Продолжить пассивную оборону города до 1-го ноября было бы для насъ выгодно: *во-первыхъ*, потому, что тогда мы получимъ въ подкрѣпленіе отъ 40 до 50 тыс. челов. государственнаго ополченія, а между тѣмъ въ началѣ сентября прибываютъ сюда до 4.500 рекрутъ, и *во-вторыхъ*, въ октябрѣ и въ ноябрѣ наступаетъ такое время года, которое менѣе благоприятно для осаждающихъ, нежели для насъ.

2) Если сѣна теперь достаточно до 15-го октября, то двѣ и даже три недѣли не сдѣлаютъ большой разницы, при усиленныхъ распоряженіяхъ генераль-интенданта и съ пріятіемъ другихъ къ тому мѣрѣ.

3) Но пассивная оборона можетъ быть нарушена со стороны непріятели сильною бомбардировкою и даже новымъ штурмомъ. На эти два случая надобно быть готовымъ заблаговременно, и тогда, ни мало не медля, атаковать непріятели въ полѣ.

4) Если, по какимъ бы то ни было причинамъ, продолжительная пассивная оборона Севастополя невозможна, то выгодно было бы для насъ удержать ее хотя до половины августа, т. е. до прибытія сюда 12 дружинъ Курскаго ополченія, составляющихъ до 10 тыс. челов.

При рѣшительномъ наступленіи съ нашей стороны, кажется, выгоднѣе было бы направить главную атаку для овладѣнія Чоргуномъ, поддержавъ эту атаку другою, съ Мекензѣевой позиціи, для завладѣнія Уральскими горами; но для развлеченія непріятеля необходимо въ то же время сдѣлать изъ города двѣ вылазки: одну, если возможно сильную, — отъ Корниловскаго бастіона, а другую, фальшивую, — изъ центра или праваго фланга оборонительной линіи.

ДЕЖУРНЫЙ ГЕНЕРАЛЬ
ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ УШАКОВЪ.

29-го іюля 1855 г.

№ 8. **Англо-французская армія, обложившая Севастополь, не-
смотря на упорныя свои усилія въ теченіе 10 мѣсяцевъ, до
Миніе гене- сего дня не успѣла овладѣть на-скоро укрѣпленнымъ го-
ралъ-лейте- нанта Хру- родомъ.
лева.**

Съ самага начала непріатель устроилъ громадныя ба-
тареи свои въ первой параллели, въ 700 саж. отъ нашихъ
верковъ, и продолжительнымъ бомбардированіемъ хотѣлъ,
какъ должно полагать, принудить гарнизонъ къ очищенію
города; — это было тщетное усиліе, напрасное кровопро-
литіе.

Затѣмъ французскіе инженеры съ отличнымъ искусствомъ
подвели свои апроши на 40 саж. къ исходящему углу 4-го
бастіона и вознамѣрились минами подойти подъ самое укрѣп-
леніе. Трудность почвы не дозволила этому предпріятію
осуществиться въ столь скорое время. Зима застала осаж-
дающаго, а искусство нашихъ минеръ преградило непріа-
телю путь къ подземному наступленію.

Зима протекла безъ всякаго рѣшительнаго дѣйствія съ
обѣихъ сторонъ.

Второе и даже третье бомбардированіе были также дѣла
артиллерійскія, немѣвшія никакихъ послѣдствій: непріатель
не атаковалъ.

Только съ совершеннымъ наступленіемъ весны, когда
погода позволила осаждающему съ большею дѣятельностью

приняться за работы, начались настоящія осадныя дѣйствія. Передъ редутами за Кяленбалкою и Камчатскимъ люнетомъ непріятель роетъ траншеи, ведетъ апроши, устраиваетъ плацдармы. Онъ явно готовится къ атакѣ Корабельной стороны. Внезапное нападеніе на переднія наши укрѣпленія удается: непріятель овладѣваетъ Селенгинскимъ, Вольнскимъ и Камчатскимъ редутами. Увлеченный первымъ успѣхомъ, французскій главнокомандующій рѣшается на атаку главныхъ укрѣпленій. Штурмующія колонны, собранныя въ отдаленныхъ траншеяхъ, послѣ продолжительнаго бомбардированія устремляются на приступъ, но встрѣченныя ружейнымъ и картечнымъ огнемъ нашихъ батарей, вынуждены къ отступленію, съ огромною бесполезною потерею. Въ одномъ только пунктѣ непріятель успѣваетъ прорваться въ черту укрѣпленій, но за этотъ временный успѣхъ онъ платитъ многочисленными жертвами.

Послѣ кровавой неудачи союзники снова обращаются къ правильной осадѣ, инженеры и войска ихъ усугубляютъ дѣятельность. Передъ № 3, Малаховымъ курганомъ, № 2, № 5 закладываются новыя параллели, ведутся апроши, устраиваются демонтиръ-батареи, несмотря на непрерывный огонь нашихъ орудій, морскихъ и полевыхъ, денно и ночью поражающихъ непріятельскихъ рабочихъ. Пространство между рвами нашихъ укрѣпленій и осадными работами видимо сокращается. Настаетъ роковая минута по-настоящему недавно начатой осады.

Близость непріятельскихъ батарей къ атакованнымъ бастионамъ, превосходство калибровъ союзной артиллеріи, огромныя массы большихъ мортиръ, даютъ осаждающему перевѣсъ надъ нашими оборонительными средствами. Нанеши нашимъ батареямъ существенныя поврежденія, непріятель скрытно сосредоточитъ свои войска на опредѣлен-

ныхъ пунктахъ и стремительно атакуеть городъ на нѣсколькихъ точкахъ. Поддержавъ въ-время ту колонну, которая будетъ имѣть успѣхъ, генераль Пелисье можетъ овладѣть однимъ какимъ-нибудь бастіономъ; трудно будетъ выбивать его оттуда, если замолкшій огонь нашихъ батарей не будетъ препятствовать движенію непріятельскихъ резервовъ, а второй линіи обороны нѣтъ, и мѣстность не позволяетъ устроить таковой.

Послѣ второй неудачи непріятель, нетревожимый нашими войсками, можетъ оправиться и повторить то же усиліе; Севастополь ему необходимъ: союзная армія не можетъ вернуться въ Европу иначе, какъ разбитая на-голову или овладѣвъ городомъ и рейдомъ.

Между тѣмъ непрерывный огонь, какъ прицѣльный, такъ и навѣсный, производимый съ непріятельскихъ батарей, почти повсюду командующихъ нами занимаемою мѣстностью, ежедневно наноситъ намъ значительный уронъ. Жизнь подъ постояннымъ огнемъ тяжка, и зрѣлище ежедневной убыли товарищей не можетъ не имѣть вреднаго вліянія на моральное состояніе войскъ: при трудахъ, изнуряющихъ тѣлесныя силы, духъ мало-по-малу утрачивается, является равнодушіе.

Потеря наша въ настоящее время простирается до 200 челов. въ день, что въ теченіе мѣсяца составитъ страшный итогъ 6.000 выбывшихъ изъ строя. До зимы, т. е. въ три мѣсяца, безъ усиленнаго бомбардированія, мы лишимся по этому разсчету 18.000 челов. Предположивъ, что въ продолженіе этого срока непріятель сдѣлаетъ одно усиленное трех-дневное бомбардированіе, мы должны еще потерять до 5.000 челов., ибо на 3-мъ бастіонѣ въ одинъ день мы лишились 350 челов. ранеными и убитыми. Слѣдовательно, вся потеря будетъ состоять изъ 23.000, что равняется бо-

лѣе чѣмъ числительности двухъ пѣхотныхъ дивизій такого состава, въ какомъ онѣ врядъ-ли нынѣ могутъ быть.

Это шаткое положеніе Севастополя, котораго гарнизонъ составляетъ цѣлая армія, съ ея начальниками, знаменами и многочисленною артиллерією, заставляетъ думать о необходимости наступательныхъ дѣйствій, для отдаленія непріятельскихъ работъ и снятія, если можно, осады.

Вслѣдствіе изустнаго приказанія вашего сіятельства, я еще разъ сообразилъ всѣ извѣстныя мнѣ обстоятельства здѣсь, и нынѣ честь имѣю представить краткій очеркъ моего мнѣнія на милостивое ваше благоусмотрѣніе.

Имѣя въ виду, что наступленіе должно имѣть цѣлью оттѣснить непріятеля отъ Севастопольскихъ укрѣпленій въ такой степени, чтобы онъ не могъ предпринять штурма въ тѣхъ выгодныхъ условіяхъ, при которыхъ онъ нынѣ можетъ на то рѣшиться, мнѣ кажется, что занятіе Федюхиныхъ высотъ рѣшительно не принесетъ желаемаго результата, потому что сильная позиція на Сапунъ-горѣ, обороняемая хотя бы напрімѣръ тѣми же войсками, которыя теперъ на Федюкахъ, достаточно обезпечиваетъ осаждающій корпусъ отъ наступленія нашего ему въ тылъ, по крайней мѣрѣ на время приступа, и не мѣшаетъ ни бомбардированію, ни рѣшительному наступленію на наши укрѣпленія. Не говоря уже о войскахъ, находящихся въ Балаклавѣ, которыя не будутъ стоять въ это время въ одномъ наблюдательномъ положеніи.

Занятіе Чоргуна близъ Комаровъ не воспретитъ непріятелю входа въ Байдарскую долину, а на участь осаждающаго города не будетъ имѣть ровно никакого вліянія, кромѣ, можетъ быть, незначительнаго уменьшенія благосостоянія войскъ въ союзномъ лагерѣ.

Занятіе Камчатскаго редута и 24-хъ-орудійной англій-

ской батареи, конечно, отложить на значительное время минуту приступа противъ укрѣпленій лѣвой половины оборонительной линіи, но не спасетъ Корабельной стороны отъ ужасовъ бомбардированія.

Между тѣмъ непріятель, оттѣсненный отъ Корнилова, 2-го и 3-го бастионовъ, можетъ обратить всѣ свои усилія противъ правой половины нашей оборонительной линіи; 1-е и 2-е отдѣленія, при всей многочисленности ихъ артиллеріи, при всей числительности гарнизоновъ каждого отдѣльнаго укрѣпленія, представляютъ гораздо менѣе выгодъ для обороняющагося въ минуту приступа. На Корабельной сторонѣ бастионы расположены по кривой выгнутой линіи; за ними свободное, болѣе ровное пространство, по которому могутъ безпрепятственно двигаться войска даже колоннами; резервы, расположенные въ центрѣ, могутъ быть направляемы, по волѣ одного начальства, куда надобность укажетъ; начальникъ, находясь у острога или у бывшихъ Бѣлостогскихъ казармъ, видитъ всю линію, вѣренную его попеченію, и можетъ слѣдить за всѣмъ ходомъ дѣла.

На правой же сторонѣ укрѣпленія расположены на одной почти прямой линіи; мѣстность за ними пересѣченная: вслѣдъ за небольшою площадкою начинается глубокая Артиллерійская балка, усѣянная многочисленными полуразрушенными зданіями; улицы неправильны; подъемы круты и каменисты; каждый бастионъ долженъ имѣть особый резервъ; войска, находящаяся въ центральномъ резервѣ, врядъ-ли поспѣютъ на угрожаемый пунктъ во-время; главный начальникъ не можетъ лично руководить всѣмъ дѣломъ; на каждомъ пунктѣ необходимъ особый самостоятельный начальникъ, который имѣлъ бы средства и право распоряжаться.

Итакъ, отразивъ нападеніе непріятели на Корабельную часть города, мы его поневолѣ заставимъ обратиться на

ту часть, гдѣ, безъ сомнѣнія, онъ встрѣтитъ болѣе выгодныя для атаки обстоятельства. Слѣдовательно это будетъ не только полумѣра, но даже пагубное для Севастополя предпріятіе.

Для отвращенія вредныхъ послѣдствій, могущихъ произойти отъ подобнаго рода движенія, даже при успѣхѣ, остается одно лишь средство: не ослабляя гарнизона правой половины, напротивъ усилить его, и одновременно съ вылазкою съ Корабельной части предпринять наступленіе и здѣсь, съ цѣлью овладѣть высотами передъ кладбищемъ и вправо отъ него лежащими, и утвердившись на нихъ, на мѣстахъ гдѣ было дѣло съ 10-го на 11-е мая, отбросить и здѣсь всѣ осадныя работы непріятели. Подобная мѣра потребуетъ еще многочисленныхъ жертвъ, подвержена большому сомнѣнію въ успѣхѣ, а въ случаѣ удачи—значительно увеличить линію обороны, и безъ того весьма пространную.

Взвѣсивъ всѣ вышесказанныя обстоятельства и вполне оцѣнивая крайность, въ которой находится Севастополь, мнѣніе мое состоитъ въ томъ, что дальнѣйшей медлительности допускаемо быть не можетъ, что слѣдуетъ принять энергическія и рѣшительныя мѣры, безъ которыхъ могутъ еже-часно произойти самыя пагубныя послѣдствія какъ отъ искуснаго и настойчиваго дѣйствія непріятельскихъ полководцевъ, такъ и отъ какой-либо частной оплошности съ нашей стороны, за которую, при настоящемъ натянутомъ положеніи гарнизона, никакъ ручаться невозможно и которую, можетъ быть, не удастся исправить въ самую критическую минуту. Мѣры эти должны привести насъ къ настоящему результату и дать видимое, существенное преимущество надъ непріателемъ; иначе это будетъ напрасная трата людей, которые могутъ быть еще полезны Россіи и Царю.

Поэтому я предлагаю одно изъ двухъ: или сохраняя

Севастополь, рѣшительнымъ наступленіемъ овладѣть Камчатскимъ редутомъ, 24-хъ-орудійною батареею, Зеленою горою, и наконецъ—Викторією, вытѣснить непріятеля съ его позиціи на оконечности Сапунъ-горы за Киленбалкою и утвердиться на пространствѣ между Каменоломнымъ оврагомъ и Делаярдіевою балкою. Успѣхъ этого предпріятія доставитъ намъ ту выгоду, что всѣ осадныя работы непріятеля и его батареи противъ лѣвой половины будутъ въ нашихъ рукахъ; что усилія его противъ правой части оборонительной линіи будутъ парализованы, траншеи будутъ продольно обстрѣливаться съ Зеленой горы, и союзники не дерзнутъ штурмовать 4-го и 5-го бастіоновъ, имѣя во флангъ значительный отрядъ нашихъ войскъ. Федюхины высоты, Чоргунъ очищаются сами собою. Дороги, спускающіяся съ Сапунъ-горы, самая Саперная дорога и Инкерманскій мостъ—свободны. Непріятель, если онъ не успѣетъ въ первый же день выбить насъ со вновь занятой нами позиціи, будетъ принужденъ сосредоточиться къ Балаклавѣ и Камышевой бухтѣ, не имѣя между этими двумя пунктами свободнаго сообщенія, ибо наша кавалерія, владѣя всходами на плоскость Сапунъ-горы, будетъ въ состояніи воспрепятствовать всякому движенію непріятельскихъ войскъ.

Приведеніе этой мѣры въ исполненіе не терпитъ отлагательства; не далеко то время, когда, по причинѣ порчи дорогъ, всѣ доставки сдѣлаются затруднительными, а продовольствіе лошадей будетъ невозможно.

Полный комплектъ патроновъ на 65-тысячную армію равняется 6.500.000 патроновъ. Для совершеннаго обезпеченія дѣйствующаго отряда нужно по крайней мѣрѣ 13 милл. патроновъ, чтобы не подвергнуть войска наши опасности быть безнаказанно разстрѣленными непріателемъ. Имѣя подобный

запасъ, мы можемъ дѣйствовать смѣло, ибо союзники врядъ-ли могутъ быть готовы къ отраженію подобнаго предпріятія.

Если же это предположеніе сочтется неудобополнимымъ, то остается еще не менѣе рѣшительная мѣра, которую я даже считаю болѣе дѣйствительною и вѣрнѣе ведущею къ главной цѣли, т. е. изгнанію союзниковъ изъ Крыма.

Укрѣпивъ Сѣверный берегъ бухты по возможности бѣльшимъ числомъ батарей, вооруженныхъ орудіями большаго калибра, вывести гарнизонъ изъ города и Корабельной слободки и взорвать покинутыя нами укрѣпленія. Слава русскаго оружія, 10 мѣсяцевъ защищавшаго городъ противъ постоянно превосходнаго непріятеля, отбившаго рѣшительный штурмъ, произведенный лучшими войсками Французской и англійской арміи, не однимъ огнемъ, но и штыками, ни мало не страдаетъ отъ произвольнаго очищенія города, гдѣ все почти разрушено, гдѣ техническихъ заведеній Адмиралтейства уже нѣтъ, гдѣ запасы, существовавшіе, для ремонта флота, уже давно истощены для оборонительныхъ работъ.

Рейдъ съ оставленіемъ города не дѣлается доступнымъ для союзнаго флота, а батареи, построенныя на возвышенности Сѣверной стороны, командуя самымъ городомъ, возбраняютъ непріятелю прочное въ немъ водвореніе, гдѣ онъ, впрочемъ, не можетъ найти никакого убѣжища.

Корабли, находящіеся въ настоящее время на рейдѣ, ежечасно могутъ быть взорваны или потоплены, а съ наступленіемъ холодной зимы, по-неволѣ, будутъ разобраны на дрова для многочисленныхъ потребностей гарнизона.

Слѣдовательно, обороняя нынѣ Севастополь, мы въ сущности защищаемъ лишь призракъ — имя безъ настоящаго значенія.

Оставивъ Севастополь, ваше сіятельство собираете въ одно цѣлое 90-тысячную армию, свободную для дѣйствій во всѣхъ пунктахъ Крыма и не подвергаемую болѣе многочисленнымъ и бесполезнымъ потерямъ, какія мы несемъ нынѣ отъ бомбардированія.

Вы приобрѣтаете 40 тыс. воиновъ, испытанныхъ всѣми ужасами осады и свыкшихся со всѣми опасностями, — солдатъ, какихъ, конечно, не бывало въ Россіи и нѣтъ ни въ одной современной арміи.

Непріятель, овладѣвъ покинутою грудю развалинъ, не приобрѣтаетъ ничего: бухта всё-таки не есть его собственность; онъ по прежнему заключенъ въ тѣсномъ пространствѣ между Черною рѣчкою и Херсонесомъ, а Крымская армія, неприкованная къ одной безусловной точкѣ, конечно, можетъ возбранить союзникамъ входъ въ Байдарскую долину и отгнать ихъ отъ Черной рѣчки на возвышенность Сапунъ-горы и къ Балаклавѣ.

Девяносто-тысячная армія, каковую вы будете имѣть тогда, можетъ, конечно, съ успѣхомъ предпринять то, на что 40 тыс. вспомогательнаго войска не могутъ рѣшиться.

Вашему сіятельству предстоитъ завидная участь повести войска въ славный бой и заслужить блестящею побѣдою имя героя, или, подобно Кутузову, оставивъ городъ, приобрѣсти еще болѣе лестную славу спасителя русской арміи, которой суждено подъ вашимъ начальствомъ совершить громкій подвигъ избавленія Крыма и Россіи.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ ХРУЛЕВЪ.

28-го іюля 1855 г.

30-го іюля

Въ запискахъ, представленныхъ мною вашему сіятельству 25-го, 26-го (*) и 28-го іюля, изложено два предположенія: одно состоитъ въ томъ, чтобы наступать изъ города 65-ю тысячами, причемъ штурмъ Чоргуна и Федюхиныхъ высотъ безпозлеzeń, а другое—въ очищеніи города, для сосредоточенія арміи въ одно цѣлое, не съ другимъ какимъ-либо намѣреніемъ, а собственно для того, чтобы вѣрнѣйшимъ, по моему мнѣнію, способомъ спасти Севастополь отъ неминуемой гибели.

№ 9.
Эта записка
представлена
г. главно-
командую-
щему послѣ
окончанія
военнаго со-
вѣта.

Какъ то, такъ и другое предпріятіе должно совершиться по возможности въ скорѣйшемъ времени, а вслѣдъ за оставленіемъ города, никакъ не позже двухъ дней послѣ онаго, слѣдуетъ перейти въ рѣшительное наступленіе.

Соображая средства къ переводу войскъ съ Южной на Сѣверную сторону бухты, рождается мысль, что мостъ, нынѣ строящійся, необходимъ для перевоза гарнизона Городской части, съ тѣмъ чтобы всѣ перевозочныя средства употребить собственно для Корабельной части и совершить все движеніе въ одну ночь. Но мостъ сей не можетъ поспѣть къ назначенному сроку и задержитъ исполненіе этого

(*) Упомянуты здѣсь записки генерала Хрулева отъ 25-го и 26-го іюля не имѣются въ дѣлахъ.

проекта до начатія предстоящаго бомбардированія. Поэтому я полагаю, что будетъ удобнѣе, оставивъ правую половину оборонительной линіи, перевести гарнизонъ Городской части на Корабельную и присоединить его къ собраннымъ тамъ для наступленія войскамъ, что составитъ отрядъ въ 75 тыс., оставивъ на Инкерманѣ 15 тыс. пѣхоты и всю кавалерію, для прикрытія Сѣверной стороны.

Съ этими войсками можно навѣрно овладѣть командующими Корабельною стороною высотами, какъ сказано въ запискахъ 26-го и 28-го іюля, и имѣя передъ собою открытое поле—утвердиться на пространствѣ отъ Деллагардіевой балки къ старому редуту, до спуска южно-бережскаго шоссе къ Сапунъ-горѣ. Такимъ образомъ сохраняется рейдъ, весь флотъ на немъ стоящій, который можетъ быть введенъ во внутрь бухты, приобрѣтаются три пути сообщенія: съ Чоргуномъ, Инкерманомъ и Сѣвальною стороною, и возможность сосредоточить всю армію въ одно цѣлое, для свободнаго дѣйствія, не теряя Севастополь.

Владѣя ключемъ непріятельской позиціи, т. е. Сапунъ-горою, намъ легко будетъ окончательно отгѣснить союзниковъ къ морю. 25 тыс. войска достаточно для занятія новой линіи, вдвое меньшей нынѣшней; остальная часть арміи можетъ быть употребляема, по усмотрѣнію вашего сіятельства, гдѣ бы ни встрѣтилась надобность въ нашихъ войскахъ, тогда какъ теперъ малѣйшая диверсія со стороны непріятеля ставитъ насъ въ крайне затруднительное положеніе.

Эта мѣра всё-таки требуетъ скораго на нее рѣшенія и не менѣе поспѣшнаго приведенія въ исполненіе, даже не дожидаясь прибытія дружинъ.

Атака же Сапунъ-горы съ 50 тыс. со стороны Черной рѣчки, по недоступности мѣстности и укрѣпленіямъ на ней находящимся, не будетъ имѣть никакого успѣха, обезсилить

городъ и повлечетъ за собою лишь одну потерю. Одновременная же съ этимъ вылазка съ 20 тыс. съ лѣвой половины на Камчатскій редутъ совершенно погубить и городъ и армію.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ ХРУЛЕВЪ.

Г. СЕВАСТОПОЛЬ.
29-го июля 1855 г.

№ 10. На вопросы, вашимъ сїательствомъ вчерашняго числа
Мнѣніе генс-предложенные, имѣю честь, по долгу вѣрноподданнаго и
ралъ-лейте-напта Семя-крайнему разумѣнію, изложить мое мнѣніе:
кина.

Оставаться въ Севастополѣ въ пассивномъ состояніи на продолжительное время, по многоразличнымъ причинамъ, какъ въ военномъ, такъ и въ административномъ отношеніи, мы не можемъ.

Непріятель уже приблизился на многихъ пунктахъ на весьма близкое разстояніе къ нашимъ веркамъ, такъ что послѣ усиленной и продолжительной бомбардировки какой-либо части атака его можетъ быть даже успѣшною, несмотря на то самоотверженіе и храбрость, съ которыми войска будутъ защищать.

Результатъ успѣшной атаки можетъ повлечь за собою потерю Севастополя и большей части гарнизона.

Для перехода въ наступательное положеніе представляются два способа:

- а) атаковать непріятеля изъ Севастополя,
- б) атаковать со стороны Черной рѣчки.

Къ приведенію въ исполненіе перваго необходимо въ

той части города, изъ которой будетъ назначена атака, сосредоточить значительныя массы войскъ и не менѣе 50 тыс.

Скрыть переправу и размѣщеніе такой массы войскъ отъ непріятеля мы не имѣемъ возможности; слѣдовательно онъ уже приготовится.

Затѣмъ, для вывода войскъ къ бою изъ-за нашихъ оборонительныхъ укрѣпленій мы не имѣемъ удобныхъ выходовъ; выдвигать же частями, черезъ амбразуры и другіе незначущіе ходы, почти поодиночкѣ, и устраивать въ виду непріятеля потребуетъ много времени, тогда какъ онъ будетъ зорко слѣдить за каждымъ нашимъ шагомъ, и открывъ начало наступленія, подвергнетъ неустроенныя еще части сильному артиллерійскому и ружейному огню, слѣдовательно—вначалѣ разстройству, а вмѣстѣ и все предпріятіе можетъ не удался.

Допустивъ, что, несмотря на всѣ затрудненія и неминуемую значительную потерю, успѣхъ будетъ на нашей сторонѣ и мы займемъ какой-либо важный пунктъ, который чтобы удержать необходимо укрѣпить, а до того имѣть постоянно массы войскъ совершенно открытыми дѣйствию артиллеріи, что, съ потерей, затруднитъ и работы. Непріятель, высмотрѣвъ наше положеніе, черезъ сутки или болѣе, сосредоточитъ свои силы въ большей числительности, употребитъ всѣ усилія сбить насъ, и при возможной удачѣ вмѣстѣ съ нами ворвется въ укрѣпленія.

Наконецъ, ежели намъ вполнѣ удастся удержать за собою занятый пунктъ и на ономъ укрѣпиться, то мы не выйдемъ изъ пассивнаго положенія, ибо союзники перенесутъ свою атаку на другую половину города, такъ какъ его подступы на обѣихъ половинахъ одинаково близки.

А посему мы изъ пассивнаго состоянія не выходимъ, а неминуемо понесемъ весьма значительную потерю въ вой-

скахъ, и безъ того въ числительности ослабленныхъ, но зато не упавшихъ духомъ.

Второе предложеніе

Атака со стороны Черной рѣчки можетъ принести временную только пользу. Она озаботитъ непріятеля, принудитъ стянуть растянутыя части снова въ Балаклавскій лагерь и на Сапунъ-гору, въ свои укрѣпленія.

Севастополь же останется въ одинаково невыгодномъ положеніи, и даже нѣсколько худшемъ.

Ежели ограничиться занятіемъ и укрѣпленіемъ Чоргунской позиціи и имѣть тамъ не болѣе 1¹/₂ дивизіи пѣхоты и части кавалеріи, а остальные войска сколь возможно поспѣшнѣе приблизить къ Севастополю, то и тутъ положеніе наше ни мало не измѣнится.

При семъ долгомъ считаю присовокупить, что нѣскольконедневное отсутствіе войскъ изъ Севастополя и его ослабленіе подвергнуть городъ величайшей опасности. Союзники, одновременно съ дѣломъ на Черной рѣчкѣ, могутъ атаковать и даже взять его, ибо всѣ значительныя силы непріятеля такъ близки, что онъ въ нѣсколько часовъ ихъ сосредоточитъ, тогда какъ наши, будучи въ отдаленіи, не будутъ и видѣть происходящаго, а тѣмъ болѣе подать какую-либо помощь.

А посему, для облегченія только временно Севастополя, а вмѣстѣ и стѣсненія непріятеля въ его позиціи, полагалъ бы произвести атаку на Чоргунъ, но отнюдь не всѣми войсками, а только большею частью, примѣрно пятью дивизіями, оставя большіе резервы въ Севастополѣ и на Сѣверной сторонѣ.

На второй вопросъ—*«въ какое время»*:

Какъ изъ свѣдѣній, имѣемыхъ отъ перебѣжчиковъ, слѣ-

дуетъ заключить, что $\frac{3}{15}$ августа есть намѣреніе произвести атаку, то полагаю, что овладѣніе Чоргунскою позиціею на канунѣ этого времени удержать его отъ штурма, хотя, быть можетъ, на нѣкоторое время. По разьясненіи же нашихъ намѣреній онъ еще съ бѣльшими усиліями будетъ дѣйствовать противъ Севастополя.

ГЕНЕРАЛЪ—ЛЕЙТЕНАНТЪ СЕМЯКИНЪ.

Г. СЕВАСТОПОЛЬ.
29-го июля 1855 г.

№ 11. Въ запискѣ, поданной сего числа, на вопросы вашего
Эта записка сдѣлана представлена г. главно-командующему послѣ окончаніи военнаго совѣта.
сѣятельства я ограничился только разсмотрѣніемъ возможности выйти изъ пассивнаго положенія нашего, не оставляя Севастополя, и пришелъ къ тому убѣжденію, что переходъ въ наступательное положеніе мы не достигнемъ положительно полезныхъ результатовъ: Севастополь останется по прежнему въ пассивномъ положеніи, и только лишь на нѣкоторое время отсрочится катастрофа.

Итакъ, если оборона Севастополя на прежнему основаніи признается невозможною, а наступленія изъ города и отъ Черной рѣчки не обѣщаютъ полезнаго исхода, то, по моему убѣжденію,—разсматривая вопросъ, не вдаваясь въ политическія соображенія, которыя мнѣ вовсе не извѣстны,—необходимы: совершенное оставленіе Севастополя и переводъ войскъ и всѣхъ годныхъ орудій и снарядовъ на Сѣверную сторону, уничтоживъ остальное взрывами. Укрѣпить высоты Бухты и Черной, занявъ Чоргунскую позицію достаточнымъ отрядомъ, представляетъ большія выгоды въ смыслѣ стратегическомъ, а именно:

1) Армія будетъ сосредоточена на недоступной позиціи, не подвергаясь непріятельскому огню и по своей численности неодолима.

2) Непрiятель, прiобрѣтя развалины Севастополя, будетъ самъ поставленъ въ пассивное положенiе, ибо изъ опредѣленной мѣстности не можетъ двинуться. Ежели же пожелаетъ перенести театръ войны, переводомъ войскъ на судахъ, на другой пунктъ Крыма, то ему всегда можетъ быть противопоставлена значительная армiя, оставя при Севастополѣ сколько надобность укажетъ. Наконецъ,

3) Занимая позицiю на высотахъ Сѣверной стороны и владѣя высотами Чоргуна, никогда не будетъ поздно, воспользовавшись обстоятельствами, которыя могутъ представиться, нанести непрiятелю рѣшительный ударъ наступленiемъ на правый его флангъ.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ СЕМЯКИНЪ.

№ 12.
Мнѣніе вице-
адмирала
Новосиль-
скаго.

Поздній приходъ сильныхъ подкрѣпленій, назначенныхъ для дѣйствій въ Крыму, и количество сѣна, могущее прокормить лошадей въ нынѣшнемъ ихъ составѣ только до 15-го октября, показываютъ ясно, что намъ нельзя до того времени оставаться въ бездѣйствіи. Хотя пороху въ настоящее время у насъ и достаточно, но снарядовъ, въ особенности разрывныхъ, — мало, и доставляется ихъ менѣе нежели расходуется при теперешней слабой стрѣльбѣ. Мастеровые и матеріальныя средства отъ порта, необходимые для обороны Севастополя, съ каждымъ днемъ уменьшаются и въ настоящее время уже ничтожны. Убыль морской прислуги у орудій, за неимѣніемъ матросовъ, пополняется солдатами, и лучшіе наши комендоры перебиты. Потеря гарнизона отъ ежедневной хотя и не сильной бомбардировки — очень ощутительна. Отплытіе вдругъ значительнаго числа непріятельскихъ пароходовъ показываетъ, что въ скоромъ времени должно ожидать прибытія свѣжихъ ихъ войскъ. Всѣ эти обстоятельства приводятъ къ тому заключенію, что мы должны ускорить наши наступательныя дѣйствія.

Весьма было бы выгодно до начатія наступательныхъ дѣйствій дожидаться прибытія Курскихъ дружинъ и построения моста черезъ бухту; но какъ численность Курскаго ополченія незначительна, а мостъ можетъ быть оконченъ не

ранѣе 15-го августа, и притомъ, рассчитывая почти навѣрное, что непріятель прежде этого срока откроетъ снова общую усиленную бомбардировку, которая будетъ губительнѣе всѣхъ прежнихъ (потому что батареи и подступы его на всѣхъ пунктахъ теперь гораздо ближе къ намъ) и которая, истребивъ значительно гарнизонъ, разстроитъ наши планы,—а потому на предложенные вопросы имѣю честь отвѣчать слѣдующее:

По мнѣнію моему, не ожидая окончанія постройки моста и прибытія Курскихъ дружинъ, слѣдуетъ приступить немедленно къ наступательнымъ дѣйствіямъ, не теряя нисколько времени.

Вице-адмиралъ Новосильскій.

Севастополь.

29-го іюля 1855 г.

ДИСПОЗИЦІЯ

ДЛЯ КОРПУСА ПРАВАГО ФЛАНГА

(Генераль-адъютантъ Реадъ)

1

Составъ войскъ

7-я пѣхотная дивизія. 12 батал.

При ней:

8-й артил. бригады	}	Батарейная № 3 бат.	12 оруд.
		Легкой № 3 »	6 »
		» № 4 »	8 »
		» № 5 »	8 »

Три полка 12-й пѣхотной дивизіи. 12 батал.

При нихъ:

14-й артил. бригады	}	Батарейная № 3 бат.	12 оруд.
		Легкой № 3 »	6 »
		» № 4 »	6 »

2-й стрѣлковый баталіонъ 1 батал.

Одна рота 2-го сапернаго баталіона. . . ¹/₄ »

Одинъ уланскій полкъ. 8 эскадр.

При немъ:

Конно-легкой № 26 батареи	4 орудія
Донской казачій № 37 полкъ	6 сотень.

Всего: баталіоновъ.	25 ¹ / ₄ ,
эскадроновъ.	8,
сотень	6,
орудій	62.

2

3-го августа, съ наступленіемъ сумерекъ, генераль-адъютантъ Реадъ спускается, со всѣми войсками своими, съ *Мекензиевой* горы, вслѣдъ за генераль-лейтенантомъ Липранди, и строить обѣ дивизіи въ резервный порядокъ на высотѣ новаго редута, у большой дороги, лѣвѣе которой генераль-лейтенантъ Липранди располагаетъ 17-ю пѣхотную дивизію.

3

Обозы войска оставляютъ на своихъ лагерныхъ мѣстахъ, гдѣ они строятся частными вагенбургамъ; при этихъ вагенбургахъ пѣхота оставляетъ и ранцы; къ симъ же вагенбургамъ привезти 4-го августа артельные котлы и водку. Людямъ непремѣнно имѣть съ собою 4-хъ-дневный провіантъ, по фунту варенаго мяса, манерки полныя водою и шанцовый инструментъ. При войскахъ идутъ одни патронные ящики и по двѣ лазаретныя фуры на полкъ; прочія же лазаретныя фуры передать въ распоряженіе генераль-маіора Зурова, которому поручается уборка и перевозка всѣхъ раненыхъ.

Кавалеріи и артиллеріи имѣть при себѣ запасъ фуража по положенію. Запасъ этотъ кавалерія сложить впо-

слѣдствіи въ мѣстахъ, которыя для сего окажутся удобнѣйшими.

4

Главная квартира 3-го августа, вечеромъ, переходитъ на *Мекензіеву* гору. Генералъ Рeadъ, по сосредоточеніи своихъ войскъ на *Мекензіевой* горѣ, тотчасъ присылаетъ къ главнокомандующему офицера съ донесеніемъ о благополучномъ ихъ прибытіи. 4-го числа, во время атаки, главнокомандующій будетъ находиться на уступѣ *Мекензіевой* горы, у новаго редута.

5

Съ разсвѣтомъ генералъ-адъютантъ Рeadъ выдвигается впередъ, стронуть 7-ю и 12-ю пѣхотныя дивизіи въ боевой порядокъ, внѣ выстрѣловъ непріятеля, отводитъ въ резервъ за свои войска, къ Уланскому полку, казаковъ № 37 полка, и одновременно съ движеніемъ генералъ-лейтенанта Липранди къ *Телеграфной* горѣ сближается къ *Черной* рѣкѣ на столько, чтобы вредить непріятелю своею артиллерією; обстрѣливаетъ *Федюхины* высоты и готовится форсировать переправу черезъ *Черную*, для овладѣнія *Федюхиными* горами, когда получить на то приказаніе. На сей конецъ при 7-й и 12-й пѣхотныхъ дивизіяхъ должны находиться особыя команды отъ саперъ и отъ полковъ, съ переносными мостами, заранѣе обученныя скорому набрасыванію сихъ мостовъ черезъ водопроводный каналъ, для пѣхоты и артиллеріи.

6

Когда будетъ получено отъ главнокомандующаго приказаніе двинуться впередъ на *Федюхины* горы, то войска переходятъ р. *Черную*, правѣе и лѣвѣе моста, по имѣющимъся бродамъ, спуски къ коимъ для артиллеріи, гдѣ то окажется нужнымъ, исправляются саперами; мосты же черезъ водопроводъ накидываются, подъ руководствомъ саперныхъ штабъ-офицеровъ, вышеупомянутыми командами.

7

По овладѣніи среднею и лѣвою горами, генераль Реадъ выстраивается на нихъ въ боевомъ порядкѣ, имѣя фронтъ обращенный частью къ *Сапуиз-горъ*, частью—къ сторонѣ непріятеля, и сильную артиллерію на позиціяхъ въ обоихъ направленіяхъ. Что же касается до правой горы, то сбивъ съ нея непріятеля, занимаетъ оную одними передовыми отдѣлами.

8

Одною изъ главнѣйшихъ заботъ генерала Реада должно быть самое скорое и успѣшное устройство спусковъ у бродовъ *Черной* и накладка мостовъ, дабы намъ можно было сколь возможно скорѣе выдвинуть артиллерію и кавалерію за рѣку.

9

По овладѣніи *Федюхиными* горами, генераль Реадъ ос-

*

тается на оныхъ и ожидаетъ особыхъ приказаній главно-командующаго, на случай если бы необходимо было повести отдѣльную атаку съ южной стороны горы *Гасфорта*.

— выслушавъ отъ

— онъ възвонилъ отъ

възвонилъ отъ

10

възвонилъ отъ

Какъ скоро бой кончится, генералъ Реадъ приступаетъ къ возведенію укрѣпленій на *Федюхиныхъ* горахъ.

— выслушавъ отъ

— выслушавъ отъ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ КНЯЗЬ ГОРЧАКОВЪ.

— выслушавъ отъ

— выслушавъ отъ

— онъ възвонилъ отъ

— выслушавъ отъ

— выслушавъ отъ

— выслушавъ отъ

— выслушавъ отъ

— выслушавъ отъ

— выслушавъ отъ

— выслушавъ отъ

— выслушавъ отъ

ДИСПОЗИЦІЯ

ДЛЯ КОРПУСА ЛЬВАГО ФЛАНГА

(Генераль-лейтенантъ Липранди)

1

Составъ войскъ

6-й пѣхотной дивизіи	12 батал.	(1)
Двѣпровскій пѣхотный полкъ	4 батал.	

При нихъ:

6-й артиллер. бригады	} Батареиная № 4 бат.	12 бруд.	
		Легкая № 6 бат.	8 бруд.
		№ 7 бат.	4 бруд.
Взводъ горной артиллеріи	№ 8 бат.	8 бруд.	
17-й пѣхотной дивизіи	16 батал.		

(*) Безъ одной роты Низовскаго егерскаго полка, которая должна оставаться у г-на Васты для защиты Гельсингфорса.

При ней:

16-й артиллер. бригады	}	Батарейная № 1 бат.	12 оруд.
		Легкая № 2 »	8 »
17-й артиллер. бригады		батарейная № 3 бат.	8 »
		3-й стрѣлковый баталіонъ	1 батал.
		6-го стрѣлковаго баталіона	3 роты
		3-го сапернаго »	1 рота
		6-го » »	1 »
		Греческій легіонъ Императора Николая I.	1 легіонъ
		Донскаго казачьяго № 9 Оомина полка.	2 сотни.
<hr/>			
		Всего баталіоновъ	34 ¹ / ₄ ,
		легіоновъ	1,
		сотень	2,
		орудій	62.

2.

3-го августа, въ сумерки, со всѣми предосторожностями и одновременно, начинаютъ движеніе: генераль-лейтенантъ Липранди, съ 17-ю пѣхотною дивизіею, тремя батареями, тремя ротами 6-го стрѣлковаго и одною ротою 3-го сапернаго баталіоновъ,—съ *Мекензійевой* горы, а генераль-лейтенантъ Бельгардъ, съ войсками 6-й пѣхотной дивизіи, Днѣпровскимъ пѣхотнымъ полкомъ и прочими частями,—изъ *Юхары-Каралеза*, по дорогѣ къ *Чоруну*.

Передъ выступленіемъ люди складываютъ ранцы: 17-й пѣхотной дивизіи, 6-го стрѣлковаго, 3-го сапернаго баталіоновъ, и батарей 16-й и 17-й артиллерійскихъ бригадъ,—на *Мекензійевой* горѣ, у бивуака 17-й пѣхотной дивизіи, а 6-й пѣхотной дивизіи, Днѣпровскаго полка, 3-го стрѣлковаго, 6-го сапернаго баталіоновъ и 6-й артиллерійской бригады—въ *Юхары-Кара-*

лезскомъ ущельи, въ сторонѣ отъ дороги. На сихъ же мѣстахъ должны находиться 4-го августа артельные котлы и бочки съ водкою. Люди непременно должны имѣть при себѣ на 4 дня сухарей, по фунту варенаго мяса, манерки съ водою и шанцовый инструментъ. Обозы равномерно оставляются на *Мекензiевой* горѣ и при *Юхары-Каралезь* (*), тоже въ сторонѣ отъ дороги, гдѣ они строятся въ частные вагенбургги; войска же берутъ съ собою одни патронные ящики и по двѣ лазаретныхъ фуры на полкъ (**). Генераль-лейтенантъ Бельгардъ останавливается на ночь у *Мокрой луговины*, въ такомъ разстояніи отъ непріятеля, чтобы не встревожить его. Раскладывать огни строго воспрещается.

3

Генераль-лейтенантъ Липранди, спустившись съ *Мекензiевой* горы, строитъ 17-ю пѣхотную дивизію въ *резервный порядокъ* лѣвѣе большой дороги, отдѣляющей на *Чоргунъ*, на высотѣ новаго редута. Движеніе свое генераль Липранди дѣлаетъ сколь можно тише и скрытнѣе, прикрываясь цѣпью казаковъ, которые должны сохранять величайшую тишину и осторожность (***) .

(*) За исключеніемъ обоза частей войскъ, нынѣ находящихся въ Ташъ-Басты, который присоединяется къ вагенбургамъ драгунъ и прочихъ войскъ на р. Бельбекѣ.

(**) Прочія же лазаретныя фуры передать въ распоряженіе генераль-маіора Зурова, которому поручается уборка и перевозка всѣхъ раненыхъ.

(***) Генераль-лейтенанты Липранди и Бельгардъ о прибытіи съ войсками на ночлегъ, первый—на высоту новаго редута, а второй—къ *Мокрой луговинѣ*, тотчасъ доносятъ главнокомандующему, который 3-го августа, вечеромъ, будетъ находиться на *Мекензiевой* горѣ, а 4-го числа, во время атаки,—на уступѣ сей горы, у новаго редута.

Съ появленіемъ зари генераль-лейтенантъ Липранди атакуеть *Телеграфную* гору; въ то же время генераль-лейтенантъ Бельгардъ быстро двигается къ *Чоргуну*, двумя отдѣлами, и выстраиваетъ двѣ батареи: одну—на хребтѣ что вправо отъ Чоргунской дороги, другую—на хребтѣ что лѣвѣе этой дороги. Огнемъ первой изъ сихъ батарей, по *Телеграфной* горѣ, содѣйствуетъ атакѣ 17-й пѣхотной дивизіи; второю же батарею обстрѣливаетъ какъ долину *Чоргуна*, если бы тамъ находился непріятель, такъ и гору *Гасфорта*.

По взятіи *Телеграфной* горы, генераль-лейтенантъ Липранди, съ обѣими дивизіями, готовится къ переправѣ черезъ р. *Черную*, для атаки горы *Гасфорта*, на что и ожидаетъ особаго приказанія главнокомандующаго (*).

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ КНЯЗЬ ГОРЧАКОВЪ.

(*) *Примѣчаніе.* Въ сраженіи $\frac{4}{16}$ августа въ 6-й пѣхотной дивизіи находилось только 8 баталіоновъ (полки Низовскій егерскій и Симбирскій). Кроме того, изъ главнаго пѣхотнаго резерва была присоединена къ войскамъ генераль-лейтенанта Липранди батарейная № 1 батарея 7-й артиллерійской бригады.

ДИСПОЗИЦІЯ

ДЛЯ ГЛАВНАГО ПѢХОТНАГО РЕЗЕРВА

(Генераль-лейтенантъ Шепелевъ)

1

Составъ войскъ

4-я пѣхотная дивизія 14 батал. (*)

При ней:

4-й артиллер. бригады батарейн. № 2 бат. 8 оруд.

7-й » » » № 1 » 12 »

5-я пѣхотная дивизія 16 батал.

При ней:

5-й артиллер. бригады	{	Батарейная № 3 бат.	12 оруд.
		Легкая № 4 »	8 »
		» № 5 »	8 »
2-го сапернаго баталіона		2 роты.	
		Всего баталіоновъ	30 ¹ / ₂ ,
		орудій	48.

(*) Два баталіона Шлиссельбургскаго егерскаго полка отдѣляются въ отрядъ генераль-маіора Миттона.

2

3-го августа, послѣ обѣда, генераль-лейтенантъ Шепелевъ ведетъ свой резервъ съ р. *Бельбека* съ такимъ расчетомъ времени, чтобы прибыть ему на *Мекензіеву* гору къ 5 часамъ пополудни.

3

По прибытіи на мѣсто, батареи пѣхотнаго резерва поочередно поятъ лошадей. Обѣ окончательномъ прибытіи войскъ сихъ на *Мекензіеву* гору генераль-лейтенантъ Шепелевъ доноситъ главнокомандующему.

4

4-го августа, часа за два до разсвѣта, по полученіи на то приказанія отъ главнокомандующаго, пѣхотный резервъ спускается двумя дорогами съ *Мекензіевой* горы и строится въ *резервный порядокъ* позади войскъ генерала Реада, не заслоняя дорогъ и имѣя обѣ дивизіи на одной высотѣ.

Обѣ окончательномъ прибытіи резерва на сіе мѣсто генераль-лейтенантъ Шепелевъ долженъ тотчасъ донести главнокомандующему.

5

При выступленіи съ р. *Бельбека*, 4-я и 5-я пѣхотныя дивизіи и принадлежащая имъ артиллерія оставляютъ обозы на своихъ лагерныхъ мѣстахъ, гдѣ они строятся въ частныя вагенбургн; съ собою же берутъ только патронные ящики и лазаретныя фуры. При спускѣ съ *Мекензіевой* горы въ долину р. *Черной* резерву, кромѣ патронныхъ ящиковъ, взять съ собою только по двѣ лазаретныя фуры

на полкъ, прочія же повозки подъ заболѣвающихъ передать въ распоряженіе генераль-маіора Зурова, которому поручается уборка и перевозка всѣхъ раненыхъ.

Ранцы свои войска 4-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій складываютъ на *Мекензіевой* горѣ, куда 4-го августа слѣдуетъ подвезти артельные котлы и бочки съ водкою. Людямъ имѣть непременно при себѣ 4-хъ-дневный запасъ сухарей, по фунту варенаго мяса на человѣка, манерки, наполненныя водою, и шанцовый инструментъ. Артиллеріи имѣть для лошадей запасъ фуража по положенію.

6

3-го августа, вечеромъ, главная квартира переходитъ на *Мекензіеву* гору; 4-го же числа, во время атаки, главнокомандующій будетъ находиться на уступѣ *Мекензіевой* горы, у новаго редута (*).

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ КНЯЗЬ ГОРЧАКОВЪ.

(*) *Примѣчаніе.* Показанное въ этой диспозиціи число орудій разнится отъ числа дѣйствительно находившихся при пѣхотномъ резервѣ. По приказанію главнокомандующаго, батареиная № 1 батарея 7-й артиллерійской бригады (12 ор.) была присоединена къ войскамъ генерала Липранди, «такъ какъ на высотѣ между Чоргуномъ и Карловкою необходимо имѣть сильную батарею» (Главнокомандующій генералу Липранди, 2-го августа № 2639). Слѣдовательно, при главномъ пѣхотномъ резервѣ оставалось всего 36 орудій.

ДИСПОЗИЦІЯ

ДЛЯ ГЛАВНАГО КАВАЛЕРІЙСКАГО РЕЗЕРВА

(Генераль-отъ-кавалеріи Шабельскій)

1

Составъ войскъ

Четыре полка драгунъ	40 эскадр.
Пикинерный дивизионъ 5-го драгунскаго полка	2 »
Одинъ уланскій полкъ	8 »
Донскаго казачьяго № 61 полка	3 сотни
Уральскій казачій № 1 полкъ	6 »
Конно-батарейной № 21 батареи	8 оруд.
Конно-легкія №№ 22 и 23 батареи	16 »
Конно-легкой № 26 батареи	4 »
Всего кавалеріи	50 эскадр.,
казаковъ	9 сотенъ,
артиллеріи	28 орудій.

2

3-го августа, въ сумерки, кавалерійскій резервъ выступаетъ съ р. *Бельбека* чрезъ *Юхары-Каралезъ*, идетъ за войсками генераль-лейтенанта Бельгарда, до *Шули*, и останавливается, перейдя это селеніе, на мѣстѣ, которое будетъ указано генеральнаго штаба капитаномъ Кебеке, и поить лошадей.

3

Съ разсвѣтомъ 4-го числа кавалерійскій резервъ выступаетъ безъ особаго на то приказанія, долиною что лѣвѣе *Мекензіевыхъ* высотъ, и становится лѣвѣе артиллерійскаго резерва.

4

Обозы кавалерія и артиллерія оставляютъ на р. *Бельбекъ*, гдѣ они строятся въ частные вагенбургги; при войскахъ же слѣдуютъ только однѣ лазаретныя фуры. Людямъ непремѣнно имѣть съ собою 4-хъ-дневный провіантъ, по фунту варенаго мяса и водоносныя фляги, наполненныя водою.

Для лошадей имѣть запасъ фуража по положенію. Запасъ этотъ полки сложатъ впослѣдствіи въ мѣстахъ, которыя окажутся для того наиболѣе удобными.

По прибытіи своемъ 3-го августа на ночлегъ впереди с. *Шули*, генераль Шабельскій тотчасъ доноситъ о семъ главнокомандующему на *Мекензіеву* гору.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ КНЯЗЬ ГОРЧАКОВЪ.

ДИСПОЗИЦІЯ

ДЛЯ АРТИЛЛЕРІЙСКАГО РЕЗЕРВА

(Генераль-маіоръ Сивстель)

1

Составъ войскъ

9-й артиллерійской бригады:

Батарейная № 4 батарея	12 орудій
Легкія №№ 6, 7 и 8 батареи	24 орудія

10-й артиллерійской бригады:

Батарейная № 1 батарея	12 орудій
» № 2 »	12 »
Конно-батарейной № 24 батареи	8 »
Донской конно-батарейной № 3. батареи	8 »

Всего артиллеріи. . . . 76 орудій.

2

Резервъ артиллерійскій переходитъ 3-го августа на

Мекензіеву гору, къ лагерю 17-й дивизіи, съ такимъ разсчетомъ, чтобы тамъ быть къ 6 часамъ вечера, слѣдуя позади 5-й пѣхотной дивизіи и не мѣшая движенію драгунъ, причемъ артиллерія, стоящая на позиціяхъ у *Мекензи*, не должна ихъ оставлять, доколѣ совершенно не смеркнется.

Примѣчаніе.—Во время сего движенія резервъ артиллеріи долженъ уступать дорогу всѣмъ другимъ войскамъ, если таковыя встрѣтятся.

3

По приходѣ на мѣсто, батареи, поочереди, поятъ лошадей. О времени окончательнаго прибытія батарей на *Мекензіеву* гору начальникъ артиллерійскаго резерва доноситъ главнокомандующему.

4

Передъ разсвѣтомъ, по полученіи на то приказанія, артиллерійскій резервъ спускается двумя дорогами съ *Мекензіевой* горы и строится позади войскъ пѣхотнаго резерва.

5

Артиллеріи взять съ собою только запасные лафеты и фуры подъ заболѣвающихъ, прочій же обозъ оставить на своихъ лагерныхъ мѣстахъ; ранцы сложить у бивуака 17-й пѣхотной дивизіи, на *Мекензіевой* горѣ, гдѣ 4-го августа должны находиться батарейные артельные котлы и водка. Люди должны непременно имѣть съ собою 4-хъ-дневный

запасъ сухарей, по фунту варенаго мяса и манерки, наполненныя водою.

Для лошадей артиллерія должна имѣть запасъ фуража по положенію (*).

ГЕНЕРАЛЪ—АДЪЮТАНТЪ КНЯЗЬ ГОРЧАКОВЪ.

(*) *Примѣчаніе.* На основаніи общей диспозиціи и вѣдомости войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи $\frac{4}{16}$ августа, артиллерійскимъ резервомъ начальствовалъ полковникъ князь Челокаевъ.

ДИСПОЗИЦІЯ

ДЛЯ ЛЬВО-ФЛАНГОВАГО ОТРЯДА

(Генераль-маіоръ Миттонъ)

1

Составъ войскъ

Шлиссельбургскаго егерскаго полка	2 батал.
Финляндскаго драгунскаго полка	8 эскадр.
Донскаго казачьяго № 22 Валуева полка	6 сотень
Донскаго казачьяго № 9 Оомина полка	4 сотни
Легкой № 7 батареи 6-й артиллерійской бригады	4 орудія
Конно-легкой № 25 батареи	4 »
Команда саперъ (*).	

Всего: баталіоновъ 2,
эскадроновъ 8,
сотень 10,
орудій 8.

(*) Команда сія, въ числѣ 10 челов., при унтеръ-офицерѣ, отдѣляется отъ роты 6-го Сапернаго баталіона, находящейся на р. *Бельбекъ* въ распоряженіи генераль-адъютанта Реада; остальные саперы сей роты поступаютъ къ генераль-лейтенанту Бельгарду.

2

Отрядъ этотъ 3-го августа, утромъ, сосредоточивается впереди *Мангутъ-Кале*, по дорогѣ черезъ *Айтадоръ* на *Узенбашикъ*, гдѣ и располагается въ скрытномъ мѣстѣ; съ наступленіемъ же сумерекъ онъ направляется, сколь возможно осторожнѣе, на *Чамлы-Узенбашикъ*, *Упу* и *Кучки* (*).

3

На отрядъ сей возлагается обязанность наблюдать главные выходы на нашъ лѣвый флангъ отъ *Байдарской* долины и отъ *Алсуя*.

Для сего генераль-маіоръ Миттонъ становится съ главными силами между с.с. *Узенбашикъ* и *Кучки*, около с. *Упа*, и сильно занимаетъ какъ *Узенбашикъ*, такъ и *Кучки*. Часть пѣхоты его съ нѣсколькими казаками выдвигается изъ *Узенбашика* къ перевалу *Байдарской* долины и дѣлаетъ дорогу непроходимую въ удобнѣйшемъ для того мѣстѣ. Отъ *Упы* и *Кучекъ* посылаются по всѣмъ направленіямъ разъѣзды; равномерно отрядъ генераль-маіора Миттона находится въ сношеніи съ тыльнымъ отрядомъ генераль-маіора Халецкаго и съ войсками генераль-лейтенанта Бельгарда.

О всемъ происходящемъ на пространствѣ, ввѣренномъ его охраненію, генераль-маіоръ Миттонъ сколь возможно чаще доноситъ главнокомандующему, который во время атаки 4-го августа будетъ находиться у *Мекензійевой* горы, близъ новаго редута, а также доносить и генераль-лейтенанту Бельгарду.

(*) Какъ о сосредоточеніи отряда 3-го августа впереди *Мангутъ-Кале*, такъ и о времени прибытія его къ *Узенбашику*, *Утѣ* и *Кучкамъ*, генераль-маіоръ Миттонъ тотчасъ доноситъ главнокомандующему.

4

Обозы войска оставляютъ на своихъ лагерныхъ мѣстахъ, т. е. на р. *Бельбекъ*. Ранцы два баталіона Шлиссельбургскаго егерскаго полка складываютъ въ *Юхары-Каралезъ*, въ сторонѣ отъ дороги. Къ сему мѣсту привезти 4-го августа для всего отряда артельные котлы и водку. Людямъ непременно имѣть съ собою 4-хъ-дневный провіантъ, по фунту варенаго мяса, манерки полныя водою, и шанцевый инструментъ. При войскахъ идутъ только патронные ящики, и при пѣхотѣ всѣ четыре лазаретныя фуры; кавалеріи тоже имѣть полное число лазаретныхъ фуръ.

Кавалеріи и артиллеріи имѣть при себѣ запасъ фуража по положенію. Запасъ этотъ кавалерія сложить впослѣдствіи въ мѣстахъ, которыя окажутся для сего удобнѣйшими.

5

Въ случаѣ необходимости, лѣво-фланговый отрядъ отступаетъ двумя отдѣлами на *Айтадоръ* и *Шулю* и держится тамъ сколько возможно.

При совершенной же невозможности оставаться въ сихъ позиціяхъ—отходить къ *Юхары-Каралезскому* ущелью, которое защищаетъ до послѣдней крайности (*).

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ КНЯЗЬ ГОРЧАКОВЪ.

(* *Примѣчаніе.* Къ этому отряду былъ еще присоединенъ Нижегородскій пѣхотный полкъ (4 батал.) изъ 6-й пѣхотной дивизіи и 4 орудія легкой № 7 батареи 6-й бригады, назначавшіеся первоначально въ составъ корпуса генерала Липранди. Поэтому въ общей диспозиціи число пѣхоты въ отрядѣ генерала Миттона показано въ 6 баталіоновъ, при 12 орудіяхъ.

ДИСПОЗИЦІЯ

ДЛЯ ТЫЛЬНАГО ОТРЯДА

(Генераль-маіоръ Халецкій)

1

Составъ войскъ

Гусарскаго Его Императорскаго Высочества
 Князя Николая Максимилановича полка . . . 8 эскадр.

При нихъ:

Конно-легкой № 25 батареи 4 орудія

Донской казачій № 56 Золотарева полкъ . . . 6 сотень.

Всего: эскадроновъ 8,

сотень 6,

орудій 4.

2

Гусарскій полкъ, съ четырьмя орудіями, 2-го августа прибываетъ, черезъ *Біюкъ-Сюйрень*, *Албатъ* и *Фоуъ-Сала*, въ с. *Ени-Сала*, гдѣ и располагается, имѣя казачій № 56

полкъ впереди на постахъ, на которыхъ онъ нынѣ находится. На отрядъ сей возлагается обязанность наблюдать за движениемъ непріятеля отъ *Байдарской* долины и прогонять малья партіи его; если же непріятель двинется въ превосходныхъ силахъ, то отступать передъ нимъ, по долинѣ *Бельбека*, къ *Албату*, а если необходимость заставитъ, то и далѣе, ущельемъ этой рѣки, къ с. *Ташъ-Басты*. Во время сего отступленія отрядъ наблюдаетъ движеніе непріятеля по дорогамъ, ведущимъ къ р. *Качь*, изъ *Албата* на с. *Пички* и изъ *Кучукъ-Сюйреня* на *Тиберти*.

Прибывъ къ *Ташъ-Басты*, отрядъ присоединяетъ къ себѣ оставленную тамъ для защиты тѣснины роту Низовскаго егерскаго полка и удерживаетъ эту позицію до послѣдней крайности.

Во всякомъ случаѣ генераль-маіоръ Халецкій никакъ не долженъ терять непріятеля изъ виду, и коль-скоро онъ начнетъ отступать, то преслѣдуетъ его. Стоя въ первоначальной своей позиціи, тыльный отрядъ долженъ, посредствомъ разъѣздовъ, находиться въ постоянной связи съ отрядомъ генераль-маіора Миттона.

3

Люди должны имѣть при себѣ 4-хъ-дневный запасъ сухарей и запасъ фуража для лошадей, по положенію; послѣдній запасъ кавалеріи складываетъ впослѣдствіи въ мѣстахъ, которыя окажутся для сего удобнѣйшими. При гусарскомъ полку должны находиться только однѣ лазаретныя фуры; прочій же обозъ остается на мѣстѣ бивуака полка, въ *Орта-Каралезь*.

О всемъ происходящемъ на пространствѣ, ввѣренномъ охраненію отряда, генераль-маіоръ Халецкій доноситъ прямо главнокомандующему, который во время атаки 4-го августа будетъ находиться у *Мекензиевой* горы, близъ новаго редута. О прибытіи своемъ съ гусарскимъ полкомъ и четырьмя орудіями въ *Еши-Сала*, и о томъ какъ отрядъ будетъ тамъ первоначально расположенъ, равномерно слѣдуетъ ему тотчасъ донести главнокомандующему.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ КНЯЗЬ ГОРЧАКОВЪ.

ИНСТРУКЦІЯ ДЛЯ КОМАНДУЮЩАГО ИНКЕРМАН- СКИМЪ ОТРЯДОМЪ (*)

(Генераль-маіоръ Поповъ)

Господину Генераль-Маіору и Кавалеру Попову.

1

4-го августа войска. стоящія на *Мекензіи* и *Бельбекъ*, атакуютъ непріятеля на р. *Черной*. Ваше превосходительство остается на Инкерманскихъ высотахъ, дабы воспрепятствовать непріятелю сдѣлать диверсію въ этомъ направленіи и прикрывать съ востока Сѣверную часть Севастополя.

Отрядъ вашъ состоитъ изъ слѣдующихъ войскъ:

7-й резервной дивизіи 6 батал.

Одной роты 6-го стрѣлковаго баталіона . $\frac{1}{4}$ »

Батарейной № 3 батареи 11-й артиллерійской бригады 12 орудій

(*) Копія съ этой инструкціи была препровождена изъ главной квартиры графу Остенъ-Сакену $\frac{2}{14}$ августа за № 2638, для свѣдѣнія и руководства начальника гарнизона.

Легкой № 1 батареи 7-й артиллерий-
ской бригады 4 орудія

Трехъ сотенъ Донскаго казачьяго № 57

Тащина полка 3 сотни.

Кромѣ того, вамъ подчинены батареи подъ литерами
D, E и K и редуты f, g и *центральный*, вооруженные
крѣпостною артиллерією.

2

Къ разсвѣту 4-го августа позиція ваша должна быть
занята какъ слѣдуетъ для боя, т. е. тремя баталіонами,
остальные же три—въ общемъ резервѣ; коль-скоро день
прояснится, вамъ надобно разными демонстраціями стараться
убѣдить непріятеля, что вы намѣрены форсировать съ ва-
шей стороны р. *Черную* и атаковать *Сапунъ-гору*, причемъ,
по временамъ, открывать огонь съ ближайшихъ батарей и
выказывать войска въ направленіи къ переправѣ.

3

Нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы непріятель рѣшился васъ
атаковать, но въ случаѣ если бы это послѣдовало, вамъ
должно ввѣренную вамъ позицію отстаивать съ величай-
шимъ упорствомъ.

4

Если вы замѣтите, что непріятель дѣйствительно гото-
вится васъ атаковать, то прикажите коменданту главной
квартиры немедленно запретъ всѣ повозки и отпавитьсяя

съ ними и казаками, служащими имъ прикрытіемъ, къ с. *Бельбеку*, по ту сторону рѣвки; туда же отправите и ваши обозы.

5

Если, противъ всякаго чаянія, непріятель сбилъ бы васъ съ занимаемой позиціи, то въ такомъ случаѣ вамъ слѣдуетъ отойти вправо, дабы прикрыть съ востока Сѣверную часть Севастополя, занять три редута f, g и *центральный*, расположить прочія войска позади, и непременно отстоять позицію при сихъ редутахъ и при батареяхъ бывшаго маяка.

6

Съ отбытіемъ моимъ изъ-подъ *Инкермана* вы поступаете подъ начальство генераль-адъютанта графа Сакена; но о всемъ что у васъ будетъ происходить доносите не только ему, но также и мнѣ. Я первоначально буду имѣть главную квартиру на высотахъ *Мекензіи*, а во время боя— подъ горою, близъ общаго пѣхотнаго резерва.

7

Если бы въ послѣдующіе дни послѣ овладѣнія непріателемъ *Инкерманскою* позиціею онъ сталъ угрожать вашему лѣвому флангу обходомъ (все это, впрочемъ, вовсе невѣроятно), то вамъ должно будетъ занять редуты №№ 1, 2 и 3, прочія войска поставить въ резервъ, и въ этой позиціи охранять Сѣверную сторону Севастополя, причемъ

отстаивать ее до крайности, руководствуясь приказаніями генералъ-адъютанта графа Сакена.

8

Для передачи мнѣ и графу Остенъ-Сакену важнѣйшихъ свѣдѣній, учреждена особая телеграфическая линія, о коей свѣдѣнія будутъ вамъ даны генералъ-квартирмейстеромъ арміи.

9

Въ случаѣ необходимости оставленія батарей или редутовъ, полевья орудія должны быть отвозимы, крѣпостныя же должно испортить, и погреба съ порохомъ взорвать.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ КНЯЗЬ ГОРЧАКОВЪ.

ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ И КАВАЛЕРУ ГРАФУ ОСТЕНЪ-САКЕНУ

Весьма секретно

Предлагаю вашему сіятельству сдѣлать всѣ необходимыя распоряженія, дабы, сообразно общему ходу дѣлъ, по первому приказанію, могла быть произведена большая вылазка, въ числѣ примѣрно до 20.000 пѣхоты, съ такимъ количествомъ полевой артиллеріи, которое вы найдете нужнымъ придать къ симъ войскамъ, или съ Корабельной стороны, или съ праваго фланга.

Какъ при предстоящей вылазкѣ весьма важное затрудненіе представляютъ выходы для большой массы войскъ, предназначенныхъ для атаки, и какъ движеніе чрезъ амбразуры, растянувъ войска на большое протяженіе, представляло бы возможнымъ дебушированіе только узкимъ фронтомъ, то необходимо въ 1-й и во 2-й линіяхъ обороны опредѣлить мѣста, гдѣ должны быть прорыты выходы столь широкіе, чтобы чрезъ оныя могъ проходить дивизионъ пѣхоты фронтомъ и чтобы движеніе артиллеріи по нимъ было безостановочно. Мѣста для выходовъ должны быть избраны въ такихъ частяхъ входящихъ куртинъ, которыя были бы хорошо обстрѣливаемы крѣпостною артиллеріею и чтобы для

защиты ихъ, кромѣ рогатокъ и другихъ искусственныхъ средствъ, какія можно будетъ употребить, была своевременно поставлена полевая артиллерія въ удобныхъ для сего мѣстахъ.

Все должно быть приготовлено такъ, чтобы предварительно опредѣленные мѣста для выходовъ, при заблаговременномъ назначеніи на сей предметъ рабочихъ, могли бы быть, когда будетъ дано приказаніе, разработаны въ теченіе одной ночи и къ разсвѣту приведены въ такое состояніе, чтобы войска, предназначенныя для вылазки, могли свободно проходить черезъ оныя.

Покорнѣйше прошу ваше сіятельство о распоряженіяхъ, какія вами по сему предмету будутъ сдѣланы, мнѣ донести.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ КНЯЗЬ ГОРЧАКОВЪ.

№ 2.600.

30-го іюля 1855 года.

Главная квартира

на позиціи при Ингерманѣ.

ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТУ И КАВАЛЕРУ
ГРАФУ САКЕНУ

Весьма секретно

Изъ свѣдѣній, весьма заслуживающихъ вѣры, извѣстно, что союзники намѣрены въ началѣ августа сдѣлать новую и сильную попытку для взятія Севастополя, и если она имъ не удастся, то снять осаду и постепенно отступать, сперва къ *Балаклава*, *Камышу* и *Евпатори*, а потомъ, подъ прикрытіемъ тамошнихъ укрѣпленій, вывезти большую часть своихъ войскъ изъ Крыма.

Попыткѣ взять Севастополь штурмомъ будетъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, предшествовать сильное бомбардированіе въ продолженіе нѣсколькихъ дней.

Надобно принять всѣ возможные мѣры противъ этого послѣдняго покушенія непріятеля, отраженіе котораго увѣнчаетъ славную защиту Севастополя и положить конецъ трудной и опасной службѣ его гарнизона.

Я намѣренъ въ весьма скоромъ времени, съ свободными войсками своими, перейти къ наступленію противъ непріятельскихъ корпусовъ, прикрывающихъ осаду.

Если Богъ благословитъ первыя дѣйствія наши на *Чер-*

ной, то я предприиму вторичное наступленіе, совокупно съ большею частью Севастопольскаго гарнизона, для изгнанія непріятелиа изъ его осадныхъ работъ. Необходимость или польза подобной сильной вылазки можетъ встрѣтиться и при другихъ непредвидимыхъ благопріятныхъ для насъ обстоятельствахъ. Но дѣйствія мои со стороны *Черной* и далѣе къ *Сапунъ-горь* могутъ продлиться нѣсколько дней, въ продолженіе которыхъ непріятель будетъ сильно бомбардировать городъ.

Итакъ, необходимо приготовить теперь же въ Севастополѣ все:

1) для выдержанія сильнаго бомбардированія, ибо непріятель неминуемо откроетъ таковое, какъ-скоро я съ своей стороны перейду къ наступленію;

2) для отбитія штурма, если бы непріятель съ частью своихъ войскъ рѣшился на приступъ въ то время, когда я буду дѣйствовать противъ прочихъ; это предположеніе не имѣетъ большаго вѣроятія, но надо быть готовымъ на все;

3) для исполненія сильной вылазки, по крайней мѣрѣ въ 25.000 челов., или отъ Корабельной, или отъ западной стороны, ибо заранѣе нельзя опредѣлить, въ какомъ направленіи будетъ выгоднѣе ее исполнить.

Все должно быть приготовлено для подобной большой вылазки, такъ чтобы она могла быть сдѣлана не болѣе какъ черезъ 8 часовъ по полученіи предварительнаго отъ меня повелѣнія для исполненія оной.

Конечно, тягостно будетъ гарнизону, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ имъ уже перенесенныхъ, выдержать новое бомбардированіе, но это—необходимо. Разсчитывая впередъ на духъ войска, на самоотверженіе и дѣятельность начальниковъ и на распорядительность и мужество вашего сіятель-

ства, я не сомнѣваюсь, что послѣдствія и этого новаго бомбардированія будутъ столь же тщетны какъ и первыхъ.

Не тратя безъ нужды выстрѣловъ, надобно будетъ отвѣчать непріятельскому огню усиленною съ нашей стороны пальбою, сосредоточивая поочередно сколь можно болѣе выстрѣловъ на различные отдѣлы непріятельскихъ батарей. Снарядовъ и пороху мы имѣемъ болѣе чѣмъ въ апрѣлѣ.

Резервы, особенно въ первое время, надобно держать по возможности скрыто: нѣтъ вѣроятія, чтобы непріятель пустился на штурмъ ни въ первый, ни во второй, ни даже, можетъ быть, и въ третій день бомбардированія.

Во время усиленной непріятельской канонады необходимо, по примѣру прежнему, передвигать за мерлоны тѣ орудія, въ пальбѣ которыхъ не предвидится необходимости.

Наконецъ, для поддержанія духа людей и поощренія ихъ къ исполненію съ должною осмотрительностью работъ, необходимыхъ при исправленіи поврежденій подъ непріятельскимъ огнемъ, будетъ весьма полезно, когда непріятель начнетъ усиленную атаку, — но не прежде, — поставить неофициально гарнизонъ въ извѣстность, что начальство имѣетъ вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что непріятель намѣренъ только сдѣлать послѣднюю попытку, съ тѣмъ чтобы удалиться отъ Севастополя, если она будетъ неудачна, и что союзники, во всякомъ случаѣ, не намѣрены подвергать вторично войска свои тѣмъ бѣдствіямъ, какія были ими испытаны въ теченіе минувшей осени и зимы.

При началіи наступательныхъ дѣйствій съ моей стороны, нужно будетъ держать непріятели въ опасеніи, что большая часть гарнизона равномерно намѣрена атаковать его безотлагательно. Для сего будетъ необходимо открыть поочередно усиленный сосредоточенный огонь въ разныхъ

направленіяхъ, хотя бы непріятель и не производилъ съ своей стороны большой канонады, и дѣлать разныя демонстраціи (накидку нѣсколькихъ мостовъ черезъ рвы и тому подобное), дабы держать его въ безпрестанномъ опасеніи нападенія и отъ Севастополя.

Все это считаю нужнымъ сообщить вашему сіятельству, для своевременнаго руководства, прося вмѣстѣ съ тѣмъ заняться теперь, въ тайнѣ, всѣми предварительными распоряженіями для безостановочнаго и вѣрнаго исполненія предстоящихъ Севастопольскому гарнизону дѣйствій, когда надобность въ нихъ востребуется.

ГЕНЕРАЛЪ—АДЪЮТАНТЪ КНЯЗЬ ГОРЧАКОВЪ.

№ 2.622.

31-го іюля 1855 года.

Главная квартира
на позиціи при Инверманѣ.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА СЕВАСТОПОЛЬСКАГО ГАРНИ-
ЗОНА СВИТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСПОДИНУ ГЕНЕ-
РАЛЬ—МАІОРУ И КАВАЛЕРУ КНЯЗЮ ВАСИЛЬЧИ-
КОВУ

Секретно

По рапорту вашего сіятельства отъ 2-го августа за № 40, г. главнокомандующему угодно, чтобы черезъ 8 часовъ послѣ перваго его извѣщенія началась атака непріятельскихъ укрѣпленій, съ 20.000, съ Корабельной стороны. Вслѣдствіе чего г. начальнику гарнизона угодно, чтобы я составилъ предположеніе и диспозицію на случай означенной атаки.

По сему предмету мнѣ необходимо знать: 1) цѣль атаки; 2) предѣлъ, гдѣ остановиться войскамъ нашимъ; 3) самое главное: а) начало атаки, б) на разсвѣтѣ или днемъ, и в) гдѣ будутъ находиться войска, предводительствуемая г. главнокомандующимъ, — на Сапунъ-горѣ или подъ горою, не взявши оную.

ГЕНЕРАЛЬ—ЛЕЙТЕНАНТЪ ХРУЛЕВЪ.

№ 8.
2-го августа 1855 года.

Секретно

НАЧАЛЬНИКУ Ш, IV И V ОТДѢЛЕНІЙ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЬ - ЛЕЙТЕНАНТУ И КАВАЛЕРУ ХРУЛЕВУ

Исправляющаго должность начальника штаба гарнизона

РАПОРТЪ

Представляя вашему превосходительству вѣдомости о предположенномъ занятіи Корабельной стороны и образованіи особаго резерва, предназначеннаго для атаки непріятельскихъ укрѣпленій съ этой стороны по первому о томъ требованію г. главнокомандующаго, имѣю честь, по порученію начальника гарнизона, просить ваше превосходительство составить предположеніе и диспозицію на случай означенной атаки и доставить ихъ мнѣ, для доклада его сіятельству.

При семъ имѣю честь прибавить, что главнокомандующему угодно, чтобы черезъ 8 часовъ послѣ перваго его извѣщенія предполагаемая атака могла быть начата.

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ КНЯЗЬ ВАСИЛЬЧИКОВЪ.

№ 40.

2-го августа 1855 года.

Г. Севастополь.

ДИСПОЗИЦІЯ ДЛЯ ВЫМАЗКИ СЪ КОРАБЕЛЬНОЙ СТОРОНЫ

Войска, предназначаемыя для вымазки, раздѣляются на два отдѣла, — правый и лѣвый, — и распредѣляются какъ слѣдуетъ:

Правый отдѣлъ—11-я дивизія, 2-я бригада 14-й дивизіи и одинъ баталіонъ моряковъ (всего 10.000 челов.)—собирается и располагается у батарей Жерве и Будищева.

Лѣвый отдѣлъ—8-я дивизія, 1-я бригада 16-й и 1-я бригада 9-й дивизіи (всего 10.200 челов.)—располагается у рогатки между бастіонами Корнилова и № 2.

По сигналу къ наступленію, войска праваго отдѣла спускаются въ Доковъ оврагъ, и обошедши непріятельскіе подступы, атакуютъ ихъ съ фланга, а Камчатскій редутъ—съ фланга и тыла.

Въ 1-й линіи идутъ Якутскій и Охотскій полки, подъ начальствомъ полковника Малевскаго.

Во 2-й линіи—Селенгинскій и Камчатскій полки, подъ начальствомъ генераль-маіора Голева.

Обѣими линіями командовать генераль-маіору Сабашинскому.

Когда 1-я линия атакуетъ непріятельскія работы, вторая продвигается прямо по Докову оврагу и прикрываетъ атакующія войска отъ нападенія непріятели на ихъ правый флангъ.

Въ резервѣ слѣдуетъ 2-я бригада 14-й дивизіи и баталіонъ моряковъ, подъ начальствомъ полковника Алейникова.

Всѣ войска праваго отдѣла состоятъ подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Хрулева.

Лѣвый отдѣлъ остается сначала на курганѣ и выдвигается частями въ такомъ случаѣ, если бы непріятель сталъ угрожать атакующимъ войскамъ съ лѣваго ихъ фланга.

Войска лѣваго отдѣла состоятъ подъ начальствомъ генераль-маіора Лысенко и раздѣляются на четыре эшелона:

въ 1-мъ эшелонѣ — 1-я бригада 16-й дивизіи, подъ начальствомъ генераль-маіора барона Дельвига;

во 2-мъ эшелонѣ — 1-я бригада 9-й дивизіи, подъ начальствомъ генераль-маіора Юфорова;

въ 3-мъ эшелонѣ — 1-я бригада 8-й дивизіи;

въ 4-мъ эшелонѣ — 2-я бригада 8-й дивизіи.

Послѣдніе два эшелона состоятъ подъ начальствомъ генераль-адъютанта князя Урусова:

Всѣ войска, остающіяся на Корабельной, состоятъ подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Павлова.

На верхахъ Корабельной стороны остаются для обороны ихъ слѣдующія части:

на 3-мъ бастіонѣ — 2-я бригада 9-й дивизіи и сводный Вольнскій и Минскій баталіонъ;

на Пересыпи — Кольванскій полкъ;

на батареѣ Будищева — Замосцьскій полкъ.

Всего на 3-мъ отдѣленіи 4.900 челов., подъ начальствомъ генераль-маіора Заливкина.

На бастионъ Корнилова—1-я бригада 15-й дивизіи (Модлинскій и Прагскій полки), подъ начальствомъ генераль-маіора Липскаго, 2.300 челов.

На 5-мъ отдѣленіи: на 2-мъ бастионѣ—Люблинскій полкъ; на 1-мъ бастионѣ—2-я бригада 16-й дивизіи.

Въ резервъ на Корабельной—патронщики и кашевары.

Главное начальство надъ всѣми войсками принимаетъ господинъ начальникъ гарнизона.

ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРЪ КНЯЗЬ ВАСИЛЬЧКОВЪ.

НАЧАЛЬНИКУ ВОЙСКЪ III, IV И V ОТДѢЛЕНІЙ ОБО-
РОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНІИ ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙ-
ТЕНАНТУ И КАВАЛЕРУ ХРУЛЕВУ

НАЧАЛЬНИКА ШТАБА

РАПОРТЪ

По докладѣ его сіятельству графу Сакену предположенія
вашего превосходительства о томъ, чтобы не смѣнять
войскъ, нынѣ укрѣпленія Корабельной части занимающихъ,
до времени самаго наступленія, его сіятельство поручилъ
мнѣ передать вашему превосходительству, что онъ совер-
шенно съ этимъ согласенъ и что войска, назначенныя для
смѣны, могутъ остаться въ вашемъ резервѣ. Вмѣстѣ съ
тѣмъ его сіятельство поручаетъ вашему превосходительству
собрать въ удобное время всѣхъ г. г. начальниковъ войскъ,
предназначенныхъ для вылазки въ обоихъ отдѣлахъ, и
передать имъ подробно всѣ предположенія и порядокъ дѣй-
ствія, какъ то было рѣшено вчера при личномъ свиданіи
вашемъ съ г. начальникомъ гарнизона.

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ КНЯЗЬ ВАСИЛЬЧИКОВЪ.

№ 305.

4-го августа 1855 г.

Г. Севастополь.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ ВОЕННОГО СБОРНИКА: «ШЕСТЬ
МѢСЯЦЕВЪ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ» (*)

Въ первой книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1861 годъ помѣщена г. Отставнымъ статья: «*Шестъ мѣсяцевъ въ Севастополь*». Трудъ этотъ имѣетъ тѣ же достоинства какъ и предшествовавшая ему статья того же автора: «*Воспоминаніе о войнѣ на Дунай*», изъ которой отрывокъ помѣщенъ въ № 204 «Московскихъ Вѣдомостей» 1860 года. Хвалить ее было бы излишне; но я считаю долгомъ разъяснить одно обстоятельство, о которомъ она говоритъ нѣсколько темно.

Дѣло идетъ о началѣ сраженія 4-го августа 1855 года при р. Черной.

До сихъ поръ, кромѣ официальныхъ донесеній бывшаго главнокомандующаго Крымскою арміею генералъ-адъютанта князя Горчакова, существовали двѣ брошюры, касавшіяся этого времени Севастопольской осады: «*Записки*» г. Берга и

(*) Статья эта была напечатана въ № 7 «*Московскихъ Вѣдомостей*» за 1861 г. и въ № 2 «*Военнаго Сборника*» за 1861 г. (отд. II, стр. 456—462.

«*Описание участія 5-й пѣхотной дивизіи въ дѣль при р. Черной*», г. Кузьмина.

Въ запискахъ своихъ г. Бергъ, на стр. 245 (первой части), 249 и 252, говоритъ:

«Отрядъ генерала Реада, дойдя до мѣста, называемаго «Новымъ», остановился. Въ это время свѣтилъ еще мѣсяцъ».

«Генералъ Реадъ, лежа на травѣ, спросилъ у адъютанта начальника штаба ротмистра Столыпина: «Съ которой стороны вы увидѣли мѣсяцъ?».

— Съ правой, ваше высокопревосходительство!

«А я такъ съ лѣвой», сказалъ Реадъ; «говорять, это не хорошо!».

Далѣе:

«Генералъ Реадъ, услыша выстрѣлы въ отрядѣ Липранди, также открылъ артиллерійскій огонь (какъ сказано было въ диспозиціи), но не причиняя почти никакого вреда непріятелю, вскорѣ прекратилъ бесполезную стрѣльбу, по совѣту своего начальника артиллеріи генерала Гагемаана».

«Между тѣмъ главнокомандующій послалъ своего адъютанта съ приказаніемъ: «начинать!».

Въ ту минуту, когда адъютанта отправляли, Реадъ не открывалъ еще огня, но когда адъютантъ поскакалъ, дѣйствіе артиллеріи праваго фланга уже началось».

«Адъютантъ подѣхалъ къ Реаду и сказалъ: «Главнокомандующій приказалъ начинать!».

— Что значитъ «начинать»? спросилъ Реадъ.

«Я не знаю», отвѣчалъ адъютантъ: — «мнѣ только передано это слово».

— Стало быть, начинать атаку, — продолжалъ Реадъ, — потому что предписанное въ диспозиціи намъ уже начато,

да за этимъ и не посылаютъ. Скажите же князю, что я начинаю атаку: пускай посылаетъ резервы!

«Адъютантъ ускакалъ, а къ Реадѣ подѣхалъ Веймарнъ (начальникъ штаба), бывший до того времени впереди у артиллерии».

«Надо атаковать!»—сказалъ ему Реадѣ.

— Какъ атаковать? Зачѣмъ?

«Реадѣ разсказалъ ему о приѣздѣ адъютанта. Напрасно Веймарнъ увѣрялъ, что тутъ есть какая-нибудь ошибка, и говорилъ, что боевой фронтъ еще не готовъ: не прибылъ уланскій полкъ, которому слѣдовало поддержать правое крыло отряда. Реадѣ и самъ понималъ, что дѣло что-то не такъ; но онъ былъ человекъ точный, немного свѣжій въ Крыму, не знавшій нашихъ порядковъ; къ тому же, онъ *увѣдомилъ главнокомандующаго, что начинаетъ атаку...* дѣло приняло другой смыслъ, и потому, сообразивъ все это, двинулъ 12-ю дивизию на мостъ».

Г. Кузьминъ желалъ исключительно показать участіе, какое принимала въ дѣлѣ 5-я пѣхотная дивизія, и потому о началѣ сраженія ничего не говорить.

Наконецъ, въ статьѣ: «*Шесть мѣсяцевъ въ Севастополь*», г. Отставной, на стр. 63; говорить слѣдующее:

«Какое именно обстоятельство побудило генералъ-адъютанта Реада, вопреки данной диспозиціи, предпринять нападеніе, не получивъ на то приказанія главнокомандующаго, — неизвѣстно. Эту *нейсность* объясняли тѣмъ, что будто бы приказаніе, переданное адъютантомъ главнокомандующаго, объ открытіи огня, было принято за приказаніе *начинать атаку*, ибо адъютантъ, прибывшій къ генералу Реаду въ то время, когда уже батареи его дѣйствовали, словомъ: «*начинать*» указывалъ на начало атаки».

«Таковъ былъ говоръ въ войскахъ».

Дѣйствительно, таковъ былъ говоръ въ войскахъ. Это лучше всего доказывается выпискою, приведенною выше, изъ «Записокъ» г. Берга; но такъ какъ адъютантомъ, передавшимъ приказаніе главнокомандующаго генералу Реаду, былъ я, то и считаю обязанностью рассказать, какъ происходило дѣло.

Въ диспозиціи, данной на 4-е августа, было, между прочимъ, сказано: «Войскамъ быть на мѣстахъ къ разсвѣту; въ 4 часа пополудни генералъ Липранди атакуетъ Телеграфную гору, а генералъ Реадъ, въ одно и то же время, открываетъ артиллерійскій огонь по Федюхинымъ высотамъ, давая тѣмъ возможность удержаться на Телеграфной горѣ. Главнокомандующій первоначально будетъ на батарее, снаряженной морскими орудіями (на редутѣ), а потомъ переедетъ къ генералу Липранди, гдѣ и рѣшитъ ходъ дѣла. *Обоимъ генераламъ ожидать приказанія главнокомандующаго*».

Главнокомандующій предполагалъ, смотря по тому что окажется болѣе удобнымъ, атаковать Федюхины высоты, или Гасфорта гору, или, наконецъ, ограничиться однимъ усиленнымъ обозрѣніемъ.

Въ три часа пополудни генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ выѣхалъ, со своимъ штабомъ, съ Мекензиевой горы, и прибывъ на редутъ въ половинѣ пятого, увидѣлъ, что войска обоихъ отдѣловъ не приступили еще къ выполненію перваго момента диспозиціи. Онъ подозвалъ меня и отправилъ съ слѣдующимъ приказаніемъ: *«Попѣжайте къ генераламъ Липранди и Реаду и скажите имъ, что они стоятъ до сихъ поръ: — время начинать!»*.

Я нашелъ, что отрядъ генерала Липранди началъ движеніе къ Телеграфной горѣ, получилъ отъ него въ отвѣтъ: «Сейчасъ отправляюсь», и поѣхалъ искать генерала Реада.

Въ это время отрядъ его стоялъ еще не въ боевомъ порядкѣ; самъ Реадъ, съ частью своего штаба, выѣхавъ впередъ казачьей цѣпи (тогда еще неубранной), осматривалъ въ трубу позицію непріятеля на Федюхиныхъ высотахъ. Передавъ приказаніе главнокомандующаго, я уже отдался было, какъ вдругъ генералъ Реадъ попросилъ меня возвратиться и сдѣлалъ вопросъ: «*Однако, что же значитъ начинать? Вѣдь не атаковать же?*». Я повторилъ приказаніе князя Горчакова. Генералъ Реадъ отвѣчалъ: «*Хорошо. Скажите князю, что я начинаю обстрѣливать мѣстность*».

Измученный быстрою ѣздой на довольно большомъ разстояніи отрядовъ отъ редута и ихъ между собою, я рысью возвратился къ главнокомандующему и передалъ отвѣты обоихъ генераловъ, выразивъ сомнѣніе въ точномъ выполненіи приказанія генераломъ Реадомъ, вслѣдствіе сдѣланнаго имъ мнѣ вопроса, на что князь Горчаковъ замѣтилъ, что генералъ Реадъ знаетъ, что ему слѣдуетъ дѣлать по диспозиціи.

Дѣйствительно, все казалось до того яснымъ, что, не смотря на намекъ объ атакѣ, сдѣланный генераломъ Реадомъ, главнокомандующій не счелъ нужнымъ посылать другаго адъютанта для объясненій.

Въ то время, когда я передавалъ главнокомандующему отвѣты отрядныхъ начальниковъ, Телеграфная гора еще не была занята войсками Липранди, а генералъ Реадъ не открывалъ еще огня. Войска генерала Реада только еще двигались къ той позиціи, съ которой слѣдовало открыть артиллерійскій огонь.

Далѣе, когда главнокомандующій увидѣлъ, что Телеграфная гора занята, и сталъ спускаться съ редута, направляясь къ отряду генерала Липранди, былъ услышанъ сильный ружейный огонь на правомъ флангѣ, и вслѣдъ затѣмъ

прискакалъ адъютантъ генерала Реада Волковъ съ донесеніемъ: «*Предмостное укрѣпленіе взято; французы бѣгутъ*». Удивленный этимъ нападеніемъ генерала Реада, князь Горчаковъ передалъ ему черезъ Волкова приказаніе: «*По прибытіи 5-й дивизіи, атаковать Федюхины горы*», а самъ поспекалъ на Телеграфную гору.

Не прошло и полчаса, когда мы увидѣли наши колонны на Федюхиныхъ высотахъ: это была 12-я пѣхотная дивизія, безъ резерва.

Изъ всего мною сказаннаго читатель видитъ, что приказаніе передано Реаду тогда, когда онъ не открывалъ еще артиллерійскаго огня, и что черезъ меня Реадъ не увѣдомлялъ главнокомандующаго о своемъ намѣреніи атаковать Федюхины горы.

Переписывая диспозицію нѣсколько разъ, я твердо зналъ ее, да и вообще, кажется, не нужно имѣть слишкомъ бойкое соображеніе, чтобы не сказать: *начинайте стрѣлять*, когда уже *начали*.

Причины, почему Реадъ не выполнилъ диспозиціи, за смертью его и начальника его штаба генерала Веймарна, остались неизвѣстны. Думаютъ, впрочемъ, что его увлекъ къ этому, первый успѣхъ артиллерійскаго огня, вслѣдствіе коего французы послѣшно отступили за Черную.

Я и еще разъ ѣздилъ къ генералу Реаду, за Черную уже, и онъ мнѣ ни словомъ не намекнулъ о недоразумѣніи, въ которое, по словамъ г. Берга, былъ вовлеченъ приказаніемъ князя Горчакова.

Затѣмъ, для узнанія дальнѣйшаго хода сраженія, я отсылаю читателя къ статьѣ г. Отставнаго, а отъ себя скажу только, что по этому дѣлу было произведено самимъ главнокомандующимъ, по Высочайшему повелѣнію, разслѣдованіе, результатомъ котораго было изложенное мною выше.

Что же касается вообще причинъ, побудившихъ главнокомандующаго къ дѣйствию противъ праваго фланга общей непріятельской позиціи, то къ сказанному г. Кузьминъмъ надобно добавить и слѣдующее: Въ то время непріятель былъ сильнѣ насъ, не считая ожидаемыхъ имъ сигурсовъ, почему очищеніе Южной стороны Севастополя представляло величайшія опасности. Нужно было черезъ бухту, шириною въ 450 саж., переправить огромный гарнизонъ. Мостъ, по тогдашнимъ расчетамъ, могъ быть готовъ только въ половинѣ августа. Надобно было показать непріятелю, что мы располагаемъ большими силами и въ состояніи долго еще защищать Севастополь. Продолжать же оборону было необходимо, потому что хотя Австрія въ это время обезоружилась и до весны съ ея стороны мы были покойны, но продолженіемъ обороны Севастополя достигалось то, что союзники, овладѣвъ городомъ, не могли бы, по случаю ненастной погоды, предпринять что-либо серьезное противъ насъ внѣ полуострова.

Сколько мнѣ извѣстно, главнокомандующій предполагалъ дѣйствовать противъ праваго фланга непріятеля съ большою осмотрительностью и только при благопріятныхъ обстоятельствахъ, на которыя, впрочемъ, онъ мало рассчитывалъ, перейти къ дѣйствительному наступленію.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА
КОЦЕБУ И. И. КРАСОВСКОМУ, ПО ПОВОДУ СТАТЬИ,
ПОМѢЩЕННОЙ ВЪ № 2 «ВОЕННАГО СБОРНИКА»
ЗА 1861 Г.

..... «Съ любопытствомъ читалъ я вашу статью. Она составлена совершенно сообразно съ истиною, за исключеніемъ однакоже момента, когда князь Горчаковъ узналъ или, лучше сказать, услышалъ и *увидѣлъ* атаку Реада. На страницѣ 5-й вы говорите: «Далѣе, когда главнокомандующій увидѣлъ, что Телеграфная гора занята и сталъ спускаться съ редута»... и проч. Это не такъ. Главнокомандующій дѣйствительно сталъ спускаться съ редута, когда увидѣлъ, что Телеграфная гора занята; но атака генерала Реада воспослѣдовала гораздо позже. Князь Горчаковъ имѣлъ время доѣхать до Телеграфной горы, гдѣ слѣзъ съ лошади и осматривалъ въ трубу позицію непріятеля, для чего я отправился пѣшкомъ на оконечность горы къ маленькому редуту, взятому у Сардинцевъ. По возвращеніи моемъ къ главнокомандующему и по докладу о замѣченномъ, главнокомандующій рѣшился атаковать *Гасфорта* гору; полковникъ Бонтонъ былъ отправленъ съ этимъ приказаніемъ къ

генералу Бельгарду, а другой адъютантъ—къ 5-й дивизіи, чтобы шла на поддержку Бельгарда. Уже войска послѣдняго спустились съ высотъ въ долину р. Черной; уже 5-я дивизія вытягивалась изъ резервнаго расположенія своего влѣво, по направленію къ Бельгарду; каноннада у Реада все продолжалась, вдругъ услышали мы батальный огонь вправо, сопровождаемый громкими криками «ура!».

Позиція Реада была у насъ подъ глазами какъ на ладони; я направилъ трубу къ мосту на Черной и увидѣлъ ясно, что наши заняли тѣтъ-де-понъ, а французы бѣгутъ назадъ черезъ мостъ. По немедленномъ докладѣ о томъ главнокомандующему, онъ тотчасъ приказалъ остановить атаку Бельгарда, а 5-ю дивизію поворотить вправо и послать въ резервъ къ Реаду. Послѣ этого только пріѣхалъ адъютантъ Волковъ. Приказанія «по прибытіи 5-й дивизіи *атаковать Федюхины горы*»—я не слышалъ, да и отдавать его не было надобности, ибо баталіоны 12-й дивизіи не останавливались по взятіи предмостнаго укрѣпленія, а все двигались впередъ (отстала только 7-я дивизія) (*); князь, сколько мнѣ помнится, сказалъ Волкову только: «Скажите генералу, что въ подкрѣпленіе его направлена 5-я дивизія».

Примѣчаніе.—По словесному указанію бывшаго начальника 7-й пѣхотной дивизіи, онъ, помня диспозицію, не рѣшался атаковать Федюхины высоты; но когда генералъ Ушаковъ услышалъ совсѣмъ неожиданно батальный огонь 12-й дивизіи, то немедленно двинулъ три полка на лѣвый берегъ Черной и оставилъ на правомъ берегу, для прикрытія артиллеріи, только Смоленскій полкъ.

ПИСЬМО И. И. КРАСОВСКАГО ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮ-
ТАНТУ ТОТЛЕБЕНУ, ПО ПОВОДУ СРАЖЕНІЯ $\frac{4}{16}$ АВГУ-
СТА НА Р. ЧЕРНОЙ.

Подъ вліяніемъ вчерашнихъ нашихъ разговоръ, глубокуважаемый Эдуардъ Ивановичъ, я спѣшу послать вамъ тѣ свѣдѣнія о дѣлѣ 4-го августа на р. Черной, которыя, касаясь лично меня, мнѣ хорошо извѣстны.

Изъ всего что у меня въ рукахъ, а главное—въ неослабѣвшей еще памяти, видно, что дѣло на Черной случилось помимо желанія князя Михаила Дмитріевича. Официально было извѣстно, что прибытіе двухъ свѣжихъ дивизій (4-й и 5-й), горѣвшихъ желаніемъ вступить въ бой, рѣшило главнокомандующаго подѣйствовать на правый флангъ общей непріятельской позиціи, съ цѣлью отвлечь, хотя нѣсколько, силы союзниковъ отъ Севастополя.

Въ это время непріятель былъ сильнѣе насъ, не считая ожидаемыхъ имъ сикурсовъ. Очищеніе Южной стороны Севастополя представляло величайшія трудности и опасности: нужно было черезъ бухту, шириною въ 450 саж., переправить огромный гарнизонъ. Мостъ, по тогдашнимъ расчетамъ, могъ быть готовъ только въ половинѣ августа. На-

добно было показать неприятелю, что мы располагаемъ большими силами. Австрія въ это время обезоружилась и до весны съ этой стороны мы были покойны. Но продолженіемъ защиты Севастополя достигалось то, что союзники, овладѣвъ городомъ, не могли, по случаю ненастной погоды, предпринять что-либо серьезное противъ насъ внѣ полуострова.

Изъ получаемыхъ главнокомандующимъ писемъ, а также изъ личныхъ объясненій съ генераль-адъютантомъ Вревскимъ, князь Михаилъ Дмитріевичъ полагалъ, что это наступательное движеніе было необходимо также и для удовлетворенія *общаго мнѣнія Россіи, точно такъ же какъ Бородинское сраженіе было необходимо прежде отдачи Москвы.*

Мнѣ положительно и вѣрно извѣстно, что главнокомандующій предполагалъ сдѣлать его съ большою осмотрительностью, и только при благоприятныхъ обстоятельствахъ, *на которыя онъ, впрочемъ, мало рассчитывалъ*, перейти къ дѣйствительному наступленію.

Наканунѣ дѣла, въ 11 час. ночи, князь отправилъ черезъ Симферополь телеграмму Его Величеству точно такого же содержанія, но прибавилъ, что ограничится усиленною рекогносцировкой.

Въ диспозиціи, данной на 4-е августа, которую я своею рукою переписалъ разъ пять, было сказано: «Войскамъ быть на мѣстахъ къ 4 часамъ пополудни; генераль Липранди атакуетъ Телеграфную гору, а генераль Реадъ въ одно время открываетъ артиллерійскій огонь по Федюхинымъ высотамъ, давая тѣмъ возможность удержаться на Телеграфной горѣ. Главнокомандующій первоначально будетъ на батарее, снаряженной морскими орудіями, или иначе—на редутѣ, а потомъ переѣдетъ къ Липранди, гдѣ и рѣшить дальнѣйшій ходъ дѣла».

Вообще, какъ я уже замѣтилъ, главнокомандующій предполагалъ, смотря по тому что окажется болѣе удобнымъ, или атаковать Федюхины высоты, или Гасфорта гору, или, наконецъ, ограничиться однимъ усиленнымъ обзорѣніемъ.

Съ разсвѣтомъ главнокомандующій выѣхалъ съ Мекензиевой горы, и прибывъ на редутъ, увидѣлъ, что войска обоихъ отдѣловъ не приступили еще къ выполнению перваго момента диспозиціи. Онъ подозвалъ меня и сказалъ: *«Пользайтесь къ генераламъ Липранди и Реаду и скажите имъ, что они стоятъ до сихъ поръ: время начинать!»*.

Я нашелъ Липранди съ отрядомъ совершенно готоваго идти, и получивъ въ отвѣтъ: *«сейчасъ отправляюсь»*, уѣхалъ искать генерала Реада. Оглянувшись, я увидѣлъ, что войска отряда Липранди двигались къ Телеграфной горѣ.

Отрядъ Реада стоялъ еще на *ночной позиціи*; самъ онъ, съ частью своего штаба, выѣхавъ впередъ казачьей цѣпи, тогда еще неубранной, осматривалъ въ трубу позицію неприятеля на Федюхиныхъ горахъ. Подъѣхавъ къ нему, я передалъ приказаніе главнокомандующаго и уже отдалился было на нѣсколько шаговъ, какъ онъ снова подозвалъ меня и спросилъ: *«Однако, что же значитъ начинать? Вѣдь не атаковать же?»*. Я повторилъ приказаніе князя, и Реадъ сказалъ: *«Хорошо, доложите князю, что я буду обстрѣливать мѣстность»*.

Измученный быстрою ѣздою на довольно большомъ разстояніи отрядовъ отъ редута и ихъ между собою, я возвращался къ князю рысью, и передавъ отвѣты обоихъ генераловъ, прибавилъ: *«Какъ бы не вышло путаницы, потому что генералъ Реадъ говорилъ объ атакѣ»*.

Князь замѣтилъ, что это ничего не значитъ, что Реадъ знаетъ что ему слѣдуетъ дѣлать по диспозиціи.

Дѣйствительно, все казалось такъ ясно, что князь не

счелъ нужнымъ посылать къ Реаду еще разъ для объясненій.

Въ то время, когда я передавалъ князю отвѣты отрядныхъ начальниковъ, Липранди не дошелъ еще до Телеграфной горы, а Реадъ не открывалъ артиллерійскаго огня. Войска сего послѣдняго только еще двигались къ позиціи, съ которой слѣдовало открыть артиллерійскій огонь.

Потомъ, когда главнокомандующій увидѣлъ, что Телеграфная гора занята, онъ отправился къ отряду Липранди. Здѣсь онъ слѣзъ съ лошади и осматривалъ позицію, какъ вдругъ услышалъ сильный батальный ружейный огонь со стороны Реада и вслѣдъ затѣмъ прискакалъ адъютантъ Реада Волковъ съ донесеніемъ: «*Предмостное укрѣпленіе взято, — французы бѣгутъ*».

Князь передалъ черезъ Волкова Реаду, чтобы онъ ждалъ 5-ю дивизию, которую прежде хотѣлъ направить на подкрѣпленіе Бельгарда.

До атаки Реада, генералъ Коцебу пѣшкомъ осматривалъ редутъ, взятый у сардинцевъ, и вслѣдствіе его наблюдений, замѣчаній и выводовъ рѣшено было атаковать Гасфорта гору. Полковникъ Бонтонъ былъ отправленъ съ этимъ приказаніемъ къ Бельгарду, а другой офицеръ — къ 5-й дивизіи (баронъ Мейендорфъ), чтобы шла на поддержку Бельгарда.

Войска Бельгарда спускались съ высотъ въ долину рѣки Черной, уже 5-я дивизія вытягивалась изъ своего резервнаго расположенія влѣво по направленію къ Бельгарду, — каноннада у генерала Реада все еще продолжалась. Но потомъ вдругъ все перевернулось: *тетъ-де-понъ взятъ, французы бѣгутъ за мостъ*, 5-я дивизія идетъ къ Реаду, онъ ее не дожидается и атакуетъ Федюхины горы одною 12-ю дивизіею.

Я ѣздилъ опять къ Реаду, когда была отбита 12-я дивизія, спрашивалъ о произвольной его атакѣ, по порученію же князя, но онъ не отвѣчалъ мнѣ ни слова и вскорѣ былъ убитъ.

Всѣ мои объясненія съ княземъ и Реадомъ были публичны, и когда Его Величество повелѣлъ князю лично произвести дознаніе, то это легко было сдѣлать, и Михаилъ Дмитріевичъ отправилъ Государю Императору записку такого же содержанія какъ это мое къ вамъ письмо.

Изъ всего сказаннаго, вы, глубокоуважаемый Эдуардъ Ивановичъ, видите, что приказаніе мною передано генералу Реаду тогда, когда онъ еще не открывалъ артиллерійскаго огня, и что онъ не увѣдомлялъ черезъ меня князя, что будетъ атаковать,—какъ это писали.

Покойный князь Михаилъ Дмитріевичъ часто въ послѣдствіи говорилъ со мною о событіяхъ послѣдней войны и его убѣжденіемъ было, что Реадъ, небывшій никогда начальникомъ отряда въ сраженіи, какъ новичекъ, увлекся первымъ успѣхомъ артиллерійскаго огня, вслѣдствіе коего французы бросили тетъ-де-понъ и поспѣшно отступили за Черную.

И. КРАСОВСКІЙ.

5-го октября 1869 г.

Кіевъ.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА
ВОЕННОМУ МИНИСТРУ ОТЪ $\frac{5}{17}$ АВГУСТА 1855 г. (*)

Любезный князь!

Рокъ, тяготѣющій надъ нами, не перестаетъ преслѣдовать насъ. Какъ вы уже знаете изъ моего послѣдняго письма, я имѣлъ мало надежды, въ виду численнаго превосходства непріятеля, одержать значительный успѣхъ, атакуя со стороны Черной. Я твердо рѣшился сначала обозрѣть его расположеніе и предпринять атаку только тогда, когда увижу хотя нѣкоторую возможность успѣха. Сообразно этому всѣ диспозиціи были написаны и объяснены всѣмъ начальникамъ. Генералу Реалу было именно приказано стать съ двумя дивизіями противъ Федюхиныхъ, завязать тамъ артиллерійскій бой, но не переходить рѣки и не атаковать горъ безъ особеннаго на это отъ меня приказанія. Генералу Липранди, который командовалъ лѣвымъ флангомъ, было приказано овладѣть съ двумя дивизіями на правомъ берегу высотами

(*) Здѣсь помѣщенъ переводъ съ французскаго подлинника.

близъ Чоргуна, слабо занятыми непріятелемъ. 4-я и 5-я пѣхотныя дивизіи и кавалерія должны были составить резервъ. Первоначальное намѣреніе мое заключалось въ томъ, чтобы, по овладѣніи высотами впереди Чоргуна, основательно обозрѣть позицію сардинцевъ близъ Черной, атаковать затѣмъ Гасфорта высоты и двинуть пѣхоту Реада, какъ первое подкрѣпленіе войскамъ Липранди, оставивъ артиллерію Реада противъ Федюхиныхъ, подъ прикрытіемъ части моей кавалеріи. Все это было объяснено генералу Реаду, но я ему предписалъ также быть готовымъ атаковать Федюхины, когда я ему это прикажу; въ томъ случаѣ, если Гасфорта высоты будутъ мною найдены слишкомъ сильно занятыми. Въ этомъ случаѣ пришлось бы поддерживать Реада войсками Липранди съ главнымъ резервомъ.

Въ 4 часа утра войска Липранди и Реада и часть резерва спустились съ Мекензіи. Я послалъ тогда моихъ адъютантовъ сказать генераламъ Липранди и Реаду начинать дѣло. Первый понялъ приказаніе, занялъ, сообразно диспозиціи, высоты Чоргуна и остановился въ ожиданіи моихъ приказаній. Но въ тотъ моментъ, когда я прибылъ на высоты, которыя онъ только-что занялъ, я услышалъ сильный ружейный огонь противъ Федюхиныхъ. Это былъ Реадъ, двинувшій впередъ обѣ свои дивизіи. Съ этого момента я увидѣлъ, что дѣло было испорчено, и смотря на дивизіи Реада, которыя взбирались на гору, я былъ поставленъ въ необходимость направить имъ въ подкрѣпленіе ближайшія войска, а именно: 5-ю дивизію, находившуюся въ резервѣ, и три полка отъ войскъ Липранди. Между тѣмъ непріятель притягивалъ значительныя подкрѣпленія къ Федюхинымъ и окрестностямъ ихъ. Онъ развернулъ на различныхъ пунктахъ болѣе 50.000 челов., а наши войска введены были въ бой частями, и атака не могла болѣе имѣть никакого

успѣха, потому что обѣ разбитыя дивизіи Реада были уже отброшены отъ горы съ огромною потерей. Надо было прекратить бой. Я отступилъ на разстояніе малаго пушечнаго выстрѣла отъ Черной и оставался въ этой позиціи около четырехъ или пяти часовъ, въ надеждѣ, что непріятель, ободренный успѣхомъ, рѣшится, можетъ быть, атаковать меня, но къ сожалѣнію онъ этого не сдѣлалъ и ограничился тѣмъ, что выслалъ стрѣлковъ къ самой рѣкѣ. Итакъ, мы испытали поражение, понесъ при этомъ значительную потерю отъ 7 до 8 тыс. челов. Къ довершенію несчастія, большинство раненыхъ на горѣ осталось въ рукахъ непріятеля; даже тѣло генерала Реада, убитаго въ моментъ, когда началось отступление, не было унесено. Между тѣмъ вотъ что случилось съ Реадомъ. Въ то время, когда мой адъютантъ передалъ ему приказаніе, о которомъ упомянуто было выше, онъ спросилъ его: «хочу-ли я, чтобы онъ атаковалъ». Адъютантъ сказалъ ему: «главнокомандующій приказалъ только начать сраженіе». На это онъ отвѣчалъ: «хорошо, я буду обстрѣливать непріятеля». Что могло побудить Реада начать атаку, не получивъ на это новаго приказанія послѣ каноннады, продолжавшейся менѣе получаса, и прежде чѣмъ успѣли подойти къ нему резервы,—объ этомъ одинъ Богъ вѣдаетъ, потому что онъ и его начальникъ штаба убиты.....

Я не говорю вамъ о заботахъ, которыя меня обременяютъ, ни о томъ, какъ постоянно надрывается мое сердце. Какъ вы уже знаете, у меня было мало надежды одержать дѣйствительный успѣхъ, но жестокія потери, которыя мы испытали, не должны были имѣть мѣста. Я стараюсь утѣшить себя мыслью, что если я не достигъ даже временнаго успѣха и если мы понесли такую большую потерю, то причиною этому одно изъ тѣхъ роковыхъ обстоятельствъ,

которыя людская мудрость не можетъ ни предвидѣть, ни предотвратить. Грустное утѣшеніе! Надо признаться, что рокъ жестоко тяготѣетъ надъ нами. Бѣдный Вревскій былъ убитъ около меня въ то время, когда я принималъ на себя командованіе корпусомъ Реада, вслѣдствіе смерти сего послѣдняго. Такъ какъ огонь былъ довольно силенъ въ томъ мѣстѣ гдѣ я находился, то начальникъ штаба приказалъ моей свитѣ удалиться. Вревскій, который остался съ нами, вскорѣ былъ убитъ ядромъ въ голову. Четверть часа передъ этимъ была убита его лошадь и онъ получилъ контузію, но онъ пересѣлъ на другую лошадь, чтобы далѣе сопровождать меня.

Войско выказало удивительную храбрость, что заставляетъ еще болѣе болѣть мое сердце. Оно перешло рѣку и каналъ и взобралось на гору, подъ адскимъ ружейнымъ огнемъ, съ неподражаемою смѣлостью. Всѣ непріятельскіе баталіоны были вдвое сильнѣе нашихъ. Въ моей опѣлкѣ его силъ я ошибся, считая ихъ даже слабѣе, чѣмъ это оказалось. Онъ показалъ намъ также многочисленную кавалерію.

Въ моемъ донесеніи есть смѣшная сторона, заключающаяся въ томъ, что оно кажется списаннымъ съ донесенія Пелисье послѣ штурма $\frac{6}{18}$ іюня. Онъ тоже приписываетъ испытанную имъ неудачу тому обстоятельству, что одна изъ его дивизій предприняла несвоевременную атаку, и хвастается тѣмъ, что мы не смѣли его преслѣдовать. Дѣло въ томъ, что подобные случаи могутъ имѣть мѣсто во всѣхъ сраженіяхъ, но они проходятъ незамѣченными, когда сраженіе дается при благоприятныхъ обстоятельствахъ, тогда какъ въ противномъ случаѣ они неизбѣжно сопровождаются плачевными результатами. $\frac{6}{18}$ іюня всѣ обстоятельства были противъ Пелисье, такъ какъ наша артиллерія не была демонтирована. Вчера всѣ обстоятельства были противъ меня,

потому что непріятель превосходилъ насъ числомъ войскъ и занималъ весьма сильную позицію.

Если бы у меня было тысячь двадцать человекъ болѣе, я бы не былъ остановленъ неудачею, испытанною вначалѣ, и кончилъ бы тѣмъ, что завладѣлъ Федюхиными. Все это—ретроспективная стратегія, очень вѣрная, но которая, къ сожалѣнію, мнѣ ни къ чему не послужить. Дѣло теперь въ томъ, чтобы переформировать войско, укомплектовать его дружинами Курской губерніи, которыя прибываютъ ко мнѣ, отослать кадры резервныхъ баталіоновъ, и т. д. Это—громадный трудъ, не говоря о Севастополѣ. Только черезъ нѣсколько дней я буду въ состояніи рѣшить, нужно-ли будетъ вытребовать сюда 8 тыс. челов. Лидерса, или будетъ это бесполезно.

Примите, любезный князь, увѣреніе въ моей искренней къ вамъ преданности.

Михаилъ Горчаковъ.

..... Со вчерашняго вечера непріятель много стрѣлялъ противъ города. Временная-ли это каноннада, или начало окончательнаго бомбардированія,—мы не можемъ рѣшить это ранѣе завтрашняго дня.

ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬ-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ УШАКОВА
ОБЪ УЧАСТІИ 7-Й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗИИ ВЪ СРАЖЕНІИ
⁴/₁₆ АВГУСТА ПРИ Р. ЧЕРНОЙ

Согласно диспозиціи на 4-е августа, 7-я и 12-я пѣхотныя дивизіи съ 3-го на 4-е августа спустились съ Мекензевой горы и расположились у подошвы ея. Съ третьяго часа утра обѣ дивизіи выстроились на одной линіи, на пушечный выстрѣль отъ непріятеля, имѣя всю артиллерію впереди; въ 4 часа дивизіи двинулись впередъ и остановились на разстояніи, съ котораго можно было начать артиллерійскій огонь, и открыли его; черезъ полчаса, не болѣе, я получилъ приказаніе отъ генерала Реада (который былъ при 12-й дивизіи), черезъ его адъютанта, «начинать». Зная диспозицію, я не понялъ приказанія что начинать: открыть-ли огонь;—онъ уже былъ открытъ, штурмовать же гору я полагалъ несвоевременнымъ, потому что 4-я и 5-я дивизіи, назначавшіяся въ резервъ, еще не спустились съ Мекензевой горы; дорога была загромождена обозомъ. Я просилъ адъютанта спросить корпуснаго командира о болѣе точномъ приказаніи; на мѣсто адъютанта ко мнѣ пріѣхалъ оберъ-квартирмейстеръ и объявилъ мнѣ, что приказаніе получено отъ главнокомандующаго, чтобы начинать, но что начинать—

онъ тоже не принимаетъ. Покуда мы разговаривали, я услышалъ бѣглый огонь въ 12-й дивизіи; тогда, не ожидая долѣе никакихъ разъясненій, я быстро двинулся съ тремя полками въ бродъ черезъ Черную рѣчку, но какъ артиллерію не было возможности перевезти черезъ водопроводъ, то я оставилъ для ея прикрытія Смоленскій полкъ. Мостики, долженствовавшіе прибыть къ намъ для наводки черезъ водопроводъ и Черную рѣчку, были задержаны на спускѣ съ Мекензѣевой горы, а впоследствии хотя и прибыла часть ихъ, но они оказались негодными, и артиллерія моя все время оставалась на правомъ берегу рѣчки безъ всякой пользы; полки же, перебравшись въ бродъ и построивши ротныя колонны, быстро атаковали ложементы непріятеля и выбивали его постепенно изъ нихъ штыками. Французы съ ложементовъ стрѣляли въ упоръ и наносили намъ огромныя потери. Не видя 4-й дивизіи, долженствовавшей быть въ резервѣ, и потерявъ огромное число людей (до 2.000), я вынужденъ былъ отступить, и перейдя обратно Черную рѣчку, выстроилъ полки подъ прикрытіемъ артиллеріи и началъ отступать въ порядкѣ. Артиллерія прикрывала отступление и поддерживала сильный огонь по непріятелю, имѣвшему намѣреніе преслѣдовать насъ; но онъ спустилъ застрѣльщиковъ до рѣчки и остановился на ней. Дивизія отошла къ подножію Мекензѣевой горы, гдѣ и расположилась на одной высотѣ съ 12-ю дивизією.

ГЕНЕРАЛЬ УШАКОВЪ.

ОПИСАНИЕ СРАЖЕНИЯ СЪ СОЮЗНЫМИ ВОЙСКАМИ,
ПРОИСХОДИВШАГО 4-ГО АВГУСТА 1855 Г. ПРИ
Р. ЧЕРНОЙ (*).

По прибытіи къ Севастополю 4-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій я счелъ необходимымъ двинуться къ р. *Черной*, дабы обозрѣть расположеніе непріятельскихъ войскъ, прикрывающихъ осаду *Севастополя*, и буде окажется возможность, отгнать ихъ отъ р. *Черной* къ *Санунъ-горь*.

Расположеніе союзныхъ войскъ на лѣвомъ берегу р. *Черной* было слѣдующее:

На лѣвомъ флангѣ—двѣ французскія дивизіи занимали *Федюхины* горы противъ каменнаго моста, передъ коимъ было устроено предмостное укрѣпленіе.

На правомъ флангѣ—вспомогательные корпуса, сардинскій и турецкій, занимали противъ с. *Чоргуна* такъ называемую *Гасфорта* гору, довольно сильно укрѣпленную, и

(*) Доставлено военному министру для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, при отношеніи князя Горчакова отъ $\frac{6}{18}$ августа за № 2.688.

тѣснины, прилегающія къ хребту, отдѣляющему *Байдарскую* долину отъ *Севастопольской* равнины.

На правомъ берегу *Черной* находился слабый авангардъ въ *Чоргуль* и въ окопахъ, возведенныхъ на прилегающихъ къ сему селенію высотахъ (*Телеграфной* и *Семякина*).

Первые пѣхотные резервы для всѣхъ помянутыхъ войскъ находились около с. *Кады-Кіой* и на ближайшей къ *Федюхинымъ* горамъ части *Сапунъ-горы*. У с. *Кады-Кіой* была также расположена сильная кавалерія.

Въ *Байдарской* долинѣ непріятель имѣлъ до 10.000 пѣхоты и конницы.

Узнавъ, что къ союзникамъ начинаютъ прибывать подкрѣпленія, я спустилъ въ ночь съ 3-го на 4-е августа войска, занимавшія позицію при *Мекензи*, въ равнину между сими горами и р. *Черною* и на такъ называемую *Мокрую луговину* впереди с. *Шули*, оставя достаточное число войскъ для защиты *Севастополя*, а равно для охраненія Сѣверныхъ его укрѣпленій и *Инкерманской* позиціи.

По данной диспозиціи, предписано генераль-лейтенанту *Липранди*, съ лѣвымъ крыломъ, сбить сардинскій авангардъ, находившійся на правомъ берегу впереди *Чоргуля*, и потомъ приготовиться къ нападенію на *Гасфорта* гору, а генераль-адъютанту *Реаду*, командовавшему правымъ крыломъ, построить свои войска въ боевой порядокъ внѣ пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля, выдвинуть сильную артиллерію для обстрѣливанія *Федюхиныхъ* горъ и приготовиться къ атакѣ оныхъ; но обоимъ было предписано не приступать къ симъ атакамъ безъ особаго отъ меня на то приказанія.

Намѣреніе мое было, по ближайшемъ осмотрѣ позиціи сардинцевъ, послѣ сбитія ихъ авангарда, или повести на нихъ атаку пѣхотою генерала *Липранди*, поддержанною пѣхотою генерала *Реада* и резервами, оставя противъ *Федю-*

хинных горъ одну артиллерію съ прикрытіемъ сильной кавалеріи, или же, если бы атака на *Гасфорта* гору оказалась слишкомъ рискованною, то атаковать *Федюхины* горы войсками генерала Реада, поддерживая ихъ большею частью пѣхоты генерала Липранди и общимъ пѣхотнымъ резервомъ, или же, наконецъ, ограничиться однимъ усиленнымъ обозрѣніемъ, если бы та и другая атака представляли слишкомъ много затрудненій.

Подробное распредѣленіе войскъ, предназначенныхъ для атаки, показано въ прилагаемой у сего особой вѣдомости.

4-го августа, въ 4 часа утра, генераль Реадъ, согласно диспозиціи, выстроился противъ *Федюхиныхъ* горъ и открылъ по нимъ сильный артиллерійскій огонь, а генераль-лейтенантъ Липранди двинулъ войска свои впередъ двумя колоннами.

Съ лѣвою колонною генераль-лейтенантъ Бельгардъ обошелъ съ восточной стороны *Телеграфную* гору, и устроивъ на параллельныхъ оной высотахъ двѣ батареи, направилъ огонь на эту гору, которая вслѣдъ за симъ была атакована правою колонною подъ командою генераль-маіора Веселитскаго.

Редуть, построенный на *Телеграфной* горѣ, былъ вскорѣ взятъ войсками генераль-маіора Веселитскаго, съ незначительною потерею, причемъ взято нѣсколько плѣнныхъ.

Вслѣдъ за симъ я прибылъ на этотъ редуть, дабы, сходно вышеизложенному, лично обозрѣвъ мѣстность, отдать окончательное приказаніе на счетъ направленія атаки, какъ вдругъ услышалъ сильный ружейный огонь на правомъ нашемъ крылѣ. Это была атака, поведенная двумя дивизіями генераль-адъютанта Реада на *Федюхины* горы.

Какое именно обстоятельство побудило сего генерала,

вопреки диспозиціи, предпринять сію атаку, не получивъ отъ меня на то приказанія, —этого я разъяснить не могу, потому что какъ онъ самъ, такъ и начальникъ его штаба вскорѣ потомъ были убиты.

Атака эта была произведена слѣдующимъ образомъ:

12-я пѣхотная дивизія, подъ командою генераль-маіора Мартинау, быстро двинулась къ *Черной*, овладѣла мостовымъ укрѣпленіемъ, перешла черезъ рѣку и водопроводный каналъ по набросаннымъ ручнымъ мостамъ, устремилась на западный холмъ *Федюхиныхъ* горъ, опрокинула непріятеля, и по слѣдамъ его, ворвавшись на батарею изъ восьми орудій, построенную на скатѣ высоты, овладѣла ею.

Почти одновременно направленная правѣе 12-й дивизіи 7-я пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Ушакова, равномерно перешла черезъ *Черную* и водопроводный каналъ, ниже каменнаго моста, и сбивъ непріятеля, овладѣла первымъ уступомъ средней *Федюхиной* горы.

Между тѣмъ, число непріятельскихъ войскъ за *Черною* постепенно усиливалось прибытіемъ новыхъ подкрѣпленій съ *Сапунъ-горы*.

Съ сей минуты я увидѣлъ, что дѣло принимаетъ неожиданный оборотъ, и поэтому, отмѣнивъ предполагавшуюся атаку лѣваго крыла противъ *Гасфорта* горы, я направилъ къ каменному мосту 5-ю пѣхотную дивизію, а лѣвѣе ея, противъ восточнаго холма, послалъ три полка 17-й пѣхотной дивизіи, овладѣвшіе передъ тѣмъ *Телеграфною* горою.

Войска эти прибыли къ *Черной* въ то время, когда уже непріятеля, атаковавъ весьма превосходными силами 7-ю и 12-ю пѣхотныя дивизіи, принудилъ ихъ отступить за *Черную*.

5-я пѣхотная дивизія отбросила непріятеля отъ моста и преслѣдовала его двумя полками до конца перваго уступа

горы; три же полка 17-й пѣхотной дивизіи, бросившись сначала черезъ рѣку и каналъ, сбили ближайшія непріятельскія войска съ крайняго отрога восточной *Федюхиной* горы, но видя отступленіе 7-й и 12-й дивизій, отошли равномерно за рѣку.

Во время сихъ дѣйствій генераль-адъютантъ Реадъ былъ убитъ; я принялъ лично командованіе надъ правымъ крыломъ, и видя, что непріятель на *Гасфорта* и *Федюхиныхъ* горахъ и на пространствѣ между ними выдвинулъ уже болѣе 50.000 войскъ (*), я не почелъ выгоднымъ возобновлять нападеніе и выстроилъ войска на разстояніи малаго пушечнаго выстрѣла отъ рѣки, имѣя лѣвый флангъ на *Телеграфной* горѣ, а правый, составленный изъ кавалеріи, — у подошвы послѣдняго уступа *Мекензіевыхъ* горъ.

Въ такомъ расположеніи я оставался 4 часа, въ надеждѣ, что непріятель, стянувъ свои войска, перейдетъ за *Черную* и атакуетъ насъ на позиціи, гдѣ я встрѣтилъ бы его сильною артиллерією и потомъ атаковалъ бы пѣхотою и кавалерією; но онъ сего не сдѣлалъ, почему, не имѣя возможности оставаться далѣе на мѣстахъ гдѣ нѣтъ воды, я приказалъ возвратиться на *Мекензіеву* позицію.

Во время сего обратнаго движенія непріятель оставался въ бездѣйствіи, ограничась занятіемъ своими стрѣлками рѣки *Черной* и взятаго передъ тѣмъ нами редута на *Телеграфной* горѣ.

Симъ кончился бой. Порывъ, оказанный въ ономъ всѣми частями войскъ нашихъ, имѣлъ бы, безъ сомнѣнія, счастли-

(*) По показанію плѣннаго французскаго офицера, непріятель, замѣтивъ движеніе наше къ *Федюхинымъ* горамъ, поспѣшно спустилъ съ *Санунь-горы* три французскія дивизіи, присоединившіяся во время дѣла къ двумъ находившимся уже на *Федюхиныхъ* горахъ до начатія дѣла.

вый исходъ, если бы генераль Рeadъ не сдѣлалъ преждевременной частной атаки, вмѣсто той, которую я предполагалъ сдѣлать совокупно войсками его и генераль-лейтенанта Липранди, непосредственно поддержанными главнымъ резервомъ.

Въ сраженіи участвовали лишь большая часть пѣхоты и часть пѣшей артиллеріи; что касается кавалеріи, то, по свойству мѣстности, она не могла быть употреблена въ дѣйствительный бой и только часть оной находилась нѣкоторое время подъ ядрами.

Войска дрались съ примѣрнымъ мужествомъ. Пѣхота явила въ сей день опыты самой блестящей храбрости, преодолѣла подъ убійственнымъ огнемъ двойное препятствіе (рѣку и каналъ) и неоднократно выбивала штыками превосходнаго непріятеля изъ сильныхъ позицій, укрѣпленныхъ окопами, искусно приспособленными къ мѣстности.

Артиллерія, не взирая на относительныя невыгоды ея расположенія, дѣйствовала съ большимъ успѣхомъ, не разъ заставляла молчать непріятельскія батареи, расположенныя на господствующей мѣстности, и сильно поражала непріятельскую пѣхоту.

Всѣ частныя начальники, отъ высшихъ до низшихъ, подавали собою примѣръ самой высокой неустрашимости и самоотверженія. Къ несчастію, многіе изъ нихъ пали жертвою сихъ возвышенныхъ чувствъ. Въ числѣ храбрыхъ, коихъ армія лишилась въ сей день, находятся: командиръ 3-го пѣхотнаго корпуса генераль-адъютантъ *Рeadъ*, генераль-адъютантъ *баронъ Вревскій*, убитый ядромъ подлѣ меня и подъ коимъ передъ тѣмъ лишь была убита лошадь и самъ онъ былъ контужень; начальникъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса генераль-майоръ *Веймарнъ*.

Ранены: командующій 5-ю пѣхотною дивизіею генераль-

маіоръ *Вранкенъ*, по счастію—легко, въ руку; оба бригадные командиры сей дивизіи, генераль-маіоры: *Проскураковъ*—тяжело, и *Тулубьевъ*, и командиръ 1-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи генераль-маіоръ *Гриббе*.

Контужены: начальникъ 3-й артиллерійской дивизіи генераль-маіоръ *Гацманъ*—въ голову, тяжело; командиръ 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи генераль-маіоръ *Левуцкій*; оберъ-квартирмейстеръ 3-го пѣхотнаго корпуса генераль-маіоръ *Гротенфельдъ*, подъ коимъ убиты двѣ лошади, и командиръ 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи генераль-маіоръ *Огаревъ*.

Подъ начальникомъ штаба артиллеріи генераль-маіоромъ *Крыжановскимъ* убита лошадь.

Уронъ нашъ весьма значителенъ (*).

Непріятель, по всѣмъ вѣроятіямъ, понесъ почти равную нашей потерю.

Во время битвы 4-го августа, хотя Провидѣнію и не угодно было увѣнчать ее успѣхомъ, всѣ чины арміи исполнили долгъ свой съ честью, свойственною Русскому войску, о чемъ священною обязанностью считаю свидѣтельствовать передъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ.

По полученіи подробныхъ донесеній отъ частныхъ начальниковъ, я буду имѣть честь сообщить дополнительно вашему сіятельству объ обстоятельствахъ дѣла, которые заслуживали бы особеннаго вниманія, а также о частныхъ подвигахъ, достойныхъ Монаршаго воззрѣнія (**).

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ КНЯЗЬ ГОРЧАКОВЪ.

(*) Онъ простирается отъ 7 до 8 тыс. выбывшими изъ строя.

(**) Описаніе сраженія оканчивается наименованіемъ тѣхъ изъ г. г. генераловъ и штабъ-офицеровъ, которые принимали наиболѣе дѣятельное участіе въ ходѣ дѣла.

(75)

В Ъ Д О М О С Т Ъ

Союзнымъ войскамъ, участвовавшимъ въ сраженіи при р. *Черной* $\frac{4}{16}$ августа 1855 г. (*).

1) Французскія войска подъ начальствомъ генерала Гербильона

Дивизіи	Бригады	Части	Полки	Батал.	Эск.	Оруд.	Числитель- нось описе- ровъ и инв.	Числитель- нось описе- ныхъ чиновъ.
Дивизія <i>Каму</i> (2-я дивизія 2-го корп.)	Бригада <i>Вимпфена</i> (3.446 челов.) Бригада <i>Вержд</i> (2.834 челов.) 4-я батарея	(50-й линейный 3-й зуавовъ. Алжирскіе стрѣлки 6-й линейный 82-й 13-го артиллерійскаго полка	3	—	—	1.339	400
				1	—	—	750	1.200
				2	—	—	1.357	743
				3	—	—	1.466	743
Дивизія <i>Фоме</i> (3-я дивизія 2-го корп.)	Бригада <i>Манека</i> (1.600 челов.) Бригада <i>Фалей</i> (1.491 челов.) 6-я батарея	(19-й егерскій. 2-й зуавовъ. 95-й линейный 97-й 13-го артиллерійскаго полка	1	—	—	400	400
				2	—	—	1.200	1.200
				3	—	—	743	743
Дивизія <i>Гербильона</i> (1-я див. резервн. корп.)	Бригада <i>Сенсе</i> (2.946 челов.)	(14-й егерскій 42-й линейный 47-й	—	—	6	184	184
				1	—	—	875	875
				3	—	—	977	977
				3	—	—	1.094	1.094

1-я кавалерийская дивизія генерала <i>Морриса</i>	Бригада <i>Касра</i> (1.575 челов.) 3-я батарея	{ 62-й линейный 73-й , 22-го артиллерійскаго полка	2	—	—	800
			3	—	6	775
			—	—	—	190
1-я кавалерийская дивизія генерала <i>Морриса</i>	Бригада <i>Кассенюля</i> , <i>Феран</i>	{ 1-й и 3-й аерик. конно-егерские 2-й , 4-й , ,	—	8	—	2 423
			—	8	—	
Резервная артиллерія	3-я и 4-я батареи Императорской гвардіи 2-я 14-го, 3-я 15-го, 4-я 17-го артиллерійскихъ полковъ.		—	—	12	254
			—	—	18	713
Итого			33	16	48	17.858

(*) «Atlas historique et topographique de la guerre d'Orient 1854—1856».

2) САРДИНСКАЯ АРМИЯ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ГЕНЕРАЛА ЛАМАРМОРА

Н а з в а н и е ч а с т е й		П о л к и	В а т а н .	Э к .	О р у д .	Ч и с л о л ю д е й
Д и в и з и я	Б р и г а д ы					
Дивизія <i>Дурандо</i>	Бригада <i>Файти</i>	{3-й, 4-й, 5-й и 6-й линейные, }2-й берсальерскій	5	}	12	3.100
	, Числядини	{7-й, 8-й, 13-й и 14-й линейные, }3-й берсальерскій	5			
Дивизія <i>Тротти</i>	Бригада <i>Монтесеккио</i>	{9-й, 10-й, 15-й и 16-й линейные, }4-й берсальерскій	5	}	12	3.480
	, <i>Молара</i>	{11-й, 12-й, 17-й и 18-й линейные, }5-й берсальерскій	5			
Резервь	Бригада <i>Джустиниани</i>	{1-й и 2-й гренадерскіе, }1-й, 2-й линейные, }1-й берсальерскій	5	—	6	1.700

Кавалерія полковъ					
<i>Слугуру</i>	—	4	6	320	
Брѣвостная артиллерія	1	—	—	500	
Итого	26	4	36	9.100	

3) АНГЛІЙСКАЯ КАВАЛЕРІЯ СКАРЛЕТА (30 эскадроновъ) . 3.000 челов.

4) ТУРКИ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ОСМАНА-ПАШИ

Турецкая армія

{ 17 баталіоновъ,
{ 1 эскадронъ,
{ 36 орудій.

Итого . . . 9.950 челов.

ДИСПОЗИЦІЯ ОБЪ ОЧИЩЕНІИ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ

За нѣсколько дней высылаются на Сѣверную сторону перевязочные пункты и часть фурштатскихъ телѣгъ, за исключеніемъ крайне-необходимыхъ для подвоза воды и снарядовъ, и всѣ арестанты. Наканунѣ, къ вечеру, отдается диспозиція о предварительномъ перемѣщеніи войскъ на оборонительной линіи. Войска, имѣющія ранцы, берутъ ихъ въ мѣста своего расположенія. Въ ночь, предшествующую очищенію города, 4-я дивизія, дружины и полевая артиллерія переходятъ на мѣста, имъ назначенныя на Сѣверной сторонѣ. Затѣмъ слѣдуютъ туда же всѣ полуфурки, подъ предлогомъ усиленнаго подвоза снарядовъ и туровъ. Подводы эти обратно въ городъ не пропускаются.

Въ это время въ главной квартирѣ отдается диспозиція о наступленіи главныхъ силъ со стороны Черной рѣчки и, по особому приказанію, кругомъ Сѣвернаго укрѣпленія, отъ Сухарнаго завода до устья Бельбека, выставляется частая цѣпь аванпостовъ, со строжайшимъ приказаніемъ не пропускать никого, иначе какъ съ билетомъ за подписью г. начальника главнаго штаба или начальника штаба гарнизона. 4-я дивизія располагается на берегу Бельбека, такъ чтобы

не быть замѣченной съ моря непріятельскими судами, тамъ находящимися. Въ ночь, когда будетъ производиться очищеніе города, дивизія эта поднимается вверхъ по рѣкѣ Бельбеку и располагается на позиціи у спуска съ Инкерманскихъ высотъ, какъ сказано въ вѣдомости D.

Въ день, назначенный для вывода гарнизона изъ города, сильный отрядъ двигается видимо для непріятели отъ Мекензиевой горы къ новому редуту и главныя силы приготавливаются къ наступленію.

До разсвѣта, войска, предназначенныя для занятія баррикады и отступленія въ 1-й моментъ, отводятся въ резервы своихъ отдѣленій и замѣщаются на первой линіи войсками, предназначенными для отступленія во 2-й моментъ. 1-я бригада 11-й дивизіи и 4-й стрѣлковый баталіонъ собираются въ главный резервъ Городской стороны, на Николаевскую площадь.

Съ возвращеніемъ дневной смѣны рабочихъ изъ минъ, минеръ болѣе не посылаютъ, кромѣ людей, необходимыхъ для приготовленія взрывовъ.

Работы по исправленію верковъ производятся въ теченіе дня обыкновеннымъ порядкомъ.

Начальники частей удваиваютъ бдительность, для отвращенія побѣговъ. Главныя начальники оборонительныхъ линій, извѣщенные наканунѣ объ очищеніи города, предувѣдомляютъ о томъ начальниковъ отдѣленій, гарнизоновъ и полковыхъ командировъ, а равно и офицеровъ, назначаемыхъ для командованія стрѣлками, остающимися до конца на банкетахъ, для отвода прислуги и для производства взрывовъ. Подобное приказаніе должно быть отдано не прежде полудня и подъ самую строгую тайною. Приготовительныя распоряженія сихъ офицеровъ дѣлаются безъ

всякихъ толковъ о причинѣ и цѣли принимаемыхъ мѣръ.

Въ 6 час. вечера посылается приказаніе артельнымъ котламъ, каптенармусамъ и артельщикамъ переправляться на Сѣверную сторону: изъ города—по мосту, а съ Корабельной—на ботахъ, для сего приготовленныхъ на извѣстныхъ мѣстахъ.

Въ 6½ час. по мосту, черезъ бухту съ Сѣверной стороны и черезъ Южную бухту на Корабельную изъ города, *никто* пропускаемъ быть не долженъ. Офицеры съ приказаніями переправляются на гребныхъ судахъ.

Съ наступленіемъ темноты, т. е. въ 7 час., войска, назначенныя для обороны баррикадъ, снимаются съ мѣстъ своего расположенія и слѣдуютъ къ баррикадамъ определенными путями. На Корабельной сводный баталіонъ Волынскаго и Минскаго полковъ занимаетъ переднюю трехэтажную казарму, подъ командою маіора Маслова; Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ располагается по улицамъ слободки отъ Доковой стѣнки до Владимірской площади, подъ начальствомъ полковника Китаева; Люблинскій полкъ защищаетъ баррикаду на площади, подъ начальствомъ подполковника Мазараки; Замосцьскій полкъ, подъ командою полковника Свиридова, занимаетъ лѣвый флангъ до бухты.

Весь отрядъ сей поручается генераль-маіору Лысенко; помощникомъ ему назначается генераль-маіоръ Бялый, а начальникомъ артиллерія—капитанъ Поповъ.

На Городской сторонѣ Тобольскій полкъ, подъ начальствомъ полковника Зеленаго, занимаетъ баррикады и впередилежащія строенія на Екатерининской улицѣ, а также влѣво отъ нея, чрезъ морскія казармы, до бухты; Подольскій полкъ (полковникъ Аленниковъ) располагается по обѣ стороны

библиотеки до Екатерининской улицѣ и обрыва къ Морской; Житомирскій полкъ занимаетъ Морскую улицу и всѣ строения и завалы влѣво и вправо отъ нея, подъ начальствомъ подполковника Жерве. Начальникъ этого отряда—генераль-маіоръ Хрущовъ; помощникъ его—полковникъ Аленниковъ; начальникъ артиллеріи—капитанъ Гиршхейдъ. Каждая часть, занимающая баррикады, выставляетъ по впереди-лежащей улицѣ, преимущественно по перекресткамъ, пикеты, для извѣщенія о приближеніи непріятели посредствомъ залпа. Пикеты эти пропускаютъ всѣхъ нашихъ, слѣдующихъ къ бухтѣ, и задерживаютъ ѣдущихъ по направленію къ оборонительной линіи. Аррьергарды эти защищаются до послѣдней крайности.

Въ случаѣ благополучнаго исхода дѣла, войска эти отступаютъ по полкамъ: на Корабельной—съ лѣваго фланга, а въ городѣ — съ праваго, и уводятъ съ собою прислугу отъ орудій, которыя заклепываются.

Отступленіе войскъ, слѣдованіе ихъ къ мосту и пристанямъ, переходъ черезъ мостъ и посадка на суда производятся въ порядкѣ, показанномъ въ вѣдомостяхъ А, В и С. Войскамъ слѣдовать въ отступномъ порядкѣ, по отдѣленіямъ, въ пять рядовъ каждое, и соблюдать глубокую тишину и совершенный порядокъ; баталіоннымъ и полковымъ командирамъ находится не въ головѣ колонны, а за оною, и имѣть строгое наблюденіе, чтобы люди не отставали и не отлучались ни подъ какимъ предлогомъ отъ своихъ мѣстъ. На пути слѣдованія баталіоны не должны останавливаться нигдѣ. Въ случаѣ если бы при слѣдованіи по улицамъ части встрѣтились на пути, то одной не пересѣкать другой дорогу, а выжидать прохожденія прежде прибывшей части и слѣдовать за нею.

Каждой части войскъ будетъ сообщено письменное приказаніе, въ которомъ часу начать движеніе, какимъ путемъ слѣдовать, къ мосту или къ какой пристани, на какія суда садиться и куда, по переправѣ, слѣдовать, согласно вѣдомостямъ А, В, С и D.

Независимо отъ этого приказанія, посылается къ каждой части довѣренный офицеръ, для наблюденія за точнымъ исполненіемъ сего приказанія, которое должно быть извѣстно полковому командиру и старшему, по выбору его, штабъ-офицеру.

Дивизионные жалонеры и полковые адъютанты должны наблюдать, чтобы каждая часть прибывала къ назначенному для переправы пункту и садилась на назначенныя для нея суда безъ замѣшательства и шума. Дивизионные квартирмейстеры обязаны принимать войска, по переправѣ, на Сѣверной сторонѣ, и ни мало не задерживая ихъ, въ особенности у моста черезъ Большую бухту, направлять ихъ далѣе по назначеннымъ для каждой части путямъ. Наблюденіе за безостановочнымъ слѣдованіемъ баталіоновъ возлагается на генеральнаго штаба подполковника Циммермана; для замѣщенія недостающихъ дивизионныхъ квартирмейстеровъ будутъ назначены въ распоряженіе сего штабъ-офицера расторопные и знающіе мѣстность офицеры.

Начальники войскъ на отдѣленіяхъ отходятъ съ послѣдними войсками, оставивъ на линіи только прислугу у орудій, цѣпь по банкетамъ съ надежными офицерами, которая поддерживаетъ обыкновенный огонь, и общую цѣпь секретовъ впереди нашихъ верковъ. Начальникъ секретовъ долженъ только одинъ знать въ цѣпи о предстоящемъ отступленіи, которое онъ со своими людьми начинаетъ одновременно съ прислугою.

Когда послѣднія войска на Корабельной сторонѣ отой-

дутъ съ оборонительной линіи и сядутъ на суда, то генераль-лейтенантъ Хрулевъ, съ угла Александровской казармы, подаетъ сигналъ (фальшфейеръ). Когда всѣ войска Городской стороны отойдутъ за баррикады, то, въ отвѣтъ на сигналъ генерала Хрулева, сожигается фальшфейеръ на бібліотекѣ; сигналъ этотъ репетуется для 4-го бастіона на вышкѣ 5-го бастіона. По этому сигналу отходятъ какъ можно поспѣшнѣе: цѣпь, стрѣлки и прислуга орудій съ начальниками отдѣленій и артиллеріи и офицерами, назначенными для отвода сихъ частей за баррикады, къ мосту и пристанямъ.

Прислуга отводится такимъ порядкомъ, что на каждыя четыре орудія прислуга отъ трехъ изъ нихъ отходитъ, захвативъ съ собою принадлежность, оружіе, ранцы и непременно $\frac{1}{2}$ -пуд. мортирки. Прислуга 4-го орудія остается на своихъ мѣстахъ, для поддержанія нѣкоторое время огня, заковки между тѣмъ брошенныхъ орудій и потомъ взрыва погребовъ; при этихъ людяхъ остаются назначенные для сего офицеры.

Когда прислуга Корабельной стороны сядетъ на суда, сводный баталіонъ Вольнскаго и Минскаго полковъ отводится, по распоряженію генераль-лейтенанта Хрулева, отъ занимаемой имъ Александровской казармы и начинается переправляться, а Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ очищаетъ переднія баррикады и отходитъ на 2-ю бригаду 15-й дивизіи, занимающую баррикады у Владимірской церкви. Немедленно затѣмъ генераль-лейтенантъ Хрулевъ приказываетъ пустить съ Павловской батареи двѣ ракеты одну за другою и потомъ двѣ разомъ.

По этому сигналу, особо для того назначенная команда разводитъ мостъ черезъ Южную бухту, и отходитъ послѣд-

няя прислуга съ оборонительной линіи, взрывая на пути всѣ погребѣ, кромѣ бастіона № 4, №№ 7 и 8, батарей Скарятина и Беклешова. Погребѣ бастіона № 4 будутъ взорваны особымъ распоряженіемъ минеръ, а для взрыва погребовъ №№ 7 и 8, батарей Беклешова и Скарятина будетъ отдано особое приказаніе, по отступленіи впереди находящихся людей.

Прислуга, остающаяся для взрывовъ на приморскихъ батареяхъ, будетъ переправляться на судахъ прямо къ Константиновской батарееѣ.

Батареи Николаевская и Павловская будутъ взорваны въ слѣдствіи особымъ способомъ.

По окончаніи взрывовъ отходятъ войска, занимающія баррикады, и переправляются: съ Корабельной—на судахъ, а изъ города—по мосту, который затѣмъ непременно долженъ быть разведенъ и прибуксированъ къ Сѣверной сторонѣ.

Раненыхъ во время движенія войскъ относить съ Корабельной на Павловскій мысъ, для сдачи на корабль «Ягудиль», а въ городѣ—на Графскую пристань, для переправы въ Сухую балку.

Наблюденіе за сохранностью моста и правильнымъ движеніемъ черезъ оный войскъ поручается инженерному офицеру, по назначенію генералъ-лейтенанта Бухмейера.

Переправа войскъ на судахъ съ Корабельной стороны будетъ производиться подъ главнымъ надзоромъ капитана 2-го ранга Лихачева, который лично будетъ находиться на Павловской батарееѣ, командировавъ на пристань офицеровъ для наблюденія за порядкомъ переправы. Къ № 10, Александровской батарееѣ и №№ 7 и 8 должны быть посланы суда съ особо наряженнымъ для того офицеромъ.

Около Павловской батареи должно быть собрано сколько будетъ возможно гребныхъ судовъ, на всякій непредвидѣн-

ный случай. Пароходы и другія суда, перевозящія войска, по совершении назначеннаго рейса возвращаются на назначенные имъ пункты, гдѣ ожидаютъ дальнѣйшихъ приказаній.

(77)

В Ъ Д О М О С Т Ь А					
КОРАБЕЛЬНАЯ СТОРОНА			ГОРОДСКАЯ СТОРОНА		
Время поступления	В о й с к а	Мѣста посадки на суда	Суда	Войска, отступающія по мосту.	Число ходящих по мосту
Развѣсть, на плаваніи, на 7 час. вечера.	<p>1-я бригада 4-й дивизіи и дружини переходятъ черезъ мостъ Южной бухты на Николаевскую площадь и вѣдуть со 2-ю бригадою черезъ мостъ на Съверную.</p> <p>1-я бригада 11-й дивизіи переходитъ черезъ Южную бухту на Николаевскую площадь и остается тамъ въ резервъ.</p>				
	<p>И М о м е н т ь</p> <p>Салеры, Муромскій полкъ, 9-я дивизія собираются у доковъ и слѣдуютъ черезъ мостъ Южной бухты на Николаевскую площадь. Кашевары садятся на 12 Лубовъ, на которыхъ зажигаются фонари.</p>				
				<p>Кашевары 1.000</p> <p>1-я бригада 11-й дивизіи 3.000</p> <p>4-й стрѣлковый батал 500</p> <p>Минеры 2-го отдѣленія 900</p> <p>Салеры 1.500</p> <p>Муромскій полкъ 1.100</p> <p>9-я дивизія 4.200</p>	<p>2</p> <p>4</p> <p>1</p> <p>2</p> <p>3</p> <p>2</p> <p>8</p>

30 минутъ, отъ 7 до 10 часовъ.

7 1/2 ч.	Великого Князя Михаила Николаевича, Замосцкий и Люблинский полки и свойный батальонъ Волынского и Минскаго полковъ занимають баррикады.	бвт. чел. Кременчугскій полкъ 4 1.300 Александровскій » 2 1.000 Владимирскій » 2 1.000 Прагскій » 2 700	Ушакова батка. Набережная умагазиновъ. Павловскій мысъ.	Пар. «Владимиръ», 4 дуба. Пароходъ «Одесса». Пар. «Дунай» и 12 барказовъ.	Тобольскій, Златомирскій и Подольскій занимають баррикады.
8 час.					Прислуга внутренихъ бат. №№ 7 и 8 » 1.000 Александровск. } Улицкй полкъ 1.400 Виленскй и Литовскй батальоны и прислуга № 10 900
9 час.	Камчатскй полкъ черезъ Перемышь идетъ къ дому Уштона и далѣе, по Екатерининской улицѣ, на Николаевскую площадь.				1 батал. Колыванскаго 700 1 » Екатеринбургскаго 750 2 » Томскаго 700 Камчатскй полкъ 1.400
10 час.	Охотскй полкъ по пути Камчатскаго. Забайкалскй полкъ . 2 800 Полтавскй » . 2 700 Молдавскй » . 3 1.000 Суздальскй » . 2 950	Кузнецкое судно между Аполоннов. Балк и Павлов. мыс. Набережная умогазиновъ.	Пар. «Эльборусъ», 2 бога и 5 дузовъ. Пар. «Прозвнй», 2 бога и 7 дубовъ.	И м о м е н т ь	1 батал. Екатеринбургскаго 750 1 » Колыванскаго 700 2 » Томскаго 700 Волынкй полкъ 1.400 Минскй » 1.400 Внѣстокскй батал. 300 Брестскй » 500 Охотскй полкъ 1.600
					6 баталіоновъ, въ 40 минутъ, отъ 10 до 11 час.
					28 баталіоновъ, въ 2 часа
					12 баталіоновъ, въ 1 часъ 10 минутъ, отъ 11 до 12 1/2 часовъ.

Время поступления	В о й с к а	Мѣста посадки на суда	Суда	Войска, отступающія по мосту.	Число батал.	Время прохождения по мосту
В р е м я п р о х о ж д е н и я п о м о с т у .	Прислуга 5-го отдѣленія . 1.200 чел.	{ Купеческое судно между Аполлоновъ, Балкою и Павловскъ. Мясомъ. Набережная у магазинавъ. Сарайя. } { Пристань 5 барказовъ подъ храпомъ. } { Гребныя суда эскадры и портовые барказы. }	Ш М О Н Е Н Т Ъ		8	8 баталіоновъ, въ 50 минутъ.
	» 4-го » . . . 2.000		Парохъ «Крымъ».	Прислуга 1-го и 2-го отдѣлений 4.000		
	» правого еланга 3-го отдѣленія . 1.500		Парохъ «Бессарайя».			
	» лѣваго еланга 3-го отдѣленія . 1.500		и 2 дуба.			
	Сводный батал. Волынскаго и Минскаго полковъ . 500		У магазинавъ или у крана. (2-й рейсъ).			
В р е м я п р о х о ж д е н и я п о м о с т у .	Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ 2 1.300	{ Павловскій мясокъ. } { Пар. «Громоносель» . } { Пар. «Херсонесъ» . }	IV Ш О Н Е Н Т Ъ		2 4 2	8 баталіоновъ, въ 50 минутъ.
	Замосцьскій полкъ . 3 950		Пар. «Гу-рокъ» и 12 барказовъ.	Подольскій 1.450		
	Люблинскій » . . . 1 600		Пар. «Херсонесъ».	Тобольскій 1.500		
				Жытомирскій 1.500		

В р е м я п р о х о ж д е н и я п о м о с т у .

(78)

В Ъ Д О М О С Т Ь В Городская сторона					
Корабельная сторона					
Пути слѣдованія войскъ отъ оборонительной линіи до пристаней					
В о й с к а	Пути слѣдованія	Мѣсто сбора	В о й с к а	Пути слѣдованія	Пристани
Кашевары 1-й бригады 11-й дивизіи. Минеры 2-го отъ. 4-й стрѣлковый батальонъ и саперы	{ Съ площади прямо на мостъ.		В. К. Михаилъ Николаевича полкъ.	Занимаетъ баррикады отъ Дюковой стѣнки до дома священника церкви св. Лазари.	} у Павловскаго мыска.
9-я дивизія. Муромскій полкъ	{ Отъ доковъ, черезъ мостъ Южной бухты, по Екатерининской улицѣ	У Гравской пристани.	Люблинскій полкъ Замосцескій	Баррикады въ центрѣ. Баррикады лѣваго фланга.	
Тобольскій полкъ.	Черезъ Театральную площадь, по Екатерининской улицѣ	Занимаетъ баррикады отъ бухты до бульвара.	Сводный батальонъ Милскаго и Волынского полковъ . . .	Александровскую казарму.	У морскихъ магазиновъ или подъ крапъ.
				Вдоль оборонительной казармы, въ Ушакову балку.	Въ Ушаковой балкѣ.

В о й с к а	Пути следования	Мѣсто сбора	В о й с к а	Пути следования	Пристани
Владимирскій полкъ	Отъ базара на площадь.	Баррикады отъ Артиллерійской бухты до бульвара.	Владимирскій полкъ	По 1-й задней оборонительной стѣнѣ, съ вѣе Докоровъ, къ магазинамъ.	Набережная у магазиновъ.
Цокольскій	Отъ бывшей Бялостокской церкви на Морскую, давле, мимо базара, — на площадь и на бульваръ.	Баррикады центра.	Прагскій полкъ.	Съ Малахова кургана, мимо К. Тулубева, блиндажа г.-л. Хрулева и церкви, на мостикъ и Павловскій масокъ.	У Павловскаго моста.
Прислуга внутреннѣхъ батарей № 7 и 8	Прямо, мимо №№ 7 и 8, мимо базара, — на площадь.	У дома собранія.	Забалканскій полкъ	Вдоль оборонительной казармы 1-го бастиона, по водопроводу, въ Аполлонову балку	Купеческое судно между Аполлоновоу балкою и Павловскимъ маскомъ.
Александровской.					
Валенскій и Литовскій батальоны и прислуга № 10	Черезъ бастионы №№ 7 и 8, мимо базара.	Подъ памятникомъ Казарскаго.			Тѣмъ же путемъ, впереди Забалканскаго полка, между Аполлоновоу балкою и Павловскимъ маскомъ. (Прим. — Если 2-й бастионъ будетъ взорванъ, то по лѣвому берегу Ушаковой балки до водопровода и вкругъ его до пристани).
Углицкій полкъ.	Отъ Ростиславскаго редута, мимо колодца Холутова, по Антекарской и Морской	На площади у гаубтвахты.	Полтавскій полкъ.	Тѣмъ же путемъ, впереди Забалканскаго полка, между Аполлоновоу балкою и Павловскимъ маскомъ.	Тамъ же.
Камчатскій полкъ.	По Пересыли, мимо дома Уптона, и по Екатерининской.	У Граеской пристани.			
Томскій	Мимо театра, по Екатерининской.	У дома собранія.			То же будетъ относиться и къ Александровскому л.

1-й бат. Бомбеван.п.	Тѣмъ же путемъ . . .	У дома адмирала.	Модинскій полкъ.	Съ Малахова кургана по пути Прагскаго полка .	У Павловскаго мн-ска.
2-й „ „	Отъ Грѣба, мимо дома Уптова, по Екатерининской.	У собора.	Суздальскій полкъ.	По пути Владимірскаго полка	Набережная у ма-газиновъ.
Екатеринбургскій полкъ	Отъ траншеи повали Забурскаго, по вновь проложенной дорогѣ, мимо Хомутова колодца, по Аптекарской и Морской .	Подъ памятникомъ Казарскаго.	Прислуга 5-го отд.	Кратчайшимъ путемъ къ пристани между Ушкотовою и Аполлоновою балками	Купеческое судно между Ушкотовою и Аполлоновою балками.
Волынский полкъ	Отъ Чесменскаго редута тѣмъ же путемъ . . .	Подъ Николаевской казармы.	Прислуга 4-го отд.	Мимо острога, чрезъ Докую стѣну, къ магазинамъ.	Набережная у ма-газиновъ.
Минскій „	Мимо Ростиславскаго редута, къ д. Красильникова, чрезъ базаръ, на площадь	За Волынскимъ полкомъ.	Прислуга (прав. фл. 3-го отд.) (лѣв. „	По новой дорогѣ	} Воюхова при-стань подъ кра-новъ.
Врестскій „	Кратчайшимъ путемъ на Екатерининскую и на площадь	У дома адмирала.	„	Въ ворота Доковой стѣны у Александровскихъ казармъ	
Прислуга 2-го отд.	Кратчайшимъ путемъ къ базару и гаубтвахтѣ . .	У гаубтвахты.			
1-го „					

В Ъ Д О М О С Т Ъ С

П О Р Я Д О К ъ С Л Ъ Д О В А Н И Я В О Й С К ъ Ч Е Р Е З ъ М О С Т Ъ

Название частей	Численность	Время прохождения	
2 батальона кашеваров	1.000 — 2 батал.	28 батальоновъ, въ 2 ч. 30 мин., отъ 7 до 10 часовъ.	
1-я бригада 11-й дивизии	3.000 — 4 »		
Минеры 2-го отдѣленія	900 — 2 »		
4-й стрѣлковый батальонъ	500 — 1 »		
Саперы	1.500 — 3 »		
Муромскій полкъ	1.100 — 2 »		
9-я пѣхотная дивизія	4.200 — 8 »		
Прислуга внутреннихъ батарей } » № 7 и 8 }	1.000 — 2 »		
» Александровск. » }			
Углицкій полкъ	1.400 — 2 »		
Виленскій и Литовскій батальоны и прислуга № 10	900 — 2 »		
1 батал. Колыванскаго полка	700 — 1 »		6 батал., въ 40 м., отъ 10 до 11 ч.
1 » Екатеринбургскаго полка	750 — 1 »		
2 » Томскаго полка	700 — 2 »		
Камчатскій полкъ	1.400 — 2 »		
1 батал. Брестскаго полка	500 — 1 »	12 батал., въ 1 ч. 10 м., отъ 11 до 12 1/2 ч.	
1 » Екатеринбургскаго полка	750 — 1 »		
1 » Колыванскаго »	700 — 1 »		
2 » Томскаго »	700 — 2 »		
Волынскій полкъ	1.400 — 2 »		
Минскій »	1.400 — 2 »		
1 резервный батал. Бѣлостокскаго полка	300 — 1 »		
Охотскій полкъ	1.600 — 2 »		
Прислуга 1-го и 2-го отдѣленій	4.000 — 8 »	8 батал., въ 50 мин.	
Житомирскій полкъ	1.500 — 2 »	8 батал., въ 50 мин.	
Тобольскій »	1.500 — 4 »		
Подольскій »	1.400 — 2 »		

В Ъ Д О М О С Т Ъ Д

Пути слѣдованія войскъ отъ моста и пристаней и мѣста распо-
ложенія ихъ на Сѣверной сторонѣ

В о й с к а	П у т и с л ѣ д о в а н і я	Мѣста расположе- нія на Сѣверной сторонѣ
Съ моста		
Съ Городской стороны		
4-я дивизія . . .	Правѣ Сѣвернаго укрѣпленія . . .	У Бельбека, на пози- ціи кн. Меншикова.
Муромскій полкъ .	По большой дорогѣ къ Инкерману .	У Инкермана.
9-я дивизія и 3 роты	{Лѣвѣ Сѣвернаго укрѣпленія, по до- рогѣ къ Бельбеку	{У станціи Бель- {бекъ.
3-го саперн. батал.	{Лѣвѣ Сѣвернаго укрѣпленія, по до- рогѣ къ Бельбеку	{За дер. Учкучемъ, у {спуска къ рвчкѣ.
10-я дивизія и 4-й	{Лѣвѣ Сѣвернаго укрѣпленія, по до- рогѣ къ Бельбеку	{У дачи Бибикова, {не перехода рѣчки.
саперн. батал.	{Лѣвѣ Сѣвернаго укрѣпленія, по до- рогѣ къ Бельбеку	{Не доходя 10-й ди- {визіи.
11-я дивизія и 4-й	{Лѣвѣ Сѣвернаго укрѣпленія, по до- рогѣ къ Бельбеку	{Противъ дер. Уч- {куя, правѣ дороги.
стрѣлковый батал.	{Лѣвѣ Сѣвернаго укрѣпленія, по до- рогѣ къ Бельбеку	{За бывшимъ база- {ромъ.
Резервная бригада	{Лѣвѣ Сѣвернаго укрѣпленія, по до- рогѣ къ Бельбеку	{У Константинов- {ской батареи.
13-й дивизіи . . .	{Лѣвѣ Сѣвернаго укрѣпленія, по до- рогѣ къ Бельбеку	{У башни Волохова.
14-я дивизія . . .	{Лѣвѣ Сѣвернаго укрѣпленія, по до- рогѣ къ Бельбеку	{Въ Сѣверномъ ук- {рѣпленіи.
Углицкій полкъ и 2	{Правѣ Сѣвернаго укрѣпленія, черезъ базаръ	
роты 6-го саперн.	{Влѣво	
батал.	{Прямо	
Прислуга примор- скихъ батарей . .		
Прислуга 1-го отд.		
» 2-го »		
и внутреннихъ бат.		
Съ Корабельной стороны		
15-я дивизія . . .	{Правѣ Сѣвернаго укрѣпленія, по до- рогѣ къ Бельбеку	{Правѣ 14-й диви- {зи.
16-я »	Черезъ большой базаръ	За базаромъ.
8-я »	Отъ бараконъ по Инкерманской дорогѣ	У Инкермана.
Прислуга 3-го отд.	Съ пристани вправо	За кремальерн. лин.
» 4-го »	» » прямо	За централн. ред.
» 5-го »	» » »	За № 18.

ДИСПОЗИЦІЯ

На 27-е августа 1855 года

Черезъ мостъ слѣдуетъ въ головѣ колонны Украинскій егерскій полкъ, за нимъ—вся находящаяся на Николаевской площади артиллерія. Движеніе начать въ 6^{1/2} час. вечера. Въ 7 час. отходятъ съ 1-го отдѣленія: Смоленскій резервный полкъ, Архангелогородскій пѣхотный Его Императорскаго Высочества Владиміра Александровича полкъ, Вологодскій и Углицкій полки, Брестскій резервный баталіонъ—отъ бастиона № 6, Виленскій и Литовскій резервные баталіоны, прислуга съ батареяй №№ 7 и 8, Александровскаго форта и № 10, кромѣ орудій, обращенныхъ на сухой путь.

Въ 10 час. вечера: Житомирскій и Подольскій полки и Бѣлостокскій баталіонъ—отъ 5-го бастиона, прислуга отъ всѣхъ орудій, съ такимъ расчетомъ, чтобы изъ четырехъ орудій одно могло еще дѣйствовать; команда охотниковъ остается на отдѣленіи и поддерживаетъ сильный ружейный огонь.

На 2-мъ отдѣленіи въ 7 час. отходятъ: одинъ баталіонъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка, 1-й и 2-й баталіоны

Томскаго, одинъ Колыванскаго егерскаго, 3-й и 4-й баталіоны Томскаго. Въ 10 час. вечера: 2-й баталіонъ Екатеринбургскаго, 2-й Колыванскаго полковъ и прислуга отъ орудій, съ тѣмъ же расчетомъ какъ сказано выше.

Войска 1-го отдѣленія слѣдуютъ по Морской, а 2-го отдѣленія—по Екатерининской улицѣ.

Въ 6¹/₂ час. вечера: Тобольскій пѣхотный полкъ идетъ занимать баррикады отъ Южной бухты до бібліотеки, Вольнскій полкъ занимаетъ въ то же время баррикады на горѣ около бібліотеки, Минскій полкъ располагается отъ праваго фланга Вольнскаго полка до Артиллерійской бухты. Всѣми войсками на баррикадахъ командовать генераль-маіору Хрущову.

3-е отдѣленіе: въ 7 час. вечера отходить, по Пересыпи къ Уптона дому, по Екатерининской улицѣ, Охотскій егерскій полкъ, оставивъ стрѣлковъ на банкетѣ; за нимъ въ 10 час. идетъ тѣмъ же путемъ Камчатскій егерскій полкъ. Оба полка слѣдуютъ на Николаевскую площадь и по мосту.

Въ 7 же час. вечера отходить 1-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи и слѣдуетъ по новой дорогѣ къ мосту черезъ Южную бухту, на Екатерининскую улицу и Николаевскую площадь; за нею отъ Малахова кургана слѣдуетъ 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи.

Въ 10 час. вечера слѣдуетъ тѣмъ же путемъ 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи и сводный баталіонъ Минскаго и Вольнскаго полковъ; за сею бригадою могутъ идти болѣе устроенныя части, находящіяся подъ рукою.

4-е и 5-е отдѣленія: въ 7 час. вечера 8-я пѣхотная дивизія идетъ въ Ушакову балку и садится тамъ на суда. Въ то же время войска 9-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій отходятъ, по мѣрѣ возможности, къ магазинамъ и Павловскому мыску, гдѣ садятся на суда и пароходы. Въ 10 час. отходятъ

къ Аполмоновой балкѣ полки 4-й пѣхотной дивизіи. Баррикады занимаются въ 6¹/₂ час. вечера полками 12-й пѣхотной дивизіи, полкомъ Великаго Князя Михаила Николаевича и баталіономъ патронщиковъ, для которыхъ будутъ приготовлены суда на Павловскомъ мыску, подѣ краномъ и у магазина.

Знамена всѣхъ полковъ и котлы уже отправлены на Сѣверную сторону. Саперы, кромѣ людей нужныхъ для производства взрывовъ, отходятъ: въ городѣ—въ 7 час., къ мосту, а на Корабельной—къ Павловскому мыску, вмѣстѣ съ ротами стрѣлковаго баталіона. Для прислуги № 10, Александровскаго форта и № 7, которая останется до послѣдней минуты, будутъ суда на пристаняхъ около Александровской батареи и въ Артиллерійской бухтѣ.

На каждомъ отдѣленіи оставить флотскаго и сапернаго офицеровъ, для взрыва пороховыхъ погребовъ, что должно быть исполнено по сигналу съ Малаго бульвара—сперва двѣ ракеты вмѣстѣ, а потомъ двѣ ракеты одна за другою.

Подписалъ: Генералъ-маіоръ князь Васильчиковъ.

РОСПИСАНІЕ

РУССКИХЪ СУХОПУТНЫХЪ ВОЙСКЪ, НАХОДИВШИХСЯ ВЪ КРЫМУ ПОСЛѢ
ОСТАВЛЕНІЯ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ.

Наименованіе войскъ	Ч и с л о					Примѣчанія
	Баталіоновъ	Дружинъ	Эскадроновъ	Сотенъ	Батерей	
<p>I. Главныя силы</p> <p>въ окрестностяхъ Севастополя и частью у Бахчисарая и Симферополя, подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго.</p> <p><i>2-й пѣхотный корпусъ</i></p> <p>Командующій ген.-лейт. Офросимовъ. Начальн. штаба ген.-м. Муравьевъ 4-й.</p> <p><i>3-й пѣхотный корпусъ</i></p> <p>Командиръ ген.-ад. Сухожанецъ 2-й. Начальникъ штаба Св. Е. И. В. ген.-м. Тимашевъ 2-й.</p> <p><i>4-й пѣхотный корпусъ</i></p> <p>Командиръ ген.-ад. графъ Остенъ-Сакенъ. Начальникъ штаба полковн. Козляниковъ 2-й.</p> <p><i>6-й пѣхотный корпусъ</i></p> <p>Командующій ген.-лейт. Липранди. Начальникъ штаба фл.-ад. полковникъ Исаковъ.</p>						

Наименованіе войскъ	Ч и с л о					Примѣчанія
	Баталіоновъ	Дружинъ	Эскадроновъ	Сотенъ	Батарей	
Цахота						
П ѣ х о т н ы я д и в и з і и	4-я, ген.-лейт. Шепелева . . .	16	—	—	—	} 2-й п. въ 2-бат. сост., 3-й и 4-й — въ 3-бат. сост.
	5-я, ген.-м. Вранкена	12	—	—	—	
	6-я, ген.-лейт. Бельгарда 1-го .	13	—	—	—	1-й п. въ 1-бат. составъ.
	7-я, „ „ Ушакова	12	—	—	—	Въ 3-бат. составъ.
	8-я, ген.-м. Тетеревникова . .	12	—	—	—	1-й и 2-й полки въ 2-бат. составъ.
	9-я	12	—	—	—	3-й и 4-й полки въ 2-бат. составъ.
	10-я, ген.-лейт. Семякина . . .	12	—	—	—	1-й и 4-й полки въ 2-бат. составъ.
	11-я, „ „ Павлова	8	—	—	—	Въ 2-бат. составъ.
	12-я, „ „ Мартинау	9	—	—	—	} 1-й и 3-й п. въ 2-бат. 4-й — въ 1-бат. сост.
	14-я, „ „ Моллера 2-го	10	—	—	—	
	16-я, Св. Е. И. В. ген.-м. Астаѣева	8	—	—	—	Въ 2-бат. составъ.
	17-я, ген.-м. Веселитскаго . . .	14	—	—	—	1-й и 2-й полки въ 3-бат. составъ.
	3 полка 7-й резервн. пѣхотн. дивизіи ген.-лейт. Попова 1-го.	9	—	—	—	Въ 3-бат. составъ.
	15-я резервн. пѣхотн. дивизіи ген.-м. Липскаго	4	—	—	—	Въ 1-бат. составъ.
	Стрѣлков. баталіоны 2-й, 3-й, 4-й и 6-й.	4	—	—	—	
	Саперные баталіоны 3-й, 4-й и 6-й и 3 роты 2-го	3 ³ / ₄	—	—	—	} 1 рота 2-го саперн. батал. находится въ кр. Замосць. Эти волонтеры были прикомандированы къ Низовскому егерск. полку.
	5 ротъ греческихъ волонтеровъ легіона Императора Николая I-го . . .	1 ¹ / ₄	—	—	—	
Дружины	{ Курскаго ополченія №№ 38, 39, 40, 41, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53 и 54	—	16	—	—	
	{ Орловскаго ополченія №№ 56, 57, 58, 59, 61, 62, 65, 66, 67, 68 и 69	—	11	—	—	

Наименованіе войскъ	Ч и с л о					Примѣчанія
	Батальоновъ	Дружинъ	Эскадроновъ	Сотень	Батарей	
Кавалерія						
1-я бригада 1-й драгунской дивизіи, ген.-лейт. барона Врангеля 1-го, и 3 первыхъ полка 2-й драгунской дивизіи ген.-лейт. Монтрезоара . .	—	—	50	—	—	} 4-е полки обѣихъ драгунскихъ дивизій находились въ Кавказской арміи.
Гусарскій Е. И. Выс. Князя Николая Максимилановича полкъ	—	—	8	—	—	
Донскіе казацкіе №№ 9, 22, 37, 42, 55, 56, 57, 60 и 61 полки	—	—	—	54	—	
Артиллерія						
Полевыхъ артиллерійскихъ бригадъ {	Батареин. бата- реи Легкія бата- реи	6-й, №№ 5 и 6;	№№ 7, 8 и 9.	—	—	5
	8-й, — —	— —	№№ 3, 4 и 5.	—	—	3
	9-й, №№ 5 и 6;	№№ 7 и 8 .	— —	—	—	4
	10-й, №№ 1 и 2;	№№ 1 и 2 .	— —	—	—	4
	11-й, №№ 3 и 4;	№№ 4 и 5 .	— —	—	—	4
	12-й, № 5;	№№ 7, 8 и 9	— —	—	—	4
	14-й, №№ 3 и 4;	№№ 4, 5 и 6	— —	—	—	5
	16-й, №№ 1 и 2;	№№ 1 и 2	— —	—	—	4
	17-й, № 3;	№№ 5 и 6 .	— —	—	—	3
	Конно-батарейныя батареи №№ 21 и 24	—	—	—	—	2
Конно-легкія батареи №№ 22, 23, 25 и 26	—	—	—	—	4	
Итого въ арміи князя Горчакова состояло						
	160	27	58	54	42	
II. Евпаторійскій отрядъ						
подъ начальствомъ командира 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса генерала Шабельскаго.	—	—	—	—	—	

Наименованіе войскъ	Ч и с л о					Примѣчанія
	Баталіоновъ	Дружинъ	Эскадроновъ	Сотенъ	Батерей	
Начальникъ штаба ол.-ад. полковникъ Ахматовъ.						
Резервная улманская дивизія, ген.-лейт. барона Корфа 1-го	—	—	32	—	—	
3-й полкъ 1-й драгунской дивизіи . .	—	—	10	—	—	
Донской казачій № 39 полкъ	—	—	—	6	—	
Уральскіе казачьи №№ 1 и 2 полки .	—	—	—	12	—	
Конно-легкія батареи №№ 19 и 20 .	—	—	—	—	2	
Итого въ евпаторійскомъ отрядѣ	—	—	42	18	2	
III. Алуштинскій отрядъ						
подъ начальствомъ командира 1-го конно-піонернаго дивизиона полков- ника Дуве.						
1-й конно-піонерный дивизионъ . . .	—	—	2	—	—	
Донской казачій № 53 полкъ	—	—	—	6	—	
Итого въ алуштинскомъ от- рядѣ	—	—	2	6	—	
IV. Перекопскій отрядъ						
у Перекопа и Сарыбулата, подъ на- чальствомъ командира гренадерскаго корпуса ген.-ад. Плаутина. Начальникъ штаба ген.-м. Фелькнеръ.						
Гренадерскія 2-я, ген.-л. Жеркова . .	12	—	—	—	—	
дивизіи 3-я, » » Крылова . .	12	—	—	—	—	

Наименованіе войскъ	Ч и с л о					Примѣчанія
	Баталіоновъ	Дружинъ	Эскадроновъ	Сотень	Батарей	
1-й стрѣлковый баталіонъ	1	—	—	—	—	
Дружина Курскаго ополченія № 42 .	—	1	—	—	—	
Гусарскій принца Фридриха-Вильгельма полкъ	—	—	8	—	—	
Уланская бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи	—	—	16	—	—	
Донской казачій № 1 полкъ	—	—	—	6	—	
2-я и 3-я гренад. арт. бригады . .	—	—	—	—	10	
7-й резервн. арт. бр. легкая № 2 бат.	—	—	—	—	1	
4-й конно- » » » № 8 »	—	—	—	—	1	
6-й » » » № 11 »	—	—	—	—	1	
Итого въ перекопскомъ отрядѣ.	25	1	24	6	13	
V. Геническій отрядъ						
у Геническа и Чонгарскаго моста, подъ начальствомъ ген.-м. Вагнера.						
Резервн. Могилевскій пѣхотный полкъ	3	—	—	—	—	
Черноморскіе пѣшіе казачьи баталіоны №№ 2 и 8	2	—	—	—	—	
Донскаго казачьяго № 62 полка . .	—	—	—	2	—	
12-й артиллерійской бригады батарейная № 6 батарея	—	—	—	—	1	
7-й резервной артиллерійской бригады батарейная № 2 батарея	—	—	—	—	1	
6-й конно-артиллерійской бригады легкая № 12 батарея	—	—	—	—	1	
Итого въ геническомъ отрядѣ.	5	—	—	2	3	

Наименованіе войскъ	Ч и с л о					Примѣчанія
	Баталіоновъ	Дружинъ	Эскадроновъ	Сотенъ	Батарей	
VI. Керченскій отрядъ						
у Феодосіа, Аргина и Арабата, подъ начальствомъ ген.-лейт. барона Врангеля.						
Черноморскіе линейные баталіоны №№ 5 и 15 и 1 рота № 9.	2 ¹ / ₄	—	—	—	—	
Черноморскіе пѣшіе казачьи баталіоны №№ 5, 6 и 9	3	—	—	—	—	
2 роты Таврическаго баталіона внутренней стражи	—	1 ¹ / ₂	—	—	—	
Керченскій полубат. внутрен. стражи.	—	1 ¹ / ₂	—	—	—	
Гусарскій грессъ-герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ	—	—	8	—	—	
Донскіе казачьи №№ 65 и 67 полки .	—	—	—	12	—	
17-й артил. бриг. легкая № 4 батарея	—	—	—	—	1	
Итого въ керченскомъ отрядѣ.	6¹/₄	—	8	12	1	
Всего русскихъ войскъ въ Крыму. . .	196¹/₄	28	134	98	61	

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

ВЪ ТЕКСТѢ:

СТРАН.	СТРОКА	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ:
119	7 снизу	подчиненные	подчиненные
137	9 сверху	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂
»	10 »	арнизонъ	Гарнизонъ
184	17 »	выше—	ниже—
220	6 снизу } 5 » }	1 300 6 2.500 }	1 300 6 2.500 }
»			
222	8 сверху	(Кампбеля	(Кампбеля)
317	10 снизу } 9 » }	употребленно	употреблено
»			
327	15 сверху	однако же	однакоже

ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ:

221	2 снизу	приготовить	приготовить
323	1 сверху	улицъ	улицы